
Российская академия наук
Институт социально – политических исследований РАН
Центр социальной демографии и экономической социологии
Министерство образования Республики Таджикистан
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

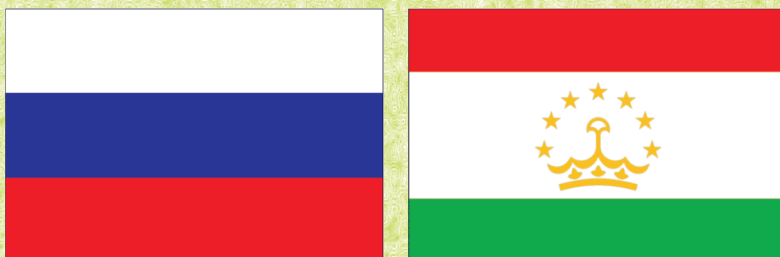
**МИГРАЦИОННЫЙ МОСТ
МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ
И РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Материалы
Второго международного симпозиума
(Москва – Худжанд, 1–4 ноября 2010 г.)

**МИГРАЦИОННЫЙ МОСТ
МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ И РОССИЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Материалы
Второго международного симпозиума
(Москва - Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.)

**THE MIGRATORY BRIDGE
BETWEEN THE CENTRAL ASIA AND RUSSIA
IN THE CONDITIONS OF AN ECONOMIC CRISIS**

Materials
of the Second International Symposium
(Moscow and Khudjiand, November, 1-4st, 2010)

Российская академия наук
Институт социально-политических исследований РАН
Центр социальной демографии и экономической социологии

Министерство образования Республики Таджикистан
Таджикский университет права, бизнеса и политики

МИГРАЦИОННЫЙ МОСТ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ И РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Материалы Второго международного симпозиума

(Москва - Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.)

Москва • Худжанд • 2010

Russian Academy of Sciences
Institute of Social and Political Researches
Center of Social Demography and Economic Sociology

The ministry of Education of Republic Tajikistan
Tadjik University of the Law, Business and Policy

**THE MIGRATORY BRIDGE
BETWEEN THE CENTRAL ASIA AND RUSSIA
IN THE CONDITIONS
OF AN ECONOMIC CRISIS**

Materials of the Second International Symposium

(Moscow and Khudjiand, November, 1-4st, 2010)

Moscow • Khudjiand • 2010

Ответственные редакторы – составители:

доктор экономических наук, профессор **Рязанцев С.В.**,
доктор исторических наук, профессор **Каримов О.К.**

Миграционный мост между Центральной Азией и Россией в условиях экономического кризиса // Материалы Второго международного симпозиума (Москва – Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.) / Отв. ред. – сост.: проф. Рязанцев С.В., проф. Каримов О.К. – М.: Экономическое образование, 2010. – 586. – ISBN 978-5-7425-0142-8.

The Migratory Bridge between the Central Asia and Russia in the conditions of an Economic Crisis // Materials of the Second International Symposium (Moscow and Khudjiand, November, 1-10, 2010) / Editors-composers: Doctor of Economy, Professor Ryazantsev S.V., Doctor of History, Professor Karimov O.K. – M.: Economic Education, 2010. – 586 p. – ISBN 978-5-7425-0142-8.

ISBN 978-5-7425-0142-8.

В сборнике представлены материалы Второго международного симпозиума, проведенного на базе Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН (г. Москва) и Таджикского университета права, бизнеса и политики (г. Худжанд) 1-4 ноября 2010 г.

В симпозиуме приняли участие исследователи из России, Австралии, Беларуси, Вьетнама, Испании, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Японии. Сборник рекомендуется ученым, специалистам-практикам, аспирантам, студентам и всем интересующимся тематикой миграции и экономического кризиса. Статьи публикуются в авторской редакции.

Материалы и программа симпозиума изданы при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 10-06-06103-з) и Бюро Международной организации по миграции в Москве

In the collection presented materials of the Second international symposium lead on the basis of the Center of a Social Demography and Economic Sociology of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Science (Moscow) and the Tadjik University of the Law, Business and Politics Khudjiand, on November, 1-4st, 2010.

In a symposium researchers from Russia, Australia, Belarus, Vietnam, Spain, Kazakhstan, China, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine, Japan have taken part. The collection is recommended to scientists, experts-experts, post-graduate students, students and all were interested subjects of migration and economic crisis. Clauses are published in author's edition.

The edition is carried out with support of the Russian fund of basic researches (the grant № 10-06-06103-з) and Bureau of the International Organisation for Migration in Moscow

© Институт социально-политических исследований РАН.
Центр социальной демографии и экономической социологии, 2010.
© Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, 2010.
© Редакционно-издательское оформление
ЗАО «Издательство «Экономическое образование», 2010.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Во второй раз Центр социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований Российской академии наук и Таджикский институт права, бизнеса и политики проводят международный симпозиум, посвященный проблемам миграции между Центральной Азией и Россией. Само по себе это свидетельство важности и актуальности данного вопроса. Миграция касается многих людей, которые если не участвуют в ней непосредственно, то пользуются трудом мигрантов.

Под Центральной Азией понимается пять государств, образовавшихся после распада СССР – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. Они отличаются высокими темпами роста населения и молодой возрастной структурой населения, при этом испытывают социально-экономические трудности, что сделало их крупнейшими миграционными донорами в Евразии.

Второй симпозиум посвящен миграции в условиях экономического кризиса, который больно «ударил» по экономикам разных стран. Мигранты первыми приняли на себя удар экономического кризиса – многие из них потеряли работу, были вынуждены покинуть страны, в которых они работали. Благодаря мигрантам рынки труда принимающих стран пострадали гораздо меньше, рост безработицы был не столь значительным. Не является исключением и Россия, где мигранты из Центральной Азии по-прежнему остаются основной рабочей силой.

В 2008 г. официально работали более 1,2 млн. рабочих из стран Центральной Азии, что составляло 50% всей численности иностранной рабочей силы в России. Хотя с учетом неоформленных должным образом рабочих численность трудовых мигрантов возможно на порядок больше. Также на долю иммигрантов из этого региона приходится более 40% общего миграционного прироста России по миграции на постоянное место жительства. По-прежнему происходит приток русского населения, но интенсивно растет доля представителей титульных народов стран Центральной Азии (таджиков, узбеков, киргизов, казахов, туркмен). Например, в миграционном обмене между Россией и Таджикистаном в период с 2002 по 2006 гг. почти каждый третий мигрант, прибывший и осевший в России, был представителем титульных национальностей, в обмене с Киргизстаном – таким был каждый десятый, а с Узбекистаном – каждый восемнадцатый. Кроме того, в российских вузах обучается примерно 30 тыс. студентов из стран Центральной Азии.

Эти факты свидетельствуют о существовании устойчивого миграционного моста между регионом Центральной Азии и Россией,

возможно крупнейшего в Евразии. Очевидно, что и в среднесрочной перспективе страны Центральной Азии будут резервуаром для пополнения трудовых ресурсов «стареющих» экономик.

В условиях мирового экономического кризиса отмечается некоторое изменение миграционных процессов, которое выражается в сокращении числа рабочих мест и потребности в трудовых ресурсах. Например, экономический кризис в первую очередь ударил по промышленности и строительству.

Власти многих экономически развитых стран, предпринимая меры к сохранению рабочих мест для местного населения, ужесточают миграционную политику для иностранных работников – усиливают контроль над въездом, сокращают квоты для иностранных рабочих. Например, российские власти заявили о сокращении квот на иностранную рабочую силу на 2009 г. почти в два раза, разработали меры по активизации внутренней трудовой миграции российского населения внутри страны (в частности, создан единый банк вакансий; безработным, желающим трудоустроиться в другом регионе, будут выплачиваться «подъемные» средства для переезда на работу в другие регионы).

Существенно расширилась география симпозиума.

В этот раз в его работе принимают участие представители двенадцати стран: России, Австралии, Беларуси, Вьетнама, Испании, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Японии. Международный уровень симпозиума и широкая география исследователей также свидетельствуют о значимости изучаемых проблем.

Надеемся, что материалы, представленные в книге, не только будут интересными, но и помогут повысить эффективность управления миграцией между странами Центральной Азии и России.

Каримов Осим Косимович,

доктор исторических наук, профессор, ректор Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, руководитель Центра демографических и миграционных исследований при Таджикском государственном университете права, бизнеса и политики (Худжанд, Республика Таджикистан).

Рязанцев Сергей Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН (Москва, Российская Федерация).

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ И ДЕТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В Республике Дагестан численность детей составляет более 800 тыс. человек, из них более 262 тыс. детей проживают в многодетных семьях, более 31 тыс. являются детьми-инвалидами, более 9 тыс. – дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. За последние годы в области социальной защиты семей с детьми осуществлены меры, направленные на улучшение условий жизни, защиты их прав. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет. В случае ухода за двумя и более детьми до достижения ими возраста полутора лет размер пособия суммируется.

Так, по состоянию на 1 октября 2009 г. указанное пособие в республике получают около 45 тыс. матерей, из них более 17 тыс. по уходу за первым ребенком и около 27 тыс. по уходу за вторым ребенком и последующими детьми. Право на единовременное пособие при рождении ребенка имеет один из родителей либо лицо, его заменяющее. В случае рождения двух или более детей указанное пособие выплачивается на каждого ребенка. В соответствии с Законом Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 61 «О ежемесячном пособии на ребенка» ежемесячное пособие на ребенка получает около 600 тыс. детей.

В целях социальной поддержки семей с детьми Указом Президента Республики Дагестан от 31 мая 2007 г. №71 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» постановлением Правительства Республики Дагестан утвержден Порядок осуществления единовременных денежных выплат семьям при рождении пятого и каждого последующего ребенка, десятого и каждого последующего ребенка, а также одновременно двух, трех и более детей.

С начала 2007 г. указанные выплаты получили 3496 семей, в том числе 2513 семьи при рождении пятого-девятого ребенка (в размере по 10 тыс. рублей), 28 семей при рождении десятого и последующего ребенка (в размере по 300 тыс. рублей), 948 семей при рождении одновременно двух детей (в размере по 20 тыс. рублей) и 7 семей при рождении одновременно трех и более детей (в размере по 100 тыс. рублей).

Одним из видов адресной поддержки детей из малообеспеченных, многодетных семей, детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является организация их отдыха, оздоровления. Так, в период школьных летних каникул 2009 г. отдыхом и оздоровлением было охвачено более 3,8 тыс. детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В системе органов социальной защиты населения социальную поддержку семьям, женщинам и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, оказывают 39 учреждений социального обслуживания семьи и детей, в том числе 15 центров социальной помощи семье и детям, 14 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями, 7 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 2 центра психолого-педагогической помощи населению, 1 социальный приют для детей и подростков, которые обслуживают в среднем более 140 тыс. человек в год, в том числе более 70 тыс. несовершеннолетних и оказывают около 400 тыс. социальных услуг.

В специализированных учреждениях для несовершеннолетних, расположенных в крупных городах региона, созданы все условия для осуществления индивидуальных реабилитационных мероприятий, направленных на укрепление здоровья, эмоциональной сферы, расширение кругозора, развитие индивидуальных способностей. Работа указанных учреждений по профилактике социального сиротства, предупреждению безнадзорности при взаимодействии с органами образования, комиссиями по делам несовершеннолетних и другими организациями и ведомствами позволяет немедленно поместить оставшегося без попечения ребенка в нормальные условия содержания, психологически подготовить его к проживанию в другой семье или в интернатном учреждении.

Действенным механизмом координации межведомственного взаимодействия в решении проблем детской безнадзорности и семейного неблагополучия является проведение ежегодной (с 15 мая по 1 октября) межведомственной комплексной профилактической операции "Подросток", целью которой является выявление родителей, не выполняющих свои родительские обязанности, уклоняющихся от воспитания детей, выявление «трудных» детей, отказывающихся от продолжения обучения в школе, детей и подростков из семей «группы риска», при этом с детьми проводятся профилактические мероприятия, решаются вопросы дальнейшего их жизнеустройства.

Ежегодно Министерством труда и социального развития Республики Дагестан и Управлением федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации по Республике

Дагестан разрабатывается План совместных мероприятий по профилактике наркомании. На базе учреждений социального обслуживания семьи и детей проводятся семинары, совещания, круглые столы, диспуты, конкурсы, фестивали и другие мероприятия.

В целях улучшения социально-экономического положения семей с детьми, проживающих в Республике Дагестан и укрепления престижа семьи, семейных традиций, родительского авторитета 29 января 2009 г. принят Закон РД «О государственной семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Дагестан». Данный законопроект позволяет проводить целенаправленную политику в области демографии, предоставляет полномочия государственным органам в сфере государственной семейной политики.

***Абдулкабатова Лаура Газиявовна**, старший лаборант-исследователь Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Развитие социальной инфраструктуры является одним из ключевых направлений государственного регулирования региональной экономики. Эффективное развитие и функционирование объектов, входящих в социальную инфраструктуру, их доступность населению – важное условие повышения уровня и качества жизни населения региона.

Необходимость глубокого проникновения в сущность объективных законов социально-экономического развития региона и использование этого знания в интересах прогресса требует систематической стратегической корректировки на каждом этапе развития региональной экономики.

Разработка концепции научного управления социальными процессами в регионах России, которая в наибольшей степени соответствовала бы современным реальностям рыночной экономики и задачам общественного развития регионов, требуется для обеспечения реализации Стратегии социально-экономического развития современной России в целом. Научное обоснование приоритетных путей и средств достижения главной цели экономических реформ – построения современного гармоничного общества, которое опира-

ется на экономический базис, позволяющий обеспечить удовлетворение человеческих потребностей и достойной жизнедеятельности.

Одним из главных условий достижения этой цели является решение задачи достижения необходимого уровня обеспеченности объектами социальной инфраструктуры по всем территориям. Переход к гражданскому обществу и выход из нынешнего кризисного состояния российской экономики все более усиливает роль социальной инфраструктуры в преодолении неравномерностей социально-экономического прогресса регионов. Решению этих вопросов, улучшения качественных условий социальной инфраструктуры регионов, придается особое значение Стратегией России – 2020. Приоритетная роль развития социальной инфраструктуры регионов определяется в последней тем, что она способствует расширенному воспроизводству человеческого капитала, а, именно, главной производительной силы региональных экономик – человека, его физическому и духовному развитию.

Первоначально приоритетное внимание обращалось на тот очевидный факт, что многие элементы инфраструктуры региона – транспорт, дороги, средства коммуникации – выполняют вполне определенные социальные функции. Но по мере роста региональной материально-технической базы образования, культуры, здравоохранения, быта и др., иными словами, всего того, что, не имея непосредственной связи с материальным производством, нацелено на создание благоприятных условий для решения задач социализации и развития личности, крепло признание необходимости выделения и специального исследования той части региональной инфраструктуры, которая несколько позже получила название социальной. Таким образом, в научный оборот специальности региональная экономика все более прочно входит понятие «социальная инфраструктура».

Обобщая различия в подходе к понятию социальной инфраструктуры региона, отметим, что чаще всего в качестве ее опорной базы называются материально-вещественные элементы региональной экономики, призванные обеспечивать общие условия деятельности человека в сфере труда, общественно-политической и духовной жизни, и связанная с ними деятельность человека в семье и быту.

Более полное и конкретное изучение рассматриваемого объекта обнаруживает ряд дополнительных черт и характеристик, позволяющих более полно раскрыть суть социальной инфраструктуры.

Эти черты можно сформулировать следующим образом:

- социальная инфраструктура создавалась в течение предшествующего социально-исторического развития общества, но без

ее эффективного использования невозможна рациональная организация всех сфер жизни современного общества. При этом ее дальнейшее развитие и структура прямо и непосредственно зависят от уровня развития производительных сил и характера общественного уклада, способствующего или препятствующего ее всемерному совершенствованию;

- социальная инфраструктура – это система учреждений и организаций, имеющих не столько производственное, сколько социально-экономическое значение, так как создает условия для повышения качества жизни, прежде всего, самого человека;
- при рассмотрении социальной инфраструктуры необходимо помнить, что социальная инфраструктура обеспечивает условия жизнедеятельности не только какой-то отдельной социальной группы, но и всего населения;
- характеризуя социальную инфраструктуру, недостаточно определить, сколько тех или иных объектов, учреждений и организаций, призванных создавать социальный стандарт жизнедеятельности людей, приходится на город, регион, страну и т.д. Необходимо определить, сколько материально-вещественных элементов приходится на одну или десять тысяч населения, и сопоставить эти данные с нормативными требованиями. Важно также учитывать и то обстоятельство, насколько равномерно и пропорционально распределены элементы социальной инфраструктуры в соответствии с типом, характером и плотностью расселения населения;
- развитие социальной инфраструктуры нельзя рассматривать в отрыве от уровня социально-профессионального и культурного уровня занятых и потребителей услуг, их ценностных ориентаций и т.д., в свою очередь представляющих собой важный регулирующий механизм совершенствования самой инфраструктуры. Социальная инфраструктура характеризует взаимодействие материально-вещественной среды и социального субъекта (личности, группы, класса, общества), направленное на оптимизацию социального развития, на реализацию всего того, что способствует лучшей социализации подрастающих поколений и построения социально ориентированного общества.

Социальная инфраструктура выступает как комплекс системообразующих отраслей в общенациональных масштабах (здравоохранение, образование и др.), но в тоже время субъекты социальной инфраструктуры действуют как локализованные точки; сложившаяся практика дает дополнительную аргументацию по поводу локализации видов деятельности социальной инфраструктуры. Особенностью социальной инфраструктуры является то, что вхо-

дящие в ее состав отрасли функционируют в общенациональных масштабах как обособленные системы и одновременно их деятельность характеризуется четко выраженной локальностью. Одни отрасли социальной инфраструктуры имеют интеграционный характер региональные и муниципальные сети (энергетики, транспорта и др.), а другие узколокальный (обслуживание жилищного фонда и др.).

Мы считаем, чем выше уровень развития социальной инфраструктуры, тем быстрее и охотнее в регион приходят инвестиции, прибывает рабочая сила, ускоряется экономическое развитие, улучшается качество жизни населения региона. И наоборот, чем ниже уровень развития инфраструктуры, тем медленнее или с большими издержками развивается производство, тем ниже качество жизни населения региона. Таким образом, возникает необходимость первоочередного развития социальной инфраструктуры, что особенно актуально для депрессивных регионов.

*Абдуллозода Наима Рустамовна, старший преподаватель
Таджикского государственного университета коммерции*

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В современных условиях глобализации национальная экономика любого государства во многом зависит от степени и масштаба использования инноваций. Дальнейшее продвижение по пути рыночных преобразований предполагает усиление инновационной деятельности предприятий и отраслей.

Задача любого государства в экономической сфере состоит в совершенствовании производительных сил, повышения их научно-технического уровня. Государство должно решать новые задачи в области инновационного развития, выполнять функции по созданию условий для развития различных форм инновационного предпринимательства и регулированию рынка инноваций.

Экономика страны вступила в новый, сложный и противоречивый период развития, где большое значение приобретают научно-технологические преобразование. В этих условиях встала проблема максимального использования кадрового потенциала национальной экономики.

В связи с этим на первый план выходят задачи совершенствования системы подготовки и переподготовки инженерно-технических кадров и специалистов в области инновационной деятельности. Организация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров должна быть ориентирована на повышение уровня их мотивации, использования действенных стимулов, ориентирующих на достижение инновационных результатов. Объем государственных расходов на образование снизился с 8,8% ВВП в 1991 г. до 3,5 % в 2008 г., и по оценкам, эти расходы составляют около 30% от необходимых потребностей. Эти расходы обусловлены необходимостью совершенствования системы подготовки кадров, формирования эффективной инновационной инфраструктуры; системы охраны и рационального использования интеллектуальной собственности.

Среди основных проблем развития науки указывается на отсутствие эффективных республиканских комплексных научно-технических программ, которые приводят к тому, что научные разработки ведутся без учета национальных приоритетов, не обеспечены необходимыми высококвалифицированными кадрами. Научный потенциал страны не ориентирован на решение приоритетных проблем социально-экономического развития.

Инновационная активность должна способствовать созданию таких условий инновационной деятельности, которые позволили бы поддержать на необходимом уровне процесс использования нововведений, обеспечивать выпуск наукоемкой продукции. Она углубляет необходимость разработки и внедрения в производство инноваций, развития научно-технических подразделений предприятий, повышения уровня образованности рабочих и специалистов.

Переход к инновационному пути развития Республики Таджикистан обусловлен соответствующим развитием производительных сил человека. Несмотря на отсутствие планомерной государственной инновационной политики в республике, признание важности этого фактора выражается в стремлении организовать научно-техническую деятельность, для чего создаются с участием бюджетных средств центры подготовки специалистов. Это деятельность проводится на республиканском и на областных, городских и районных уровнях государственной власти. В связи с этим практически во всех регионах страны необходимо организовать всемерную поддержку молодых научных работников, и особенно специалистов инновационной деятельности.

Особенно важно ускорить процесс подготовки и принятия закона «Об инновационной политике в Республики Таджикистан». В законе целесообразно определить задачи, меры, способы прове-

дения маркетинговых исследований; создание и развитие инновационной инфраструктуры; подготовку и переподготовку кадров для инновационной деятельности, осуществления, сертификации и стандартизации новых процессов, продуктов и изделий, производства товарной продукции, ее реализации; методы государственной поддержки инновационного предпринимательства; финансирование работ, связанных с инновационной деятельностью.

Решающее значение в повышении инновационной активности предприятий играет человеческий фактор. Эффективность его использования требует постоянного поиска форм и методов активизации новаторской деятельности работников предприятия, их ориентации на ускоренное освоение нововведений в производстве. Необходимо создание благоприятного творческого климата, требующего открытого неформального стиля управления, привлечения талантливых людей с нестандартным мышлением, внедрения эффективных систем поиска новых идей.

Формирование инновационного климата в экономике и его инфраструктуры предполагает наличия межотраслевых национальных служб научно-технической информации, патентования и лицензирования, стандартизации, сертификации, статистики, аналитических центров для изучения зарубежного опыта, маркетинговых служб, подготовки прогнозов научно-технического развития и формирования на их основе системы национальных приоритетов инновационной политики.

Проблема повышения инновационной активности промышленных предприятий связана с научно-техническим потенциалом страны, углублением международного научно-технического сотрудничества, уровнем образованности кадров. Жесткая конкуренция вынуждает предприятия наращивать инновационную активность.

Однако в этом процессе прослеживается ряд проблем. *Во-первых*, отсутствует эффективная система мотиваций для развития инновационной деятельности. *Во-вторых* слабо развита сеть коммерческих банков, информационных, инвестиционных, маркетинговых структур, стимулирующих инновационное развитие промышленности. *В-третьих*, отсутствует рынок научно-технической продукции. *В-четвертых*, не совершенна система налогообложения.

Для упорядочения инновационного процесса целесообразно закрепить принципиальные основы инновационного развития в Республике Таджикистан. В настоящее время законодательная база Республики Таджикистан в области инновационного развития включает в себя ряд законов, Постановлений Правительства, а также Стратегию РТ в области науки и технологий на 2007-2015 гг., утвержденная Постановлением Правительства РТ № 362 от 1 авгу-

ста 2006 г. Инновационная активность во многом определяется эффективностью реализации инновационных процессов, которые включает поиск, открытие, разработку, усовершенствование, освоение, коммерциализацию новых технологий, продуктов, организационных структур и методов организации труда, производства и управления. Эффективная реализация инновационных процессов, как справедливо отмечает А.Ф.Габитов, связана с объединением в рамках целостной воспроизводственной структуры всех элементов системы «наука-технология-производства-потребление», предусматривающей создание разветвленной системы бытового сервисного обслуживания для стимулирования научных исследований и активизации изобретательской деятельности на основе подключения обратных связей в инновационном процессе.

Переход к рыночным отношениям в Республике Таджикистан выявил серьезные несоответствия законодательных норм условиям управления в сфере науки, техники, инновационной деятельности и развития инновационного предпринимательства. В республике отсутствует единый орган, отвечающий за научно-техническую политику, организацию финансирования научных разработок, внедрения их результатов, который решал бы проблемы инновационного предпринимательства, осуществлял государственную инновационную политику. На встрече с работниками науки и образования глава государства Эмомали Рахмон говорил о подготовке проекта закона Республики Таджикистан «О центрах науки и технологий», а на встрече с предпринимателями говорил о создании «Инновационно-технических центров». Независимо от того, как будут называться вышеуказанные «Центры», многие экономисты республики предлагают в указанном нормативно-правовом акте законодательно закрепить основополагающие характеристики организации инновационной деятельности, а также методы и формы государственной поддержки инновационного предпринимательства, финансирования работ, связанных с инновационной деятельностью. Кроме этого, мы предлагаем чтобы, при этих «Центрах» функционировали межотраслевые службы научно-технической информации и патентования, постоянно действующие отраслевые выставки, на которых экспонировались бы новые технологии, изобретения, инновационные идеи и предложения. «Центры» должны будут обязательно выполнять функции так называемых «ликбезов», т.е. ликвидировать экономическую и технико-инновационную безграмотность среди руководителей субъектов малого и среднего предпринимательства путем организации бесплатных краткосрочных курсов по изучению основ экономических знаний, налогообложения, технической информации и других вопросов ведения бизнеса.

Таким образом, для абсолютного большинства таджикских объектов народного хозяйства инновационное развитие и её результаты являются главным условием успеха и эффективности.

Список литературы и источников:

1. Каюмов Н.К., Умаров Х.У. *Глобализация экономики и внешнеэкономические связи Таджикистана*. – Душанбе, 2005.
2. Рахимов Р.К. *Некоторые вопросы воспроизводства и использования основного капитала в экономике Таджикистана*. – Экономика Таджикистана: стратегия развития, № 1. – 2006.
3. *О социально-экономическом положении Республики Таджикистан за 2009 год // Народная газета*. – № 4, 2010.
4. Мединский В.Г. *Инновационный менеджмент: Учебник*. – М.: ИНФРА, 2007. – С. 48.
5. Габитов А.Ф. *Сущность инновационного процесса и основные этапы его исследования в экономической литературе // Проблемы современной экономики*. – 2007.
6. *Научно-аналитический потенциал Республики Таджикистан в 2008 году: Аналитический сборник*. – Душанбе, 2009.
7. Кулишова Р.С. *Параметры человеческого капитала и модели управления // Труд и социальные отношения*. – № 2, – 2003.

*Абдуллозода Наима Рустамовна, старший преподаватель
Таджикского государственного университета коммерции*

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Сегодня все более очевидным становится влияние глобализации на все сферы человеческой деятельности, будь то политические, экономические, культурные или другие процессы. Активность и степень участия страны в глобальных процессах определяется, прежде всего, конкурентоспособностью её экономики, т.е. способностью производить товары, отвечающие мировым стандартам, и, следовательно, востребованные на мировых рынках.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на встрече с работниками науки и образования, посвященной году образования и технического знания, отметил следующее: «В настоящее время только те государства увеличивают свои достижения, которые уделяют больше внимания развитию новых научных и технических достижений и увеличению результатов использования научно-технических достижений в производстве». Далее

он продолжил: «В августе 2006 г. Правительством была утверждена стратегия Республики Таджикистан о науке и технологии на 2007-2015 гг. Сегодня настало время данный документ пересмотреть с учетом требований времени и глобальных изменений, происходящих в современном мире. В качестве первого шага в этом направлении считаю необходимым в кратчайший срок разработать Программу инновационного развития Таджикистана и обеспечения его конкурентоспособности, а также внести изменения и дополнения в стратегические задачи социально-экономического развития страны на 2007-2015 гг. с точки зрения требований времени».

Предолагая мысль об инновационном развитии экономики страны Президент Эмомали Рахмон на встрече с предпринимателями, состоявшейся 15 января 2010 г., отметил, что необходимо ускорить процессы становления свободных экономических зон «Соғд», «Пяндж», «Дангара» и «Ишкашим», а также создания в промышленных городах центров, где предприниматели получают возможности для строительства необходимой инфраструктуры на основе своих бизнес-планов. Решение проблем общества и экономики имеет особое значение для Таджикистана, всё еще находящегося в состоянии перехода от планово-административной к рыночной экономике, который совпал со сложнейшими политическими и социальными преобразованиями в республике.

По масштабам и темпам увеличения и уменьшения объемов основного капитала в экономике Таджикистана можно четко различить два периода: во-первых, период становления централизованной плановой системы и индустриализации народного хозяйства; во-вторых, период ломки централизованной плановой системы и становления рыночной экономики, когда в результате трансформационного спада и деиндустриализации, а также отрицательных последствий приватизации государственной собственности резко снизились темпы роста основного капитала и произошло обесценение значительной части накопленного в прошлом основного капитала. Так, по оценкам академика Н.К.Каюмова и профессора Х.У.Умарова более 90% основного капитала Таджикистана как физически, так и морально устарело и нуждается в замене [3, с. 79-80]. Как известно, приватизацию государственных предприятий в нашей республике проводили в виде их продажи коллективам и частным лицам. Последние относятся преимущественно к объектам «малой приватизации». Что касается средних и крупных предприятий, то их приватизация осуществлялась путем превращения государственных предприятий в акционерные общества.

Однако в Таджикистане во время гражданской войны, как правильно пишут Р.Б. Бердиев и У.А.Рахмонов, в приватизации актив-

ное участие приняли, бывшие командиры, боевики, а также чиновники государственного аппарата, в результате чего, во-первых, доходы государства от продажи объектов оказались незначительными, и во-вторых, основная часть этих категорий людей оказалась некомпетентной в управлении приватизированными предприятиями [4, с. 31]. То же самое произошло и в сельском хозяйстве. Земля, в соответствии с Конституцией Республики, находится в исключительной собственности государства, но может передаваться в использование на условиях пожизненной аренды. Однако, как отмечают Р.Б.Бердыев и У.А.Рахмонов, земля нередко переходит во владение лиц, не имеющих никакого отношения к сельскому хозяйству, и государственная бюрократия, злоупотребляя своим служебным положением, оказывает давление на процессы распределения земель и образования дехканских хозяйств [4, с. 24]. Такие же негативные явления были характерны при приватизации государственной собственности и в других отраслях экономики страны. В результате произошло сверхбыстрое обогащение отдельных лиц на фоне обнищания основной массы населения республики.

Обогатившиеся имели возможность за бесценок скупать государственные предприятия и получать большие выгоды как путем перепродажи имущества, так и путем строительства на этой территории различных зданий и сооружений для коммерческих целей.

В результате ошибок, допущенных при осуществлении приватизации государственной собственности, многие предприятия реального сектора экономики перешли в разряд бездействующих или же упразднились вовсе. Об этом свидетельствуют следующие данные: на первое января 2002 года не действующие предприятия и организации составили 6,7%, ликвидированные – 5,6% от общего количества предприятий и организаций, а на первое января 2005 года соответственно – 11,3 и 2,5% [5, с. 123].

По данным Госкомстата республики в декабре 2009 года только в промышленности не работали 303 предприятия, или 36,8%, а в течение года 92, или 11,2% от общего числа предприятий [6, с.2].

К числу наиболее характерных для современных предприятий факторов, препятствующих их эффективному функционированию в условиях сложившихся рыночных отношений, относят следующие:

- 1) неэффективность системы управления предприятиями, а именно: отсутствие стратегии деятельности предприятия и ориентация на краткосрочные результаты в ущерб среднесрочным и долгосрочным; недостаточное знание конъюнктуры рынка; низкий уровень квалификации менеджеров и персонала, отсутствие трудовой мотивации работников, падение престижа рабочих и инженерно-технических профессий, отсутствие корпоративного духа; неэф-

фективность финансового менеджмента и управления издержками производства;

2) низкий уровень ответственности руководителей предприятий перед участниками (учредителями) за последствия принимаемых управленческих решений, сохранность и эффективное использования имущества предприятий, а также финансово-хозяйственные результаты его деятельности;

3) небольшие размеры уставного капитала акционерных обществ, который является одним из показателей, характеризующих масштаб деятельности предприятия, практически не выполняющим своей главной функции – обеспечение минимальной гарантии удовлетворения возможных требований кредиторов;

4) отсутствие эффективного механизма использования судебных решений, особенно, в части обращения взыскания на имущество должника;

5) необеспеченность единства предприятия как имущественного комплекса, что снижает его инвестиционную привлекательность. Нельзя рассчитывать на серьезные долгосрочные инвестиции, если реально не будет обеспечено право собственности на основные средства производства и, в первую очередь, – на землю. Вопросы продажи земельных участков, расположенных под объектами недвижимости предприятий, решаются крайне медленно [7, с. 132].

Для ликвидации вышеназванных недостатков, повышения эффективности проводимых реформ, увеличения темпов экономического роста, обеспечения конкурентоспособности приватизированных предприятий ведущие экономисты республики Комилов С.Д., Каюмов Н.К., Назаров Т.Н., Рахимов Р.К., Низамова Т.Д. и некоторые другие предлагают активно реформировать экономику посредством инновационной реструктуризации предприятий, что позволит вывести их на новые технико-технологический, экономический и социальный уровни развития.

Так, исследования показывают, что при проведении реструктуризации в отдельных отраслях хозяйствования достигается повышение производительности на одного работающего на 12-20%, сокращается инвестиционный цикл реализации проекта на 13-15%, а каждый рубль, вложенный в реструктуризацию, может принести экономическую отдачу в размере 5-6 рублей [8, с. 147].

Инновационная реструктуризация позволит таджикским предприятиям использовать нововведения не только в области техники и технологии, но и управления для повышения эффективности работы предприятий и выпуску конкурентоспособной продукции.

В связи с этим следует напомнить основные понятия и определения слова «инновация».

«Инновация» – это использование в той или иной сфере общественной деятельности (производства, экономических, правовых и социальных отношениях, науке, культуре, образовании и т.д.) результатов интеллектуального труда, технологических разработок, направленных на совершенствование социально-экономической деятельности.

Современная экономическая теория различает 5 основных типов инноваций:

- введение нового продукта (товарная инновация); введения нового метода производства (технологическая инновация);
- создания нового рынка товаров или услуг (рыночная инновация);
- освоение нового источника поставки сырья или полуфабрикатов (маркетинговая инновация);
- реорганизация структуры управления (управленческая инновация) [9, с. 5].

Тенденции развития мировой экономики свидетельствуют о том, что стабильный экономический рост страны невозможен без качественного преобразования производственного потенциала на основе широкого внедрения и распространения научно-технических достижений. Процессы эти объективны, на микроэкономическом уровне научно-технический фактор обуславливает постепенный переход от ресурсного типа экономического развития к инновационному типу экономики.

На наш взгляд, особенно на начальной стадии инновационного развития республики целесообразно ориентировать экономику на заимствование передовой технологии у развитых стран, так как имевшаяся в прошлом в республике довольно развитая отраслевая и заводская наука разрушена, а потому научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) отсутствуют.

Переход к рыночным отношениям в Республике Таджикистан выявил серьезные несоответствия законодательных норм условиям управления в сфере науки, техники, инновационной деятельности и развития инновационного предпринимательства.

В республике отсутствует единый орган, отвечающий за научно-техническую политику, организацию финансирования научных разработок, внедрения их результатов, который решал бы проблемы инновационного предпринимательства, осуществлял государственную инновационную политику. На встрече с работниками науки и образования глава государства Эмомали Рахмон говорил о подготовке проекта закона Республики Таджикистан «О центрах науки и технологий», а на встрече с предпринимателями – о создании «Инновационно-технических центров».

Независимо от того, как будут называться вышеуказанные «Центры», многие экономисты республики предлагают в указанном нормативно-правовом акте законодательно закрепить основополагающие характеристики организации инновационной деятельности, а также методы и формы государственной поддержки инновационного предпринимательства, финансирования работ, связанных с инновационной деятельностью. Кроме этого, мы предлагаем, чтобы при этих «Центрах» функционировали межотраслевые службы научно-технической информации и патентования, постоянно действующие отраслевые выставки, на которых экспонировались бы новые технологии, изобретения, инновационные идеи и предложения. «Центры» должны будут обязательно выполнять функции так называемых «ликбезов», т.е. ликвидировать экономическую и технико-инновационную безграмотность среди руководителей субъектов малого и среднего предпринимательства путем организации бесплатных краткосрочных курсов по изучению основ экономических знаний, налогообложения, технической информации и других вопросов ведения бизнеса.

Таким образом, для абсолютного большинства таджикских объектов народного хозяйства инновационное развитие и его результаты являются главным условием успеха и эффективности.

Список литературы и источников:

1. Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с работниками науки и боронования, посвященное году образования и технического знания // Народная газета. – 23 декабря 2009. – № 52.
2. Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с предпринимателями// Согдийская правда. – 15 января 2010 г. – № 6.
3. Каюмов Н.К., Умаров Х.У. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи Таджикистана. – Душанбе, 2005.
4. Известия Академии наук Республики Таджикистан. – № 4. – 2005.
5. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы воспроизводства и использования основного капитала в экономике Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – № 1. – 2006.
6. О социально-экономическом положении Республики Таджикистан за 2009 год // Народная газета. – № 4. – 2010.
7. Низамова Т.Д. Инновационная направленность реструктуризации предприятий Таджикистана// Экономика Таджикистана – стратегия развития-2007. – № 1.
8. Каткова Л.А., Сурнин В.С. Реструктуризация промышленных предприятий: теория и практика (на примере Кемеровской области). – Кемерово, 2002.
9. Гринёв В.Ф. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. – Киев, 2001.

Абдулманапов Пирмагомед Габидуллаевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН
Галбацдибирова Марина Ахмаднуровна, соискатель Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

К горным районам Республики Дагестан относятся 22 муниципальных района. Общая площадь районов 18605 тыс. кв. км. (37% от региона), численность населения (на 1 января 2009 г.) – 572,5 тыс. человек, или 21,1% населения Дагестана. В среднем по горным районам плотность населения составляет 30,7 человек на 1 кв. км, что в 1,7 раза больше чем в Республике в целом (53,9 человек на 1 кв. км) (www.gks.ru). Численность населения Республики Дагестан, как и горных районов в целом, растет (рис. 1). Однако и здесь имеются территории, где наблюдается процесс депопуляции, несмотря на традиционно высокую рождаемость в сельской местности. Как видно из графика, начиная с 2003 г. темпы роста численности населения горных территорий снизились (рис. 1).

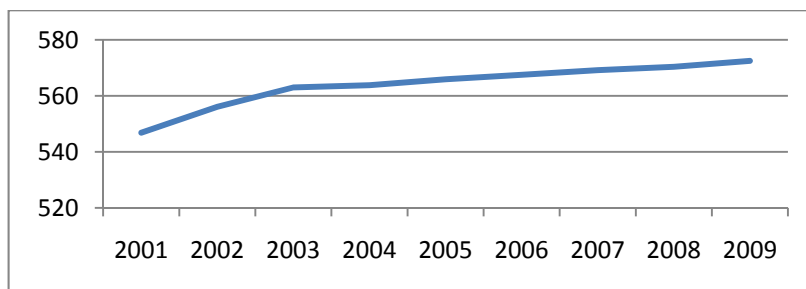

Рис. 1. Динамика роста численности населения горных районов Дагестана, тыс. человек

Если анализировать районы дифференцированно, то мы видим, что в большинстве районов численность населения за последние время снизилась. В остальных горных районах с трудом обеспечивается положительный прирост населения. В целом по горным территориям Дагестана за 2003-2009 гг. рост населения составил всего 1,7%, в то время как по республике – 5% [4].

Более подробно изменения численности населения демонстрирует показатель общего прироста, который отражает увеличение или снижение численности по сравнению с предыдущим годом. За весь исследуемый период в горной территории в целом наблюдается положительный общий прирост населения. Однако есть районы, где за все года прирост был отрицательным или нулевым – Агульский, Кулинский, Рутульский, Чародинский. Устойчивое увеличение численности населения наблюдалось только в двух районах – Левашинском и Унцукульском.

Благополучность и депрессивность в демографическом плане тех или иных территорий связаны с различными результативностью и характером процессов воспроизводства и миграции. Во всех горных районах РД за анализируемый период наблюдаются положительные показатели естественного прироста численности населения. В то же время, значительная миграционная убыль населения, сложившаяся во многих районах, в итоге приводит к снижению ее численности. Лишь в 2-3 отдельных районах по итогам каждого года сальдо миграции складывался положительно, но эти показатели настолько низки и нестабильны, что неспособны оказывать влияния на общую картину демографической ситуации. По всей горной территории Республики Дагестан в сумме миграционная убыль за 2003-2009 гг. превысила 25 тыс. человек [2],

В отношении показателя младенческой смертности многие горные районы являются достаточно благополучными. Средний показатель этого коэффициента по горным районам Республики Дагестан по итогам последних шести лет значительно ниже показателя республиканского, а также ниже показателя общероссийского за 2003, 2006 и 2008 гг. В большинстве районов уровень младенческой смертности не превышает показателя по России в целом (8,5). Среди них имеются такие, у которых коэффициент младенческой смертности в 2 раза и более ниже общероссийского показателя.

В структуре смертности населения РД в 2008 г. львиная доля (50,4 %) пришлась на болезни системы кровообращения (ревматизм, гипертоническую болезнь, ишемическую болезнь сердца и пр.). Кроме того, значительная часть (12,4%) смертей приходится на новообразования. Кроме того, весомые доли в структуре смертности составляют болезни органов дыхания и от несчастных случаев, отравлений и травм (10,5% и 9,3% соответственно). В наименьшей степени представлены смертности от болезней пищеварения (3,6%) и от инфекций (2,2). Схожую структуру имеет смертность и горная территория региона. Хотя смертность от болезней органов дыхания всего по горным районам в 2 раза превышает

аналогичный показатель по республике, а показатели по остальным причинам незначительно ниже.

Смертность населения от неестественных причин имеет свои особенности. Важной причиной неестественной смертности населения в Республике Дагестан стали убийства, к которым относится смертность людей в результате террористических актов и вооруженных конфликтов. Безусловно, их вклад в неестественную смертность значителен. Во-вторых, в основном по тем же причинам, а также по причинам более широкого распространения вредных привычек (алкоголизма, курения, наркомании) смертность от неестественных причин среди мужского населения региона на порядок выше смертности среди женщин. Смертность трудоспособных мужчин в регионе примерно в 4 раза выше, чем женщин, но здесь в отличие от большинства российских территорий неестественные причины не являются главными в структуре женской смертности [3]. В-третьих, в Республике Дагестан, как и в ряде других северокавказских регионов, отмечается минимальный в России уровень смертности населения трудоспособного возраста, в том числе, от неестественных причин (несчастных случаев, отравлений, травм, убийств). Отчасти это вызвано меньшими масштабами распространения вредных привычек (курения, алкоголизма, наркомании) среди мусульманского населения, но главная причина – «молодой» состав населения регионов.

Таким образом, в последнее время рост численности населения горных районов Республики Дагестан замедлился, а в некоторых наблюдается процесс депопуляции. Во всех горных районах за анализируемый период отмечаются положительные показатели естественного прироста численности населения. В то же время, значительная миграционная убыль населения в итоге приводит к снижению ее численности.

Список литературы и источников:

1. *www.gks.ru*
2. *Демографический ежегодник Дагестана, 2008 год.: Статистический сборник. – Махачкала: Дагестанстат, 2009.*
3. *Естественное движение населения России за 2008 г.: Статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2008.*
4. *Социально-экономическое положение городов и районов Республики Дагестан за 2009 год: Статистический сборник. – Махачкала: Дагестанстат, 2009.*

Абдусаматова Хуршеда Ганиджановна, старший преподаватель
Таджикского государственного университета коммерции
Акрамов Шариф Юлдашевич, кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института социально-политических
исследований РАН

КАДРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Формирование рынка рабочей силы, и, особенно, кадров – специалистов, умеющих творчески и по-новаторски работать в условиях рыночной экономики, является важным фактором дальнейшего развития инновационной предпринимательской деятельности в РТ. Дело в том, что развитие инновационного предпринимательства и деловой новаторской активности кадров – очень важная актуальная проблема. Это ключевой вопрос, от решения которого зависит дальнейший успех проводимой в республике экономических преобразований, настоящее и будущее роста могущества и приоритета национальной экономики.

Отсюда, с наибольшей остротой сегодня возникает необходимость, во-первых, создать благоприятный и инвестиционный для национальных предпринимателей климат, и, во-вторых, в процессе подготовки, распределения и использования специалистов необходимо развивать новаторскую и творческую деловую активность, в первую очередь, творческих предпринимателей.

Центральной проблемой формирования рынка новаторов и творчески подготовленных предпринимателей для нашей республики является их качественное производство, ибо реализовать, потребить можно то, что произведено обществом. В связи с этим, в спросе на предпринимательскую способность ведущее место должны занимать такие их качественные характеристики, как уровень знаний, умение, компетентность. Именно качественные способности к предпринимательскому и инновационному труду лежат в основе их конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках товаров и услуг.

Переход к рыночной экономике, как показал опыт, объективно влечет за собой кардинальные изменения в сфере предпринимательского труда и требуют проведения продуманной кадровой политики, разработки совершенно нового механизма подготовки и переподготовки кадров – специалистов, умеющих развивать инновационный потенциал развития предпринимательства. В составе такого механизма особое место принадлежит проблемам взаимо-

увязки процесса подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним образованием, которые должны работать в сложных условиях конкурентной экономики и развития инновационной деятельности на предприятиях.

Объективно возникает острая необходимость совершенствования системы подготовки специалистов и, в целом, рабочей силы, чтобы повысить весьма низкий уровень инновационной активности национальных предприятий. Дело в том, что предпринимательство представляет собой вид экономической деятельности, где на инновационной основе происходит эффективное соединение факторов производства (труд, земля, капитал, предпринимательская способность) в процессе создания общественных полезностей. Этот процесс во многом определяется:

- количеством и качеством природных ресурсов, их доступностью для использования;
- объёмом и качественными параметрами основного капитала, уровнем технологии;
- спросом на производимые товары и способностью к полному использованию расширяющегося объёма ресурсов;
- способностью распределения в национальном хозяйстве имеющихся ресурсов для получения максимального количества высококачественной продукции;
- развитием предпринимательской способности и увеличением инновационного потенциала и др.

Для более рационального, эффективного воздействия каждого из этих факторов, в первую очередь, необходимо наличие предпринимательской способности с их образовательными и квалификационными характеристиками, т.е. формирование рынка специалистов – предпринимателей, которая всегда готова работать как база развития инновационной деятельности.

В большинстве западных учебников по экономике предприниматель в связи с этим определяется как лицо, соединяющий факторы производства для разработки, внедрения, производства и продажи товаров и услуг. Как видно, здесь идёт взаимопроникновение двух понятий: инноваций и предпринимательства. Например, Лапуста М.Г. давая определение предпринимательству, к числу важнейших характеристик последнего относит инновации [1, с. 359]. Й.Шумпетер всегда подчёркивал, что предприниматели реформируют и революционизируют производство путем внедрения изобретений. Вместе с тем, есть второе направление движения от инноваций к предпринимательству. По мнению А.И.Пригожина, «сложилась целая область науки инноватика....» [2, с. 5]. В приведенном перечне составных частей инноватики отсутствуют некоторые важ-

ные элементы, такие как рынок нововведений, инновационные стратегии. В связи с этим мы придерживаемся такой позиции, когда совокупность научно-технических, технологических и организационных изменений, происходящих в процессе реализации инноваций, можно определить как инновационный процесс, а период создания, распространения и использования нововведений следует признать инновационным циклом [3, с. 5].

Инновационное предпринимательство – это процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск новых возможностей во всех направлениях ведения предпринимательства, ориентация на инновацию, умение извлекать и использовать для решения постоянных задач ресурсы (факторы производства) из самых разнообразных источников. Инновационное предпринимательство связано с готовностью человека повышать свои знания, квалификацию, чтобы собрать в себе качество организатора, новатора и творческого работника.

Острая необходимость коренного изменения в системе подготовки кадров – специалистов, и повышения их роли в развитии инновационной предпринимательской деятельности все более осознается и в нашей республике. Существующая система формирования кадров – специалистов значительно устарела и не отвечает требованиям рынка, и особенно для развития инновационной деятельности предпринимательства. Этот союз развития деловой активности кадров и развития инновационного предпринимательства тем более значим, что достигнутый ныне уровень национальной экономика и занимаемая ею позиция не дают в наших условиях гарантий сохранения их первенства в мировой экономике в будущем. В условиях глобализации все больше фактов свидетельствуют о важности ускоренной инновации и новаторства, без которых в ближайшем будущем трудно будет удержать Республику Таджикистан от развития традиционных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также невозможно неуклонно повышать уровень жизни населения и динамический баланс общества.

Если вести речь о слаборазвитых странах, то они имеют шанс догнать ушедших вперед лидеров и обеспечить свое технологическое первенство, если будут в состоянии освоить стратегически правильную модель инновационного саморазвития и формирования рынка кадров – специалистов. Как свидетельствует анализ анкетирования 300 предпринимателей городов Худжанда, Исфары, Истаравшана и Гафуровского района Согдийской области, Республики Таджикистан, на первом месте стоит отсутствие навыков и опыта учебного производственного и коммерческого потенциала инновационного развития предпринимательства. Более трети нуж-

даются в бизнес-центрах и бизнес инкубаторах для общения и обмена опытом. Отсюда возникает необходимость организации форм обучения кадров, будущих предпринимателей в едином центре, укрепив его научную, методологическую, практическую базы. Распыленность инновационного развития предпринимательства, их разрозненность значительно снижает качество их подготовки.

Список литературы и источников:

1. *Словарь-справочник менеджера / Под ред. М.Г.Лапусты. – М.: ИНФРА, 1996.*
2. *Пригожин А.И. Нововведения: Стимулы и препятствия. – М.: Политиздат, 1989.*
3. *Медынский В.Г. и др. Реинжиниринг инновационного предпринимательства. – М.: ЮНИТИ, 1999.*
4. *Крылов Э.И., Власова В.М., Журавкова И.В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003.*
5. *Кристенстен К.М., Рейнор М. Решение проблемы инноваций в бизнесе: Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост: Учебное пособие. – М.: Альпина, 2004.*
6. *Абдусамадов Г.С., Юсупов А.К. Развитие предпринимательства за рубежом. – Худжанд: Вароруд, 1999.*

Абидов Магомед Хабибович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Махачкалинского филиала МАДИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Как показывают многие исследования, в ближайшие годы численность населения в трудоспособном возрасте в России начнет сокращаться. Демографический фактор оказывает существенное влияние на формирование предложения рабочей силы. Причем вклад в формирование предложения на рынке труда вносят процессы естественного и миграционного движения населения. Их роль может быть различной и, в свою очередь, зависит от демографических тенденций и социально-экономических условий развития территории. Таким образом, экономика России, ряд ее региональных и отраслевых рынков могут столкнуться с дефицитом одного из основных факторов производства – трудовых ресурсов. Отдельные проявления этого процесса в отношении квалифицированных специалистов по ряду специальностей можно наблюдать и

сегодня, что вызвано, прежде всего, структурными дисбалансами в экономике страны, системе подготовки кадров. Поскольку в перспективе проблема дефицита может еще более обостриться, актуален более детальный анализ рассматриваемой проблемы.

При оценке величины и сроков наступления дефицита целесообразно учитывать также и региональный аспект. Социально-экономические и демографические особенности развития регионов свидетельствуют в пользу того, что острота рассматриваемой проблемы проявится в них совершенно по-разному. На наш взгляд, наиболее напряженная ситуация в плане обеспечения региональной экономики трудовыми ресурсами будет складываться в тех регионах, где экономический рост и связанное с этим увеличение спроса на рабочую силу проявится в неблагоприятных с точки зрения демографического развития. В Республике Дагестан в этом плане ситуация проявляется с противоположной стороны. Здесь вероятен избыток рабочей силы и рост безработицы. Такие трудоизбыточные регионы могут явиться потенциальными донорами рабочей силы для трудодефицитных регионов.

Анализ трудообеспеченности российских регионов, проведенный нами в 2009 г., показал, что дефицит рабочей силы будет наблюдаться в Центральном, Уральском и Северо-Западном федеральных округах, где он будет замечен уже в 2010-2011 гг. (табл. 1) [1].

Информация о перемещении трудовых мигрантов главным образом получается из наблюдений. Однако получение экспериментальных данных о перемещениях является чрезвычайно трудоемкой, а часто и невыполнимой задачей. Поэтому все более значимыми в практике планирования и управления становятся расчетные методы, в основах которых лежат гипотезы о закономерностях формирования и реализации миграционных потоков.

Таблица 1

Численность субъектов Российской Федерации, испытывающих дефицит рабочей силы, по федеральным округам в 2006-2015 гг.

Год	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2006	1	0	1	0	0	0	0
2008	2	3	1	0	1	0	1
2010	11	6	2	4	3	1	3
2012	17	8	4	11	4	5	6
2015	18	10	7	14	4	9	7

Исторически наиболее ранней является гравитационная модель, описывающая среднее число поездок между районами i и j , как величину пропорциональную произведению объема передвижений, возникающего в районе i (V_i) и объема передвижений, заканчивающегося в районе j (D_j) и обратно пропорциональную квадрату расстояния между районами (в нашем случае мы идентифицируем понятия «район» и «регион») (Мягков В.Н., 1979). Эта закономерность была предложена как прямой аналог закона Ньютона английским экономистом Кэри для социальных систем в 1858 г. Позже эту закономерность получил статистик Рэйли для распределения потребителей вокруг торговых центров, расселения трудящихся вокруг промышленных районов и др. Важно отметить, что закон Рэйли был получен опытным путем, а не установлен по аналогии с гравитационным законом. Затем гравитационная модель была распространена на описание поведения систем с множеством мест возникновения и поглощения миграционных потоков, которая характеризуется формулой (1).

$$y_{ij} = k \frac{V_i D_j}{t_{ij}^2}, \quad (1)$$

где: y_{ij} – число поездок из района i в район j ;
 V_i – объем перемещений, возникающий в районе i ;
 D_j – объем прибытий в район j ;
 t_{ij} – время перемещения из района i в район j ;
 k – коэффициент, аналогичный гравитационной постоянной.

Современная модификация гравитационной модели, определяющей объем межрайонных перемещений в стране (регионе) с n районами, имеет вид:

$$y_{ij} = k \frac{V_i D_j f(t_{ij})}{\sum_{r=1}^n D_r f(t_{ir})}, \quad (2)$$

где: $f(t_{ij})$ – убывающая функция от времени t_{ij} сообщения между районами i и j .

Вопрос о виде функции $f(t_{ij})$ наиболее дискуссионный, так как многолетняя практика показала, что нет универсального выражения для этой зависимости. Подбор и использование специальных функций $f(t_{ij})$ позволил создать модели, которые, удачны в части описания существующей картины распределения поездок, но которые теряют пригодность при их прогнозировании.

Расчет средневзвешенных характеристик, таких как время, стоимость, дальность поездки производится по отношению к перемещениям из исследуемого района во все другие районы.

Таким образом, могут быть определены:

- средневзвешенное время, затраченное на перемещение из исследуемого района в любой другой район страны:

$$T_n = \frac{\sum_j T_{nj} X_{nj}}{\sum_j X_{nj}}; \quad (3)$$

- дальность поездки:

$$L_n = \frac{\sum_j L_{nj} X_{nj}}{\sum_j X_{nj}}; \quad (4)$$

- стоимость поездки:

$$D_n = \frac{\sum_j D_{nj} X_{nj}}{\sum_j X_{nj}}. \quad (5)$$

где: X_{ni} – перемещения из района n в район i ;
 T_{ni} – время перемещения из района n в район i ;
 L_{ni} – дальность поездки из района n в район i ;
 D_{ni} – стоимость поездки из района n в район i .

Аналогичным образом можно сравнить доступность районов по культурно-бытовым передвижениям, общий уровень их доступности, а также оценить затраты мигрантов, связанные с совершением каждого вида поездок.

Концепция миграционной политики, как государства, так и отдельно взятого региона в отношении внешней миграции должна строиться на придании потокам ограниченного, но качественно необходимого для регионального рынка труда характера, т.е. путем таких мер, как привлечение мигрантов по заранее установленным квотам, по контрактам, ограниченным по периоду времени, с необходимым уровнем образования и квалификации. Концепция в отношении внутренних миграций должна строиться на основе органи-

зованного характера межрегионального миграционного обмена населением путем подписания межрегиональных соглашений о приеме рабочей силы.

Руководствуясь таким подходом, в целях трудоустройства безработных граждан за пределами республики, Министерством труда и социального развития РД совместно с представительствами Республики Дагестан и органами службы занятости населения субъектов Российской Федерации в 2008-2009 гг. заключены 13 межрегиональных соглашений о сотрудничестве по трудоустройству безработных граждан, проживающих в республике, в других регионах России [2].

Соглашения заключены с органами службы занятости населения следующих регионов: г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская, Ростовская, Волгоградская, Калининградская, Кировская, Липецкая, Пензенская, Самарская области, Краснодарский и Ставропольский края, Республика Башкортостан. Количество трудоустроенных граждан за последние годы представлено в табл. 2.

Таблица 2

Количество граждан, проживающих в Республике Дагестан, трудоустроенных за пределами республики при содействии органов государственной службы занятости

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Количество (чел.)	1876	2489	2589	4236	10078 (из них в рамках соглашений - 7198)	10776 (из них в рамках соглашений - 8619)

Согласно представленной нам информации с Министерства труда и социального развития РД, основное количество трудоустраиваемых граждан приходится на 6 регионов: города Москва и Санкт-Петербург, Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края. При этом около половины всех трудоустроенных граждан в 2009 г. в рамках соглашений выходят на Москву. В табл. 3 представлены результаты расчетов по всем перечисленным выше регионам.

На наш взгляд, выше приведенные модели расчетов могут обеспечить детализацию межрегиональных соглашений в рамках вышеуказанных показателей с учетом спроса и предложения трудовых ресурсов регионов сторон соглашения.

Таблица 3

**Итоговые результаты расчетов средневзвешенных показателей
(время, дальность и стоимость поездки)**

Регион Средне- взвешен- ный пока- затель	Москва	Санкт- Петер- бург	Ростов- ская об- ласть	Волго- градская область	Краснодар- ский край	Ставро- польский край
T_n (час)	37	48	19	18	18	12
L_n (км.)	2032	2700	1050	970	1000	680
D_n (руб.)	3495	4125	1250	1200	1250	850

Список литературы и источников:

1. Демографический ежегодник – 2008. – Махачкала, 2009
2. Мягков В.Н. Гравитационные и энтропийные модели прогноза пассажирских транспортных систем // В сб.: Математические методы в управлении городскими транспортными системами. – Л.: Наука, 1979.
3. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003.

Абидов Магомед Хабибович, доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой Махачкалинского филиала МАДИ
Юзбекова Зарема Юзбековна, аспирантка Махачкалинского
филиала МАДИ

**ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ
В ФОРМИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Важную роль в обеспечении регионального экономического развития играет миграция населения, которая способствует формированию и развитию всего трудового потенциала, его территориальному размещению не только с позиций оценки затрат на производство и доставку благ к потребителям, но и с точки зрения полного охвата трудовых ресурсов. До 1990-х гг. Республика Дагестан имела отрицательное сальдо постоянной миграции, что было связано с отъездом населения на заработки в другие регионы страны. За период 1990-1995 гг. ситуация существенно изменилась: мигра-

ционный поток стал положительным, а начиная с 1996 г., сальдо миграции вновь приобрело отрицательное значение и нарастает год от года. Эта черта присуща этноэкономике, когда выехавший представитель большой семьи постепенно подтягивает остальных близких в более хорошую среду для бизнеса и проживания.

В 2006 г. число выезжающих за пределы республики граждан превысило число прибывших в республику, и миграционная убыль населения составила 7061 человек (в 2005 г. – минус 6065 человек), причем отрицательное сальдо миграции отмечается и в городской, и в сельской местностях (рис.1).

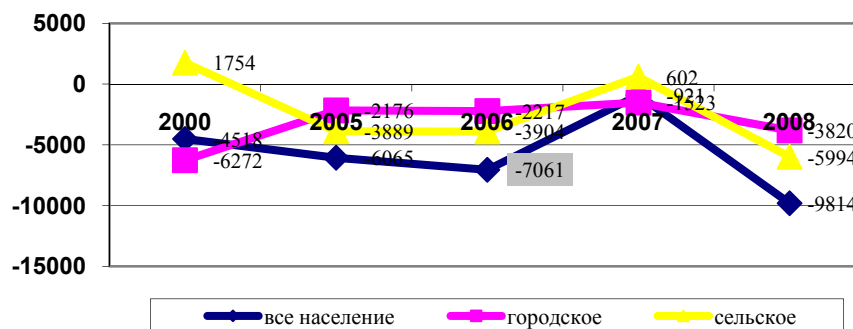

Рис.1. Динамика миграционного прироста (убыли) в Республике Дагестан, человек

В 2009 г. отмечается рост миграционной активности населения республики. Миграционная убыль населения по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года уменьшилась и составила 7255 человек (минус 9070 человек – за январь-ноябрь 2008 г.).

На сокращение отрицательного сальдо миграции в значительной мере повлияли межрегиональные миграционные обмены населения. Так, число прибывших в Дагестан из других республик, краёв и областей Российской Федерации увеличилось в январе-ноябре 2009 г. на 17,9% при одновременном сокращении числа выехавших на 4,9%.

Рост уровня образования народностей Дагестана, высокий потенциал собственных трудовых ресурсов привели к вытеснению «пришлого» населения, особенно усилившемуся после начала перестроечных процессов, а затем и локальных конфликтов. Из республики направлялся поток нетитульного (в основном русского) населения, а возвращались титульные народы Дагестана, проживавшие за пределами республики.

Фактически поток мигрантов в другие регионы России из Дагестана был значительно больше, чем показывает статистика, так как

среди дагестанцев много неоформленных мигрантов, работающих в бизнесе, зачастую в совместных российских объединениях и фирмах. Незарегистрированный поток мигрантов больше зарегистрированного.

Издавна значительная дагестанская диаспора проживала в Азербайджане (аварцы, лезгины, цахурцы и рутульцы), поэтому разделение республик бывшего СССР государственными границами привело к возвращению части дагестанцев на историческую родину. В Грузии проживают аварцы, тем самым становится понятным миграционный обмен населением с этой республикой. Значительная часть дагестанцев проживала в республиках Средней Азии, на Украине. Этим и объясняется приток из этих республик, тогда как связи Дагестана с республиками Прибалтики и Молдовой всегда были незначительными.

В 2007-2008 гг. в Республике Дагестан было зарегистрировано 19790 иностранных граждан, в том числе в 2007 г. – 6932, в 2008 г. – 12858 человек. Большинство иностранных граждан пребывают в республике с частными целями. В 2006 г. выдано разрешений на временное проживание – 595, видов на жительство – 90, разрешений на работу иностранным гражданам в 2008 г. – 1025. Из них гражданам государств-участников СНГ – 781.

Отдельную категорию иностранных граждан, проживающих в республике, составляют студенты высших учебных заведений. В настоящее время в республике обучаются 364 студентов – иностранных граждан, в том числе в Дагестанской государственной медицинской академии – 278 чел., Дагестанском государственном университете – 83 чел., Дагестанском государственном педагогическом университете – 3 чел. В большинстве своем это граждане Индии, Пакистана, Непала, Сирии, Иордании и Турции.

Сфера деятельности иностранных граждан – это, как правило, строительство и торговля. С принятием Закона РФ № 271-ФЗ от 30 декабря 2006 г. «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой Кодекс РФ» и в результате действия Постановления Правительства РФ от 15.11.2006 г. № 683 «Об установлении на 2007 г. допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории РФ» наблюдается отток трудовых мигрантов из сферы торговли в сферу строительства. 90% выдаваемых разрешений касаются профессии строителя (табл. 1). До принятия данных нормативных актов, количество иностранных граждан, занятых в сфере торговли, составляло 3% от общего числа торговых мест, т.е. 20 тыс. рабочих мест. В результате высвобождения этих мест трудоустроено 140 граждан России.

**Информация о сфере деятельности иностранных граждан
на территории Дагестана**

2008 год	Граждане стран с безвизовым режимом пропуска (всего 3465)	Граждане стран с визовым режимом (всего 300)	За АППГ (всего 519)	Граждане стран с безвизовым режимом пропуска (всего 234)	Граждане стран с визовым режимом (всего 285)
1	2	3	4	5	6
Строительство	2219	289		190	226
Сельское хозяйство	5			1	
Транспортная сфера	87			7	
Бытовые услуги	35			2	
Деревообработка (изготовление мебели)	17	6			11
Грузчик	167				
Работа в СМИ	1				
Сфера здравоохранения	2				
Металлообработка	1				
Культура	3				
Механика	4				
Судостроительство	1				
Сфера образования	1				
Технолог	3				
Общепит	352			5	
Менеджер	44				

Окончание табл.1

1	2	3	4	5	6
Экспедитор	335				
Торговый агент	123				
Экономист	1				
Эксперт	2				
Игорный бизнес					4
Табачное производство					6
Торгово-коммерческая				29	
Дизайнер					1
Ген. директор		1			1
Торговый представитель		4			
Сторож	1				
Технический работник	8				

Анализ миграционных карт и проводимые оперативно-профилактические мероприятия УФМС по РД совместно с органами МВД Дагестана свидетельствуют о том, что у значительной части иностранных граждан цель визита не соответствует заявленной при въезде. 80% нелегально осуществляющих трудовую деятельность иностранных граждан целью визита заявляют – «частная». 30 % иностранных граждан по окончании сроков регистрации не выезжают из Российской Федерации и этим пополняют ряды нелегалов.

Общеизвестно, что незаконная миграция расширяет возможности для активизации международных террористических и экстремистских организаций, способствует деятельности организованных местных преступных группировок, формирует условия для проявления коррупции, ухудшает криминогенную ситуацию. В связи с ростом числа нелегальных мигрантов растет и число преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории республики. Если в 2002 г. зарегистрировано 36 преступлений, совершенных иностранцами, то с 2003 г. по 2004 г. динамика их в абсолютном

значении выросла с 45 до 56, в 2005 году таких преступлений зарегистрировано 51, в 2008 г. – 138, в том числе 136 преступлений, совершенных гражданами государств – участников СНГ.

В целях пресечения незаконной миграции в Республике Дагестан соответствующими территориальными структурами федеральных органов исполнительной власти республики заключено Межведомственное Соглашение о взаимодействии по контролю за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан и лиц без гражданства, которое одобрено Координационным совещанием правоохранительных органов Дагестана.

Азимов Абдумавлон Джалилович, кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета коммерции
Азимова Зулайхо Абдумавлоновна, преподаватель Худжанского отделения Института экономики Таджикистана
Таджибаева Мавчуда Негматовна преподаватель Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Проблемы воспроизводства населения в условиях становления рыночной экономики приобретают большой научный интерес. Количество и структура населения сильно влияют на потребительский спрос, определяют политику государства на рынке труда и оказывают воздействие на инвестиционную и социальную политику. Экономическая наука рассматривает население как важный фактор экономического и социального развития и как субъект подобного развития. Население – это источник трудовых ресурсов страны, забота о воспроизводстве которого является одной из важнейших функций всякого государства.

Человеческий потенциал в XXI веке приобретает первостепенное значение в конкурентной борьбе стран и регионов. Конкурентоспособность стран и регионов зависит от количества и качества населения, уровня его профессионального образования, восприимчивости к инновациям, квалификации, наличия позитивной идеологии и многого другого. Поэтому, чем полнее и достовернее статистические данные о численности и структуре населения страны, тем более полезными могут быть предложения экономистов по выработке государственной политики занятости, инвестиций, политики распределения и перераспределения доходов.

Движение населения подчиняется действию общих естествен-

ных закономерностей и общих социальных тенденций. Люди, благодаря труду, образовали новую, более высокую, по сравнению с животным миром, совокупность – народонаселение, которое, с одной стороны, сохранило связи с органической природой и подчиняется действию естественных закономерностей природы, с другой стороны, она подчиняется действию социальных законов и закономерностей развития человеческого общества и, прежде всего, экономических законов. Эти законы и закономерности необходимо изучать и познавать. При этом на движение населения решающее воздействие оказывает господствующий в обществе способ производства, а именно, уровень развития производительных сил и характер производственных отношений. Исторически каждому способу производства свойственны свои особенные законы народонаселения. Население играет исключительную роль в общественном воспроизводстве. В наше время не утратило свое значение положение К. Маркса о том, что «...население есть основа и субъект всего общественного процесса производства».

Во многих развитых странах мира, и в том числе в Таджикистане, исходя из практической значимости изменения численности населения и его структуры, делаются попытки в Таджикской Республике планировать демографические процессы. Успех такого планирования зависит от ряда факторов:

- точности анализа причин изменения численности населения, качества и своевременности переписей,
- использования математических методов в моделировании поведения населения,
- учета биологических, культурных, социальных и экономических факторов, влияющих на его динамику.

Моделирование, взятое само по себе, не вскрывает поведенческие факторы динамики народонаселения, а без этого, также как и без учета окружающей среды, невозможно проводить реалистичную демографическую политику.

Население – это ключевой фактор экономического и социального планирования на всех его этапах и уровнях – международном, национальном, региональном. Прогнозы народонаселения практически очень редко подтверждались жизнью. Исследованию причин и последствий роста населения на планете в целом, в отдельных странах и регионах, в том числе в Таджикистане, путём принятия государственной программы по народонаселению уделяется большое внимание. Проблема народонаселения явилась предметом рассмотрения на всемирных конференциях в Риме (1954 г.), Бухаресте (1974 г.), Мехико (1984 г.), где предпринимались попытки определить политические средства улучшения управления ростом

населения и природными ресурсами в интересах человечества. Ученые выражали тревогу по поводу быстрого роста населения и, особенно в развивающихся странах, угрожающего ему голода. Однако в последнем десятилетии отмечалось замедление темпов прироста населения из-за снижения темпов рождаемости, в том числе и в развивающихся странах. В современных условиях выявлены и проявляются несколько закономерностей в изменении демографического развития, динамики роста населения и его структуры в Республики Таджикистан и других регионах, с которыми необходимо считаться при разработке и применении экономической стратегии в стране.

Во-первых, по мере повышения социально-экономического уровня развития страны отмечается замедление темпов естественного прироста населения. Это наиболее полно проявилось в развитых странах. Замедление естественного прироста населения в этих странах было связано со множеством факторов: переоценкой ценностей, связанных с ростом доходов, повышением культурного уровня населения, улучшением здравоохранения, сознательным регулированием рождения детей в семье, увеличением занятости женщин и повышением их образовательного уровня и многими другими факторами.

Во-вторых, значительно снизились темпы рождаемости и естественный прирост населения в развивающихся странах. Это было связано с тем, что в этих странах стали реализовывать планирование семьи как составную часть национальной социально-экономической политики. Контроль над рождаемостью в ряде этих стран стал рассматриваться как часть политики, направленной на улучшение здравоохранения, социального обеспечения и образования. Наиболее эффективной эта политика была в Китае и странах Южной Америки.

В-третьих, произошла переоценка значимости численности населения в развитии экономики страны. Специалисты считают, что рост населения не обязательно является препятствием для развития государства (наиболее яркий пример – Китай).

В-четвертых, в экономически развитых странах наблюдается тенденция к падению рождаемости и естественного прироста населения и, как следствие, нарастает процесс старения населения, а это ведет к тому, что экономически активное население становится все более пожилым, что ведет к снижению темпов экономической активности населения в целом и, возможно, к снижению экономического роста и эффективности производства.

Происходящие процессы могут вызвать и другие нежелательные последствия для развитых стран.

Азимов Абдумаелон Джалилович, кандидат экономических наук,
доцент Таджикского государственного университета
коммерции
Азимова Зулайхо Абдумаелоновна преподаватель
Худжанского отделения Института экономики Таджикистана

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ОСОБЕННОСТИ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Распад СССР, реформирование экономики Таджикистана методом шоковой терапии, переход от одного экономико-политического строя к другому привели к обвальному падению производства, резкому снижению жизненного уровня абсолютного большинства населения страны. Положение в экономике Таджикской Республики усугублялось разрывом хозяйственных связей с бывшими республиками СССР – основными партнерами по производственной и коммерческой деятельности. Объем производства ВВП по сравнению с 1990 г. снизился в 2 раза, остановились многие промышленные предприятия, сократилось производство сельскохозяйственной продукции, возросла бедность населения. Ухудшение дел в экономике отразилось на уровне жизни населения – большинство граждан республики стали бедными и у значительной части населения появились миграционные настроения. Повышение роли национального языка (государственный язык) и национальных традиций в общественной жизни и государственном управлении усилили миграционные настроения. В результате этих факторов в первой половине 1990-х гг. произошел резкий всплеск эмиграции русскоязычного населения. Эти процессы продолжались и продолжают с различной степенью активности и до настоящего времени, в зависимости от политических веяний и результатов экономической деятельности.

На возрастание масштабов внутренней миграции значительное влияние оказал комплекс взаимосвязанных факторов, вызванных реализацией как деструктивных процессов в социально-экономическом развитии Таджикистана, так и с формированием рыночных отношений: частного предпринимательства, коммерции, рынка недвижимости, стимулирующих перелив капитала и перемещение рабочей силы.

Внутренние миграционные процессы противоречивы и неустойчивы и определяются в большой мере динамикой рыночных преобразований, ситуацией в сфере занятости, возможностями трудо-

устройства мигрантов, разницей в уровнях жизни населения на разных территориях.

Миграция преследует самые различные социально-экономические цели. В социальном плане миграция рассчитана на возможность при изменении места проживания более полно реализовать себя, получить образование, повысить уровень профессиональной подготовки, улучшить жилищные условия и повысить уровень доходов и т.д.

Однако эффективной является та миграция, которая позволяет избыток рабочей силы в отдельных регионах переместить в районы, испытывающие в ней недостаток, и это содействует рациональному использованию рабочей силы, структурным сдвигам в экономике, росту производительности труда. Наряду с социально-экономическими факторами внутренней миграции видное место занимают политические факторы, вызванные формированием новой суверенной государственности, а также этнодемографические, экологические факторы.

Миграция населения связана со многими причинами, в том числе, с сокращением или остановкой деятельности предприятий, со снижением доходов, обеднением населения, с поиском работы и т.д. Условием успешного развития рыночной экономики является мобильность факторов производства и, в первую очередь, рабочей силы. Формирование и развитие рынков труда, а также процессов внутриреспубликанских перемещений населения в Таджикской Республике связаны с комплексом социально-экономических условий, в частности, с наличием или отсутствием потребности в рабочей силе, темпами экономического роста в регионе, развитием демографических процессов, производительностью труда, степенью занятости населения и т.п.

Внутриреспубликанская трудовая миграция – регулятор баланса рабочей силы и рабочих мест на определенной территории одновременно является механизмом обеспечения занятости и роста доходов населения.

Основными экономическими факторами миграции населения считаются устойчивые различия в уровнях доходов по регионам. Население будет мигрировать, при прочих равных условиях, в те регионы, где выше уровни доходов и занятости или ниже уровень безработицы, и, при прочих равных условиях, население будет мигрировать в те регионы, где спрос на рабочую силу превышает ее предложение, где больше рабочих мест.

По подсчетам Международной организации по миграции (МОМ), в Таджикской Республике около 40% населения за постсоветский период сменило место жительства. В республике наблю-

дается интенсивное внутреннее перераспределение трудоспособного населения. Главными причинами оттока населения республики из ряда регионов является безработица, низкий уровень заработной платы у работающего населения, неудовлетворительное социальное обеспечение.

Стихийная внутриреспубликанская миграция населения может стать серьезной угрозой устойчивому экономическому и социальному развитию страны. Это связано с оттоком специалистов из села, с разбалансированностью рынка труда, с захватом земель и самонастройкой на периферии городов при отсутствии социальной инфраструктуры.

Стихийное перемещение населения Таджикистана из сельской местности в городскую может значительно снизить рождаемость и существенно повлиять на естественное воспроизводство населения республики. Рост масштабов внутриреспубликанской миграции связан в первую очередь с чисто экономическими причинами: с отсутствием возможности трудоустройства, с недостаточной эффективностью труда в местах исхода, с низким уровнем доходов и т.п. Поэтому проблему регулирования внутриреспубликанской миграции населения следует рассматривать «как достижение равновесия между рабочими местами и рабочей силой в их численном соотношении по типам и регионам».

Важным направлением государственной политики занятости является обеспечение сбалансированности отдельных регионов, и любое несоответствие качественного состава трудовых ресурсов спросу на них станет препятствием при достижении поставленных задач. Существует два пути преодоления этой проблемы:

- 1) подготовка необходимых специалистов на местах;
- 2) привлечение их из других регионов, то есть перераспределение кадров.

В действительности же механизма меж - и внутрирегионального распределения и перераспределения трудовых ресурсов, адаптированного к условиям переходной экономики, в республике не существует.

Миграционные процессы в Таджикской Республике есть средство перераспределения трудовых ресурсов. Перегруппировка рабочей силы, осуществляемая на основе миграционных процессов, в территориальном, отраслевом, внутри- и межпрофессиональном отношениях, способствует экономии живого и овеществленного труда, росту занятости и доходов населения.

Таджикистан является трудоизбыточным регионом. Трудоизбыточность означает несбалансированность демографического и социально-экономического развития территории и характеризует низ-

кий уровень развития производительных сил. Дисбаланс между наличием трудовых ресурсов (трудоизбыточность) и дефицитом рабочих мест (недостаточность) подводит к экстенсивному типу экономического роста, то есть к неэффективному использованию трудовых ресурсов.

После распада СССР, в условиях суверенизации государственных национальных образований, решение проблемы занятости трудоспособного населения является задачей каждого государства и определяется развитием собственной производственной базы и созданием рабочих мест, тогда как в рамках СССР рабочая сила привлекалась к источникам сырьевых ресурсов и перераспределялась между трудоизбыточными и трудонедостаточными регионами. Своеобразие формирования трудовых ресурсов Таджикистана является особенностью иностранных инвестиций, чему может способствовать создание в ряде регионов Таджикистана свободных экономических зон (СЭЗ).

Только активное воздействие государства на социально-экономические процессы позволит сократить количество бедного населения, снизить интенсивность миграционных процессов как внешних, так и внутри республики.

В современных условиях миграция приобрела характер социально-политического явления и оказывает влияние на определение государством приоритетов своей этнонациональной политики.

В Таджикистане эта политика должна быть направлена на:

- ослабление и снятие миграционных настроений среди русскоязычного населения и других этносов на основе целенаправленного вовлечения их в происходящие в республике экономические, политические, культурные и иные преобразования;
- усиление контроля государственных структур и местных административных органов за процессами внутренней и внешней миграции;
- отслеживание процессов нелегальной миграции, с целью недопущения в регионы экстремистки настроенных лиц, имеющих целью дестабилизацию обстановки.

Актуальность этого положения ярко проявилась в свое время на юге Таджикской Республики 1991 г.

Государство должно внимательно анализировать межэтнические взаимодействия, миграционные процессы с целью недопущения ущемления прав одних этносов в пользу других и, в первую очередь, предотвращения дискриминации по отношению к нетитульным этносам.

Азимов Абдурахим Джалилович, доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Хасанов Махкам Махмудбоевич, аспирант Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Хасанов Маъруф Махмудбоевич, преподаватель Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ТАДЖИКИСТАНА

Сельскохозяйственное производство Республики Таджикистан является одной из приоритетных отраслей народного хозяйства. Более 70% населения проживают в сельской местности. Республика считается аграрной, хотя после распада Союза и приобретения независимости в структуре хозяйствования сельскохозяйственного производства произошли коренные изменения.

Государственные предприятия сельскохозяйственного производства в связи с разгосударствлением перешли на частную, общественную, кооперативную собственность, преобразованы в акционерные общества и в последние годы в арендные и дехканско-фермерские хозяйства. Если анализировать производство продукции сельского хозяйства, более 60-70% ее производства приходится на предприятия частного сектора и дехканско-фермерские хозяйства. Однако в республике производство продукции сельского хозяйства не достигло уровня 1990-х гг. Одной из причин является самая низкая оплата труда сельхозпроизводителя. Из-за оттока молодёжи и мужчин среднего возраста на поиски заработка в страны ближнего зарубежья в сельском хозяйстве доминирует труд женщин, несмотря на то, что у них на плечах большие семейные заботы.

В условиях рыночных отношений неконкурентоспособность производимой продукции, низкие показатели производства продукции и, как следствие, несвоевременная платежеспособность производства и низкая оплата труда вынуждают население сельской местности мигрировать в поисках большей заработной платы и обеспечения семейного благополучия. К сожалению, в последние годы показатели производства сельского хозяйства не удовлетворяют потребности населения в продуктах питания, а промышленных предприятий в сырьевых ресурсах.

Существуют ряд проблем и решений, которых способствуют подъёму показателей сельскохозяйственного производства. Одна из причин низкого показателя производства продукции сельского

хозяйства – несвоевременное выполнение агротехнологических мероприятий по выращиванию сельскохозяйственных культур. Своевременное обеспечение орошаемой водой и органоминеральными удобрениями являются залогом роста урожайности сельскохозяйственной культуры на единице площади. Около 70% земель, культивируемых под сельхозкультурой, орошается при помощи машинно-насосных станций, которые в свою очередь требуют своевременной подачи электроэнергии. В республике в последние годы наблюдается недостаток электроэнергии во всех отраслях народного хозяйства. С другой стороны, в последние годы наблюдалось резкое повышение цен на ГСМ и органоминеральные удобрения. Всё это отражается на себестоимости производимой продукции.

Из-за низкой урожайности сельскохозяйственных культур и повышения затрат на производство продукция этой отрасли в условиях рыночных отношений становится неконкурентоспособной. К примеру, производство хлопка-сырца. В последние годы на мировых рынках наблюдается спад цен на хлопок-волокна из-за низкой урожайности (16-18 ц/га). В среднем по республике затраты не окупаются. В результате наблюдается тенденция отказа от посева этой доминирующей культуры в районах и областях республики (резко сократились площади посева хлопка – с 500 тыс. га до 250 тыс. га).

Другая причина – это низкая оплата труда работников сельского хозяйства и, как следствие, вынужденная миграция трудоспособного населения сельской местности в республики ближнего зарубежья, в основном в Россию и Казахстан.

Миграция трудового населения в условиях рынка является вынужденной мерой для финансового обеспечения малоимущего населения села и городов республики. Это порождает недостаток рабочих рук в сельской местности, который является причиной несвоевременной провешивания агротехнологических мероприятий в сельскохозяйственном производстве.

Морально устаревшая техника в сельскохозяйственном производстве из-за нехватки материальных средств хозяйств на приобретение новых модификаций машин и агрегатов, применяемых в сельскохозяйственном производстве, также не способна обеспечить должный уровень производительности в отрасли.

Всё это требует поддержки со стороны государства, привлечения иностранных инвестиций и внутреннего капитала (предпринимателей) в приоритетные отрасли сельхозпроизводства. Оптимизация налогообложения земель и продукции сельскохозяйственного производства, и многое другое являются актуальными проблемами, требующими незамедлительного решения.

Абдусаматова Хуршеда Ганиджановна,
*старший преподаватель кафедры «Экономической теории»
института экономики и торговли Таджикского
государственного университета коммерции.*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Создание институциональной среды предпринимательства в аграрной сфере Республики Таджикистан и в её субъектах, проблемы формирования цивилизованных мотиваций поведения человека, адекватных условиям рыночной экономики, приобретают приоритетное значение. Анализ предпринимательства в РТ показывает, что уровень предпринимательской активности зависит, в первую очередь, от развитости формальных и неформальных институтов. Современная экономическая наука в связи с этим ставит институциональные преобразования в аграрной сфере в число важнейших задач, которые реализуются в рамках реформирования экономики, формирующих определенные правила поведения юридических и физических лиц.

Главное препятствие для развития институциональной среды предпринимательства в сельской местности республики заключается в отсутствии большого и расширяющего рынка. Это, в свою очередь, следствие бедности и низкого жизненного уровня сельского населения, для большей части которого источником существования является личное подсобное хозяйство.

Несмотря на развитие фермерского (дежканского) хозяйства в последние годы земля является собственностью государства, и она передается государством на определенный, и возможно более длительный срок. Такое положение не дает возможности сельским предпринимателям превратить землю в постоянный объект вложения капитала. Тем не менее, в развитых странах, где собственность на землю отделена от ее обработки, столь же важное значение имеет тот факт, что земля по традиции является объектом вложения капитала со стороны небольшого слоя богатых людей.

В республике одной из характерной институциональной средой для развития сельского предпринимательства является такое перераспределение земли, при котором земля больших колхозов и совхозов делится на небольшие участки, раздаваемые дежканам (фермерам), располагающим минимальными средствами к существованию.

Из того, что в республике на одного жителя приходится всего 0,07га земли, вытекает то обстоятельство что, сегодня вся земельная собственность страны полностью принадлежит государству. Это определяет условия для развития сельского предпринимательства в республике. Надо искать другие пути, иначе в противном случае порочный круг никогда не будет разорван.

В дополнение к земельной реформе республика нуждается в прогрессивном налогообложении, поскольку нынешняя налоговая система относительно регрессирована и, в особенности, освобождает богатых от сколько-нибудь значительного бремени. Но к этому надо подходить очень осторожно, с учетом особенности налогового бремени республики. Это требует крайней осторожности, чтобы не подорвать стимулы экономического развития в условиях выхода страны от нынешней финансово-кризисной ситуации.

В республике более 75% населения проживает в сельской местности, где большинство – бедные. И в этих условиях необходимо создавать благоприятные условия для сбережений и развития предпринимательства в сельских районах. Для этого, как нам представляется, следует привлечь часть ренты, получаемой в сельском хозяйстве в развитие торгово-промышленной деятельности, и это было бы разумной и рациональной политикой. Республика нуждается, на наш взгляд, гораздо больше, чем развитые страны, в «стимулирующем налогообложении».

Функционирующая ныне перераспределительная система социального обеспечения, направленная на социальную защиту наименее обеспеченных слоев населения, имеет лишь отдаленное сходство с системами, действующими в промышленно развитых странах.

В связи с этим развитие предпринимательства в аграрном секторе экономики Республики Таджикистан имеет следующее особенности:

- неэкономичный размер хозяйств;
- плохое, не рациональное распределение земельной собственности (фермерские и дехканские хозяйства не являются собственниками земли). Это снижает эффективность землепользования;
- безземелье большей части сельского населения;
- дробление земельных участков;
- высокая арендная плата (особенно в рисоводстве) и негарантированность аренды, характерная для многих ее видов;
- наличие задолженностей и недостаток соответствующих возможностей получения кредитов для мелких хозяйств;
- отсутствие закрепленных прав на землю и воду;

- раздробленное хозяйство, приносящее производителям низкие заработки и не допускающее их к участию в управлении;
- налоговая политика, возлагающая на мелких хозяев и сельскохозяйственных рабочих чрезмерное бремя и вообще определенную неудовлетворительность системой стимулов к расширению сельскохозяйственного производства и поддержанию его устойчивости.

Следует иметь в виду, что земельная реформа, проводимая в аграрном секторе республики, является первым и основным условием промышленного и социально-экономического роста. Это объясняется тем, что главным препятствием для индустриализации является отсутствие большого и расширяющегося рынка. Это, в свою очередь, следствие бедности и низкого жизненного уровня населения, для большей части которого источником существования является сельское хозяйство.

В республике, где собственность на землю отделена от ее обработки, важное значение имеет тот факт, что земля по традиции является всегда объектом вложения капитала, и, следовательно, возникают спекуляции со стороны определенного слоя более состоятельных людей страны. Само собой разумеется, что превращение земли в символ богатства, власти и престижа, как всегда, способно уменьшить стимулы для предпринимательства в обрабатываемой промышленности.

Перераспределение земли, при котором земли бывших колхозов и совхозов ликвидируются и делятся на небольшие участки, раздаваемые дехканам (фермерам), располагающим минимальными средствами к существованию, может вызвать, на наш взгляд, временную тенденцию к сокращению объемов сельскохозяйственного производства, поскольку новые владельцы будут испытывать недостаток капитала, а часть также и опыта для рационального ведения хозяйства. В любом случае необходимо преодолеть эти временные опасности, перераспределение земли должно сочетаться с очень решительными усилиями в других направлениях.

В последние годы в рамках аграрной реформы в Таджикистане быстрое развитие получили дехканские хозяйства. Если в 1992 г. в стране действовало 31 дехканское хозяйство, то к 2008 г. их число возросло до 28540. Площадь сельхозугодий, на которых организовано производство этими хозяйствами, соответственно увеличилась с 317 до 189,9 тысяч га. Одновременно увеличился средний размер земельного участка, приходящегося на одно фермерское хозяйство, с 9 до 12,9 га¹.

¹ См. Ежегодник Республики Таджикистан 2008 г. – С. 178.

В то же время, дехканские хозяйства нуждаются в льготных кредитах. В настоящее время банки и небанковские структуры не способны предоставить им такие кредиты. Эти хозяйства могли бы использовать кредиты для ремонта ирригационной сети, приобретения техники и инвентаря, минеральных удобрений, средств защиты растений, высококачественных семян, горючесмазочных материалов и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что, не взирая на определенные сдвиги в приватизационном процессе государственной и кооперативной собственности, сельское малое и среднее предпринимательство в аграрном секторе Республике Таджикистан развивается все еще относительно медленными темпами. Но, несмотря на это, роль сельского предпринимательства в решении социально-экономических задач переходной экономики, как нам представляется, огромна.

Акромов Шариф Юлдашевич, кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института социально-политических
исследований РАН

Акромов Фуркат Шарифович, аспирант Института научной
информации по общественным наукам РАН

ТЕНДЕНЦИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В период кризиса мигранты оказываются одной из социальных групп, наиболее подверженных экономическим рискам – падению доходов, потере работы, обнищанию. Для них также резко возрастают политические и административные риски, уровень которых зависит от различных условий, в том числе, от уровня коррупции, криминала, роста национализма и т.д.

По обследованиям специалистов, сегодня нет особой проблемы для мигрантов встать на миграционный учет в России, это можно сделать даже по почте, сегодня это уже процедура хорошо проработана.

Основная проблема, которая осталась сегодня – это получение разрешения на работу для трудовых мигрантов. Процедура с введением нового законодательства была либерализована. Произошел резкий всплеск легализации мигрантов.

Но в 2010 г. опять увеличилось число нелегальных мигрантов в

России по той причине, что искусственно был ограничен доступ к процедуре получения разрешения на работу.

Одним из самых заметных воздействий кризиса является резкое ухудшение отношений мигрантов с представителями правоохранительных органов. Нарастающие негативные последствия глобального финансового кризиса, рост безработицы привели в России, также как и в других принимающих странах, к восприятию мигрантов как конкурентов на рынке труда.

Такой взгляд, не имеющий реальной основы, способствовал принятию мер к сокращению иностранной рабочей силы. В их число входит не только объявленное двукратное сокращение квоты на использование труда иностранцев, но и барьеры в регистрации мигрантов и выдаче разрешений на работу, многочисленные проверки, депортации, а также обвинения мигрантов в преступности, тиражируемые через СМИ.

Заметно возросшие трудности привели к росту платы за оформление регистрации и разрешения на работу, включающей различные неформальные выплаты.

Наиболее трудно получить разрешение на работу. По мнению мигрантов, ФМС принципиально отказывает гражданам Таджикистана в разрешении на работу, поэтому это можно сделать в основном через посредника за большие деньги.

По неофициальной информации из ФМС России, гражданам Таджикистана рекомендовано предоставлять разрешение на работу на срок до 3-х месяцев, а не на 1 год, как мигрантам из других стран. Соответственно, возросли ставки неформальных платежей посредникам, расширилась их сеть. Отмечен рост неформальных платежей, которые мигранты выплачивают работникам правоохранительных органов за легализацию и нахождение на территории России.

Сложность процедуры регистрации в РФ, большие суммы взяток, которые ее сопровождают, способствует отказу мигрантов от регистрации.

Наиболее часто встречающиеся причины отсутствия регистрации: каждый четвертый из тех наемных работников, которые нелегально проживают в России, сообщил, что не видит смысла в регистрации, так как в любом случае он должен платить взятки милиционерам за нахождение на данной территории. Большая часть трудовых мигрантов не выходила на улицу из помещения, где работали, так как там же и проживали. Часто работодатели поощряют изоляцию своих работников. Зная, что у последних нет регистрации, работодатели в случае необходимости (проезд, отъезд, поездка на рынок, к врачу и т.д.) обеспечивают своих работников транс-

портом, что позволяет им избегать нежелательных контактов с милицией.

Трудовые мигранты в основном находили работу по прибытию в России. Как правило, мигранты едут «вслепую», надеясь на удачу, судьбу, и это естественно сопровождается психологическими нагрузками. В поиске работы в России в основном содействуют родственники и земляки. Это говорит о том, что в основном трудятся мигранты из Таджикистана в РФ по принципу «родственники и земляки».

Роль эмигрантских сетей в процессе адаптации мигрантов велика, но ее не стоит преувеличивать. Взаимная помощь в быту и работа у своих земляков, вопреки распространенному мнению, не занимают существенного места в системе связей этнического анклава, судя по результатам обследования Института социологии РАН (2004 г.).

По данным Министерство труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан в 2006 г. сезонно работали за границей более 562 тыс. граждан страны. Они были сосредоточены в строительстве (43%), сельском хозяйстве (11,6%), торговле и секторе услуг (34,4%), общественном питании (8,4%), транспорте (1,5%), здравоохранении и образовании (1,2%).

Сфера занятости таджикских женщин-мигрантов значительно отличается от мужчин. В ходе исследований, проведенных центром «Шарк», около 70% опрошенных мигрантов отказались сообщать, что-либо о конкретном характере своей работы. Остальные работают уборщицами (10%), завхозами (6,7%), официантками, продавщицами, дают частные уроки, имеют свой торговый бизнес – контейнер, киоск или торговое место.

В отличие от мужчин-мигрантов, среди которых по данным опроса 0,1% безработных, уровень безработицы женщин-мигрантов значительно выше – 3,3%.

В неофициальной форме («черным налом») получали зарплату 62% респондентов, а официально с выплатой налогов и отчислений зарплату получали только 23% респондентов, 6% респондентов получали зарплату частично в официальной и частично в неофициальной форме.

Многие мигранты, чтобы сэкономить на жилье, живут в тех же помещениях или зданиях, где и работают, порой в антисанитарных и непригодных для проживания условиях. По данным исследования, 39% респондентов указали своего место проживания там, где работали, 43% респондентов снимали квартиру, 11% респондентов жили в общежитиях, остальные жили у знакомых, родственников, земляков и т. п.

Потенциальные мигранты из Таджикистана, собирающиеся отправиться на заработки, плохо знают язык принимающей страны, что существенно облегчает деятельность торговцев людьми.

С точки зрения знания языков, существует большая разница между людьми старшего возраста и молодёжью, а также между опытными мигрантами, неоднократно ездившими на заработки, и не опытными новичками, которые отправились за рубеж впервые.

В настоящее время многие трудовые мигранты не заинтересованы в получении информации о своих правах и обязанностях в странах трудоустройства. Это связано с тем, что трудовые мигранты в основном недостаточно полно осознают важность этой информации, а также не верят в соблюдение своих прав в странах трудоустройства.

Вместе с тем, информационная работа государственных, общественных и международных организаций не может охватить достаточное количество потенциальных трудовых мигрантов, особенно тех, кто проживает в отдаленных районах и селах, и имеют ограниченный доступ к СМИ, а также сети Интернет.

Также следует отметить то обстоятельство, что в основном работу по информированию потенциальных мигрантов, трудовых мигрантов и членов их семей выполняют общественные организации при поддержке международных организаций (МОМ, МОТ и пр.). Очень часто общественные организации не могут найти достаточное понимание и поддержку со стороны государственных органов, а также частных организаций на местах для выполнения работы по информированию трудовых мигрантов.

Список литературы и источников:

1. Мукомель В.И. *Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства.* – М., 2007.
2. Рязанцев С.В. *Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование.* – М.: Формула права, 2007.
3. *Доступ к информации и информированность трудовых мигрантов о своих правах: Развитие легальных способов трудовой миграции.* – Худжанд: Центр по правам человека, 2008.
4. *Торговля людьми в Таджикистане.* – Душанбе: МОМ, 2006
5. Олимова С., Олимов М. *Миграция из Таджикистана в кризис: первая зарисовка с натуры* (<http://www.polit.ru>)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА

После распада Советского Союза Северный Кавказ стал приграничной территорией Российской Федерации. Подобные изменения не могли не отразиться на различных сторонах жизни региона. Не стала исключением и демографическая ситуация: снижение рождаемости, повышение смертности, а также миграция населения, которая является одной из главных проблем Юга России.

Основными регионами, концентрирующими наибольшее количество желающих сменить место жительства, стали Чеченская республика, Северная Осетия, Ингушетия и страны Закавказья. Наряду с ними достаточно большая доля мигрантов из потенциальных очагов межнациональных конфликтов – Дагестана, Казахстана, стран Средней Азии. Часть этих мигрантов (около 12%) поселились в Ставропольском крае в непосредственной близости от Чеченской республики – в Курском, Нефтекумском, Степновском и Левокумском районах. Таким образом, в приграничных с Чеченской республикой административных районах Ставропольского края на протяжении 1990-х гг. происходила интенсивная миграция населения.

Среди остальных причин, заставивших мигрантов покинуть прежние места жительства и мигрировать в Ставрополье, преобладают следующие стрессовые факторы: криминогенная обстановка, ущемление прав по этническому или религиозному принципам, начало военных действий, безработица и т.д.

Более 1/3 самих мигрантов называют следующие главные экономические мотивы своего переезда: отсутствие работы и сложное материальное положение.

Среди общего количества мигрантов существует доля тех людей, которые сменили место жительства по экологической причине. К данной группе мигрантов можно отнести выехавших из зон стихийных бедствий и землетрясений Армении и Сахалина, из зоны Чернобыля. Следует отметить, что многих мигрантов принять решение о переселении заставляют и личностные мотивации.

Таким образом, из-за имеющихся потоков мигрантов на территории Ставропольского края можно выделить две зоны по характеру миграционных процессов [1]. «Первая – преимущественно территории с русским населением – Ставропольский и Краснодарский

края, Ростовская область». Эта зона испытала приток мигрантов из Закавказья, Центральной Азии и северокавказских республик. По официальным данным, миграционный приток сюда с 1992 по 1999 гг. составил около 1 млн. чел. Во всех этих субъектах федерации только миграция обеспечивала рост численности населения на протяжении 1990-х гг.

Вторую зону составляют северокавказские республики, откуда происходит миграционный отток, прежде всего, русскоязычного населения. Из 372 тыс. русских, проживавших в бывшей Чечено-Ингушетии на момент переписи 1989 г., к 1993 г. осталось всего 250 тыс. чел. На протяжении 1990-х гг. Чеченскую республику и Ингушетию покинули примерно 250 тыс. чел., представляющих русскоязычное население. В 1999 г. в Чеченской республике оставалось по разным оценкам от 30 до 60 тыс. русских [2].

Что касается динамики миграции в Ставропольском крае, то, как видно на рис. 1, с 1997 по 2006 гг. миграционный прирост снижался, в 2007 г. он резко возрос до уровня 1999 г., а к 2008 г. снова стал падать.

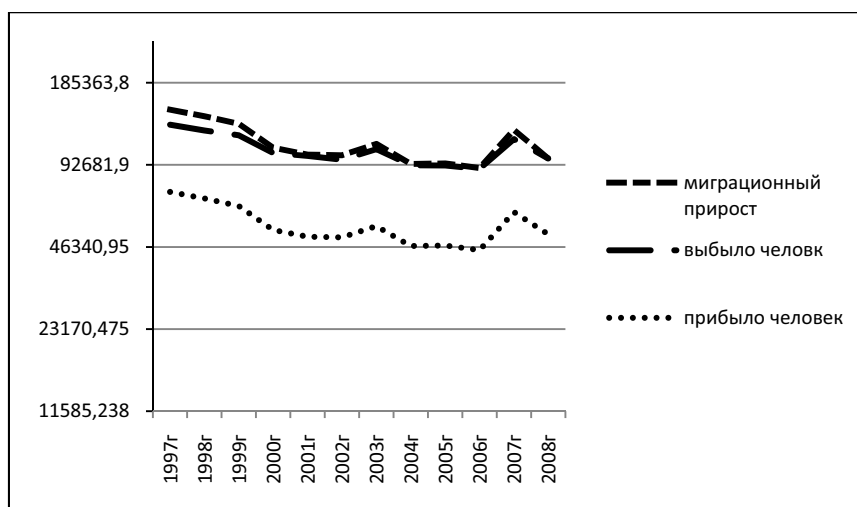

Рис. 1. Динамика миграции населения в Ставропольском крае, человек

На современном этапе в Ставропольском крае миграционный прирост составил 5468 человек в 2008 г. Число прибывших в край составило 51607 чел. Непосредственно на Ставрополь пришлось

6929 чел., на Кисловодск 2065 чел., Пятигорск 3322 чел. Эти и некоторые другие города края являются наиболее привлекательными для мигрантов. В сложившейся миграционной ситуации наибольший миграционный прирост был выявлен в следующих населенных пунктах: в Ставрополе (1304 чел.), Пятигорске (1273 чел.), Михайловске (678 чел.), Кисловодске (593 чел.), Изобильном (312 чел.), Минеральных Водах (237 чел.).

Но велика доля и тех, кто уехал из данного региона. В 2008 г. их число составило 46139 чел. Первое место по количеству уехавших занимает Ставрополь (5625 чел.), затем Буденновск (1513 чел.), Георгиевск (1417 чел.), Ессентуки (1445 чел.) и Кисловодск (1472 чел.).

Рассмотрим миграционную ситуацию Ставропольского края в 2009 г. Всего в край прибыло 24300 чел. Среди них из регионов России прибыло 18900 чел., из стран из СНГ – 5000 чел. Выбыло из края в 2009г. 17400 чел. Из них 17 тыс. чел. уехали в другие регионы России, а 300 чел. – в страны СНГ. Всего миграционный прирост в Ставропольском крае составил 6900 чел за 2009 г.

В январе-марте 2010 года (табл. 1) на постоянное жительство в край переехали 5237 чел., выехали 3788 чел. (без учета внутри-краевой миграции).

Миграционный прирост населения составил 1449 чел. В пределах края сменили место жительства 4510 чел. (на 7,4% меньше, чем в январе-марте 2009 г.).

Наблюдалось незначительное сокращение объемов межрегиональной миграции. Миграционный прирост по международной миграции увеличился в 1,3 раза, в том числе с республиками бывшего СССР – в 1,2 раза.

Из стран дальнего зарубежья с начала года прибыло в край 86 чел., на постоянное жительство в эти страны выехали 46 чел., из них в Германию – 18, в США – 7.

В разрезе территорий края максимальный объем миграции в январе-марте 2010 г. зарегистрирован по региону Кавказских Минеральных Вод, он составил 34% от всего объема миграции по краю. По 20 территориям края отмечался миграционный отток населения.

На 1 апреля 2010 г. статус вынужденного переселенца в крае имели 1589 чел. (851 семья), из них покинули Чеченскую Республику 1024 чел. (539 семей).

Таким образом, на основании вышеуказанных данных, можно сделать вывод, что миграционные потоки за последнее время снизились, а миграционный прирост в настоящее время упал в 2,5 раза по сравнению с 1990-ми годами.

Таблица 1

Миграционные процессы в Ставропольском крае в 2009-2010 гг., чел.

Показатель	Январь-март 2010 г.			Январь-март 2009 г.		
	число при- бывших	число вы- бывших	миграци- онный прирост	число при- бывших	число вы- бывших	миграци- онный прирост (отток, -)
Миграция – всего	9747	8298	1449	10049	8518	1531
в том числе: внутрикрае- вая	4510	4510	-	4872	4872	-577
внешняя	5237	3788	1449	5177	3646	1531
в том числе: межрегио- нальная	3903	3692	211	4112	3570	542
междуна- родная	1334	96	1238	1065	76	989
из нее со странами СНГ, Балтии и Грузией	1248	50	1198	1005	45	960

Источник: www.stavstat.ru**Список литературы и источников:**

1. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000.
2. Янченков В. Хотят ли русские в Чечню // Труд-7. – 30 марта 2000, № 58.
3. www.stavstat.ru

Анварова Зухро Абдуманноевна, старший преподаватель
Таджикского государственного университета коммерции

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНЦИИ
В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Реально сложившаяся практика экономической жизни в мире показывает, что рынок и конкуренция – главный механизм развития современной экономики, более мощный и действенный, чем любой

иной фактор её движения. Эффективность функционирования рынка тем выше, чем активнее конкуренция и чем лучше условия для её проявления. Конкуренция требует определённого, желательно оптимального сочетания экономических, технологических и социальных предпосылок. Нарушение этого условия затрудняет проявление конкуренции и даже сводит её на нет. Итог – застой в экономике, снижение её эффективности, возможное падение жизненного уровня населения страны.

Конкуренция – сердцевина современного рыночного механизма не только потому, что масштабы её проявления за последние десятилетия неизмеримо выросли. Главное в том, что конкуренция – это органичное свойство рынка, его неотъемлемая черта. Отсутствие «нормальной» конкуренции, её разрушительное либо, напротив, слабое проявление – чёткий индикатор явного неблагополучия на рынке, появления «перекосов» и больших диспропорций в его развитии. К примеру, «дефицитный рынок» ведёт к устранению или сводит к минимуму конкуренцию между производителями за покупателей, одновременно вызывая конкуренцию между покупателями за товар.

Постоянно действующий «дефицитный рынок» можно лишь с оговорками назвать рынком. Такой рынок – порождение определённой системы хозяйствования, в условиях которой связанный по рукам и ногам рынок не в состоянии выполнить свои классические функции.

Рыночная конкуренция в нашей экономике была устранена с ликвидацией частной собственности. Тотальное огосударствление в советский период привело к исчезновению рынка и товарного производства, ликвидации одного из исходных условий возникновения конкуренции – обособленности свободных производителей как собственников средств производства и произведённого продукта.

Что же всё-таки необходимо в нашей стране для нормального функционирования рыночной экономики? В первую очередь – благоприятная конкурентная среда. Формирование конкурентной среды – сложный процесс с точки зрения практики и чёткости определения её содержания в экономической теории. Конкурентная среда может быть определена как исторически конкретная социально-экономическая структура общественного производства, особый тип социально-экономических отношений между субъектами и объектами. Она обеспечивает товарно-денежный обмен, организованный по законам товарного производства.

Конкурентная среда, как и рыночная экономика в целом – не стихия и не анархия. В своей основе она функционирует согласно

строго рассчитанным целевым программам. Наличие такой среды характерно для рыночной экономики – особой фазы в развитии общественного производства. Известно, что не всякое товарное производство и рынок рождает рыночную экономику. Но всякая рыночная экономика базируется на высшем уровне развития товарно-денежного обращения.

Конкурентной среде предшествует становление конкуренции как таковой, т.е. формы взаимоотношений хозяйствующих субъектов в процессе реализации их индивидуальных интересов. При её отсутствии практически любой товаропроизводитель, даже не занимающий господствующего положения на рынке, обладает монопольной властью, возможностью диктовать потребителям свои условия.

В нашей стране сложился особый тип монопольного хозяйства, не имеющий аналогов в мире. Причинами его появления были:

- устранение рыночных условий хозяйствования вследствие игнорирования законов товарного производства;
- свёртывание товарно-денежных отношений;
- ликвидация конкуренции; искусственная концентрация и узкая специализация производства;
- преобладание централизма и бюрократии в управлении экономикой и др.

Формирование полноценной конкурентной среды, ориентированной прежде всего на качественные стороны функционирования экономики должен быть стратегическим направлением в области антимонопольной политики. Монопольная сущность экономической системы хозяйствования, проявляющаяся в чистой монополии, и реже- в олигополии отраслей народного хозяйства, обуславливает невозможность появления конкурентной среды без изменения экономических основ и форм экономических отношений.

В условиях отсутствия рыночной конкуренции формирование конкурентной среды должно происходить поэтапно: становление конкуренции между отечественными производителями одной отрасли за рынки сбыта и рынки сырья; появление конкуренции между банками за долгосрочное кредитование производственных программ, между торговыми организациями за установление связей с производителями; зарождение равнопартнёрских отношений между отечественными и иностранными производителями. Специалисты полагают, что этапы становления конкуренции будут совпадать с этапами укрепления таджикского сомони и развития рыночных отношений.

Формирование конкурентной среды в Республике Таджикистан осуществляется ликвидацией объединений и ассоциаций (в ходе

приватизации), ограничивающих самостоятельность предприятий; выделением структурных подразделений действующих предприятий и преобразованием их в самостоятельные субъекты; созданием новых, частных предприятий, малых и средних, акционерных обществ. В рыночной экономике акционерные общества появились вследствие обострения конкуренции как более высокая ступень в развитии индивидуального частного капитала, они создавались, как правило, путём преобразования (переименования) предприятия в акционерное общество.

Негосударственные, в том числе частные, фирмы формировались в основном в торговой и финансовой сферах, где наиболее интенсивно развивались процессы первоначального накопления капитала. В ряде отраслей конкуренция создавалась благодаря импорту. В ходе реформирования экономики РТ полноценной конкуренции, затрагивающей сферу материального производства, не возникло. Предпосылки для формирования конкурентной среды не создаются.

Возникающая конкуренция между банками за предоставление краткосрочных кредитов способствует накоплению не производственного, а ростовщического капитала непромышленного происхождения, увеличивает доходы коммерсантов-финансистов без прироста товарного предложения, способствуя росту неотоваренной денежной массы ограниченного числа субъектов. Она также способствует банкротству маломощных коммерческих банков, укрепляя монополию в этой сфере.

Причинами отсутствия конкуренции в РТ являются: медленное реформирование экономики, господство нерыночной по содержанию чистой монополии и олигополии; отсутствие радикальных изменений в организационных формах, структуре функционирования промышленных предприятий, механизме управления ими; наличие существенных барьеров для конкуренции (экономических, административных, криминальных и т.д.).

Список литературы и источников:

1. Юданов А.В. *Конкуренция: теория и практика.* – М., 1996.
2. Ядгаров Я.С. *История экономических учений: Учебник для вузов, 3-е издание.* – М.: ИНФА-М, 1999.
3. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов.* – М.: Соцэкгиз, 1962.
4. Портер М. – М.: *Международная конкуренция, 1994.*

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Трудовая миграция из Таджикистана в Россию является составной частью глобальных миграционных процессов, происходящих в современном мире. Сейчас миграция труда превратилась в неотъемлемую часть мировой экономики. Огромная разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах, растущая поляризация мира – основная движущая сила современной миграции.

Миграционный вызов развитых наций к бедным странам – постоянный спрос на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд мигрантов – рождает соответствующее предложение в этих странах, обладающих большим эмиграционным потенциалом, раскручивая тем самым маховик миграции. Так формируется и воспроизводится миграционный режим, который является одним из модулей современного экономического порядка, поддерживает и обслуживает его.

Среди причин, вызвавших массовую трудовую миграцию из Таджикистана, определяющей является социально-экономическое положение республики. Одним из наиболее важных факторов, способствующих миграции трудовых ресурсов, является безработица. Так, с 1997 по 2002 г. уровень официальной безработицы колебался от 2,3 до 3,2%, составляя в 2002 г. 2,5% населения страны (47 тыс. человек). Тем не менее, большинство безработных не регистрируется, поэтому реальный масштаб безработицы по подсчетам специалистов Всемирного Банка равен 30%. Проблема безработицы особенно остра для молодежи и женщин. Так, женщины составляют 55% от общей численности безработных в Таджикистане. Из 46,7 тыс. официальных безработных в 2003 г. 23,6 тыс. (50,5%) составляли лица в возрасте 18-29 лет.

Средняя заработная плата в Таджикистане по состоянию на 2002 г. составляла 32,55 сомони (8-11 долларов по рыночному и официальному обменному курсу). В период с 1997 по 2009 г. заработная плата выросла более, чем в 10 раз. Тем не менее, цифры заметной положительной динамики мало о чем говорят, поскольку, по состоянию на 2009 г. подавляющее большинство занятых в экономике граждан (67,6%) работало в сельском и лесном хозяйстве,

включая личное подсобное сельское хозяйство. Более того, в период с 1991 г. по 2009 г. данный показатель стабильно увеличивался с 45% в 1991 г. до 67,7% в 2009 г. Таким образом, по возрастающей доле экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве можно судить о высвобождении трудовых ресурсов из сфер экономики, переживающей глубокий кризис. Кроме того, согласно многочисленным полевым свидетельствам, заработная плата в колхозах и совхозах чаще всего выплачивается в натуральном виде. Большинство семей трудятся в личном подсобном хозяйстве, выращивая продукты для себя и на продажу. Это и составляет основной источник дохода жителей сельских местностей.

Таким образом, при помощи приведенных статистических и полевых данных можно составить комплексную картину экономической составляющей трудовой миграции из Таджикистана. Помимо экономического фактора, на развитие трудовой миграции из Таджикистана в Россию оказывают влияние еще целый ряд факторов притяжения. Как отмечает ряд исследователей, в частности, С.А. Панарин, период раздельного политического существования двух государств, представляет собой исторически ничтожный срок, и субъективное ощущение общности еще широко распространено в сознании населения.

Кроме того, территориальная мобильность русских в период существования Советского Союза способствовала образованию разнообразных неполитических межличностных связей между людьми разных национальностей, живущих в разных частях постсоветского пространства. А такие связи образуют для мигрантов своеобразный ресурс адаптации. Также, одним из наиболее важных составляющих ресурса адаптации трудовых мигрантов является наличие в России диаспор центральноазиатских народов. Они воспринимаются на исторической родине как группы информационной, моральной и материальной поддержки. Как отмечает исследователь, наряду с позиционными (географическая близость), экономическими, историко-культурными и лингвистическими факторами, объективно благоприятствующими миграции коренных народов Центральной Азии в Россию, имеются все необходимые предпосылки для вступления в действие еще одного, социального фактора, по природе своей субъективного. Это охватывающие Россию протяженные миграционные сети.

Миграция из стран СНГ в Российскую Федерацию давно является объектом исследования. С начала 1990-х гг. велось интенсивное изучение миграции русского и русскоязычного населения из республик бывшего СССР. В конце 1990-х гг. учёные всё больше внимания стали уделять миграции, в частности трудовой, коренных

национальностей Закавказья, Украины, Молдавии, Белоруссии. Появились также первые исследования по проблеме миграции из Центральной Азии в Россию. Тема собственно трудовой миграции из Таджикистана в Россию в настоящий момент достаточно мало исследована.

Существуют различные оценки численности мигрантов из Таджикистана в России. Так, в издании МОМ приводятся сведения, что в период с 2000 г. по январь 2009 г. в России работали более 630 тысяч таджикских мигрантов. Кроме трудовой миграции, существует устойчивый тренд выезда в Россию на учебу. Поскольку в России находится большое число мигрантов из Таджикистана, получить данные путем репрезентативной выборки пока не представляется возможным. Тем не менее, для исследования феномена миграции представляется очень интересным метод проведения качественных интервью по открытой анкете.

Последние годы в РФ выезжают полные семьи, которые рассчитывают на дальнейшую деятельность и проживание. А мигранты, проживающие в России с семьями, обычно не имеют возможности помогать родственникам в Таджикистане, т.к. все денежные средства тратятся на проживание в стране приема. В целом, миграционная активность населения прослеживается по увеличению объемов денежных переводов. По результатам 2009 г., Россия входила в число десяти стран – крупнейших отправителей денежных переводов, а учитывая сложившуюся за последние пять лет тенденцию, можно предположить, что уже по результатам этих лет в последующие годы Россия войдет в число пяти крупнейших стран – отправителей денежных переводов. Как отмечается в газете Коммерсант: «Как известно, переводы физических лиц напрямую зависят от миграционной активности населения. Согласно данным Банка России, с момента распада Советского Союза и образования Российской Федерации по 2004 г. население страны выросло за счет официально зарегистрированных мигрантов на 7,6 млн. человек, что составляет 5,3% населения страны. Стремительно увеличивалась и трудовая миграция – только за последние четыре года количество нерезидентов, трудоустроенных в России, увеличилось вдвое. Основной объем переводов из России приходится на Украину, Узбекистан, Таджикистан, Армению, Азербайджан, Грузию и Молдавию».

Государственная политика Республики Таджикистан в области трудовой миграции в Российскую Федерацию ориентирована на предотвращение роста нелегальной и нерегулируемой миграции на основе формирования правовых основ и экономических механизмов миграционных процессов, создания совместно с принимающими

ми регионами системы организованного привлечения и отправки рабочей силы, включение местных органов самоуправления, общин и общественности, через средства массовой информации в регулирование процессов миграции.

Организованное привлечение и отправка трудовых мигрантов - это целая система, включающая в себя подготовку, переподготовку и повышение квалификации трудовых мигрантов, предварительную подготовку выезжающих, проверку на знание языка страны приёма, осведомленность о потребностях рынка труда, трудоустройство при содействии кадровых агентств, а также информирование мигрантов о правовых, культурных, социальных и других аспектах пребывания в стране приема.

В этих целях в соответствии с государственной программой мобилизованы местные органы исполнительной власти и джамоаты на местах. В соответствии с совместным приказом МВД, Министерством труда и Министерством образования на базе профессионально-технических училищ образованы краткосрочные курсы по обучению наиболее востребованным профессиям, а также курсы по изучению будущими мигрантами русского языка.

В целях повышения уровня правовых и культурных знаний для трудовых мигрантов подготовлены памятки и буклеты, содержащие в себе информацию о требованиях миграционного законодательства, телефонах «горячей линии», двусторонних Соглашениях и адресах учреждений и организаций, в которые можно обратиться трудовому мигранту по проблемам, возникшим в процессе реализации их социальных прав.

Список литературы и источников:

1. *Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми.* – М., 2004.
2. *Ежегодник Республики Таджикистан 2009.* – Душанбе, 2009.
3. *Панарин С.А. Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию: основные стимулы и ограничители // Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию.* – Новосибирск, 2003.
4. *Права человека: Права трудящихся-мигрантов. Фактологический бюллетень, № 24.* – Женева: ООН, Всемирная кампания за права человека, 1997 (<http://www.un.org/russian/document/convents/hr.htm>)
5. *Коммерсант.* – 8 декабря 2005, №231.
6. www.mosreg.ru
7. *ИА «Азия-плюс», 15 июня 2010.*

РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ СЛОВА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ

Среди заимствований имеется значительная группа слов, вышедших из русского и других европейских языков. Проникновение в таджикский литературный язык русских слов и через русский язык слов из других языков началось в основном со второй половины прошлого века и интенсивно идёт до сегодняшнего дня. Количество русско-европейских слов день от дня «всё больше и больше увеличивается, входя в словарный фонд таджикского языка. Русско-европейские слова, сочетаясь с определённой группой слов, образуют ФЕ, в основном как точные, неточные, кальки» (Маджидов Х.). Слова-европеизмы проникли в таджикский язык не только через русский язык, но и через другие языки Востока (и Запада): кумита, кунгура, обуна, парлумон, вергул, сифр и др. (Маджидов Х.) техника, индиго, Тsell и др. Заимствованные русско-европейские слова рассматриваются в научных статьях и трудах учёных-филологов как зарубежных, так и отечественных: Валгина И.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Маджидов Х. и др.

Ещё в 1960-е гг. известный таджикский языковед Б. Ниязмухаммедов писал, что «заимствование русских слов таджикским национальным языком шло без всякого изменения: совет, коммунист, партия ... Некоторые заимствованные русские слова оформляются по грамматическим законам таджикского языка: от русского коллективизация в таджикском языке появились слова коллективонидан, коллективони, коллективкуни, ... В современном таджикском языке употребляются составные глаголы, образованные из русского слова и таджикского вспомогательного глагола. Н-р: телефон кардан, сигнал додан и др. Таким образом, в таджикском языке, кроме непосредственных заимствований из русского языка, образовались, согласно грамматическим законам таджикского языка, сотни совершенно новых слов и терминов» [5, с. 7]. Однако данный вопрос не был предметом специального исследования.

Цель данной статьи, не претендуя на исчерпывающее освещение и анализ, заключается в отражении отдельных русско-европейских слов в составе ФЕ таджикского языка. Следует отметить, что, несмотря на то, что в таджикский язык вошёл огромный поток, как водопад, русско-европейских слов, однако, не все русско-европейские

слова могут входить в состав ФЕ таджикского языка как стержневой компонент и образовывать ФЕ.

Незначительная часть русско-европейских слов как стержневой компонент активно участвуют в образовании ФЕ таджикского языка: ба гастрол омадан/рафтан (букв. придти на гастроль) в знач. похождение; чут надорад (букв. не имеет счёта) в знач. много, без счёта; бензини авиациони барин аланга гирифта (букв. пламенеть, как авиационный бензин) в знач. разгневаться моментально; бо оршини худ чен кардан (букв. мерить на свой аршин) в знач. оценивать по-своему; ба гапи касе тормоз додан (букв. на разговор кого-л. дать тормоз) в знач. приостановиться; ба буксир гирифта (букв. взять на буксир) в знач. помочь кому-л., во что-л.; ба охират камандировка кардан (букв. в конец командировать) в знач. убить, уничтожать; картошкааш пух (букв. его картошка сварилась) в знач. майнаро ремонт кардан (букв. мозг отремонтировать) в знач. вылечить; чут надостан (букв. не имеет счёта) в знач. много; чут надодан (букв. не давать счёта) в знач. не докладывать и т.д. Например: Босмачигари ба Хотамбой чут надод, баръакс вай базур ба сад хила, чони худро аз чанголи марг рахо кард [9, с. 33]. Басмачество не сочетался с Хотамбоем, наоборот он ели высвободился от смерти.

Все фразы с русско-европейскими словами по установленной классификации нами дифференцируются на ФП, ФСС, ФС. Сразу можно оговориться, что нами не обнаружено фразеологических сочетаний с русско-европейскими словами (вероятно, это наша невнимательность). ФП с русско-европейскими словами «обладают постоянным лексико-структурным составом, единством значения и системой парадигматических и синтагматических видоизменений» (Маджидов Х.). ФП с русско-европейскими словами указывают на устойчивые, ранее приобретённые в языке значения, но не конструируются во время речи, употребляются в готовом виде.

В ФП с русско-европейскими словами можно наблюдать обобщённую форму. Показателем обобщённой формы – это неопределённые местоимения: касе – кто-либо, чизе – что-либо. Другая специфическая черта обобщённой формы заключается в том, что неопределённые местоимения: касе – кто-либо, чизе – что-либо принимают постпозицию -ро, указывающую на определённое лицо – деятеля.

Например: ба гапи касе тормоз додан (букв. на разговор кого-л. дать тормоз) в знач. приостановиться; касеро ба буксир гирифта (букв. кого-л. взять на буксир) в знач. помочь и др. В подобных ФЕ заимствованные слова выражены существительными, обозначающими предмет, движение.

Почти все ФП с русско-европейскими словами многочисленны. По структуре они односоставны и двусоставны. ФП таджикского языка с русско-европейскими словами по семантике – концептуально – образные и образно – обобщённые. Встречаются ФП с русско-европейскими словами с оттенками одобрения, похвалы, имеются эмоциональные выражения грубости, брани отвращения.

ФСС таджикского языка с русско-европейскими словами являются одной из разновидностей ФЕ и по структуре напоминают синтаксические словосочетания. ФСС таджикского языка с русско-европейскими словами по их грамматически опорным компонентам можно членить на глагольные, субстантивные: ба буксир гирифтаан (букв. взять на буксир) в знач. помочь кому-л., во что-л.; ба охират камандировка кардан (букв. в конец командировать) в знач. убить, уничтожать; картошкааш пух (букв. его картошка сварилась) в знач. скончался; агенти разведка (букв. агент разветки) в знач. шпион, лазутчик; алифбои Морзе (букв. алфавит Морзе) в знач. спец. алфавит; меъёри гуманисти (букв. гуманистическая норма) в знач. норма поведения; трубкаи телефон (букв. телефонная трубка) в знач. аппарат; мошин барин кор кардан (букв. как машина работать) в знач. быстро; роборт барин чавоб дадан (букв. как роборт отвечает) в знач. не думая; чеки банк (букв. банковский банк) в знач. ценная бумага; гражданинҳои софдил (букв. чистосердечные граждане) в знач. тёмные люди и др. Например: Маълум мешавад, депумати у дар ин ду соли беҳушиаш алифбои Морзеро андаке фаромуш кардааст; бечора! [9, с. 57] – Понятно, его депутат в течении два года своего без памяти чуть забыл азбуку Морзе, беденький! Аз руи пойгири чеки банк аз маблагии кассир гирифтаги панч хазор сум намерасад. [9, с. 27] – По сведению банковского чека, который взял кассир, не хватало пять тысячи рублей.

... муносибаташ ба инсон ва манфиатҳои вай аз меъёрҳои гуманисти замина дорад ё на? [9, с. 7] – отношение к человеку и его пользы имеет основание коммунистической норме. ... агарчи зохиран гражданинҳои софдил ва коркунони хуб менамоянд, дар амал пастиран махлуқҳои дуне буда, ... [9, с. 5] – хотя внешне кажутся чистосердечные граждане и хорошие работники, на самом деле, самое низкое существо в мире.

С точки зрения лексико-структурного состава в ФСС таджикского языка с русско-европейскими словами часто в роли опорного компонента выступают заимствованные русско-европейские слова – существительные: ба буксир гирифтаан (букв. взять на буксир) в знач. помочь кому-либо, во что-либо; картошкааш пух (букв. его картошка сварилась) в знач. скончался; и др.

Некоторые ФЕ таджикского языка с русско-европейскими словами являются переводами с русского языка. Они вошли в таджикский язык как:

а) неточные (кальки): инструкция додан/гирифтан в знач. дать/получить задание; ба буксир гирифтан в знач. помочь кому-л. во что-л.;

б) точные (кальки): дар/аз бораи худ кор кадан в знач. работать над собой; дандон доштан в знач. иметь зуб, с кем-то в ссоре; рудаш танги кард в знач. слабый = кишка тонка; ба таърих надаромадан в знач. незаметный = не войти в историю.

Неточные (кальки) ФЕ таджикского языка с русско-европейскими словами – «это неточные соответствия с частично переносным значением, когда сохраняется некоторая связь значения компонентов со значением целого – фразеологического единства» [1, с. 74] или же пословный перевод заимствованного фразеологизма с некоторыми отступлениями в лексико-грамматической передаче его отдельных компонентов.

Из примеров видно, что в неточных (кальках) ФЕ таджикского языка с русско-европейскими словами, именно, русско-европейские заимствованные слова остаются без перевода. Известно, что при переводе слова теряют своё смысловое значение и, следовательно, заимствованные передаются в чужой язык без изменения. Точные (кальки) ФЕ таджикского языка с русско-европейскими словами – «воспроизведение лексико-грамматического состава чужого фразеологизма без каких-либо отступлений» [8, с. 71].

Во фразеологических кальках активно используются выражения и сложные слова, которые заимствованы из разных языков: бомба барин кафид (букв. как бомба взорваться) в знач. высказал, не смог удержаться; экскурсия кардан (букв. делать экскурсию) в знач. погулять и др. Например: То ба шумо хабар доданам дах бор ба осмони хафтум экскурсия карда омадам-дия ... [9, с. 53] – Пока вас информировал, десять раз на седьмом небе побывал.

Когда речь идёт о переводах фразеологизмов, зачастую надо иметь введу их национальное своеобразие (общеизвестно, что идиомы – это «выражения, которые нельзя буквально перевести на другой язык»). Совершенно верно, что в каждом языке среди фразеологизмов существуют много специфических и по форме, и по семантике, и по значению, и по мотивировке и т.д. Разумеется, подобная специфичность заметно проявляется в тех национальных фразеологизмах, в которых отразились специфические черты народного быта и конкретной истории народа.

ФЕ с русско-европейским компонентом развивает и обогащает словарный фонд таджикского языка. Слова, пришедшие в таджик-

ский язык из русского и других языков, подчиняются правилам и законам таджикского языка и перестают отличаться от прочих таджикских слов, оборотов, выражений. Характерная особенность взаимовлияния языков проявляется в том, что, входя в чужой язык, слова неизбежно подчиняются его законам. Итак, ФЕ таджикского языка с русско-европейскими словами – один заимствованный элемент, следовательно, заимствованные русско-европейские слова почти не переводятся. Таким образом, заимствованные слова, отображаясь в составе ФЕ, играют огромную роль как в образовании ФЕ, так и для пополнения словарного фонда таджикского литературного языка.

Русско-европейские слова в составе ФЕ таджикского языка остаются одним из главных источников пополнения и обогащения лексики, формирования функциональных стилей, обогащения фразеологизмами таджикского языка. Проникновение в таджикский литературный язык русских слов и через русский язык – слов из других языков можно разделить на два периода: дореволюционный и послереволюционный. В перечисленных нами научных работах Б. Ниязмухаммедова, Д. Таджиева, Н. Масуми, Х. Каримова, О. Джалолова, Я.И. Калонтарова содержатся сведения об этих двух периодах и о заимствовании слов из русского языка в дооктябрьский период. Мы ограничимся упоминанием лишь некоторых сторон этого вопроса как отражение русско-европейских слов в составе ФЕ таджикского языка.

Следует отметить, что, вбирая, постепенно усваивая в себе богатство национальных форм и красок, наша культура, наш язык становятся уникальными и неповторимыми явлениями в мировой культуре. Однако значимость всего этого заключается в том, что интерес ко всему ценному, что имеется в каждой национальной культуре, не вырождается в попытке отгородиться или отойти от объективного процесса взаимодействия, взаимовлияния и сближения национальных культур.

Итак, заимствованные слова занимают большое место в словарном составе, оказывая серьезное влияние на развитие терминологии каждого языка. Тем не менее, каждый язык на протяжении века вбирал в себе богатство всевозможных терминов из разных областей хозяйства, науки, техники, литературы и искусства. Развитие национальных языков, заимствование слов осуществляется по особым законам, присущим каждому из них. Пришедшие в таджикский язык из русского и других языков слова подчиняются правилам и законам таджикского языка и перестают отличаться от прочих таджикских слов, оборотов, выражений. Эти заимствован-

ные слова широко используются как в художественной литературе, так и в разговорной речи.

Характерная особенность взаимовлияния и взаимообогащения языков проявляется в том, что, входя в чужой язык, слово неизбежно подчиняется его правилам и законам. Но анализ лексического состава таджикского языка и вышеприведённые примеры показывают: большинство заимствованных слов приживается в нем без изменений или изменяются частично. С другой стороны, большинство заимствованных слов активно участвуют в процессе таджикского фразеобразовании (семантического изменения), в соответствии с внутренними законами и правилами таджикского языка.

Изученный лексический материал заимствований убеждает в том, что иноязычные слова при заимствовании не только перемещаются из языка в язык, а проходят в языке – реципиенте сложный процесс формирования, характеризующиеся значительными изменениями семантического и фонетического свойств, обретают новые грамматические признаки, встраиваются в систему словоизменения нового для него языка, становятся основой или основным компонентом в системе его словообразования, в ряде случаев приобретают новую, прежде не свойственную ему стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску. Самому лексическому заимствованию предшествует, являясь его причиной, настоятельная жизненная потребность носителей языка – реципиента обозначить новую, прежде неизвестную им реалию.

Общеизвестно, что у каждого заимствованного слова, как уже отмечено, своя судьба. Как и у слов исконного происхождения, у каждого из них своя история появления и различный возраст и т.д. Таким образом, большинство из заимствованных слов получили широкое распространение и живут, становясь органической частью таджикского лексикона. Обилие и разнообразие синонимов пополняет и обогащает лексический состав таджикского языка.

Список литературы и источников:

1. Азимова М.Н. *Сопоставительный анализ фразеологических параллелей таджикского и английского языков.* – Душанбе, 1999.
2. Маджидов Х. *Фразеологическая система современного таджикского литературного языка.* – Душанбе, 2006.
3. Маджидов Х. *О заимствовании ФЕ из русского языка в таджикском языке// Русский язык и литература в таджикской школе.* – 1981, № 2.
4. Маджидов Х. *Забони адабии муносири тоҷик.* – Ҷ. 1., Лугатшиноси. – Душанбе, 2007.
5. Ниязмухаммедов Б. *Язык таджикской социалистической нации// Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик.* – Душанбе. 1964.
6. Ожегов С.И. *Словарь русского языка.* – М., 1984.

7. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985.
8. Современный русский язык / Под ред. Н.М.Шанского. – Л., 1981.
9. Мухаммадиев Ф. Куллиёт. – Ч. 1, Душанбе, 1990.
10. Фарханги забани тачики. – Ч. 1-2. – М., 1969.
11. Фозилов М. Фарханги ибораҳои рехтаи забони хозираи тоҷик. – Ч. 1-2. – Душанбе, 1963-1964.
12. Фотех Ниёзи «Вафо». – Ч. 1, Сталинобод, 1954.
13. Фотех Ниязи. Верность. – Душанбе, 1962.

Ахмедов Мирзоанвар, кандидат экономических наук, доцент
Таджикского технического университета им. академика
М.С.Осими

Бабаджанов Даерон Дадоджанович, кандидат экономических
наук, доцент Таджикского государственного университета права,
бизнеса и политики

Бегов Дилшод, генеральный директор ЗАО «Гулистон»

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Обеспечение динамичного развития сельского хозяйства Таджикистана всегда находилось в центре внимания учёных-экономистов и в последнее время всё оживлённее проходят дискуссии по поводу содержания и результатов преобразований в отрасли. Действительно, переход к рыночной экономике требует радикальных изменений для становления многоукладной экономики и проведение аграрной реформы в конечном итоге должно способствовать становлению различных форм собственности, что и обеспечит активизацию трудового и творческого потенциала товаропроизводителей в сельском хозяйстве. Известно, что аграрная реформа способствовала появлению разнообразных форм организации производства. Преобладающей формой стали дехканские (фермерские) хозяйства, подтверждением чего является увеличение их доли в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции.

Важно отметить, что земельные преобразования, которые являются сердцевиной нынешней аграрной политики, дали импульс развитию отрасли. Однако они неприемлемы при рассмотрении новых подходов в выработке эталона действий для превращения

сельского хозяйства в конкурентоспособную отрасль. Они не основываются на объективной оценке проводимых реформ в АПК в плане достигнутых положительных результатов и допущенных ошибок, состояния агропромышленного комплекса, мерах вмешательства и поддержки аграрного сектора, что в совокупности отрицательно влияет на ход развития отрасли.

Основой формирования аграрной политики должно выступать принятие государством мер для своевременной адаптации различных форм организации производства к рыночным конкуренциям. Повышение конкурентоспособности отрасли требует внесения изменений в существующее направление её развития в условиях экономического кризиса.

Для преодоления экономического кризиса должны быть использованы внутренние резервы, к которым можно отнести уникальные природно-климатических условий различных регионов республики в производстве экологически чистой продукции, позволяющие использовать преимущество отечественного сельского хозяйства на мировых аграрных рынках, на основе формирования органического сельского хозяйства.

Мы не исключаем, что распространение органической технологии производства сельскохозяйственной продукции требует серьёзных инвестиций, опыта ведения органического хозяйства у населения, обеспечения эффективной организации технологической цепи производства – заготовки – переработки – реализации экологически чистой продукции. Для осуществления всего этого процесса необходимо решение ряда взаимосвязанных задач.

Во-первых, возникает необходимость в разработке программы сертификации экологически чистой продукции, производимой в республике. Зарубежные требования к сертификации предполагают контроль за производством продукции на всех его стадиях – от сертификации почвы, семенного и посадочного материала до конечного продукта, который будет поставлен на рынки экологически чистой продукции.

Во-вторых, для республики важно провести всестороннее исследование с привлечением специалистов различных отраслей и сфер. Целью исследования является сравнение издержек между органической и традиционной системами земледелия.

В целом только исследования учёных и специалистов, проводимые под эгидой Министерства сельского хозяйства республики, должны определять целесообразность применения органического сельского хозяйства наряду с традиционным в различных регионах и зонах республики. Оценкой для сравнения должна послужить экономическая выгода сельхозпроизводителей.

В целом развитие органического сектора сельского хозяйства в республике требует государственного регулирования производства, сертификации, маркировки и рынка реализации продукции.

На наш взгляд, возникла необходимость в создании правовой базы формирования и развития этого сектора в республике, принятии закона республики «О экологически чистой агропродовольственной продукции». Соответственно этот закон будет основой для законодательного решения вопросов по технической регламентации и контролю.

В различных регионах республики, где для дальнейшего развития традиционного земледелия накопился ряд серьёзных проблем, на наш взгляд, требуется распространение органической технологии.

Мировая практика показывает, что органический сектор сельского хозяйства, по сравнению с традиционным, требует вовлечения большого количества ручного труда, т.е. производство органических сельскохозяйственных продуктов является более трудоёмким. Но потребители готовы платить больше за сертифицированную органическую продукцию, и это создают значительные возможности для увеличения доходов фермерских хозяйств, использующие методы органического земледелия. Надбавки к ценам для фермерских хозяйств составляют от 30 до 200%. За более чем тридцатилетнюю историю общий мировой объём продаж сертифицированной органической продукции в 2007 г. достиг 48 млрд. долларов, что составляет 3 % в мировом товарообороте (ЮНКТАД). В 2012 г., как ожидается, объём продаж вырастет до 67 млрд. долларов. Даже в условиях нынешнего экономического кризиса, когда спрос на большинство товаров быстро падает, спрос на органическую продукцию продолжает расти (ЮНКТАД).

Так как аграрный сектор выступает как основной компонент национальной экономики, он является не только концентрацией рабочей силы, но и мощным инструментом для развития других отраслей, обеспечивающим их функционирование в кризисных периодах и является одним из основных источников в сокращении бедности.

Основной путь к решению проблем возникающих в условиях экономического кризиса в аграрном секторе должен лежать в разработке конкретного экономического механизма с учётом требований зарождающихся рыночных отношений.

При разработке этого механизма место и роль аграрного сектора можно рассматривать исходя из круга решаемых ими задач:

- выравнивание уровня доходов и потребления сельского и городского населения;

- участие в трудовом воспитании сельской молодежи, ее профессиональной ориентации, привитии навыков к работе на земле и хозяйственного отношения к делу;
- реализация творческого потенциала населения, его самовыражение в перемене вида деятельности, сферы приложения деловой и хозяйственной энергии.

С учётом всех перечисленных причин органическое сельское хозяйство может выступать мощным инструментом достижения целей касающихся сокращения масштабов нищеты, охраны окружающей среды, а также иметь огромное значение в регулировании миграции населения Таджикистана.

Совершенствование экономических взаимоотношений в аграрном секторе экономики республики невозможно без создания рыночной инфраструктуры органического сельского хозяйства. Сейчас многие руководители дехканских (фермерских) хозяйств испытывают трудности в решении экономических и управленческих задач. В республике же начала действовать сеть консультационных и аудиторских учреждений. Но здесь важно определить их роль в развитии органического сельского хозяйства. Она должна быть направлена не на получение максимума денежных средств, а на оказание профессиональных услуг, начиная от подготовки земли к севу и кончая полной реализацией экологической продукции и успешным завершением хозяйственного года.

Решение этой задачи, на наш взгляд, возможно, если рассматривать её с вопроса организации производственно-технических и информационных служб в сельском хозяйстве, так как создание таких служб в последние годы становится крайне необходимым. Эти службы будут обеспечивать решение двух основных задач. Во-первых – содействие во внедрении научно-технических разработок и обеспечение, таким образом, повышения производительности труда и эффективности производства. Во-вторых – выявление проблем, стоящих перед сельхозпроизводителями и привлечение специалистов и научных работников к их решению.

Механизм реализации должен включить следующее: мониторинг фактов и событий, влияющих на конъюнктуру рынка продукции и сырья в Республике Таджикистан, стран Содружества и на мировом уровне; разработка региональных целевых программ поддержки органического сельского хозяйства; установление рабочих связей с международными организациями и уделение внимания развитию вертикальных связей, включающих в себя производство экологической продукции, её переработку и реализацию через торговые сети.

Важно отметить, что преодоление экономического кризиса в аг-

рарном секторе республики охватывает и другие вопросы. Только комплексный подход к их решению создадут реальные возможности для повышения эффективности сектора, и обеспечит продовольственную безопасность республики.

Список литературы и источников:

1. Бабаджанов Д.Д. *Таджикистан: формирование органического сектора сельского хозяйства*. – Душанбе, Ирфон, 2008.
2. Горчаков Я.В., Дурманов Д.Н. *Мировое органическое земледелие XXI века*. – М., 2002.
3. Метлицкий Ф.Ф. *Создание рынка экологических товаров улучшит здоровье населения, престиж отечественных товаров и нравственный климат бизнеса*.
4. <http://www.ecolabel.org.ua/index.php?id=738>
5. <http://www.google.ru/url?q=http://gov.cap.ru>

Ахмедов Мирзоанвар, кандидат экономических наук, доцент Таджикского технического университета им. академика М.С.Осимли.
Сангинова Дилобар Абдурабиевна, соискатель Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЛОДООВОЩЕКОНСЕРВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Важнейшими сферами национальной экономики Республики Таджикистан, от которых во многом зависит уровень жизни населения и темпы развития агропромышленного комплекса, являются пищевая и перерабатывающая промышленности. Эти отрасли, одновременно обеспечивая сохранность произведенной сельскохозяйственной продукции, потребителям предлагают простую в употреблении пищу, которая полностью соответствует их вкусам и запросам. Для сельхозпроизводителей пищевая и перерабатывающая промышленности служат также базой сбыта не только стандартной, но и нестандартной продукции, что позволяет им получить дополнительный доход.

Эти отрасли в советской экономике всегда были узкими местами продовольственной цепочки, и многочисленные попытки создания реальных условий для их устойчивого развития оставались безрезультатными.

Предприятиям отрасли заранее определялись сырьевая зона и рынок сбыта готовой продукции. Такая политика привела к тому, что предприятий отрасли не имели стимулов к выпуску высококачественной продукции, так как плановой экономикой сбыт был гарантирован. Повышение фактических издержек производства по сравнению с плановыми или нормативными было распространённым явлением. Предприятий не стремились к внедрению новых технологий, так как цены устанавливались исходя из фактических затрат и нормативной прибыли. Самые неэффективные предприятия отрасли были застрахованы от процедуры банкротства, так как по существу и не было закона о банкротстве.

Переход экономики Таджикистана к рынку изменил ситуацию в отрасли. Развитие производства стало определяться спросом потребителей плодоовощеконсервной продукции. Высокая степень конкуренции на рынке и не подготовленность отечественных предприятий к работе в условиях рыночной экономики привели к тому, что стали ослабевать их позиции на рынке. Это характеризуется следующими экономическими последствиями: сокращением производства, уменьшением предложение товаров и снижением прибыли.

Сложившийся за годы советской власти остаточный принцип финансирования плодоовощеконсервной промышленности и формальный подход к организации интегрированных агропромышленных формирований, а также распад большинство из них с началом рыночных реформ, показало, что без внесения изменений в их основу невозможно достичь существенных результатов не только в переработке, но и в развитии собственно сельского хозяйства Таджикистана.

Развития отрасли определяется достижением высокого уровня конкурентоспособности производимой продукции. В условиях, когда отрасль переживает глубокий спад и по многим факторам обеспечения конкурентоспособности уступает своим конкурентам не только на внешних, но и на внутренних рынках сбыта плодоовощеконсервной продукции, основным условием становится обоснование путей развития отрасли.

Теория и практика рыночной экономики выработала множество стратегических подходов к ведению предпринимательской деятельности в различных отраслях. Это разнообразие обусловлено конкретными условиями внешних и внутренних факторов, тенденции в развитии отрасли. Для предприятий плодоовощеконсервной продукции важное значение может сыграть выбор стратегии развития, которая должна опираться на следующие ключевые факторы:

- сильные стороны предприятий: стремление к максимальному

использованию имеющихся возможностей на основе развертывания ассортимента выпускаемых продукции под известными торговыми марками;

- всестороннее использование финансовых возможностей для выхода на новые рынки и для разработки нового продукта;
- углубление и расширение квалификационного потенциала работников, обеспечивающего возможности перехода к качественно новому технологическому обновлению производства;
- определение степени зависимости от внешней среды, то есть насколько предприятий зависит от поставщиков или покупателей, правового регулирования её деятельности;
- учет интересов руководителей предприятий, способность руководителей к риску или, наоборот; их стремление всеми способами избегать риска;
- осуществление конкретных действий по реализации стратегии с учетом временного фактора, так как использование возможностей, возникновение угрозы и планируемые изменения всегда имеют определенные временные границы;
- анализ портфеля предлагаемой продукции, то есть набора вариантов инвестиций, сравнение доли предприятий или её продукции на рынке с темпами роста всей производственно-хозяйственной деятельности;
- оценка выбранной стратегии, то есть определение соответствия стратегии достижению поставленных целей.

Для предприятий при выборе стратегии важно определить её эффективность по следующим показателям:

- экономический – объём продажи продукции на рынке, срок окупаемости инвестиций, чистая прибыль и норма прибыли;
- социальный – качество жизни на предприятиях, условия и привлекательность труда, культура и образование работников;
- экологический – комплексность использования природных ресурсов, загрязнений окружающей среды;
- технический (качественный) – изменения уровня новизны, качество, конкурентоспособности продукции;
- системный (синергический) – дополнительный доход от продажи взаимодополняющих продукции.

В целом, выбор стратегии с учетом указанных факторов и её экономическая оценка позволят конкретизировать цели и задачи предприятий, определять способы их выполнения, разрабатывать программы маркетинга, инвестиций, планы на научно-технические исследования, производство, снабжение, а также бюджет предприятий.

Важным фактором обеспечения устойчивого развития отрасли

может выступать дифференциация производимой продукции при акцентировании внимания на качестве продукции, товарном знаке, торговой марке, можно создать и придерживать благоприятный имидж предприятий отрасли.

Анализ сложившегося положения в дифференциации продукта на предприятиях отрасли показывает, что этот фактор неценовой конкуренции успешно не применяется для влияния на конъюктуру рынка, и укрепление своей позиций.

Фруктоовощеконсервная продукция, которая поступает на рынок, является разнородной (дифференцированной). Дифференциация продукта характеризуется приданием товару уникальных качеств (реальных и мнимых), что порождает разнообразие, которое позволяет удовлетворять одну и ту же потребность при одних и тех же базовых характеристиках. В основном субъективные предпочтения потребителей, то есть рассмотрение ими различных марок товаров как разные товары, является основой дифференциации продукта. Однако, различаясь качеством, упаковкой, маркировкой, они принадлежат к одному товарному виду.

На рынках фруктоовощеконсервной продукции конкуренты умело используют дифференциацию продуктов. Именно изменение качества товара, обновление продукта, реклама, торговые марки для многих производителей продукции являются основой их успеха в ее продвижении.

Результаты рыночных преобразований в Таджикистане показывают, что были допущены ошибки в определении приоритетов государственного регулирования развития агропромышленного комплекса. Последние роли государства в управлении экономикой, неопределенность целей функционирования многочисленных отраслевых органов в значительной степени способствовали спаду производства во многих отраслях, и в частности, в фруктоовощеконсервной промышленности. Сложившаяся положение требует разумного усиления роль государства в управлении экономикой и переходе к регулируемому рынку.

Все меры государственного регулирования развития отрасли должны осуществляться с учетом оценки их места и роли в развитии агропромышленного комплекса по следующим целевым признакам:

- ценовое вмешательство, предполагающее ряд мер воздействия на рынок сырья путем государственной поддержки сельхозпроизводителей, введения специальных налогов, стимулирующих экспорт и обеспечивающих имидж фруктоовощеконсервной продукции;
- содействие развитию рынка фруктоовощеконсервной продукции

- отечественных предприятий;
- содействие развитию инновационной деятельности, путем выделение государственных средств на технологическое обновление предприятий и их научных разработок, направленных на повышение конкурентоспособности продукции;
- разработка и осуществление рыночных программ развития производственной и социальной инфраструктуры в агропромышленном комплексе республики.

Развитие плодоовощеконсервной промышленности многоаспектная проблема. В целях её эффективного решения необходимо решить следующие существенные, как нам представляется, взаимосвязанные задачи.

1. Превращение хозяйственно-экономической деятельности предприятий отрасли в динамически функционирующий сектор национальной экономики. Речь идет, в сущности, о выигрыше в темпах экономического прогресса за счет преимуществ, заложенных в развитии плодоовощеконсервной промышленности.

2. Решение финансового и ресурсного обеспечения. Эта проблема, которая будет решаться в процессе создания хозяйственного механизма развития перерабатывающих предприятий, включает в себя решение ряда взаимосвязанных вопросов, а именно: финансовой поддержки, стимулирующей системы кредитования и другие.

3. Осуществление в отношении предприятий отрасли такой налоговой политики, которая бы не носила сугубо фискальный, чрезмерно громоздкий и сложный характер, а стимулировала их развитие. Практически действующая в стране система налогообложения сужает возможности накопления предприятиями финансовых средств. Налоговые органы занимаются выбиванием денег всеми возможными способами, а предприятия в ответ пытаются скрыть свои доходы.

4. Обеспечение постоянной государственной поддержки предприятий отрасли создание и осуществление государственной программы их поддержки на базе внедрения наиболее эффективных форм и методов этой поддержки.

5. Создание предпосылок для повышения потенциальных возможностей отрасли в процессе включения Таджикистана в международное экономическое разделение труда, развитие товарообмена и экономических связей.

Список литературы и источников:

1. Агирбов Ю., Назранов М. Региональный рынок плодоовощной продукции: особенности формирования и развития // Международный сельскохозяйственный журнал. – № 2. – 1999. Боев В.Р., Серков А.Ф., Ро-

манов А.Е. Основные результаты аграрной реформы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 4. – 1996.

2. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. – Душанбе, 2007.

3. Отчет по исследованию отрасли переработки овощей и фруктов Таджикистана. – Душанбе, 2008.

Ахмедов Мирзоанвар, кандидат экономических наук, доцент
Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими
Шокиров Равшан Сиддиқович, ассистент Таджикского
государственного университета права, бизнеса и политики

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В результате аграрной реформы в АПК Таджикистана была создана многоукладная экономика. Аграрные преобразования происходили в сложной социально-экономической ситуации и при резком сокращении государственной поддержки аграрного сектора. Все эти негативные явления привели к спаду производства, ухудшению экономического положения сельскохозяйственных товаропроизводителей и усилению экономического кризиса.

Экономический кризис, начавшийся в начале 1990-х гг. в Таджикистане, отрицательно повлиял на качества уровня жизни населения.

С учетом существующих социальных и экономических ситуаций часть населения вынуждена была совершить трудовую миграцию в Российскую Федерацию, что во многом способствовало снижению социальной напряженности в республике. В совокупности эти отрицательные явления способствовали обострению безработицы, сокращению количества высококвалифицированных работников и специалистов сельского хозяйства.

Правительством Республики Таджикистан за годы независимости страны были приняты поддерживающие меры для стабилизации и развития отрасли. В 1996 г. в республике было начато земельная реформа. Придание различным формам условия экономического обособленного хозяйствования было направлено на формирование механизма, дающего возможность повернуть производство лицом к потребителю и тем самым способствовало возникновению рыночных отношений в аграрной сфере экономики Таджикистана.

Аграрная реформа в республике была осуществлена на основе решения трёх взаимосвязанных задач:

- проведение структурной перестройки, реорганизации колхозов и совхозов и формирование на их базе разнообразных форм хозяйствования;
- создание рыночной инфраструктуры, либерализация рынков и приватизация сферы III АПК;
- разработка новой аграрной политики государства.

Начатая в 1996 г., реорганизация колхозов и совхозов была завершена в 2005 г. Хотя переименованные колхозы и совхозы и не могли сразу стать принципиально иными производственными единицами, однако они постепенно сыграли важную роль в формировании рыночно ориентированных структур. Но проведённая реорганизация привела к возникновению специфической проблемы, связанной с передачей земли в пожизненное наследуемое владение своеобразным «семьям» из 100-500 человек. Такая форма деления земель препятствовала пожеланиям многих дехкан основать собственные хозяйства путём свободного выхода из системы «семьи». Низкий уровень доходности, развитие задолженности перед налоговыми органами снижает желание участников этой «семьи» работать в составе производственной группировки, что становится основной причиной возникновения трудовой миграции этих хозяйствующих субъектов.

Для ликвидации этого противоречия следующий этап реорганизации, начатый Указом Президента в 2006 г., предполагает закрепление юридических прав за пользователями земельных долей. После подписания Указа количество дехканских (фермерских) хозяйств резко увеличилось.

Так, в Согдийской области их количество на 1 января 2010 г. достигло более 9 тыс. единиц, что больше по сравнению с уровнем 2005 г. на 4 тыс. хозяйств.

В республике для формирования деятельности различных форм хозяйствования были приняты ряд законов и правительственных программ, что позволяет сделать вывод о том, что идёт постепенная разработка основных параметров новой аграрной политики. Но при этом нельзя утверждать, что решение всех проблем АПК, возникших после суверенитета Таджикистана, нашло отражение в новой аграрной политике. Однако существуют реальные недоработки в формировании устойчивого экономического механизма функционирования АПК, что не позволяет говорить о создании необходимой экономически-правовой базы для эффективной мотивации работы товаропроизводителей в новых условиях хозяйствования.

На развитие рыночной деятельности сельских товаропроизводителей также отрицательно влияют неразвитые информационные системы. Информационно-технологическое содействие в области агробизнеса может способствовать развитию прогрессивных технологий и повышению опыта работы в рыночных условиях. К сожалению, сельские товаропроизводители слабо подготовлены для того, чтобы иметь дело с прогрессивными информационными технологиями, чтобы своевременно определять конъюнктуру рынка и выбирать тактику конкурентной борьбы.

По данным международных организаций, в 2008-2009 гг. более 50% населения республики имели низкий уровень дохода, что не позволяло им преодолеть порог бедности. На наш взгляд, как показывает опыт практической работы различных форм хозяйствования, спад уровня жизни населения является одной из причин не оказания должного внимания регулированию системы стимулирования сельхозпроизводителей.

Именно отсутствие мотивационного механизма на конечные результаты работы отрасли, отвечающей в полной мере законам рыночной экономики, становится препятствием в улучшении социальных условий жизни в сельской местности.

Сельское хозяйство республики располагает широкими возможностями для регулирования миграции населения за счет использования возможностей аграрного сектора. Уникальные природно-климатические и национальные традиции таджикского народа в ведение различных форм агробизнеса может стать важной основой для увеличения занятости населения.

Решение этой проблемы может быть достигнуто:

- формированием и обеспечением нормального функционирования рынка аграрного труда;
- осуществлением государственных мер на создание дополнительных рабочих мест, за счёт развития различных видов индивидуальной трудовой деятельности и малого бизнеса;
- разработкой стратегии развития рынка рабочей силы на основе анализа его конъюнктуры, спроса и предложений;
- повышением конкурентоспособности отечественного агропромышленного производства;
- созданием экономической и правовой среды для нормального функционирования различных форм хозяйствования, чтобы они заняли свое место в использовании рабочей силы;
- определением приоритетных направлений инвестиционной и инновационной деятельности в аграрном секторе, для регулирования занятости сельского населения.

Список литературы и источников:

1. *Бабаджанов Д.Д. Таджикистан: формирование органического сектора сельского хозяйства. – Душанбе: Ирфон, 2008.*
2. *Каюмов Н.К. Глобализация экономики и обеспечение продовольственной безопасности Таджикистана// Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – Душанбе, 2008.*
3. *Солдатова И.Ю. Макроэкономические основы аграрной политики государства. – Ростов-на Дону: РГУ, 1999.*

Бабаджанов Даверон Дадоджанович, кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Каримов Равшан Абдукаримович, преподаватель Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Баходуров Музаффар Махмудович, советник по экономическому развитию Худжандского офиса ПРООН

КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЙ АГРАРНЫЙ СЕКТОР – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

В аграрном секторе республики, несмотря на принятие ряда существенных мер по решению сложившихся проблем, пока не сложился комплекс научно-обоснованных теоретических положений, которые могли бы послужить прочной основой для продления затянувшегося экономического кризиса в отрасли. Выбор центральным звеном аграрные преобразования, реформирование колхозов и совхозов, приватизации III сферы АПК, либерализация рынков пока не обеспечили ожидаемого результата – высокой эффективности функционирования сельского хозяйства.

Анализ сложившейся финансово-кредитной, инвестиционной и налоговой политики государства, а также его слабая протекционистская политика по отношению к отечественным производителям указывает на нерешённость вопросов государственного регулирования и поддержки развития сельского хозяйства.

Применяемые при этом меры государственного регулирования до сих пор не привели к формированию необходимого в условиях перехода к рынку отлаженного экономического механизма функционирования отрасли.

Не смотря на самостоятельное функционирования аграрного рынка, без формирования устойчивых инструментов и методов его

регулирования не создано условия для использования конкурентных преимуществ отечественных сельхозпроизводителей. Поэтому повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики Таджикистана в современных условиях становится настоятельной необходимостью.

Правительство Республики Таджикистан, учитывая необходимость обеспечения «приемлемого и достойного уровня жизни каждого гражданина республики», в 2009 г. разработало Концепцию аграрной политики. В Концепции отмечено, что «целью аграрной политики является обеспечение динамичного развития всех сфер АПК, повышение его эффективности и конкурентоспособности, обеспечение на этой основе продовольственной безопасности в системе национальной безопасности республики».

В результате проведения аграрной реформы в агропромышленном комплексе (АПК) Таджикистана была создана многоукладная экономика, в которой складываются новые формы производственных отношений. При этом их становление сталкивается с различными проблемами, такими как высокий уровень инфляции, отсутствие финансовых ресурсов, сокращение государственной поддержки, неприспособленности таджикских сельхозпроизводителей к условиям конкуренции на аграрных рынках.

Практика производства и реализации сельскохозяйственной продукции за последние годы в республике показывает, что у сельхозпроизводителей отсутствует наличие конкурентных преимуществ. Именно производство конкурентоспособной продукции, востребованной рынком и представляющей существенный интерес для покупателей, может выступить решающим фактором для различных отраслей сельского хозяйства Республики Таджикистан. Степень их конкурентоспособности будет выражаться в способности привлекать покупателей и формировать благоприятное мнение о себе как среди потребителей, так и среди конкурентов.

В современных условиях усиливающиеся кризисные явления во многом определяют нынешнее состояние аграрной отрасли республики. Фактическое отсутствие фундаментальных исследований, которые воплощали бы в себе современные достижения мировой науки и практики применительно к конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей и отрасли в целом, с учётом экономической и социально-психологической специфики республики, не позволяет комплексно рассматривать сложившиеся в последние годы проблемы аграрного сектора.

Производственно-экономические результаты функционирования аграрного производства дают основание утверждать, что происходят коренные изменения в направлении её развития. Однако

анализ эффективности отрасли с позиции повышения её конкурентоспособности на мировых аграрных рынках говорит о том, что пока она не отвечает требованиям по следующим сложившимся проблемам.

Во-первых, темпы ежегодного роста объёма производства продукции ещё являются недостаточными, так как они отстают от темпов роста населения республики. В 2008 г. объём производства картофеля на душу населения в республике составил 92,6 кг (норма потребления 45 кг), овощей 123,6 кг (норма потребления 103 кг), а по остальным видам продовольственной продукции не обеспечиваются рекомендуемые нормы потребления пищевых продуктов [3, с. 14].

Во-вторых, материально-техническая база отрасли в силу физического износа тракторов и сельскохозяйственных машин не способствует повышению уровня механизации. За 1991-2008 гг. количество тракторов уменьшилось с 37054 до 15951 единицы [3, с. 308]. Такая тенденция наблюдается и по другим видам сельскохозяйственной техники и это обуславливает низкий уровень производительности труда и рентабельности.

В-третьих, несмотря на компенсацию государством долгов сельхозпроизводителей перед обслуживающими организациями, инвесторами и бюджетом, большинство из них являются убыточными. В 2008 г., согласно группировки предприятий и организаций отраслей экономики Таджикистана по финансовым результатам, на 714 предприятиях сельского хозяйства сумма убытков составляла 37,7 млн. сомони [3, с.449]. По сравнению с 2002 г., хотя количество убыточных хозяйств уменьшилось на 1107 единиц, однако сумма убытков увеличилась на 18 млн. сомони.

В-четвёртых, анализ социальной защищённости работников отрасли показывает, что ежемесячная их заработная плата в среднем за 2002-2008 гг. составляет 46 % средней зарплаты других отраслей материального производства национальной экономики республики [3, с. 128].

Несмотря на низкий уровень привлекательности сельскохозяйственного труда, отрасль остаётся основой обеспечения занятости населения. За анализируемый период (2002-2008) на долю сельского хозяйства приходилось 67,1 % населения, занятого в экономике республики [3, с. 14].

Известно, что обеспечение стабилизации агропромышленного производства требует взаимного подхода к формированию системы государственного регулирования развития отрасли. Причём она должна учитывать повышение эффективности агропромышленного производства с учётом рационального природопользования. Для

этого государственное регулирование должно опираться на последовательность проводимых мероприятий. Важное значение в этом направлении сыграет усиление роли государственных органов, занимающихся управлением отрасли в обеспечении информированности общественности о ходе аграрных преобразований и направлении её развития. Своевременное получение и распоряжение информацией о решении вопросов социально-экономических преобразований на селе, использование открытых дискуссий с участием различных слоёв сельского населения позволяет детально разработать программы перспективных направлений развития АПК республики.

Основная цель в этом направлении должна преследовать защиту и поддержку дехканских (фермерских) хозяйств, сельского бизнеса и предпринимательства для их приспособления к рыночной конъюнктуре. Для её достижения государство должно осуществлять политику поддержания цен на уровне, обеспечивающем дехканам и сельским предпринимателям минимальный доход.

Следует отметить, что ни одно из мероприятий не должно носить директивного характера, так как государство в условиях рыночных отношений не имеет права искусственно устанавливать и диктовать цены. В любом случае речь идёт о том, чтобы в будущем экспорт сельхозпродукции стал важнейшей статьёй дохода дехкан и других форм хозяйствования, занятых производством сельхозпродукции.

Таким образом, решение проблемы государственного регулирования аграрного сектора может внести важный вклад не только в динамичном функционировании отрасли, его конкурентоспособности в мировых аграрных рынках, но и в своевременном преодолении экономического кризиса.

Список литературы и источников:

1. Бабаджанов Д.Д. *Перспективы формирования и развития органического сектора сельского хозяйства Таджикистана*. – Душанбе, Ирфон, 2010.
2. *Концепция аграрной политики Республики Таджикистан*. – Душанбе, 2009.
3. *Сельское хозяйство республики Таджикистан*. – Душанбе: Государственный комитет статистики Республики Таджикистан, 2009.
4. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан*. – Душанбе: Государственный комитет статистики Республики Таджикистан, 2009. – 461 с.

Бабаджанов Даверон Дадоджанович, кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Каюмов Фуркат Гайбуллоевич, аспирант Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мировой опыт показывает, что от нормальной разработки миграционной политики зависит уровень достижения социального процветания и экономического прогресса каждого государства. Правительством Республики Таджикистан в последние годы приняты ряд мер по совершенствованию государственной миграционной политики в этом направлении были определены позитивные шаги. Миграционная политика – это система общепринятых на уровне властных идей и конституционно объединенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также другие общественные институты, соблюдая определённые принципы, предполагают достижение целей [1,2007].

Основной целью государственной миграционной политики Республики Таджикистан является социально-правовая защита граждан, временно работающих за рубежом, регулирование миграционных потоков, предотвращение нелегальной миграции и утверждение законности миграционных процессов. Решение вопросов трудовой миграции стало одним из актуальнейших во внутренней и внешней политики государства.

Государственная политика Республики Таджикистан в области трудовой миграции за границу должна быть нацелена на предотвращение роста нелегальной миграции на основе формирования правовых основ и экономических механизмов миграционных процессов, создание совместно с принимающими странами системы трудовой миграции, привлечение в борьбу против нелегальной миграции местных исполнительных органов государственной власти и общественности через средства массовой информации. Политика трудовой миграции за границу должна быть направлена на значительное расширение деловых связей Таджикистана с Российской Федерацией как с основным регионом регулируемых миграционных потоков, тем более, что исторически сложившиеся производственно-экономические связи в прошлом, знание большинства населения республики русского языка являются весомой предпосылкой развития трудовой миграции в этом направлении.

Механизмами реализации государственной миграционной политики, основанным на программно-целевом методе, являются:

- создание и совершенствование правовой базы в области трудовой миграции;
- разработка и заключение межгосударственных соглашений по вопросам защиты прав трудовых мигрантов;
- реализация экономических и инвестиционных проектов;
- создание информационной системы, обслуживающей сферу трудовой миграции;
- развитие институционального потенциала системы органов управления миграционными процессами и развитие системы эффективного взаимодействия между всеми структурами, в том числе с местными исполнительными органами государственной власти в решении проблем трудовой миграции;
- создание системы профессиональной подготовки кадров республиканских и местных органов миграционной службы.

Практика показывает, что вопросы трудовой миграции находятся под пристальным вниманием и правительства. Положение таджикских трудовых мигрантов, которые и без того являются жертвами неэффективного управления своими миграционными правилами, становится сложным ввиду того, что страны приема, особенно Российская Федерация и Республика Казахстан, делают выбор в пользу цивилизованной миграции, в пользу квалифицированных иностранных рабочих со знанием языка принимающей страны. Таджикистан должен учитывать эти вызовы, и как страна исхода рабочей силы адекватно реагировать на них.

24 апреля 2010 года Президент Эмомали Рахмон в своем послании озвучил планы Правительства Республики Таджикистан относительно создания отдельной государственной структуры по трудовой миграции. Инициатива Президента появилась не на пустом месте, а стала результатом многолетнего анализа деятельности всей системы управления. Первые мысли об отдельной структуре возникли после упразднения государственной миграционной службы и передачи её функций в ведение МВД Республики Таджикистан.

Прежде всего, нам нужно определить для себя, какую структуру мы хотим иметь и какие цели она будет преследовать. Очень важен и вопрос о том, в чьем подчинении будет эта структура?

Если свести все предположения специалистов заинтересованных министерств после обнародования Послания Президента в одно, то они сводятся опять к тому, какое министерство будет управлять этой структурой, а значит мы возвращаемся назад и все повторяем снова.

Сторонникам теории настало время выдвигать свои идеи. А очевидность такова, что нужно собрать с миру по нитке и создать действенную, эффективную и работоспособную структуру, отвечающую требованиям Таджикистана, и использовать весь накопившийся теоретический и кадровый потенциал для ее совершенствования.

На протяжении последних лет, учёными и практиками были разработаны научно обоснованные рекомендации для Таджикистана, проведены исследования, проанализировано миграционное законодательство, прописаны рецепты оздоровления и реформирования системы, в основе которых заложена идея, что миграция должна работать на развитие Таджикистана, и все решения должны сводиться именно к этим целям.

Очень важно, чтобы была правильно понята роль миграции в национальном развитии для того, чтобы суметь разработать политику, которая более существенна и более чувствительна к негативным последствиям мер, предпринимаемых для ограничения миграции. Еще многое предстоит сделать в разработке специальных политических мер и документов для возможности реализации выдвинутых целей. Примечательно, что инициатива президента сопровождается сразу двумя основополагающими документами – это проект закона о трудовой миграции граждан РТ за рубежом и национальная стратегия в области трудовой миграции.

Некоторые исследователи предполагают совершенствовать структуру регулирования миграционных потоков из Таджикистана. По их мнению, конструируемая структура должна учитывать заказы на поставку рабочей силы, то есть они должны поступать в миграционную службу (Центр Миграция и Развитие Таджикистана, Министерство труда и социальной защиты населения, Миграционная служба Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и т.д.), которая должна распределять квоты по частным и государственным агентствам по трудоустройству за рубежом (хозяйствующим субъектам), частным лицам, обладающим лицензией.

Нельзя не учитывать и то, что структура должна стать органом исполнительной власти, реализующей государственную политику в сфере миграции и функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции. Имея статус органа исполнительной власти, эта структура может вести более продуманную деятельность в стране и координировать и обязывать местные власти уделять большее внимание вопросам трудовой миграции, разрабатывать целевые программы по социально-экономическому развитию с участием трудовых мигрантов, предусматривать льготные условия инвесторам – трудовым мигрантам, создавать акцио-

нерные предприятия социального характера для восстановления объектов социального значения.

Необходимо отметить, что все ранее существующие структуры были не эффективными потому, что пытались воедино собрать и регулировать различные виды миграции, такие как внутренняя, внешняя, экологическая и иная. Но нынешняя социально-экономическая ситуация в республике уже не позволяет функционирование такой структуры. Поэтому совершенствование структуры регулирования миграционных процессов и четкая разработка миграционной политики может способствовать созданию эффективной системы социальной защиты трудовых мигрантов и членов их семей.

Список литературы и источников:

1. Рыбаковский Л.Л. *Демографический понятийный словарь*. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2007.
2. *Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на период 2010 – 2012 гг.* – Душанбе, 2009.
3. Олимова С., Куддусов Д. *Семьи мигрантов в Таджикистане: проблема и способы их решения: Аналитический отчет по исследованию*. – Душанбе, 2007.
4. *Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане: Аналитический обзор*. – Алматы: Международная организация по миграции, Европейская Комиссия, 2005.

Байматов А.А., доктор экономических наук, профессор
Худжандского государственного университета
им. академика Б. Гафурова

МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кризис заложен в природе капитализма. Возврат к этому общественному строю в РТ и других пост советских странах осуществлялся под видом перехода к рыночной экономической системе. По существу это означала реставрацию капитализма и коренное изменение уклада жизни страны.

За период независимого развития РТ национальная экономика характеризовалась частыми экономическими шоками, связанными с девальвацией российского рубля, в зоне которого находился Таджикистан (1994 г.), и мировым финансово-экономическим кризисом (1998 г.)

По истечении определенного периода времени, особенно в связи с возникновением нового (2008 г.) мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в крупных странах мира, вопрос о смене модели развития ставится все острее. Но сейчас важно выяснить, что в возникновении кризиса обусловлено внешними факторами, которые не зависят от результатов развития национальной экономики, а что внутренними, которые всецело зависят от эффективности действий собственного правительства в рамках программы антикризисных мер.

Мировой финансово-экономический кризис коснулся и РТ, ибо экономика Таджикистана представляет собой часть мировой хозяйства. Наиболее четко воздействие кризиса наблюдается в динамике валового внутреннего продукта (ВВП) Республики Таджикистан. В первом полугодие 2010 г. страна обеспечила прирост ВВП на 7,4%, что на фоне снижения 2009 г. выглядит благополучным. Но вместе с тем, объем промышленного производства предкризисного периода еще не достигнут.

Необходимо отметить, что пик кризиса пришелся на 1 квартал 2009 г., когда объем промышленного производства снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 8,2%. Затем, эта тенденция выровнялась, а к середине года объем сократился всего лишь на 4,7%. Однако принятые в рамках антикризисных программ меры не дали нужных результатов, и к концу года общее снижение объема промышленной продукции составило 6,3%.

Мировой финансово-экономический кризис оказывает свое влияние на национальную экономику через внешнюю торговлю. В период пика кризиса объем внешнеторгового оборота (ВТО) Таджикистана сократился на 22,4%, в том числе экспорт – почти наполовину. По итогам 2009 г. объем ВТО РТ сократился по сравнению с предыдущим годом на 23,6%, или на 1,1млрд. долларов США. Экспорт товаров отечественного производства сократился на 28,3%, а импорт – на 21,5%. В течение 2010 г. несколько увеличились экспортно-импортные операции, осуществляемые субъектами ВЭД. Полная финансовая зависимость РТ от экспорта сырьевых ресурсов очевидна, ибо в структуре внешней торговли страны преобладают доли алюминия первичной обработки – 72,3% и хлопка-волокна – 7,7%.

Следует отметить, что мировой кризис в значительной степени оказал влияние на сокращение спроса на алюминий и хлопок-волокно, экспортируемые РТ на мировой рынок, а также на динамику мировых цен. Так, средние цены за тонну алюминия снизилась в 2 раза, а на хлопок-волокно – на 25%, и эта тенденция имела место в течение всего 2009 г. Таджикистан экспортирует в значительных

объемах фрукты и овощи – более 400 тыс. тонн, что составляет около 8% от объема экспорта. С вводом в 2000 г. новой национальной валюты – сомони – правительством РТ был принят курс на проведение строгой монетарной политики.

Из двух принципиально различных подходов к решению проблемы инфляции в нашей стране предпочтение было отдано монетаристскому подходу в государственной антиинфляционной политике РТ. Необходимо констатировать, что монетаристы трактуют инфляцию как чисто денежный феномен, поэтому и меры борьбы с ней сводят к мерам так называемой финансовой стабилизации.

Но в стране долгое время отсутствовали признаки макроэкономического равенства между совокупным спросом на деньги и совокупным предложением товаров и услуг. Поэтому с позиций монетаризма неоправданно основывать денежно-кредитную политику на достижении только количественных показателей денежной массы и её искусственном ограничении. Кроме того, в процессе практического осуществления монетаристской политики центр тяжести проводимых мер с реального сектора экономики переместился на финансовый. Манипуляции с деньгами и другими финансовыми активами стали основной предпринимательской деятельностью, а структурная и производственно-техническая перестройка экономики и повышение уровня народного благосостояния отодвинулись на второй план государственной политики. Накопление денег под видом создания резервного и президентского фондов превратилось в самоцель. Такая политика, по Д. Кейнсу, не может дать хороших результатов и, следовательно, является источником постоянных угроз финансовой нестабильности в обществе.

Вопреки здравому смыслу денежное предложение определяется не потребностями экономики, а монетаристскими побуждениями, поэтому ограничение денег ведет к ее сдерживанию. Реальный сектор и его эффективное функционирование, как нам представляется, может стать основой для здоровой денежной системы, не допускающая инфляции. Никакими другими способами, в том числе финансовыми манипуляциями, невозможно создать эффективной денежной системы.

При осуществлении жесткой монетарной политики правительства, согласно неолиберальной теории, инфляции можно избежать. Это связано с тем, что рыночный механизм саморегулирует соотношение спроса и предложения, устремляясь к их равновесию. Реалии таковы, что свободные цены не обеспечивают гармонию рынка по ряду причин. Прежде всего, это несовершенство самой конкуренции, а меры предпринимаемые государством недостаточ-

ны для формирования нормальной конкурентной среды функционирования субъектов рынка.

Как показывает опыт, в процессе противодействия инфляции в условиях проведения монетарной политики необходимость использования способов организации жесткого контроля над ценами является очевидными, а в отношении основных товаров недопущение их роста административным методами – вполне оправданным.

В конечном счете, это может привести к ограничению предложения со всеми вытекающими последствиями. Другой более цивилизованный, соответствующий требованиям рыночной экономики, путь – это создание условий для совершенной конкуренции и сдерживания роста цен в процессе соперничества в сфере производства и реализации продукции на рынке. Антиинфляционные меры, принимаемые правительством страны, имели ограниченный успех. О них могут свидетельствовать данные, приведенные в следующей табл.1.

Таблица 1

Сводный индекс цен на все потребительские товары в Республике Таджикистан, % к предыдущему году

2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
110,2	117,1	106,8	107,8	111,9	109,6	108,6	105,2	102,5

Анализ динамики цепных темпов роста потребительских цен в 2002 – 2009 гг. свидетельствует о наметившейся тенденции к снижению среднегодового уровня инфляции. В связи с наступлением мирового финансово-экономического кризиса коренным образом изменились тенденция роста уровня инфляции. Так, если в 2008 г. среднемесячная инфляция составляла 1,1%, то в 2009 г. она сократилась до уровня 0,55%, или почти в два раза.

По итогам 2009 г., не удалось уложиться в прогнозные параметры роста цен, к чему экономические ведомства безуспешно стремились. *Большинство экспертов утверждает, что инфляционная перспектива будет неблагоприятной.* Среднемесячный прирост индекса потребительских цен весной-осенью 2010 г. прогнозируется на уровне 0,6-0,8%. Это составляет в годовом измерении 7,2-9,6%, а прирост цен отечественных производителей промышленных товаров прогнозируется в среднем на уровне 1,2% в месяц.

Мировой финансово-экономический кризис оказывает значительное влияние на миграционные процессы, что наиболее четко прослеживается в жизнедеятельности джамоатов как самоуправляющихся сообществ людей. Выявления степени влияния кризиса

на доходы семей мигрантов производится по трем джамоатам, расположенные в разных районах Согдийской области (табл. 2).

Таблица 2

Основные характеристики миграционных процессов в некоторых джамоатах Согдийской области

Наименование джамоатов	Число мигрантов, человек			Сумма переводов, тыс. сомони			Сокращение переводов на 1 семью, сомони
	2008	2009	Изменение	2008	2009	Изменение	
Ошоба, Аштский район	2013	550	-1463	1610	440	-1170	5148
Тагояк, Спитаменский район	812	240	- 572	650	192	-458	2015
Калининобод, Ганчинский район	710	210	-530	592	168	-424	1866
Итого	3565	1000	- 2565	2852	800	-2052	9029

Сокращение числа мигрантов по трем джамоатам, как видно из данных табл. 2, приводит к:

- уменьшению суммы денежных переводов мигрантов своим семьям, что сокращает спрос на основные товары, особенно на бытовую технику, стройматериалы и другие потребительские продукты;
- увеличению числа временно неработающего населения, что обуславливает необходимость их трудоустройства путем создание новых рабочих мест и привлечения дополнительной инвестиции;
- увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру и на местный бюджет.

Мировой финансово-экономический кризис оказывает осязаемое влияние на национальную экономику через изменения валютного курса сомони, «привязанного» к доллару и евро. Колебания

валютного курса, происходящего в соответствии с Законом рынка, – это объективный процесс. Но вместе с тем, за два месяца первой половины 2009 г. курс доллара США по отношению к национальной валюте повысился на одну треть.

Смягчить его чрезмерное колебание – задача национального банка Таджикистана, а инструментом решения может стать участие банка в качестве игрока на валютном рынке, т.е. в качестве покупателя и продавца валюты. Весь вопрос в том, хватит ли золото-валютных резервов (ЗВР) национального банка страны для удержания курса в заданном «коридоре».

Необходимо отметить, что курс национальной валюты зависит от реального сектора экономики, а в РТ он парализован. Насытить наш рынок товарами отечественных производителей практически уже невозможно. Нет возможностей более широкого применения импортозамещающего производства. Следовательно, падение курса национальной валюты будет иметь место в течение всего кризисного периода.

Девальвация национальной валюты достигла в 2009 г. своего пика. Нужно принять необходимые меры к удержанию его обменного курса в приемлемом «коридоре». Нужны точные расчеты широты коридора и конкретные меры по его сохранению.

Следует заметить, что девальвация национальной валюты имеет негативные (в большинстве случаев) и положительные (защита отечественного товаропроизводителя и поддержка конкурентоспособности их продукции на мировом рынке) моменты. Так, при девальвации национальной валюты завоз и продажа импортных товаров на внутреннем рынке становятся менее выгодными. Так, в 2009 г. объем импорта сократился на 21,3%, следовательно, появляется возможность восполнить сегменты рынка отечественными товарами. За первое полугодие 2010 г., хотя объем импорта возрос на 6,3%, но это меньше чем было в предкризисном году.

В условиях кризиса увеличиваются валютные риски, связанные с инвестициями и кредитами. При этом происходит рост издержек производства и реализации продукции за счет повышения процентной ставки по кредитам, обусловленный высоким уровнем инфляции. Сейчас она составляет 18-29%. При этом возникает двойная задача: во-первых, чтобы получить минимальную прибыль нужно довести уровень рентабельности предприятий реального сектора до 35-45%, и во-вторых, нужно снизить процентную ставку кредита до 20% годовых. Обе эти задачи трудно разрешимы. Использование положительных моментов девальвации – это искусство, которым нужно овладеть Правительству.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Демографическая компонента выступает одним из важнейших факторов, определяющих геополитическое положение государства. Именно народонаселение является главным движущим механизмом социально-экономического и научно-технического развития, источником военно-стратегической мощи и фундаментом целостности государства. При детальном рассмотрении такого понятия, как государство можно увидеть, что данное определение основывается на обязательном наличии трех компонент: территория, народонаселение, управление. В этой цепочке народонаселение – ключевое звено, так как является не только носителем и источником государственности, но и в качестве нации «цементирует» разрозненные территории в единую, целостную систему, т.е. в государство.

Видимо поэтому, в современной практике при определении реальной мощи государства фактор население учитывается далеко не в последнюю очередь. Например, разработанный учеными Международной лиги стратегического управления, оценки и учета, Международной Академии исследований будущего и Института экономических стратегий РАН интегральный показатель мощи стран мира (ИПМ) учитывает девять базовых факторов [1]:

- 1) управление;
- 2) территория;
- 3) природные ресурсы;
- 4) население;
- 5) экономика;
- 6) культура и религия;
- 7) наука и образование;
- 8) армия;
- 9) внешняя политика.

Опираясь на вышеприведенные факты, мы предлагаем выделить *11 демографических показателей и процессов*, воздействующих, по нашему мнению, на геополитическое положение государства:

1. Общая численность населения. Значительная численность населения позволяет государству получить статус весомого игрока на международной политической арене, так как выступает

важным источником комплектования трудовыми ресурсами основные отрасли экономики и обеспечивает существенный военный и мобилизационный резерв. Кроме того, на примере Китая и Индии можно отметить ярко выраженный политический аспект огромной численности населения, когда большинство стран мира просто опасаются использования такого серьезного ресурса против них. Поэтому численность населения является одними из основных показателей, определяющих международный статус государства.

2. Рождаемость. Рождаемость является ключевым демографическим процессом, от которого в основном зависит не только динамика численности населения, но и тенденции демографического развития в целом. Масштабы рождаемости в отдельные временные периоды предопределяют будущие изменения возрастных когорт населения. Встречается и обратный эффект, вызывающий подъем экономической активности: когда повышается доля трудовых ресурсов, покупательная активность населения, происходит открытие новых рабочих мест, растут инвестиции в строительство доступного жилья, что как правило, вызвано эффектом «бэби-бум» минувших десятилетий. Значительное же снижение рождаемости оказывает разрушительный эффект на отдельные области социальной сферы и экономики страны. Резкое снижение спроса на потребление социальных благ приводит к сокращению инвестиций в социальную сферу, снижению количества яслей, детских садов, специализированных учреждений предродовой помощи. Падает спрос на строительство доступного социального жилья, происходит массовое высвобождение работников сферы образования и здравоохранения. Данная ситуация наносит сильнейший урон социальной стороне жизни общества – одному из важнейших фундаментов внутренней устойчивости государства.

3. Смертность. Если говорить о смертности как о процессе в контексте геополитического положения и социально-экономического процветания государства, то следует особо выделить проблему преждевременной смертности. Высокая смертность от неестественных причин, как правило, в большей степени является следствием распространения в обществе наркомании, алкоголизма, высокого числа суицидов, отсутствия жизненных ориентиров, наличия психических заболеваний и различных девиаций. Подобная ситуация позволяет сделать вывод о низкой жизнеспособности страны в целом и об отсутствии действенных скреп государственности. Резкий рост смертности в России в начале 1990-х гг. многими учеными связывается с утратой национальной идеи, государственной идеологии, привычного уклада жизни, что бесспорно последовало за развалом СССР.

4. Качество населения. Помимо численности населения возможно даже более актуальным показателем демографического состояния страны выступает качество населения. На сегодняшний день качество населения это сложный интегральный показатель, включающий качественные характеристики здоровья, образования, квалификации и т.д. По мнению известного российского демографа Н.М. Римашевской, показатель качества населения должен рассматривать не только физические характеристики здоровья, но и не менее важные показатели психического и социального здоровья населения.

Также очень важным является изучение интеллектуального потенциала и духовно-нравственных установок нации. На наш взгляд, исследование подобных характеристик позволяет более точно проанализировать реальный демографический потенциал населения изучаемой страны, нежели при формальном рассмотрении численности населения.

5. Возрастная структура населения. Численность когорт трудоспособного, молодого населения оказывает определяющее воздействие на показатели экономического роста государства. При соответствии спроса и предложения на рынке труда молодое, образованное население становится важнейшим фактором социально-экономического процветания в основных сферах. Кроме того, для комплектования вооруженных сил решающее значение имеет величина доли населения призывного возраста. Причем, как показывает опыт Израиля, США, Канады и Австралии, гендерный признак в вооруженных силах постепенно теряет прежнее значение.

Для изучения влияния возрастной структуры населения на экономическую сферу государства мы рассмотрели данные исследовательских институтов и Конгресса США. В итоге можно сделать вывод о том, что оптимальная возрастная структура населения для экономического развития и потребительского роста находится в границах от 35 до 54 лет. Это объясняется тем, что расходы пожилых лиц существенно ниже, нежели представителей когорты трудоспособного населения, что позволяет сделать вывод о долгосрочных геополитических и экономических преимуществах стран с «молодым» населением. И напротив, интенсивные процессы старения населения и сокращение доли трудоспособного населения оказывают обратный эффект на тенденции экономического развития. Большинство стран с постаревшим населением сталкиваются с проблемой нехватки бюджетных средств для покрытия пенсионного обеспечения, снижением налоговых сборов и значительным ростом расходов в сфере социального и медицинского обслуживания пожилых лиц.

При анализе демографической ситуации и динамики бюджетных расходов США обращает внимание тесная взаимосвязь между ростом доли населения пенсионного возраста и увеличением государственных расходов, в том числе на медицинские и социальные нужды (рис. 1).

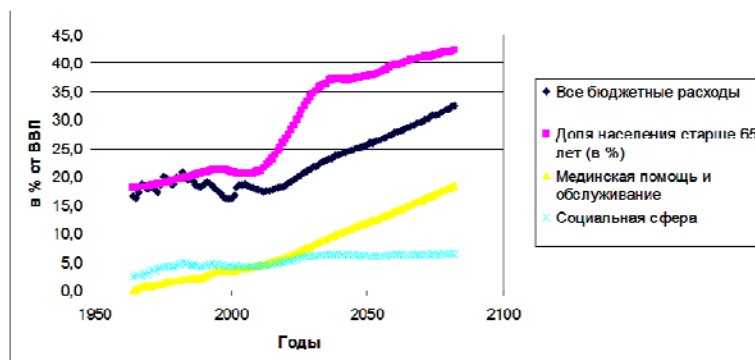

Рис. 1. Взаимосвязь бюджетных расходов и социально-демографических показателей США в 1950-2100 гг.

Следовательно, согласно прогнозам, страны, столкнувшиеся с масштабной проблемой старения населения, уже в ближайшее время будут вынуждены серьезно увеличивать расходы на медицинскую помощь и социальную сферу. Таким образом, старение населения крайне негативно сказывается на геополитическом и экономическом потенциалах страны. Грамотные государственные руководители должны быть заинтересованы в сбалансированной возрастной структуре населения, представленной в основном средневозрастными когортами населения. В случае наличия обратных тенденций демографическая политика должна быть направлена на рост рождаемости и снижение смертности, особенно среди трудоспособного населения, детей и молодежи.

6. Этнический состав населения. По нашему мнению, более высокими показателями геополитической мощи и внутренней безопасности обладают мононациональные государства. Как в правило, в странах подобной модели (Германия, Италия, Япония, Китай и др.) очень сильны центростремительные тенденции населения и незначительны случаи внутреннего сепаратизма. На подобную особенность указывал еще В.И. Ленин, отмечая, что более экономически эффективно и политически стабильно именно мононациональное государство в сравнении с национально неоднородным [2, с. 259-360]. Недавние же случаи сепаратизма в Испании, Франции,

Бельгии, Индии, России и других многонациональных или двунациональных государств еще раз подтверждают данную мысль.

7. Половая структура населения. Из истории известно, что многие великие полководцы и правители стремились любым способом увеличить численность рождаемых мальчиков. Это делалось для более масштабного пополнения армий в будущем и, соответственно, усиливало военную мощь государства. На сегодняшний день эта закономерность изменилась не значительно. Напротив, многие страны после кровопролитных войн на всем протяжении XX века столкнулись с появлением существенной диспропорции в половой структуре населения. Например, в России, особенно после Великой отечественной войны, катастрофически снизилась доля мужчин в населении. Только в 1959 г. доля мужчин в населении СССР составила рекордно низкие 44,6 %. Необходимо заметить, что подобная ситуация крайне негативно сказывается на жизни общества. Мы проанализировали динамику изменения доли мужчин в структуре населения и доли женщин, состоящих в браке. Обращает на себя внимание, что низкая доля мужчин закономерно негативно отразилось на брачно-семейной структуре населения. По данным Всероссийской переписи населения, в 2002 г. доля российских мужчин составила всего лишь 46,6% и остается крайне низкой. По данным переписи 2002 г., в России на 100 женщин приходится всего лишь 87 мужчин. В Китае же сложилась противоположная ситуация. Благодаря влиянию демографической политики «Одна семья – один ребенок» китайцы по материальным и религиозным побуждениям стремятся рожать только мальчиков. Подобная практика способствовала дисгармоничным изменениям в половой структуре населения, что подорвало демографический и социальный потенциал Китая. Как и в России, это привело к трудностям поиска партнера для брака и создания семьи и к разрушению социального благополучия.

8. Брачно-семейная структура населения. Данная демографическая структура может служить действенным индикатором социального здоровья и духовно-нравственных ценностей общества. Например, рост разводов среди населения, распространение количества неполных семей, снижение числа гражданских браков и рост сожительства свидетельствуют о распаде ценностей семьи и брака, утрате традиционных жизненных ориентиров и моделей поведения. Переход к сугубо материальным ценностям жизни характерен для постиндустриальных стран Западной Европы и Северной Америки, где даже был введен термин «серийная полигамия», обозначающий бурный рост повторных, как правило, послеразводных браков среди населения [3]. В случае же более благоприятного со-

стояния общества, при наличии эффективных религиозных и духовных механизмов укрепления института семьи, подобные примеры морально-нравственного упадка народонаселения не выражены и крайне редки.

9. Плотность населения. Показали плотности населения являются не только важнейшим индикатором экономического освоения территории, но и служат великолепным показателем степени уязвимости перед внешней военной агрессией. По сути, плотность населения отражает степень суверенитета государства над определенными частями своей территории. Для подтверждения этой зависимости мы провели корреляционный анализ на основе показателей численности и плотности административных территорий Ирака (мухофазы) и военных потерь армии США во время войны в Ираке (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь военных потерь США и показателей плотности и численности населения территорий Ирака в 2003-2010 гг.: корреляционный анализ

Мухофаза	Численность населения	Плотность	Военные потери США (2003-2010)	Корреляция: Плотность \ потери	Корреляция: Численность населения \ потери
1	2	4	4	5	6
Анбар	1205892	8,7	1310	r=0,68	r=0,64
Бабиль	1193838	184,6	212		
Багдад	6073269	8274,2	1401		
Басра	2565893	134,6	154		
Васит	1022461	59,6	46		
Ди-Кар	1437345	111,4	98		
Дияла	1268558	66,5	262		
Кадисия	949528	116,5	43		
Кербела	710274	141,1	38		
Майсан	785068	48,8	26		
Мутанна	568314	11,0	7		
Наджаф	959427	33,3	32		
Найнава	2650536	73,8	248		

1	2	4	4	5	6
Салах-эд-Дин	1063878	40,6	423	r=0,68	r=0,64
Тамим	89094	8,7	102		
Эрбиль	1463843	101,2	2		

Рассчитано на основе данных: <http://icasualties.org/Iraq/ByProvince.aspx>;
<http://www.statoids.com/uiq.html>

Обращает на себя внимание тот факт, что коэффициент Пирсона оказался выше при анализе зависимости военных потерь и плотности населения и составил 0,68. Подобный коэффициент корреляции говорит о существенной взаимосвязи данных показателей, что подтверждает наши выводы.

10. Тип расселения. Форма расселения влияет не только на развитие инфраструктуры и густоту социально-экономических связей на определенной территории, но и может выступать жизнеспособным механизмом укрепления геополитической безопасности административного субъекта и региона, в особенности это касается приграничных территорий. В этом случае тип расселения должен отличаться высокой густотой, людностью и тесной взаимосвязанностью поселений. Степень освоения территории и ширина протяженности системы поселений также является важнейшим параметром обеспечения суверенитета над территорией.

11. Миграционные процессы. К настоящему времени миграционные процессы приобретают особую актуальность не только в контексте мощного источника привлечения дешевой рабочей силы. Как показали последние события в Косово, Франции и Дании, неконтролируемая массовая международная миграция чуждых по культуре и языку людей может повлечь межэтнические и межконфессиональные противоречия и дестабилизировать общество.

История знает немало примеров, когда массовая этническая миграция выступала в роли значимого инструмента геополитики и впоследствии ставила под угрозу территориальную целостность принимающей страны. Одним из таких примеров стал Мексиканский Техас первой половины XIX в. После экономического кризиса США в 1819 году авантюристы, торговцы и разорившиеся американские землевладельцы, нуждавшиеся в расширении своих угодий с целью упрочения своего положения в Союзе и создании новых рабовладельческих штатов на западе США, обратили внимание на малозаселенные, богатые природными ресурсами и отличавшиеся великолепным климатом плодородные земли Техаса. С течением времени, численность прибывших американских колонистов неук-

лонно возрастала, и они установили полный контроль над Техасом. Несмотря на то, что мексиканское правительство осознало угрозу для своей территориальной целостности и в 1830 г. запретило дальнейшую иммиграцию из США, иммиграция в Техас все равно продолжалась. К середине 1830-х гг. число американских колонистов достигло 30 тыс. человек, их число стало значительно превышать количество мексиканцев, проживающих на своей территории (примерно 3,5 тыс. человек). Наконец 13 октября 1845 г. после проведения всенародного референдума, в котором участвовало более 4,5 тыс. человек, в основном этнических американцев, население высказалось за мирную аннексию Техаса. За Техасом последовали Калифорния, Новая Мексика, Аризона, Луизиана и Флорида. Подобный же сценарий был реализован в Судетской области Чехословакии в 1938 г., Сербской краине Косово в 2008 и т.д. Подобные геополитические возможности народонаселения уже оценены и активно используются Китаем. Например, Стратегия транснационального хозяйствования Китая – «Превращение слабости в силу» подразумевает стимулирование эмиграции собственных граждан в различные страны мира с последующим созданием национальных диаспор и крупных предприятий [9]. Без сомнения, подобная концепция уже в среднесрочной перспективе приведет к усилению геополитического влияния Китая во всем мире и снизит безработицу внутри государства.

К сожалению, для России и большинства постсоветских государств с учетом тяжелой демографической ситуации и низкой численности населения реализация подобной модели не представляется возможной. Первоочередной задачей для наших стран является сохранение своих малозаселенных территорий, катастрофически нуждающихся в притоке новых поселенцев, трудовых ресурсов и инвестиций.

Список литературы и источников:

1. *Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира.* – М.: Международная Академия исследований будущего, 2008.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 25. – М.: Прибой. – С. 259-360.
3. Медков В.М. *Демография: Учебное пособие.* – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
4. <http://icasualties.org>
5. <http://www.statoids.com>
6. <http://www.ogoniok.com>
7. <http://www.cbo.gov>
8. <http://www.zakon.kz>
9. <http://www.zakon.kz/page,1,2,84881-kitajj-podkralsja-nezametno.html> – Информационно-аналитический сайт «Республика.kz».

Белозеров Виталий Семенович, доктор географических наук,
профессор, проректор Ставропольского государственного
университета

*МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКО-
КАЗАХСТАНСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
ОБЩИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ*

На постсоветском пространстве претерпели изменения масштабы и география, этнодемографическая структура миграционных потоков, факторы и формы миграции. Как отмечает Ж.А. Зайочковская, деструктивные процессы на территории бывшего СССР, с одной стороны, подстегнули стремление населения, прежде всего, русских, к переезду из постсоветских стран в Россию, который достиг максимума в 1994 г. (1,1 млн. прибывших), с другой стороны, лишили эти страны привлекательности для россиян, выезд которых туда в первые годы после распада СССР сократился почти в 3 раза.

Начиная с 1995 г., иммиграция из стран СНГ и Балтии стала сокращаться, вначале из-за военных действий в Чечне, затем под воздействием дефолта в августе 1998 г. С 2000 г. изменено миграционное законодательство, в том числе в отношении граждан стран СНГ: усложнены процедуры регистрации мигрантов, предоставления вида на жительство и получения гражданства Российской Федерации. По-видимому, это было одной из причин практически двукратного сокращения в 2001 г. по сравнению с 2000 г. притока в Россию иммигрантов из стран СНГ и Балтии. В последующие годы сокращение иммиграции продолжилось, но не было таким стремительным (Зайочковская Ж.А., 2009). В 2005 г. число прибывших из стран СНГ и Балтии зарегистрированных по месту жительства в Российской Федерации увеличилось по сравнению с предыдущим годом в 1,5 раза и составило 177,2 тыс. человек.

Россия имела положительный баланс в обмене со всеми постсоветскими странами, кроме Белоруссии. В 2009 г. иммиграция в Россию из стран ближнего зарубежья составила 249 тыс. человек, что примерно соответствует показателю уровню 2000 г. В настоящее время Россия имеет положительный миграционный прирост со всеми странами ближнего зарубежья.

Главным миграционным донором России на протяжении постсоветского периода является Казахстан, который с 1993 по 2009 гг.

отдал 1,7 млн. человек, обеспечив $\frac{1}{4}$ миграционного прироста России в обмене со странами СНГ и Балтии. В 2008 г. миграционный прирост по РФ составил 244,7 тыс. человек. При этом масштабы и география миграционного потока в Россию из стран ближнего зарубежья меняется (рис.1).

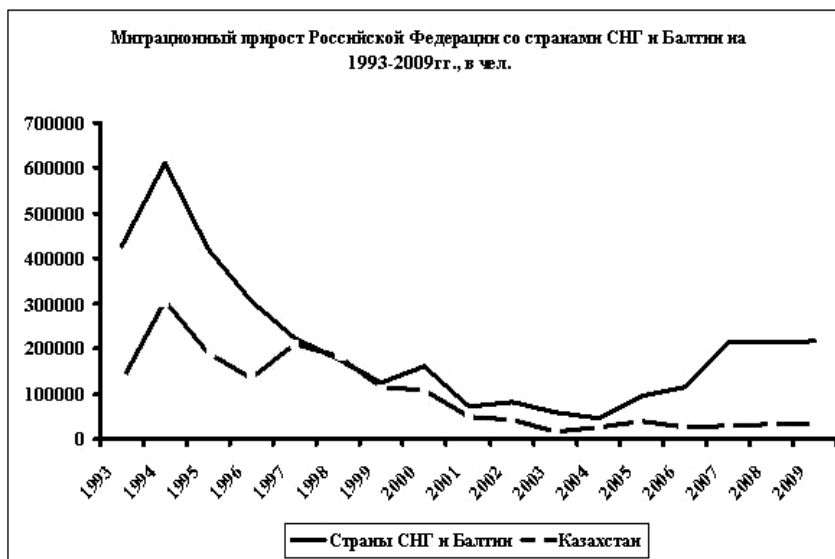

Рис. 1. Миграционный прирост Российской Федерации в обмене со странами СНГ и Балтии в 1993-2009 г., человек

Наибольшее количество – 42,5 тыс. человек дал Узбекистан, затем – Украина 40,1 тыс., Армения – 34,2 тыс., Казахстан – 32,3 тыс. человек. По-прежнему первое место занимает Узбекистан – 41,8 тыс., затем Украина – 40,2 тыс., Армения – 34,7 тыс., Казахстан 31,6 тыс. человек.

Второе место по масштабам миграционного прироста за период с 1993-2009 гг., занимают Узбекистан (766,6 тыс.), далее идет Грузия (768,7 тыс.) и Украина (717,7 тыс.) по 13%.

Далее следует группа стран в порядке убывания показателя: Таджикистан (137,3 тыс.), Киргизия (341,9 тыс.), Азербайджан (312,7 тыс.), Армения (318,7 тыс.), которые внесли примерно равный, но существенно меньший вклад в миграционный прирост России. Вклад остальных стран в миграционный прирост в России гораздо меньше и составил: Молдова (145,2 тыс.), Туркмения (137,4 тыс.), Латвия (86,3 тыс.), Литва (33,2 тыс.), Эстония (42 тыс.).

Как показывают исследования, пик мигрантов из различных территорий в российско-казахстанском приграничье в 1994 г. совпал с пиком общероссийским (рис.2-3).

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) в российско-казахстанском приграничье в 1993-2009 гг., человек

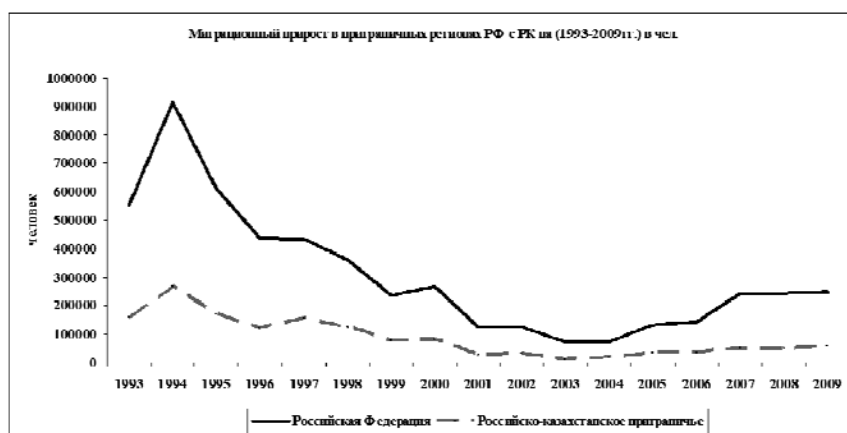

Рис. 3. Миграционный прирост приграничных с Казахстаном регионов Российской Федерации в 1993-2009 гг., человек.

В 1994 г. из общего количества мигрантов российско-казахстанского приграничья (304,4 тыс.) доля прибывших из Казахстана составила 40% (122 тыс.). При этом наибольшее количество мигрантов прибыло в Республику Алтай (244,8 тыс.), Омскую (195,1 тыс.), Новосибирскую (126,3 тыс.) и Челябинскую (122 тыс.) области. Следующий всплеск миграции пришелся на 1997 г. Количество мигрантов из Казахстана в Россию составило 210,5 тыс. человек, из них в приграничье «осело» 106,7 тыс. человек, что составило 51%. В последующие годы миграционный поток сокращался. С 2006 г. постепенно увеличивается доля миграционного прироста за счет Казахстана. Последние два года на общероссийском уровне продолжается увеличение: в 2008 г. составила 36,8%, а в 2009 г. – 40,6%.

В динамике миграционных процессов в российско-казахстанском приграничье можно выделить следующие периоды.

Первый период (с 1993 по 1994 г.) отличается активным приростом миграционного потока мигрантов по всей территории РФ. Разрыв политических, экономических связей в результате распада СССР и как его следствие – дестабилизация в экономике, негативные явления в социальной сфере обусловили интенсивный отток населения в первой половине 1990-х годов. В 1993 г. коэффициент миграционного прироста в Российской Федерации составил 2,7‰, наибольший коэффициент наблюдался в Южном Федеральном округе 11,0‰, затем в Уральском 6,3‰. Наименьший в Сибирском Федеральном округе 4,0‰. В 1994 г. отмечен пик миграции повсеместно и прирост по России составил 5,5‰, а в российско-казахстанском приграничье на 3,9‰ больше (9,4‰). Особо выделились Южный Федеральный округ – 9,9‰, Приволжский – 7,6‰ и Уральский – 5,9‰.

Второй этап (с 1995 г. по 1997 г.) демонстрирует заметное сокращение масштабов миграционного прироста. Важнейшим фактором замедления темпов миграции в Россию послужили военные события в Чечне в 1995-1996 годах. В 1996 г. коэффициент миграционного прироста в стране снизился по сравнению с 1994 годом. В Южном федеральном округе этот показатель сократился на 7,4‰; в Приволжском – на 4,7‰; в Уральском – на 3,6‰. При этом коэффициент миграционного прироста в целом в российско-казахстанском приграничье оставался выше общероссийского и составляет 2,6‰, по России 2,3‰.

Третий период (с 1998 г. по 2003 г.) характеризуется устойчивым сокращением миграционного прироста. Социально-экономический кризис замедлил темпы миграционного движения. Начиная с 1998 г., по 2002 г. общероссийский коэффициент миграционного прирос-

та снизился с 15‰ в 2002 г. При этом в российско-казахстанском приграничье сокращение миграционного прироста отмечалось до 2005 г., и коэффициент миграционного прироста составил -0,1 ‰. По округам складывалась следующая ситуация: в Южном федеральном округе спад начался в 1996 г. (2,5‰) и продолжался до 2004 г. (-0,4‰); в Приволжском с 1998 г. (2,9‰) и до 2004 г. (-0,2‰); в Уральском с 1998 г. (2,9‰) до 2002 г. (-0,1‰). В Сибирском округе спад миграционного прироста продолжался до 2007 г. (-0,2) ‰.

Четвертый (современный) период (2004 – 2009 гг.) характеризуется медленным ростом сальдо миграции. Эта тенденция отмечается как в целом в России, так и в российско-казахстанском приграничье. Среди округов устойчивый рост коэффициента миграционного прироста наблюдается в Приволжском (с 0,1‰ в 2005 г. до 0,9‰ в 2009 г.), Сибирском (с 0,3‰ в 2008 г. до 0,7‰ в 2009 г.), в Южном и Уральском округах этот показатель имеет устойчивый характер.

Анализ миграционной ситуации в российско-казахстанском приграничье на уровне регионов показывает, что в 1993 г. наибольший миграционный прирост наблюдался в Волгоградской (10,1‰), Оренбургской (8,0‰), Самарской (8,0 ‰) областях. Убыль отмечалась в Челябинской и Омской областях. В 1994 г. на пике коэффициент миграционного прироста в стране, наибольшие значения этот показатель отмечались в Волгоградской (13,4‰), Самарской (12,9‰), Астраханской (12,0‰) и Оренбургской (10,9‰) области. Челябинская область среди 12 приграничных регионов РФ занимала 8 место (7,8‰).

В последующие годы до начала 1998 г. в приграничье во всех регионах сложился положительный миграционный прирост. Следующий период (1998-2003 гг.) характеризуется ростом числа регионов с отрицательным сальдо миграции. Особенно высокий коэффициент миграционной убыли отмечается в Омской и Курганской областях.

С 2004 г. коэффициент миграционной убыли в регионах, граничащих с Казахстаном, стал снижаться. В настоящее время более половины приграничных регионов имеют положительное сальдо миграции.

Россия и Казахстан, российско-казахстанское приграничье является ареалом активных миграционных процессов, по характеру которых можно судить о происходящих в этих странах изменениях в социально-экономической жизни.

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Трудовая миграция населения в условиях развития международной интеграции представляется естественным процессом, во многом способствующим увеличению благосостояния как принимающего государства, так и государства, поставляющего мигрантов. Республика Таджикистан, на современном этапе своего развития являясь традиционным поставщиком трудовых мигрантов, во многом обеспечивает доходную часть государственного бюджета за счет средств, поступающих от деятельности мигрантов. Однако, рассматривая процессы трудовой миграции с точки зрения возможности обеспечения экономической безопасности Таджикистана, следует отметить двойственность их влияния на систему защиты экономики нашего государства.

Прежде всего, следует отметить, что массовость миграции населения в поиске работы явилась следствием затяжного экономического кризиса и гражданской войны. С распадом Советского Союза система разделение труда между республиками перестала действовать.

В результате появилась необходимость, во-первых, в переходе экономики к системе рыночных отношений, и, во-вторых, к полной перестройке внутренней структуры экономики, направленной прежде на удовлетворение потребностей советского государства в сырье и сельскохозяйственной продукции.

Возникла необходимость в развитии перерабатывающей промышленности, а также в использовании новых наукоемких технологий в производстве.

Гражданская война внесла свои коррективы в развитие государства и в осуществление реформ. Главной причиной критического состояния национальной безопасности Таджикистана стал катастрофический спад производства, который на фоне резкого сокращения экономического пространства страны (вследствие распада СССР) привел к сокращению доходной базы государства. Производство в нашей стране оказалось в крайне тяжелом положении. Переход к рыночным формам хозяйствования предполагает серьезные преобразования структуры управления экономикой и изменение принципов руководства, а также создание новых экономических, политических и других механизмов организации экономиче-

ской деятельности. В условиях Таджикистана этот процесс был осложнен межтаджикским конфликтом, продолжавшимся весь период времени, потребовавшийся другим центрально-азиатским государствам для экономических реформ и стабилизации экономики. В период с 1992 по 1998 гг. происходил существенный спад производства и усиление зависимости от иностранных государств. И большая часть экономических проблем, представляющих наибольшую угрозу национальной безопасности сегодня, возникла именно в указанное время.

Кроме того, возникновение ряда проблем влекло за собой появление новых угроз экономике и, в конечном счете, дальнейшее снижение экономического уровня, в том числе и большинства социально-экономических показателей. При этом следует отметить, что социальная сфера играет ключевую роль не только в экономической безопасности, но и во всей системе национальной безопасности. В ней находят реальное воплощение интересы личности, семьи, общества, а также классов, социальных групп, государства. Именно здесь проверяются прочность и гармоничность всего многообразия социальных отношений, а также конфликтность и бесконфликтность отношений между личностью и государством.

Основную проблему в этом секторе экономики составляет безработица. Этот процесс, негативный сам по себе, вызывает особую тревогу потому, что приобрел массовый и застойный характер. Безработица крайне нерациональна и неэффективна с экономической точки зрения, так как увеличивает нагрузку на занятых, перенося на них расходы по содержанию своего рода социальных иждивенцев. А этого можно реально достичь (без общего снижения уровня жизни) лишь на основе существенного повышения производительности труда, на что в условиях уже описанного спада рассчитывать не приходится. Следствием этого явилось снижение уровня жизни. Хотя официально зарегистрированное число безработных в Таджикистане относительно невелико, скрытая, но реально существующая безработица, по некоторым оценкам достигает 40%. Наша республика относится к традиционно трудоизбыточным регионам.

Растущий уровень безработицы создает предпосылки экономической напряженности. Очевидно, что это приводит к тому, что постоянно воспроизводится угроза социальных конфликтов. Предельно допустимым уровнем принято считать до 10% от числа экономически активного населения. В Республики Таджикистан этот порог давно уже превышен.

Подобное социальное положение приводит к массовой миграции населения в поисках заработка. Таким образом, частично ре-

шается эта проблема. Но при этом следует выделить как положительные, так и отрицательные стороны подобного решения.

В качестве позитивного фактора следует отметить:

- решение проблемы обеспечения части населения рабочими местами, в результате чего снижается уровень бедности и понижается социальная напряженность;
- существенный приток капитала за счет средств, пересылаемых трудовыми мигрантами своим семьям.

Но имеется и ряд негативных последствий:

- потеря рабочими квалификации, так как в большинстве случаев они вынуждены работать не по специальности, а в качестве чернорабочих;
- продолжающиеся особенно среди рабочих наиболее востребованных специальностей (инженеры, врачи, учителя и т.д.) миграционные процессы, ведущие к оттоку специалистов из республики; массовый отток работников научно-исследовательской сферы;
- переселение экономически активного населения и молодых семей за рубеж, что может привести к тому, что в пределах республики останется лишь нетрудоспособное население и неквалифицированные кадры.

В настоящее время наиболее существенной проблемой в экономике Таджикистана является продолжающийся отток высококвалифицированных кадров, необходимых для подъема экономики, уже вставшей на путь стабилизации и развития. Научно-технический потенциал в свете сложившихся условий заметно снизился за годы, прошедшие после обретения Таджикистаном независимости. Обвальное падение производства парализовало спрос на научно-исследовательскую работу. Одновременно резко сократились бюджетные ассигнования на науку.

Общее кризисное состояние тяжело ударило по научно-технической сфере. В результате действия ряда неблагоприятных внешних и внутренних факторов (непосредственная угроза жизни и здоровью, отсутствие гарантированного заработка, средств к существованию и т.д.), угрожающими темпами снижалась численность кадрового потенциала.

Процесс “утечки мозгов” нанес значительный ущерб нашей экономике, которая, затратив большие средства на подготовку своих ученых и специалистов, теряет значительное их число, в результате чего снижается уровень её экономической и технологической безопасности. Согласно недавним расчетам американских социо-

логов, стоимость подготовки одного высококвалифицированного специалиста научно-технического профиля обходится примерно в 800 тыс. долларов. Только миграция высококвалифицированных кадров нанесла республике ущерб в несколько сотен миллионов долларов.

Этот процесс в республике все еще не остановлен. Доля ассигнований на науку в индустриально развитых странах составляет не менее 2% от ВВП (это и является наименьшим допустимым пороговым значением).

Считается, что если в течение 5-7 лет расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки не превышают 1% от ВВП, то в стране наступают необратимые процессы в разрушении научно-технического потенциала.

Однако годовые расходы государственного бюджета Республики Таджикистан на науку в течение последних нескольких лет составляли 0,02%.

Наука и научное обслуживание превратились в Таджикистане из наиболее престижной и обеспеченной материально сферы деятельности в одну из самых низкооплачиваемых. Практически полностью прекратились закупки приборов, оборудования и материалов, подписка на иностранную литературу и периодику. Предоставленные самим себе научные учреждения и институты бьются за выживание, озабочены поисками денег на оплату коммунальных услуг.

Подобное положение только активизирует миграционные процессы среди специалистов с высокой квалификацией и порождает новые угрозы экономической безопасности Таджикистана. Безусловно, в условиях катастрофической нехватки рабочих мест трудовая миграция является наиболее приемлемым решением и способствует временной локализации данной проблемы, но для обеспечения экономической безопасности необходимо создавать рабочие места на территории Республики Таджикистан и постепенно сокращать поток трудовых мигрантов.

Таким образом, массовость трудовой миграции, с одной стороны, может служить своего рода лакмусом наличия проблем в социально-экономической сфере, а с другой стороны, в определенный момент развития экономики государства сама порождает серьезные проблемы в сфере развития производства, разработки и использования новых техники и технологий и подготовки новых кадров.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Достижения устойчивых темпов экономического роста является важной целью Республики Таджикистан. Однако существуют несколько институциональных проблем (бюрократия, высокий уровень теневой экономики, высокий уровень транзакционных издержек, низкая спецификация прав собственности, недостаточная развитость информационной системы, высокий уровень коррупции и т.д.), тормозящих экономическое развитие Республики Таджикистан.

В период административно-командной экономики в странах бывшего СССР существовали нелегальные полурыночные отношения, которые не определялись формальными институциональными нормами и соглашениями. Это связано с тем, что даже в условиях долговременного существования формального права, во многих странах даже активно функционировал неформальный сектор. Такая ситуация приводит к пониманию того, что в условиях отсутствия рыночной институциональной среды, которая содействует бизнесу и минимизирует транзакционные издержки, предприниматели в любой стране будут реагировать на такую ситуацию одинаково и уклоняться от выполнения формальных правил в противовес выгодным неофициальным соглашениям [4].

Как утверждает К. Мейер, высокие транзакционные издержки, которые существуют в постсоветских странах, определяются отсутствием соответствующих навыков у бюрократии, которая не заинтересована в их снижении. Он также обращает внимание на отсутствие независимой судебной системы и слабую защиту интеллектуальной собственности [5], что привело к созданию вертикальной системы непрозрачных и недемократических полномочий, как потенциальной возможности получения незаконного богатства. Именно этим и объясняется главная причина торможения экономического роста в странах СНГ.

В своем апрельском Послании 2009 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон указал, что поддержка малого и среднего предпринимательства является одним из основных направлений экономической политики нашего государства. В связи с этим с целью поддержки и дальнейшего развития малого и средне-

го предпринимательства, прекращения необоснованных проверок и создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, в соответствии с Указом Президента, с июля 2008 года сроком на два года объявлен мораторий на все виды проверок субъектов малого и среднего предпринимательства. Президент отметил, что «самое важное заключается в том, чтобы как можно скорее ликвидировать искусственные препятствия и коррупцию», а также повысить «уровень взаимного доверия между государственными структурами и предпринимателями» (Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009).

В настоящий момент в Республике Таджикистан фактически отсутствуют учреждения, где предприниматель с бизнес инициативами может получить надежную и всестороннюю информацию относительно начала бизнеса. Многие предприятия до сих пор не уверены в своих правах, а также слабо информированы относительно таможенного регулирования, процедуры сделки при экспорте и импорте. Из обзора, проведенного Международным Торговым Центром, ЮНКТАД/ВТО стало ясно, что высокие таможенные тарифы и транспортные расходы, неудовлетворительный рыночный спрос, слабое исполнение торговых контрактов и проблемы связанные с неофициальными платежами являются основными барьерами на пути экономического роста страны.

Серьезная проблема для среднего и мелкого бизнеса и вообще для экономического развития Таджикистана в том, что бизнес рассматривается, главным образом, как фискальный объект. И как результат – высокий уровень коррупции. Бюрократия довольно дорого обходится нашему обществу: проблема в том, что малый бизнес, который так необходим для экономического роста, не может развиваться, пока в стране слишком велики издержки координации (транзакционные). Издержки предприятий на получение административных разрешений в Таджикистане очень велики.

Эти явления приводят к разрастанию теневой экономики, которая оказывает отрицательное воздействие на экономический рост, так как отвлекает на себя ресурсы, которые могли бы быть использованы в официальной экономике. Увеличение неформальной деятельности оказывает вредоносное воздействие на официальную экономику потому, что государство недополучает налоги и, соответственно, имеет меньше возможностей предоставления населению общественных благ.

В своем апрельском Послании Парламенту стран президент Э. Рахмон указал, что «в нынешних условиях развитие национальной экономики страны напрямую зависит от уровня и качества работы

частного сектора», и подчеркнул, что «особое значение для развития малого и среднего предпринимательства является устранение административных препятствий» (Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008).

Уровень этих барьеров оценивает рейтинг Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса». Применяемая им методология оценивает простоту процедур открытия бизнеса, лицензирования, найма и увольнения работников, регистрации имущества, получения кредитов, защиты инвесторов, налогообложения, импортно-экспортных операций, исполнения контрактов и закрытия бизнеса. В 2009 г. в рейтинге участвовали 183 стран мира. Среди этих стран в общем рейтинге Таджикистан занял – 152 место. Место каждой страны оценивается по 10 основным показателям (критериям), характеризующим легкость ведения бизнеса, начиная от стадии его регистрации до полной ликвидации. Согласно отчету Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса» – 2010, Таджикистан успешно конкурирует с ведущими экономиками мира, как минимум, по двум направлениям: по показателю «Исполнения контрактов» Таджикистан занимает 39-е место и по показателю «Защита инвесторов» 73-е место в мире (рис 1).

Источник: www.doingbusiness.org

Рис. 1. Рейтинг Таджикистана по показателю легкости ведения бизнеса в 2009 г.

В табл. 1 структуризованы основные трудности, процедуры, временные и финансовые затраты связанные с бизнесом в Республике Таджикистан. Авторы проведенного исследования связывают такой низкий результат Таджикистана с высокой конкуренцией среди стран-реформаторов, а также с замедлением в последние

годы темпов экономических реформ, проводимых правительством Республики Таджикистана для развития деловой среды.

Таблица 1

Основные трудности, процедуры, временные и финансовые затраты связанные с бизнесом в Республике Таджикистан

Индикаторы	Показатель	2007	2008	2009
1	2	3	4	5
Создание предприятий	Рейтинг	163	169	143
	Процедуры (количество)	13	13	12
	Срок (дни)	49	49	25
	Стоимость (% дохода на душу населения)	39,6	27,6	24,3
	Минимальный оплаченный уставной капитал (% валового дохода на душу населения)	311,0	216,8	9,9
Получение разрешения на строительство	Рейтинг	168	180	177
	Процедуры (количество)	33	33	32
	Срок (дни)	221	381	250
	Стоимость (% от величины среднедушевого дохода)	1991,9	1420,7	1022,9
Наём рабочей силы	Рейтинг	127	142	143
	Индекс сложности приема на работу (0-100)			33
	Индекс эластичности рабочих часов (0-100)			73
	Индекс сложности увольнения (0-100)			40
	Индекс эластичности работы (0-100)	49	49	49
Регистрация собственности	Затраты связанные с излишком рабочей силы (недельная зарплата)	30	30	30
	Рейтинг	43	47	78
	Процедуры (количество)	6	6	6
	Срок (дни)	37	37	37
	Стоимость (%от стоимости собственности)	1,9	1,8	4,6
Получение кредитов	Рейтинг	171	165	167
	Индекс юридических прав (0-10)	3	3	3
	Индекс кредитной информации (0-6)	0	0	0
	Количество человек, находящихся на учете в государственном реестре (% взрослого населения)	0,0	0,0	0,0
	Количество человек, находящихся на учете в частных бюро (% взрослого населения)	0,0	0,0	0,0

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Защита инвесторов	Рейтинг	179	151	73
	Индекс открытости (0-10)			6
	Индекс ответственности директора (0-10)			5
	Индекс возможности подачи иска акционерами (0-10)			5
	Индекс защиты интересов инвесторов (0-10)	1,7	3,3	5.3
Оплата налогов	Рейтинг	155	161	162
	Выплаты (количества)	54	54	54
	Время (часы)	224	224	224
	Налог на прибыль (% прибыли)			17.7
	Налог и выплаты на зарплату (% прибыли)			28.5
	Другие налоги (% прибыли)			39.7
	Общая налоговая ставка (% прибыли)	82,2	85,5	85.9
Международная торговля	Рейтинг	178	179	179
	Документы для экспорта (количество)	10	10	10
	Время на экспорт (в днях)	82	82	82
	Стоимость экспорта (US\$ за контейнер)	3000	3150	3150
	Документы на импорт (количество)	10	10	10
	Время на импорт (в днях)	83	83	83
	Стоимость импорта (US\$ за контейнер)	4500	4550	4550
Обеспечение исполнения контрактов	Рейтинг	23	41	39
	Процедуры (количество)	34	34	34
	Срок (дни)	430	430	430
	Судебные издержки (% от стоимости иска)	25,5	25,5	25.5
Ликвидация предприятий	Рейтинг	102	100	100
	Коэффициенты взыскания (центы на доллар)	23,6	25,4	25.4
	Время (в годах)	3,0	3,0	3.0
	Стоимость (% от величины среднедушевого дохода)	9	9	9

Источник: Отчет Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса» – 2010.

В 2009 г., наряду с пятью странами с низким уровнем дохода на душу населения или уровнем дохода ниже среднего – Арабская Республика Египет, Кыргызская Республика, Либерия, Молдова и Руанда – Таджикистан оказался в списке ведущих реформаторов. В этот список включены страны, лидирующие в проведении реформ,

которые благодаря проведению реформ в не менее чем трех из десяти областей деятельности, охваченных исследованием «Ведения бизнеса», достигли наиболее существенных результатов в плане создания более благоприятных условий для предпринимательской деятельности.

Однако рейтинг той или иной страны в плане благоприятности делового климата не является исчерпывающим показателем существующих в этой стране условий предпринимательской деятельности. Хотя Таджикистан и занимает 152-е место, тем не менее, повышение рейтинга свидетельствует о том, что правительство прилагает усилия к совершенствованию системы регулирования с целью улучшения условий для предпринимательской деятельности, обеспечивающей экономический рост в стране.

Как показывает институциональный анализ, в Таджикистане необходимо более активно и решительно проводить реформы обеспечивающие долгосрочный экономический рост, как это например сделал Азербайджан, который в последнем рейтинге Всемирного банка возглавил список лидирующих стран-реформаторов, улучшив свой рейтинг по семи из десяти показателей [1]. Для Республики Таджикистан, на наш взгляд, необходим институциональный подход к реформам, которые бы стимулировали экономическое развитие страны.

Что это означает? Прежде чем всерьез говорить о стратегии роста экономики в Таджикистане, необходимо решить вопрос о формировании для неё базовых условий. Это предполагает создание в Таджикистане отвечающих требованиям современного развитого хозяйства рыночных и общественных институтов и формирование минимально необходимого доверия к ним. Без выполнения этого условия в стране не может сформироваться необходимый социальный и политический фундамент, который только и может обеспечить устойчивое долгосрочное развитие экономики и общества. В первую очередь? это относится к необходимости создания системы современных государственных и общественных институтов, которые бы, с одной стороны, защищали законные интересы общества и каждого его члена в отдельности, а с другой, регулировали экономическую активность в обществе, направляя её в сторону эффективного производительного использования имеющихся ресурсов в противовес явному или скрытому их разворовыванию.

Таким образом, настоящая экономическая реформа, должна начинаться с институциональных преобразований, в первую очередь, с безусловного приоритета прав личности, включая право собственности, не зависящее от благоволения государства и власти. Макроэкономические и чисто экономические меры, конечно же,

важны, но они не будут срабатывать, пока не начато решение фундаментальных институциональных проблем.

Можно сделать следующий вывод. Для того чтобы ликвидировать институциональные проблемы, препятствующие экономическому росту, и добиться значительного прогресса в стране нужно создать в короткие сроки «институциональный каркас» рыночной экономики, то есть те институты, которые гарантируют стабильность, дальновидность, прозрачность рыночных правил и процедур, которые минимизируют влияние теневых и криминальных факторов. В первый очередь, это касается соответствующей институциональной среды для становления и развития предпринимательства, основой которого являются, в первую очередь, частная собственность и надлежащее оформление прав собственности, что позволяет превращать активы в источник капитала. Это является главным критерием эффективности институциональных возможностей экономического роста и рыночных принципов развития экономики.

Список литературы и источников:

1. Газета нового Таджикистана «Asia-Plus», № 2 (469). – 14 января 2009.
2. Отчет Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса» – 2010.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008. – 15 апреля 2009.
4. Пустовийт Р.Ф. Формирование предпринимательской институциональной среды в постсоциалистических странах. – «Постсоветский институционализм». – Донецк: Каштан, 2005.
5. Meyer K.E. Institutions Transaction Costs, and Entry Mode Choice in Eastern Europe // Journal of Small Business, 2001, 2-nd Quarter, Vol, 32, issue 2.

Боженко Виталий Валерьевич, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института социально-политических
исследований РАН

ШЕНГЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС

Принятие Шенгенского соглашения (отмена внутриевропейских виз), введение единой европейской денежной единицы – лишь этапы этого процесса. Шенгенское соглашение изначально было подписано в июне 1985 г. семью государствами (Бельгией, Нидерлан-

дами, Люксембургом, Францией, Германией, Португалией и Испанией).

Целью соглашения являлось прекращение пограничного контроля внутри Шенгенской зоны и согласованность пограничной политики с внешними государствами. Соглашение вступило в силу в марте 1995 г.

С тех пор к соглашению присоединились ещё несколько стран, и по состоянию на 2006 г. оно действует в пятнадцати странах (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Италия, Греция, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, и Швеция). Ещё десять стран Евросоюза (Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения) присоединились в последнее время.

Все Шенгенские страны, за исключением Норвегии и Исландии, являются членами Евросоюза. Два члена Евросоюза (Ирландия и Великобритания) остаются вне Шенгенской зоны.

У каждого типа стран имеются следующие приоритеты миграционной политики.

Шенгенские страны стремятся выработать достаточно жесткую ограничительную политику доступа мигрантов из третьих стран на рынок труда, а также и включить соседние (буферных) страны в режим контроля над миграцией. Миграционная политика всех Шенгенских стран охватывает несколько основных направлений:

- усиление пограничного контроля;
- национальные и международные меры по усилению контроля над потоками;
- борьба с нелегальной миграцией и занятостью;
- санкции против работодателей нелегальных мигрантов;
- кооперация между принимающими и буферными странами;
- усиление визового режима между буферными странами и странами исхода.

Миграционная политика транзитных стран – стран бывшего СССР, Турция и страны Магриба (северная Африка) включает:

- усиление пограничного контроля и борьбы с нелегальной миграцией;
- кооперацию со странами Евросоюза и буферными странами в рамках разработки системы предоставления убежища беженцам.

Пути влияния западноевропейских стран на страны исхода и транзитные страны следующие:

- оказание им помощи в организации контроля мигрантов;
- развитие торговых инициатив для поддержки экономики этих стран;

- улучшение политической ситуации в странах исхода, для возможности возврата мигрантов;
- обеспечение возможности устойчивого развития.

Организация по Экономическому Сотрудничеству и Развитию (ОЭСР) отметила в своем докладе следующие основные миграционные тренды последних лет:

- рост количества беженцев и трудовых мигрантов, стремящихся в экономически развитые страны, включая Чехию, Венгрию, Польшу; постепенное превращение стран Центральной и Восточной Европы из транзитных в страны приема (введение зон свободной торговли и развитие частного сектора способствовало увеличению занятости иностранцев);
- увеличение трудовой эмиграции из стран Восточной Европы в государства Западной Европы; рост нелегальной миграции из третьих стран (по оценкам специалистов объемы данного вида миграции в Евросоюзе составляют 10% от легальной);
- появление новых форм нелегальной миграции (многие мигранты, стремящиеся на Запад, прибывают сначала в Чехию, Венгрию и Польшу по легальным документам как туристы, по делам бизнеса или студенческим визам; Правительствам западноевропейских стран экспертами рекомендовано увеличить легальную трудовую миграцию из стран – новых членов Европейского Союза, поскольку, по их мнению, она выгодна для экономики и рынка труда. Наиболее важными причинами для рекомендации роста трудовой миграции в западноевропейские страны стали кризис пенсионной системы и нехватка рабочей силы здесь.

Итогом миграционной политики стран Евросоюза 1980 – 1990-х годах можно считать то, что, начиная с момента подписания Маастрихтского договора, наряду с разработкой собственной политики в отношении приема и поселения иностранцев, все страны в той или иной степени пытаются осуществлять единую интеграционную политику. Однако пока это им слабо удается.

В качестве положительного момента следует отметить их единую кооперацию в разработке единого положения о предоставлении убежища.

По оценкам западных специалистов миграционная политика скорее характеризуется так называемым «избирательным» подходом (предпочтение мигрантов одних стран другим, определенных видов и длительности трудовой миграции, одних специалистов другим), нежели политикой «регулирования».

В конце 1990-х гг. начинается новый этап миграционной политики западноевропейских стран – отход от этнической модели государственного устройства к эмигрантской модели. Резкое падение

рождаемости, кризис пенсионной системы и нехватка рабочих мест в определенных сферах занятости, высокая доля так называемых «новых меньшинств» (существование которых уже невозможно не замечать), как и рост нелегальной миграции привели к изменениям в законодательной политике западноевропейских стран в области миграции.

Это выразилось в изменении их законодательства в сторону отхода от моноэтнической модели государственного устройства и принятие элементов иммигрантской модели государства, которая включает разработку интеграционных программ вовлечения мигрантов в социальную жизнь общества стран приема.

Западноевропейские страны постепенно превращаются в страны иммиграции и вынуждены разрабатывать законодательство и политику по интеграции иммигрантов, которая включает:

- разработку и введение в действие новой, более либеральной процедуры получения гражданства;
- меры по интеграции беженцев; меры по интеграции через образование детей и тренинг взрослых (школы, тренинг в отпускное время, языковые курсы, помощь в поиске жилья, доступ к системе здравоохранения и т.д.);
- принятие в Италии, Испании, Дании, Греции, Норвегии, Франции, Германии и других западноевропейских странах специальных законодательных актов по искоренению и предотвращению ксенофобии и расизма по отношению к иностранцам, проживающим в этих странах.

Кроме того, страны Западной Европы принимают меры, которые применяют уже давно:

- уменьшение сроков натурализации (с 15 лет для многих стран до 7-8-лет); изменение принципа происхождения на принцип места рождения и времени проживания;
- введение системы квот по специальностям или странам исхода (так, нехватка специалистов определенных квалификаций, особенно в области информации и коммуникации, в Европе оценивается в 2 млн. человек);
- легализация нелегальных мигрантов, которые уже работают в европейских странах (до сих пор из-за нелегального проникновения в страну они подвергались штрафам с отсрочкой в подаче заявления на постоянное проживание и натурализацию);
- меры по снижению численности беженцев и предоставление убежища (Германия ввела квоту 100 тыс. человек в год;
- Нидерланды дают временное убежище от 6 до 12 месяцев с разрешением работать и после нормализации обстановки в

странах исхода обеспечивают билетами, социальным пособием в случае согласия на возвращение);

- меры по воссоединению семей (уменьшаются сроки натурализации для жен и мужей граждан западноевропейских стран); набор на работу через образовательные каналы (Великобритания и Германия заявили, что с 2001 г будут выделять специальные квоты для студентов-иностранцев, закончивших ВУЗы в этих странах, если они найдут постоянную работу).

Анализ миграционных процессов и миграционной политики западноевропейских стран показывает, что до начала 1970-х гг. политика набора «гостевых рабочих» на временной основе работала успешно. Требования рынка труда и политика в отношении миграции соответствовали друг другу, что способствовало нормальному развитию экономики этих стран.

После нефтяного кризиса 1970-х гг., несмотря на то, что все страны заморозили прием иностранных рабочих, в страны исхода вернулась только половина. Уже вразрез с политикой западноевропейских государств и требованиями экономики росла численность иностранцев за счет воссоединения семей (по данным ОЭСР половина всех миграций в европейские страны идет по линии семейных обстоятельств; кроме того, численность мигрантов растет и за счет более высоких показателей их фертильности).

Страны приема в течение 20 лет упорно старались не замечать возникновения и становления так называемых «новых меньшинств».

В 1990-х гг., когда демографические процессы и требования рынка труда вошли в противоречие с запретительной миграционной политикой западноевропейских правительств, последняя стала пересматриваться в сторону более дифференцированного, избирательного подхода к разным категориям стран и видам специальностей. Возросла роль «новых меньшинств»: государства были вынуждены признать, что закрывать глаза на проблемы иностранцев – не значит решить их.

Объективный процесс роста доли населения «новых меньшинств» со своей миграционной сетью дает основание думать, что запретительные меры будут малоэффективны. Европа нуждается в рабочей силе, в основном неквалифицированной, сезонной, для специфических отраслей, и рынок труда диктует свои правила. Поскольку легальная миграция более предпочтительна, чем нелегальная (даже с точки зрения получения налогов), страны Евросоюза в настоящее время находятся в процессе мучительного поиска золотой середины между разрешительными и ограничительными мерами миграционного контроля.

Главным межправительственным органом Совета Европы, ответственным за деятельность в миграционной сфере, является Европейская комиссия по миграции. Ее основные задачи:

- развивать европейское сотрудничество в области миграции; отслеживать ситуацию в этой сфере;
- способствовать интеграции мигрантов и беженцев;
- гармонизации отношений в сообществах, принимающих мигрантов.

Европейская комиссия по миграции также действует как орган, ответственный за подготовку конференций европейских министров, имеющих отношение к миграционным вопросам, и затем координирует исполнение принятых на этих конференциях решений. Поскольку задачи, которые призвана решать комиссия в миграционной сфере, как правило, имеют мультидисциплинарную природу, она может вовлекать в свою деятельность другие межправительственные комиссии Совета Европы.

В июне 1996 г., на шестой конференции европейских министров по миграционным делам, прошедшей в Варшаве, среди прочих рассматривался вопрос о миграционных потоках в «большой» Европе (Западной, Центральной и Восточной, включая СНГ). По итогам конференции CDMG приняла решение создать Рефлексивную группу, призванную проработать проект по управлению миграцией в «большой» Европе. В течение 1997 г. Рефлексивной группой и была создана стратегия управления, предназначенная для применения на общеевропейском уровне и базирующаяся на четырех принципах:

- порядок (разработка ряда мер, способствующих управлению миграцией, для максимального увеличения возможностей и выгод для каждого отдельного мигранта и для принимающих сообществ и минимизировать нелегальную транспортировку людей через границы);
- защита (обеспечение соответствующих возможностей для защиты мигрантов и для управления неупорядоченными или внезапно возникшими движениями населения);
- интеграция (создание окружения, способствующего интеграции);
- кооперация (вовлечение в диалог и сотрудничество стран-доноров миграции, с тем чтобы увязать цели внешней и миграционной политик).

После завершения работы Рефлексивной группы и по итогам ее исследований комиссией, совместно с Временной комиссией экспертов по правовым аспектам территориального политического

убежища, беженцам и лицам без гражданства, провела в октябре 1998 г. семинар по вопросам управления миграцией.

В 1991 г. по инициативе Европарламента для решения проблем иммигрантов был образован «Форум мигрантов» объединивший представителей свыше 110 ассоциаций иммигрантов и ставший постоянным консультативным органом при Комиссии Евросоюза по миграции. Этот орган был изначально задуман только как институт политического представительства иммигрантов из третьих стран, длительно проживавших на территории Евросоюза, но лишенных права политического голоса. Целью деятельности Форума является информирование институтов Евросоюза и входящих в него стран по вопросам мигрантов.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Европейском Союзе не создана сеть институтов, занимающаяся проблемами миграции, и эти вопросы миграции в основном решаются на национальных уровнях. На уровне же Евросоюза определяются основные направления регулирования миграционных процессов.

Важными этапами развития миграционной политики европейских государств стал ряд соглашений, подписанных в 1990-х гг. В Шенгенском соглашении 1990 г. был провозглашен принцип свободы перемещений для граждан стран-участниц соглашений, были определены меры для укрепления охраны границ ЕС, развития сотрудничества между органами внутренних дел, высказана необходимость проведения единой политики по отношению к лицам, ищущим убежище, и беженцам.

Дублинская конвенция 1990 г., установила правила предоставления убежища. В Маастрихтском договоре 1992 г. вводится в оборот концепция единого европейского гражданства. В нем так же говорится о том, что политика по отношению к лицам, ищущим убежище, правила пересечения границ Европейского Союза гражданами третьих стран, иммиграционная политика и политика по отношению к гражданам третьих стран являются «сферой общих интересов».

Амстердамский договор 1997 г. предусматривает передачу вопросов убежища и миграции в компетенцию Европейского сообщества. Также в статье 8 договора указывается, что «европейское гражданство дополняет, но не заменяет национальное гражданство». Это положение нашло отражение и в проекте Европейской Конституции, где в статье 2 раздела 2 «Фундаментальные права и гражданство Союза» говорится, что гражданин любой страны, входящей в Европейский Союз, является гражданином Союза.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ

Одним из основных механизмов управления интеграцией иммигрантов является создание широкого спектра общественных организаций, сетей (возможно при участии государства), способствующих освоению иммигрантами социокультурных норм принимающей страны или региона. Под такими организациями мы понимаем общественные структуры, функционирующие при участии заинтересованных государственных служб (федеральных, региональных и муниципальных), целью которых является облегчение доступа иммигрантам к знаниям о социокультурных нормах принимающей страны или её отдельного региона. Для лучшего понимания целей и задач таких структур рассмотрим богатый зарубежный опыт по созданию подобных организаций.

Среди наиболее успешных примеров создания общественных структур, облегчающих иммигрантам усвоение социокультурных норм страны-реципиента, является опыт США. В этой стране движение за ассимиляцию иммигрантов (получившем в США название «американизация») шло снизу – от общественных организаций и частных компаний, которые в свою очередь оказывали давление на местные власти. Именно благодаря такому давлению более чем в тридцати штатах были приняты программы по «американизации». Федеральное правительство стало участвовать в ассимиляционном процессе позднее, в 1910-20-е гг., когда Бюро по натурализации и Бюро по образованию разработали собственные ассимиляционные программы[1].

В процессе интеграции иммигрантов в США участвовало большое количество частных некоммерческих организаций, включая как уже существовавшие организации, так и созданные специально для помощи иммигрантам. Основная деятельность таких организаций состояла в создании специальных курсов для обучения иммигрантов английскому языку. Однако на таких занятиях иммигрантам прививалось не только знание языка, но и ценности американского общества и политической системы. Кроме того, общественные организации помощи иммигрантам консультировали их по различным юридическим и бытовым вопросам, помогали найти работу и жильё.

Также в «американизации» иммигрантов принимали участие не

только государственные органы, общественные организации, но и бизнес. Как пишет С. Хантингтон: «Крупным промышленным корпорациям требовалась рабочая сила, которую охотно предоставляли иммигранты, поэтому корпорации организовывали при фабриках школы, где иммигрантов учили английскому языку и внушали им американские ценности» [1].

Примером проявления бизнесом заинтересованности и участия в ассимиляции иммигрантов стала деятельность Генри Форда, считавшего, что иммигрантов необходимо «научить американским традициям, английскому языку и американскому образу жизни» [2]. Его компания финансировала многочисленные мероприятия по интеграции иммигрантов, в том числе организацию курсов английского языка, посещение которых было обязательным для иммигрантов и по окончании которых выдавались дипломы, дававшие право на получение гражданства [2].

На примере интеграционной политики США, видна та неопредимая роль, которую сыграли общественные организации и бизнес в процессе передачи социокультурных норм принимающего общества иммигрантам. Если школьная образовательная система предназначена для интеграции детей иммигрантов в социокультурную среду, то механизм интеграции с помощью общественных организаций интегрирует их родителей.

Взрослые люди, приехавшие в новую страну, как правило, по экономическим соображениям, так же как и их дети, нуждаются в освоении окружающего их социокультурного пространства, а именно в изучении языка, овладении знаниями о культуре, традициях, истории окружающего их коренного населения. Именно для таких целей и необходимы общественные организации, в которых иммигранты из разных стран могли бы совместно изучать государственный язык, заодно получая знания о социокультурной среде, а также навыки практической, повседневной жизни.

Отметим, что такие общественные центры для иммигрантов должны быть рассчитаны на обучение и взаимодействие иммигрантов из разных стран и этнических групп. В противном случае возникает опасность деградации подобных организаций в моноэтнические центры, в которых иммигранты не будут получать знания, облегчающие их интеграцию, а наоборот станут кооперироваться в закрытые сообщества.

Для Российской Федерации важно учитывать не только американский опыт создания подобных центров интеграции иммигрантов, но и практику многих других стран. Так, например, в Аргентине много десятилетий действуют бесплатные вечерние школы испанского языка, которые могут свободно посещать иммигранты, включая да-

же и нелегальных, и в общих группах, состоящих из 10-15 человек разных национальностей, сообща изучать язык, культурные особенности, историю и законы этой страны [3].

В последние годы в некоторых регионах Российской Федерации стали появляться подобные выше описанным зарубежным аналогам общественные организации. Главная задача таких организаций – обучение прибывающих иммигрантов русскому языку с помощью педагогических практик, знакомящих их с социокультурными особенностями региона их проживания.

Одним из первых регионов России, где была создана подобная общественная интеграционная структура, стал Пермский край. Проект «Школа мигранта», организованный в 2004-2005 гг. общественными, правозащитными организациями и поддержанный краевой администрацией, состоял в организации семинаров и занятий для иммигрантов (в проекте принимали участие иммигранты из Таджикистана) по различным темам и проблемам волнующих иммигрантов [4].

На семинарах с иммигрантами проводились беседы по вопросам миграционного права и миграционной политики России и Пермского края, этнической истории региона, роли таджикской диаспоры. Но основной задачей работы «Школы мигранта» всё же стало обучение иммигрантов русскому языку по программе «Русский язык для иностранцев». Как отмечают организаторы проекта – это первый в России опыт организации подобных курсов для иммигрантов, однако и этот позитивный опыт практически полностью заслуга общественных организаций, в то время как государственные органы участвовали в нём лишь опосредованно [4].

Этот проект имел, на наш взгляд, два существенных недостатка. *Во-первых*, он был организован не на постоянной основе, а на короткий срок, хотя, по всей видимости, эта проблема связана с отсутствием источников финансирования. *Во-вторых*, в проекте участвовали только иммигранты из Таджикистана, в то время как для полноценного успеха подобных интеграционных программ необходимо достижение максимальной этнической дисперсности его участников. Тем не менее, в любом случае этот пробный опыт дал некоторые положительные результаты, которые в будущем можно будет использовать при организации обучающих центров для иммигрантов.

Организация курсов по изучению русского языка (на базе материала знакомящего с основами культуры и устройства государства), может сыграть положительную роль в деле интеграции иммигрантов. Тем более что в настоящее время «отсутствует образовательная инфраструктура, позволяющая мигрантам из зарубежных

стран повысить свой уровень владения русским языком, получить другие знания, которые помогли бы им адаптироваться и интегрироваться в принимающее общество» [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для полноценной реализации механизма управления интеграцией иммигрантов с помощью общественных структур необходимо выполнение следующих условий:

- создание сети бесплатных образовательных центров для иммигрантов (возможно на базе университетов или библиотек), в рамках которых они могли бы изучать русский язык, знакомиться с социокультурными особенностями России и принимающего региона;
- привлечение бизнес структур, использующих иностранную рабочую силу, в программы освоения иммигрантами русского языка, особенностей традиций, культуры, законов и истории России.

Отметим, что в современных условиях рассчитывать на общественную и предпринимательскую инициативу по созданию обучающих центров для иммигрантов (как это происходит во многих других странах) без администрирования со стороны государства не приходится. Заинтересованные государственные структуры, в первую очередь миграционная служба, должны взять на себя инициативу по созданию подобных центров, максимально сотрудничая в этом процессе с бизнес сообществом, организациями иммигрантов, общественными организациями.

Схожие выводы делают и другие исследователи проблематики интеграции иммигрантов. В частности И.А. Романов предлагает в качестве меры по улучшению адаптированности и интегрированности иммигрантов создать при региональных представительствах Федеральной миграционной службы «адаптационные центры» [6].

Таким образом, создание центров обучения иммигрантов русскому языку и социокультурным особенностям принимающего региона, возможно только при инициативе и координирующей роли ФМС, при содействии Министерства образования и науки, и широким привлечении общественных организаций и движений, переселенческих организаций, коммерческих предприятий, использующих труд мигрантов.

Список литературы и источников:

1. Хантингтон С. *Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности* / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2004. – 635 с.

2. Henry Ford, quoted in Otis L. Graham and Elizabeth Koed. *Americanizing the Immigrant, Past and Future // The Public Historian*, Vol. 15, No. 4. – 1993. – P. 35.
3. De Eguileor J.O. *Historia de la inmigracion en la Argentina*. – Buenos Aires, 2006. – 128 p.
4. Бердникова Н. Курс молодого мигранта // *Российская газета*. – 2007. – №4514. – С. 8.
5. Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Курнешова Л.Е., Омельченко Е.А., Савченко Т.В. *Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы*. – М.: *Этносфера*, 2008. – 112 с.
6. Романов И.А. *Государственное регулирование миграционных процессов в современной России: Автореф. дисс. д-ра соц. наук*. – М., 2006. – С. 36.

Витютнев Дмитрий Михайлович, заместитель Директора
Департамента Министерства спорта туризма
и молодежной политики РФ

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

В современных условиях глобальной конкуренции, усиливающейся борьбы за обладание территориями и природными ресурсами, важнейшим критерием успешности в настоящем и будущем, ведущим фактором устойчивого и безопасного развития любого государства является наличие у него высокого уровня человеческого капитала. Именно этот показатель в значительной степени определяет возможность позитивного или негативного развития конкретного социума, так как данный вид капитала – это реальные человеческие ресурсы, без достаточного наличия которых функционирование любого территориально-государственного образования объективно не представляется возможным.

Численность населения, его структура и уровень жизни, общие тенденции демографических процессов непосредственно влияют на перспективы развития страны. Так, низкая рождаемость, высокая смертность, недостаточный миграционный приток и быстрое старение населения приводят к возникновению депопуляции, что, в свою очередь, генерирует возникновение обширного комплекса внутренних проблем, обуславливает падение обороноспособности страны, снижение ее политического экономического и культурного влияния на международной арене.

Являясь первым по площади государством в мире, Россия стремительно сдает свои позиции по численности населения. Про-

должается убыль населения в стране. С 1993 по 2009 гг. в России население сократилось немного ни мало на 6,7 млн. человек. Причем, если бы перепись населения 2002 г., не «добавила» 2 млн. человек (скорее всего, это неучтенные текущим учетом мигранты), то сокращение составило бы 8,7 млн. человек.

Основной вклад в сокращение численности населения вносит естественная убыль населения. Абсолютное число рождений по-прежнему ниже, чем абсолютное число смертей, что приводит к убыли населения в результате естественного движения населения. В 2008 г. убыль российского населения составила 363 тыс. человек, даже положительный миграционный прирост в объеме 256 тыс. человек не смог «перекрыть» естественной убыли. В итоге население России сократилось в 2008 г. сократилось на 107 тыс. человек. Сокращение населения охватывало более 70% регионов страны. С 2006 по 2008 гг. Сибирь потеряла 1,5 млн., Дальний Восток – 1,1 млн. человек. Еще более значительными стали демографические потери в «сердце» России – Центральный федеральный округ за исключением Москвы и Московской области потерял около 2,4 млн. человек. Снижение численности населения в приграничных регионах может привести к утрате части территорий государства, которые без населения удерживать и развивать невозможно.

Рождаемость остается ниже простого воспроизводства и ниже уровня, необходимого для выхода на нулевой естественный прирост (1,81). По-прежнему Россия существенно отстает от многих не только экономически развитых, но и даже развивающихся государств по многим демографическим показателям. Например, по ожидаемой продолжительности жизни Россия занимает только 162-ое место в мировом рейтинге (между Гренадой и Бутаном), по суммарному коэффициенту рождаемости – только 194-ое место в мире между Болгарией и Германией (1,41 ребенка на 1 женщину). Напротив очень высоко стоит по таким показателям как коэффициент смертности – на 16-ом месте в мире (между Чадом и Мали) – 16,1 смертей на 1 тыс. жителей. В основе снижения рождаемости лежит усиливающаяся репродуктивная ориентация молодежи на однодетную семью, что, с одной стороны, отражает адекватную реакцию населения на снижение уровня жизни, а с другой стороны, обозначает формирование, прежде всего, у молодежи новых типов репродуктивного поведения, связанных не с ухудшением, а с изменением стиля и образа жизни, в частности, отношения к институту брака.

Положительный миграционный прирост не способен перекрыть этой негативной тенденции. В отдельные годы миграционный прирост компенсировал полностью сокращение численности населе-

ния (например, в 1992 и 1994 гг.), однако с 1995 г. даже превышение числа иммигрантов над эмигрантами не может компенсировать сокращения численности населения страны. В 2008 г. миграция на постоянное место жительства только на 70% компенсировала естественную убыль населения России.

В последнее время все чаще из официальных источников звучит, что демографическая ситуация в России изменилась в лучшую сторону, растет рождаемость и сокращается смертность. Действительно, нужно признать, что власти Российской Федерации, в последнее время уделяли определенное внимание решению демографических проблем. В Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 10 мая 2006 г. демографическая проблема была названа «самой острой проблемой современной России», а демографическая ситуация критической. Советом Безопасности Российской Федерации 20 июня 2006 г. был принят комплекс мер демографической политики, имевших определенный эффект. В частности, в 2007 г. была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г., в которой были прописаны стратегические направления действий в этой сфере.

С 2007 г. началась реализация программы стимулирования рождаемости. Наиболее важной мерой программы являются введение материнского (семейного) капитала и ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет. Впервые в новейшей истории России эти меры стали учитывать очередность рождения детей, они были направлены на поддержку семей с несколькими детьми, стимулирование вторых и последующих рождений, что важно для обеспечения воспроизводства населения.

С 2007 г. реализуется программа «Дети России», состоящая из трех подпрограмм: «Здоровое поколение», «Одаренные дети», и «Дети и семья». Приоритетные национальные проекты «Качественное здравоохранение», «Современное образование», «Доступное и комфортное жилье – жителям России» также нацелены на решение актуальных проблем населения и семей. В рамках национального проекта «Качественное здравоохранение» были существенно увеличены затраты на высокотехнологические виды медицинской помощи, на родовспоможение, на оказание первичной медицинской помощи, предотвращение внешних причин смертности.

Также с 2007 г. реализуется Государственная программа стимулирования возвращения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

2008 год был объявлен в России годом семьи, в рамках которого были проведен комплекс мероприятий на федеральном и региональном уровнях в области поддержки семьи. В некоторых регио-

нах страны были проведены подобные акции. Например, 2006 год был объявлен годом отца в Липецкой области.

С 2009 г. реализуются меры направленные на формирование здорового образа жизни, борьбу с курением табака и потреблением алкоголя. Многими субъектами Российской Федерации в дополнение к федеральным мерам были приняты и реализуются региональные концепции и программы демографического развития.

Меры демографической политики имели определенный эффект для России:

- число умерших за период 2006-2008 г. сократилось на 228 тыс. человек с 2304 тыс. до 2076 тыс. человек;
- продолжительность жизни населения выросла на 1,8 года с 72,4 до 74,2 года;
- число родившихся выросло на 257 тыс. человек с 1457 тыс. до 1714 тыс. человек;
- миграционный прирост увеличился на 102 тыс. человек со 155 тыс. до 257 тыс. человек; количество российских регионов с ростом населения увеличилось с 15 до 24.

Но эти очевидные успехи не могут и не должны успокаивать руководство страны, поскольку в демографической сфере России по-прежнему остается достаточно много проблем, требующих решения, а позитивные тенденции, обозначившиеся в последнее время, еще очень неустойчивы и требуют закрепления.

Несмотря на последние положительные демографические тенденции, возрастная структура населения России продолжает ухудшаться – сокращается доля людей трудоспособного и репродуктивного возраста. Например, доля 20-29-летних женщин (активный репродуктивный потенциал) составляет 8,6%, в общей численности населения, по прогнозным оценкам сократится до 7,3% (к началу 2015 г.), до 5,4% (к началу 2020 г.), до 5% (к началу 2025 г.). Наиболее интенсивно сокращение женщин репродуктивных возрастов будет происходить с 2012 по 2021 гг., что приведет к снижению рождаемости.

Негативные демографические тенденции отразились и на молодежных группах населения в России. Наиболее интенсивно в 2000-е гг. сократилась численность и доля молодых людей в возрасте 15-19 лет, что очевидно было обусловлено падением рождаемости в первой половине 1990-х гг. Численность и доля молодых людей в возрасте 20-24 лет несколько увеличилась между 2002 и 2009 гг., но в этом заслуга прошлых лет. Это дети, родившиеся в 1980-е гг., когда проводились активные меры стимулирования рождаемости на «закате» СССР. Наконец, доля молодых людей в возрасте 25-29 лет в 2009 г. составила 8,4% от общей чис-

ленности населения страны, несколько увеличившись в сравнении с переписью населения 2002 г. В настоящее время на долю молодежи в России приходится 23,8% населения страны, в то время как в 2002 г. приходилось 24%.

С 2006 г. абсолютная численность населения в трудоспособном возрасте в России уже начала сокращаться. Например, за 2008 г. она сократилась на 800 тыс. человек. В ближайшие двадцать лет численность трудоспособного населения сократится на 16 млн. человек. Сокращающаяся численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст в 2006-2025 гг. возместит убыль рабочей силы только наполовину.

Наиболее интенсивно сокращение численности трудоспособного населения будет происходить в 2011-2015 гг. (40% всех потерь двадцатилетия). Потери ВВП от уменьшения трудовых ресурсов в 2007 г. составят 250 млрд. рублей, страна недополучит около 75 млрд. рублей налоговых поступлений. За период 2007-2025 гг. суммарные потери ВВП составят 102 трлн. рублей, потери налоговых поступлений – 30,7 трлн. рублей. С 2013 г. потери налоговых поступлений составят 730 млрд. рублей, то есть превысят величину предлагаемых расходов на повышение рождаемости и сокращение смертности.

С 2010 г. также будет расти пенсионная нагрузка: если сейчас на 1000 трудоспособных приходится 322 пенсионера, то к 2025 г. – 506, а к 2050 г. число пенсионеров и трудоспособных сравняется. Будут расти затраты на пенсионное обеспечение и социальные расходы стареющего населения. Дефицит Пенсионного фонда в 2010 г. может составить 900 млрд., а к 2015 г. – до 2 трлн. рублей, что превысит доходы фонда.

В целом демографические процессы, как правило, отличаются значительной временной инерционностью. В связи с чем России в ближайшие 2-3 года предстоит радикально изменить, а вернее сформировать, и, кроме того, финансово, организационно и другими способами обеспечить реализацию эффективной (адекватной текущей и перспективной ситуации) демографической политики.

Это должно предполагать:

- создание комплекса предпосылок для резкого увеличения рождаемости;
- укрепление института семьи, повышение его авторитета в обществе;
- совершенствование социальной защиты семьи, оказание ей всемерной поддержки со стороны государства;
- пропаганду здорового образа жизни среди детей, молодежи, взрослого населения, информирование граждан о методах,

технологиях повышения их здоровья, увеличения продолжительности жизни;

- стимулирование и регулирование миграционного притока населения для замещения его естественной убыли;
- внедрение в массовое общественное и индивидуальное сознание россиян установок на формирование многодетных семей, прочную фиксацию в качестве ведущих общественных ценностей семьи, брака, детей как естественной и необходимой основы существования человека и социума и др.

Вполне очевидно, что молодежь традиционно является одним из ведущих субъектов общественного воспроизводства, т. к. именно в «молодежных» возрастных группах, в основном, сконцентрирован репродуктивный потенциал социума. В результате смены поколений последовательно осуществляется его воспроизводство. За счет этого общество обновляется, совершенствует свою структуру, передает «по наследству» от старших младшим общественные институты, культуру, систему норм, ценностей и т.д., которые молодежь, выполняя свои особые социальные функции, частично сохраняет, а частично преобразовывает, изменяет. Тем самым молодежь закономерно является одним из главных факторов, движущих сил общественного развития.

Поэтому демографическая политика должна быть тесно скоординирована с другими направлениями государственной социальной политики, и в обязательном порядке с государственной молодежной политикой в аспекте поддержки молодежи и молодых семей.

***Воробьева Ольга Дмитриевна**, доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой Российского государственного
социального университета*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Начиная с середины 1990-х гг. прошлого века, Россия приступила к реализации миграционного законодательства, разработанного и принятого уже в условиях межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. В период 1994-1999 гг. в России были приняты законы: «О гражданстве Российской Федерации», «О беженцах», «О вынужденных переселенцах», «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории Российской Феде-

рации», а также разработаны, приняты и реализованы три Федеральные миграционные программы.

На этом фоне произошла активизация притока в Россию представителей как титульных российских национальностей, так и среднеазиатского региона. Постепенно, по мере затухания вынужденной миграции, на первый план стала выходить временная трудовая миграция на территорию России из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии.

В реформирующемся обществе трудовая миграция всегда выполняет исключительно важную роль амортизатора социального недовольства. Она позволяет значительной части населения избежать обнищания в условиях обвального падения производства и безработицы. Трудовые мигранты поддерживают коммуникации между населением стран СНГ вопреки национализму и разрыву прежних хозяйственных связей. Они сформировали альтернативную сферу занятости с помощью инициативы и деятельности самого населения.

В 1990-е гг. ВВП сократился во всех странах СНГ. В среднем по Содружеству объем ВВП в 2000 г. составил 67,5% уровня 1991 г. Наиболее значительно ВВП снизился в Таджикистане, Молдове, Грузии и Украине – на 52-59%, в Азербайджане – на 40%. В других странах снижение было менее значительным. Еще большим был «провал» промышленного производства. В целом по Содружеству его объем в 2000 г. составил 60% уровня 1991 г. К странам с наибольшим падением выпуска промышленной продукции относились и среднеазиатские страны – Таджикистан – на 58%, Кыргызстан – на 49%. В 1990-е гг. уровень безработицы в большинстве стран СНГ был выше, чем в России. В частности, в 1999 г. показатель регистрируемой безработицы составил в России 1,7 %, в Казахстане – 3,9%, в Киргизии – 3,0%, в Таджикистане – 3,1%.

Несмотря на высокие и устойчивые темпы роста экономики во всех странах СНГ в 2000-е годы, наблюдалась тенденция усиления разрывов в уровнях экономического развития между ними. Если в 2000 г. соотношение ВВП в расчете на душу населения между Россией с одной стороны и Таджикистаном – с другой, составляло 11,2 раза, то в 2008 г. оно увеличилось до 16,7 раз. По заработной плате разрывы между государствами Содружества достигают 10 раз, хотя они несколько уменьшились по сравнению с 2000 годом.

В 2009 г. экономическая и финансовая сфера стран СНГ испытывала негативное влияние мирового кризиса. От него больше всего пострадали банковский сектор и обрабатывающая промышленность, в ряде стран СНГ – строительство. Все это сказалось на снижении спроса на рабочую силу, занятость и рынок труда, мигра-

ционное поведение населения. В период кризиса масштабы как постоянной, так и временной миграции на территории стран СНГ уменьшились.

В настоящее время появились первые признаки выхода из кризиса. Однако, если процессы экономической интеграции на постсоветском пространстве будут и впредь идти в вялотекущем режиме как в настоящее время, то в перспективе дистанция между странами СНГ по уровням экономического и социального развития будет увеличиваться. А значит, будет расти давление избыточных трудовых ресурсов на рынок труда России. Это скажется на масштабах и интенсивности миграционного обмена между странами СНГ, прежде всего на активности трудовой миграции, которая в первом десятилетии XXI века сыграла заметную роль в экономическом развитии принимающих стран и выживании многочисленных бедных слоев населения стран-доноров.

По развитию трудовой миграции СНГ быстро догоняет остальной мир. На пространстве СНГ Российская Федерация является основным государством, принимающим трудовых мигрантов. Исследования позволяют оценить число граждан стран СНГ, участвующих в трудовых миграциях (зарегистрированных и не зарегистрированных), в 10 млн. человек в год. Половину этого потока образуют граждане России. Из стран СНГ в Россию получают легальный статус примерно 3 млн. мигрантов. Общее количество получивших разрешение на работу в Российской Федерации трудовых мигрантов из СНГ только за последние три года выросло более чем в 3,3 раза (с 537,7 тыс. в 2006 г. до 1 млн. 780 тыс. в 2008 г).

Наибольший приток иностранных работников в Российскую Федерацию отмечается из государств Средней Азии – Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Граждане этих трех государств составили в 2008 году более 50% от числа всех иностранных работников, осуществлявших на легальном основании трудовую деятельность в России и 68,5% от числа иностранных работников из государств СНГ.

По объемам привлечения иностранной рабочей силы среди государств Содружества на первом месте – Узбекистан, численность граждан которого, осуществлявших на законных основаниях трудовую деятельность в России в 2008 г., составила 642,7 тыс. человек. На втором месте – Таджикистан – более 391 тыс. человек. Затем Киргизия – свыше 184 тыс. человек. Из этих стран наблюдаются и наиболее высокие темпы увеличения объемов привлечения иностранной рабочей силы. По сравнению с 2006 г. численность иностранных работников из Узбекистана возросла более чем в 6 раз, Таджикистана – почти в 4 раза, Киргизии – в 5,6 раза. В результате

более 26% от общей численности иностранных работников – из Узбекистана, и более 16 % из Таджикистана.

Но интенсивность привлечения трудящихся мигрантов из трех этих стран, судя по соответствующему коэффициенту интенсивности, рассчитываемому аналогично показателю КИМС, выглядит несколько иначе. Наиболее высока степень интенсивности привлечения и использования иностранной рабочей силы, судя по соотношению численности привлекаемой иностранной рабочей силы и численности населения стран-доноров, для Таджикистана, затем для Киргизии и Узбекистана.

Россия стремится упорядочить внешнюю трудовую миграцию. Принятый в 2002 г. основополагающий федеральный закон ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» на протяжении времени своего действия уже неоднократно претерпевал изменения и дополнения в части регулирования внешней трудовой миграции. Наиболее принципиально изменились нормы закона относительно порядка получения разрешений на трудовую деятельность в 2007 г. Реализация этих норм практически мгновенно, на протяжении менее одного года позволила узаконить свое положение почти 800 тыс. иностранных трудящихся (если в 2007 г. получили официально оформленное право заниматься трудовой деятельностью в России 1717 тыс. человек, то в 2008 г. – уже 2426 тыс. человек). Причем получили право заниматься трудовой деятельностью в домашнем хозяйстве у физических лиц почти в полтора раза больше трудящихся-иммигрантов, чем у юридических лиц.

Но эффект от такой законодательно спровоцированной легализации был к сожалению краткосрочен. Последовал экономический кризис, сокращение квотирования на выдачу разрешений, и соответственно сокращение выдаваемых разрешений. Последовало ли за этим адекватное сокращение спроса на иностранную рабочую силу и ее привлечение и использование судить трудно. Но данные о росте нелегальной миграции свидетельствуют скорее о противоположном явлении – спрос сократился меньше, чем выдача разрешений.

Иначе нелегальное использование иностранной рабочей силы не оценивалось бы официальными лицами в 2009 г. столь высокими цифрами (на уровне от 5 до 10 млн. человек).

Выдвигались предложения о введении специальных виз, разрешений, патентов, предусматривающих определенный вид деятельности, создать различные условия для оформления законной трудовой деятельности для трудовых мигрантов, обладающих раз-

ным уровнем квалификации. Изменить налоговое законодательство для различных категорий мигрантов.

Эти предложения нашли отражение в нормах нового законодательства, вступившего в силу с 1 июля 2010 года: Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Согласно этим поправкам изменился порядок оформления разрешений на право трудовой деятельности для иностранных трудящихся, занимающихся оказанием услуг в отдельных домохозяйствах, не выступающих в качестве официального работодателя-нанимателя, занимающихся мелкими, непродолжительными по времени работами. Специальными органами в регионах (УФМС) иностранным работникам выдаются патенты, стоимость которых составляет 1 тыс. рублей в месяц. Наличие такого патента позволяет работникам заниматься любым видом работ в интересах частных лиц-нанимателей, т.н. физических лиц.

Прошедшая в сентябре месяце коллегия ФМС России отметила, что вступление нового закона в силу явилось важным этапом в совершенствовании российского миграционного законодательства, направленного, с одной стороны, на повышение привлекательности работы в России для высококвалифицированных иностранных специалистов, а с другой, на выведение из «теневых» сектора значительного числа иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность у физических лиц.

Что предусматривает новое законодательство? Упрощается процедура оформления и выдачи разрешений на работу иностранным гражданам, являющимся высококвалифицированными специалистами. По состоянию на 13 сентября 2010 г. в соответствующее подразделение ФМС России по вопросам оформления и выдачи разрешений на работу иностранным гражданам, являющимся высококвалифицированными специалистами, обратилось 1126 организаций и граждан. Принято документов на 694 человека. Оформлено разрешений на работу 380 лицам, в том числе 352 иностранным гражданам, прибывшим на территорию Российской Федерации в порядке, предусматривающем необходимость получения визы.

Однако, как показывают многочисленные исследования, основной нишей для неурегулированных в законном порядке отношений между работником и работодателем является так называемый частный сектор, в котором существует высокий спрос на работников таких специальностей как строители, отделочники, садовники, по-

мощники по хозяйству, уборке помещений, няни, сиделки, сторожа и ряд других в сфере обслуживания. Именно работники, привлекаемые физическими лицами, а не организованными работодателями, заполняют ненаблюдаемый системой выдачи разрешений на работу сектор занятости. Что касается вопроса оформления иностранцами патентов на осуществление трудовой деятельности у физических лиц, то по состоянию на 13 сентября текущего года в территориальные органы ФМС России по вопросам, связанным с получением патента, обратились 70 724 иностранных гражданина. Принято 62482 документов на оформление патентов, оформлено 55713 патентов. Отказано в выдаче патентов 107 иностранным гражданам, аннулировано 19 патентов. Или в среднем в месяц обращалось за получением патента около 30 тысяч человек. Причем во второй и третий месяц обращения могут и должны носить повторный характер. Поэтому простая сумма обращений не дает статистической информации о том, сколько трудовых мигрантов легализовали свою трудовую деятельность благодаря приобретению патента.

Корректнее оценивать масштабы этого процесса не по суммарным данным за год, а по ежемесячному учету оформленных патентов. Такой подход к интерпретации статистических данных о действии нового законодательства позволяет говорить о крайне слабом пока еще распространении нового законодательства.

И это, по-нашему мнению это результат того, что введенные радикальные изменения законодательства не сопровождаются широкой информационной работой среди трудящихся мигрантов. Специалисты отмечают, что далеко не все граждане СНГ, приезжающие в Россию на заработки, знают о возможности приобретения специальных патентов – своего рода «разрешения» на работу у физических лиц, а многие по неизвестным причинам боятся идти в миграционную службу за их оформлением. В большинстве случаев, иностранцы, прибывшие на территорию России в безвизовом порядке, минуя миграционную службу, «устраиваются» на работу к россиянам. Работодатели не редко отбирают у них паспорта, платят копейки, фактически делают их своими «рабами». Не раз на российском телевидении проходила информация о найденных цехах с нелегалами. Чтобы сократить и ликвидировать такую практику необходимо, чтобы как можно больше мигрантов знали о новой государственной услуге. Оформив патент, у иностранного гражданина есть реальная возможность легально работать дворником, няней, сторожем, трудиться на строительстве гаража или дачи, заключив трудовой договор с физическим лицом. Главное условие для того, чтобы получить такой документ – необходимо законно

находиться на территории России. Затем в территориальном подразделении службы гражданину необходимо заполнить специальное заявление. Более подробную информацию о приобретении патентов можно найти на официальных сайтах территориальных служб.

Но пока сам рынок труда и предложение рабочих мест остаются хаотичными и в значительной части теньвыми велика и доля ненаблюдаемой экономики: в том числе незаконной и теневой. Производство в теневом секторе экономики России оценивается Росстатом в четверть ВВП, а занятость – в 15-30% общего числа работников.

В партнерстве «мигрант – рынок труда» базовой структурой является рынок труда, с него, с нашей точки зрения, необходимо начинать упорядочение отношений. Миграция – это лишь рефлексия на социально-экономические отношения в стране.

То же касается нелегальной занятости мигрантов, то она может быть существенно сокращена при условии введения трудового законодательства, соответствующего рыночным отношениям. Теневая занятость не является спецификой мигрантов, она так же распространена и среди местного населения, то есть носит системный характер.

Навести порядок на рынке труда гораздо труднее, чем контролировать мигрантов. В условиях, когда более трех четвертей привлекаемых иностранных работников приезжают в Россию из государств с безвизовым порядком въезда, управление такими миграционными потоками существенно усложняется.

Как показывает практика, управление миграционными потоками для тесной увязки спроса работодателей на иностранную рабочую силу с ее предложением требует не только подбора необходимых иностранных работников, но и оказания им сопутствующего комплекса услуг:

- кредитование дорожных расходов на поездку на заработки в Россию;
- ознакомление с российским миграционным, трудовым и налоговым законодательством и действующим порядком получения разрешений на трудовую деятельность;
- обучение отдельным дефицитным специальностям и сертификация работников;
- социальная защита и социальное, в том числе пенсионное страхование;
- содействие в постановке на миграционный учет; оказание содействия в оформлении разрешений на работу;

- консультационное и правовое сопровождение в период осуществления ими трудовой деятельности;
- содействие безопасному переводу заработанных денег на родину и др.

***Гоибназаров Шухрат Умаркулович**, кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики*

НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

После провозглашения независимости Таджикистан вошел в мировое сообщество как суверенное государство и встал на путь построения демократического общества с переходам административно-командной, централизованной плановой экономики к экономике с демократическими рыночными системами. Кризис административно-командной экономики, сложившийся в конце 1980-х гг., обусловлен высокой степенью милитаризации монополизации экономики, отраслевыми декларациями, абсурдной структурой цен, крайней изношенностью основных фондов во многих отраслях хозяйства и др.

С падением административно-командной системы каждая республика попыталась, прежде всего, обрести политическую независимость. Но политический суверенитет неизбежно предполагает суверенитет экономики, ибо без экономического политический суверенитет существовать не может. Опыт других стран, вставших на путь рыночного развития, показал, что рыночные отношения с их многоукладной экономикой, различными формами собственности, конкуренцией, свободным ценообразованием, рынком труда и капиталов способен вдохнуть в экономику новые живительные силы, сделать труд воспроизводительным.

Уже первые итоги по переводу экономики на рыночные отношения привели к значительному нарушению устойчивости в структуре использования основного макроэкономического показателя внутреннего валового продукта, что негативно отразилось на воспроизводственном потенциале республики.

Государство должно занять более активную позицию в вопросах деконцентрации, демонополизации производства, создания конкурентной среды, поддержки малого и среднего бизнеса, увеличения занятости населения. Кроме того, необходимо определиться

в вопросах занятости на неформальном рынке труда, используя опыт и политику выхода из кризиса других стран, успешно реформировавших свою экономику.

Становление в Республике Таджикистан рыночных отношений способствовало быстрому возрождению и широкомасштабной легализации неформального рынка труда. Неформальный рынок труда в современных условиях Республики Таджикистана обладает рядом черт, которые дополнились переходом страны к рыночной экономике. Прежде всего, неформальный рынок труда является для населения Таджикистана традиционной сферой трудовых отношений. Он представляет собой чисто рыночные отношения в их классической форме: свободный носитель рабочей силы и свободный работодатель без участия третьих лиц (государственного механизма).

Если до начала становления рыночных отношений рабочую силу неформального рынка труда представляли традиционно в основном мужчины, в отличие от многих развивающихся стран, то с переходом к рынку на этот рынок представляли свою рабочую силу на условиях свободной купли-продажи также и женщины. В народе неформальный рынок труда называли «Мардикори», что в смысловом переводе означает «Настоящий мужчина, выполняющий работу, и который не боится работы». Отсюда следует, что основными продавцами своей рабочей силы были мужчины. Неформальный рынок труда формировался стихийно и в основном был представлен неквалифицированными рабочими и в меньшей мере квалифицированными работниками.

Неформальный рынок труда имеет конкретное место, где стихийно собираются продавцы рабочей силы. Обычно этот рынок находился возле чайхан или в других стихийно образовавшихся местах.

Новым явлением в функционировании неформального рынка труда в условиях становления рыночной экономики является формирование женского неформального рынка труда, которого до этого традиционно в Республике Таджикистан не было.

Проведенный опрос показывает, что участия женщин в неформальном рынке труда в Республике Таджикистан увеличивается и составляет 25-28%, от общей численности его участников.

Неформальный рынок труда – это конкурентный рынок. Каждый работник стремится сохранить свою репутацию. Как добросовестного и способного человека. В процессе труда они стараются иметь хорошие отношения с работодателем, чтобы в дальнейшем быть приглашенным этим же человеком на работу. Особенно сильная конкуренция имеет место между высококвалифицированными, признанными в народе мастерами. Они стараются совершенствоваться

качества своей работы и тем самым иметь постоянных потребителей их труда.

Спрос и предложение на неформальном рынке труда определяются потребностями населения. В летнее время спрос на неформалов возрастает, особенно на выполнение строительных и сельскохозяйственных работ. В зимнее время спрос падает настолько, что вообще неформальный рынок труда функционирует очень слабо.

Из проведенных опросов стало ясно что на неформальном рынке труда спрос повышается на следующие виды работ и работников этой категории:

- а) сварщики;
- б) плотники;
- в) бетонщики;
- г) каменщики;
- д) штукатуры-моляры;
- е) грузчики.

Одним из направлений повышения уровня занятости населения и сокращения безработицы является организация и регулирование внешней и внутренней трудовой миграции. Проблемы внутренней миграции в Республики Таджикистан плохо изучены, существующие проблемы пока не поддаются регулированию.

В республике не существует научно обоснованного механизма анализа и оценки международной миграции рабочей силы на основе признанных теорий миграции. Оценка внутренней и внешней трудовой миграции в республике осуществляются на основе социологических исследований и экспертных оценок, которые не подкреплены теоретической базой экономической науки. Исходя из выше изложенного можно сделать следующие *выводы*.

Неформальная занятость представляет собой такую форму организации труда, где участники трудовых отношений имеют непосредственную связь, минуя официальные органы.

Проведенное исследование показало, что в Республике Таджикистан функционирование неформального рынка труда имеет глубокие исторические корни, уходящие за пределы 1920-х гг. Тяжелые условия жизни, отсутствие достаточного числа рабочих мест в сельской местности и особенно в горных и предгорных районах заставляло часть трудовых ресурсов перебираться в другие города своей страны и за ее пределы (Фергана, Ташкент, Бухара и т.д.) на заработки. Часть безработных устраивались на работу в промышленные и подобные предприятия официального сектора экономики, а другая часть заполняла неформальный рынок труда и при благоприятных условиях нанималась на работу к частникам.

Экономической основой существования неформального рынка труда были: низкий уровень жизни населения, недостаток рабочих мест, наличие частной собственности на средства производства. Демографической основой неформального рынка труда был рост численности населения. Политической основой неформального рынка труда явилось существование общественно-политического строя, ориентированного на частную собственность.

В годы социалистического строительства государством проводилось крупномасштабное наступление на неформальный рынок труда. Он рассматривался как источник сохранения безработицы, что было чуждо основополагающим принципам социализма. Несмотря на все запреты и гонения, неформальный рынок труда просуществовал до 1960-1970-х гг. Как и в досоциалистический период, так и при социализме причиной существования такого рынка труда были безработица и низкий уровень жизни населения.

Неформальный рынок труда в его классической форме представлялся как открытый договор, на открытом рынке труда (специальное место скопления наемных рабочих) по поводу найма рабочей силы. Продавцов рабочей силы называли «мардикорами». По нашему мнению, это есть реальный рынок труда в его классической форме. Основными участниками мардикорства являются мужчины.

Наряду с участниками неформального рынка труда типа «мардикорство» существуют и другие сегменты: производство национальных изделий, одежды, обуви, предметов питания и т.д. Основными участниками этого сегмента неформального рынка труда являются женщины, выполняющие работу дома и непосредственно или опосредованно реализующие свой товар на рынке или из дома непосредственно покупателям.

В условиях перехода к рыночным отношениям на неформальном рынке труда наблюдается новые явления, а именно, формирование женского рынка труда типа «мардикорство». Они, организовавая группы типа бригады, открыто заключают договора с работодателем на выполнение определенной работы и получают за это определенный доход.

Количественно масштабы неформальной занятости в целом можно оценить ориентировочно в размере 10-15% от числа трудоспособного населения. Из них «мардикорством» ориентировочно заняты 5-8% трудовых ресурсов.

Высоким является среди неформально занятых мардикоров образовательный потенциал, в котором большую часть составляют неформалы со средним общим, затем со средним специальным и с высшим образованием. На неформальном рынке труда уровень

образования играет небольшую роль, ибо основная часть рабочих выполняет работу, не соответствующую своей специальности.

Гораздо большую роль на неформальном рынке труда играет уровень профессионально-квалификационной подготовки, в соответствии с которым в зависимости от сложности и качества работы работодатель оплачивает труд неформалов. В структуре неформальной занятости в целом почти в одинаковых пропорциях представлены оба пола. Но если рассмотреть «мардикоров», то в основном они состоят из мужчин (около 90%). По возрасту, основная часть неформалов представлена молодежью (до 30 лет). Доля лиц выше этого возраста составляет 10-15%.

Исследование мотивов занятости населения неформальной занятостью показало, что в основном они экономические. Но вместе с этим для определенных неформалов большую роль играют давние традиции семей и занятых теми или иными видами работ и передающих их из поколения в поколение. В составе неформальных занятых есть группа высококвалифицированных рабочих, которые обладают всеми признаками неформальных занятых, мардикоров, но в силу известности среди народа как профессионалов своего дела они не выходят непосредственно на неформальный рынок труда для найма на работу, а работодатели приходят к ним домой и заключают трудовые соглашения.

Анализ показал, что неформальный рынок подразделяется на специализированный и общий. На специализированном рынке труда представлена рабочая сила по одной профессии. На общем неформальном рынке труда представлены разнорабочие. Источником формирования рабочей силы неформального рынка труда являются:

- лица, вступившие в трудоспособный возраст, а также те, кто желает найти работу, независимо от возраста;
- лица, уволившиеся из официального сектора экономики;
- лица, находящиеся в длительном отпуске по разрешению администрации;
- лица, находящиеся в официальном отпуске;
- лица, традиционно, по наследству занятые в неформальном секторе.

Неформальный рынок труда является конкурентным рынком. В основе механизма его функционирования лежит спрос, предложение, рыночная конъюнктура, конкуренция. Существуют разнообразные условия договора найма, которые зависят от уровня квалификации неформала, его трудового опыта, значимости его профессии среди жизненных ценностей семьи, от национальных традиций и обычаев.

Исследование показало, что существование неформального рынка труда в большом масштабе связано со слабой позицией официального сектора экономики, поэтому его масштаб будет зависеть от уровня экономики официального сектора, уровней доходов работников этого сектора.

Для привлечения неформальных занятых в формальную экономику, помимо увеличения числа рабочих мест и уровня дохода, надо развивать гибкие формы занятости с сохранением определенных социальных гарантий для работников, что в современной экономике считается перспективной формой трудоустройства населения.

*Горчакова Дарья Сергеевна, аспирантка
Института социально-политических исследований РАН*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия является стратегически важным объектом для России в экономических, геополитических и демографических аспектах. Все указанные аспекты связаны между собой и представляют в конечном итоге совокупность показателей, по которым можно определить возможную степень сотрудничества России в той или иной сфере.

В советское время страны Средней Азии и Казахстан представляли собой два отдельных экономических района с развитыми отраслями. Данные районы специализировались на производстве различных видов продукции и добыче полезных ископаемых, используя при этом местные ресурсы. После распада СССР государственные границы этих стран перестали совпадать с этническими, вследствие чего привели к межэтническим конфликтам. Сейчас Центральная Азия представляет собой «котел этнических противоречий». Богатейшие сырьевые запасы обуславливают заинтересованность мировых держав в стремлении близкого сотрудничества с этим регионом.

В статье проведен анализ экономического потенциала и демографической ситуации в Центральной Азии. На сегодняшний день Казахстан представляет собой страну, которая занимает второе место по залежам серебра и является одним из лидеров по наличию минеральных и энергетических ресурсов. Туркменистан обла-

дает 1/3 мировых запасов природного газа. А Узбекистан занимает третье место в СНГ по запасам природного газа и 4-е место по ресурсам золота.

Экономической особенностью стран Центральной Азии является наличие сырьевого потенциала. Если анализировать внешнюю торговлю этих стран, то основная доля экспорта около 70% приходится на основные виды горнодобывающей промышленности. Главная проблема состоит в том, что интеграция этих стран друг с другом проходит затруднительно. Они не могут организовать между собой внешнеэкономическую деятельность, так как схожи по своим социально-экономическим характеристикам. Страны Центральной Азии могут предложить друг другу исключительно сырье и сельскохозяйственную продукцию. К тому же нестабильная ситуация внутри регионов приводит к более сильному влиянию на них мировых держав.

На сегодняшний день активным соперником в сотрудничестве России с государствами Центральной Азии является Китай. Продукция Китая дешевле и разнообразнее. К сожалению, Россия уступает в экспорте Китаю. Об этом свидетельствуют следующие данные: экспорт отечественной продукции Китая в Казахстан составил 13,6%, России – 8,2%; в Туркменистан: из Китая – 16,8%, из России – 16,7%. При этом также стоит учитывать интересы США, стран Евросоюза и Индии. Но для Центральной Азии более выгодным преимуществом является экспорт своей продукции в Россию. Китай в данном случае предлагает менее выгодные условия.

Анализируя внешнюю торговлю России со странами Центральной Азии в период первого полугодия 2009 г. и 2010 г. (табл. 1), стоит отметить, что суммарный внешнеторговый оборот с этими странами составил 4,1% в 2009 г. против 3,7% в 2010 г. Отдельно по странам можно увидеть, что сокращение составило 0,1 – 0,2%. Такое изменение кажется незаметным в общем объеме мирового торгового оборота, но оно содержит значительные экономические и политические сдвиги внутри этих стран.

Ситуация на внешнем рынке в 2010 г по сравнению с предыдущим сильно изменилась. В первую очередь это связано с тем, что экспорт из Таджикистана сократился, по данным Таможенной службы при правительстве Таджикистана, примерно на 55%. Туркменистан превратился в политически закрытую страну с непубликуемой государственными органами статистикой и со все более снижающимися экономическими показателями (снижение экспорта на 24,8%) и показателями по уровню жизни (109-е место в 2009 г.). Единственная страна, у которой отмечается экономический рост – Казахстан. Прирост объемов экспорта увеличился на 27,5%. В ян-

варе 2010 г. уровень ВВП увеличился на 8,5% по отношению к началу предыдущего года. На это также повлияло вхождение в единое экономическое пространство с Россией и Беларусией. Был подписан трехсторонний договор между странами-участниками Таможенный союз 1 января 2010 г. и официально ратифицированный 30 июня 2010 г.

Таблица 1

Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-июнь 2009, 2010 гг., млн. долларов США

Показатель Страна	Январь-июнь 2009 г.			Январь-июнь 2010 г.		
	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
Мир	124592,6	71830,2	100,0	188816,8	94966,5	100,0
ЕС	66641,8	32180,8	50,3	103421,8	38425,8	50,0
АТЭС	18537,7	22138,9	20,7	30692,1	31136,3	21,8
СНГ	19543,3	9210,6	14,6	26582,1	14404,3	14,4
ЕВРАЗЭС	13099,7	5018,5	9,2	14751,0	8064,3	8,0
Казахстан	4120,3	1469,7	2,8	5253,5	2659,3	2,8
Кыргызстан	384,4	168,9	0,3	433,6	177,9	0,2
Таджикистан	252,9	90,8	0,2	290,7	99,3	0,1
Туркменистан	496,0	18,2	0,3	378,1	45,0	0,1
Узбекистан	760,3	317,8	0,5	691,5	703,2	0,5

С одной стороны, низкий уровень человеческого развития и, с другой стороны, высокий уровень экономического потенциала создают серьезные противоречия и препятствия в сотрудничестве России со странами Центральной Азии. Основные вопросы, которые на сегодняшний день остаются открытыми, – это создание четких программ по сбору статистической информации. Демографические данные не отображают текущую ситуацию о населении в стране. В первую очередь они должны быть более детализированы

и сгруппированы по соответствующим показателям. Проблема анализа информации состоит в том, что она не освещается полностью, а в некоторых государствах, таких как Туркменистан, Кыргызстан, эти данные вовсе не публикуются (табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица динамики численности постоянного населения Центральной Азии за период 2000-2010 гг. (на начало года),

Год	Казахстан		Кыргызстан		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Тыс. человек	Темп прироста/убыли, %	Тыс. человек	Темп прироста/убыли, %	Тыс. человек	Темп прироста/убыли, %	Тыс. человек	Темп прироста/убыли, %	Тыс. человек	Темп прироста/убыли, %
2000	14889,0	- 0,2	4895,2	-1,1	6250	2,0	5200	-	24650,4	1,4
2001	14842,0	- 0,4	4945,8	-1,1	6375,5	2,0	5369,4	3,2	24964,4	1,3
2002	14821,9	- 0,2	5037,2	1,8	6506,5	2,1	5510,2	2,6	25271,8	1,2
2003	14857,7	0,2	-	-	6640	2,1	-	-	25567,7	1,2
2004	14952,0	0,6	-	-	6780,4	2,1	-	-	25864,4	1,2
2005	15075,0	0,8	5138,7	-	6920,3	2,1	-	-	26167,0	1,2
2006	15219,0	0,9	5189,2	0,9	7063,8	2,1	~6,7 млн	-	26488,2	1,2
2007	15394,6	1,1	5247,6	1,1	7215,7	2,1	-	-	26868,0	1,4
2008	15581,6	1,2	5289,2	0,8	7273,8	2,2	-	-	27302,7	1,6
2009	16004,8	2,7	5362,8	1,1	7349,1	2,1	-	-	27767,1	1,7
2010	16196,8	1,2	5418,3	1,3	7562,0	2,1	-	-	28103,6	1,2

Источник: <http://www.stat.uz/>, <http://www.stat.tj/>, <http://www.stat.kz/>, <http://www.stat.kg/>

Тем не менее, отмечается темп прироста населения, который наблюдается с 2003 г. в Казахстане замечен неравномерный темп прироста. Максимальный показатель был зафиксирован в 2009 г., он составил 2,7%. Здесь стоит отметить данные, которые получены по Туркменистану. На 2000 г зафиксирована средняя численность постоянного населения – 5200 тыс. чел. На 2002 г отмечена цифра в 5510 тыс. человек. За два года численность увеличилась примерно на 6%. Впечатляют данные, которые отмечены за 2006 г. Примерная численность Туркменистана составила 6,7 млн. человек.

Сегодня ни одна из стран Центральной Азии не дотягивает до нормального уровня образования и здравоохранения. В развитых странах индекс образования колеблется между 0,98 и 0,99%, почти приближаясь к 100%. Самый низкий показатель отмечается в Узбекистане, он составляет 0,88% (табл. 3). По данным UNDP, Россия отстает по этому показателю от Казахстана на 0,03%. Индекс обра-

зования в Казахстане равен 0,96%. Заметна и его доля от мирового ВВП, она составляет четверть процента. По показателю индекса человеческого развития (ИЧР) Таджикистан среди стран Центральной Азии занимает последнее 127-е место, соответственно он имеет самый низкий показатель – 0,68, по индексу человеческого развития потенциала (ИЧРП).

Таблица 3

Основные показатели развития в странах Центральной Азии и России, 2009 г.

Страна	ИЧРП	Занимаемое место по ИЧР	Доля ВВП, %	Индекс продолжительности жизни	Индекс образования
Казахстан	0,80	82	0,25	0,65	0,96
Туркменистан	0,73	109	0,05	0,65	0,90
Узбекистан	0,71	119	0,11	0,68	0,88
Кыргызстан	0,71	120	0,01	0,68	0,91
Таджикистан	0,68	127	0,01	0,66	0,89
Российская Федерация	0,81	71	3,7	0,66	0,93

Источник: <http://hdr.undp.org/>

На сегодняшний день для России независимо от текущей демографической ситуации, происходящей в странах Центральной Азии, потенциал региона значительно выше. В связи с этим важно более широкое взаимодействие со странами региона. Для этого требуется более плотное изучение экономики с дальнейшим вкладом инвестиций в страны Центральной Азии. Необходимо внедрение новых бизнес-технологий, интеграция уникальных концепций в экономику государства-партнера, где это будет способствовать дальнейшему развитию экономических отношений между государствами.

Список литературы и источников:

1. <http://www.customs.ru/>
2. <http://www.customs.tj/>
3. <http://www.stat.uz/>
4. <http://www.stat.tj/>
5. <http://www.stat.kg/>
6. <http://www.stat.kz/>
7. <http://hdr.undp.org/>

Гребенюк Александр Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, руководитель Центра Московского психолого-социального института

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПОТРЕБНОСТЬ В ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЕ В РОССИИ

(Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 10-06-00186-а)

В настоящее время России на основе демографических прогнозов пророчится либеральная модель миграционной политики, включающая в себя привлечение до 10 млн. трудовых мигрантов для компенсации убыли трудоспособного населения России в период до 2020 г. Ряд ученых отстаивают точку зрения, согласно которой прогнозируемый дефицит трудовых ресурсов – не решаемая внутренними силами проблема, и реальным выходом из этой ситуации является активное привлечение иностранной рабочей силы. Согласно этой платформе предлагается максимально либерализовать миграционное законодательство, упростив процедуру въезда и регистрации иностранных граждан, отменить систему квотирования и т.д. Возможные социальные риски от этих мер планируется минимизировать за счет программ адаптации и интеграции трудовых мигрантов и программ по развитию толерантности в современном российском обществе.

Действительно инновационная модель развития экономики требует привлечения трудовых ресурсов в условиях уменьшения общей численности трудоспособного населения (убыль 9,7 млн. человек в соответствии со средним прогнозом Росстата). Однако в отличие от модернизаций предыдущих эпох, например сталинской, осуществляться она будет не менее чем на 2/3 за счет преобразования и развития имеющихся мощностей. Это направление должно привести к росту производительности труда и, как следствие, к высвобождению части занятых.

Наше пробное исследование на нескольких предприятиях Ставропольского края показало, что внедрение новых технологий в сельское хозяйство и пищевую промышленность дает вместе с ростом производительности труда высвобождение до 50% персонала. Производительность труда на АвтоВАЗе как минимум в 2,5 раза ниже, чем на заводах немецких автоконцернов. Рост этого показателя однозначно приведет к увольнениям, так как в ближайшие десять лет АвтоВАЗу вряд ли удастся расширить свой сегмент рынка. То, чего пытаются избежать власти во время кризиса, а именно масштабных сокращений на производстве, определено

придется осуществить в период развития. В этой связи Правительство РФ уже сейчас разрабатывает программы по строительству двух-трех предприятий в Тольятти для создания новых рабочих мест. Еще одним примером является «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат», на котором трудятся более двух с половиной тысяч сотрудников. Аналогичные зарубежные целлюлозно-бумажные комбинаты при большей производительности и более новом оборудовании имеют около 700 человек персонала. Сейчас комбинат начинает модернизировать своё производство, что в течение следующих нескольких лет необратимо приведет к сокращениям.

Предприятий, стоящих на пороге глубокой модернизации, в России тысячи. Среди них практически все градообразующие предприятия моногородов. Сейчас все отчетливее слышны голоса многих экономистов, которые говорят о том, что модернизация экономики может иметь неоднозначные последствия для российского рынка труда. Реформы без изменения структуры производства и создания новых рабочих мест бессмысленны: в этом случае модернизация приведет к исчезновению трети существующих сейчас рабочих мест. Возможные риски признает и правительство. Так, вице-премьер Игорь Шувалов в одном из последних интервью назвал социальную стабильность главным условием модернизации, имея в виду, прежде всего, уровень безработицы в стране.

Конечно, модернизация – это одновременно сокращение рабочих мест в одних секторах и увеличение их числа в других. Задача государства организовать гибкую систему переобучения и трудоустройства высвободившейся рабочей силы, активное стимулирование внутренней миграции.

Еще одним важным вопросом не только миграционной политики, но и экономики в целом является соответствие современных потоков иностранной рабочей силы потребностям инновационного пути развития. В первую очередь здесь нужно упомянуть о квалификации получаемых Россией трудовых мигрантов. По различным данным от 50 до 70 процентов трудовых мигрантов могут заниматься только неквалифицированным трудом. По данным ФМС 20 процентов не знают русского языка. Также постоянно растет доля иностранных работников в возрасте 18-19 лет (34,8% и 36,6% в 2007-2008 гг. соответственно, против 26,7% и 28,2% в 2005-2006 гг.). Омоложение потока в случае трудовой миграции однозначно ведет к снижению квалификационного и образовательного уровней.

Исходя из этих данных общий потенциал внешней трудовой миграции, который оценивается в 10-12 млн. человек, может быть полезен лишь только при реализации инерционного и энерго-

сырьевого сценариев развития экономики РФ. В качестве примера можно привести деятельность «Роснано». Потребность корпорации в трудовых ресурсах только в среднесрочной перспективе (до 2012 года) оценивается в 150 тыс. человек, 100 тыс. из которых люди, имеющие высшее образование и 50 тыс. среднее специальное. Наши миграционные доноры не способны обеспечить нас работниками, обладающими такой квалификацией.

Уменьшение потребности в мигрантах коснется и те сферы, в которых привлечение иностранных работников является делом обычным и массовым. Так, например, в Москве, сфера ЖКХ перенасыщена иностранцами. Причиной этому является наличие серых коррупционных схем найма. Зачастую определенную часть зарплаты отдает работодателю. В итоге, чем больше нанято работников, тем больший откат получает «наниматель». Это в свою очередь тормозит внедрение минимашин для уборки улиц, которые активно используются на Западе. Еще одна сфера – торговля. В настоящее время, как за рубежом, так и в России («Роснанотех»), разрабатываются платежные системы на принципах бесконтактной оплаты покупок. И если вложенные средства себя оправдают, то через 7-10 лет профессия продавец канет в лету.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что миграционная политика России, потребность в иностранной рабочей силе будут напрямую зависеть от реализации проекта модернизации страны.

Гребенюк Александр Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, руководитель Центра Московского психолого-социального института

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

(Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 08-03-00326а)

Практически с момента начала реализации и до сегодняшнего дня госпрограмма возвращения соотечественников подвергается жесткой критике, как в экспертном научном сообществе, так и со стороны журналистов. Причин тому достаточно: небольшое количество переселенцев, проблемы с жильем и трудоустройством со-

отечественников, юридические ограничения (особенно в начале реализации). В рамках этой статьи хотелось подойти к этому вопросу системно, разобраться, в чем действительно разработчики программы ошиблись, а что исправить изначально было нельзя, и за что сейчас госпрограмму незаслуженно критикуют.

Первый вопрос, на котором хотелось бы остановиться – *эффективность реализации государственной программы*. Проверка Счетной палаты, проведенная в 2009 г., показала, что фактически за два года в Россию переселилось 13,5 % от планируемой численности переселенцев. Кроме того, вследствие несогласованности действий Министерства финансов с регионами Счетная палата констатировала неэффективное расходование на протяжении 2008 г. 145 млн. рублей (53,5% субсидий) на выплату пособий участникам программы. Невыполнение программы привело к тому, что в марте 2009 г. ее бюджет был урезан в четыре раза. Федеральная миграционная служба, отвечающая за реализацию программы, всю вину за ее провал возложила на регионы, которые не подготовили свои программы переселения, да и просто были не готовы принять такое количество мигрантов (www.mifis.ru, 2009).

Однако изначально нужно разобраться, откуда была взята цифра (прогноз) в 300 тыс. переселенцев. Сейчас является очевидным, что такого миграционного потенциала переселения в «пилотные» регионы изначально не было. Об этом сейчас можно судить по количеству поданных в странах выезда анкет. Такой прогноз не учитывал центры притяжения миграционных потоков на территории РФ, влияние мер государственного содействия переселению на формирование (или усиление) миграционной мобильности у соотечественников, динамику переселения русских и этнических групп в РФ за последние 10 лет. Компетенциями по формированию такого прогноза обладало исключительно Министерство иностранных дел РФ, поэтому упрек в адрес ФМС и Минрегиона в недостижении планируемых показателей, по большому счету, не обоснован. Завышены цифры и в ряде региональных программ. Так, в Калининградскую область к концу 2009 г. должны были переселиться 40000 соотечественников. Как показала реализация, к этому времени в область переехало около 6,5 тыс. человек. И даже эта цифра выявила множество проблем, с которыми региональные власти постоянно сталкиваются.

Исходя из вышесказанного, нужно подчеркнуть, что вопрос об эффективности госпрограммы некорректен, т.к. некорректны установленные показатели, а именно общее количество переселенцев.

Второй вопрос, на котором хотелось бы остановиться, это непосредственно взаимодействие госпрограммы с нормативно-правовой средой её реализации. К чести разработчиков нужно от-

метить, что госпрограмма и нормативные акты её сопровождения достаточно проработаны, алгоритм реализации логичен и хорошо прописан. Однако с первых дней реализации госпрограммы стало понятно, что по многим направлениям программа не учитывает взаимодействие с другими федеральными законами, нормами, кодексами. Это касалось налогового законодательства (соотечественник до получения гражданства являлся нерезидентом), трудового законодательства, части законодательства, касающегося предоставления услуг сотовой связи, страхования, службы в армии и т.д. Большинство проблем в последствие были решены, но имиджу всего проекта переселения был нанесен серьезный ущерб.

Следующей проблемной точкой является критериальное деление субъектов. Дифференциация государственной помощи – необходимое условие направления миграционных потоков в геополитически важные приграничные регионы страны. Но нужно понимать, что сами приграничные регионы обладают разной миграционной привлекательностью, в них наблюдаются разные миграционные процессы, и их объединение в одну группу является некорректным. Приграничные регионы Дальнего Востока не могут быть в одной группе с Калининградской областью. Реализация госпрограммы наглядно это подтвердила. Чиновники попытались на это отреагировать повышением «подъемных» при переселении в регионы Дальнего Востока и Забайкалья. Однако двукратное повышение денежных выплат является полумерой. Здесь нужна разработка специальной подпрограммы для этих регионов.

Также нам представляется нецелесообразным выделение внутри субъекта территорий вселения. Жесткая локализация является не оправданной, когда субъект обладает сравнительно небольшой территорией. Так, размеры Калининградской области дают возможность для существования внутрисубъектной маятниковой трудовой миграции. Соотечественник может проживать в одном населенном пункте, а трудоустроившись и работать в другом. Также, локализация является просто абсурдной, когда в субъекте РФ имеется только одна территория вселения (Новосибирская область). В итоге, большое количество заявлений соотечественников не принимаются, в том числе ввиду отсутствия на территории вселения вакансий, соответствующих квалификации, несмотря на то, что в субъекте такие рабочие места имеются. Потенциал каждого из «пилотных» субъектов по приему соотечественников значительно шире, чем сфера действия региональной программы. Однако стоит отметить и серьезные недоработки местных властей, прежде всего, это касается применения «оперативного» способа трудоустройства, и практически полное отсутствие проектного подхода. «Оперативный» способ основывается на том, что добровольное

переселение соотечественников может и должно происходить медленным «просачиванием» отдельных соотечественников в целях заполнения имеющихся, как правило, случайным образом возникших и низкого качества, вакансий. С помощью госпрограммы администрации регионов пытаются получить ресурсы для удовлетворения потребности в кадрах бюджетной сферы (образование, социальная сфера, ЖКХ, государственная медицина). Эти рабочие места зачастую отличаются низкими оплатой и престижностью, и практически не способствуют в решение жилищного вопроса. Для решения проблемы требуется разработка предпринимательских проектов переселения, которые позволили бы не только улучшить существующие системы экономической деятельности, но и сформировали бы рынок достойного труда и качественных рабочих мест. Всесторонне продуманные, прежде всего, с экономической точки зрения проекты можно пересчитать по пальцам. К таким следует отнести строительство космодрома «Восток» в Амурской области и программу развития ООО «Автотор» в Калининградской области, а также еще несколько проектов в других регионах.

Здесь хотелось бы остановиться на оценке сопровождения госпрограммы в субъекта РФ. В 2009 г. после оглашения негативных результатов проверки Счетной Палатой эффективности реализации госпрограммы, ФМС обвинило регионы в неготовности предоставить соотечественникам нормальное жилье и работу, а по сути, в ненадлежащем выполнении своих обязанностей. Многие эксперты также стали обращать внимание на недостаточную заинтересованность местных властей, которые рассматривали госпрограмму как обузу, осложняющую им жизнь. Звучали предложения о необходимости стимулирования региональных исполнителей. Другими словами, госпрограмма столкнулась с глубоким кризисом управления в стране, который сводит на нет многие усилия и похоронившим не одно начинание федерального центра.

Не хотелось бы обвинять всех, что естественно неправильно. Нам приходилось встречать массу чиновников в регионах, которые действительно искренне болеют общим делом, но в ряде случаев наблюдаются примеры откровенного саботажа. Так, например, 28 июня 2010 г. в адрес муниципальных образований Калининградской области был направлен очередной блок анкет потенциальных переселенцев – 217 штук. Буквально через день из администрации Нестеровского района поступило сообщение, что ни один из 217 заявителей не востребован.

Сотрудников министерства по муниципальному развитию Калининградской области удивило, что такое количество анкет было рассмотрено всего за день. Кроме того, по информации регионального Минобразования в школах Нестеровского района – 9 вакант-

ных должностей преподавательского состава, а из заявителей 13 человек – учителя. К сожалению, это не единственный пример. Многие участники госпрограммы проявляют интерес к восстановлению заброшенного жилья в восточных районах Калининградской области, но нередко случаи, когда при обращениях в соответствующие муниципалитеты они сталкиваются с непониманием и нежеланием работать по данным вопросам (www.mifis.ru, 2010).

В приморском городе Уссурийске для того, чтобы соотечественник мог получить работу каменщика, с ежемесячной зарплатой в 11 тыс. рублей, у него должно быть средне-специальное образование, четвертый разряд и 5 лет работы по трудовой книжке. В то же время для жителя Уссурийска достаточно фактического опыта работы, не заверенного документально (www.mifis.ru, 2010). Складывается ощущение, что рынок труда Уссурийска защищают от соотечественников. Вопрос только для кого? Остается надеяться, что не для нелегального трудового мигранта из соседнего государства.

Следующим проблемным пунктом является проблема обеспечения жильем соотечественников. Госпрограмма не предусматривает предоставление соотечественникам жилья в собственность. В итоговом документе госпрограммы подчеркивается, что всем переселенцам должны предоставляться те же социальные гарантии, которыми пользуются граждане Российской Федерации, *за исключением льготных условий обеспечения жильем*. Собственно этот пункт постоянно является предметом общественной критики.

Действительно, предоставление жилья в разы бы увеличило миграционный поток, но вот последствия были бы не однозначны. Жилищная проблема остро стоит для местного населения РФ на одного россиянина приходится 22,4 кв.м. жилья, в то время как в США около 75 кв.м. По данным социальных опросов нуждаются в улучшении жилищных условий от 60 до 80 процентов населения России. Поэтому льготное предоставление жилья переселенцам может вызвать ответную протестную реакцию (такие случаи были и в истории СССР, и современной России). По сути, госпрограмма, как и десятки миллионов россиян, стала в этом вопросе «заложником» гипермонополизированного российского квазирынка жилья, в котором половина стоимости квадратного метра – компенсация коррупционных выплат чиновникам.

Не менее проблемным является и процесс закрепления соотечественников на территориях вселения. Отсутствие понимания ценности и значимости человеческого потенциала (капитала) в качестве основной движущей силы экономического развития региона приводит к игнорированию процесса формирования экономических и жизненных мотиваций потенциальных участников Госпрограммы. Не создаются условия для закрепления и укоренения, как отдель-

ных соотечественников, так и целых семей и общностей разного типа. В итоге, недоработки в федеральной программе и региональных проектах вселения ставят под сомнения усилия по направлению потока соотечественников в геополитически и экономически важные регионы РФ, делают бесполезным критериальное деление территорий вселения.

Как следствие, действенных механизмов закрепления нет. Соотечественник, обладая высокой миграционной мобильностью, после получения гражданства и всех выплат, может покинуть данный регион и перебраться в более миграционно привлекательный субъект РФ. В соответствии с программой, в этом случае он должен вернуть «подъемные», однако, эта процедура слабо выполнима.

Эффективными факторами закрепления могут быть благоприятная социально-экономическая ситуация в регионе, решение жилищного вопроса, трудоустройство. Однако, как выявил мониторинг, по всем этим направлениям нужны меры по оптимизации механизмов реализации, как в рамках госпрограммы, так и в региональных проектах. Также необходимо отметить, что после получения денежных выплат и гражданства, учет и какой-либо контроль соотечественников практически не осуществляется, что негативно влияет на возможности мониторинга эффективности программы переселения.

Гребенюк Александр Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, руководитель Центра Московского психолого-социального института

Гойколов Виктор Александрович, аспирант Московского психолого-социального института

ЧАСТНЫЕ АГЕНТСТВА ЗАНЯТОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЕ

(Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 10-06-00186-а)

В процесс международной трудовой миграции на современном этапе развития вовлечены трудовые мигранты, работодатели, государственные органы, негосударственные организации – посредники, а также косвенно «принимающее» и «отдающее» социумы. Государства выезда и трудоустройства мигрантов устанавливают

нормативно-правовые условия этих процессов, а организации различных форм собственности предоставляют спектр услуг, связанных с трудоустройством и подбором кадров, получением разрешительных документов и информационно-консультационными услугами, прохождением медицинских, профессионально-квалификационных и иных тестов, содействием в переездах, подборе жилья, денежных переводах, страхованием и другими востребованными сервисами.

Большинство трудящихся-мигрантов не обладают достаточной и необходимой информацией о возможностях трудоустройства, своих правах и обязанностях, путях и формах защиты трудовых и социально-бытовых интересов. Аналогично, и работодатели находятся в постоянном поиске востребованных работников, нередко из числа трудовых мигрантов. Все это открывает перспективы для участия негосударственных структур в достижении баланса спроса и предложения на рынке труда [1].

Изменения миграционной индустрии предоставляют большие возможности широкому спектру частных вербовщиков от небольших специализированных частных агентств занятости до международных компаний.

Помимо этих легально действующих структур существует параллельный мир полулегальных или полностью криминальных вербовщиков, часто связанных с сетями по торговле людьми или незаконному ввозу мигрантов. Мировая практика показывает, что ограничение легальных миграционных каналов приводит к масштабной зависимости трудящихся-мигрантов от незаконных вербовщиков или их собственных социальных сетей. Таким образом, правительства должны поощрять легальную миграцию, регулирование рынка частных агентств занятости, защиту трудящихся мигрантов от нарушения прав и искоренение недобросовестной конкуренции на рынке вербовки (OBSE, MOM, MOT, 2006).

Ускоренное развитие частных агентств занятости (ЧАЗ) вызвано рядом факторов:

- быстро меняющимся подвижным рынком труда;
- ограничениями, присущими деятельности государственных служб занятости;
- использованием других программ трудоустройства.

В мире найдется немного отраслей, которые подверглись бы столь же глубоким изменениям своего имиджа, как отрасль частного подбора и трудоустройства. Поскольку компании нуждаются во все более гибких и мобильных кадрах, а наемные работники готовы переезжать из государства в государство в соответствии с различными программами занятости, частные агентства занятости приоб-

рели еще большее значение для эффективного функционирования рынков труда. На фоне изменений национальных и глобальных рынков рабочей силы ЧАЗ неуклонно наращивают свою долю рынка и расширяют деятельность. Они трудоустроили миллионы работников в мире и повысили конкурентоспособность соискателей за счет информирования о рынке рабочих мест и профессионального обучения.

Данному изменению способствовало появление рынков труда в различных странах мира, где ранее государственные учреждения обладали монополией на трудоустройство. Примеры наиболее радикальных перемен можно найти в странах Восточной Европы. В других, главным образом развивающихся странах трудоустройство приватизировано «по умолчанию», поскольку государственные службы занятости вынуждены бороться с низкой компетентностью и недостатком ресурсов.

В настоящее время частные агентства занятости активно участвуют в международном движении трудовых ресурсов. Появление на глобальном рынке труда негосударственных игроков придало новый импульс развитию международной миграции рабочей силы. В связи с этим возникла необходимость нормативного регулирования как частных агентств занятости и бюро по найму, так и всей рекрутинговой деятельности. Работу в этом направлении на глобальном, межстрановом уровне взяла на себя Международная организация труда (International labor organization), существующая под эгидой Организации объединенных наций.

Важной особенностью негосударственных организаций, особенно тех, которые работают внутри социально-экономических процессов, является то, что с помощью их деятельности государство может получить альтернативный высокоэффективный инструмент регулирования. Высокая эффективность заключается в том, что в отличие от государственных органов частный сектор пытается оптимизировать не только свою деятельность, но и протекание процессов для максимизации прибылей. Как правило, бизнес является более гибким, обладает возможностью более быстрого реагирования на изменение экономической ситуации и рыночной конъюнктуры. Задача государства в создании условий, когда для частного сектора легальная деятельность, сотрудничество с государственными структурами является намного прибыльнее незаконных схем.

Естественно, эти благоприятные условия должны обеспечивать в первую очередь геополитические и социально-экономические интересы государства.

В связи с этим следует отметить, что с помощью частных агентств занятости государство может добиться выполнения следующих задач в сфере оптимизации процессов международной трудовой миграции:

- *во-первых*, оперативное обеспечение отраслей экономики, испытывающих дефицит трудовых ресурсов, необходимым количеством трудовых мигрантов. При этом ЧАЗ могут обеспечить и квалификационное соответствие миграционного потока потребностям отрасли или экономики в целом за счет программ поиска и переподготовки.
- *во-вторых*, ЧАЗ могут стать альтернативным механизмом регулирования и учета, за счет сопровождения на каждой стадии переселения и трудоустройства мигранта и возможности легализации. Агентства могут также обеспечить и дополнительный статистический учет при введении определенных форм отчетности.
- *в-третьих*, частный сегмент рекрутинга, особенно в сфере трансграничной трудовой миграции, участвует в противодействии нелегальному найму, т.к. серые схемы снижают прибыльность всего рынка легальных услуг.
- *в-четвертых*, ЧАЗ готовы взять на себя функции по защите прав трудящихся-мигрантов, т.к. это направление благоприятно скажется на имидже агентств особенно в конкурентной среде.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что частные агентства занятости, участвуя в качестве посредников в сфере международной трудовой миграции, могут взять на себя сопутствующие функции по регулированию, учету миграционных потоков, борьбе с теневым сектором занятости, торговле людьми и принудительным трудом, защите прав трудящихся-мигрантов. В связи с этим для государства важно создать условия, при которых ЧАЗ, учитывая национальные интересы, участвуют в регулировании миграционных потоков и оптимизации миграционной ситуации в стране.

Список литературы и источников:

1. Курдюмов Н.В. Частные агентства занятости – потенциал развития процессов трудовой миграции. – www.ialm.ru/userfiles/Texts/Kurdyumov_text.doc
2. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. – ОБСЕ, МОМ, МОТ. 2006 г.

КОМПЕТЕНТНЫЙ ПОДХОД ШКОЛЫ И СЕМЬИ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Перед общеобразовательной школой ставится задача подготовки ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых нравственных свойств личности школьника. В воспитании настоящего гражданина важная роль принадлежит общеобразовательной школе. Ценности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и иных коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т.д. Но наиболее системно, последовательно и глубоко они могут воспитываться всем укладом школьной жизни. Если школа не выполняет своей задачи формирования ценностей и основ гражданского самосознания, то у обучающегося в условиях открытого информационного пространства и ограниченного воспитательного потенциала семьи может формироваться «путаная» идентичность и моральный релятивизм. Быстрый демонтаж советской идеологической системы и поспешное копирование западных форм жизни, а также агрессивное вторжение ценностей рыночной экономики привели к эрозии ряда важных морально-нравственных норм и ценностных установок. Через СМИ, кино, рекламу, Интернет насаждаются модели, среди которых главная-обогащение и успех любой ценой.

Школьный возраст наиболее восприимчив для эмоционально-ценностного, духовно-нравственного развития, гражданского воспитания, недостаток которого трудно восполнить в последующие годы. Актуальность проблемы нравственного воспитания младших школьников связана, по крайней мере, с четырьмя положениями.

Во-первых, наше общество нуждается в подготовке широко образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и прекрасными чертами личности.

Во-вторых, в современном мире маленький человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера, которые (источники) ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства ребенка, на еще только формирующуюся сферу нравственности.

В-третьих, само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности, ибо воспитанность – это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому человеку.

В-четвертых, вооружение нравственными знаниями важно и потому, что они не только информируют младшего школьника о нормах поведения, утверждаемых в современном обществе, но и дают представления о последствиях нарушения норм или последствиях данного поступка для окружающих людей.

На нравственное формирование личности младшего школьника оказывают воздействие многие социальные условия и биологические факторы, но решающую роль в этом процессе играют педагогические, как наиболее управляемые, направленные на выработку определенного рода отношений. Деятельность родителей и педагогов в интересах ребенка может быть успешной только в том случае, если они станут хорошими союзниками, что позволит им лучше узнать ребенка, увидеть его в разных ситуациях. Это позволит им лучше узнать ребенка, увидеть его в разных ситуациях. Суть взаимодействия школы и семьи в нравственном воспитании младших школьников заключается в том, что обе стороны должны быть заинтересованы в изучении ребенка, раскрытии и развитии в нем лучших качеств и свойств. В основе такого взаимодействия лежат принцип компетентного подхода. Когда речь идет о принципе компетентного подхода, имеется в виду результат целенаправленной и длительной работы классного учителя, которая, прежде всего, предполагает всестороннее и систематическое изучение семьи, особенностей и условий семейного воспитания ребенка. Потому что семья – это колыбель духовного рождения человека. Она является одним из древнейших институтов воспитания, где происходит самопознание и формируются потребности ребенка в любви, ласке, уважении и общении. Семья также является первичной средой, где человек должен учиться творить добро. Первыми и главными воспитателями ребенка являются родители.

Для формирования сотруднических отношений с целью нравственного воспитания младших школьников важно представлять классный коллектив как единое целое, как большую семью, которая сплочивается и интересно живет, если организована совместная деятельность педагогов, родителей, детей. Совместная деятельность детей, родителей и педагогов может быть успешной, если дети, родители, педагоги положительно настроены на совместную работу, желают действовать сообща, осознают ее цели и находят в ней личностный смысл, а также в том случае, когда осуществляет-

ся совместное планирование, организация и подведение итоговых деятельности.

Взаимодействие педагогов с родителями предусматривает разработку единых требований к ребенку, определение воспитательных задач и организацию совместной деятельности педагогов и родителей по реализации этих задач, что предполагает изучение ребенка в семье и школе с помощью специальных методик и составление программы его развития.

Характер взаимодействия педагогов с семьей зависит от позиции родителей, которые по-разному относятся к школе, видят свою роль в организации воспитательной работы в школе и классе, по-разному воспитывают ребенка в семье, имеют различный интеллектуальный уровень. Поэтому необходимо дифференцированно строить работу с семьей и родителями, не навязывая всем одинаковые формы взаимодействия, а ориентируясь на потребности, запросы родителей, особенности семьи и семейного воспитания, терпеливо приобщая их к делам школы, класса, своего ребенка. Основу составляют групповые и индивидуальные формы работы с семьей и родителями. В то же время есть проблемы, которые волнуют всех родителей или имеют отношение к воспитательной деятельности детей в данном классе. Такие вопросы обсуждаются на общих собраниях.

Родительское собрание – это основная форма работы с родителями, где решаются проблемы жизни класса. Существенное значение для взаимодействия имеет стиль общения педагогов на родительских собраниях. Монолог учителя на собраниях должен звучать реже, чем диалог с родителями, в процессе которого происходит взаимный обмен мнениями, идеями, совместный поиск решения возникающих проблем. Педагогам следует исходить из того, что родители собираются для обсуждения вопросов, которые затрагивают их интересы и интересы детей. Учитель начальных классов предусматривает различные формы психолого-педагогического просвещения родителей, которые предполагают активное, творческое участие родителей в обсуждении вопросов, в организации и проведении занятий. В определении тематики лектория участвуют сами родители.

Одна из важнейших задач педагогов способствовать единению, сплочению семьи, установлению взаимопонимания родителей и детей, созданию комфортных условий для ребенка в семье, формированию навыков их совместной деятельности и общения. С этой целью целесообразно проводить в школе «Праздник семьи», конкурс «Семья года», соревнования с участием мам и дочерей, отцов и сыновей, организовывать выставки семейных творческих

работ. В классах могут проводиться совместные творческие встречи, на которых родители и дети представляют свои семейные увлечения, расскажут о родословной семьи, своих семейных традициях.

Педагог проводит целенаправленную работу по формированию взаимоотношений между детьми и их родителями, создает ситуации для воспитания уважительного отношения детей к своим родителям.

Этому могут способствовать:

- поздравления с праздниками, днем рождения (подарки, сюрпризы);
- сочинения, тематика которых связана с рассказом о своих близких;
- рассказы о профессиях своих родителей;
- творческие встречи с родителями, рассказывающие об их увлечениях;
- организация выставок результатов труда родителей.

Из опыта воспитания детей огромное значение имеет здоровый тон семейной жизни, нравственная атмосфера семьи, её уклад и стиль. Под этим всем подразумевается взаимоотношения внутри семьи и нравственные идеалы. Семья в воспитании младшего школьника является первой и часто единственной средой, которая формирует его личность. Младший школьный возраст – период высокой чувствительности ребёнка к воспитательному воздействию и влиянию среды. В семье ребёнок опосредует нормы человеческого сознания, усваивает нравственные ценности. Её воспитательные воздействия определяют характер поведения ребёнка в семье.

Как известно, младшие школьники являются в этот период очень хорошими наблюдателями и то, что они видят вокруг, всё проецируют на себя. Следовательно, жизнь родителей, их моральный облик всегда и всюду находится под пристальным взглядом детей. Это для них некая школа нравов. По своей природе дети также являются некими исследователями уже в ранние годы своей жизни. Они стремятся к познанию, выявлению и установлению истины. Если младший школьник установил истину и утвердил, что лучше папы и мамы никого нет, то пусть эта истина навсегда останется ею. В этом главенствующую роль играет нравственный облик родителей, который импонирует детям и заражает их, оставляя глубокий отпечаток на всю последующую жизнь.

Большую роль в семейном воспитании играет авторитет родителей. Без родительского авторитета воспитание невозможно. Главным основанием родительского авторитета может быть работа родителей, их гражданское лицо, поведение. Авторитет – это влияние какого-либо лица, основанное на знаниях, нравственных досто-

инствах и жизненном опыте. Быть авторитетным родителем - значит притягивать ребёнка силой обаяния своей личности, руководить и помогать там, где необходимо. Чаще всего авторитетом семьи является глава семьи – это отец, который непосредственно должен владеть нравственно-этической зрелостью, умением общаться с детьми. Именно в общении с детьми родитель обязан способствовать развитию их индивидуальности, а не подгонять индивидуальность под шаблон.

Педагогами давно замечено, что нравственная воспитанность и безнравственность имеет истоки в семейном воспитании. В связи с этим рассмотрим некоторые недостатки в воспитании нравственности у детей младшего школьного возраста. Эти недостатки, прежде всего, кроются в укладе семьи, в особенностях взаимоотношений ее членов и в конечном итоге в отрицательных чертах характера каждого члена семьи или одного из них.

Ещё не полностью изжиты пережитки прошлого в сознании некоторой части людей. Отдельные недостатки порождены издержки застойного периода. Например, тяга к приобретательству, стяжательству сказывается на нравственном формировании подрастающего поколения.

Ребенок растущей в такой семье, чаще всего заражается этим духом, ему трудно быть коллективистом-общественником в школьной жизни, участвовать в делах класса и школы. Недостатки нравственного воспитания детей в семье часто являются следствием педагогически неграмотности родителей, использующих в качестве воспитательных мер только наказания, что угнетает ребенка, делает его агрессивным и упрямым. Либо лицемерным.

Есть семьи, где воспитательный процесс пущен на самотек, то есть родители не следуют за режимом для детей, за их времяпрепровождением, за тем, чем живет их ребенок, с кем дружит. Часто родителей плохо организуют трудовое воспитание детей, не включая их в трудовые дела, они стремятся освободить детей от семейных забот.

Отдельные родители основную свою обязанность видят в материальном обеспечении детей, а их воспитанию придают второстепенное значение. В этом случае нередко создаются условия для проявления у детей мещанства и культа вещей.

Наша опытная работа было направлена на то, чтобы выявить пути влияния школы на семью в деле нравственного воспитания младших школьников. Исходя из этого, нами были определены следующие направления работы с родителями:

- систематическое и всестороннее изучение семьи и ее воспитательных возможностей в формировании у младших школьников нравственного воспитания;
- установление повседневного и делового контакта с родителями и старшими членами семьи;
- повышение педагогической культуры родителей;
- разъяснение родителям эффективных путей и средств формирования у младших школьников правил и норм нравственности;
- организация чтения цикла лекций для родителей с целью их нравственного просвещения;
- привлечение родителей к общественной работе школы.

В процессе опытно-экспериментальной работы нами были изучены уровни педагогической культуры родителей. При определении уровня брались следующие критерии:

- глубокое понимание своей роли в воспитании детей;
- доброжелательные и гуманные отношения к семье и к окружающим людям;
- организация совместной деятельности с детьми;
- контакты со школой;
- знание и использование передовых методов и приемов воспитания детей;
- регулярное чтение педагогической литературы.

Исходя из этих критериев, нами выявлено три уровня родителей:

- к первому отнесены родители, которые действуют в тесном контакте со школой;
- ко второму отнесены те родители, которые ходят в школу эпизодически, не совсем понимают свои обязанности;
- к третьему уровню отнесены те родители, которые устраняются от воспитания детей, не бывают в школу.

Одна из задач опытно-экспериментальной работы заключалась в повышении педагогической культуры родителей в целях осуществления нравственного воспитания детей не путем «проб» и «ошибок», а на основе использования научно обоснованных рекомендаций. Исходя из этого, нами был намечен план работы для каждой группы родителей. Детей, родителей, учителей объединяют общие заботы, проблемы, результат решения которых существенным образом зависит от характера их взаимодействия. Взаимодействие участников педагогического процесса (педагоги и родителей) должно быть спланировано и организовано как в школе, так и во внешкольное время.

**РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И БУХАРОЙ КАК ФАКТОР
АКТИВИЗАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX вв.)**

Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. является переломным моментом в истории миграционной политики России по отношению к государствам Средней Азии, а также вследствие этого, качественное изменение в отношениях между данными государствами. Эти изменения диктовались следующими условиями.

1. Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в России зарождаются и развиваются новые социально-экономические отношения. Для капиталистического производства требовалось рынок сбыта товаров, а также источник дешевого сырья.

2. Россия вступает в новую фазу борьбы за геополитическое преобладание в Средней Азии. Притязания Англии, Ирана и Турции в Средней Азии вынуждали Россию принимать активные меры для укрепления своего влияния в этом регионе.

3. Государства Средней Азии также были заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с Россией. Как показывают исследования, именно торговля с Россией больше всего приносило выгоды среднеазиатским купцам. Об этом русский путешественник Е.К. Мейендорф в 1830-х гг. отмечает следующее: «Наиболее важная для Бухарии торговля – та, которую она ведет с Россией, потому что эта империя главным и почти единственным местом сбыта бухарской продукции и, кроме того, потому что многие товары, вывозимые из России, питают транзитную торговлю, которую ведут бухарцы [4].

4. Об одной из важных условий очень также тонко подмечает русский путешественник Е.К. Мейендорф. Он перечисляет основные факторы развития внешней торговли Бухары: «Таким образом, географическое положение, природные условия, климат и производительность соседних государств, так сказать, создают или по меньшей мере облегчают обширную торговлю, всегда обогащающую страну. К этим естественным преимуществам Бухары прибавляется жажда обогащения, распространенная у жителей этой страны более, чем у прочих татар. Таджики также имеют склонность к торговле: они вкладывают в свои торговые операции столько же

ума и активности, сколько бережливости в образ жизни. Эти различные причины объясняют, почему Бухара сделалась по преимуществу торговой страной. Стремление к богатству (в Бухарском ханстве) столь сильно, что важные государственные чиновники со страстью предаются торговле и с легкостью пренебрегают пред-рассудком, согласно которому торговое сословие достойно меньшего уважения, чем военное. Начиная с хана, каждый предпочитает денежные подарки всем прочим: жадность превосходит всякое представление» [4].

Государство было заинтересовано в развитии торговли, так как оно приносило большие доходы и им занимались также государственные чиновники. С экспортных товаров пошлина не взималась, а с ввозимых товаров брали умеренную пошлину. Как отмечает Мейендорф: «Торговля почти везде совершенно свободна...». В развитии отношений между Россией и Бухарой судьбоносное значение имеет основание города Оренбурга и освоение Западной Сибири. Основной целью основания Оренбурга являлось создание форпоста русской торговли со Средней Азией. Уже во второй половине XVIII в. повышается роль Оренбурга как форпоста отношений между Россией и Средней Азией. Сразу после основания города русское правительство начинает активно привлекать среднеазиатских купцов в Россию, создавать им благоприятные условия для ведения торговли.

В Указе сената России от 8 августа 1745 г. от имени императрицы Елизаветы подчёркивалось, что необходимо привлекать для поселения в Оренбург купцов и мастеров из азиатских стран – хивинцев, бухарцев, ташкентцев и других, и оказывать им всяческое содействие. Следует отметить, что для поселенцев из регионов России, а также купцов из Средней Азии была построена слобода – Сеитовский посад. В 1804 г. в этой слободе насчитывалось 20 дворов среднеазиатских поселенцев [4]. По информации Оренбургской пограничной комиссии по состоянию на 12 мая 1808 г., здесь проживало 46 семей – выходцев из Средней Азии, а в 1825 г. в Сеитовской слободе проживало 130 семей – выходцев из этого региона. Льготы, предоставляемые российским правительством и оренбургской администрацией, давали возможность среднеазиатским купцам оставаться на постоянное жительство в Оренбурге. Наряду с купцами среди них были люди разных профессий, приказчики, сапожники, мастера по серебряным изделиям, пекари, пастухи. Бухарские поселенцы строили жилища, обзаводились семьями, их дети даже записывались в башкирские кантоны. Купцы из Средней Азии, обосновавшись в Оренбурге, привлекали в качестве посред-

ников татар, так как по Указу от 1 декабря 1755 г. азиатским купцам торговать в городах России запрещалось торговать [4].

В период царствования Екатерины II начинается новый этап миграционных процессов в России. В 1785 г. была издана грамота о веротерпимости, которая способствовало проникновению и распространению ислама в Оренбурге. Новую волну мигрантов составили учёные богословы – ишаны и муллы, в том числе из Средней Азии. Русское правительство всемерно содействовало развитию мусульманского образования. Учёные богословы были привлечены для преподавания в местные народные училища. С 1786 г. такие училища были открыты в Оренбургской губернии. Были приняты меры для распространения восточных языков среди русских. Указом правительства от 27 сентября 1782 г. предписывалось ввести преподавание арабского языка в народных училищах южных губерний, которые «лежат в стороне татарской, персидской и бухарской».

Миграционные процессы содействовали взаимному обогащению быта и традиции русских и среднеазиатских народов. Например, бухарцы предпринимают попытку выращивать хлопок, но из-за климатических условий Оренбурга это попытка терпит неудачу. Но выращенные бухарцами дыни и тыквы получают широкую известность.

Среднеазиатские купцы кроме Сеитовской слободы также селились в других районах Оренбурга. Они жили и вели активную торговлю в крепостях Орской, Сорочинской, Ильинской, Красногорской, в г. Троицке и в самом г. Оренбурге. В августе 1808 г. в Оренбурге и его пригородах проживало 75 семей – выходцев из Средней Азии. Особенно в годы войн с Наполеоном бухарцы вели активную торговлю с Россией. Некоторые купцы превратились в больших капиталистов. Так, Галибай Кушалов, который в течение 20 лет вел торговлю с Россией, имел капитал почти в миллион рублей. Он состоял в первой гильдии московского купечества, имел два магазина с шалевыми и другими товарами в Троицке, а также большой магазин в Москве. Известны также купцы Абдулкарим и Нуралабай. Следует отметить, что, несмотря на запреты русского правительства торговать в городах России, среднеазиатские купцы через свои связи по гильдии с русскими купцами проникали во внутренние города России и этим наносили ущерб русским купцам.

Такое положение вынуждало российских купцов наладить взаимоотношения со среднеазиатскими купцами не только в Оренбурге, но и в ханствах.

Важное значение в истории миграционных процессов имеет заселение Западной Сибири выходцами из Бухары и Ташкента в XVII

- первой половине XIX вв. Русское правительство заинтересованное в привлечении среднеазиатских торговцев, а также в освоении этого края создавало, как и в Оренбурге благоприятные условия. Русское правительство без препятствия принимало в подданство выходцев из Средней Азии.

Для принятия в подданство Российской империи существовал определенный порядок. Бухарец или ташкенец пожелавший прият российское подданство подавал на имя императора прошение, где указывал место своего рождения и мотивы принятия им русского подданства. Например, бухарец по имени Рафик Абдулвахабов в 1791 г. обращаясь к русской императрице Екатерине Алексеевне, отмечает, что он сбежал от киргизского плена в Россию и просит принять его в российское подданство. Прошение рассматривало наместническое управление. При приеме в подданство от ташкентцев и бухарцев брали письменную присягу о преданности русскому государству. Существовал ритуал принятия в российское подданство. Переселенцы из Средней Азии оседали в Тобольске, Таре, Тюмени, Томске, Семипалатинске, Петропавловске и Усть-Каменогорске и в других местах Сибири.

Можно выделить три этапа миграционной политики русского государства по отношению к переселенцам из Средней Азии. Первый этап охватывает в основном весь XVII вв. На этом этапе русское правительство всячески содействовало переселению бухарцев и ташкентцев в Сибирь, предоставляло им право беспошлинной торговли, освобождало от выплаты оброка за использование земли. Именно в этот период бухарцы образуют в Сибири свои поселения.

На втором этапе наблюдается двойственный характер миграционной политики. Например, в 1701 г. по царской грамоте для бухарцев и ташкентцев вводится оброк за использование земли, остальные льготы охраняются. Впоследствии, особенно представители местной власти делают попытку ограничить привилегии выходцев из Средней Азии. Но, несмотря на это, центральное правительство всемерно поддерживало мигрантов, предоставляя им все новые льготы. По указу 1741 г. бухарцам разрешалось свободный выезд во все города России. Каждому переселившемуся отводилось пятнадцать десятин на душу казенной земли на избранном им участке, также выдавалось ссуда из государственной казны. В 1785 г. Тобольский городской магистрат пытался принудить выходцев из Средней Азии объявлять свой капитал и в торговле уравнивать их с остальными жителями города. После протеста и обращения бухарцев к императору в 1787 г. им была представлено, право образовывать, свои местные управления и суды, что стало основой для об-

разования в 1822 бухарских волостей. Заслуживает внимания, что среднеазиатские выходцы с достоинством отстаивали свои интересы перед центральным правительством, местными властями. В своих обращениях к императорам они особо подчеркивали свою роль в развитии торговли между Россией и Средней Азией, а также в заселении Сибири выходцами из Средней Азии. Веские доводы всегда вынуждали правителей России идти навстречу бухарцам.

Третий этап миграционной политики характерен ограничением привилегий бухарцев. В начале XIX в. положение постепенно меняется. Сибирь активно включается в экономическую жизнь России и играет важную роль во внешней торговле. Усиливается конкуренция между бухарскими и русскими купцами. Русские купцы настоятельно требуют, от правительства отменит, привилегии бухарских купцов. Русское правительство было вынуждено идти им на встречу. Усиливается также давление местных властей. В 1835 г. Государственный Совет принял постановление, которое утвердил император. Согласно данному постановлению отменялись основные привилегии бухарцев и ташкентцев как в торговле, так и в земледелии. В то же время они сохраняли некоторые привилегии, т.е. освобождение от воинской обязанности, мелких сборов и общественных работ. Несмотря на эти ограничения во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. наблюдается заметное увеличение численности среднеазиатского населения. Например, в Тюменском округе в 1781 г. численность бухарцев и ташкентцев составляла 1544 человек, то в 1850 г. их численность возросла до 2702 человек, т. е. увеличилась почти в два раза. О динамике расселения выходцев из Средней Азии в Сибири свидетельствует следующее: если в 1624 г. в Таре за острогом жили 21 человек, то в конце XIX в. число выходцев из Средней Азии в Сибири доходило до 11 601 человек.

Таким образом, миграция народов Средней Азии, в основном таджиков, в Россию имела важное историческое значение.

1. Миграционные процессы содействовали развитию торговых отношений между Россией и государствами Средней Азии, особенно с Бухарским эмиратом. Для обоих государств эта торговля приносила большие доходы, пополняла казну. Торгово-промышленные круги России получили возможность покупать дешевый хлопок-сырец для своих предприятий.

2. Благодаря своей позитивной миграционной политике России удалось укрепить свои позиции в Средней Азии, лучше изучить регион и подготовить почву для дальнейших своих продвижений вглубь Средней Азии.

3. Миграция населения Средней Азии имеет также важное социальное значение. Предоставление льгот в торговле, земледелии и других сферах деятельности повысило качество жизни переселенцев.

4. Выходцы из Средней Азии, которые славились своей трудолюбием, внесли большую лепту в освоение и развитие новых регионов и городов России. Следует особо отметить вклад таджиков в развитие земледелия, торговли и других сфер экономики окраин России.

Изучение данного исторического опыта имеет актуальное значение, дает возможность сформировать новые направления в миграционной политике государств Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Список литературы и источников:

1. Аполлова Н.Г. *Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX вв.* – М., 1960
2. Зияев Х. *Узбеки в Сибири (XVII – XIX вв.)*. – Ташкент, 1968.
3. Мейендорф Е.К. *Путешествие из Оренбурга в Бухару*. – М., 1975
4. Михалева Г.А. *Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург*. – Ташкент, 1962.
5. *Оренбургские губернские ведомости*. – 1870. – № 41.
5. Рычков П.И. *Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций, кратко и по возможности изъяснение и рассуждении Оренбургской губернии / Труды вольного экономического общества и поощрению в России земледелия и домостроительства*. – Ч. VII. – Спб., 1767.

Джураев Фаррух Маруфжонович, кандидат экономических наук,
преподаватель Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики

ЗНАЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ДОХОДОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Вопрос занятости населения сегодня является в Таджикистане одним из основных, характеризующих совокупность отношений по поводу участия людей в трудовой деятельности. Эффективная и достойная по оплате и условиям труда занятость – это не только источник дохода, обеспечивающий достойный уровень и качества

жизни работника и его семьи, но и важнейшая предпосылка человеческого развития и экономического роста. Ситуация, которая сложилась в стране в области занятости населения, имеет определяющее влияние на уровень бедности. В 2007 г. нищета в республике составила 17%, а за чертой бедности оказались 53% населения. Это принципиальным образом сказывается на состоянии формальной и неформальной занятости, что воздействует на уровень бедности в республике в стране.

Важно отметить, что трудовая миграция на все стороны жизни населения в Таджикистане оказывает немалое влияние. За короткий срок миграция стала структурной особенностью нашей экономической и социальной жизни. На протяжении 2006-2008 гг. объем денежных средств, переводимых трудовыми мигрантами в Таджикистан из России, возрос до 2,6 млрд. долларов. Согласно данным Национального банка Республики Таджикистан, объем денежных переводов в 2008 г. составил 46% ВВП страны. В целом трудовая миграция из Таджикистана приспособлена к потребностям и условиям рынка труда Российской Федерации. Климатические условия объясняют сезонность труда в России, особенно характерную для строительства, добывающей промышленности, сельского хозяйства, розничной уличной торговли и общественного питания, т.е. тех секторов, где трудится большинство мигрантов из Таджикистана. Около 73% мигрантов работает за границей сезонно. В то же время трудовая миграция сегодня – одна из сфер, испытывающих наибольшее воздействие глобального финансового кризиса. В период экономического спада трудовые мигранты первыми теряют работу. Остановка или сокращение деятельности в строительстве, промышленности, сфере услуг, розничной торговле и туризме больно бьет по мигрантам, большинство из которых работает именно в этих секторах.

Выглядят они почти одинаково из-за универсальной манеры одеваться. На всех кепки-бейсболки, черные куртки, линялые джинсы и китайские кроссовки. Очередь к окошечку состоит, как правило, из 30-40 человек. И что удивительно, очередь неразговорчива. Это так не похоже на восточного человека. Все объясняется озабоченностью на лицах. Сами мигранты говорят, что их жизнь стала неопределенной – они потеряли работу, но, несмотря на это, работодатели предлагают им оставаться в России и ждать восстановления деятельности. Кроме того, в условиях кризиса трудовые мигранты стали значительно более уязвимыми к различным формам эксплуатации и злоупотреблений, чем местное население. Повысилась уязвимость мигрантов к торговле людьми, вымогательству, депортациям.

За восемь месяцев 2009 г. в Представительство МВД Республики Таджикистан по миграции в России поступило 411 заявлений от трудовых мигрантов-граждан Таджикистана, 106 из которых ка-

саются невыплаты заработной платы, как со стороны частных работодателей, так и юридических лиц. Характерная черта таджикской трудовой миграции – мигранты не жалуются и не ищут защиты у государственных органов. В 2009 г. возросло число мигрантов, депортируемых из России в Таджикистан. Так, количество выдворенных из России мигрантов за незаконное пребывание и другие правонарушения тогда в Москве увеличилось в 2,5 раза.

Следует отметить, что ограниченные возможности трудоустройства и низкая оплата труда в сочетании с тяжелыми условиями труда заставляют в поисках работы ежегодно мигрировать более 130 тыс. человек внутри страны и, по различным данным от 420 тыс. до 1,5 млн. человек – за пределы страны. Наиболее заметным для Таджикистана следствием кризиса стало существенное сокращение переводов из-за рубежа. Согласно информации Национального банка Республики Таджикистан, в целом за 2009 год объем денежных переводов в Таджикистан по сравнению с 2008 годом сократился на 31,3%, составив 1833,9 млн. долларов. В общем, проблемы мигрантов больно бьют по уровню жизни населения РТ, по социально-экономическим характеристикам таджикского общества.

Список литературы и источников:

1. Народная газета. – № 23. – 9 июня 2010. – С. 5.
2. Бизнес и политика. – № 10. – 4 марта 2010. – С. 8.
2. Послание Президента РТ Э.Рахмона Маджлиси Оли РТ. – Апрель, 2010. – С. 29-30.
3. Финансы и учет. – №1-2. – Март 2010. – С. 16.
4. Национальный отчет по человеческому развитию 2008-2009: Занятость в контексте человеческого развития. – Душанбе, 2010.

Дмитриева Юлия Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент Государственного института управления

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Одним из стратегических направлений государственного управления в настоящее время является управление миграционными процессами, основные цели и задачи которого прописаны в Концепции регулирования миграционных процессов Российской Федерации, утвержденной правительством России в 2003 году.

Эффективное управление миграционными процессами невозможно без осознания роли миграции в процессе достижения стратегических целей развития России, то есть невозможно управлять чем-либо, не имея представления о том, ради чего необходимо осуществить те или иные изменения. Текущее управление миграционными процессами в России носит характер оперативного реагирования на проблемы, то есть оно не направлено на достижение конкретной цели, имеющей определенное место в иерархии целей государственного управления в целом. Таким образом, в настоящее время назрела необходимость разработки научно обоснованной, учитывающей интересы страны стратегии в сфере управления миграционными процессами для того, чтобы миграционная политика не вошла в противоречие с долгосрочными тенденциями и стратегическими целями государственного развития.

Именно поэтому, на наш взгляд, для решения управленческих проблем в сфере миграции населения особый теоретический и практический интерес представляет внедрение международных стандартов системы менеджмента качества (в соответствии с требованиями стандарта ИСО 9001-2008 или ГОСТ Р ИСО 9001-2008) в деятельность миграционных служб РФ. Другими словами, использовать системный подход, что является важнейшим элементом философии управления качеством. Организация системы позволит правильно оценить потребности рынка, спрогнозировать их на будущее, спроектировать соответствующие услуги и предложить их с требуемым уровнем качества и по конкурентоспособной цене потребителю.

Система менеджмента качества, также является одним из видов организационной структуры или другими словами система менеджмента качества является частью инструментария эффективного управления в организации. Система менеджмента качества – это система для руководства и управления организацией применительно к установленным государственным стандартам. СМК является частью системы менеджмента организации, и направлена на улучшение результатов с поставленными целями достижения качества для того, чтобы удовлетворить всех участвующих в процессе сторон, в первую очередь потребителей (<http://standartiso.ru>).

Стандарты серии ИСО-9000 могут быть использованы для совершенствования функций планирования, организации, трудовой мотивации и контроля, связующих управленческих процессов (принятия решений и коммуникаций). Особое внимание должно уделяться качеству информационного обеспечения управленческого процесса, которое также возможно стандартизировать на основе системы менеджмента качества.

Предлагаемые стандарты не содержат конкретных рекомендаций в отношении других систем менеджмента, например, таких как менеджмент охраны окружающей среды, профессионального здоровья и безопасности, финансовый менеджмент или менеджмент рисков. Однако они позволяют внедрять методы менеджмента качества в соответствующие подсистемы менеджмента организации. Таким образом, управление включает менеджмент качества наряду с другими управленческими процессами. Международные стандарты системы менеджмента качества могут применяться не только в управлении качеством миграционных услуг, но и образованием, качеством медицинской помощи, финансами, материально-техническими и кадровыми ресурсами и т.д.

Стандартизация на основе СМК позволяет унифицировать и усовершенствовать большинство процессов управления. Особое внимание должно быть уделено наиболее значимым и часто повторяющимся управленческим действиям. Отсутствие стандартизации в области управления ведет к снижению эффективности управления, затруднению формирования у руководителей адаптированных и доказавших свою эффективность стереотипов поведения и мышления, целостного восприятия окружающей среды, искаженному восприятию, анализу, интерпретации и использованию управленческой информации. Стандарты системы менеджмента качества носят универсальный характер и применимы к любым процессам, в т.ч. к управлению миграционными процессами.

Кроме того, на современном этапе развития определение качества не замыкается на параметрах произведенной продукции - этого для эффективного конкурентирования явно недостаточно. Понятие «качество» стало более широким: сейчас качество - это та степень удовлетворенности потребителя, которую он получает от стабильного качества самого товара или услуг; качества обслуживания при продаже и поставке товара или услуг; качества послепродажного обслуживания; возможности оказывать влияние на качество продукции или услуг и взаимодействие между ним (потребителем) и организацией. О том, что организация обеспечивает качество нужное потребителю, можно судить, если он остается удовлетворен покупкой товаров или услуг и взаимодействия с ней.

Таким образом, качество – это степень соответствия характеристик объекта, выраженным и предполагаемым требованиям. Соответственно, требование – это потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным. Отметим, что при наличии контракта или законодательного регулирования отрасли (например, ядерная энергетика) потребности уже определены, тогда как в других случаях, необходимо иден-

тифицировать и определить выраженные и предполагаемые потребности. Например, в области миграционных услуг выраженными требованиями могут являться удобство получения регистрации, разрешения на работу; время, затрачиваемое на регистрацию и получение разрешения на работу, отношение персонала и т. д. Пример предполагаемых потребности могут изменяться с течением времени, поэтому через определенные промежутки времени необходимо проводить анализ требований к качеству.

Рассматривая определение качества, следует помнить, что, в принципе, речь идет о повышении уровня удовлетворенности потребителя. Потребители делятся на внутренних – работников организации, вступающих в служебные отношения друг с другом, и внешних. К внешним потребителям организации могут относиться клиенты, власти, акционеры, партнеры, общество в целом. Все они обобщаются термином стандарта – заинтересованные стороны. Например, миграционные власти, вводя требование о внедрении системы качества, будут преследовать, в первую очередь, цели собственного удовлетворения, так как факт наличия и функционирования в организации системы качества упрощает контроль со стороны миграционных властей и повышает их уверенность в соблюдении миграционными органами установленных требований.

Таким образом, в целом система менеджмента качества - это система управления аспектами деятельности организации, которые прямо или косвенно влияют на качество (удовлетворенность потребителя).

Другим важным понятием управления качества является система. Система – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Следует помнить, что любая организация, а под организацией понимается группа работников и необходимых средств с распределением ответственности, полномочий и взаимоотношений, также является системой. Деятельность любой организации складывается из процессов. Процесс – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входящие элементы в выходящие. В свою очередь установленный способ осуществления деятельности или процесса называется процедурой. Важной системой в организации является система управления. Под системой управления стандарт подразумевает систему для разработки политики и целей и достижения этих целей. Соответственно, система управления качеством позволяет разработать политику и цели в области качества, и добиться их достижения. Как любая система, система менеджмента качества состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов ор-

ганизационной структуры, процедур, процессов и ресурсов, необходимых для осуществления управления качеством. Процесс управления качеством состоит из следующих видов деятельности: разработки политики и общих целей в области качества, планирования качества, контроля качества, обеспечения качества и улучшения качества. Каждый из трех последних видов деятельности отражает цели различных стадий развития движения качества: контроль качества, обеспечение качества, всеобщее управление качеством. При этом необходимо помнить, что существует преемственность стадий развития движения качества и невозможно перейти к последней, высшей стадии без прохождения предыдущих.

Таким образом, система ISO предполагает постановку процесса непрерывного совершенствования системы управления, что приводит к повышению показателей эффективности управления, своевременной оптимизации процессов всех уровней, гарантирующее достижения изменяющихся целей организации.

Доброхлеб Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ПОСЛЕ НЕГО

(Исследование проведено в рамках РГНФ №08-02-00247а)

России необходимо решить уникальную по сложности задачу: перейти на инновационный путь развития в условиях сокращения численности и изменения возрастной структуры населения. Депопуляция сама по себе нежелательна, т.к. лишает общество динамизма, присущего странам растущим населениям. Этот процесс во много раз опаснее для нашей страны с ее огромной мало заселенной территорией. Особые риски несет также изменение российской возрастной структуры. Убыль населения в рабочих возрастах может значительно затормозить экономический рост.

Изменение возрастной структуры населения является отличительной чертой современности. Структура возрастных групп показывает, что доля и численность детей и молодежи сокращает-

ся. Детское население с 1990г. сократилось на 13,6 млн. или более чем на треть, а численность людей старше трудоспособного возраста выросла на 2,1 млн. человек или на 7,7. Сложившаяся возрастно-половая структура населения, в первую очередь, результат эволюции воспроизводства населения. Суженный тип воспроизводства привел к формированию *регрессивного* типа возрастной структуры российского населения. Для него характерна сравнительно высокая доля пожилых и старых людей и низкая – детей.

Это будет отражаться демографическим «эхом» на численности населения в течение всего XXI столетия, но наиболее сильное влияние она окажет на демографическое развитие России в первой трети текущего века.

Начавшийся в 2008 году мировой кризис в значительной степени затронул и Россию. Как показано в табл. 1 в последующий 2009 год падение ВВП составило более 13%. В текущем 2010 году намечалась определенная позитивная динамика (Росстат).

Таблица 1

Динамика ВВП Российской Федерации с 2004 по 2010гг.

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Год
	<i>В % к соответствующему периоду предыдущего года</i>				
2004 г.	107,2	108,0	107,3	106,2	107,2
2005 г.	105,6	106,0	106,0	107,8	106,4
2006 г.	107,3	108,1	108,2	108,9	108,2
2007 г.	108,1	108,6	108,2	109,2	108,5
2008 г.	109,1	107,7	106,4	98,9	105,2
2009 г.	90,7	89,0	91,4	97,1	92,1
2010 г.	103,1				

Вместе с тем общая численность безработных снижается медленно и в августе 2010 года достигала 5,2 млн. человек. 2010 год будет особенно тяжелым для стран Восточной Европы и Центральной Азии, где прирост ВВП по прогнозам будет наполовину меньше

чем в остальной части развивающегося мира. По данным Всемирного банка, страны Европы и Центральной Азии с формирующимся рынком наиболее пострадали в результате глобального кризиса, и, скорее всего, восстановление экономического роста в регионе будет самым медленным.

Рост экономики в регионе, составивший в 2007 году около 7 процентов, упал до минус 6 процентов в 2009 году. Год 2010 будет особенно трудным для региона, когда рост по прогнозам будет составлять приблизительно 3 процента. Перспективы на 2011-2013 годы лишь не намного лучше. Растущие бедность и безработица толкают семьи в нищету и еще более ухудшают положение тех, кто уже и так был беден. В целом, рост экономики в странах Восточной Европы и Центральной Азии будет происходить медленнее, чем в других регионах.

Согласно данным Всемирного банка прогноз на 2010-2013 годы предусматривает рост на уровне между 3 и 4 процентами, по сравнению с почти 5 процентами на Ближнем Востоке и приблизительно 8 процентами в развивающихся странах Азии (Всемирный банк).

Как влияет текущий социально-экономический кризис на демографические показатели? По оценке, численность *постоянного населения Российской Федерации* на 1 августа 2010 г. составила 141,8 млн. человек и с начала года уменьшилась на 65,6 тыс. человек, или на 0,05% (на соответствующую дату предыдущего года наблюдалось сокращение численности населения на 31,5 тыс. человек, или на 0,02%).

Неожиданным для многих исследователей является то, что естественная убыль населения в январе-июле 2010 г. уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом 2009 г. на 18,0 тыс. человек.

В январе-июле 2010 г. в России отмечалось увеличение числа родившихся (в 42 субъектах Российской Федерации) и снижение числа умерших (в 46 субъектах). В целом по стране превышение числа умерших над числом родившихся осталось на том же уровне, что и в январе-июле 2009 г. – 1,2 раза, в 24 субъектах Российской Федерации оно составило 1,5-2,1 раза.

Миграционный прирост на 60,5% компенсировал численные потери населения. В январе-июле 2010 г. (по данным Росстата) в обмене населением со всеми государствами-участниками СНГ было отмечено уменьшение миграционного прироста. Снижение миграционного прироста в первом полугодии 2010 года составило по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года более 34% (см. табл.2). Объемы миграционного обмена с новыми государствами Центральной Азии невысоки.

Таблица 2

Показатели международной миграции, человек

Показатель	Январь-июль 2010г.			Справочно январь-июль 2009г.		
	число при- бывших	число вы- бывших	мигра- онный прирост (+), сниже- ние (-)	число при- бывших	числ вы- бывших	мигра- онный прирост (+), сниже- ние (-)
Междуна- родная миграция	118887	18518	+100369	170485	17997	+152488
в том числе: с государст- вами- участниками СНГ	108259	12000	+96259	159858	11228	+148630
в том числе: Беларусь	2909	1678	+1231	3249	1497	+1752
Казахстан	16604	4023	+12581	24581	3821	+20760
Республика Молдова	7458	373	+7085	9665	361	+9304
Украина	18871	3531	+15340	27302	3256	+24046
Государства Закавказья	23129	1055	+22074	36126	1235	+34891
Азербайджан	9535	660	+8875	13866	669	+13197
Армения	13594	395	+13199	22260	566	+21694
Государства Средней Азии	39288	1340	+37948	58935	1058	+57877
Киргизия	10991	387	+10604	14369	364	+14005
Таджикистан	11426	399	+11027	16584	293	+16291
Туркмения	1335	60	+1275	1904	32	+1872
Узбекистан	15536	494	+15042	26078	369	+25709

Так, подтверждается вывод, сделанный российскими демографами [3] о том, что в государствах Средней Азии миграционный потенциал их титульных народов пока невелик, и еще в меньшей степени он реализуется в России.

По нашему мнению население России продолжит сокращаться и после завершения экономического кризиса (табл.3). В лучшем случае, к 2030 г. по прогнозным оценкам, составит 136 млн. человек, что превышает данные высокого варианта ООН, но ниже нормативных показателей, содержащихся в Концепции демографической политики страны, на 9 млн. чел. При негативном развитии социально-экономических процессов, наиболее вероятным является низкий (инерционный) вариант демографического развития: население страны к 2030 году составит 128,5 млн. человек (в низком варианте Росстата – 127,9 млн. чел.).

Таблица 3

Численность и возрастная структура населения (экспертная оценка ИСЭПН РАН – высокий (целевой) вариант)

Годы	Численность населения, тыс. чел.	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
2011	141966,1	23185,4	16,3	87524	61,7	31286,7	22,0
2015	140500	24447	17,4	82614	58,8	33439	23,8
2020	139000	25437	18,3	77423	55,7	36140	26,0
2025	137500	24475	17,8	75350	54,8	37675	27,4
2030	136000	22304	16,4	74936	55,1	38760	28,5

В процессе снижения темпов депопуляции значительное место занимает развитие миграционных процессов. При выходе их кризиса стимулом для роста миграции будет растущий дефицит на рынке труда, что, в сочетании с ростом благосостояния населения, приведет к увеличению миграционной привлекательности России. Предполагается, что миграционная политика адекватна этим задачам и будут приняты меры по интеграции мигрантов в российский социум. По нашему мнению вероятным является объем миграционного зарубежного потока в РФ на уровне 300 тыс. человек в год. Это связано, во-первых, с тем, что трудовой потенциал российского населения задействован в экономической сфере не полностью, что подтверждалось высоким уровнем, в том числе застойной, безработицы в ряде регионов страны. Поэтому межрегиональный обмен должен быть значительно шире. Это требует существенных инсти-

туциональных изменений, в том числе в жилищной сфере и политике доходов. Во-вторых, при переходе к экономике знаний, основанной на более высоких затратах умственного труда, при условии сохранения ресурсного потенциала когорт старших рабочих возрастов и пенсионеров, их личной мотивации, произойдёт расширение участия старшего поколения России в социально-экономической сфере.

В отличие от большинства демографических параметров, международная миграция во многом зависит от политики национальных правительств. Если ее современный уровень не изменится, то 98 млн. мигрантов, которые переберутся в развитые страны за 2005–2050 гг., с избытком компенсируют ожидаемое снижение численности их населения на 73 млн. человек, обусловленное превышением смертности над рождаемостью. Различные сценарии международной миграции не окажут заметного влияния на прогнозируемое резкое увеличение доли пожилых иждивенцев в богатых государствах, но могут значительно повлиять на численность их населения.

Список литературы и источников:

1. <http://www.gks.ru>
2. <http://web.worldbank.org>
3. Рыбаковский Л.Л. Демография (статьи XX1 века). – М.: Экон-Информ, 2009.

***Долбик-Воробей Татьяна Александровна**, кандидат экономических наук, доцент Российского государственного социального университета*

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТИЦЫ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На начало 2010 г. более 3,5 млн. человек в Московской области являлись экономически активными, при этом общая численность зарегистрированных безработных в области составила 59,5 тыс. человек и практически на всей ее территории преобладала женская безработица: в 49 районах из 52 доля безработных женщин превышает 50% от общего числа безработных в районе. По данным Комитета по труду и занятости населения Московской области на конец июля 2010 г. официальный статус безработных получили 43,9 тыс. чел. Численность безработных по сравнению с аналогич-

ным периодом 2009 года снизилась на 22,6%, или на 12,8 тыс. человек. Уровень зарегистрированной безработицы населения Московской области в 2009 г. составил 1,6% (почти вдвое меньше показателя общей безработицы на начало 2010 г). При этом самый высокий уровень безработицы был зарегистрирован в Лотошинском районе (7,8%), а самый низкий – в Жуковском и Одинцовском районах – 0,5%. Отдельную социальную группу в области составляет безработная молодежь – люди в возрасте от 15 до 29 лет – это четверть от общей численности всех безработных исследуемого объекта. Как показывают расчеты, в среднем на поиски работы молодые люди тратят около 4 месяцев.

Изучая, динамику численности безработных за 2004-2009 гг., можно отметить, что в 2004-2007 гг. численность безработных снижалась в среднем на 8% в год, с 2008 г. численность безработных начала резко расти (средний прирост безработных составил 63%), что связано, главным образом, с начавшимся в 2008 г. финансово-экономическим кризисом.

Безработица, с экономической точки зрения, – явление сложное, оно испытывает на себе действие различных факторов (пол, возраст безработных, их семейное положение и др.). Так, по результатам проведенного корреляционно-регрессионного анализа, в Московской области наблюдается четко выраженная прямая связь между уровнем безработицы и расстоянием от районов Московской области до Москвы. А на основе метода многомерного сравнения (в качестве факторов были взяты удельный вес женщин в численности всех безработных, уровень безработицы в районе; показатели напряженности и продолжительность поиска работы среди молодежи каждого района) можно отметить, что районами с самой благополучной ситуацией в области занятости стали Жуковский, Лобненский, Талдомский, Истринский и Одинцовский. Хуже всего – в Озерском, Волоколамском, Сергиево-Посадском и Шаховском районах.

В Московской области постоянно производится сбор информации о безработных, она обрабатывается, анализируется, и на ее основе разрабатываются специальные мероприятия в области занятости, и политика рынка труда в целом. Так, распоряжением Комитета по труду и занятости населения Московской области от 19 марта 2010 г. № 9-р была утверждена ведомственная целевая программа Московской области «Содействие занятости населения Московской области на 2010 год». Целью этой программы является обеспечение на территории Московской области государственных гарантий в области занятости населения и оказание государствен-

ных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции.

Для ее достижения правительство планировало реализовать комплекс мероприятий, направленных на решение следующих задач:

- совершенствование работы по профилактике безработицы, организационных форм содействия трудоустройству ищущих работу граждан с учетом специфических потребностей отдельных социально-демографических категорий населения, в соответствии с их профессиональным опытом, образованием, состоянием здоровья, медицинскими рекомендациями;
- социальная интеграция и адаптация граждан, испытывающих трудности в поиске работы, путем вовлечения их в специальные мероприятия занятости;
- повышение качества и доступности государственных услуг в сфере занятости населения на основе внедрения административных регламентов;
- наиболее полное удовлетворение потребностей работодателей в комплектовании кадрами организаций Московской области в соответствии с профессионально-квалификационными требованиями;
- повышение профессионального уровня граждан, обратившихся в органы службы занятости населения посредством их профессионального обучения в образовательных учреждениях различных форм собственности Московской области, в том числе в государственных образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования Московской области «Голицынский учебный центр» и «Учебно-методический центр г. Луховицы»;
- совершенствование предоставляемых услуг незанятому населению по профессиональной ориентации и безработным гражданам по психологической поддержке, социальной адаптации на рынке труда, а также развитию их предпринимательской инициативы;
- трудовое воспитание несовершеннолетних граждан, приобщение их к труду и обучение профессиональным навыкам;
- улучшение информационного обеспечения мероприятий по содействию занятости населения Московской области;
- эффективное использование бюджетных средств на мероприятия содействия занятости населения;
- обеспечение социальной поддержки безработных граждан в период активного поиска подходящей работы;

- организация подготовки (обучение в форме профессиональной переподготовки, повышения квалификации) в образовательных учреждениях в рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08-2012/13 учебных годах (далее – Президентской программы);
- обеспечение защиты прав и свобод граждан при обработке их персональных данных.

Реализация Программы должна была содействовать:

- развитию трудовых ресурсов, повышению их мобильности, защите национального рынка;
- обеспечению равных возможностей всем гражданам в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости, в том числе видов работ с разным режимом труда;
- созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;
- социальной поддержке безработных и, прежде всего граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы;
- обеспечению безопасности информационных систем и баз данных, содержащих конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные граждан.

Также она позволит обеспечить достижение следующих социально-экономических результатов и целевых показателей, в том числе установленных Стратегией социально-экономического развития Московской области до 2020 года:

- сдерживание роста регистрируемой безработицы как в целом по области, так и по муниципальным образованиям Московской области;
- совершенствование и развитие системы профессионального обучения, подготовки и переподготовки безработных граждан;
- развитие системы обеспечения населения информацией о состоянии рынка труда, требованиях, предъявляемых к профессии, возможностях трудоустройства и профессионального обучения в областной системе профессионального образования.

Немаловажным на сегодняшний день является активное развитие малого предпринимательства и устранение монополизации в экономике, как факторов, мешающих активному развитию отраслевой промышленности, сельского хозяйства в области. В условиях возникшего финансово-экономического кризиса в стране около 40% безработных сегодня нуждаются в психологической помощи. Об этом свидетельствуют официальные статистические данные о рос-

те преступности, самоубийств (более одной третьей преступлений приходится на долю лиц, не имеющие постоянного источника дохода). В целом надо отметить, что увеличение безработицы приводит к негативным социальным последствиям: росту маргинальных групп, психологической подавленности безработных граждан, числа самоубийств, численности алкоголиков, наркоманов, числа криминальных элементов в обществе, а также к снижению естественного прироста населения и средней продолжительности жизни населения, особенно у мужчин. Следовательно, снижение уровня безработицы во всех регионах страны должно стать одним из приоритетных действий Правительства РФ.

Список литературы и источников:

1. Основные показатели деятельности службы занятости населения Московской области (в январе – декабре 2009 года): Сборник. – М.: Комитет по труду и занятости населения Московской области, 2010.
2. Труд и занятость в России: Сборник. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.fsgs.ru>.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Московской области: <http://msko.fsgs.ru>

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН
Акрамов Шариф Юлдашевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

ВЛИЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Великобритания. В циклическом характере развития экономической динамики Великобритании услуги, банковское дело, страхование, и деловые услуги, занимают все большую долю ВВП, в то время как доля промышленности продолжает уменьшаться. Государственный банк страны периодически координирует шаги процентной ставки с европейским ЦБ. ВВП страны по официальному обменному курсу в 2009 г. составил 2,224 трлн. долл. В структуре ВВП сельское хозяйство занимает 1,2%, промышленность 23,8% и

услуги: 75%. Доходы бюджета составляет 819,9 млрд. долл. и расходы 1,132 трлн. долл. Государственный долг британской экономики составляет 68,5% ВВП [1].

В циклическом характере развития экономической динамики Великобритании в периоде – 1948-2009 г. явно просматриваются шесть среднесрочных циклов, также как и в экономике США (рис. 1 – 2): первый цикл – 1948-1958 гг.; второй цикл – 1959-1969 гг.; третий цикл – 1970-1980 гг.; четвертый цикл – 1981-1991 гг.; пятый цикл – 1992-2001 гг. и шестой цикл – 2002-2009 гг. Сдвиг этих среднесрочных циклов по отношению к экономическим циклам США незначителен и не превышает одного года [2]. Так среднесрочный цикл 1970-1980 гг. сдвинут на один год влево, и восстановление после нефтяного шока началось, примерно, на год раньше чем в экономике США. Точка спада понижательной фазы среднесрочного цикла в 1980 г. полностью совпала с аналогичным спадом в экономике США, и точка подъема 1981 г. была общей как для США, так и для Великобритании. В отличие от США, никаких потрясений в Великобритании в 1982 г. не было [3].

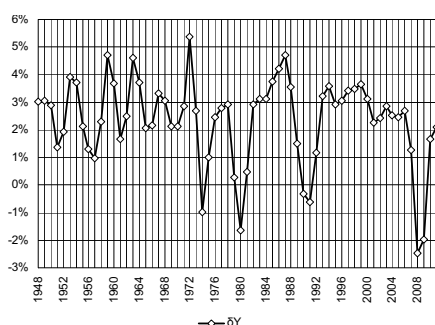

Рис.1. Темпы прироста ВВП Великобритании.

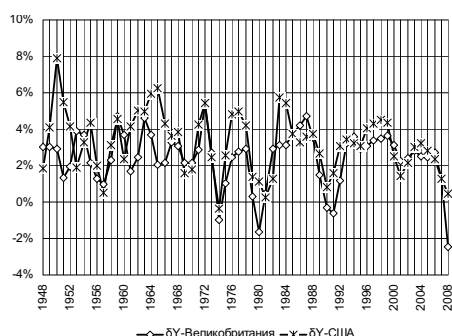

Рис.2. Темпы прироста ВВП Великобритании и США.

Следующие три среднесрочных цикла (1981-1991 гг., 1992-2002 гг., 2002-2009 гг.) в экономике Великобритании практически полностью совпадают с колебательной динамикой экономики США. Происшедшая в 1992 г. девальвация британской валюты никак не нарушила цикл, присущий периоду 1992-2002 гг.

Общий объем ВВП британской экономики на периоде 1992-2007 гг. устойчиво развивался. ВВП страны в 2007 г. составил 119,4% по отношению к 2000 г. С 2008 г. по 2009 г. произошел спад ВВП в связи с мировым кризисом и 2009 г. составил 113,5% к отношению к 2000 г. В периоды 1992-2002 гг. и 2002-2009 гг. цикличе-

ская динамика экономической конъюнктуры в Великобритании совпадала с общемировой. График темпов прироста ВВП – δY экономики Великобритании, приведенный на рис. 1, хорошо описывает выше перечисленные среднесрочные циклы.

Таким образом, в условиях мирового финансового кризиса должно быть логичный сдвиг цикличности развития экономической динамики Великобритании по отношению к американскому вправо. Вместе с тем этому положению должно отвечать циклическое развитие динамики мировой экономики, когда в США первыми начался кризис, но и они первыми заканчивают цикл. Как отметили выше, последний среднесрочный цикл 2002-2009 гг. начался в США, примерно, на год раньше чем в Великобритании, и раньше закончился.

Франция. В традиционной французской экономике большую долю занимает государственный сектор, особенно в стратегических важных областях в нефтегазовой промышленности и в транспортной системе.

В циклическом характере развития экономической динамики Франции на периоде 1949-2009 гг. также хорошо просматриваются те же шесть среднесрочных циклов, что и в экономике США (рис. 3 – рис. 4): первый цикл – 1949-1958 гг.; второй цикл – 1959-1969 гг.; третий цикл – 1970-1980 гг.; четвертый цикл – 1981-1991 гг.; пятый цикл – 1992-2001 гг. и шестой цикл – 2002-2009 гг. В период 1980-2009 гг. циклический характер траектории развития экономики Франции демонстрировала динамику, довольно близкую к уже рассмотренным колебаниям макроэкономических показателей в США и Великобритании.

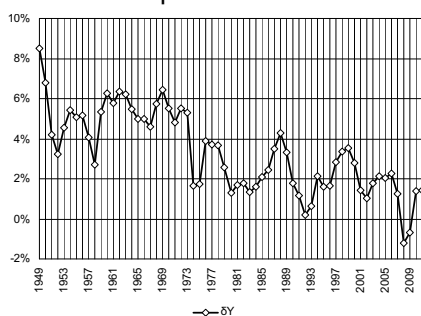

Рис.3. Темпы прироста ВВП Франции.

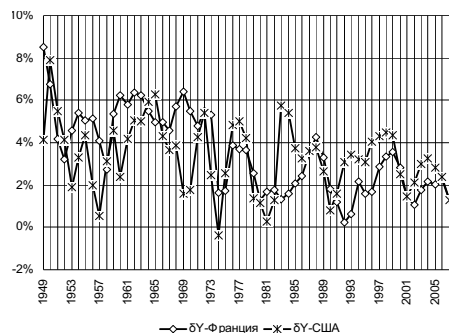

Рис.4. Темпы прироста ВВП Франции и США.

. Последняя волна 2001-2009 гг. мало чем отличается от британской и экономики США. Спад экономики произошел в 2007-2009 гг. в связи с мировым финансовым кризисом.

График темпов прироста ВВП – δY экономики Франции, приведенный на рис. 3, хорошо описывают выше перечисленных среднесрочных циклов.

Франция пережила глобального циклического кризиса лучше, чем большинство других экономических систем стран ЕС из-за большого внутреннего потребления и государственного ациклического регулирования. Реальный ВВП Франции вырос на 2,1% в 2009 г., и в то же время уровень безработицы увеличился с 7,4% в 2008 г. почти до 10% в 2009 г.

Италия. Циклический характер развития экономики Италии является дифференцированно-индустриальным, разделенным на развитый индустриальный север, находящийся во власти частных компаний, и развивающийся, зависимый от благосостояния населения, сельскохозяйственный юг с высоким уровнем безработицы.

В экономике Италии в период 1970-2009 гг. хорошо просматриваются четыре среднесрочного цикла, как и в экономике США, Великобритании и Франции (рис. 5 – 6): первый цикл – 1970-1980 гг.; второй цикл – 1981-1991 гг.; третий цикл – 1992-2001 гг. и четвертый цикл – 2002-2009 гг. Среднесрочный цикл в периоде 2001-2009 гг. также мало чем отличается от британской, французской и экономики США. Циклический спад экономики произошел в 2007-2009 гг. в связи с мировым финансовым кризисом.

График темпов прироста ВВП – δY экономики Италии, приведенный на рис. 5, хорошо описывает выше перечисленные среднесрочные циклы.

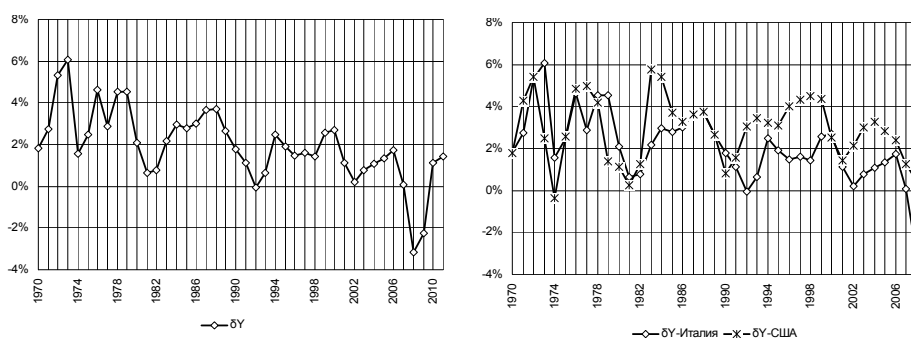

Рис.5. Темпы прироста ВВП Италии. **Рис.6. Темпы прироста ВВП Италии и США.**

Таким образом, циклический характер динамики развития экономики Италии в период 1992-2009 гг. совпадает со сдвигом вправо на 1-2 года с циклическими колебаниями конъюнктуры США, Великобритании и Франции.

Мировой финансовый циклический кризис обострил многие экономические проблемы в Италии. По размерам дефицита бюджета (доходы 960,1 млрд. долл., расходы – 1,068 трлн. долл.) и государственного долга Италия входит в пятёрку стран Евросоюза. Так, соотношение государственного долга к ВВП Италии больше 115.2% и уровень безработицы – 7.5%.

Испания. В смешанном капиталистическом циклическом характере развития экономической динамики Испании доход на душу населения примерно соответствует доходу на душу населения в Германии и Франции. Однако почти после 15 лет циклического роста ВВП испанская экономика начала замедляться в конце 2007 и вступила в спад в конце 2008 г. ВВП в 2008 г. составил 127,6% и в 2009 г. – 122,9% по отношению к 2000 г. Уровень безработицы в Испании повысилась с 8% в 2007 более чем до 19% в декабре 2009 г., и продолжает повышаться. Дефицит бюджета вырос с 3.8% ВВП в 2008 г. приблизительно до 11% в 2009 г. Банковский сектор Испании был относительно изолирован от глобального финансового кризиса, частично благодаря консервативной политики. Государственный долг Испании составляет 50% от ВВП, и уровень безработицы – 18,2%. В структуре ВВП сельское хозяйство занимает 3,4%; промышленность – 26,9% и услуги – 69,6%.

В период 1980-2009 гг. в экономике Испании хорошо просматриваются те же три среднесрочных циклов, что и в экономике Великобритании, Франции и Италии (рис. 7 – 8): первый цикл – 1980-1991 гг.; второй цикл – 1992-2001 гг. и третий цикл – 2002-2009 гг.

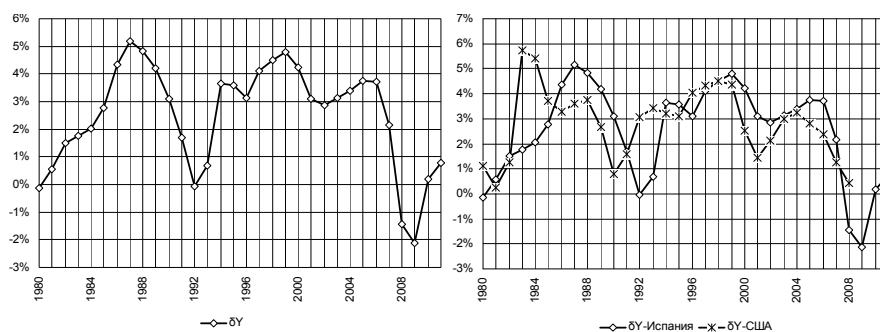

Рис.7. Темпы прироста ВВП Испании. Рис.8. Темпы прироста ВВП Испании и США.

Сдвиг вправо этих среднесрочных циклов по отношению к экономическим циклам США незначителен и не превышает одного – двух лет.

График темпов прироста ВВП – δУ экономики Испании, приведенный на рис. 7 хорошо описывает выше перечисленные среднесрочные циклы.

Испания была в числе стран ЕС, особенно пострадавшая от негативных влияний мирового финансового циклического кризиса. Это потребовало от правительства страны принятия широкой программы антикризисных мер, реализация которых в известной степени позволила смягчить разрушительные последствия кризисных потрясений. Вместе с тем успехи в сфере посткризисной модернизации национальной экономики в Испании во многом будут зависеть от того, насколько эффективно правительство этой страны будет бороться с такими последствиями циклического кризиса, как высокий государственный дефицит бюджета и долг, а также увеличивающаяся безработица.

Германия. Циклический характер развития экономической динамики Германии является пятой экономикой среди стран мира по ВВП и имеет самый большой ВВП в Европе. Германия является ведущим экспортером машин, транспортных средств, химикатов, домашней бытовой техники, государство обладает высококвалифицированной рабочей силой. ВВП страны в 2008 г. составил 110,4% и в 2009 г. – 105,2% к отношению 2000 г. В структуре ВВП, сельское хозяйство занимает 0,9%, промышленность – 27,1% и услуги – 72%. По экспертным прогнозам, экономика Германии, вероятно, покажет рост на 1,5% в 2010 г. Бюджетный дефицит Германии, как ожидают, превысит 5% ВВП в 2010 г.

В период 1991-2009 гг. в экономике Германии хорошо просматриваются те же два среднесрочных цикла, что и в экономике США, Великобритании, Франции, Италии и Испании (рис. 9 – 10): первый цикл – 1991-2001 гг. и второй цикл – 2002-2009 гг.

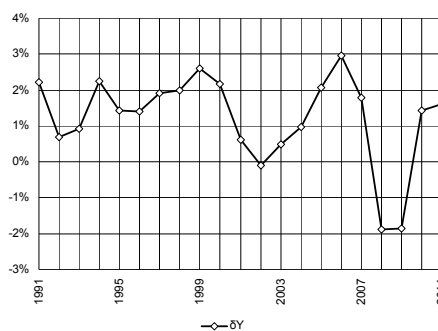

Рис.9. Темпы прироста ВВП Германии.

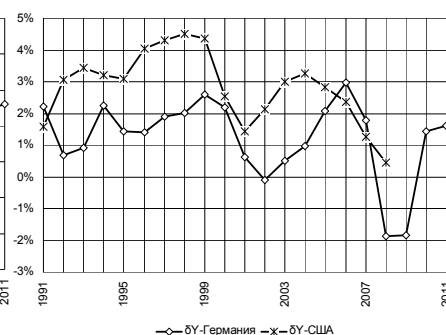

Рис. 10. Темпы прироста ВВП Германии и США.

График темпов прироста ВВП – δY экономики Германии, приведенный на рис. 9, хорошо описывает выше перечисленные среднесрочные циклы.

Правительством Германии был принят крупнейший в Европе антикризисный план на сумму 50 млрд. евро. Средства были выделены в дополнение к 12 млрд. евро, направленным на стабилизацию экономики в условиях финансового кризиса в ноябре 2008 г.

В целом антикризисную политику США и стран ЕС в 2009 г. можно характеризовать как политику купирования проблем, возникших во время мирового финансового экономического циклического кризиса, и эта политика шла вразрез с задачами модернизации экономики, что особенно хорошо видно на примере политики в отношении сокращения занятости и безработицы.

Список литературы и источников:

1. Экономика все страны мира. URL: <http://iformatsiya.ru/materik/evropa.html>.
2. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 300 с.
3. Тремасов К.В. Теория экономических колебаний. URL: <http://www.fimam.ru/files/news690.pdf>.

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией
Института проблем рынка РАН

Губин Вадим Анатольевич, младший научный сотрудник
Института проблем рынка РАН

Кондраков Алексей Викторович, младший научный
сотрудник Института проблем рынка РАН

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ФИНАНСОВОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ США

Финансово-экономический циклический кризис в США можно разделить на несколько этапов: ипотечный циклический кризис 2007 г.; финансовый циклический кризис 2008 г. (как следствие ипотечного); экономический циклический кризис 2009 г. (как следствие финансового).

Ипотечный циклический кризис. В последние 5-7 лет XXI в. строительный сектор был одним из локомотивов циклического роста экономики США. Проводя политику «дешевых денег» с начала

2000-х гг., правительство США (Администрации Билла Клинтона до 2001 г. и Джорджа Буша-мл. до 2008 г.) и ФРС стимулировали рост объемов ипотечного кредитования, и, как следствие, рост объемов жилищного строительства. С 2001 г. по середину 2004 г. учетная ставка ФРС снизилась с 6,25% до 1,5% – за этот же промежуток времени ежегодный темпы прироста выданных ипотечных кредитов составляли от 9% до 12%.

В результате монетарной политики властей США на рынке недвижимости надулся «пузырь», «сдувание» которого, по словам известного американского бизнесмена Дж. Сороса, стало «спусковым механизмом, который привёл к тому, что лопнул более крупный пузырь» [1]. С начала 2005 г., опасаясь «перегрева» американской экономики и роста темпов инфляции, ФРС стала последовательно увеличивать учетную ставку (до 5,25% к началу 2007 г.), что в свою очередь стало тормозить выдачу новых ипотечных кредитов. Более того, рост учетной ставки привел к росту «плавающих» (привязанных к ставке ФРС.) процентных ставок по уже выданным кредитам. Началось нарастание неплатежей и личных банкротств по ипотечным кредитам. Кризис на рынке недвижимости стал главной причиной торможения агрегированного спроса и экономики США со второй половины 2006 г. С начала 2006 г. по июль 2007 г. закладка новостроек сократилась с 1,8 млн. (в годовом измерении) до 1,47 млн., то есть на 20%, замедлив рост ВВП США на 10%. В первом полугодии 2007 г. продажа новых домов и квартир январе-июне сократилась на 11% до 834 тыс. штук в годовом измерении, то есть до уровня 1997 г., и в это же время увеличивался индекс цен на жилье. В результате, ликвидность жилищного рынка сократилась почти в два раза: отношение предлагаемого на продажу жилья к проданному выросло с 4% в начале 2005 г. до 7,8% в июне 2007 г. При этом резко (с 7,2 млн. до 5,8 млн. штук) сократились продажи на вторичном рынке жилья. Вклад жилищного сектора в ВВП США стал отрицательным [2] (табл. 1).

Вслед за жилищным сектором в сложное финансовое положение попали ипотечные компании, прежде всего работающие на вторичном рынке. Общий объем ипотеки в США (долгов под залог жилья) в 2007 г. составлял 10 трлн. долл., или 100 тыс. долл. на каждую американскую семью из трех человек, из этой суммы 1,2 трлн. долл. более рискованная, так называемая, вторичная ипотека. По оценке экспертов, не менее 25% займов были ненадежными, взятыми на пике цен в расчете на быструю перепродажу жилья. К середине 2007 г. разорились 25% операторов на рынке вторичной ипотеки. Процент просроченных более чем на 90 дней выплат по ипотечным кредитам вырос с начала 2005 г. по середину 2007 г. в

2,5 раза. К ноябрю 2008 г. вследствие 20%-го падения цен на недвижимость американские владельцы жилья обеднели почти на 5 трлн. долл. [3].

Таблица 1

**Вклад отдельных факторов в реальный прирост ВВП США
(в % к предыдущему периоду)**

Макроэкономические показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.*
ВВП, всего	3,6	3,1	2,9	1,65
<i>в том числе:</i>				
личное потребление товаров и услуг	2,56	2,24	2,15	1,73
Инвестиции и изменение запасов, всего	1,48	0,91	0,45	-0,44
<i>из них:</i>				
производственные инвестиции	0,56	0,7	0,68	0,53
инвестиции в жилищное строительство	0,53	0,39	-0,29	-0,71
изменение запасов	0,39	-0,18	0,06	-0,25
Экспорт	0,93	0,7	0,88	0,43
Импорт	-1,61	-0,92	-0,96	-0,09
Государственные закупки и инвестиции	0,27	0,14	0,35	0,37

Финансовый циклический кризис. Политика «дешевых денег» имела еще одно негативное последствие – надувание пузыря на товарных рынках, в первую очередь на рынке нефтяных фьючерсов. Печатаемые администрацией Буша (несмотря на мягкую денежную политику, администрация Клинтона проводила жесткую фискальную политику, сохраняя бюджетный профицит 0,3-1,5% от ВВП в зависимости от года с середины 1990-х гг.) ради покрытия дефицита бюджета США доллары устремились на рынки сырьевых и продовольственных товаров, рост на которых начался с начала 2000-х гг. К 2008 г. цены многих товаров, особенно нефти и продуктов питания, достигли такого уровня, что стали наносить ощутимый ущерб, угрожающий стагфляцией. В январе 2008 г. цены на нефть превысили 100 долл. за баррель. 11 июля 2008 г. цена нефти марки WTI достигла рекордных за всю историю 147,27 долл. за баррель; после чего началось снижение – до 61 24 долл. октября того же года и до 51 долл. в ноябре.

Основным фактором возникновения экономического циклического кризиса в США стало широкое использование с начала 1990-х гг. производных финансовых инструментов, и стремление повысить доходность за счёт увеличения рисков. Производные финансовые инструменты на ипотечные кредиты стали основным каналом, по которому кризис в жилищном секторе перекинулся в финансовый сектор. Ипотечные компании, выдавая высоко рискованные ипотечные кредиты, выпускали под них производные ценные бумаги. Вал неплатежей по ипотечным кредитам спровоцировал в сентябре 2008 г. кризис ликвидности мировых банков. В итоге финансовая система США, построенная Рузвельтом во время Великой Депрессии 1930-х гг., оказался разрушенной. Пять ведущих инвестиционных банков США прекратили свое существование в прежнем качестве: Bear Stearns был перепродан, Lehman Brothers обанкротился, Merrill Lynch перепродан, Goldman Sachs и Morgan Stanley сменили свою вывеску, перестали быть инвестиционными банками в связи с особыми рисками и необходимостью получить дополнительную поддержку ФРС.

Если в 2007 г. в США обанкротились 3 банка, то в 2008 были признаны несостоятельными уже 25 банков. В начале 2009 г. (до 25 мая) в США регуляторами закрыты 36 банков [4].

С 31 октября 2007 г., после того, когда стало очевидно, что ипотечный циклический кризис перерос в финансовый циклический кризис начался обвал на фондовых рынках: с того дня по 3 октября 2008 г., когда палата представителей конгресса США со второй попытки приняла план Полсона, индекс S&P 500 упал на 30%; индекс MSCI World, упал на 32,3%; индекс MSCI Emerging Markets упал на 40,5%. Обвал 2007-2008 гг. затронул все страны и был обусловлен событиями за пределами фондового рынка (бумом), а затем кризисом в кредитном и жилищном секторах, а позднее кризисом и на сырьевых рынках: первыми стали падать акции западных банков, а с июля 2008 г., когда начала быстро дешеветь нефть, и акции сырьевых компаний развивающихся стран. Банковская неделя 6-10 октября 2008 г. принесла исторически максимальное падение индексов на торговых площадках США: Dow Jones Industrial Average упал до 7882,51 и закрылся на 8451,19. Обвал фондового рынка в октябре 2008 года стал рекордным для рынка США за последние 20 лет.

Экономический циклический кризис. Циклический кризис ликвидности и снижение объемов кредитования способствовали трансформации финансового циклического кризиса в США в финансово-экономический и наступлению рецессии. Официально

спад в США начался в третьем квартале 2007 г. и продолжился 2008-2009 гг.

«План Обамы» по стимулированию экономики США (был озвучен президентом США, 2009). Пакет мер 2008-2010 гг. предусматривает целенаправленные усилия в следующих областях: чистая эффективная американская энергетика; преобразование экономики США с помощью науки и технологий; модернизация дорог, мостов, магистралей и водных путей сообщения; образование для XXI века; сокращение налогов для создания рабочих мест и обеспечения оплачиваемой работы; снижение стоимости услуг здравоохранения; помощь работникам, пострадавшим от кризиса; сохранение рабочих мест в государственном секторе и защита жизненно важных сфер деятельности.

Таким образом, программа антикризисных мер США, подписанная в феврале 2009 г. президентом Бараком Обамой, назывался план американского восстановления и реинвестирования (Антикризисная программа США, 2009) [6]. На реализацию поставленных целей был направлен 787 млрд. долл. (табл. 2.).

Таблица 2

Программа антикризисных мер США

Направление	Млрд. долл.	Доля
Облегчение налоговой нагрузки	288	37%
Налоговые освобождения штатов и местных органов власти	144	18%
Инфраструктура и наука	111	14%
Социальная защита	81	10%
Здравоохранение	59	7%
Образование	53	7%
Энергетика	43	5%
Прочее	8	1%
Итого	787	100%

Мероприятия, предусмотренные Планом, позволяет:

- сохранить и создать 3 млн. рабочих мест; модернизировать систему здравоохранения, включая повсеместное введение компьютерного учета для снижения риска медицинских ошибок;
- наладить производство энергии из альтернативных источников, до увеличения ее объема в 2 раза за 3 года;
- реконструировать 75% зданий, находящихся в федеральной собственности, включая школы, и 1 млн. частных домов;

- увеличить финансирование системы грантов для 7 млн. студентов, снижение налогов по оплате за обучение;
- провести широкомасштабные инвестиции в инфраструктуру, включая строительство и реконструкцию дорог и др.

Экономика находилась в столь тяжелом положении, что даже после принятия этого плана уровень безработицы, как ожидалась, в 2009 г. поднималась до 8-9%. Без принятия этого плана, администрация Обамы прогнозировал, что уровень безработицы может составить почти 12%.

Поскольку в текущем году кризис продолжился, правительство расширило операции на открытом рынке по скупке казначейских ценных бумаг и проблемных ипотечных обязательств. Оно начало поддерживать доллар за рубежом, предоставляя ликвидность иностранным центробанкам, расширило прямые налоговые льготы населению и субвенции совместным с частным бизнесом предприятиям по скупке токсичных активов банков.

Общий объем государственного вливания за 2008-2010 гг. оценивается в 3,5 трлн. долл., из которых на конец апреля 2009 года, согласно данным баланса ФРС, государство использовало 2,2 трлн. долл. Из этой суммы на 930 млрд. долл. выдано льготных кредитов, на 967 млрд. долл. выкуплено казначейских и агентских облигаций и 381 млрд. долл. предоставлен через ликвидности, центробанкам других стран.

За время с 1854 г. по 2009 г. в экономике США наблюдалось 33 экономических цикла. Последний экономический цикл в экономике США начался в ноябре 2001 г. По мнению многих экспертов, экономика США в настоящее время вошла в рецессию. По оценке МВФ, рост ВВП США в 2008 г. составил 1,6%, а в 2009 г. только 0,1%. Это означает, что текущий цикл экономики США, начавшийся в 2001 г., подходит к своему концу.

По нашему мнению, циклы в экономике США с 1947 г., в среднем длились 8-10 лет, а периоды спада продолжались около 8-10 месяцев [7]. Это означает, что с начала 2010 г. в экономике США началась фаза подъема нового экономического цикла, что повлечет за собой оживление во всей мировой экономике.

В заключение обратимся к методологии длинных волн. Мы полагаем, что длинная волна, начавшаяся после циклического кризиса 1930-х г., завершилась к началу 1980-х. Подъем 1982-1985 гг., относится к началу новой повышательной фазы длинной волны 1980-2000 гг., основанной на известных базовых инновациях. Об этом говорят и такие факты, как неожиданный бум в инвестиционных отраслях США в середине 1980-х г. Высокое значение нейтрального технического прогресса в этот период, возможно, объяс-

няется «готовностью» хозяйственной системы к восприятию инноваций хотя бы потому, что те организационные условия, которые, как ожидается, будут доминировать в новой длинной волне. Понижительная фаза с 2004 г. по 2009 г. среднесрочного цикла понижающей фазы длинной волны 2000-2020 гг. объясняет происходящий экономический циклический кризис (финансово-банковский циклический кризис, связанный с ипотечным циклическим кризисом) в США.

Список литературы и источников:

1. Сорос Дж. Интервью *Die Welt* 14 октября 2008 года.
2. Самонов Ю. «Американские горки» // *Эксперт*. – №32 (573), 3.09.2007.
3. Байер А. Картина мира: Последний пузырь // *Ведомости*. – 21.11.2008, №221 (2243),
URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2008/11/21/170106>.
4. Данные Федеральной корпорации страхования депозитов (FDIC),
URL: <http://top.rbc.ru/economics/23/05/2009/305560.shtml>.
5. Был озвучен президентом США 15.01.2009 года (<http://www.novayaagazeta.ru/data/2009/020/12.html>).
6. Антикризисная программа США. URL: www.recovery.gov/.
7. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 300 с.

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, кандидат физико-математических наук, заведующей лабораторией
Института проблема рынка РАН
Дурандин Олег Геннадиевич, соискатель
Института проблема рынка РАН

ВЛИЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ИНДИИ И ВЬЕТНАМА

Индия. Циклический характер развития экономической динамики Индии является одной из самых устойчиво развивающихся среди стран мира. По размерам ВВП Индия находится на пятом месте в мире после США, Китая, Японии и Германии, опережая такие страны, как Франция и Великобритания. В стратегии развития страны, которая была представлена правительством индийскому обществу в виде программы «Индия: Видение – 2020» определены стратегические направления развития индийской экономики на средне-

срочную и долгосрочную перспективу. Стратегические направления развития экономики страны касаются в основном следующих отраслей: энергетика (включая атомную), кластер информационных технологий (ядро формирующегося «нового технологического уклада»), «стратегические отрасли» (оборонно-промышленный комплекс, аэро-космический сектор, авиастроение, электроника высшей степени сложности, атомная промышленность, телекоммуникации и т.д.).

Циклическое развитие экономической динамики данных направлений является высшим приоритетом Индии.

В качестве временного диапазона для анализа циклического колебания экономической динамики Индии взят период 1978-2009 гг. (примерно больше половины Кондратьевского цикла; именно на этот период пришлась повышательная и понижательная фаза пятого Кондратьевского цикла). Рассматриваемый макроэкономический показатель – динамика ВВП можно считать обобщённым показателем экономической конъюнктуры Индии.

Общей особенностью рассмотренных ниже графиков (рис. 1-2), является подавляющее преобладание положительных темпов прироста над отрицательными. Повышательные фазы роста достаточно затяжные и интенсивные, понижательные фазы спада – короткие. Эта особенность в точности соответствует одному из основных признаков пятой повышательной фазы цикла Кондратьева, и подтверждает сделанный ранее вывод о том, что мы имеем дело именно с повышательной и понижательной фазой пятого длинного цикла.

Ретроспективный анализ циклического характера экономической динамики Индии за период 1970-2009 гг. показывает, что эволюция экономической конъюнктуры страны практически повторяет рассмотренные нами циклы США, Японии и Китая [1]. На рис. 1 – 2 приведены графики темпов прироста Индии и США. На изображениях этих рисунков в период 1970-2009 гг. в циклической динамике экономики Индии наблюдается четыре среднесрочного цикла: первый цикл – 1970-1980 гг.; второй цикл – 1981-1991 гг.; третий цикл – 1992-2001 гг. и четвертый цикл 2002-2010 гг. Состояние экономики Индии, несмотря на воздействие мирового финансово-экономического циклического кризиса, оценивается как стабильное и имеющее положительную динамику.

В 2009 г., по данным ЦСО Индии, объем ВВП в текущих ценах достиг 1313 млрд. долл. США (прирост в базовых ценах 2004 г. на 7,4%) [2].

В 2009 г. в структуре ВВП на долю сектора услуг приходилось 54,7%, промышленности – 28,2%, сельского хозяйства – 17,1%.

В 2009 г. к отношению 2008 г. сектор услуг вырос на 8,5%, промышленное производство – на 10,8%, сельское хозяйство – на 0,2%.

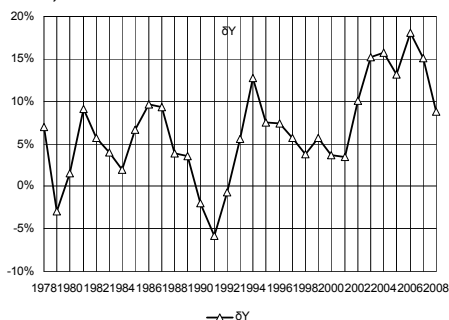

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Индии.

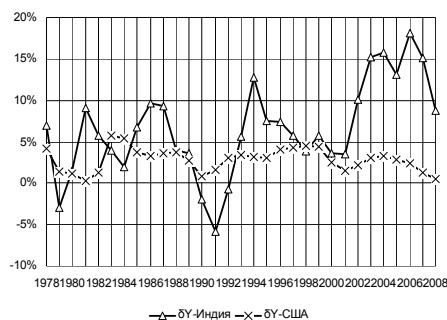

Рис. 2. Темпы приростов ВВП Индии и США.

Воздействие мирового циклического кризиса на экономику Индии проявилось, прежде всего, в том, что резко снизились заказы на экспортные поставки, существенно осложнились зарубежные коммерческие заимствования, снизился приток иностранных инвестиций, иностранные портфельные инвесторы начали выводить средства, размещенные в индийских корпоративных ценных бумагах.

Кризис доверия в финансово-банковской системе привел к оттоку вкладов населения из частных банков. Рост процентных ставок и ужесточение условий предоставления кредитов сократили объемы потребительского кредитования и затруднили привлечение средств на реализацию новых проектов.

В наибольшей мере мировой циклический кризис затронул экспортные отрасли экономики Индии (текстильная, химическая и ювелирная промышленность, производство нефтепродуктов, металлургия, машиностроение), строительство и транспорт.

Для смягчения влияния мирового циклического кризиса Правительство Индии приняло три пакета антикризисных мер:

- пакет мер от 7 декабря 2008 г. предусматривал снижение федерального налога на добавленную стоимость на 4% (за исключением нефтепродуктов, табачных и некоторых других изделий, а также продукции, на которую НДС установлен ниже 4%);
- пакет мер от 2 января 2009 г. включал выделение средств на финансирование наиболее важных текущих инфраструктурных проектов, создание специального фонда в размере 5 млрд. долл. для финансовой поддержки небанковских финансовых

компаний, открытие РБИ кредитной линии на 1 млрд. долларов США;

- пакет мер от 24 февраля 2009 г. предусматривал снижение на 2% (с 10% до 8%) базовой ставки акцизного сбора на 90% реализуемых на внутреннем рынке товаров, включая товары, импортируемые в страну (в т.ч. автомобили, бытовую технику, товары повседневного спроса, сталь, компьютеры и периферию, цемент), а также снижение на 2% (с 12% до 10%) базовой ставки налога на услуги (включая, услуги связи, туристические и транспортные услуги, услуги по обслуживанию кредитных/дебетовых карт).

По данным РБИ, принятые антикризисные меры обошлись государству около 50 млрд. долларов. Принятые правительством Индии в 2008-2009 гг. меры по повышению ликвидности финансово-банковской системы, поддержке национальных производителей и экспортеров, стимулированию внутреннего потребления способствовали сохранению положительной динамики циклического развития индийской экономики.

Вьетнам. С 1978 г. по 2010 г. правительство Вьетнама проводит политику структурных реформ, необходимых для модернизации экономики и создания более конкурентоспособной экспортно-ориентированной экономики. Страна вступила в ВТО в январе 2007 г. после более чем десятилетнего переговорного процесса. Доля сельского хозяйства в циклическом развитии экономической структуре сократился с 25% в 2000 г. до примерно 21% в 2009 г. В 2009 г. экспорт упал почти на 10% в годовом исчислении, что побудило правительство рассмотреть вопрос о корректировке ограничения дефицита торгового баланса.

Иностранные доноры пообещали 8 млрд. долл. помощи в целях развития на 2010 г. Внутренние инвестиции выросли на 16%, а прямые иностранные инвестиции упали на 70%, после роста на периоде 2003-2005 гг. ВВП по официальному курсу в 2009 г. составил 92440 млн. долл. (вырос 5,2% к отношению 2008 г.). Структура ВВП по секторам экономики по оценке 2009 г. составляет: сельское хозяйство 21,3%, промышленность 40% и услуги 38,7%. По уровню безработицы страна занимает 60 место в мире (в 2008 г – 4,7%) и составляет 6,5% 2009 г. По государственному долгу страна занимает 44 место в мире и составляет 53,7% от ВВП 2009 г. (48,8% от ВВП 2008 г.) [3].

Циклический характер развития макроэкономической динамики Вьетнама на периоде 1978-2010 гг. нами проводится с использованием двух подходов. С одной стороны, исследуется цикличность экономического развития рыночной модели экономики с государст-

венным ациклическим регулированием. С другой стороны изучается проявление циклической неравномерности на экономике страны. Выявляются повышательные и понижательные фазы длинных экономических циклов на периоде 1978-2010 гг., и анализируется государственная ациклическая политика вьетнамского правительства в каждой из выделенных фазовых динамик. В ходе исследования изучены формы и условия проявления неравномерности макроэкономического циклического развития Вьетнама. Проанализированы инструменты государственной политики и выявлены основные практические аспекты, которые возможно задействовать при разработке государственных программ социально-экономических реформ в странах с трансформационной экономикой.

Графики эмпирических характеристик производственных зависимостей, приведенные в работе [1] подтверждают существование следующих среднесрочных циклов экономики Вьетнама на периоде 1970-2010 гг.: первый цикл – 1970-1980 гг.; второй цикл – 1981-1991 гг.; третий цикл – 1992-2001 гг. и четвертый цикл – 2002-2010 гг.

Среди приоритетов стратегии долгосрочного циклического развития Вьетнама промышленная политика занимает особое место, и состоит из следующего: ориентация на инновационные отрасли, в первую очередь на телекоммуникации, включая Интернет и мобильную телефонию.

По официальным данным в 2007 г. количество пользователей мобильной связи достигло 46 млн. чел., а Интернет-услугами 18,2 млн. что равно 21,4% общей численности населения. Тем самым страна стала одним из лидеров по этому показателю инновационного развития среди других стран Юго-Восточной Азии наряду с Сингапуром и Малайзией. Экономика и особенно экспорт Вьетнама с начала 2000-х гг. растут высокими темпами. В 2001-2005 гг. рост ВВП составил 7,5%, в 2006 г. – 8,2% и в 2007 г. – 8,5%. В 2006-2007 гг. темпы роста экспорта составили 23% и 21,5% соответственно. По итогам 2008 г. прирост ВВП оказался ниже скорректированного плана, составив лишь 6,23% [4].

После двух десятилетий экономических реформ и глубоких институциональных изменений законы рынка стали реально действовать в экономику Вьетнама. Внедрение механизмов рынка неизбежно привнесло цикличность характера развития в экономическую динамику страны. В результате этих процессов экономика страны уже не может оставаться, как раньше, в стороне от тенденций мировой экономики и избегать последствий ее циклического спада.

Во многом выздоровление вьетнамской экономики будет зависеть от состояния денежно-кредитной системы. Поскольку этот отрасль отражает реальное состояние экономики, замедление эко-

номического роста во Вьетнаме вызывает спад активности в сфере финансовых услуг.

Кризисная ситуация инициирует новый этап реформирования национальной финансовой системы, включая повышение уровня капитализации банков и компаний, улучшение надзора, совершенствование аудита, широкое внедрение механизмов управления рисками, прозрачности финансовых учреждений.

Роль банковского сектора в экономике Вьетнама постоянно растет. Крупнейшим банком Вьетнама является Агрибанк. В стране много отраслевых коммерческих банков и средних коммерческих банков. Государственный банк Вьетнама в условиях мирового финансового циклического кризиса стал более активно заниматься регулированием банковской сферы.

Мировой финансово-экономический циклический кризис оказал воздействие на экономику Вьетнама, совпав с внутренним циклическим кризисом и просчетами в экономической ациклической политике правительства страны.

Выработанная правительством в поисках выхода из ситуации, антикризисная программа стимулирует потребительский и инвестиционный спрос, включив как монетарные, так и финансово-кредитные меры. План стимулирования спроса основан на теории эффективного спроса и расчете максимального мультипликативного эффекта. Эти меры позволяют смягчить стагнацию, но могут усилить системные риски в экономику Вьетнама. В то же время усилия страны по преодолению циклического кризиса раскрывают большой потенциал равных форм рыночного хозяйства в трансформационной экономике.

Привлечение иностранных инвестиций для экстенсивного развития отходит на второй план. В экономике страны особое внимание стало придаваться инновационным развитиям и эффективному использованию трудовых ресурсов.

В связи с этим правительством страны ставятся задачи резкого повышения квалификации рабочих, инженеров, менеджеров, создания большего количества рабочих мест, требующих высокой квалификации. Обращается внимание на необходимость повышения конкурентоспособности вьетнамских предприятий, вначале на внутреннем емком рынке.

Антикризисная политика правительства Вьетнама по преодолению циклического спада экономики и последствий мирового циклического кризиса носит довольно успешный характер. На примере Вьетнама видно, что регулируемая и социально ориентированная рыночная экономика способна достаточно успешно обеспечивать устойчивое развитие.

Проводя собственный курс, власти страны не используют «шоковую терапию» и не возлагают надежды только на «невидимую руку» рынка, которая якобы может исправлять стихийно возникающие в рыночной модели экономики диспропорции [5].

Список литературы и источников:

1. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
2. Обзор экономики и внешнеэкономических связей Индии в 2009 г. URL: <http://www.rus-ind.ru/economic/2010/>.
3. Экономика Вьетнама. URL: <http://iformatsiya.ru/asia/304-yeconomika-vetnama.html>.
4. Тригубенко М.Е. Основные ориентиры развития экономики Вьетнама в условиях мирового кризиса. URL: http://www.imeri-eurasia.ru/baner/ESEA_crisis.pdf.
5. Мазырин В.М. Вьетнам на пути преодоления экономического спада // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 7.

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН
Ильин Максим Вадимович, младший научный сотрудник Института проблем рынка РАН

**ВЛИЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО
ФИНАНСОВОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ
ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ И КИТАЯ**

Япония. Мировой циклический кризис сильно задел Японию в начале и середине 1990-х гг. (циклическое развитие на периоде 1992-2001 гг.). В конце 1990-х гг. Япония находилась в режиме сильнейшего спада, т.е. в отличие от США в Японии обозначилась неблагоприятная экономическая ситуация со всеми признаками затяжной рецессии. За 1998—1999 гг. ВВП снизился на 2,8%, и это оказалось наибольшим падением за весь послевоенный период. В то же время на 11,7% сократились частные производственные капиталовложения.

По мнению западных экономистов, после ряда десятилетий интенсивного развития Японии ее экономическая модель сильно пошатнулась еще в 1992—1993 гг. За один только 1992 г. промыш-

ленное производство сократилось более чем на 8%. Более сильный спад был лишь в середине 1970-х гг., что было связано резким повышением мировых цен на нефть. А Япония больше, чем любая промышленная страна, зависит от импорта нефти и энергопродуктов. Правительство Японии было вынуждено в августе 1992 г. принять самую крупную программу чрезвычайных экономических мер в истории страны [1].

Средние темпы экономического роста в 1990-2000 гг. оказались равными всего 1,3%, а к концу этого периода и начале 2000-х гг. (рис. 1 – 4) были отрицательными или близкими к нулю. Стала очевидной необходимость коренного реформирования экономики: снижение роли бюрократии, дерегулирование, перевод деловой практики на более рыночную основу, открытие японского рынка для иностранных товаров и капитала, в том числе снятие неформальных барьеров. Япония перешла от «догоняющего» типа развития к нормальной экономике.

В 2002-2007 гг. наблюдался самый продолжительный период экономического роста со времен второй мировой войны (рис. 1– 4).

Продолжительность этого периода, который начался в январе 2002 г, составлял 5 лет. В 2005 г. темпы роста экономики Японии приближались к 3% и стали одними из самых быстрых среди стран группы семи. В 2006 г. рост составил 2,8%, в 2007 г. составил около 1,6%. И хотя поначалу основным фактором оживления являлся экспорт, на последнем этапе решающую роль играла высокая динамика внутренних расходов, как на потребление, так и на капиталовложения.

Изображенные графики темпы приростов ВВП, капитальные издержки и число занятых приведенные на рис. 1– 3 показывают четыре среднесрочных циклов экономики Японии на периоде 1970-2010 гг.: первый цикл – 1970-1980 гг.; второй цикл – 1981-1991 гг.; третий цикл – 1992-2001 гг. и четвертый цикл 2002-2010 гг. График зависимости производительности труда от капиталовооруженности (рис. 4) также показывают существование перечисленных экономических циклов экономики Японии на периоде 1970-2010 гг. [2].

Япония является второй по величине экономикой мира после США, ее ВВП составляет 7% от мирового, а ее экономика, основанная на высокотехнологичной промышленности, признана одной из самых стабильной экономик в мире.

Однако это не помешало мировому финансовому кризису 2007-2008 гг., быстро перетекающему в экономический, ударить и по этой стране [3]. Так экспортная зависимость экономики страны, ориентированная, прежде всего, на рынки Запада, столкнулась с резким падением спроса, что привело к сильнейшему снижению темпов

роста (в 2008 г. ВВП Японии составил 97,9% к отношению 2007 г.). Япония сильнее других развитых государств пострадала из-за глобального экономического кризиса, так как он нанес ущерб экспорту, обеспечивающему значительную часть ВВП. Правительство Японии выделило 3 трлн. иен (около 32 млрд. долл.) на развитие инфраструктуры информационных технологий. В течение 2009-2011 гг. в стране планируется реализовать крупные проекты по созданию электронного правительства, повышению эффективности работы с кадровыми ресурсами, модернизации технического оснащения ведомств образования и здравоохранения. Эти меры, как ожидается, позволят создать рабочие места для 400-500 тыс. граждан и принесут прибыль в размере почти 50 млрд. долл.

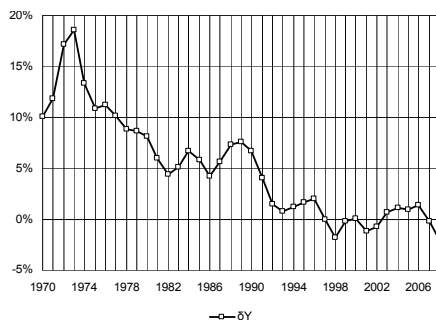

Рис. 1. Темпы прироста ВВП – δY .

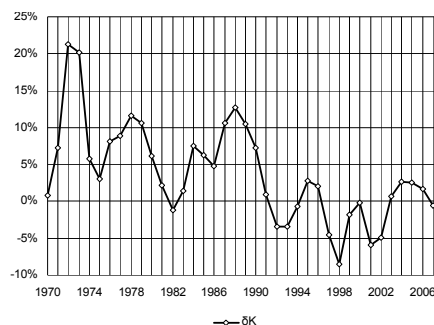

Рис. 2. Темпы прироста общих капитальных издержек (инвестиций) δK .

Япония является второй по величине экономикой мира после США, ее ВВП составляет 7% от мирового, а ее экономика, основанная на высокотехнологичной промышленности, признана одной из самых стабильной экономик в мире. Однако, это не помешало мировому финансовому кризису 2007-2008гг., быстро перетекающему в экономический, ударить и по этой стране [3]. Так экспорта зависимая экономика страны, ориентированная, прежде всего, на рынки Запада, столкнулась с резким падением спроса, что привело к сильнейшему снижению темпов роста (в 2008 г. ВВП Японии составил 97,9% к отношению 2007 г.).

Япония сильнее других развитых государств пострадала из-за глобального экономического кризиса, так как он нанес ущерб экспорту, обеспечивающему значительную часть ВВП. Правительство Японии выделило 3 трлн. иен (около 32 млрд. долл.) на развитие инфраструктуры информационных технологий. В течение 2009-2011 гг. в стране планируется реализовать крупные проекты по

созданию электронного правительства, повышению эффективности работы с кадровыми ресурсами, модернизации технического оснащения ведомств образования и здравоохранения. Эти меры, как ожидается, позволят создать рабочие места для 400-500 тыс. граждан и принесут прибыль в размере почти 50 млрд. долл.

Согласно подсчетам МВФ, японский вклад в борьбу с глобальным финансовым кризисом в 2009 г. достиг 1,4% ВВП Японии, то есть до 2% ей необходимо добрать еще 32 млрд. долл.

Экономика Японии выросла на 1,1% в последнем квартале 2009 года, что больше, чем прогнозировалось специалистами. Согласно представленным японскими властями данным, рост наблюдался, начиная с октября. Однако в целом за год экономика Японии сократилась на 5%.

Подводя итог всему сказанному нужно подчеркнуть, что органы государственной власти и управления Японии имеют четкое представление о масштабности и глубине поставленных перед ними проблем, понимают всю важность, и значимость предпринимаемых мер по преодолению серьезных последствий мирового экономического кризиса.

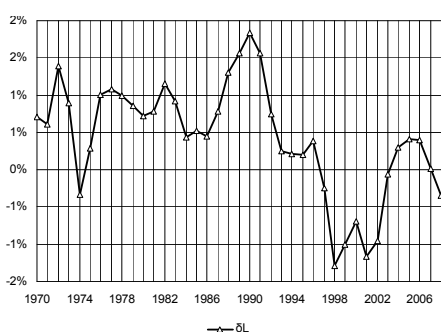

Рис. 3. Темпы прироста число занятых (δL)

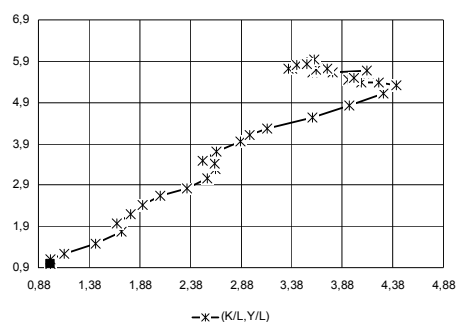

Рис. 4 График зависимости (K/L, Y/L).

Китай. С 1978 г. Правительство Китая начало проводить политику рыночных реформ, результатом которой является мощный экономический рост (в среднем на 9,5% в год), превышающий в 3 раза общемировое значение. Несмотря на высокие темпы роста, в экономике Китая наблюдается циклический характер развития. Девятый цикл начался с 1990 г., когда экономика достигла низшей точки. ВВП Китая в 1990 г. вырос на 281,7% к отношению 1978 г. Инвестиции в основные средства также выросли в 1990 г. также на 532,3% к отношению 1978 г.

В современном периоде, рост китайской экономики переживает 10-й цикл после создания КНР. По сравнению с первыми девятью экономическими циклами, нынешний цикл, начавшийся в 2000 году, характеризуется высокими темпами роста экономики, продолжавшимися уже 9 лет подряд, а продолжительность каждого из предыдущих экономических циклов явилась кратковременной. Это свидетельствует о том, что колебания экономических циклов в Китае происходят в новых положительных формах, т.е. намного продлилась фаза подъема экономики, в которой экономика развивается продолжительно, стабильно и быстро. Такая ситуация сложилась под общим влиянием многих факторов в области предложения, потребления и политики [2].

На рис. 5 изображены графики темпы приростов ВВП, инвестиции и число занятых. На этом рисунке, мы наблюдаем три среднесрочного цикла: 1978-1989 гг., 1990-2000 гг. и 2001-2009 гг. Графики темпов приростов основной, вторичной и третичной приведенной на рис. 6 также подтверждают это утверждение. На рис. 7 – 8 приведены графики эмпирических характеристик производственных зависимостей. На этих графиках также наблюдаем трех среднесрочных циклов на периоде 1978-2009 гг. экономического развития Китая.

Воздействие мирового циклического кризиса на динамично развивающуюся экономику Китая, оказалось не столь серьезным как для экономики развитых стран Европы и Японии. Во-первых, нелиберализованность и достаточная степень закрытости финансового рынка обеспечивает ему большой залог прочности и безопасности от внешних воздействий. Во-вторых, у китайской экономики большие возможности саморегулирования. Рост ВВП Китая в январе-декабре 2009 г. достиг 8,7%, по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. [4].

Китайский проект по борьбе с кризисными явлениями в экономике фактически реализуется с осени 2008 года и группирует в себе меры по целому ряду направлений (более подробно см. блок-схему).

Исходя из представленной блок-схемы видно, что расширение внутреннего потребления в условиях мирового снижения спроса является важным элементом антикризисной стратегии правительства Китая.

Поэтому в 2008-2010 гг. правительство Китая планирует выделить в целом 4 трлн. юаней (около 586 млрд. долл.). Основу этих средств будет составлять федеральный бюджет, а остаточная часть будет сформирована из местных бюджетов. Следует подчеркнуть, что на использование собственных средств предприятий

государственного и частного секторов экономики правительство Китая также возлагает определенные надежды, что объясняется стимулирующими и поощрительными мерами для предприятий внедряющих инновации.

Временного увеличения доли государства в общенациональных расходах позволило расширить совокупный внутренний спрос, а также положительно повлияет на уровень жизни населения (дотации крестьянам и городскому населению с низкими доходами).

По мнению ряда китайских экономистов, причина экономического кризиса Китая является результатом его экономической структуры и не имеет ничего общего с финансовым кризисом США. Финансовый кризис США ответственен лишь за сокращение китайских резервов иностранной валюты, но он, ни в коем случае, не связан с китайским экономическим кризисом

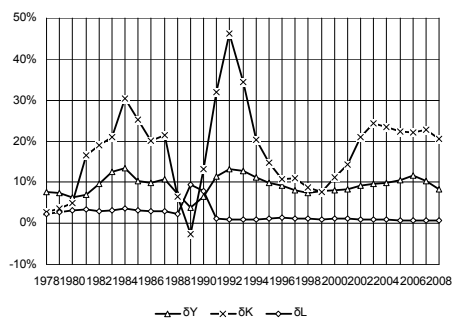

Рис. 5. Темпы приростов δY , δK и δL .

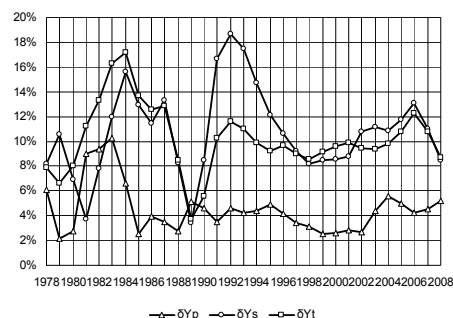

Рис. 6. Темпы приростов δY_p , δY_s и δY_t .

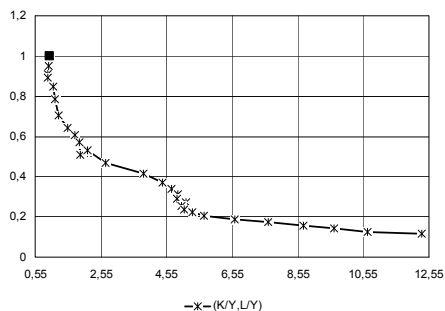

Рис. 7. График изокванты $(K/Y, L/Y)$.

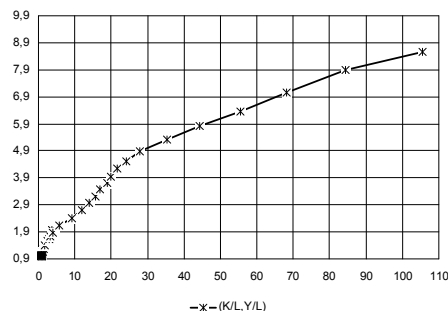

Рис. 8. График зависимости $(K/L, Y/L)$.

Блок схема антикризисной программы правительства Китая

Экономика Китая сама загнала себя в такую безысходную ситуацию всей своей системой, как политической, так и экономической.

В целом антикризисная политика Китая имеет комплексный и сбалансированный характер, что отражается в позитивных макроэкономических показателях страны в 2009 г. и январь-август 2010 г.

Список литературы и источников:

1. Экономика Японии. Этапы развития японской экономики. URL: www.ereport.ru.
2. Цветков В.А., Зюдов К.Х., Губин В.А. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 300 с.
3. Саакян А. Мильный пузырь», «потерянное десятилетие» и новый период экономического роста 27.11.2007. URL: http://www.info-japan.ru/index.php?view=news_articles_full&newsId=21.
4. Национальное бюро статистики Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>.

Зоидов Зафар Кобилджонович, аспирант
Института проблем рынка РАН
Медников Вячеслав Валерьевич, старший лаборант
Института проблем рынка РАН
Зоидов Хуршеджон Кобилджонович, аспирант
Института проблем рынка РАН

ВЛИЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Казахстан. Экономика Казахстана носит ярко выраженный сырьевой характер. По мнению ряда экспертов, существует определенная корреляция между неуклонным экономическим ростом в Казахстане и его сырьевой направленностью [1].

Следует отметить, что развитие экономики носит циклический характер, сопровождается подъемами и спадами, кризисами – длительными или менее продолжительными, разрушительными и менее болезненными, всеобщими, локальными, структурными. Природа экономических циклов и кризисов была и остается в центре внимания многочисленных и многолетних исследований [2].

В антикризисной программе Правительства Казахстана упор делается на стабилизацию финансового сектора, и ставится цель по смягчению воздействия кризиса на социально-экономическую ситуацию в Казахстане и обеспечение необходимой основы для будущего качественного экономического роста.

Для достижения этой цели, были поставлены следующие задачи:

- стабилизация финансового сектора; решение проблем на рынке недвижимости;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- развитие агропромышленного комплекса;
- реализация инновационных, промышленных и инфраструктурных проектов.

Реализация антикризисных мер позволит оказать финансовую поддержку экономике Казахстана на сумму 2 172 млрд. тенге (18,5 млрд. долл.) за счет:

- средств Национального фонда – 1 200 млрд. тенге (10,3 млрд. долл. США);
- мер Национального Банка – 350 млрд. тенге (3 млрд. долл. США);
- снижения налоговой нагрузки в рамках действия нового Налогового кодекса – 500 млрд. тенге (4,3 млрд. долл. США);

- создания Фонда стрессовых активов – 122 млрд. тенге (1 млрд. долл. США).

В условиях мирового финансового кризиса произошла девальвация национальных валют в странах – торговых партнерах Казахстана и в странах, экономика которых зависит от экспорта сырья. За период с начала 2008 г. по январь 2009 г. девальвация национальных валют к доллару США составила в России 44%, в Беларуси – 28%, в Украине – 53%, в Великобритании – 38%, Еврозоне – 13%, в Норвегии – 28%, в Бразилии – 31%, Австралии – 27%, в Канаде – 26%.

По прогнозу Правительства Казахстана восстановление экономики до уровня 2008 года произойдет в 2012 г. В частности, до уровня 2008 г. достигнет ВВП на душу населения. Оценка ведомства основывалась на нынешних условиях развития казахстанской экономики и на прогнозах международных экспертов по развитию мировой экономики.

Кыргызстан. Кыргызстан, который в советском времени, считался индустриально-аграрной страной, после превратился в аграрную страну. Это произошло из-за разрыва хозяйственных связей, от которых зависела работа промышленности страны. Примерно 40% промышленного производства дает добыча золота – единственная активно развивающаяся в республике отрасль. С 1997 г. экономика Кыргызстана находится на этапе циклического развития, который характеризуется довольно высокими темпами роста. За 1997-2008 гг. прирост совокупного ВВП республики составил 59,4%. В 2006 году рост ВВП составил 2,7%, в 2007 8,5%, в 2008 7,6%, а 2009 2,3%.

Экономика Кыргызстана оказалась под значительным влиянием внешних и внутренних шоков в 2009-2010 гг., включая высокие цены на продовольствие и энергоресурсы, дефицит электроэнергии, стихийные бедствия, политическая нестабильность, экономический спад в Казахстане и РФ. Все это привело к замедлению экономического роста. Предусмотрительность в регулировании циклическими колебательными тенденциями развития страны, станет критически важным фактором в решении макроэкономических проблем в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ожидается, что структурные изменения, включая реформирование энергетического сектора, станут основой роста в среднесрочной перспективе.

Антикризисный план Правительство РК был принят в марте 2009 г. Антикризисный план можно разделить на две части: курс на

преодоление кризиса через модернизации экономики (рассчитан на 10-15 лет); антикризисный план на ближайшую перспективу [3].

По прогнозу Министерство экономического регулирования Кыргызстана ВВП страны в 2010 г. составит 95% от уровня 2009 г. (как известны макроэкономические показатели неоднократно корректировались в течение 2009-2010 гг.). Причина очевидна и заключалась в крайне неустойчивых тенденциях развития экономики в 2009 г., обусловленных негативным воздействием мирового финансового кризиса на экономику страны и как отметили выше политической нестабильностью 2010 г.

Таджикистан. Уровень экономического развития Таджикистана существенно снизился из-за длительной гражданской войны, стихийных бедствий и нарушения традиционных экономических связей, существовавших в советское время. В период с 1991 по 1997 год ВВП страны снизился более чем на 60%, и произошло резкое снижение уровня жизни населения страны.

В 1991-1996 гг. развитие экономики Таджикистана происходило по нисходящей цикличности. В 1993 г. ВВП сократился на 16,3%, в 1994 г. на 21,4%, 1995 г. на 12,4%, 1996 г. на 16,7%. ВВП в 1995 г. составлял лишь 41% от показателя 1991 г. Некоторые признаки экономического подъема проявились лишь в 1997-1998 годах, когда официальная статистика зафиксировала рост ВВП, соответственно, на 1,7% и 5,3%.

В 1998 г. правительством Таджикистана была принята среднесрочная экономическая стратегия развития на 1998-2001 гг. Макроэкономическая стабильность установилась с конца 1990-х гг., за период 1998-2004 гг. рост ВВП принял устойчивый характер и составлял в среднем 8,3% в год, увеличился экспорт, повысилась собираемость налогов. ВВП страны в 2008 г. составил 81% от уровня 1991 г. [4].

Объем ВВП Таджикистана в 2009 г. составил 20623 млн. сомони (5 млрд. долл. США), что на 3,4% больше по сравнению с 2008 г. Развитие экономики было в основном обеспечено за счёт увеличения производства сельскохозяйственной продукции, объемов розничной торговли и услуг в отрасли транспорта. Объем капитальных вложений в 2009 г. за счёт всех источников финансирования составил 3,7 млрд. сомони (0,8 млрд. США), что на 15% меньше по сравнению с 2008 годом.

По данным Всемирного банка, 36% ВВП Таджикистана составляют переведенные из-за рубежа доходы трудовых мигрантов. Необходимо отметить, что при вычислении этого показателя принимались во внимание только те деньги, которые были переправлены

трудовыми мигрантами посредством денежных переводов через банки. Здесь не учтены средства, которые работающие за границей таджикистанцы переправляют родным через друзей и знакомых.

В результате своевременного выполнения сформулированных задач, антикризисных мер, развития экономических реформ и эффективного использования имеющихся средств, Правительству Таджикистана в основном удалось обеспечить в 2009-2010 гг. планомерное циклическое развитие национальной экономики.

Реформирование экономики Таджикистана в условиях мирового финансового кризиса идёт по нескольким направлениям, включающим:

- реорганизацию управления государственными предприятиями,
- разгосударствление и приватизацию объектов государственной собственности,
- создание единых и равных условий для функционирования предприятий и организаций различных форм собственности,
- поэтапную либерализацию экономической деятельности и обеспечение свободы предпринимательства, а также создание благоприятных, соответствующих мировой практике условий привлечения в Таджикистане иностранных инвестиций.

Рост ВВП Таджикистана по прогнозам Статкомитета СНГ в 2010-2011 гг. составит 107% и 106% соответственно, что превышает аналогичный показатель прогноза Европейского банка реконструкции и развития.

Туркменистан. Туркменистан за 1991-2009 гг. сумел значительно продвинуться в решении поставленных социально-экономических задач. Осуществляемые в стране экономические и социальные преобразования позволили создать новые отрасли экономики. В основном, это отрасли перерабатывающей промышленности. Эти преобразования, а также формирование рыночных отношений, развитие негосударственного сектора экономики способствовали обеспечению достойных условий жизни населения.

Анализ экономики Туркменистана за 2008-2009 гг. показывает, что в целом принятые правительством страны, меры в рамках текущего циклического кризиса были эффективны, что подтвердили и международные эксперты.

В ноябре 2009 г. с целью максимальной минимизации негативного воздействия циклического кризиса, был принят план дополнительных антикризисных мероприятий в области обеспечения постепенного устойчивого экономического роста. Для этого экономика Туркменистана с формирующимся рынком переключается с экспорта на внутренний спрос, чему способствует политика налогово-бюджетной экспансии (табл. 1).

Направления Антикризисной программы Туркменистана

Меры макроэкономической политики	Результаты за 2009 г.
<ol style="list-style-type: none"> 1. Диверсификация экономики и дальнейший прогресс в области финансовых и бюджетных реформ 2. Реформы в налоговом-бюджетной сфере 3. Совершенствование социальной политики и обеспечение развития сельских районов. 4. Вкладывание собственной инвестиции в строительство объектов производственного и социально-культурного назначения. 5. Диверсификация транспортировки туркменских энергоносителей на мировые рынки. 6. Реализация «Национальной программы по преобразованию социально-бытовых условий населения сельских поселков, городов этрапов и этрапских центров на период до 2020 г.» 7. Новый порядок соблюдения таможенных формальностей 8. Улучшение в стране условий для предпринимательской деятельности (уменьшение ставок налогов и др.) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Достигнуты успехи в управлении валютным режимом, эффективном осуществлении деноминации маната и реализации мер по укреплению банковской системы. 2. Позволили повысить эффективность управления государственными ресурсами. 3. Положительное влияние на социально-экономические показатели в этой отрасли. 4. Самые высокие темпы роста добавленной стоимости наблюдались в строительстве более чем в два раза. При этом доля иностранных инвестиций составила около 30%. Введён в действие Трансазиатский газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай мощностью 40 млрд. кубометров в год. 5. На берегу Каспийского моря введен в строй морской терминал для хранения и отгрузки сжиженного газа пропускной способностью до 200 тысяч тонн сжиженного газа в год. 6. В течение 2009 г. а велись строительные работы по вводу в действие спортивных сооружений, школ, детских дошкольных учреждений, объектов жилищно-коммунального и социально-культурного назначения. 7. Способствовал насыщению в определенной степени потребительского рынка продуктами питания и необходимыми промышленными товарами. 8. Только за 11 месяцев 2009 г. доля негосударственного сектора в импорте продукции производственно-технического назначения увеличилась до 67,2 против 48,5% в аналогичном периоде 2008 г.

Туркменистан представляет собой яркий пример страны с формирующимся рынком, которая в течение 2009 г. переключилась с экспорта сырья на внутренний спрос. Это позволило сохранить на относительно высоком уровне темпы роста ВВП. По оперативным данным, в январе-декабре 2009 г. объем валового внутреннего

продукта по сравнению с января-декабря 2008 г. в сопоставимых ценах увеличился на 6,1% [5].

Благодаря своевременно принятым мерам Туркменистану удалось избежать влияния мирового финансового кризиса. С учетом сохраняющихся на мировых рынках стабильно высоких цен на природный газ, динамичного развития ведущих отраслей национальной экономики можно с высокой долей уверенности прогнозировать выполнение в 2010 г. государственного бюджета, причем со значительным ростом.

Узбекистан. В циклическом характере развития экономической динамики Узбекистана с 1992 г. по 1995 г. наблюдалась резкое сокращение ВВП с 88,9% до 81,6% от уровня 1991 г. С 1996 г. в экономике страны наблюдается циклический рост и в 2009 г. ВВП составил 177,9% от уровня 1991 г. Антикризисная программа правительства Узбекистана принятой в ноябре 2008 г. показала свою жизнеспособность и стала реальным, эффективным инструментом по преодолению последствий циклического кризиса и обеспечила мощную площадку для экономического прорыва в посткризисный период. Анализ экономики Узбекистана, за 2009 г. и за январь-август 2010 г. показывает, что реализация важнейших приоритетов развития страны на 2009-2010 гг., принятым правительством, программы мер по предотвращению и нейтрализации последствий циклического кризиса, способствовали сохранению устойчивых и сбалансированных темпов развития экономики и создали прочную основу для выполнения основных прогнозных параметров 2010 г.

Согласно прогнозу, опубликованному в отчете Всемирного банка, в 2010 г. экономика Узбекистана вырастет на 6,5%. Аналогичные темпы роста сохранятся и в 2011 г. Положительное сальдо внешнеторгового баланса составит 20,4% по отношению к ВВП в 2010 году и 19,2% в 2011 г.

Список литературы и источников:

1. Алшанов Р. Циклическое развитие и экономические кризисы в условиях глобализации // *Казахстанская правда*, август 2008, URL: <http://www.zakon.kz/117385-ciklichesкое-razvitie-i-jekonomicheskie.html>.
2. Цеетков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А. и др. *Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства*. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 300 с.
3. Николаев И.А. Марченко Т.Е. Титова М.В., *Страны СНГ и мировой кризис: общие проблемы и разные подходы*. – М.: ФБК, октябрь 2009. – с. 15-16.
4. *Статкомитет СНГ*. URL: www.cisstat.com/rus/.
5. Аманнязова Л. *Экономическое развитие Туркменистана в условиях глобального финансового кризиса*. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?idr=2&id=100114a>.

Зокиров Рахматходжа Сангинходжаевич – соискатель
Таджикского государственного университета права, бизнеса и
политики. Помощник ректора ТГУПБП

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Переход к рыночной экономике и сложившиеся структурные изменения в отраслях народного хозяйства Таджикистана превратили согласование развития экономики с экологическими требованиями в серьезную проблему. Исследования показывают, что неполный учет экономической ценности природы в экономике Республики Таджикистан объясняется в основном следующими причинами.

Во-первых, в силу отсутствия необходимого объема финансовых ресурсов производственные мощности промышленных предприятий используются пока не полностью, что и создаёт как бы благоприятную экологическую ситуацию в экономике республики.

Во-вторых, в силу особого положения сельского хозяйства в структуре национальной экономики, с точки зрения численности населения, проживающего в сельской местности, если следовать классификации: аграрная, аграрно-индустриальная, индустриально-аграрная, индустриальная страна, Таджикистан всё ещё является агроиндустриальной страной.

Сельскохозяйственное производство ведут на начало 2007 г. 161 подсобное сельское хозяйство промышленных предприятий, 24901 дехканское (фермерское) хозяйство, 16 колхозов, 41 совхоз, 2 межхоза, 1123 ассоциации дехканских хозяйств, 93 сельхозкооператива, 8 агрофирм и большое количество горно-долинных сельских семей, занятых индивидуальным и коллективным садоводством и огородничеством. Словом, около 74% населения республики проживают в сельской местности, и число занятых в сельском хозяйстве (включая лесное хозяйство) – 1432 тыс. человек, или 67% от всех занятых в экономике. Такое положение, в свою очередь, затрудняет решение вопроса установления взаимосвязей хозяйственной деятельности в этой отрасли с вредом, наносимым природе.

В-третьих, отсутствие концепции этической мотивации природопользования у значительной части населения. К сожалению, приходится констатировать, что опрос, проведенный среди 1820

респондентов в Шахристанском и Ганчинском районах Согдийской области, расположенных в зонах дикой природы, охраняемой государством, показал, что 91,7% из них (1669 респондентов) природные ценности используют для удовлетворения своих различных потребностей и не оценивают экологические последствия от вырубки лесов, охоты на зверей и птиц, занесенных в Красную книгу.

За годы независимости республики число промышленных предприятий в Согдийской области увеличилось в 2 раза. Однако рост объема промышленной продукции не сопровождается увеличением вложений средств в охрану окружающей природной среды. Следует отметить, что в официальных статистических изданиях республики пока отсутствуют сведения о выделении различными субъектами хозяйствования средств для природоохранных мероприятий, которые позволили бы сопоставлять достижения экономического роста с сохранением окружающей природной среды и, в конечном счете, определять взаимосвязь природоохранной состоятельности предприятий с использованием экономических ресурсов.

Анализ первичных бухгалтерских данных 8 промышленных предприятий Худжанда Согдийской области показал, что средств на охрану окружающей среды ими выделяется только до 1 процента от объема промышленной продукции. В среднем по 8 предприятиям объем вложений составил 1763 доллара. В последние годы ученые и практики все более осознают ошибку о том, что прогресс в ведении сельскохозяйственной отрасли не только обеспечивает материальное благоустройство, но и обуславливает возрастающую экологическую нагрузку на природу. Чрезмерная химизация, использование мощной сельскохозяйственной техники и расширение площади орошаемых земель приводит к комплексу отрицательных экологических последствий. Согласно заключению многих экспертов, около 1/3 части загрязнений природной среды происходит за счет сельского хозяйства.

Эта проблема все чаще стала проявляться и в Таджикистане.

В настоящее время только научно необоснованное орошение пустынных земель в долинных зонах республики и применение в основном различных видов бороздового полива привели к засолению и к заболачиванию земель. Только в Согдийской области республики, где почти 60 процентов земель орошается с помощью машин, по данным почвенно-мелиоративной станции области площадь засоленных земель различной степени достигло почти 80 тыс. гектаров. В результате свыше 30% орошаемых земель области не приносят потенциальной отдачи и постепенно превращаются в очаг экологических бедствий.

Почти во всех зонах не осуществляется рациональное использование водных ресурсов в орошаемом земледелии с учётом природно-климатических условий, рельефа местности и конфигурации полей. В результате потери воды превышают 60% суммарных потерь при транспортировке. Физический износ высоконапорных трубопроводов и насосно-силового оборудования снижает коэффициент водоподдачи.

По этой причине коэффициент полезного действия ирригационных систем в настоящее время составляет 52,2% против 59,7% в 1990 г. Нерациональное водопользование происходит также за счёт не совершенства учёта распределения поливной воды и ограниченности используемых водосберегающих технологий, которые приводят к ухудшению мелиоративного состояния земель и усилению эрозии почв.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан «О мерах по улучшению мелиоративного состояния земель на 2005-2009 гг.» от 2 июня № 236 предусмотрено осуществление реабилитации ирригационных и коллекторно-дренажных систем на 55,5 тыс. га орошаемых земель с неудовлетворительным мелиоративным состоянием на сумму 12 млн. долл. США и к 2010 году улучшение мелиоративного состояния 28,2 тыс. га орошаемых земель в Хатлонской области и 27,2 тыс. га в Согдийской области.

При этом проводимые Правительством Республики Таджикистан мероприятия по улучшению мелиоративного состояния земель за счёт бюджетных средств и выделяемых грантов международными организациями пока полностью не способствуют решению проблемы.

Известно, что реорганизация колхозов и совхозов преследовала одну цель – поиск новой структуры аграрной экономики, основанной на творческой инициативе сельхозпроизводителей, их умениях и способностях находить пути более рационального использования местных природно-климатических условий, увеличения производства сельхозпродукции на основе экономного расходования материально-денежных ресурсов, свободного, а не принудительного труда, одним словом, более разумного ведения хозяйства необходимого для рационального природопользования.

Осуществление земельной реформы в аграрной сфере республики означало переход к новому типу земельных отношений, способному положительно влиять на экономическую эффективность и экологически безопасное использование земли, сохранение и повышение её плодородия, демократизацию землевладения, придание ему большей социально-экономической значимости в жизни сельских семей.

Однако анализы результатов землепользования дехканских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов показывают, что в основном в силу субъективных причин, и прежде всего необеспечения прав каждого члена бывших колхозов и совхозов самостоятельно выбирать направления использования своих земельных наделов, полностью существующий порядок монопольного землепользования, на наш взгляд, затруднили решение экономических и социальных проблем охраны окружающей среды. Необходимо отметить, что в республике до сих пор не организован земельный рынок. Многие специалисты считают, что в республике введение свободного рынка земли является преждевременным. Имеющийся опыт использования приусадебных участков, необходимость совершенствования регулирования рыночных отношений, предоставления прав пользователям земель самостоятельно распоряжаться своими земельными наделами позволяет с учетом опыта зарубежных стран совершенствовать практику управления природопользованием. Поэтому необходимо разработать правовые основы перехода прав землепользования. Они должны включать возможные формы перехода – аренду, куплю-продажу, назначение ренты, мену, дарение, передачу по наследству и другие формы, способствующие рациональному землепользованию и обеспечению, в конечном счете, решение проблем рационального природопользования.

В настоящее время анализ данных для определения природоохранной деятельности, например, промышленных предприятий возможен путем сбора их из экономических и экологических источников информации, что позволяет сделать вывод о том, что пока в республике отсутствует методология включения охраны окружающей среды в систему эколого-экономического анализа функционирования субъектов хозяйствования.

Нельзя отрицать, что в сводах законов и решений, принимаемых Правительством Республики Таджикистан, отсутствуют положения комплексной оценки ценности природы с позиции вносимого экономического ущерба в ней. В них не рассматривается стоимостная оценка функции природы в устойчивом развитии экономики. Экономическая политика государства в основном направлена на обеспечение хозяйствующих субъектов природными ресурсами и в значительной степени обеспечение людей природными услугами. Однако вопросам, регулирующим утилизацию промышленных и бытовых отходов, а также загрязнение атмосферы, не уделяется должного внимания.

На наш взгляд, в данной системе основное место должен занимать показатель экономического ущерба от экологических наруше-

ний. В разработке данного показателя должны участвовать органы, контролирующие природоохранную деятельность, и непосредственно сами предприятия. При этом показатель должен быть не единым, а учитывать специфику каждой отрасли. Этот показатель должен служить основой определения выделения средств для природоохранных мероприятий и разработки комплекса мер по экологизации налоговой и кредитной политики, а также механизма реализации эколого-инновационных программ, экологического страхования.

Экологический ущерб должен определяться как сумма затрат, которые возникают при превышении норм загрязнения атмосферы, водных ресурсов, земной поверхности и других экологических нарушений. Например, загрязнение атмосферы может проявляться в повышении заболеваемости людей, ухудшении их жизненных условий, а земельных ресурсов вследствие водных и ветровых эрозий, вызванных нарушением требований к землепользованию – в их деградации.

В целом экономический ущерб от природопользования можно представлять как отрицательное влияние различных субъектов хозяйствования на окружающую среду. Поэтому варианты сохранения окружающей среды должны быть положены в основу определения экономического ущерба в природное разнообразие. И здесь существенную роль в решении данной задачи может сыграть применение теоретических и методологических основ экономической оценки экологического ущерба, которые сформировались в настоящее время в России и за рубежом. Ее основу составляет методический инструментарий для расчета вреда различным природным средам и ресурсам в стоимостном выражении.

В нормативно-методических документах России под убытками показываются расходы для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения имущества, которые указаны как реальный ущерб и недополученные доходы или упущенная выгода. Такой подход позволяет определять размер убытков путем суммирования всех затрат для их погашения, а также при оценке экономического ущерба. В зарубежной практике экономический ущерб определяется как ущерб для жизни, здоровья людей, имуществу и окружающей природной среде и природным ресурсам.

Важное значение при определении экономического ущерба от экологических нарушений имеет его оценка. Экономический ущерб должен оцениваться по следующим направлениям: нарушение норм выброса, установленных правительственными органами, загрязняющих веществ, попадающих в атмосферу и в воду в течение года. Превышение этих норм, как известно, приводит к загрязнению

окружающей среды. Данные контролирующих органов, определяющих объем выброса сверх установленных норм, должны быть положены в основу расчета ущерба от загрязнения атмосферы и воды; нерациональное использование земельных ресурсов, вследствие которого происходит эрозия почв, ухудшается мелиоративное состояние земель. Данные кадастровых оценок различных категорий земель можно принимать за основу для оценки экологического ущерба и связанных с ним убытков при эрозии и ухудшении мелиоративного состояния земель; затраты на восстановление и ликвидацию негативных последствий, стоимость утраченных в результате экологических нарушений многолетних насаждений, лесов и животных. В целом при оценке экономического ущерба необходимо учитывать методологию, которая используется в зарубежной практике.

Таким образом, решение проблем природопользования и охраны окружающей среды в Республике Таджикистан требует комплексного подхода, и в ее основу должны быть положены экономические меры воздействия на хозяйствующие субъекты.

Список литературы и источников:

1. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономические методы управления природопользованием. – М. «Наука», 1993.
2. Олейник Е.М. Гармонизация экономического и экологического развития. – М., 1999.
3. Сборник тезисов международной конференции по сокращению стихийных бедствий, связанных с водой. – Душанбе, 2008.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). – Душанбе, 2007.

Зокирова Шаходат Мухитддиновна, кандидат экономических наук, декан Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

ДОХОДЫ ОТ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В Республике Таджикистан после перехода к рыночной экономике произошла резкая поляризация доходов населения, характерная для первоначального этапа развития капитализма. Часть населения продолжает жить в условиях распадающейся прежней системы, и одновременно возник небольшой общественный слой,

действующий по законам рыночной экономики. Не все слои населения вовлечены в рыночные отношения, те из них, которые живут по старому, имеют очень низкие уровни доходов и этот слой остается за чертой бедности. Доходы от личного подсобного хозяйства превратились в основной источник формирования совокупных доходов сельского, а в ряде случаев и городского населения. Доходы от собственности и предпринимательской деятельности занимает незначительный удельный вес.

В результате основной проблемой в социальном секторе экономики становится безработица. Предельно допустимым уровнем безработицы принято считать до 10% от числа экономически активного населения. В Республике Таджикистан этот порог давно уже превышен. Домохозяйства, стремясь повысить семейный доход, увеличивают источников дохода, или одновременно помимо основной работы, также занимаются альтернативными видами деятельности в различных секторах экономики.

Средняя заработная плата в 2005 г. составляла 26,8 долл. США. А в январе-мае 2010 г. по сравнению этим же периодом 2009 г. среднемесячная номинальная заработная плата увеличилась в 1,2 раза и составила 343,34 сомони и в долларах США это будет равен приблизительно к 70 долларам. Конечно в последние годы тенденция доходов идет к росту, однако работой вовлечены не все члены общества и постоянный рост цен на товары и услуги в республике отрицательно влияют на уровень жизни. Бедность если в начале трансформационного процесса занимала более 80% населения, сейчас она снизилась на 54%. Однако это доля все еще высокая.

Семья считается бедной, если ее доход меньше, чем уровень определяемый обществом в качестве издержек на «нормальное продовольственное обеспечение» семьи. Альтернативное определение бедности исходит из того, что в понятие качества жизни входят не только представления об уровне питания, здравоохранения и жилищных условий, достаточных для физического выживания, но также необходимость для человека не испытывать, моральных страданий в результате низкого доходного статуса. В результате воздействия вышеуказанных факторов на территории РТ активизировались миграционные процессы, и все еще доход от трудовой миграции имеет значительную долю.

Трудовая миграция – важный и гибкий социальный стабилизатор в условиях выхода из экономического кризиса, широкодоступное средство улучшения благосостояния. Денежные переводы трудовых мигрантов способствуют поддержанию высоко платежного спроса населения, если иметь в виду, что продолжительная бед-

ность и денежные реформы, имевшие конфискационный характер, способствовали сокращению финансовых и материальных ресурсов домохозяйств и обострили потребности в жизненных средствах. Ныне оплата труда мигрантов, выезжавших из Таджикистана в Россию, составляет 600-800 долл. США. Если эмигранты одну часть этой суммы будут отсылать домой, соответственно семья сможет нормально обеспечивать свою жизнедеятельность.

Следует отметить, что годовой перевод денежных доходов нашими эмигрантами в республику составляет около 2,5 млрд. долл. США и составляет около 40% ВВП республики.

Денежные переводы являются эффективным инструментом борьбы с бедностью, улучшения условия жизни семей многих мигрантов. Улучшается качество питания, облегчается доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, открытию собственного бизнеса в различных секторах экономики место проживания мигрантов.

Следует отметить:

- доходы населения РТ по сравнению с прежними периодами растут, но все еще около 54% населения живут за чертой бедности;
- качество жизни бедных слоев населения очень низкое, и это чревато не только низким уровнем питания, жилищных условий, потери здоровья, а также моральными страданиями;
- основным источником дохода многих домохозяйств является доход от миграции, который обеспечивает нормальную жизнедеятельность.

Таким образом, уровень жизни населения РТ оказывается на много выше, благодаря поступлению средств трудящихся – мигрантов и значительно превышает тот уровень, который был бы достигнут при отсутствии этого финансового потока.

Список литературы и источников:

1. Ахбори ДДХБСТ. – № 3. – Июл-сентябри, 2009.
2. Зокирова Ш.М. Проблемы регулирования доходов населения. – Хуросон, Худжанд, 2007.
3. Плотницкий М.И. Курс экономической теории. – Минск: Книжный дом «Мисанта», 2005.
4. Миграционный мост между Центральной Азией и Россией / Материалы международного симпозиума. – Москва – Худжанд. – Сентябрь 2009.
5. Чумхурият. – № 98. – 7 августа 2010.

Ивахнюк Ирина Валентиновна, доктор экономических наук,
доцент, заместитель заведующего кафедрой Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова

ТЕНДЕНЦИИ «КРИЗИСНОЙ» И «ПОСТКРИЗИСНОЙ» МИГРАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ В ОБЩЕМИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

(Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 08-02-00084)

Воздействие глобального финансового кризиса 2008-2010 гг. на международную миграцию населения оценивается экспертами как наиболее глубокое и наиболее глобальное по сравнению с какими бы то ни было другими экономическими катаклизмами в период после Второй Мировой войны [1-2]. Кризис оказал влияние на масштабы миграции, особенно трудовой, на ее направления, на объемы миграционных переводов, на уровень благосостояния мигрантов и их семей и одновременно спровоцировал всплеск ксенофобии.

Вопреки предсказаниям, большинство мигрантов, даже потеряв работу, предпочли не возвращаться на родину, а остаться в стране своего пребывания в расчете хоть на какой-то доход и относительно быстрое восстановление баланса рынка труда. Глобальный по характеру, кризис 2008-2010 гг. не дал мигрантам альтернативных вариантов поиска работы в других странах, как это было, скажем, во время

Азиатского кризиса 1997-1998 гг., когда в ответ на кризис сформировались потоки мигрантов из пострадавших от кризиса стран в те, которых кризис не коснулся [3].

Заметно сократился объем денежных переводов мигрантов*, но, тем не менее, они остались важнейшим и – что немаловажно – относительно устойчивым источником поступления финансовых средств для стран происхождения, поскольку другие источники – займы, частные иностранные инвестиции, официальная помощь развитию – сократились в более значительной степени.

Замораживание инвестиционных проектов, намеченных для осуществления в менее развитых странах, которые в большинстве своем являются и странами происхождения мигрантов, оказало крайне негативное влияние на состояние их рынка труда. Лишен-

* Совокупные потоки денежных переводов мигрантов из развитых стран в развивающиеся выросли с 31 млрд. долларов США в 1990 г. до 77 млрд. долларов США в 2000 г. и до 316 млрд. долларов США в 2008 г., но в 2009 г. сократились до 297 млрд. долларов США, т.е. более чем на 6% (World Bank, 2008; MPI, 2010).

ные перспективы получения работы на родине, граждане менее развитых стран оказались вынужденными искать работу за рубежом, даже на самых невыгодных для себя условиях, чаще всего в обход официальных каналов, с риском для жизни и здоровья.

Эти тенденции отражают не столько циклические, сколько *структурные* изменения в потоках международной трудовой миграции, которые характеризуют современный ее этап [6].

До наступления глобального экономического кризиса международная миграция в мире находилась на подъеме. Международный рынок труда стал настолько значимым фактором развития мировой экономики и национальной экономики отдельных стран, каким он не был никогда прежде. Численность международных мигрантов в мире, по данным ООН (оцениваемая как численность людей, проживающих не в тех странах, где они родились), превысила в 2006 г. 200 млн. чел. (UN, 2009), что означает почти трехкратный рост по сравнению с 1960 г. (75 млн. чел.). Общая численность международных *трудо*вых мигрантов составляет более 100 млн. чел., или 3% от мировой рабочей силы, превышающей по численности 3 млрд. чел.** При этом число временных трудящихся-мигрантов в развитых государствах мира росло в последние годы на 7-8% ежегодно [8].

Во время кризиса мигранты проявили большую способность адаптироваться к ухудшающейся ситуации на рынке труда, чем местные жители. Они готовы к понижению заработной платы, своего социального статуса и ухудшению условий труда – альтернатива возвращения на родину, где ситуация на рынке труда еще более безнадежна, делает мигрантов максимально гибкими участниками мирового рынка труда.

Об этом свидетельствует следующая статистика. В США, где до кризиса каждый шестой работник на рынке труда был представлен мигрантом, во время кризиса среди вновь нанимаемых на работу мигрантом был каждый второй. Данные по Великобритании еще более показательны: в период кризиса семь из десяти вновь нанимаемых работников были мигрантами [9].

В то же время мигранты представляют собой наиболее уязвимую группу на рынке труда. Именно они были названы в качестве первых жертв в волне увольнений, начавшейся осенью 2008 г.; именно они были обвинены в росте безработицы среди местного населения; именно на них работодатели «отыгрались» распростра-

** МОТ определяет численность мировой рабочей силы как численность мирового населения в возрасте старше 15 лет, которое имеет работу или не имеют работу, но находятся в ее поиске.

нившейся во время кризиса практикой невыплаты зарплат и ухудшением условий труда [9]).

Большинство принимающих стран мира прибегли в 2008-2009 гг. к мерам, направленным на сокращение миграционного притока и стимулирование возвращения мигрантов на родину, с тем, чтобы защитить национальный рынок труда и сохранить рабочие места для местных трудовых ресурсов. Механизмы применявшихся мер были многообразными. В большинстве случаев они отражали усилившуюся тенденцию протекционизма и были направлены на ужесточение условий въезда иностранцев и сокращение числа мигрантов в стране, вплоть до прямых денежных выплат за согласие мигранта вернуться на родину и не возвращаться в течение определенного времени (*pay-to-go*) (Испания, Чехия, Франция). Однако подчас имела место и другая направленность, открывающая шире двери принимающих стран для высококвалифицированных мигрантов (Швеция, Швейцария, Канада).

Едва ли можно назвать один глобальный тренд, который все-сторонне охарактеризовал бы воздействие мирового кризиса на международную миграцию населения. Это воздействие сказалось по-разному на разных группах и потоках мигрантов (постоянных, временных, нелегальных, гуманитарных) и в разных регионах.

Регион бывшего СССР является одним из наиболее миграционно-активных в мире. Россия ежегодно принимает до 1,5 млн. трудовых мигрантов из других стран постсоветского пространства. Оценки нелегальной миграции и незарегистрированной занятости мигрантов говорят о том, что в реальности в экономике России трудятся еще 4-6 млн. граждан стран СНГ [10].

Абсолютные цифры регистрируемого миграционного притока несколько снизились в конце 2008 г. – начале 2009 г., но уже весной 2009 г. волна трудовой миграции, прежде всего, из основных миграционных доноров России – Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана – вновь начала расти. Сезонный спад трудовой миграции в конце 2009 г. уже не отличался от докризисных показателей и составил не более 20% мигрантов. Тем не менее, по информации ФМС России, количество выданных разрешений на работу в 2009 г. оказалось на 29% ниже, чем в 2008 г. [11].

В том, что касается постоянной миграции, то число прибывших в Россию на постоянное место жительства в 2009 г. продемонстрировало столь значительный рост (миграционный прирост составил 227,5 тыс. чел. – самый высокий показатель за последние 15 лет), что позволило говорить о возрождении компенсационной роли миграционного сальдо в смягчении проблемы демографической убыли населения России. [11].

Наиболее характерной чертой миграционной ситуации в регионе СНГ, как это единодушно отмечается экспертами, является абсолютное преобладание потоков нелегальной трудовой миграции [12-14]. В условиях безвизового режима въезда между большинством государств СНГ нелегальная миграция чаще всего проявляется в широком распространении нерегистрируемой занятости мигрантов. По оценке экспертов, в ответ на ужесточение правил получения разрешений на работу для граждан стран СНГ и сокращение квоты на 2009 г. нелегальная составляющая миграции в Россию увеличилась [15].

Удивительно, что и в странах ЕС, и в США отмечалась противоположная тенденция – заметное сокращение попыток нелегального пересечения границы в течение 2009 г., что объясняют как ухудшением ситуации на рынках труда в этих регионах, ставших менее привлекательными для потенциальных мигрантов, так и усилением пограничного контроля и прочих противодействующих нелегальной миграции мер (ИМР, 2009, с. 19-20).

Остается предположить, что российские миграционные власти предпочли в условиях кризиса, глубоко отразившегося на позициях российского бизнеса, «пойти другим путем», не ужесточая наказания за привлечение нелегальных мигрантов, что обеспечило сохранение конкурентоспособности многим российским предприятиям. Сыграли свою роль и геополитические интересы России: не прибегнув к практике массовых депортаций и жесткому усилению протекционизма на рынке труда, российские власти тем самым не лишили возможности граждан стран-партнеров по СНГ возможности «переждать» кризис в России и поддержать свои семьи на родине хоть какими-то денежными переводами.

Как показало время, эта практика оправдала себя. По данным Центрального банка РФ, денежные переводы мигрантов из России в страны СНГ (рис. 1) сократились в конце 2008 г. и особенно резко в I квартале 2009 г., но, уже начиная с III квартала 2009 г. начался их рост, который продолжился и в 2010 г. (за исключением сезонного зимнего спада). Например, денежные переводы мигрантов в Таджикистан и Узбекистан в первом полугодии 2010 г. уже были на том же уровне, что в первом полугодии докризисного 2008 г. и составили 833 млн. долл. и 1029 млн. долл. соответственно.

В ответ на кризис и усиление антимигрантских настроений в обществе ФМС предприняла в 2009 г. шаги, фактически направленные на сужение канала легального трудоустройства для трудовых мигрантов из стран СНГ в России. Во-первых, вдвое была сокращена квота на 2009 г. на привлечение иностранных работников. Во-вторых, весной 2009 г. была изменена процедура выдачи раз-

решений на работу трудовым мигрантам из стран СНГ. Согласно новым правилам, разрешение на работу выдается мигранту первоначально на срок до 90 дней, а по истечении этого срока, в случае предоставления им трудового договора с конкретным работодателем, оформляется новое разрешение на срок до одного года с момента въезда в Российскую Федерацию. При этом контролируется, подавал ли этот работодатель заявку на привлечение иностранных работников, т.е. учтена ли эта заявка в квоте.

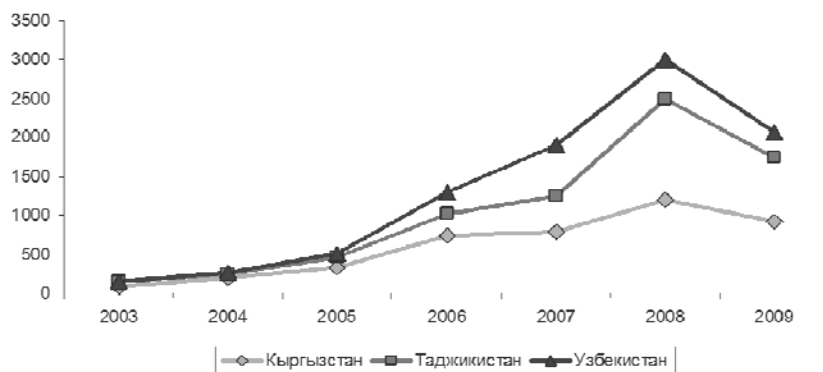

Рис. 1. Денежные переводы из России в страны Центральной Азии, 2003-2009 гг. (по данным Центрального банка РФ)

Вряд ли этот шаг можно считать возвращением в период, предшествовавший реформе 2006-2007 гг., как полагают ряд экспертов [14], поскольку очевидно, что предложенная реформой система допуска трудовых мигрантов из стран СНГ на российский рынок труда требовала доработки. В частности, она не предусматривала механизм, действием которого получающие разрешение на работу мигранты из стран, с которыми Россия имеет безвизовый режим въезда, попадали бы именно к тем работодателям, которые участвовали в заявительной кампании, определявшей размер квоты на привлечение иностранной рабочей силы.

Нельзя не сказать о том, что в период кризиса ФМС России предпринимала усилия, нацеленные на сдерживание антимигрантских настроений в обществе. Именно во время кризиса была впервые озвучена оценка вклада мигрантов, работающих в России, в экономику страны и прямо сказано о том, что трудом мигрантов создается 6-8% ВВП [16]. Руководством ФМС России неоднократно подчеркивалось, что страхи относительно того, что в условиях кризиса потерявшие работу мигранты пополняют криминальные ряды,

«явно преувеличены» (там же). Напротив, широко обнародовались данные о том, что удельный вес мигрантских преступлений не растет и остается равным не более 3% от общего количества совершенных в России преступлений [17]. Более того, время кризиса было использовано для того, чтобы создать условия для легализации мигрантов, занятых у физических лиц – наиболее теневой и наиболее уязвимой в своих трудовых и социальных правах категории мигрантов. Механизм их трудоустройства через приобретение патента предельно упрощен (Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ, вступил в силу 1 июля 2010 г.).

Таким образом, можно заключить, что экономическому кризису 2008-2010 гг. не удалось разрушить миграционные связи между Россией и ее основными миграционными партнерами, прежде всего постсоветскими государствами Центральной Азии. Несмотря на ухудшение ситуации на российском рынке труда и усиление анти-мигрантских настроений, ситуацию удалось удержать под контролем. Кризис активизировал усилия по поиску новых, более гибких форм управления процессами трудовой миграции, прежде всего на двусторонней и многосторонней основе. Так, в Узбекистане уже с 2008 г. налаживается система организованного набора рабочей силы для России по прямым договорам с администрациями Рязанской и Самарской областей [18]. Аналогичная практика осуществляется в Таджикистане. Несмотря на сохранение многих негативных проявлений процесса трудовой миграции, связанных с распространенностью нерегистрируемых форм трудоустройства, нарушениями трудовых и социальных прав мигрантов, неадекватным уровнем развития мигрантских сервисов и т.д., трудовая миграция из государств Центральной Азии в Россию продолжает сохранять свою важную роль для обеих сторон, выступая жизненно необходимым ресурсом их развития.

Список литературы и источников:

1. *MPI-2009: M.Fix, D.G.Papademetriou, J.Batalova, A.Terrazas, S.Yi-Ying Lin, and M.Mittelstadt, 2009. Migration and the Global Recession. Migration Policy Institute and BBC World Service. September 2009.*
2. *ILO-2009: Global Employment Trends Update. Geneva: International Labor Organization.*
3. *Martin Ph. The Recession and Migration Alternative Scenarios: A Virtual Symposium, Migration and the Global Financial Crisis, organized by Stephen Castles and Mark Miller, February 2009 (<http://www.age-of-migration.com>)*
4. *World Bank. 2008. Migration and Remittances Factbook.*
5. *MPI. 2010 The Global Remittances Guide (<http://www.migrationinformation.org>)*
6. *Awad, Ibrahim. 2009. The Global Economic Crisis and Migrant Workers: Impact and Response. Geneva: International Labor Organization*

7. UN. 2009. *Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision, UN database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2008*. New York: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2009 (<http://esa.un.org>)
8. IOM. 2008. *World Migration Report 2008: Managing Labor Mobility in the Evolving Global Economy*. Geneva, Switzerland: International Organization for Migration.
9. IOM-2009: *The Impact of the Global Crisis on Migration. The IOM Policy Brief. Memorandum №.1, January 12, 2009.*
10. Ивахнюк И.В. *Миграционная политика в период экономического спада: современная реальность и долгосрочные перспективы. Регион Восточной Европы и Центральной Азии*. – М.: МОМ, 2009.
11. Ромодановский К.О. *Итоги деятельности ФМС России в 2009 году и перспективы ее деятельности в 2010 году*// Сборник материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы «Итоги деятельности ФМС России в 2009 году». – М.: ФМС, 2010.
12. Ивахнюк И.В. *Евразийская миграционная система: теория и политика*. – М.: МАКС Пресс, 2008.
13. Рязанцев С.В. *Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование*. – М.: Формула права, 2007.
14. Зайончковская Ж., Мкртчян Н., Тюрюканова Е. *Россия перед вызовами миграции* // *Постсоветские трансформации: отражение в миграциях*/ Под ред. Зайончковской Ж.А. и Витковской Г.С. – М.: ИТ АдамантЪ, 2009.
15. Чудиновских О.С. *К вопросу о возможном влиянии кризиса на международную миграцию в России* (<http://demoscope.ru>)
16. Ромодановский К.О. *Дорогу в будущее мостить делами*, 2009 (<http://www.fms.gov.ru>)
17. Виноградов О. *Кризис не привел к росту преступности среди российских гастарбайтеров 28 ноября 2008* (<http://www.centrasia.ru>)
18. Максаква Л.П. *Цивилизовать миграцию обоюдными усилиями* // *Миграция XXI век*. – № 1, июль 2010.

Ионцева Светлана Владимировна, кандидат экономических наук,
старший преподаватель Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

(Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 08-02-00084а)

Окружающая среда – система, которая обеспечивает существование и расширенное воспроизводство человека, как генетически обусловленного биологического вида. Прежде всего, она является источником жизненно важных компонентов – воздуха, воды, пищи. На протяжении всего своего существования человечество макси-

мально, насколько позволял технический прогресс на конкретный исторический момент, использовало возможности окружающей природной среды. При этом далеко не всегда, это происходит и в настоящий момент, задумываясь о последствиях своей деятельности, в результате чего, негативные последствия для окружающей среды превратились в глобальную проблему, причем в первую очередь для самого человека.

Одной из таких проблем стала вынужденная миграция населения, обусловленная природно-стихийными катастрофами и экологическими бедствиями. Речь идет об экологических беженцах, территориальное перемещение которых носит вынужденный и внезапный характер, в связи с непредвиденной экологической катастрофой (природного характера – ураганы, пожары, засуха, сход лавин, и т.д.; технологического характера – химические аварии, загрязнение воды, разлив нефти, и т.п.), представляющей реальную опасность для жизни и здоровья. Такое перемещение обычно сопряжено с утратой имущества, средств к существованию, потерей общественного положения.

От этой группы следует отличать «добровольных экологических мигрантов», действия которых носят обдуманый и спланированный характер. Они имеют четкое представление о том, какой регион страны или иностранное государство станет для них новым местом проживания. Их цель не спасение своей жизни, а ее улучшение в более благоприятных экологических условиях.

Термин «экологические беженцы» стал актуальным в конце 1980-х гг. прошлого века, после докладов Программы ООН по окружающей среде (UNEP) и Мирового Института (Worldwatch Institute). Последний дал широкое определение понятию, включающему всякого, кто был вынужден оставить свое обычное место проживания из-за заметного ухудшения качества окружающей среды.

Кроме того, по ряду оценок, высказанных, например, на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), численность экологических беженцев в 1990-е гг. превысила численность «классических» беженцев, определяемых Конвенцией 1951 г. и Протоколом 1967 г.

Наряду с термином «экологические беженцы» в научный лексикон входят понятия «климатические беженцы» (climate change refugees) и «лица перемещенные в результате стихийных бедствий» (natural disaster displaced). Однако, ни один из приведенных выше терминов не описан в международном законодательстве, несмотря на признание факта наличия международной и внутренней миграции, вызванной в основном, или частично факторами окружающей

среды. Более того, миграция вызванная политическими событиями, может иметь экологические последствия для территории, принявших мигрантов [4]. Кроме того, экологические факторы могут являться производными от экономических, социальных или политических. Например, в ходе вооруженных конфликтов, часто наносится вред окружающей среде – в ходе войны 1991 г. на Ближнем Востоке иракские войска подожгли нефтяные скважины в Кувейте.

Скорее всего, принятие нормативных документов, подтверждающих и регламентирующих правовое положение экологических беженцев, осуществится в ближайшее время. Поскольку масштабы деградации экосистемы по всему миру увеличиваются с каждым годом, и соответственно, все большее число людей, вынужденно покидают свои дома. При этом, не имея правового статуса беженца, они не могут надеяться на помощь и социальную защиту со стороны мирового сообщества. Люди, зачастую остаются не только без средств к существованию, но нуждаются в медицинской помощи, а иногда и в длительном лечении.

Не так давно ОФ «Центр поддержки экологических мигрантов Узбекистана» в Казахстане, в лице своего президента Булешевой Д.Д. инициировали вопрос о необходимости юридической регламентации статуса экологического беженца в центрально азиатских государствах. Более того, ученые и специалисты из числа иммигрантов, предложили свой проект «Международного соглашения о статусе экологического беженца». Возможно, таким способом действительно удастся привлечь внимание ученых и государственных структур к решению данной проблемы. Сложность заключается еще и в том, что нет единого взгляда на саму природу экологических беженцев. Существуют разные мнения относительно критериев, по которым лицо может быть отнесено именно к экологическим беженцем.

В качестве небольшого примера можно привести следующую ситуацию. В Узбекистане хлопчатник является основной сельскохозяйственной культурой, экспорт которой ежегодно приносит одну пятую всех валютных поступлений в бюджет страны. А для большинства земледельцев, он является и единственным средством к существованию. Между тем, земледельцам все чаще приходится сталкиваться с катастрофической нехваткой воды. В результате без орошения остаются большие территории, гибнут посевы хлопчатника, риса и овощей. На выгоревших пастбищах массово гибнет скот. Следствием чего является полное разорение десятков тысяч личных и общественных хозяйств. Возникает угроза голода и распространения эпидемий, и следовательно волна вынужденной миграции направляется из пострадавших регионов во внутренние

районы и сопредельные страны. Именно такая ситуация сложилась в Узбекистане в 2000 г.

И здесь возникает вопрос, считать ли данную группу лиц экологическими беженцами или трудовыми мигрантами?

Проблема нехватки воды является, наверное, наиболее значимой для центрально азиатских государств. В частности обмеление Аральского моря грозит странам данного региона, Таджикистану, Кыргызстану, Казахстану, Туркменистану и Узбекистану негативными экологическими и экономическими последствиями. В ряде населенных пунктов жители вынуждены массово покидать места проживания из-за резкого дефицита питьевой воды. Так, по сообщениям информационного центра ООН по гуманитарным проблемам, жители маленького городка Табошар, находящегося в Согдской области на севере Таджикистана, вынуждены выстаивать в очередь за водой, так как воды в их домах нет совсем.

В условиях отсутствия централизованного снабжения водой основным источником влаги для местных жителей становились естественные горные ручьи. Однако жаркое лето 2007 г. и засуха 2008 г. привели к исчезновению ручьев. В результате более половины из 11 тыс. населения Табошара страдающая от нехватки питьевой воды, рискуя оказаться в зоне инфекционных болезней, были вынуждены покинуть город.

В июне 2010 г. в Душанбе начала работу Международная конференция высокого уровня «Вода для жизни», посвященная среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного Десятилетия действий (2005-2015 гг.). Она организована правительством Таджикистана совместно с ООН. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, выступая на церемонии открытия, обратил внимание на то, что глобальные процессы последнего пятилетия - мировой финансовый кризис и проблемы, связанные с изменением климата, – негативно отразились на водных ресурсах и на осуществлении целей, задач и проектов по водообеспечению. По данным ООН, к 2025 г. нехватку водных ресурсов будет испытывать две трети населения Земли.

Было отмечено, что, несмотря на то, что Таджикистан, на территории которого формируются 64 млрд. куб. м. воды, что составляет более 60% стока рек бассейна Аральского моря, является одной из наиболее богатых водными ресурсами стран мира, он использует для внутренних нужд лишь около 10% воды, а остальной сток идет в страны низовья, где используется, в основном, для орошения. Таджикистан, обладая большими запасами пресной воды, не может обеспечить водой всех жителей, более 40% населения не имеют доступа к водным ресурсам. В этой связи сотрудни-

чество стран региона в вопросах использования водных ресурсов имеет первостепенное значение.

Также следует отметить, что миграционные процессы (как добровольная миграция, так и вынужденная миграция), могут оказывать существенное влияние на ухудшение окружающей среды. Так, попытки справиться с проблемой беженцев путем организации лагерей или программ переселения и на так уже перенаселенные или засушливые территории могут сами по себе способствовать причинению ущерба окружающей среде. Результатом вынужденной экологической миграции, может стать увеличение степени урбанизации, более интенсивная эксплуатация природных ресурсов, усиливающееся загрязнение территории отходами.

В ряде случаев принимающая сторона вынуждена закрыть свои границы для беженцев, так как возможность по размещению людей меньше реальной численности беженцев. Кроме того, люди, оставшиеся без средств к существованию, которые не могут рассчитывать на помощь того же Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, поскольку в рамках этой организации «экологические беженцы» беженцами не признаются, не будут задумываться о проблемах рационального природопользования.

Миграционные процессы несут в себе двойное значение, с одной стороны они зачастую, являются причиной ухудшения экологической обстановки принимающего региона, а с другой стороны могут служить хорошим индикатором неблагоприятного состояния окружающей природной среды. Особо следует отметить, что учитывая сложную экологическую ситуацию в странах центральной Азии, можно предположить, что число экологических беженцев будет увеличиваться. При этом, меры направленные на решение этого вопроса должны приниматься не только данными государствами совместными усилиями, но и при активном участии стран приграничного региона, включая Россию и Китай.

Список литературы и источники:

1. *Вынужденная миграция // Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Под ред. В.А. Ионцева. – Выпуск 6. – М.: МАКС Пресс, 2001.*
2. *Ионцева С.В. Экономико-экологические и демографические процессы в развитии России. – Омск, 2009.*
3. *Каламанов В.А, Моисеенко В.М и др. Управление миграционными процессами. – М.: ГУУ, 2003.*
4. *Richmond A.H. The environment and refugees: theoretical and policy issues // Population Bulletin of the United Nations. – № 39. – 1995.*
5. <http://www.unhcr.org>
6. <http://www.irinnews.org>

7. <http://www.ferghana.ru>
8. <http://www.contur.kz>
9. <http://www.uznews.net>

Кадырбаев Александр Шайдатович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории восточных стран Института востоковедения Российской академии наук

Мустафаев Амин Асанович, кандидат исторических наук, соискатель докторантуры Института востоковедения Российской академии наук

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПОЛИТИКА РОССИИ

Военная операция США в Афганистане вполне вписывается в те постулаты, которые провозглашены небезизвестным идеологом современной американской имперской политики З.Бжезинским относительно геополитического значения Евразии, «ключом к вратам» которой, как почти 300 лет назад сказал Петр Великий, и поныне является Центральная Азия, где сосредоточены последние еще неразработанные энергоресурсы планеты. «Та держава, которая станет на нем доминирующей (т.е. на Евразийском континенте), – пишет З.Бжезинский, – будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионах планеты – Западной Европе и Восточной Азии контролировать развитие событий на Ближнем Востоке и Африке». И далее: «В краткосрочном плане США должны закрепить существующий сейчас на карте Евразии плюрализм. При такой стратегии приоритет должен быть отдан политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям, которые исключили бы возможность образования враждебных коалиций, способных бросить вызов лидерству США, хотя у любого государства, стремящегося к этому, возможности не так уж велики» [1]. Комментарии, как говорится, излишни.

Однако З.Бжезинский ошибается в том, что на просторах Евразии нет государства, «способного бросить вызов лидерству США». Такое государство есть. И это государство – Китайская Народная Республика, несмотря на всю, пока еще, несопоставимость китайского и американского экономического и военного потенциалов. Готов ли Китай к решению данной задачи и есть ли у него оптимальный стратегический и тактический план ее решения? Анализ политики КНР в регионе Центральной Азии в целом, а в Синьцзяне и Тибете, в частности, в свете событий, связанных с военной опера-

цией США в Афганистане, в какой-то мере дает возможность ответить на поставленный вопрос.

События в Афганистане, имеющие отношение к военной акции США, не могли не затронуть интересы КНР, хотя бы потому, что Афганистан имеет общую границу с Китаем, причем с тем обширным регионом КНР, где китайские власти уже не первый год ведут борьбу по подавлению уйгурского подпольного вооруженного движения за отделение Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) от КНР и создание независимого государства «Восточный Туркестан». Это движение имеет определенную национальную и социальную базу в СУАР среди самого многочисленного коренного населения этого региона – мусульман-уйгуров и ведет «герилью» – партизанскую войну в китайских городах, что выражается в массовых беспорядках на этнической почве, нападениях на представителей власти и военных, взрывах в общественных местах. В 2007 году отмечены боестолкновения уйгурских повстанцев с регулярными горнострелковыми частями НОАК (Народно-Освободительной армии Китая) в горах СУАР, где были обнаружены базы уйгурских боевиков, при этом китайцы понесли тяжелые потери в живой силе.

В движении уйгурских сепаратистов возобладали лидеры религиозного толка, склонные к радикальным, экстремистским действиям, получавшие до известных событий в Афганистане поддержку от свергнутого ныне режима талибов, когда уйгурские боевики снабжались талибами оружием и деньгами, а также проходили военную подготовку в их диверсионных центрах, в свою очередь тесно связанных с организацией Бен Ладена «Аль-Каида». Поэтому, с одной стороны, афганская операция американских войск была на руку китайским властям, поскольку основные центры, где проходили военную и диверсионную подготовку уйгурские боевики за границей, находились в Афганистане и были уничтожены американцами. Хотя, справедливости ради, стоит вспомнить, что в 80-х годах XX века китайцы вместе с США и другим государствами снабжали оружием и военными инструкторами афганских моджахедов, сражавшихся с советскими войсками и из среды которых и вышли талибы. Поэтому КНР несет свою долю ответственности за трагическое развитие последующих событий в Афганистане, вышедших за его пределы и затронувших непосредственно Китай, в итоге приведших к американскому военному вторжению.

Нестабильной территорией КНР является и Тибет, географически также составная часть Центральной Азии, расположенный весьма близко от охваченного войной Афганистана. Хотя в Тибете нет партизанской войны против властей КНР, события этого года показали, что обострение «тибетского» вопроса не менее опасно

для китайского государства, чем акции антиправительственного подполья в Восточном Туркестане, поскольку имеют гораздо больший внешнеполитический резонанс, как это было в преддверии Олимпийских игр в Пекине, и обладают поддержкой, как моральной и материальной, не только международных правозащитных организаций, но и ведущих стран Запада, а также Индии и буддийских стран – Непала, Бирмы, Таиланда, Шри Ланки, Камбоджи, которой нет у уйгурских сепаратистов за отделение Восточного Туркестана от КНР, не имеющих такого харизматического лидера как тибетский далай-лама. Общины тибетских эмигрантов, насчитывающие десятки, если не сотни тысяч людей, представлены почти во всех ведущих странах мира, к голосу которых прислушиваются правительства этих стран. В отличие от уйгурских сепаратистов, тибетские действуют внутри страны в основном ненасильственными методами, хотя, как показали последние события в Тибете, иногда и здесь дело доходит до массовых волнений и беспорядков на этнической почве. Но ненасильственные методы борьбы тибетцев не менее опасны для единства китайского государства.

Невозможно решить проблему Тибета путем китайской демографической экспансии, поскольку в высокогорной стране надо родиться, а жители равнин – китайцы физически трудно адаптируются в суровом тибетском климате, поэтому политика переселения их в Тибет не дает такого эффекта, как в других национальных районах, когда таким путем достигалось изменение этнического баланса в пользу государствообразующего этноса. Для Центральной Азии проблема Тибета важна и в связи с пока не очень заметным, но нарастающим проникновением в регион Индии, на глазах превращающейся в мировую державу и конкурента КНР, на территории которой обрел убежище далай-лама и 100 тыс. тибетцев, пользующиеся покровительством индийских властей.

За последнее полтора десятилетия после распада СССР, воспользовавшись ослаблением позиций России в Центральной Азии, Китай заметно усилил свое влияние в этом регионе, решив пограничные проблемы с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном и расширив торгово-экономические контакты со странами Центральной Азии, исходя, прежде всего, из интересов экономического развития КНР и строя их дифференцированно. Но для стран Центральной Азии, в частности, для казахстанского рынка «китайский бум» имел почти исключительно негативные последствия. Как показывает опыт последних 17 лет экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, их надежды на его благотворное влияние на их экономики пока не оправдываются. Нереализованными остаются проекты восстановления Великого Шелко-

вого пути, имеющими цель связать железнодорожным сообщением Китай с Ближним Востоком и Европой через страны Центральной Азии, что было бы экономически выгодно для Китая, поскольку сокращало время доставки товаров, и для стран Центральной Азии, предоставлявших свои территории для транзита. Но для России это означало бы, что у Транссибирской магистрали появился конкурент, от деятельности которого она несла бы немалые убытки. Также под вопросом и строительство нефтепровода из Казахстана в Китай. Здесь пока преимущество на стороне России и казахстанская нефть идет через российские нефтепроводы. Более того, китайские власти, например, активизировали деятельность по переброске вод Черного Иртыша, внутрь Китая, что неизбежно приведет к экологической катастрофе – обезвоживанию Иртыша, чьим притоком является Черный Иртыш, и опустыниванию обширных пространств северо-восточного Казахстана и западносибирского региона России.

То же касается и политических аспектов. Страны Центральной Азии идут навстречу КНР и отказывают в убежище уйгурским нелегальным эмигрантам из СУАР, связанным с сепаратистским подпольем, и даже выдают их китайским властям, несмотря на то, что это вызывает протесты уйгурских общин в этих странах, хотя эти меры и репрессии местных властей по отношению к ним в угоду китайской политике отнюдь не способствуют стабильности центральноазиатских режимов. Хотя говорить о дискриминации уйгуров, особенно в Казахстане, говорить не приходится и назначение на пост второго официального лица страны – главы правительства РК уйгура К.Масимова наглядно об этом свидетельствует. Кроме того, перед странами Центральной Азии, особенно перед Казахстаном, с его малонаселенными обширными пространствами, стоит угроза возникновения на их территориях колоний хуацяо – этнических китайцев и уже появляется ощущение этого. В южных городах Казахстана, пока немного, но уже появляются китайцы, обосновавшиеся здесь, хотя стараются вести себя незаметно и не привлекать к себе внимания.

Негативное отношение к китайцам подпитывается исторической памятью. Чего только стоят пословицы местных народов: «Перед тем, как наступит конец света, черные китайцы как муравьи заполнят мир»; «Если придет черный китаец, рыжий русский родным отцом покажется». Но просачивание китайцев в Центральную Азию, вне сомнения при, естественно неафишируемой, поддержке китайского государства, происходит. Для этого используются разные приемы. Например, институт брака, поскольку немалое количество женщин брачного возраста в странах Центральной Азии, как

и в России, в силу демографических и других обстоятельств незамужем, китайцы вступают в действительные и фиктивные браки и легализуют свое пребывание. Процесс внедрения на новые для хуацяо земли значительно облегчается тотальной коррумпированностью местных властей на всех уровнях.

Такого рода отношения континентального Китая со странами Центральной Азии, выстроенные к началу третьего тысячелетия после распада СССР, позволяли до интервенции США в Афганистане не беспокоиться руководству КНР в военно-стратегическом отношении за огромные участки территории на северо-западе страны – в СУАР, где расположены важнейшие китайские стратегические объекты – полигон по испытанию ядерного оружия в Лобноре, космодром, а также синьцзянские нефтепромыслы и неразработанные залежи нефти, стратегический резерв китайских энергоресурсов.

После военной операции США в Афганистане и свержения режима талибов ситуация в Центральной Азии существенно изменилась и, как представляется, несмотря на отдельные позитивные моменты, о которых уже говорилось, в целом, все же не в пользу Китая. Войска США и их союзников оказались не только в Афганистане, но и почти во всех странах Центральной Азии, в непосредственной близости от северо-западных границ КНР (авиабазы США в Бишкеке в Кыргызстане и в Душанбе в Таджикистане всего в нескольких сотнях километрах от Китая), причем на очень обширном участке, на границе с СУАР и очень недалеко от такого же «неспокойного» региона КНР – Тибета, подойдя вплотную к ее стратегически важным объектам, о которых упоминалось выше. Ликвидация базы ВВС США в Ханабаде в Узбекистане по требованию его руководства из-за американской позиции по отношению к событиям 2005 г. в Андижане не ослабило в целом влияние заокеанской державы в регионе. К нарастающему противостоянию набирающего силу Китая и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего в Тайваньском проливе, потенциально уязвимыми становятся границы Китая со стороны Центральной Азии.

Ситуация для КНР может усугубиться, если США изменят свою пассивную позицию в отношении «уйгурского» вопроса, аналогично тому, как это произошло в «чеченском» вопросе, когда, свернув критику России во время военной операции в Афганистане и используя ее поддержку, после завершения военной акции американцы вновь возобновили критику «за нарушение прав человека» в Чечне.

Но главное, в борьбе за влияние в Центральной Азии у Китая буквально на наших глазах появляется могущественный соперник –

США, пока неизмеримо более мощный во всех отношениях противник КНР, по сравнению с Россией, также сохраняющей заметное влияние в регионе. Для стран Центральной Азии это повышает угрозу их безопасности, поскольку нет гарантии, что великие державы Запада не выберут для своего противоборства с КНР Центральную Азию, в частности Синьцзян, в качестве сферы влияния. К чему это может привести народы региона видно на примере Афганистана и поныне истекающего кровью.

История и современность подтверждают, что США довольно легко прибегают к силе для поддержания своих территориальных притязаний и политических амбиций, которые подпитываются имперским национализмом и обоснованием для которых, в частности у китайцев, служат сомнительные исторические карты, в том числе для обучения школьников и студентов. Не являются исключением и страны Центральной Азии, третья часть современной территории которых отнесена на таких картах и сегодня к Поднебесной. И недавний скандал в связи с высказываниями китайского чиновника МИД среднего звена в 2007 г. по отношению к Казахстану как части китайской «исторической» территории, наглядный пример этого, несмотря на все официальные извинения китайской стороны.

Поэтому, вполне понятна позиция руководства ряда стран Центральной Азии, охотно предоставивших США и их союзникам военные базы на своей территории и не возражающих против их военного присутствия и после операции в Афганистане. Немаловажна и материальная сторона вопроса в виде платы за военные базы. Те реалии, которые сложились в Центральной Азии после американской акции в Афганистане, связанные уже с проникновением США в этот регион, подвергнут испытаниям на прочность и позиции здесь России, прежде всего один из главных инструментов ее влияния – Договор о коллективной безопасности стран этого региона с Россией. Накануне американской атаки на Афганистан, даже Узбекистан, слабое звено Договора, намеревался вернуться в его систему, что и было сделано его руководством после андижанских событий 2005 г, когда резко обострились узбекистано-американские отношения, не говоря уже о Казахстане, чье руководство в связи с обвинениями в конгрессе США и сенате Италии президента Назарбаева в коррупции и «нарушении прав человека», было вынуждено дрейфовать в сторону России.

Теперь, после того как Казахстан поддержал США против талибов и согласился на размещение их баз на своей территории, не получил ли Назарбаев своего рода «индальгенцию» за свои «грехи» и насколько он сейчас нуждается в российской поддержке? И все же представляется, что Россия имеет достаточно рычагов

влияния в Центральной Азии, чтобы отстаивать здесь свои интересы, причем наиболее эффективно этому могло бы способствовать ее взаимопонимание с КНР. Здесь и военное присутствие, усилившееся в последние годы, чему свидетельством открытие российской авиабазы в Канте в Кыргызстане, продолжающаяся дислокация в Таджикистане российской 201 дивизии, космических войск России на принадлежащем ей космодроме Байконур в Казахстане и наличие многочисленного русского населения, и многовековое влияние российской цивилизации, а также экономическая зависимость от России, симпатии местных народов центральноазиатских стран, не проливавших кровь в борьбе за независимость и отпущенных Россией с миром. Так что, неудивительно, что свой первый визит третий президент России Д.А.Медведев совершил в Казахстан, что свидетельствует о той роли, которая отводится в современной российской политике странам Центральной Азии.

В перспективе определение роли России и Китая в Центральной Азии будет зависеть от ряда непредсказуемых факторов, которые могут включать в себя процессы либерализации общественного строя внутри КНР, эволюцию российско-китайских отношений, усиление проникновения в регион США и их союзников путем создания здесь военных баз, обеспечивающих их постоянное военное присутствие, в результате чего Центральная Азия может стать жертвой в борьбе великих держав за преобладание в ней. Но, в любом случае, ни Россия, ни Китай, в данном регионе не могут быть игнорированы. О демографической экспансии КНР в Центральную Азию уже нельзя рассуждать только гипотетически, поскольку колонизация СУАР этническими китайцами уже стала реальностью, что вызвало не только «ползучее» внедрение китайцев в соседние страны Центральной Азии, но и иммиграционный поток туда казахов, кыргызов, уйгуров из СУАР. И, вполне вероятно, эта тенденция будет усиливаться, стимулируемая руководством КНР, которое было бы не против избавить свои пограничные пространства от некитайских народов.

Нарастающие экономические возможности и политический вес Китая, еще перед американской акцией в Афганистане, оставляли тогда России все меньше надежд на то, что ей уже в обозримом будущем удастся удержать свою лидирующую роль в Казахстане и Средней Азии, подобно тому, как это произошло полвека назад с Синьцзяном. После событий в Афганистане, в связи с появлением войск США в регионе не исключено сближение России и Китая перед лицом нового соперника, что имело место в сравнительно недавнем прошлом, во второй половине XIX века, когда альянс России и Китая вытеснил Британскую империю – супердержаву того

времени из Центральной Азии. Совпадение позиций России и КНР по проблеме сепаратистских движений, несущих угрозу целостности обеим странам, привели к отказу России поддерживать борьбу уйгуров за отделение от КНР, хотя при СССР у последних была надежда на ее помощь.

То же можно и говорить и о проблеме Тибета. Даже слабые попытки правозащитных организаций России, бурятских и калмыцких буддийских общин выступить в защиту далай-ламы пресекались российскими властями, а духовному главе тибетских буддистов было отказано в праве посещения России, где три ее народа – буряты, тувинцы, калмыки (общая численность от 500 тыс. до 700 тыс. чел.) исповедуют буддизм ламаистского тибетского толка, и авторитет далай-ламы среди них высок.

Причины этого – нежелание портить отношения с великим Китаем, сотрудничество с которым во всех областях успешно развивается. Результаты этого процесса, в виде Шанхайской организации сотрудничества, включающей, кроме стран Центральной Азии, КНР и Россию, урегулирование российско-китайских пограничных отношений, а также совместных маневров на территории КНР летом 2005 года Российских вооруженных сил и Народно-Освободительной армии Китая и в 2007 году на территории России, уже появились.

Безусловно, мы будем свидетелями нарастающей борьбы великих держав за влияние в Центральной Азии, и для этого региона, вероятно, «веком Китая, России» или какой-либо другой страны станет нынешнее столетие.

И последнее, на ситуацию, как в российско-китайских отношениях, в Центральной Азии, так в Синьцзяне и Тибете будет оказывать немаловажное влияние афганский фактор, ныне кажущийся как бы отошедшим на второй план. Тем не менее, от исхода войны США и их западных союзников с пока еще непобежденными талибами в Афганистане будет зависеть будущее как Центральной Азии в целом, так и Синьцзяна и Тибета в частности, что не может не отразиться на дальнейшем развитии отношений между Россией и КНР.

Список литературы и источников:

1. Бжезинский З. *Шахматная доска*. – М., 1999. – С.3-15.
2. Зотов О. *Синьцзян (Восточный Туркестан) в системе геоисторических координат. XXXVI научная конференция «Общество и государство в Китае»*. – М., 2006. – С.139-146.

3. Зотов О. Вопросы историографии Восточного Туркестана в эпоху трех мировых войн. XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». – М., 2007. – С.126-136.

4. Зотов О. Проблемы «судьбы Синьцзяна» в историографии и действительности. XXXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». – М., 2008. – С.98-107.

5. Сыроежкин К.А. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – А., 2003.

Каримов Осим Косимович, доктор исторических наук,
профессор, ректор Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПОЗИТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2009 г. Послание Президента Таджикистана высшему законодательному органу было представлено в условиях, когда весь мир был охвачен острым финансово-экономическим кризисом, который естественно, оказывает своё негативное воздействие на все страны планеты, включая Таджикистан. В связи с этим, прежде всего, следует отметить, что в последние годы, то есть до наступления кризисного периода в мировой экономике, Таджикистан находился на этапе устойчивого экономического развития и добился значительных успехов в деле повышения уровня и качества жизни населения.

С первых же дней начала воздействия кризиса на экономику страны Правительство Таджикистана приняло ряд безотлагательных мер и сейчас ведёт планомерную работу по оперативному решению возникающих проблем. Антикризисная комиссия Правительства разработала план первоочередных мероприятий и приступила к его практической реализации. В рамках этого плана уже в 2009 г. на оказание поддержки государственному бюджету за счёт международных финансовых организаций было привлечено более 280 млн. сомони грантовых средств, и велись постоянные переговоры о привлечении других дополнительных средств. Кроме того, для поддержания платёжного баланса и поддержки денежной системы страны за счёт Международного валютного фонда было привлечено более 200 млн. сомони.

С целью ускорения экономических реформ и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны Правительство Таджикистана и Национальный банк активизировали своё сотрудничество с международными финансовыми организациями, в том числе с Международным валютным фондом, Всемирным банком, Азиатским банком развития, Исламским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития, другими международными финансовыми институтами.

Следует отметить, что каждая страна отличается своей экономической структурой и требует специфических рецептов, которые зависят от экономической модели страны. Таджикистану необходимо было принять комплексные меры по снижению воздействия риска финансового кризиса: предпринимать действия незамедлительного характера с учетом принятия соответствующих решений для каждого сектора в отдельности. Например, банковский сектор требует гибкой политики в области уменьшения процентной ставки рефинансирования для доступности кредита пользователям. Когда процентная ставка является чрезвычайно высокой, это негативно отражается на финансовом здоровье клиентов, одновременно наносит вред банкам, не сумевшим обеспечить возврата выданных ими ранее кредитов.

Другим шагом могло бы стать снижение количества налогов и их ставок. Также можно предоставить фискальное стимулирование, как в других странах, местным производителям, чтобы в краткосрочной перспективе создать условия для реинвестиций. Когда государственные ресурсы очень ограничены, самое основное для правительства это поддержка различных проектов, имеющих инновационные решения, чтобы стимулировать прямые инвестиции, с учётом притока дополнительных средств без гарантий правительства, создавать рабочие места и тем самым снижать уровень бедности.

В связи с этим были проанализированы действующие налоговые льготы и представлены правительству страны обоснованные заключения об их эффективности. Правительство Таджикистана разработало и представило соответствующие нормативно – правовые документы о снижении ставки налога на добавленную стоимость с 20% до 18% и налога с прибыли – с 25% до 15%, а также об устранении других препятствии в области налогообложения. (Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли....., 2009 г.) Кроме того для налогоплательщиков, работающих по упрощённой системе, предельный размер общего дохода было повышен с 600 тыс. до 800 тыс. сомони.

В условия мирового экономического кризиса правительство страны рассмотрел вопрос о пересмотре материально-финансовых ресурсов и об их направлении в приоритетные отрасли. Руководителям всех органов государственного управления, других бюджетных организации и учреждений было поручено принять необходимые меры по пресечению второстепенных трат на хозяйственные нужды, ремонт, закупку оборудования и транспорта, служебные командировки, расширение штатов, на меры, не являющиеся в нынешних условиях приоритетными.

Одним из важных направлений удержания темпов инфляции и влияния мирового экономического кризиса является наращивание производства собственной, прежде всего сельскохозяйственной продукции и товаров повседневного спроса. В 2009 г. правительство республики принял неотложные меры по поддержке аграрного сектора, малого и среднего предпринимательства и увеличению, таким образом, производства собственной продукции и созданию государственного резервного фонда. Напомним, что последовательные встречи Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона с предпринимателями страны обусловили выход в свет более либеральных законов и нормативных актов, направленных на защиту предпринимательства – Закона «О государственной защите и поддержке предпринимательства», Закона о лицензировании отдельных видов деятельности», Постановления Правительства «О концепции развития предпринимательства в Республике Таджикистан» и «О Концепции развития предпринимательства на период до 2015 года» [4].

Следует отметить, что только для предоставления льготных кредитов сельскохозяйственным субъектам, а также поддержки малого и среднего предпринимательства через банковскую систему из государственного бюджета было выделено 210 млн. сомони. Предоставление долгосрочных льготных кредитов промышленным предприятиям для закупки необходимого сырья, прежде всего металла и горючего, позволит снизить себестоимость продукции и существенно увеличить объёмы производства за счёт пополнения запасов сырья по относительно низким ценам. Соответственно, созданы дополнительные рабочие места и увеличены поступления в бюджет.

В нынешних условиях, когда всё более обостряющийся мировой финансово – экономический кризис охватил большинство стран мира и оказывает непосредственное воздействие на рынок труда и продолжение работы и проживания трудовых мигрантов, ещё одним приоритетным направлением социальной политики государст-

ва Таджикистан является вопрос создания новых рабочих мест внутри страны.

В последние годы в нашей стране за счёт расширения строительства ряда энергетических и коммуникационных объектов, восстановления производственной и социальной инфраструктуры было создано много рабочих мест. Так, в прошлом году за счёт всех источников в целом по стране было создано или восстановлено более ста тысяч, а за последние пять лет – свыше 500 тыс. рабочих мест. Впервые темпы роста безработицы были остановлены и по сравнению с 2007 г. снизились на 15%. Была принята решение в 2009 г. создать внутри страны более 180 тыс. рабочих мест, а в будущем ежегодно создавать по 100 тыс. новых рабочих мест.

Для повседневного мониторинга ситуации в экономике и оперативной выработки мер по преодолению проблемных вопросов при Президенте Республики Таджикистан сформирован консультативный Совет по улучшению инвестиционного климата, в состав которого входят представители, как государственных структур, так и бизнес ассоциаций, в том числе и Ассоциации банков Таджикистана. С целью преодоления кризиса в экономике в целом и в банковском секторе в частности, Правительством Республики Таджикистан утверждена Программа «Улучшение предпринимательской среды – 200 дней реформ». Как в разработке самой, Программы, так и в её реализации непосредственное участие принимает Ассоциация Банков Таджикистана. При непосредственном участии Ассоциации Банков Таджикистана на основе анализа сложившейся мировой практики и рекомендации международных финансовых организаций был разработан и принят Закон Республики Таджикистан «О кредитных историях» от 26 марта 2009 г. № 492. Законом Республики Таджикистан «Об ипотеке» установлено право залогодержателя удовлетворять свои требования, вызванные неисполнением залогодателем обязательств по кредитному договору за счёт залогового имущества.

Анализ международной практики показал, что международным сообществом выработаны стандарты эффективного правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В целях имплементации норм международного права в национальное законодательство и создания тем самым необходимых условий для повышения уровня инвестиций со стороны международных финансовых организаций в сферу банковского дела Республики Таджикистан, Ассоциацией Банков Таджикистана разработан проект Закона Республики Таджикистан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терро-

ризма», и уполномоченные государственные органы принимают меры для решения вопросов о его принятии.

В целом антикризисные мероприятия Правительства республики дали первые позитивные результаты. В конце 2009 г. реальный объем ВВП страны по сравнению с 2008 г. увеличился на 3,5%, инфляция была удержана на уровне 5%, это на 0,7% ниже, чем за аналогичный период прошлого года. Производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 10%. Сдано в эксплуатацию основных фондов в 2,5 раза больше, чем в 2008 году. Строительство жилья увеличилось на 23%, а строительство общеобразовательных учреждений - на 17%. На 15% увеличился денежный доход населения. Несмотря на отрицательное влияние кризиса, заработная плата работников социальной сферы, в том числе образования, здравоохранения, социальной защиты, науки и культуры увеличилась в среднем на 20%.

Таким образом, 2009 г. для экономики республики явился годом устранения кризисных факторов. Итоги первого квартала 2010 г. свидетельствуют об улучшении экономической ситуации в стране. В этот период ВВП увеличился на 6,8%, что на 3,2% больше, чем за январь-март 2009 года. Объем производства промышленной продукции увеличился на 16,3% и сельскохозяйственной продукции на 5,7%, объем розничной торговли составил 121% и платных услуг – 112%. Инфляция на потребительском рынке в течение первого квартала сдержана на уровне 1,6%. Общий объем доходов государственного бюджета в 2010 году утвержден в размере 6 млрд. 600 млн. сомони, что на 1 млрд. сомони или 18% больше, чем в 2009 г. (Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Мадждлиси Оли.... 2010 года).

В связи с мировым финансово-экономическим кризисом следует обратить особое внимание на положение трудовых эмигрантов, так, как известно, что удельный вес доходов от трудовой миграции в общем доходе граждан республике очень значительно.

Однако объем или поток переводимых доходов из РФ в республику в условиях кризиса резко сократился. Кризисные процессы остро повлияли в основном на тех мигрантов, которые были привлечены неорганизованно и не был обеспечен их правовой статус. Они остались также социально незащищенными. Поэтому ряд последовательных переговоров между соответствующими структурами Правительства Таджикистана и российскими работодателями об организованном привлечении рабочей силы из Таджикистана улучшил положение таджикских трудовых мигрантов. Эти переговоры выявили, что значительная часть работодателей была заинтересована в основном в профессионально подготовленных ми-

грантах. Учитывая это обстоятельство, Правительство Таджикистана уделяет внимание вопросам качественного развития трудовых резервов, в том числе безработных и трудовых мигрантов, и ведёт широкую работу по созданию краткосрочных курсов их профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации. Ибо формирование эффективной системы профессионального обучения трудоспособных групп населения с целью создания высококвалифицированных трудовых резервов считается первоочередной задачей стран – экспортёров рабочей силы и является в нынешних условиях важным фактором оказания государственной поддержки трудовым мигрантам.

Организация на государственном уровне системы подготовки трудовых резервов к работе за пределами страны выведет правовую и социальную защищённость мигрантов на качественно новую ступень и создаст благоприятную основу для ликвидации негативных явлений в этой сфере.

В связи с этим и с учётом спроса на внутреннем и внешнем рынке труда, в последние годы в Таджикистане был осуществлён ряд эффективных мер по формированию комплексной системы профессионального обучения и переобучения, изучения языков и правовых норм миграции, а также по созданию центров получения специальности для трудоспособных групп населения.

Не так давно, в соответствии с постановлением Правительства Таджикистана, были созданы Центр обучения взрослых и его региональные отделения. Я абсолютно уверен в том, что эта структура через свою сеть внесёт достойный вклад в повышение качества трудовых резервов. Сезонные трудовые мигранты в дальнейшем могут, воспользовавшись возможностями этих центров, получить за короткий срок профессию и соответствующее свидетельство государственного образца.

Список литературы и источников:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (15 апреля 2009 года)*. – Душанбе, 2009.
2. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (25 апреля 2009 года)*. – Душанбе, 2010.
3. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан*. – Душанбе, 2010.
4. *Рахимов А. Мы улучшим правовое и социальное положение трудовых мигрантов из Таджикистана // Народная газета*. – 30 сентября 2009.

*ВЛИЯНИЕ ДИАСПОР СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ НА ПРОЦЕСС ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ*

При рассмотрении видов миграции с точки зрения практики нормативно законодательного регулирования и доступа к рынку российского рынка труда выделяют следующие виды иностранцев.

1. Иностранцы, постоянно проживающие на территории РФ, которые не нуждаются в разрешении на трудоустройство. Постоянно проживающим иностранец признается тогда, когда получает вид на жительство. Срок действия данного документа ограничен 5 годами, но не может выдаваться неограниченное количество раз. Эта категория иностранцев не нуждается в получении права на труд и принимается на работу в таком же порядке, что и граждане России.

2. Иностранцы, временно проживающие в России, которым не требуется специального разрешения на работу. Этот правовой статус был введен федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ». В этом случае мигрант получает специальное разрешение на временное проживание сроком до 3 лет до получения вида на жительство.

Миграция в наше время, как явление, в круг которого втянуты все страны, и в отличие от предыдущего волнообразного проявления, является перманентной [1]. Миграция постепенно перестает быть предметом интереса лишь официальных учреждений, юридических и силовых структур, которые традиционно заботились ею. Она непосредственно касается все большего количества граждан в разных странах. Соответственно, она требует и большего привлечения гражданского общества к решению тех сложных проблем, которые возникают вокруг нее.

Среди традиционных подходов к миграции следует отметить особую популярность ее экономического анализа, который не в последнюю очередь объясняется влиянием либеральной рыночной идеологии. В центре таких исследований традиционно находятся вопросы влияния трудовой миграции на развитие страны, которая принимает иммигрантов, с точки зрения экономических последствий миграции, ее влияния на уровень заработной платы и безработицы.

В вопросе об экономических последствиях иммиграции в научной литературе существует определенный консенсус в том, что они являются в целом позитивными и трудовые мигранты содействуют экономическому развитию страны, в которой они работают. Например, за оценками британских официальных лиц иммигранты делают значительный вклад в развитие экономики и общества Соединенного Королевства. В 1999-2000 г. они через налоги заплатили на 2,5 млрд. фунтов больше, чем получили от государства. Такие отрасли, как пищевая промышленность и сфера услуг нуждаются в иммигрантах, чтобы заполнить рабочие места, на которые невозможно нанять местных рабочих, а высококвалифицированные мигранты, например, инженеры, научные работники ли, несут с собой новый капитал и инновации [2].

Впрочем, большинство современных исследователей фиксируют определенные противоречия этого экономического эффекта, потому что в действительности влияние трудовой миграции на экономику принимающей страны является «нейтральным или маргинальным позитивным» [3]. Объяснение отмеченных противоречий заключается в том, что в большинстве случаев трудовая миграция охватывает людей с низким уровнем квалификации. Когда они приезжают в страну, то не могут рассчитывать на высокую плату и не претендуют на такую же работу, как местные жители. Поэтому трудовые мигранты не влияют на уровень безработицы на местном рынке труда. Достаточно распространенной является мысль, что нелегальные рабочие могут способствовать снижению заработной платы низкоквалифицированных местных рабочих приблизительно до 4%.

Основная масса трудовых мигрантов фактически не оказывают влияния на уровень зарплаты местных работников, поскольку занимает те ниши, где нет конкуренции. Эти люди работают в таких сферах, в которых местные не будут работать, даже если они безработные. В первую очередь это сельское хозяйство, торговля, коммунальное хозяйство и пищевая промышленность. К тому же, трудовые мигранты сконцентрированы не только в конкретных сферах, а еще и в конкретных регионах и городах соответствующей страны.

В последние годы в пределах экономического подхода к миграции начало также исследоваться ее влияние на страны-доноры и на улучшение жизни иммигранта на индивидуальном уровне. В этих случаях последствия миграции расцениваются как достаточно весомые. В частности, поражающим является количество денег, какие мигранты посылают домой. По данным Международного фонда сельскохозяйственного развития в 2006 г. 150 млн. мигрантов по-

слало своим семьям в 162 страны 301 млрд. долларов США. В этом списке страны Европы занимают третье место с суммой 61 млрд. долларов, тогда как лидируют страны Азии из 115,8 млрд. долларов, а Латинская Америка имеет поступление немного больше 61 млрд. долларов. Относительно России эти цифры составляют 13,8 млрд., а денежные поступления в Украину – 8,4 млрд., что составляет больше 8 % ее общего бюджета. В некоторых постсоветских странах это соотношение денежных переводов и валового национального продукта достигает 36 %, как в Молдове и Киргизстане [4].

Следует отметить, что со времени получения независимости и роста открытости среднеазиатских стран, в этих странах значительно активизировались миграционные процессы. Проявляются они в основном в форме международного движения рабочей силы. Причем Таджикистан, Узбекистан, Киргизия выступает преимущественно как экспортеры на международном рынке труда.

Среди основных причин, которые привели к эмиграции значительной части населения среднеазиатских стран, можно назвать структурную перестройку экономики и связанный с ней рост безработицы, процессы разгосударствления собственности и приватизации. Следует отметить, что трансформация экономики осуществлялась крайне непоследовательно и бессистемно, что привело к негативным явлениям как в экономической, так и в социальной сферах. В результате значительная часть населения очутилась за чертой бедности. Возможность трудоустроиться за рубежом обещала улучшение экономического положения многим экономически активным гражданам Украины, что и стало причиной массовых эмиграционных потоков из Украины в более высокоразвитые страны [4].

Как социально-экономический процесс миграция и процессы, что с ней связанные, включает в себе много аспектов, которые влияют на экономическую и социальную ситуацию в странах Центральной Азии, а потому они нуждаются в специальном рассмотрении. Исходя из реалий, миграционные процессы, с которыми сталкивается страна, несут в себе много угроз (www.mignews.com). Общая численность эмигрантов из стран центральной Азии до этого времени точно не известная, поскольку специальная статистика не ведется. По заявлениям прессы и оценкам экспертов количество выходцев из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, которые работают за рубежом, составляет от 4 до 6 млн. человек. Однако неизвестно, какая часть выезжает за границу на постоянное, а которая на временное трудоустройство.

В этих странах присутствуют все типы мигрантов: как добровольные (трудовые, экономические, объединение семей), так и вы-

нужденные (искатели убежища, беженцы). И хотя за период с 1996 по 2006 г. годовое количество трудовых иммигрантов увеличились почти в 2 раза (с 4,2 тыс. до 7,3 тыс. человек), годовое количество, которые выехали за границу на заработок, увеличились почти в 6 раз (с 11,8 тыс. до 61,2 тыс. человек). Эти данные свидетельствуют о том, что динамика миграционных процессов в этих странах очень высока, и это касается передвижений населения, как на территорию самих стран, так и за их пределы.

За переписью населения в 2002 г. местом рождения большинства иммигрантов были указаны Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Молдова и Узбекистан. До 2008 г. трудовая миграция украинских граждан была на первом месте среди мигрантов из стран СНГ. В 2009 г. миграция сократилась как в абсолютном, так и удельном весе и составила 206 тыс. человек. Повлиял ряд причин: в первую очередь трудовые мигранты из стран Центральной Азии стали активно приезжать в Россию, как правило, целыми поселками, во-вторых, мигранты из Центральной Азии стали предлагать более низкие требования к заработной плате и условиям проживания, в третьих немаловажную роль сыграла открытость для граждан Украины выезда в страны восточной и западной Европы, где, как правило, заработная плата и условия работы лучше. Тем не менее, по данным Российского статистического агентства, общая численность украинцев, проживающих в Российской Федерации, составляет 4379,7 тыс. Места компактного проживания украинцев распределяются практически по всей территории России – от Карелии до Камчатки.

Численность трудовых мигрантов из стран Центральной Азии возросла с 2 до 7 раз по разным странам. Наибольший рост происходит из Таджикистана в 8,5 раза. Речь идет об официально зарегистрированных мигрантах. На уровень миграции оказывает влияние несовершенное миграционное право России. Постоянно меняющиеся правила визового оформления, выдачи разрешений на работу приводит к образованию достаточно большого количества нелегальных мигрантов, что дает возможность правоохранительным органам злоупотреблять своим положением, а мигрантам постоянно находиться в стрессовом состоянии – состоянии страха. Постоянные поборы приводят к снижению привлекательности России, как страны принимающей мигрантов.

Большую роль в упорядочении, контроле могут и должны играть объединение иностранных работников по национальному признаку. Определенный опыт по созданию и работе объединений (диаспор) гражданами Украины, проживающими в России.

В Российской Федерации действует несколько объединений по национальному признаку. В связи с многочисленными обращениями соотечественников из Таджикистана, России, стран СНГ, и стран ближнего и дальнего зарубежья Координационный совет ООД «ТТМ» поставил в известность, что отныне на сайте движения Tajmigrant.com и на страницах газеты «Голос Таджикистанцев» («Овози Тоҷикистонихо») будут публиковаться все документы и материалы, направленные в адрес движения. Тираж газеты составляет 50.000 экземпляров. Газета двуязычная, и ее три полосы на таджикском языке. География распространения – регионы России, Казахстан, Украина и Таджикистан. 20.000 экземпляров «Овози Тоҷикистонихо» на благотворительной основе распространяются на территории суверенного демократического государства Таджикистан. К сожалению, власти Таджикистана, игнорировали обращение о конструктивном сотрудничестве и не пожелали размещать свою информацию на страницах газеты «Голос Таджикистанцев» («Овози Тоҷикистонихо»), а ведь им была предоставлена целая полоса! Из этого следует, что нынешняя власть Республики Таджикистан в сотрудничестве с соотечественниками России действует по принципу избирательности.

В адрес движения поступают обращения лидеров различных политических партий и общественных организаций Республики Таджикистан, представителей технической и творческой интеллигенции, которые обеспокоены экономическим и политическим положением в республике.

Граждан Таджикистана возмущает безучастное отношение властей к трудовым мигрантам, которые вынуждены выезжать за пределы Родины и каторжным трудом зарабатывать кусок хлеба для своей семьи. Газета «Голос Таджикистанцев» («Овози Тоҷикистонихо») призвана пробуждать самосознание таджикского народа и помогать соотечественникам в формировании современного, демократического, гражданского общества в суверенной Республике Таджикистан.

Все поступающие в адрес Движения материалы публикуются на сайте Движения Tajmigrant.com и на страницах газеты «Голос Таджикистанцев» («Овози Тоҷикистонихо») не подвергаясь цензуре. Исключение будут составлять статьи, направленные на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, и материалы экстремистского содержания. Участники Движения в своей деятельности руководствуются принципом: все во благо нашей Родины Таджикистан! (<http://a.mod-site.net/gb/u/tajik-1.html>). Организаторы движения убеждены, что Россия, гражданами которой они являемся, по-прежнему должна оставаться главным экономическим и

стратегическим партнером суверенной Республики Таджикистан. Однако большинство объединений носят формальный характер и ограничиваются проведением национальных праздников и не участвуют активно в разработке предложений по оптимизации миграционной политики, проводимой в России.

По мнению демографов, выехать за рубеж с целью трудоустройства намерено 23,2% жителей Таджикистана трудоспособного возраста. Чаще других хотели бы отправиться на временные заработки в другие страны жители западного региона страны (от 26,4 до 30,8%). Реже других заявляют о таком намерении жители восточного региона (16,3%). Контингент потенциальных мигрантов формируется на одну треть из жителей сельских поселений, вдвое реже - из жителей малых городов, втрое реже – из живущих в поселках городского типа. В целом можно сказать, что миграция в России развивается примерно так же, как во многих развитых странах мира. В настоящее время спрос России на мигрантов в большей мере обусловлен экономическими причинами. В крупнейших российских мегаполисах, регионах с динамично растущей экономикой, пограничных областях, где трудовая миграция бурно развивалась на протяжении первой половины текущего десятилетия, мигранты уже заняли определенные экономические ниши, которые в будущем будут углубляться и расширяться [8]. В таких регионах труд иностранных работников уже сейчас стал структурообразующим фактором экономики, которая не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов.

Сложности в миграционном законодательстве России наносят только экономический, социальный и политический вред, как России, так и странах Центральной Азии. Возникла необходимость либерализации миграционного законодательства по отношению ко всем работникам из Средней Азии, как это сделано к гастарбайтерам из Таджикистана.

Все это приведет к укреплению связей между двумя странами и народами, жившими столетиями как одна дружная семья.

Список литературы и источников:

1. *Рязанцев С.В. Иммигранты на российском рынке труда: подходы и практика регулирования на федеральном и региональном уровне // Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: Сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: ТЕИС, 2007.*
2. *Малиновская О. Транзитная нелегальная миграция: Украина // Транзитная миграция и транзитные страны / Под ред. И.Молодиковой, Ф.Дювеля. – М.: Университетская книга, 2009.*

3. Зайончковская Ж.А. *Транзитная миграция в странах СНГ: сравнительные перспективы / Транзитная миграция и транзитные страны / Под ред. И. Молодиковой, Ф. Дювеля. – М.: Университетская книга, 2009.*

4. Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. *Миграция в Россию: тенденция и регулирование / Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сборник научных статей / Под общ. ред. К.О. Ромадановского, М.Л. Тюркина. – М.: ФМС России, 2009.*

5. www.mignews.com [17 декабря 2007 г.]

6. Ионцев В.А. *Роль международной миграции населения в демографическом развитии современной России / Демографические перспективы России и задачи демографической политики: Материалы научно-практической конференции 6-8 апреля 2010 г. / Редакторы-составители: Л.Л. Рыбаковский, А.Е. Иванова. – М.: Эконом-Информ, 2010.*

7. <http://a.mod-site.net/gb/u/tajik-1.html>

8. Rodrik D., *Feasible Globalizations*, Kennedy School of Government, Working Paper Series RWPO 2029, July. 2002 *цитата по: World Migration: Costs and Benefits of International Migration*, IOM, 2005.

Кузнецов Николай Григорьевич, соискатель Института социально-политических исследований РАН

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНОСТРАННЫМ РАБОТНИКАМ В РОССИИ

Современный этап развития общества характеризуется возрастанием роли культурных контактов. Происходит процесс расширения географической среды международных, культурных контактов, увеличивается интенсивность этих процессов. В этой ситуации проблема диалога культур становится весьма актуальной и для успешного ее решения необходима толерантность.

Само слово «толерантность» широко вошло в наш обиход. Следует отметить, что разные люди вкладывают в это понятие разные смыслы. Лингвисты понимают под толерантностью терпимость, снисходительность к чужим недостаткам. Политологи рассматривают толерантность как способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, неввраждебно встречать мнение, отличное от своего. Психологи используют это понятие для обозначения способности понять другого человека, способность проникать и понимать ощущения других людей. В этом смысле толерантность раскрывается через понятия дружелюбия, спокойствия, мирного настроения, как антипод агрессивности, злобности и раздражительности.

Нередко в устных и печатных выступлениях в качестве синонима толерантности используется русский термин терпимость. Согласно толкового словаря Д.Н. Ушакова «толерантность» – производное от французского *tolerant* – терпимый [1]. В словаре В.И. Даля слово терпимость трактуется как свойство или качество, способность, что или кого-либо терпеть «только по милосердию, снисхождению» [2]. Образом трактует данное понятие и большинство современных словарей, так «Современный словарь иностранных слов» определяет понятие «...толерантность» как «...терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо» [3], а «Большой энциклопедический словарь» под общей редакцией А.М. Прохорова трактует «толерантность» как «...терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [4].

Рассматривая вопросы толерантности по отношению к иностранным трудовым мигрантам необходимо отметить, что проблемы существуют и по размерам значительные. По нашим наблюдениям основным источником интолерантности к ним являются работники правоохранительных органов России. Следует отметить, что численность нелегальных трудовых мигрантов из стран Средней Азии столь велика, что при полном их выдворении практически все стройки Москвы и Подмосковья просто останутся без рабочих рук. В ходе проведенных исследований выявлено - более 2/3 трудовых мигрантов из Таджикистана, работающих в фирме «Магна» не имеют регистрации и разрешения на работу. Обследованные стройки в Одинцовском и Дмитровском районе Московской области стали по существу прибежищем незаконных мигрантов. Они вынуждены не покидать рабочих мест – там же и живут в антисанитарных условиях, без электричества, воды, газа.

В России с ее убывающим населением миграция, и в первую очередь трудовая миграция, имеет огромное значение для экономической и социальной сферы. Но до сих пор среди экспертов продолжают споры о том, положительная это роль или отрицательная. Одна из причин этого в том, что мы не обладаем достаточной информацией о мигрантах и в первую очередь о нелегальных мигрантах. Миграционная служба делает многое, но не может выявить всех нелегалов. Экспертные же оценки существенно разнятся и с необходимостью субъективно окрашены. Если бы удавалось учесть всех нелегалов, нелегальная миграция исчезла бы сама собой.

При полной легализации трудовой миграции она может положительно влиять как на развитие экономики Таджикистана, так и России. «На мой взгляд, – по словам руководителя отдела социальной политики Центра стратегических исследований при прези-

денте Республики Таджикистан Фируза Саидова, – основная проблема трудовой миграции из Таджикистана в Россию заключается именно в незащищенности самого мигранта. И от этого проигрывает как Таджикистан, так и Россия. Если на сегодняшнем совещании в Москве будет достигнуто соглашение об обеспечении социальных гарантий, в частности, по вопросам обеспечения пенсионных пособий для наших трудовых мигрантов в России, то основная проблема трудовой миграции из Таджикистана в Россию будет решена. Также, с учетом того, что из Таджикистана в РФ, в основном, выезжают неквалифицированные рабочие, необходимо в различных регионах страны организовать центры по переподготовке и обучению русскому языку для трудовых мигрантов. Но самое главное – поток трудовой миграции из Таджикистана в Россию должен быть регулируемым, и этим процессом должны заняться государственные структуры. Мы даже не владеем точной информацией о потоке миграции граждан Таджикистана в зарубежные страны. Существуют различные цифры – от 500 тыс. до 1 млн. граждан Таджикистана, ежегодно выезжающих на заработки в РФ. Ни правительство Таджикистана, ни Правительство РФ до сих пор не разработали механизмов регулирования процессов трудовой миграции».

Также, по словам Саидова, необходимо поменять направления потока трудовой миграции из Таджикистана в регионы Российской Федерации. «Так, сейчас основная часть таджикских трудовых мигрантов сосредоточена в европейской части России. Необходимо перенаправить потоки в сторону Сибири, Дальнего Востока и тех районов, где ведутся разработки нефтегазовых месторождений. В этих регионах трудовые мигранты из Таджикистана будут более востребованы и будут получать возможность зарабатывать больше за свой труд. Несмотря на то, что сейчас в Казахстане развивается рынок труда и эта страна нуждается в больших объемах рабочей силы, российские рынки труда для таджикских трудовых мигрантов останутся более предпочтительными».

Говоря о влиянии трудовой миграции на экономику Таджикистана, Саидов отметил: «В настоящее время, при высоком уровне бедности в Таджикистане, трудовая миграция имеет и положительные, и отрицательные стороны. К положительным можно отнести, в первую очередь, поступление значительного объема валюты в республику от деятельности таджикских мигрантов – так как для большинства семей в Таджикистане, особенно в сельской местности, денежные переводы от трудовых мигрантов являются основным источником дохода. И еще один немаловажный положительный фактор от миграции – это то, что таджикская молодежь посредством миграции приобретает новые профессии. Вместе с тем,

среди отрицательных сторон трудовой миграции можно назвать деградацию семьи и общества. Что хорошего от того, что дети растут без родителей, которые находятся в трудовой миграции – то есть годами на заработках?

Кроме того, происходит так называемая «утечка мозгов», когда лучшие кадры выезжают на заработки и после уже не возвращаются на родину» (<http://www.regnum.run/news/638421.html>).

Возвращаясь к проблеме интолерантности, следует отметить, что все-же гастарбайтеры из Таджикистана занимают рабочие места россиян, снижают уровень оплаты местного населения. При этом таджикские работники не имеют квалификации, образования и не имеют общаться с местным населением из-за незнания русского языка.

Таким образом, создаются своеобразные «чайна-тауны», что может привести к проблемам, подобным во Франции (<http://a.mod-site.net/gb/u/tajik-1.html>).

Список литературы и источников:

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1940.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. Репринтное воспроизведение издания 1903-1909 гг. / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртене. – М., 1994.
3. Современный словарь иностранных слов. – М., 1993.
4. Большой энциклопедический словарь: в 2-х томах / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1998.
5. <http://www.regnum.run>
6. <http://a.mod-site.net>

Kumo Kazuhiro, Professor of the Institute of Economic Research,
Hitotsubashi University

QUANTITATIVE ASPECTS OF TAJIK LABOR MIGRANTS THROUGH MICRO-DATA: A SUMMARY OF FINDINGS

Data used: Tajikistan Living Standards Survey

- Tajikistan Living Standards Survey (TLSS07) conducted by the World Bank and UNICEF in September-November 2007;
- Representative sample on the level of: (1) Tajikistan as a whole, (2) total urban and total rural areas, (3) the five main administrative regions (oblasts) of the country;

- Sample size: 4,860 dwellings, 30,139 individuals.

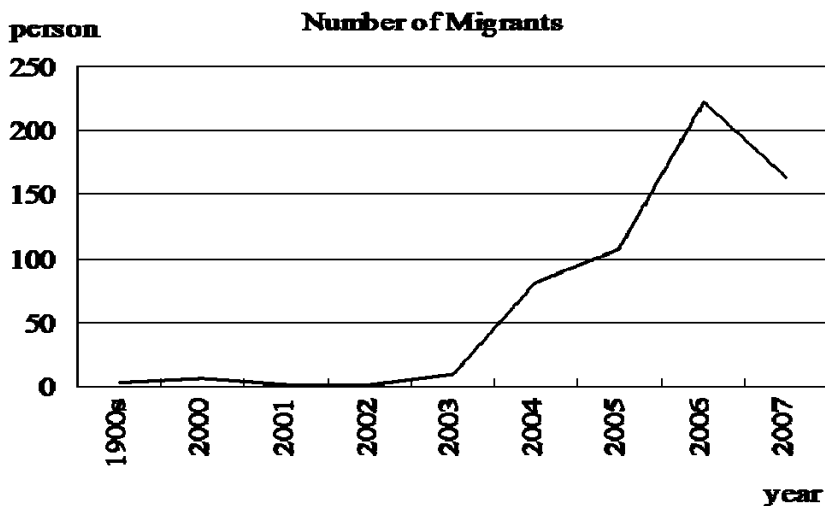
I: Family Members Living in the Household

About the Sample:

- Adult Sample: 19,683;
- Among them ever migrated for longer than a month: 599.

Findings 1.

- Rapid increase in the number of migrants since the middle of 2000s (2004~);
- Almost 95% of the respondents migrated to work/to look for work.

Why Migrated?	Person	%
TO WORK/LOOK FOR WORK	567	94.7
TO JOIN FAMILY/MARRY	2	0.3
MOVING WITH FAMILY	13	2.2
STUDY	4	0.7
SECURITY	0	0.0
HEALTH	2	0.3
FAMILY VISIT	6	1.0
VACATION	0	0.0
OTHER	5	0.8

Findings 2.

- Migration Destination:
 - More than 95% of migrants flowed into Russia (95.1%);

- Only 1% in Kazakhstan;
- More than half (54.8%) of migrants were in Moscow city. Second and third largest recipients were in Saint-Petersburg (second largest city in Russia, 6.9%) and Ekaterenburg (a industrial core of Russia, 5.1%).

	person	%
Russia	562	95.1
Kazakhstan	6	1.0
Other Central Asia	2	0.3
Other CIS	2	0.3
Germany	0	0.0
Turkey	0	0.0
USA	0	0.0
Other Non-CIS	19	3.2
No response	8	-

Findings 3.

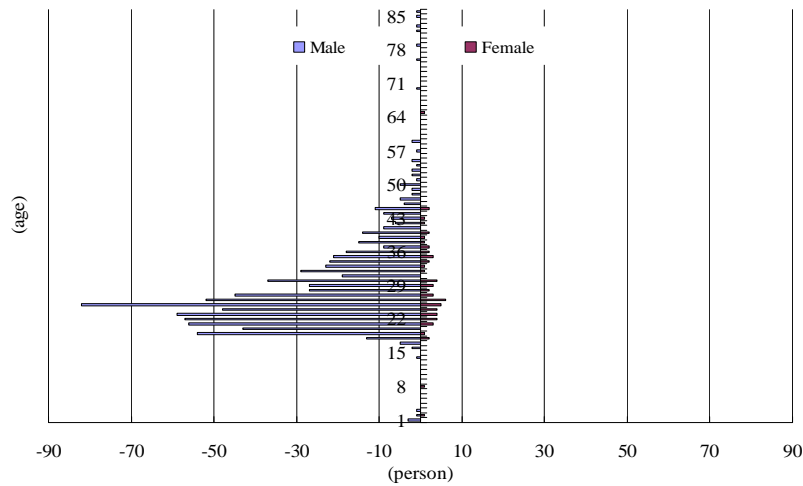
- 70% of migrants obtained legal residence;
- 80% of Migrants found jobs, regardless of the facts whether or not they had legal residence.
- 80% of Migrants found jobs regardless of the facts whether or not they had legal residence.

		Found work or started to work	
		Yes	No
Obtained Legal Residence	Yes	337 (80.6%)	81 (19.4%)
	No	143 (79.4%)	37 (20.6%)

II: Family Members Currently Living Away from the Household
(the number of sample: 934)

Findings 4.

- Age and Sex of Migrants:
 - The average age of migrants is 28.2 years and the median age of those is 25 years;
 - Approximately 90 % of migrants are at the age of 18-40 years;
 - Migrants are predominantly male (93.3%).

Findings 5.

- Migration Destination:
 - The main recipient country of migrants in 2007 was Russia (95.1%);
 - More than half (52%) of migrants are in Moscow city. 6% or more of the migrants are in Saint-Petersburg or Ekaterenburg;
 - No migrant in Western Europe, less than 1% in other Central Asian States;
 - The picture is the same as one depicted by the respondents living in the household.

Migration Destination

	Male	Female	%
Russia	830	58	95.1
Central Asia	9	0	1.0
Other CIS	6	1	0.7
East Europe	0	1	0.1
USA	1	0	0.1
Other	23	1	2.6
Do not know	2	2	0.4

Findings 6.

- Education Attainment & Former Occupation of Migrants:
 - Very low level;
 - Although 77% of migrants have secondary education, 5.2% and 10.7% have only technical secondary and/or higher educational levels respectively.

- The situation was the same when they were in Tajikistan. More than 66% of the migrants were unemployed before migrating.

Education Attainment		
	person	%
Primary (1-4 grades)	5	0.5
Basic (Grades 1-8)	109	11.7
Secondary general	608	65.2
Secondary Special	62	6.7
Secondary technical	48	5.2
Higher Education	100	10.7
Total	932	100.0
Do not know	2	
	934	

Findings 7.

- Migrants' Area of Activity:
 - More than half of migrants obtained legal residence at the destination;
 - Due to low educational level of migrants, however, migrants occupy low-paid jobs that require minimum skills;
 - More than half of migrants work in construction.

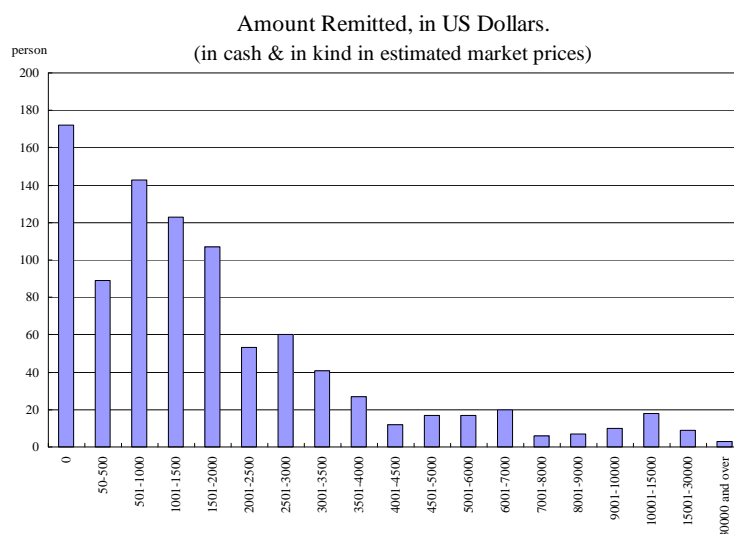
	Person	%
Building finishers and related trades workers	443	47.4
Unskilled workers (general) for all branches of economy	207	22.2
Stall and market salespersons	74	7.9
Building frame and related trades workers	46	4.9
Market gardeners and crop growers	36	3.9
Motor vehicle drivers	24	2.6
Housekeeping and restaurant services workers	22	2.4
Shop salespersons and demonstrators	12	1.3
Physical science and engineering technicians	6	0.6
Metal molders, welders, sheet-metal workers, stru	6	0.6
Machinery mechanics and fitters	6	0.6
Food and related products processing trades workers	6	0.6
Business professionals	5	0.5
Secretaries and keyboard operating clerks	3	0.3
Travel attendants and guides	3	0.3
Personal care workers	3	0.3
Transport workers	3	0.3
Other occupations (less than 3 for each)	29	3.1

Findings 8.

- Migration and Remittances:
 - More than 80% of out-migrants remit in cash or in kind;
 - The median of the amount remitted was 1,725 USD and the average of that was 2,888 USD in 2007.

(A Note: per capita Gross Domestic Products of Tajikistan in 2006 was 426 USD!)

- Q(I). Did he/she remit to this household, in cash, at any point during the last 12 months?
 - Yes: 751 (80% of total);
 - No: 183.
- Q(II). Did he/she remit to this household, in kind, at any point during the last 12 months?
 - Yes: 68;
 - No: 866.
- =>The number of migrants remitted in cash or in kind to the household would be 762 (81.6%).

Possible Views and Issues Remaining to be Examined

- Cause of migrant flows from Tajikistan to Russia:
 - Income differentials between two states;
 - Handling of Russian language by Tajik people;
 - No visa requirement.
- Micro-level effects:
 - Reducing poverty;

- No effects on increases or decreases in income disparity among Tajik households because people migrate regardless of their personal characteristics?
- Macro-level effects:
 - Along with the traditional views on international migration and remittances, appreciation of Tajik currency *somoni* and more tight labor supply in domestic labor market may weaken its manufacturing sectors;
 - Concentration of migration destination to Russia may strengthen the regional power of the Russian Federation.

Level of economic development in Tajikistan

- GNI per capita, current US\$ in 2007 among 178 countries:
 - Russia: ranked 54 (7,530\$)
 - Tajikistan: 158 (460\$), behind Haiti (155, 520\$), Cambodia (154, 550\$), Ghana (152, 600\$), Kenya (148, 660\$)...

(Source: *World Development Indicators 2009*, World Bank, 2010.)

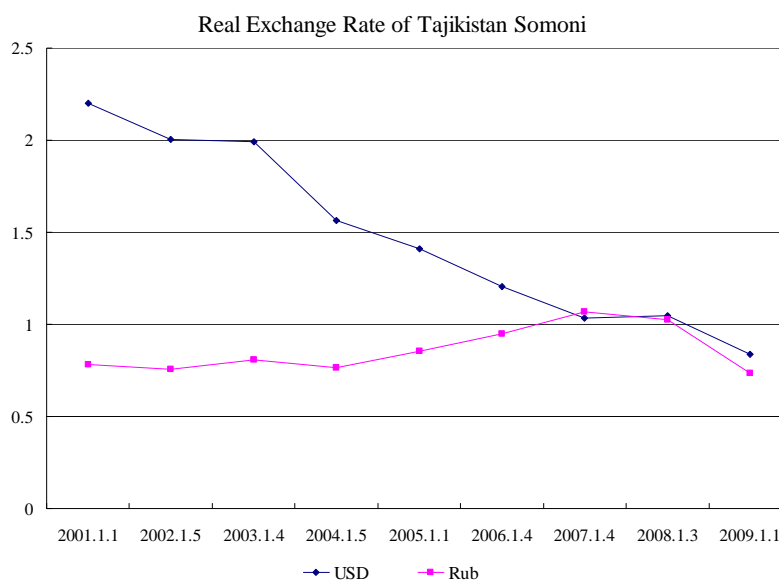
145 Zambia	740
146 Uzbekistan	730
147 Comoros	690
148 Kenya	660
149 Benin	610
150 Kyrgyz Republic	610
151 Lao PDR	610
152 Ghana	600
153 Mali	560
154 Cambodia	550
155 Haiti	520
156 Chad	510
157 Bangladesh	480
158 Tajikistan	460
159 Burkina Faso	430
160 Tanzania	400
161 Guinea	390
162 Central African Republic	370
163 Togo	370
164 Uganda	370
165 Nepal	350
166 Madagascar	340

Do Tajik migrants speak Russian, even after almost 20 years since the collapse of the Soviet Union?

Among 934 family members currently away from the household, the number of those who can speak

Only Tajik:	38
A. 1. Tajik; 2. Russian:	755
B. 1. Russian; 2. Tajik or Other lang.:	54
C. 1. Other lang.; 2. Russian:	13
A+B+C:	822 (88%)
D. Russian is the third usable lang.:	49
A+B+C+D:	871 (93.2%)

Tajikistan Somoni appreciated?

Source: Calculated from World Development Indicators 2009, World Bank, 2010 and the National Bank of Tajikistan Website, <<http://www.nbt.tj/>>.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССИЯН В ЗАРУБЕЖНОМ СТУДЕНЧЕСТВЕ

Из той статистической информации, которой мы располагаем, очевидно, что масштабы обучения россиян в ведущих странах-реципиентах довольно незначительны относительно объемов обучения иностранцев в целом в соответствующих странах (Education at a Glance..., 2008). Так, по данным за 2006 г., численность российских студентов в США составляла лишь 0,9% от общей численности студентов-иностранцев, обучавшихся там. Преобладали же китайцы – 16%, граждане Индии – 13,5%, Южной Кореи – 10,5%, Японии – 6,9%, а также соседи из Канады – 5%. Благодаря имеющимся в наличии статистическим данным по российским студентам за рубежом за 1996 г. можно произвести некоторые сравнения (Education at Third Level..., 1998). Так, доля россиян в зарубежном студенчестве США тогда составляла 1,2%, таким образом, ситуация с представительством россиян в американских университетах за прошедшее десятилетие практически не изменилась (потеря позиции незначительна – на 0,3%). В Германии же ситуация заметно улучшилась. Как уже отмечалось выше (в предыдущем разделе), доля студентов с российским гражданством в последние годы там стала достаточно представительной: 5,8% в 2006 г. в сравнении с 2,1% в 1996 г. Что касается других иностранных студентов в Германии, то сегодня лидируют китайцы – 11,6%, соседи-поляки – 6,4% и, что неудивительно, турки – 3,4%.

Несколько увеличилась доля россиян в зарубежном студенчестве британских университетов: с мизера в 0,25% в 1996 г. до 0,7% в 2006 г. В лидерах все те же китайцы – 15,4%, за ними следуют граждане Индии – 5,8%, греки – 5,4%, соседи-ирландцы – 5,1%, американцы – 4,5% и немцы 4%. Что касается Франции, то студенты из России в 2006 г. составили 1,2% от общей численности студентов-иностранцев. По причине отсутствия данных за 1996 г., сравнение производим с 2001 г., когда доля россиян составляла те же 1,2%. Таким образом, за пятилетний период изменений не произошло. Во французских университетах наиболее выражено присутствие китайцев – 6,9% и соседей: немцев 2,7%, итальянцев – 1,8%, испанцев – 1,5%.

В целом же, по состоянию на 2006 г., средний уровень представительства российских граждан в зарубежном студенчестве, обу-

чающемся в странах ОЭСР, в относительном выражении составляет 1,2%, а всего в мире (точнее, в целом в странах, предоставивших сведения о студентах-иностранцах в Институт статистики ЮНЕСКО) доля студентов-россиян составляет 1,5%, что, кстати, практически не отличается от соответствующей доли студентов-американцев – 1,6%. При этом в отличие от россиян доля американцев в университетах ОЭСР выше – 1,8%.

Таким образом, произведенный анализ показывает, что ведущие позиции по среднему уровню представительства своих граждан в зарубежном студенчестве занимают: КНР – 15,4% в университетах стран-членов ОЭСР и 14,6% в зарубежном мире в целом; Индия – с соответствующими показателями в 5,4% и 4,8%, Южная Корея – 4,1% и 3,4%, соответственно.

***Лукьянец Артем Сергеевич**, кандидат экономических наук,
научный сотрудник Института социально-политических
исследований РАН, доцент Российского государственного социального
университета*

МОДЕЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ИНТЕРЕСАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Проблема развития и освоения восточных регионов России отнюдь не новая. На протяжении нескольких веков, при разных политических строях и разных формах хозяйствования, тема развития Сибири и Дальнего Востока всегда отличалась актуальностью в силу своего, в первую очередь, геополитического и экономического значения. Сегодня, несмотря на то, что данной проблеме уделяется повышенное внимание на самом высоком уровне, приходится констатировать, что количество нерешенных, первоочередных проблем не только не уменьшается, а наоборот увеличивается. На сегодняшний день принято несколько федеральных целевых программ, направленных на социально-экономическое развитие регионов указанных территорий. В частности распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р была утверждена Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г., которая охватила практически все основные направления развития региона. Столь пристальное внимание к восточным регионам страны не является случайным. Оно было вызвано давно назревшими и нерешенными проблемами, которые непосредственно касаются гео-

политической и экономической стабильности России и, как следствие, ее положения на мировой арене.

Сибирь и Дальний Восток являются стратегически важными районами страны с точки зрения экономического и геополитического потенциала. В регионе сосредоточено 100% алмазов, более 60% руд цветных металлов, 90% запасов урана, более 80% запасов угля, 75% отечественных гидроэнергетических ресурсов. Кроме ресурсного потенциала, возможно более важное значение имеет геополитическое положение этих территорий. Сегодня Дальний Восток является форпостом на восточных границах России. Продолжающийся не одно десятилетие территориальный спор с Японией за несколько Курильских островов, заметно активизировавшаяся геополитическая деятельность КНР, направленная на увеличение не только экспорта своих капиталов и товаров, но также и рабочей силы, придает стратегическое значение восточным рубежам нашей страны.

Главным и основным условием поддержания в них стабильности, и последующего развития указанных регионов является поддержание необходимой численности населения. Ни для кого не секрет, что Россия уже долгое время находится в состоянии глубокого демографического кризиса. Только относительно недавно, в силу проводимой демографической политики, наметились положительные тенденции в уровнях рождаемости и смертности в целом по стране. В то же время о кардинальном изменении демографической ситуации говорить пока рано. Значительная территория, которой обладает Россия, и, как следствие, значительная дифференциация российских регионов по природно-климатическим и социально-экономическим условиям не смогли не сказаться и на различии в демографическом развитии.

Не надо даже быть демографом, чтобы увидеть, что наибольшие людские потери, начиная с конца XX века по сегодняшний день, понес Восток страны, а именно Дальневосточный и Сибирский федеральные округа. Несмотря на то, что по площади, эти округа являются наибольшими в стране, плотность населения здесь наименьшая. Так при площади Дальневосточного федерального округа свыше 6 млн. кв. км. здесь проживает 6,5 млн. человек. В Сибирском федеральном округе при площади 5,1 млн. кв. км проживает 19,5 млн. человек. Таким образом, при суммарной площади этих федеральных округов более 12 млн. кв. км, что составляет чуть более 70% всей территории России, там проживает всего около 26 млн. человек, или немногим более 18% общей численности населения страны. Если в Сибирском федеральном округе плотность населения на начало 2009 г. составляла 3,8 человек на 1

кв. км, то в Дальневосточном федеральном округе – 1,1 человек на 1 кв. км.

В дореволюционное и в советское время вопрос освоения и заселения восточных земель был одним из первоочередных стратегических задач. В 1930-е гг. особое значение придавалось сельскохозяйственному переселению населения в восточные и северные районы. Оно стало массовым и высокоорганизованным процессом. Для того чтобы мотивировать население к переселению, а также для решения вопросов с приживаемостью новоселов принимались крупномасштабные государственные программы, направленные на освоение слабозаселенных восточных территорий страны, где на протяжении длительного периода времени создавались новые рабочие места. Для руководства этими миграционными потоками в 1953 г. при Совете Министров СССР было создано Главное переселенческое управление. На протяжении всей советской эпохи действовало несколько целенаправленных программ комплексного заселения восточных территорий.

Распад Советского союза, становление независимости во всех бывших союзных республиках, самым негативным образом сказались на демографических тенденциях России в целом, а в еще большей степени в ее восточной части. В период с 1990-2009 гг. население Сибирского федерального округа сократилось на 1,6 млн. человек, Дальневосточного федерального округа на 1,5 млн. человек, что почти составляет его шестую часть. Если проанализировать данные субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, то картина в некоторых из них катастрофическая. Население Чукотского автономного округа за рассматриваемый период сократилось в 3,2 раза, Магаданской области в 2,4 раза, Сахалинская область и Камчатский край потеряли почти треть своих жителей.

Численность населения территории может изменяться под воздействием двух составляющих – естественного и миграционного движения населения. Как и для абсолютного большинства других российских регионов, во многих регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов на протяжении последних десятилетий наблюдалась естественная убыль, вызванная превышением уровня смертности населения над уровнем рождаемости. Однако необходимо отметить, что начиная с 2006 г. наметились позитивные тенденции. Так за период с 2006-2009 г. был отмечен рост уровня рождаемости во всех регионах, за исключением Магаданской области и Чукотского автономного округа.

Однако приходится констатировать, что наметившиеся положительные тенденции в естественном движении населения не смогут

исправить демографическую ситуацию в Сибири и на Дальнем Востоке. Отличительной особенностью данных территорий является сильнейшее негативное воздействие миграции населения, которая является главной причиной сокращения численности населения. Сибирские и Дальневосточные регионы сегодня являются одними из основных доноров во внутрироссийской миграции населения. Дальневосточный федеральный округ имеет отрицательное миграционное сальдо со всеми федеральными округами России. Сибирский федеральный округ, во внутрироссийском обмене, также имеет отрицательное сальдо со всеми федеральными округами, за исключением Дальневосточного. За два десятилетия после распада СССР миграционная составляющая в сокращении численности населения составляет до 80% всех потерь. Особую обеспокоенность вызывает отток населения из приграничных территорий, который усугубляется тем, что в этих территориях происходит постепенное замещение российского населения мигрантами, в первую очередь выходцами из КНР.

Согласно демографическим прогнозам, при сохранении современных тенденций, численность населения Сибири и Дальнего Востока продолжит сокращаться, обостряя и без того сложную геополитическую обстановку. На сегодняшний день единственным реальным инструментом является четко продуманная миграционная политика, которая отвечала бы и интересам восточных регионов и страны в целом.

Обеспеченность Сибири и Дальнего Востока значительными запасами природных ресурсов должно явиться тем фундаментом, на котором будет базироваться комплексная федеральная программа по развитию восточных территорий. Накопленный советский опыт показал и доказал всю значимость экономических инструментов миграционной политики. В то же время для эффективного их использования необходимо создание соответствующих условий в принимающих территориях, которые возможно создать совместными усилиями государства и крупного бизнеса.

Основными задачами миграционной политики должно стать создание механизмов, направленных на привлечение постоянных мигрантов в районы нового освоения. В связи с этим необходимо разработать механизм расселения внутрироссийских мигрантов и иммигрантов, а также закрепления постоянного населения в Сибири и Дальнем Востоке. Основным инструментом реализации разработанного механизма, с нашей точки зрения, является государственная помощь в приобретении жилья, а для некоторых территорий, в первую очередь приграничных, предоставление жилья с последующим оформлением права собственности на него по истече-

нии 10 лет непрерывного проживания на данной территории. В связи с этим необходимо:

а) увеличить темпы строительства жилья за счет средств федерального бюджета и крупных корпораций, одновременно снижая его стоимость. Сегодня на российском рынке недвижимости наблюдается парадоксальная ситуация, когда в общей стоимости жилья его себестоимость не превышает 30-40%, остальную часть составляет маржа строительных и риэлтерских компаний, получающих сверхприбыли за счет рядовых граждан;

б) создать на региональном уровне программу, позволяющую молодым специалистам приобретать жилье в рассрочку по минимальным процентным ставкам, или вообще выплату процентов за пользование кредитом должно взять на себя государство, тогда как заемщик будет выплачивать основной долг.

Одним из важных, на наш взгляд, недостатков современной миграционной политики России, является то, что в ней абсолютно не предусмотрен такой канал иммиграции, как бизнес-иммиграция. На сегодняшний день США, Канада, Австралия и ряд других развитых стран достаточно успешно его реализуют. Со стартом в 2006 г. программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, значительно возросла потребность в таком канале. На основе использования зарубежного опыта, нами была разработана модель реализации такого канала в России с учетом национальных интересов страны (табл.1).

Таблица 1

Расчет минимальной суммы инвестирования и создания рабочих мест

Показатель	Критерий	K ₁ *	K ₂ **
Инвестиционная привлекательность региона	Максимальный потенциал - минимальный риск (1А)	28	10
	Средний потенциал - минимальный риск (2А)	26	9
	Высокий потенциал – умеренный риск (1В)	24	8
	Средний потенциал – умеренный риск (2В)	22	7
	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)	20	6
	Низкий потенциал – умеренный риск (3В2)	18	5
	Высокий потенциал – высокий риск (1С)	16	5
	Средний потенциал – высокий риск (2С)	14	4

Окончание табл. 1

Показатель	Критерий	К ₁ *	К ₂ **
Инвестиционная привлекательность региона	Пониженный потенциал - высокий риск (3С1)	12	3
	Низкий потенциал – высокий риск (3С2)	10	2
	Низкий потенциал – экстремальный риск (3D)	8	1
Отрасль инвестирования	Торговля	10	3
	Сфера услуг (не включая торговлю)	7	2
	Производство и переработка	4	1
ВРП	выше среднего по РФ	10	2
	ниже среднего по РФ	5	1
Наличие гос. границы	НЕТ	10	2
	ДА	15	1
Демографическая ситуация в регионе (коэфф. дем. неблагополучия ¹)	1.122-1.499	14	5
	1.503-1.691	12	4
	1.701-1.797	10	3
	1.816-1.969	8	2
	2.039-2.225	6	1

* К₁ – коэффициент для определения минимальной суммы инвестирования

* К₂ – коэффициент для определения минимального числа рабочих мест

Основная цель предложенной модели заключается в диверсификации требований (минимальной суммы инвестирования и создания рабочих мест для местного населения) в зависимости от региона вложения. Для субъектов РФ важных с геополитической точки зрения, испытывающих отток населения, такие как Сибирь и Дальний Восток, мы предлагаем для инвесторов значительно более выгодные условия.

В качестве расчетной единицы предлагаем использовать среднее по России значение валового регионального продукта на душу населения.

Для расчета минимальной суммы инвестирования, нами предлагается следующая формула:

$$МСИ = \overline{ВРП} \times a_i + \overline{ВРП} \times b_i + \overline{ВРП} \times c_i + \overline{ВРП} \times d_i + \overline{ВРП} \times e_i$$

МСИ – минимальная сумма для инвестирования;

ВРП – средняя по РФ величина валового регионального продукта на душу населения;

¹ Рыбаковский Л.Л. Оценка уровня демографического неблагополучия регионов России Демографическое будущее. / Россия: проблемы и пути решения / Редакторы-составители д.э.н. проф. Рязанцева С.В. и к.э.н. Маньшин Р.В. – М.: Academia, 2008. – 339 с.

- a_i – коэффициент инвестиционной привлекательности субъекта РФ;
- b_i – отрасль инвестирования;
- c_i – величина валового регионального продукта на душу населения;
- d_i – наличие государственной границы субъектом РФ;
- e_i – коэффициент демографического неблагополучия.

Для определения минимального числа рабочих мест, которые должны быть созданы для местного населения в результате вложения денежных средств нами была разработана, с учетом опыта США следующая формула:

$$MЧР = 2 \times a_i + 2 \times b_i + 2 \times c_i + 2 \times d_i + 2 \times e_i$$

$MЧР$ – минимальное число рабочих мест, которое необходимо создать для местных жителей;

- a_i – коэффициент инвестиционной привлекательности субъекта РФ;
- b_i – отрасль инвестирования;
- c_i – величина валового регионального продукта на душу населения;
- d_i – наличие государственной границы субъектом РФ;
- e_i – коэффициент демографического неблагополучия.

После одобрения прошения, бизнес-иммигрант получает вид на жительство на территории РФ, а через два года он становится гражданином РФ, при условии, что созданный им бизнес функционирует и рабочие места сохранены. На протяжении всей истории освоения Сибири и Дальнего Востока миграции населения отводилась определяющая роль.

Несмотря на ресурсный и экономический потенциал, значительная часть территории Дальнего Востока и Сибири являются далеко не самыми комфортными местами для проживания. Но, как показал многолетний опыт, особенно в советский период, при тщательно продуманном, научном подходе, Россия может восстано-

вить нарушившийся баланс в расселении населения, восстановить утраченную численность населения восточных регионов страны, значительно увеличить темпы роста экономики за счет интенсивного освоения новых ресурсов и, в конечном счете, нивелировать нависшую геополитическую угрозу потери в будущем Сибири и Дальнего Востока.

Список литературы и источников:

1. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007.
2. Рыбаковский Л.Л. Региональная дифференциация результатов демографической политики в России в 2006-2008 гг.// Народонаселение. – № 2, 2010.
3. Рыбаковский Л.Л. Оценка уровня демографического неблагополучия регионов России// Демографическое будущее России: проблемы и пути решения/ Редакторы-составители: д.э.н. проф. Рязанцева С.В. и к.э.н. Маньшин Р.В. – М.: Издательство Academia, 2008.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>)

Максакова Людмила Петровна, доктор экономических наук,
зав. отделом Института макроэкономических и социальных
исследований Госкомпрогнозстата Республики Узбекистан

**ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
УЗБЕКИСТАНА С ПОЗИЦИЙ ПЕРСПЕКТИВ
МИГРАЦИИ**

Миграция в период кризиса. Узбекистан является активным участником международных рынков труда. По данным исследований, большинство мигрантов республики осуществляет свою трудовую деятельность в пределах СНГ. Этому способствуют постоянный и растущий спрос на рабочую силу в принимающих странах, главным образом, в России, относительное отсутствие языковых барьеров, безвизовый режим въезда и т.д. В настоящее время увеличиваются миграционные потоки в Казахстан, в основном на строительные и сельскохозяйственные работы.

В последние годы масштабы трудовой миграции растут. Глобализация общемировых процессов усиливает открытость стран и интеграцию их в мировое сообщество. Она вызывает не только движение сырья, капитала, финансовых и материальных ресурсов, но и рабочей силы. Активизируется формирование мировых рынков

труда, которое происходит главным образом посредством трудовой миграции населения. В современных условиях международная трудовая миграция становится неотъемлемой составной частью и мирового рынка труда, и мировой экономики. По сути дела, трудовая миграция населения, с учетом ее масштабов, в настоящее время становится одним из важных сегментов рынка труда и в принимающих, и в посылающих странах, создавая специфический сегмент внешней занятости населения.

Мировой финансовый кризис оказал немалое воздействие и на процессы трудовой миграции населения Узбекистана. В частности, несколько снизились миграции в Россию, которая длительное время остается основным миграционным партнером республики. Об этом свидетельствуют, во-первых, имевший место в 2008 г. некоторый возврат трудовых мигрантов в обычный сезон наиболее активной работы, в 2009 г.- некоторое снижение общей численности трудовых мигрантов, а во-вторых, снижение объемов денежных переводов (за первый квартал 2009 г., например, на 37%). Однако, по мнению экспертов, сокращение трудовой миграции является временным явлением. По данным российских источников и оценкам местных экспертов, даже в условиях мирового финансового кризиса трудовая миграция из Узбекистана в целом сохраняет свои обычные размеры.

Основные факторы трудовой миграции населения Узбекистана. Прежде всего, это фактор высокой трудообеспеченности. В республике длительное время сохранялся режим расширенного воспроизводства населения и соответственно этому – быстрый рост трудовых ресурсов. По советской методологии, Узбекистан всегда относился к трудоизбыточным регионом и являлся одним из основных источников для планового организованного вывоза и перераспределения рабочей силы в стране. И действительно, ежегодный прирост трудового потенциала был достаточно высоким (2-3%), что обеспечивало быстрый рост трудовых ресурсов и в то же время создавало проблемы трудоустройства и обеспечения занятости населения. Такая ситуация в определенной мере сохраняется и до настоящего времени, т.к. основная масса трудовых ресурсов сформировалась в период расширенного воспроизводства и быстрого роста населения. По сути дела, прирост численности трудовых республик вплоть до 2008 г. происходил на базе высокой рождаемости советского периода.

На рубеже веков численность трудовых ресурсов республики возрастала в год на 360-390 тыс. человек (на 3,0-3,1%). В эти годы ощущалось особенно большое демографическое давление на рынок труда, что в условиях свободы спроса-предложения рабочей

силы создавало целый ряд проблем обеспечения занятости населения.

Несмотря на достаточно высокий ежегодный прирост рабочих мест, напряженность рынка труда сохраняется. Расширение сферы занятости происходит главным образом в сфере малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, которая, как и в других странах, характеризуется недостаточной стабильностью рабочих мест, что может создавать неустойчивую занятость и потенциальный риск безработицы.

В мировой практике предельно-критическим уровнем безработицы принято считать 10% от экономически активного населения [1]. По расчетам (по методологии МОТ), реальный уровень безработицы оценивается в Узбекистане 5,3%-5,0% [3]. Это значительно ниже, чем в большинстве государств на территории СНГ. Однако с учетом быстрого роста трудовых ресурсов и огромной массы молодежи, ежегодно пополняющей рынок труда, такой уровень безработицы для Узбекистана можно считать также достаточно высоким. Проблемы трудоустройства, особенно в малых городах и сельских районах, создают предпосылки для поиска работы за пределами постоянного места жительства.

Кроме того, на формирование потоков трудовой миграции большое влияние оказывает относительно низкий уровень оплаты труда в ряде отраслей республики. Таким образом, высокий уровень трудоустроенности и потенциальные угрозы безработицы обуславливают намерения людей искать работу и заработка за пределами республики.

Социально-демографические последствия трудовой миграции. Трудовая миграция имеет большое значение для Узбекистана. Она уменьшает демографическое давление на локальные рынки труда, особенно в густонаселенных регионах, и по сути дела является альтернативой безработицы. Тысячи людей, выехавших на работу в другие страны, в определенной мере сняли напряженность на рынке труда Узбекистана. Трудовая миграция является также важнейшим источником поступления в республику валютных средств. По данным Национального Банка Узбекистана, объемы денежных переводов в республику непрерывно возрастают: с 225 миллионов долларов в 2002 г. до трех миллиардов долларов США в 2008 г. Значительную долю в общем объеме переводов занимают денежные поступления от трудовых мигрантов. По данным Всемирного банка, ежегодные денежные переводы трудовых мигрантов Узбекистана уже в 2006 г. приблизились к миллиарду долларов США [4], в 2009 г., по оценкам экспертов, превысили два миллиарда. Фактически валютных средств от трудовых мигрантов поступает

значительно больше, чем зафиксировано в официальных источниках, т.к. параллельно с международными и национальными финансовыми системами и банковскими структурами используются неформальные каналы. В совокупности денежные переводы трудовых мигрантов обеспечивают около 10% современного ВВП республики.

В то же время чрезмерный рост трудовых миграций имеет и отрицательные последствия. Рынок труда Узбекистана в результате внешней трудовой миграции утрачивает наиболее мобильное и дееспособное население. Несмотря на предпринятые государством меры по расширению организованного экспорта рабочей силы, значительная часть выходцев из Узбекистана в странах приема трудятся на неорганизованной основе и не имеют необходимой социальной защиты ни со стороны своего государства, ни со стороны государства приема

В этих потоках трудовые мигранты используются в основном не по своим профессиям и специальностям, утрачивая свои профессиональные знания и квалификацию, и зачастую безвозвратно. Следует учитывать, что трудовая миграция происходит на фоне общего миграционного оттока из республики. В совокупности это уже сейчас создает проблемы с квалифицированной рабочей силой, которые потенциально могут усилиться в перспективе. Выезд из республики большого количества мобильных, квалифицированных работников создает определенные проблемы для национального рынка труда: дефицит специалистов, обеспечение квалифицированными кадрами предприятий реального сектора и сферы услуг. Не менее сильны негативные социально-демографические последствия трудовой миграции – ухудшение здоровья ее участников, осложнение семейных отношений, недостаточное внимание воспитанию детей.

В целом внешняя трудовая миграция населения ослабляет национальный рынок труда и в определенной мере способствует ухудшению демографической ситуации в Узбекистане.

Новые тенденции формирования трудовых ресурсов в аспектах перспектив трудовой миграции. На формирование численности и структуры трудовых ресурсов на современном этапе большое влияние оказывает существенное снижение рождаемости, которое происходило и последовательно нарастало в течение 90-х годов и начала нового века. В результате за 1991 – 2004 гг. общий и суммарный коэффициенты рождаемости сократились в 1,7 – 1,8 раза. При этом снижение рождаемости в сельской местности, где размещено более половины трудовых ресурсов, происходило более интенсивно, чем в городах.

Снижение рождаемости имеет для республики немалые позитивные социально-демографические последствия. Оно способствует улучшению здоровья матери и ребенка. Уменьшается демографическая нагрузка на трудоспособное население. По расчетам, за период независимого развития республики в расчете на 1000 трудоспособных общая демографическая нагрузка снизилась с 1038 до 652 человек, т.е. на 384 человека нетрудоспособных возрастов, в т.ч. нагрузка детьми – с 878 до 530 человек, т.е. на 348 человек. Значительно изменилась возрастная структура населения: удельный вес трудоспособных контингентов возрос с 49,1% в 1991г. до 60,1% в 2009 г. Одновременно с этим доля детей и подростков в возрасте до 16 лет значительно сократилась: с 43,1% в 1991г. до современных 33,0%.

Демографическое эхо от снижения рождаемости в ближайшие годы будет ощущаться в формировании рынка труда в Узбекистане. Уже через 7 – 8 лет в республике значительно замедлится рост трудовых ресурсов, и изменятся параметры смены поколений. По расчетам, если сейчас соотношение входящих в трудоспособный возраст и выходящих из него составляет 3,6 : 1, то к 2020 г. оно может сократиться до 1,7 : 1, что наглядно свидетельствует о замедлении роста трудового потенциала. Это не может не отразиться и на масштабах трудовой миграции. Республика в недалеком будущем не будет располагать большими возможностями для экспорта рабочей силы.

Одновременно с этим на процессы внешней трудовой миграции будет воздействовать значительное улучшение социально – экономической ситуации в республике. По мере ускорения экономического роста будет возрастать потребность экономики в привлечении новых масс трудоспособного населения. Как показывает мировой опыт, аналогичные с Узбекистаном сдвиги в возрастной структуре населения открывают своеобразное «демографическое окно» экономических возможностей. При наличии меньшего числа иждивенцев на население трудоспособного возраста страны получают возможность вкладывать дополнительные инвестиции, которые могут способствовать ускорению экономического роста и повышению уровня жизни населения. В Узбекистане основными предпосылками для этого являются ускорение экономического роста, структурные преобразования в экономике, улучшение инвестиционного климата, что при значительном снижении темпов роста населения может дать эффект. В последние годы экономическое развитие республики опережает рост населения, ускоренными темпами растут ВВП, объемы и душевые показатели производства продукции промышленности, сельского хозяйства. Происходящие по-

зитивные процессы развития экономики будут сопровождаться ростом доходов населения, что объективно должно ослаблять факторы трудовой миграции. Таким образом, под воздействием экономических и социально-демографических факторов, многие из которых имеют долговременное значение, трудовая миграция населения из Узбекистана может заметно сократиться.

Современный всплеск трудовой миграции населения Узбекистана представляется относительно недолговременным явлением, обусловленным спецификой трансформационного периода. Примером этого является опыт Италии, Турции, Казахстана и других стран, которые еще недавно были активными экспортерами рабочей силы на международные рынки труда, а затем сами стали принимающими странами. Таким примером изменения ситуации на рынке труда может стать и Узбекистан, для этого имеются достаточно значимые предпосылки.

В последнее время в научной литературе активно используется понятие «народосбережение» [5]. Видимо, целесообразно ввести в научный оборот и термин «трудоосбережение», что может быть актуальным не только для трудонедостаточных стран, но и для тех, которые характеризуются быстрым ростом трудовых ресурсов. Важно в условиях нарастания объемов трудовой миграции количественно и качественно сберечь свой трудовой потенциал. Этим целям может способствовать достижение более эффективного международного сотрудничества. Необходимо расширять организационно-правовое сотрудничество Узбекистана с Россией и другими странами. На современном этапе и посылающим, и принимающим странам целесообразно разрабатывать стратегии переезда трудоустройства граждан за рубежом в цивилизованный процесс. Они могут быть основаны на совершенствовании законодательно-правовой базы и предусматривать выработку новых подходов к организованной трудовой миграции.

Список литературы и источников:

1. *Экономическая безопасность: Производство-Финансы-Банки/ Под редакцией академика В.К.Сенчакова. – М., ЗАО «Финстатистформ», 1998*
2. *Гарантия нашей благополучной жизни – построение демократического правового государства, либеральной экономики и основ гражданского общества: Доклад Президента Республики Узбекистан И.Каримова на заседании КМ, посвященном итогам социально-экономического развития страны и важнейшим приоритетам углубления экономических реформ в 2007 г. // Народное слово. – 14 февраля 2007.*
3. *Данные Министерства труда и социальной защиты населения за 2007 г.*

4. *World Economic and Financial Surveys: Regional Economic Outlook – Middle East and Central Asia, September, 2006.*

5. *Кремлев Н.Д. Народосбережение как основа развития региона // Вопросы статистики. – № 6. – 2005.*

Маньшин Роман Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, доцент Российского университета дружбы народов

Кузнецов Николай Григорьевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Нгуен Кань Тоан, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института европейских исследований ВАОН

РАБОТА И ОБУЧЕНИЕ ВЬЕТНАМЦЕВ В СССР И РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

*(Исследование проведено в рамках проектов РГНФ
№ 10-03-00912а/V и № 08-03-94833 а/V)*

Вьетнам является для России достаточно важным миграционным партнером. Еще во времена СССР возникла трудовая и учебная миграция между нашими странами. Можно выделить несколько основных миграционных потоков между нашими странами. Несмотря на то, что масштабной миграции из Вьетнама в настоящее время не отмечается, поскольку страна находится достаточно далеко от России, потоки миграции продолжают формироваться. Именно миграция с учебными и образовательными целями стала объектом нашего исследования.

Для выявления особенностей учебной миграции из Вьетнама в Россию и «миграционного поведения» Центром социальной демографии ИСПИ РАН совместно с Институтом социологии Вьетнамской академии наук в 2009 г. было проведено социологическое исследование населения Вьетнама, работавшего или обучавшегося в СССР и России.

В нескольких провинциях Вьетнама было опрошено 300 респондентов, обучавшихся в СССР или России с 1954 по 2008 гг. Причем почти четверть опрошенных, приезжала дважды, еще 10% – трижды и 3,3% – четырежды в нашу страну, что говорит о получении нескольких ступеней образования. Так более 60% респондентов направило государство на обучение в государственные учеб-

ные заведения, 64% из которых составили институты и университеты, 5% – техникумы и более 30% – послевузовское образование. География обучения вьетнамских студентов очень широка, но наиболее выделяются Москва, Санкт-Петербург (Ленинград), Киев, Владивосток, Харьков и др. Возраст респондентов варьировался от 23 до 84 лет, почти две трети опрошенных составили мужчины и одна треть женщины.

За пятьдесят лет сотрудничества вузы СССР и России подготовили более 70 тыс. вьетнамских специалистов, из них более 30 тыс. получили высшее образование, 3 тыс. человек стали кандидатами наук, 200 человек получили степень доктора наук. Сейчас многие из них занимают высокие посты в правительстве, возглавляют научные институты, работают в вузах, государственных учреждениях и компаниях. Между правительствами СССР и Вьетнама 10 февраля 1978 г. было подписано специальное Соглашение о сотрудничестве в этой сфере.

Накануне распада СССР в стране обучалось почти 7 тыс. вьетнамских студентов. Кроме того, было подготовлено около 48 тыс. высококвалифицированных рабочих и техников для промышленных предприятий.

Во Вьетнаме при содействии СССР было построено 5 учебных заведений, в т.ч. Ханойский политехнический институт. Построено 12 объектов энергетики, 4 горной промышленности, 13 предприятий машиностроения и металлообработки и более 50 крупных объектов химической промышленности, строительных материалов, пищевой промышленности, сельского хозяйства, нефтяной промышленности, транспорта и связи.

Однако распад Советского Союза привел к отдалению России от Вьетнама, охлаждению отношений, как следствие сокращению потока учебных мигрантов в Россию. Это привело к утрате традиционных связей между учебными и научными заведениями, сокращению роли русского языка, переориентации части потоков учебных мигрантов из Вьетнама на Запад. По данным ЮНЕСКО за пределами Вьетнама в 2005 г. учились 15,8 тыс. граждан Вьетнама, что составляло около 2% всех студентов в стране. Главным образом вьетнамские студенты направлялись на учебу в США, Францию, Австралию, Германию и Японию [1]. По данным национальной статистики за рубежом учились несколько больше вьетнамских студентов – свыше 25 тыс. человек.

В настоящее время по данным Министерства образования и подготовки кадров Вьетнама в 90 российских вузах обучаются около 5 тыс. вьетнамских студентов по разным линиям, в том числе по Соглашению между Правительствами России и Вьетнама об обу-

чении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. (оплата обучения осуществляется в рамках программы «долг-помощь»), за счет средств Правительства Вьетнама (в стране была принята специальная программа подготовки высококвалифицированных кадров за рубежом), на основе межвузовских соглашений, выделяемых Россией квот (в 2007 г. было выделено 210 мест), за счет средств вьетнамских компаний, а также денег вьетнамских семей.

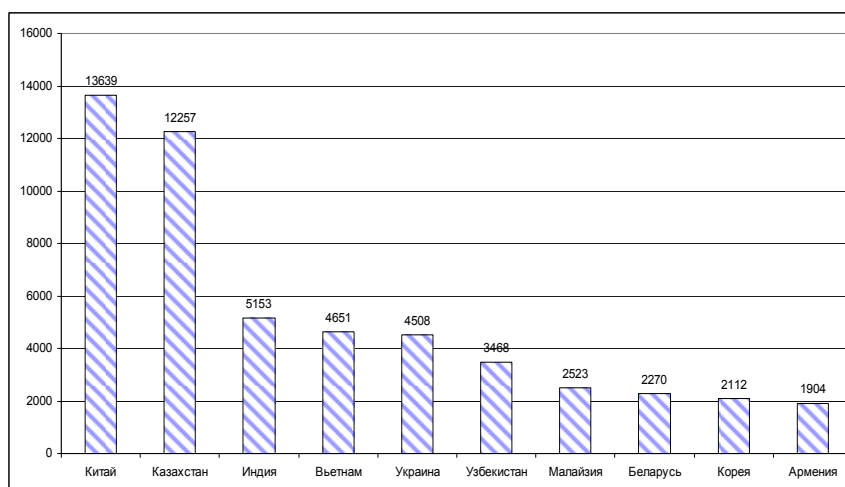

Рис. 1. Десять стран – крупнейших «поставщиков» иностранных учебных мигрантов в России в 2006/2007 учебном году, тыс. человек (данные Министерства образования и науки РФ)

По данным российского Министерства образования и науки в 2006/2007 учебном году вьетнамские студенты, аспиранты и стажеры обучались в 177 российских вузах, около 5 тыс. человек обучались по контрактам (на платной основе) и 1,2 тыс. человек по государственной линии. Вьетнам занимал четвертое место в списке стран, обеспечивающих России студентами. Наибольшее количество вьетнамских студентов, стажеров и аспирантов обучаются в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, Волгограде, Воронеже, Иркутске, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Тамбове, Томске, Туле и некоторых других городах. Таким образом, в России в настоящее время обучается от 20% до 30% вьетнамских студентов. И хотя этот показатель достаточно высокий, по мнению вьетнамских экспертов, российские вузы недостаточно рекламируют свои услуги во Вьетнаме. О потенциале вьетнамской образовательной миграции свидетельствует также тот факт, что вьетнамские власти оценива-

ют численность молодежи, ежегодно нуждающейся в профессиональном обучении и повышении квалификации в стране в 800 тыс. человек.

Привлекательность обучения в России для вьетнамцев резко снижают случаи проявления расизма и национализма в разных городах. Как отметил вице-президент вьетнамского землячества в России Ле Динь Ву: «Скинхеды омрачают возможности экспорта российского образования».

Многие вьетнамские родители отзывают своих детей из России и отправляют обучаться в Австралию, хотя это и дороже. Сейчас у нас есть выбор, где обучать детей: в России, Европе, Америке или Австралии. Однако если специалист получил высшее образование в России, он навсегда становится поклонником русской культуры, науки, промышленности. Создайте спокойную атмосферу, и в России будут те же 15 тыс. вьетнамских студентов, как в Австралии, а то и больше. Симпатии вьетнамцев к русским велики, и не стоит сбрасывать это со счетов».

Это подтверждают данные социологического опроса. Так, обучавшиеся вьетнамские студенты в СССР и России, приобрели следующий опыт: 64% посмотрели страну, около 50% выучили русский язык и более 35% получили качественное образование, узнали русскую культуру и обогатили свой жизненный опыт.

В качестве положительных аспектов обучения в России 2/3 опрошенных указали на открытость и доброжелательность местного населения, из отрицательных сторон указаны криминальная ситуация и недоброжелательность представителей органов власти, 40,7 и 27,9%, соответственно. Поэтому желание отправить учиться своих детей в Россию высказало 40% респондентов. Большая часть, нежелающих отправлять своих детей учиться в России, в качестве причин такого выбора, указали небезопасность жизни и сложность русского языка.

Выбор других стран для обучения детей, по мнению респондентов, обусловлен большими перспективами в данных странах, широким распространением английского языка и активной рекламой образования этих стран во Вьетнаме. Тем не менее, потенциал вьетнамской учебной иммиграции достаточно высок для России, и мы должны быть заинтересованы в его эффективном использовании.

Часть иностранных студентов остаётся в России после окончания обучения, и увеличивает трудоспособное, а главное высокообразованное население. На решение остаться в России положительное влияние оказывает отсутствие ограничений на рождение детей, существующее во Вьетнаме.

Широк выбор специальностей:

управление,
дипломатия,
экономика,
геология,
радиотехника,
электроника и автоматика,
строительство,
связь,
геодезия,
авиация,
автомобилестроение,
биотехнология,
педагогика,
медицина,
культура,
искусство,
дизайн,
архитектура.

Проведенное при поддержке Посольства Социалистической Республики Вьетнам в 2007 г. полевое социологическое исследование в 14 регионах России (Калуге, Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Воронеже, Курске, Челябинске, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Иркутску, Чите, Хабаровске и Владивостоке) показало, что вьетнамские граждане положительно относятся к вступлению в брак с гражданами России. Около 7% респондентов уже состоят в браке, а более 19% выражают желание вступить в брак в будущем. Более 30% выразили желание, чтобы их дети жили в России.

На желание остаться в России оказывает отношение к вьетнамцам со стороны властей и местных жителей.

Учебная миграция регулируется соглашением между Правительствами России и Вьетнама об обучении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. (оплата обучения осуществляется в рамках программы «долг-помощь»). Россия выделяет небольшие квоты на обучение вьетнамских граждан. На обучение студентов в России выделяет средства Правительство Вьетнама, в рамках специальной программы подготовки высококвалифицированных кадров за рубежом.

Некоторые вузы заключили соглашения об обмене студентами и аспирантами.

Часть вьетнамских студентов учится за счет средств вьетнамских компаний и семей. И хотя Вьетнам остается второй страной из «дальнего» зарубежья, обеспечивающим российские вузы ино-

странными студентами, мер, которые предпринимаются в сфере привлечения учебных мигрантов из Вьетнама в Россию, на наш взгляд, недостаточно. Это направление работы требует серьезной активизации, как на уровне государств, так и на уровне вузов. Необходимо широкая рекламная кампания российского высшего и среднего специального образования во Вьетнаме. Кроме того, учитывая демографическую ситуацию в России, всем желающим остаться после обучения в России вьетнамским студентам и аспирантам должна быть предоставлена возможность получения российского гражданства.

Список литературы и источников:

1. *Всемирный доклад по образованию 2006: Сравнение мировой статистики в области образования.* – Монреаль: Институт статистики ЮНЕСКО, 2006.

2. *Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 5/ Министерство образования и науки Российской Федерации.* – М.: ЦСП, 2007.

Мезина Елена Викторовна, аспирантка Ставропольского государственного университета

МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ГОРОДА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях существенно обострились демографические процессы, оказывающие серьезное влияние на национальную и региональную безопасность. Практически все демографические тенденции, сложившиеся еще в период «развитого социализма», обострились и протекают в ускоренном темпе. Одной из таких тенденций является рост численности городского населения страны. Сельская местность занимает две трети площади страны, на которой проживает 39,2 млн. человек. Отмечается резкое постарение и снижение численности сельского населения, быстро растет процентное соотношение людей пожилого возраста и, наоборот, снижается доля работоспособного населения. И, что еще важно, падает процентная и абсолютная величина детей во всем населении района. Именно эта ситуация в сельской местности оказывает влияние на демографическую безопасность села.

Одной из главных особенностей этого процесса является рост миграционного оттока сельской молодежи в город. Основной отток

из села идет за счет молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, которая не видит перспективы и покидает сельские поселения. Данные явления нельзя недооценивать т.к. именно эта часть населения является наиболее трудоспособной и грамотной, строит семью, на нее приходится три четверти рождающихся детей. Молодежь, как правило, имеет достаточно высокий уровень образования, стремится к повышению квалификации, продвижению по службе, чутко реагирует на неудовлетворительную организацию, условия и режим труда, бессодержательный досуг.

На фоне мировых тенденций сокращение численности занятых в сельскохозяйственном производстве можно было бы рассматривать как положительное явление. Однако переход аграрной отрасли экономики страны к рынку в условиях экономического кризиса сопровождается ухудшениями финансового положения сельскохозяйственных предприятий, сокращением производства, банкротством и ликвидацией предприятий. Все это ведет к снижению уровня жизни населения, усугубляет и до того ограниченность сфер приложения труда на селе, обостряет проблему трудоустройства, деформирует структуры занятости и ведет к росту безработицы на селе. Процесс, к сожалению, имеет прогрессирующий характер, и число нетрудоустроенной молодежи возрастает год от года, ослабляя профессиональный потенциал сельской экономики.

Растущая миграция молодежи из села в город является острой проблемой, особенно для аграрного края как Ставропольский. По данным Ставропольского краевого комитета статистики, разрыв между численностью городских и сельских жителей продолжает увеличиваться. Это может быть связано с сокращением естественного прироста населения в сельской местности, сопровождающиеся к тому же уси-

лением выезда молодых людей из села в городскую местность. Учитывая, аграрную специфику экономики края, сильную зависимость ВРП от производства сельскохозяйственной продукции и степени развития инфраструктуры села, можно сделать вывод о нарастающей остроте проблемы выезда молодых людей из сельской местности. Для большинства молодых людей из сельской местности миграция в крупные города является безвозвратной, поскольку многие не видят для себя перспектив занятости и повышения квалификации в сельской местности. Отток из сельской местности происходит в основном либо с целью получения образования, либо для работы в городе.

Статистический анализ положения свидетельствует о том, что сельские поселения оказались в центре демографического кризиса, охватившего нашу страну. На данный момент времени уже 17 тыс.

деревень исчезли с карты России. Треть сельских населенных пунктов стали практически безлюдны. Социологи и демографы называют это «эффектом пустого гнезда» [1]. В основном такая ситуация типична для центральной и северо-западной части страны (Вологодской, Тверской, Псковской и других регионов). С учетом сложившейся социально-экономической ситуации в сельской местности Ставропольского края, «вымирание» сельских территорий здесь также неизбежно. А ведь именно они составляют основу России. Вымирание русских деревень приведет к утрате национальных корней русского народа. Поэтому возрождение деревень на исконно русских территориях – не только экономическая, но и духовная задача, вопрос национальной гордости и национального престижа России.

Для выявления причин и потенциал миграции сельской молодежи было проведено исследование, которое предполагало социологический опрос. Вопросы респондентов опирались на выявления качества жизни населения, которое включает в себя различные индикативные показатели (рис. 1).

Рис. 1. Система статистических показателей уровня жизни населения

В результате проведенного опроса, в котором были опрошены две группы мигрантов, сельская молодежь – потенциальные мигранты и те, кто проживает в настоящее время в городе, но родился и провел детство и юность в сельской местности. Наибольший миграционный отток молодежи имеет место в тех районах, где самый низкий индекс человеческого развития, который включает в себя основные показатели, характеризующие интенсивность развития человеческого капитала. Выезд сельской молодежи в города усиливает социально-экономическую нагрузку, как в городе, так и в селе, а также может негативно сказаться на социальном, профессиональном и личном статусе мигранта.

В результате исследования была выявлена классификация причин миграции, которая включает в себя «притягивающие» факторы миграции, т.е. чем является город наиболее привлекательным для мигрантов и «выталкивающие» факторы, что побудило мигрантов для переезда в город.

Притягивающие факторы в городе:

- больше шансов получить рабочее место – 28%;
- хотят повысить уровень материального благополучия – 28%;
- есть желание учиться, получить профессию – 12%; в городе более высокое качество сервиса и обслуживания – 12%;
- хотят улучшить жилищные условия – 13%;
- хотят воссоединиться с родственниками – 1%;
- хотят повысить профессиональную квалификацию – 3%;
- хотят жить независимо от родителей/родственников – 2 %;
- для учебы детей и участие их в кружках – 1 %.

Выталкивающие факторы в сельской местности:

- низкая заработная плата – 44%;
- отсутствие перспективы работы и учебы – 38%;
- отсутствие необходимых товаров и услуг, невозможность удовлетворить растущие потребности – 9%;
- отсутствие необходимых объектов социальной инфраструктуры – 4%;
- отсутствие приемлемого жилья, систем жизнеобеспечения и коммуникаций – 2%;
- отсутствие необходимых объектов санитарно-гигиенических условий, неблагоприятная эколого-эпидемиологическая обстановка – 3%.

А из вышеуказанных факторов, которые «выталкивают» молодежь с родных мест в город, это низкая заработная плата и отсутствие рабочих мест. То есть сопоставив процентное соотношение

«притягивающих» и «выталкивающих» факторов причин миграции, то можно сделать вывод, что главной причиной – это отсутствие рабочих мест в сельской местности и низкая заработная плата, и для того чтобы исправить ситуацию с нарастающей миграцией, нужно опираться именно на эти факторы миграции.

По прогнозным расчётам государственного комитета статистики по Ставропольскому краю, то в ближайшем будущем не приходится рассчитывать на увеличение численности населения. К 2026 г. население края сократится до 2,6 млн. человек (www.stavstat.ru).

Если рассматривать тенденцию миграции молодежи из сельской местности в города, то сельская местность может потерять 64,7 тыс. (это те дети, которые могли родиться в селе, но по причине переезда родителей в город могут появиться на свет в городе). В результате исследования было выявлено, что 45% респондентов составляют потенциальные мигранты, которые собираются переехать в город и те, кто на данный момент проживают в городе и не собираются возвращаться обратно село. Количество молодежи в возрасте от 16-29 лет составляют около 266,9 тыс. из них 131,3 тыс. женщин.

Можно оценить миграционный потенциал сельских жителей, используя данные анкеты о потенциальных мигрантах и тех, кто собираются остаться в городе. В результате исследования было выявлено, что 45% респондентов готовы переехать в город и те, кто проживают сейчас в городе и не собираются возвращаться в сельскую местность. Это означает, что по самым максимальным оценкам, возможно, останутся в городе 45% респондентов (120,1 тыс. человек) из них 54% женщины (64,5 тыс. человек). Однако, реальный миграционный потенциал гораздо ниже. Это связано, как упоминалось выше, с рядом факторов.

Рассмотрим наиболее приближенный к точному показателю факторов миграции тех, кто проживает на данный момент в городе – это та часть респондентов, которые утверждали, что их материальное благосостояние гораздо улучшилось после переезда в город согласно опросу их составила 8,7%. Из числа опрошенных 54 % женщины, а это 64 500 человек из этого числа опрошенных женщин, мы знаем, 8,7 % это те, кто утверждал, что их материальное состояние увеличилось после переезда в город, а из этого следует, что из общего числа женщин вероятнее всего останутся в городе 5 611 человек. Данный фактор является более вероятным, оттого что та, часть опрошенных утверждавших об улучшении материального благосостояния не вернется обратно в сельскую местность, так как фактором, побудившим ранее их мигрировать, была цель каким-либо образом касавшиеся улучшения своего состояния. Учи-

**ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ПОТРЕБНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАБОЧЕЙ СИЛЕ
С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Повышение эффективности управления миграционными процессами в России, в частности, обоснованное привлечение иностранной рабочей силы на территорию страны, требует четкой и понятной схемы обоснования потребностей российских регионов в дополнительном притоке внешних трудовых мигрантов. При этом необходимо учитывать как современное социально-экономическое положение территорий, так перспективные возможности регионов для ускоренного перехода на инновационный путь развития.

В настоящее время до сих пор не существует четко разработанной методики определения потребности экономики субъектов РФ в рабочей силе. Поэтому нами была разработана система показателей и схема, позволяющая обосновать и определить потребности дополнительного притока рабочей силе в экономику российских регионов. Структура показателей представлена тремя блоками: «Образование», «Социально-экономическое развитие», «Инновационность». Она позволяет проанализировать и оценить сложившиеся в регионах образовательный и инновационный потенциалы в тесной увязке с социально-экономическим развитием территорий (рис. 1).

БЛОК 1 «Образование» включает восемь показателей, отражающих, во-первых, образовательный уровень функционирующей на региональном рынке труда, как местной рабочей силы, так и мигрантов, прибывших на постоянное место жительства, а во-вторых, показатели перспективных источников рабочей силы за счет выпускников профессиональных учреждений.

Уровень образования населения оказывает существенное влияние на формирование и развитие инновационного потенциала региона. Наличие инновационных центров порождает спрос на квалифицированную рабочую силу, способствует росту занятости в отраслях, требующих кадры, обладающие глубокими профессиональными знаниями. Такие инновационные центры в случае нехватки специалистов на местах, могут потребовать для своего развития дополнительного привлечения высококвалифицированных иностранных кадров соответствующего профиля.

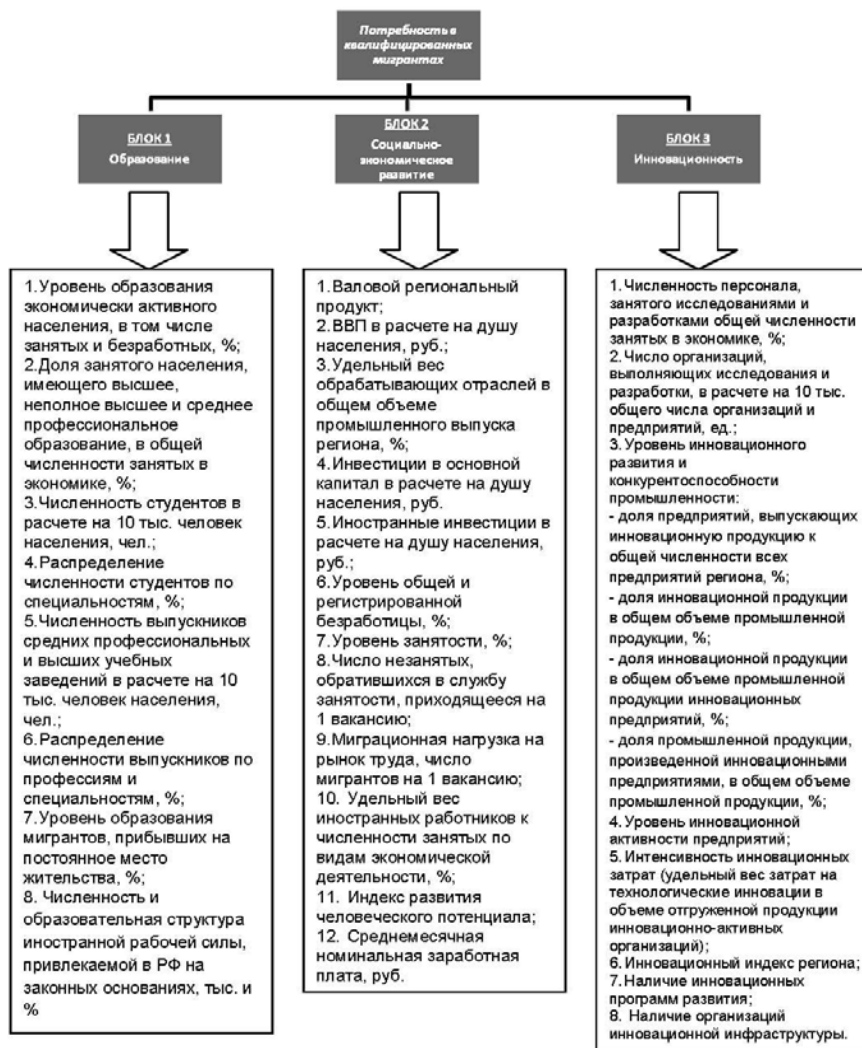

Рис. 1. Система показателей для оценки потребности региона в дополнительном привлечении квалифицированной рабочей силы

БЛОК 2 «Социально-экономическое развитие» включает 12 индикаторов для определения перспектив приоритетных направлений развития науки и инноваций в регионе (уровень экономического развития субъекта РФ, его отраслевая специализация, качество

жизни, состояние сферы занятости, в том числе использование иностранной рабочей силы).

БЛОК 3 «Инновационность» включает комплекс показателей, характеризующих способность регионов развивать новые технологические уклады в промышленном производстве, возможности внедрения организационных инноваций, развития собственной исследовательской базы и разработки инновационной продукции силами отечественных ученых и инженеров.

На основе анализа всех показателей проводится ранжирование субъектов РФ по трем главным характеристикам:

- уровень спроса на профессиональную рабочую силу;
- уровень социально-экономического развития;
- уровень инновационности.

Далее определяются группы регионов РФ по приоритетности привлечения квалифицированных мигрантов в условиях развития инновационной экономики: регионы постоянного привлечения квалифицированных мигрантов и регионы выборочного и локального привлечения квалифицированных мигрантов. Завершающим этапом предлагаемой схемы является составление перечня категорий трудовых мигрантов по профессиям и уровню квалификации, наиболее востребованных на рынке труда. Таким образом, в ходе реализации описанного подхода можно выделить основные центры, требующие дополнительного привлечения трудовых ресурсов, в первую очередь, высококвалифицированных кадров. Так, по нашей методике была осуществлена группировка субъектов РФ и обоснованы потребности российской экономики в дополнительном привлечении квалифицированных мигрантов.

В 1 группе – *Регионы постоянного привлечения квалифицированных мигрантов* – выделены две подгруппы с притоком и оттоком населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование. Объединяет эти подгруппы лишь то, что существующая в регионах система образования не способна в полном объеме подготовить квалифицированные кадры и обеспечить потребности регионов рабочей силой необходимого качества и количества. Однако, спрос на квалифицированных работников в первой подгруппе (22 субъекта РФ), включающей высокоразвитые регионы и регионы среднего уровня социально-экономического развития (Республика Башкортостан, Тюменская, Липецкая, Калужская, Тверская, Калининградская, Свердловская области и другие), частично восполняется притоком мигрантов с профессиональным образованием. Поэтому полностью покрыть нужды этих регионов в квалифицированной рабочей силе возможно лишь путем налаженной системы привлечения иностранной рабочей силы.

В другой же подгруппе (20 субъектов РФ) с регионами ниже среднего и низкого уровня социально-экономического развития (Архангельская, Пермская, Мурманская, Пензенская области, Республика Коми, Камчатский край, Приморский край) привлечение иностранных работников требуется в больших масштабах, включая квалифицированную и неквалифицированную рабочую силу. Это связано с тем, что в настоящее время эти территории теряют свое население в межрегиональном обмене.

Дополнительный спрос на квалифицированную рабочую силу обусловлен также тем, что часть территорий в обеих подгруппах (Республика Башкортостан, Ханты-Мансийский АО, Тюменская, Саратовская, Архангельская, Пензенская, Иркутская области, Камчатский край и другие) имеют благоприятный инвестиционный климат, высокий и средний уровень инновационности, что создает хорошие предпосылки для инновационного развития этих субъектов РФ. Однако, без необходимого кадрового обеспечения эти возможности не могут использоваться эффективно. В связи с этим, такие регионы нуждаются в постоянном привлечении квалифицированных кадров как за счет внутри- и межрегионального распределения рабочей силы, так и за счет привлечения и использования мигрантов, прибывающих из-за рубежа.

2 группа – *Регионы выборочного и локального привлечения квалифицированных мигрантов* – подразделена на три подгруппы, отличающиеся миграционной ситуацией, спросом на квалифицированную рабочую силу, способностью готовить самостоятельно профессиональные кадры, а также причинами необходимости привлечения мигрантов.

Первая подгруппа (16 субъектов РФ) – это регионы, которые в максимальной степени могут сами подготовить кадры нужной квалификации за счет развитой системы профессионального образования, наличия организаций инновационной структуры и высокой миграционной привлекательности трудоспособного населения с высшим и средним специальным образованием. К таким регионам относятся столичные центры Москва и Санкт-Петербург, Самарская область, Челябинская область и другие.

Однако сложившаяся здесь система образования достаточно инертна и требует для подготовки нужных специалистов пятилетний период, а для активной реализации высокотехнологических инновационных проектов квалифицированные работники нужны уже сейчас. Поэтому потребность в высококвалифицированных иностранных специалистах возникает только в связи с реализацией высокотехнологических инновационных проектов, для которых в

массовом порядке специалистов подготовить в короткие сроки невозможно.

Кроме того, сюда входят такие регионы, как Воронежская, Самарская, Новосибирская области, Республика Татарстан и некоторые др., имеющие высокие показатели по численности учащихся в высших и средних профессиональных учреждениях на 10 тыс. жителей и устойчивый миграционный прирост населения трудоспособного возраста, в том числе и мигрантов с высшим и средним профессиональным образованием. Поэтому, при невысоком спросе на специалистов, потребность экономики в них в основном покрывается за счет собственных выпускников профессиональных учебных заведений и прибывающих на постоянное место жительства мигрантов, необходимость в привлечении иностранных специалистов в эти субъекты РФ незначительна.

Во вторую подгруппу (18 субъектов РФ) объединены регионы с низкой миграционной подвижностью населения трудоспособного возраста (Новгородская, Брянская, Ульяновская области, Еврейская автономная область, Республика Адыгея и другие). Показатели выбытия и прибытия населения с профессиональным образованием здесь незначительны. Субъекты РФ второй подгруппы представляют собой регионы с низкой занятостью среди лиц с профессиональным образованием и повышенным уровнем безработицы среди специалистов, что свидетельствует о низком спросе на квалифицированную рабочую силу. При низких показателях социально-экономического развития, инвестиционной привлекательности, уровня инновационности эти регионы в ближайшее время не смогут активно развиваться и внедрять технологические и организационные инновации. Поэтому привлечение и использование квалифицированных мигрантов может быть лишь локальным, на отдельных производствах и видах деятельности.

Третья подгруппа (9 субъектов РФ) – это в основном национальные образования Юга и Сибири (Республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Тыва, Калмыкия, Чечня и другие) – слаборазвитые, проблемные, инвестиционно- и миграционно- непривлекательные территории с критической ситуацией на рынке труда, неразвитой системой профессионального образования, низким и критическим уровнем инновационности. Низкий инвестиционный потенциал и высокие инвестиционные риски не привлекают инвесторов осуществлять долгосрочные вливания в инновационные виды деятельности. Таким образом, регионы этой подгруппы можно было бы считать территориями нецелесообразного привлечения квалифицированных мигрантов, но с точки зрения их дальнейшего развития именно эти территории должны привлекать

наибольшее внимание государства. Необходимо создать благоприятные условия для развития государственно-частного партнерства, создания особых рекреационных и туристических зон. Такое направление специализации этих территорий также потребует привлечения иностранных специалистов и квалифицированных кадров в развитие современной инфраструктуры.

Таким образом, к основным источникам покрытия формирующихся потребностей регионов в квалифицированной рабочей силе следует отнести:

- подготовка специалистов за счет собственных профессиональных образовательных учреждений регионов;
- безработные с высшим специальным и средним профессиональным образованием;
- межрегиональное перераспределение специалистов высшей и средней квалификации;
- привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов и других категорий работников.

Список литературы и источников:

1. Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. *Производительность и факторы развития российской экономики*. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009.
2. *Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2002/2004 годах*
<http://www.akdi.ru/econom/program/4.htm>
3. Парфенцева О.А. *Региональные аспекты занятости иностранной рабочей силы и принимающей территории // Материалы международной научно-практической конференции «Демографические перспективы России и задачи демографической политики» (Москва, 6-8 апреля 2010 г.)*.
4. Парфенцева О.А. *Проблемы образования центров миграционного притяжения и формирования совокупности депрессивных регионов с нарастающей деградацией социальной инфраструктуры и человеческого капитала // Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.)*. – М: Academia, 2008.
5. Топилин А.В., Парфенцева О.А. *Об оценке влияния миграции на рынок труда // Экономист*. – № 2. – 2010.
6. Топилин А.В., Парфенцева О.А. *Миграция и рынок труда в условиях кризиса*. – М.: МАКС-Пресс, 2009.
7. Топилин А.В., Парфенцева О.А. *Перспективы трудовой миграции в России: от количественных к качественным параметрам*. – М: МАКС-Пресс, 2008.

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук,
доцент Российского университета дружбы народов,
ведущий научный сотрудник Института социально-
политических исследований РАН

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*(Исследование проведено в рамках проекта РФФИ
№ 08-06-00408-а)*

Тенденции учебной миграции в России. Учебная миграция занимает важное место в глобальных миграционных потоках. Согласно данным международных организаций (ЮНЕСКО, ОЭСР, МОМ) в 2005 г. в мире насчитывалось 2,7 млн. иностранных студентов, которые обучались за пределами своих стран [10]. Доля учебной миграции в межгосударственных миграционных потоках составляет порядка 1,5%, т.е. каждый десятый мигрант в мире – это учебный мигрант. Согласно прогнозам ЮНЕСКО численность иностранных студентов к 2010 г. возрастет до 3,7 млн. человек. В условиях усиления миграционных потоков в мировом масштабе, образовательных мигрантов можно считать самой желательной категорией, поскольку, как правило, ее составляют молодые и инициативные люди, которые отличаются открытостью и готовностью воспринимать новые знания и технологии, получающие национальное образование и квалификацию, приспособленные к местному рынку труда, адаптированные к языковой и культурной среде.

Статья посвящена вопросам социально-экономической и социокультурной адаптации иностранных студентов в России, а также проблемам вузов, где они обучаются. Материал основан на результатах двух социологических опросов. Первый социологический опрос иностранных студентов и аспирантов проводился в 2007 г. в шести городах России (Москве, Ставрополе, Иваново, Белгороде, Воронеже и Новосибирске). В ходе исследования были опрошены 528 респондентов – иностранных студентов и аспирантов очной формы обучения. При построении выборки учитывались страны происхождения и специальности обучения иностранцев (степень достоверности опроса составляет 95% с доверительным интервалом $\pm 4\%$). Второе исследование представляло собой опрос экспертов из числа представителей посольств и ассоциаций выпускников российских вузов стран, посылающих на обучение в Россию иностранных студентов. В ходе исследования были опрошены представители 25 посольств и ассоциаций на предмет выявления про-

блем, стоящих перед правительствами посылающих стран и студентами, обучающимися в России. В число респондентов попали представители стран, являющихся основными поставщиками иностранных студентов и аспирантов в российские вузы.

Согласно официальным данным Министерства образования и науки Российской Федерации (она основана на отчетности вузов) в 2007/08 учебном году в стране обучались 101 тыс. иностранных студентов, аспирантов, докторантов, стажеров. Крупнейшими «отправляющими» странами являются Китай, Казахстан, Индия, Украина и Вьетнам (рис. 1).

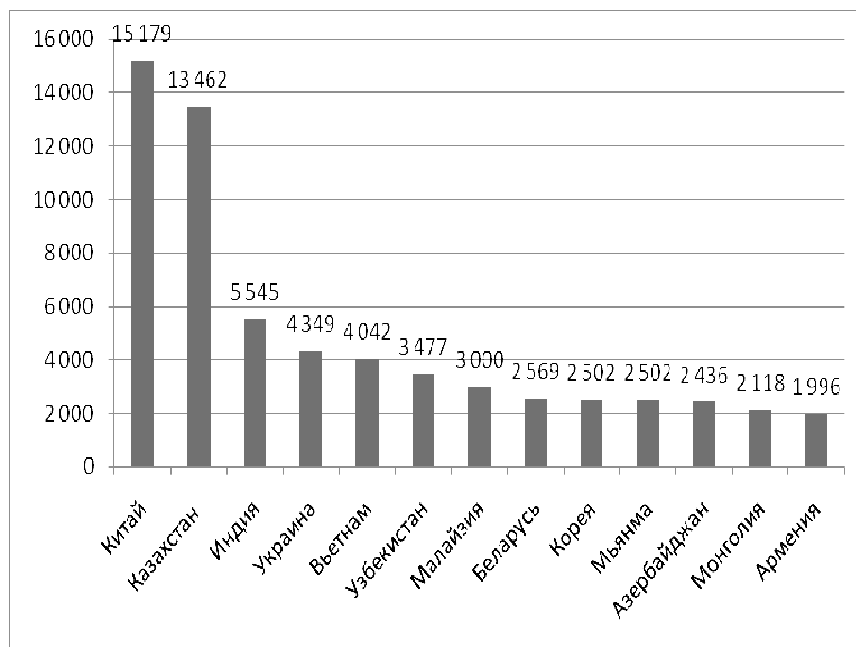

Рис. 1. Страны – крупнейшие «поставщики» иностранных учебных мигрантов в Россию в 2007/08 учебном году, тыс. человек [4]

В России обучается довольно много студентов из стран СНГ – около 36% всего контингента иностранных студентов, аспирантов, стажеров и докторантов [6]. Нужно признать, что в последнее время поток учебных мигрантов из стран СНГ постепенно переориентируется на другие государства, которым Россия проигрывает в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг.

В настоящее время иностранцы обучаются примерно в 600 российских вузах, в том числе в 132 негосударственных вузах Рос-

сии [2]. Учебные мигранты распределяются неравномерно по территории страны, что обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, «столичность» положения городов. Большинство иностранных студентов (более 58%) обучаются в Москве и Санкт-Петербурге, а также в столицах республик, областных и краевых центрах России. Например, около 54% студентов из Узбекистана обучались в Москве и Санкт-Петербурге. Также значительные контингенты узбекских студентов учились в Томске, Новосибирске и Самаре. Около 77% студентов из Украины, получающих образование в России, обучается в Центральной России, включая Москву [1].

Во-вторых, численность населения городов: чем она больше, тем выше численность иностранных студентов и аспирантов в них обучается. В списке 30 российских городов с максимальной численностью иностранных учебных мигрантов находится 12 городов-«миллионеров», 10 городов с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн. человек, 7 городов с численностью населения от 300 до 500 тыс. человек. Например, Москва, как крупнейший город страны, аккумулирует более 42% иностранных студентов и аспирантов.

В-третьих, приграничность положения регионов, принимающих иностранных студентов и аспирантов. Например, 16 городов с максимальной численностью иностранных студентов, располагаются в приграничных регионах. Так, более половины студентов из Казахстана обучаются в вузах Сибири и Урала (56%), в то время как в Москве и Санкт-Петербурге учатся всего около 30% студентов из Казахстана [1]. Например, большинство казахстанских студентов в вузах Новосибирской, Омской и Челябинской областей приехали из приграничных регионов северо-восточного Казахстана (Актюбинской, Кокчетавской, Кустанайской, Павлодарской, Петропавловской, Карагандинской и других областей).

В-четвертых, наличие учебных заведений специального профиля, устойчивая репутация этих учебных заведений и особые формы набора. Наиболее наглядный пример – небольшой город Долгопрудный в Московской области с населением около 69 тыс. человек. В этом городке учатся 710 иностранных студентов, больше чем в городах-«миллионерах» Уфе и Самаре. Все студенты-иностранцы обучаются в одном вузе – Московском физико-техническом институте. Второй пример – это российские медицинские вузы, обучение в которых на порядок дешевле, чем в экономически развитых странах, а качество обучения достаточно хорошее. Московская медицинская академия им. И.М.Сеченова занимает 5-ое место в стране по численности иностранных студентов – их здесь было 1.914 человек в 2005/2006 учебном году. Курский госу-

дарственный медицинский университет обучал в том же году 1.198 иностранцев (8-ое место в стране). Третий пример – технические вузы. Например, занимающий 6-ое место по численности иностранных студентов, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет обучает 1.881 иностранного студента. Следующий пример – военные вузы. Из экспертных оценок известно, что иностранные студенты попадают в военные вузы на основе межведомственных соглашений о сотрудничестве между Министерством обороны Российской Федерации и Министерствами обороны зарубежных стран. Самостоятельно студент (курсант) попасть сюда не может. Основным критерием отбора являются вступительные экзамены (в т.ч. русский язык), которые сдаются в стране выезда. По причине закрытости информации невозможно оперировать абсолютными цифрами. Доля иностранных студентов в некоторых из таких заведений доходит до 20%.

В-пятых, повышенная численность иностранных студентов в некоторых городах и регионах объясняется специализацией отдельных вузов в преподавании русского языка на подготовительных отделениях. Например, в Томске, Белгороде, Краснодаре, Москве, Санкт-Петербурге, некоторые вузы специализируются на подготовке иностранных студентов для обучения в России. Например, в Санкт-Петербургском государственном университете на подготовительном отделении в 2005/2006 учебном годах обучалось 882 иностранных студента, что составляет 46% всего контингента иностранных студентов этого вуза [9].

Ключевые проблемы адаптации иностранных учебных мигрантов в российских вузах: мнение экспертов. Опрос экспертов выявил следующую иерархию проблем адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. На первое место они поставили невозможность их *легального трудоустройства в России*. Об этом заявили 23% экспертов, принимавших участие в опросе. Проблема имеет негативные проявления на макро- и микроуровне. С одной стороны, вопрос актуален для развития российского рынка труда в целом – невозможность легального трудоустройства иностранных студентов, порождает развитие неформальных практик и теневых отношений между работающими студентами и работодателями. С другой стороны, невозможность легального трудоустройства лишает иностранных студентов возможности заработать дополнительные средства на обучение и жизнь, снижает их уровень жизни, приводит к невозможности попробовать применить свои знания и умения на практике еще во время учебы в вузе.

На второе место по значимости эксперты поставили *высокую стоимость жизни в российских городах для иностранных студентов* (14% опрошенных экспертов). Учитывая, что многие иностранные студенты сами платят за свое обучение, они еще тратят значительные средства на жилье, питание, проезд, литературу и т.п. Особенно велики затраты в столице и других крупных городах России. Москва на протяжении последних лет признается одним из самых дорогих городов мира. В условиях роста оплаты за обучение в российских вузах, это снижает доступность получения образования в России для иностранных студентов. *Высокая плата за обучение в российских вузах*, как одна из ключевых проблем иностранных студентов в России, признается 9% экспертов. Многие эксперты считают, что ценовая политика российских вузов должна быть единой, или, по крайней мере, регулироваться на уровне государства.

Третье место в рейтинге проблем иностранных студентов занимают *плохие бытовые условия в общежитиях вузов*. Эта проблема в некоторых регионах и вузах усугубляется в связи с нехваткой мест в общежитиях, использованием студенческих общежитий не по назначению, высокой платой за общежитие для студентов, обучающихся за собственный счет. Об *отсутствии достаточного числа общежитий или мест в них* упоминали 7% экспертов. В качестве четвертой проблемы адаптации иностранных студентов 10% экспертов называлась *невозможность их частых поездок домой*. Причинами этого является с одной стороны, конечно, материальное положение студентов. Однако и административные барьеры, связанные со сложностями процедур миграционного учета, также останавливают многих. Каждый раз после поездки домой иностранные студенты вынуждены снова проходить процедуры регистрации по месту пребывания в России.

В числе наиболее актуальных вопросов иностранных студентов эксперты отметили *низкое качество медицинского обслуживания* (7%) и *дороговизну медицинской страховки* (около 4%). Согласно Постановлению Правительства РФ от 1 сентября 2005 г. № 546 «Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» скорая медицинская помощь иностранцам должна оказываться безотлагательно и бесплатно, а плановая - на платной основе при наличии финансовых гарантий. Однако эти простые правила наталкиваются на целый комплекс проблем. С одной стороны очевидно несовершенство российской системы страхования и здравоохранения. С другой стороны, услуги страховых компаний для иностранных студентов часто недоступны и дороги. Наконец, в вопросах медицин-

ского обслуживания иностранных студентов наиболее наглядно проявилась межведомственная разобщенность, свойственная регулированию учебной миграции в России. Формально медицинская страховка иностранных студентов, обучающихся в российских вузах за счет средств бюджета, гарантируется государством. Фактически, в ситуации отсутствия реального механизма оплаты медицинских услуг из средств федерального бюджета, вся ответственность в этом вопросе перекладывается на вузы, а в конечном итоге на самих иностранных студентов. Как показывает исследование, не все вузы в настоящее время уделяют достаточное внимание проблеме медицинского страхования иностранных студентов. Таким образом, этот вопрос очень сложен и требует системного решения также на государственном уровне.

Социально-экономическая адаптация иностранных учебных мигрантов в России. К социально-экономической адаптации можно отнести приспособление иностранных студентов с точки зрения материального обеспечения. Один из ключевых вопросов социально-экономической адаптации в России – *наличие жилья и нормальных жилищно-бытовых условий.* Это для российских условий даже более значимый вопрос, чем наличие работы. В ситуации со студентами наличие жилья актуально вдвойне, т.к. не все могут совмещать учебу с работой. Наличие нормальных условий проживания во время учебы оказывает существенное влияние на характер и эффективность адаптации студентов в России. Согласно результатам проведенного исследования, примерно 60% иностранных студентов имеют место в общежитии вуза, около 30% – снимают комнату или квартиру, порядка 10% – живут у родственников, знакомых или имеют собственное жилье.

Наиболее распространенной формой жилья иностранных студентов в России является место в общежитии. Многие вузы пытаются в приоритетном порядке обеспечить иностранных студентов местами в общежитиях. Но, тем не менее, во многих вузах эта проблема остается не решенной. Особенно остро она ощущается в частных вузах. Как показало исследование, наличие у российского вуза общежития служит важным привлекающим фактором для студентов. Некоторые студенты выбирают вуз, в том числе и по этой причине, поскольку жить в арендованной квартире дорого, а некоторым просто «не по карману».

Стоимость проживания в общежитии вуза может существенно колебаться в зависимости города России и формы обучения иностранного студента – «контрактники», как правило, платят на порядок больше, чем «бюджетники». За некоторых студентов платит

государство или предприятие, от которого они обучаются. Однако, по мнению иностранных студентов, условия проживания и качество предоставляемых услуг в общежитиях оставляют желать лучшего. В частности, для студентов очень актуальны вопросы подключения и пользования интернетом в общежитии. Причем с этой проблемой сталкиваются студенты многих вузов. Жалуются студенты на отсутствие ремонта и размещение в одной комнате большого количества людей. Социологический опрос, проведенный нами в 2007 г. в шести городах России, показал, что около 27% иностранных студентов не удовлетворены или категорически не удовлетворены условиями проживания в общежитиях.

Поскольку проблема обеспечения местами в общежитиях стоит остро, примерно каждый третий иностранный студент вынужден снимать квартиру или комнату. Это дорого, особенно в крупных городах. Как показывает опрос за квартиру в Москве студенты, чаще их родители, платят от 1 до 2 тыс. долларов США в месяц. В регионах цены на квартиры для студентов колеблются от 100 до 500 долларов в месяц. Несмотря на то, что цена на жилье в регионах меньше, чем в столице, оплата квартиры составляет значительные затраты студенческого бюджета. Поэтому довольно часто студенты снимают квартиру «вскладчину», на несколько человек. Еще одна актуальная проблема для иностранных студентов – *невозможность легального (официального) трудоустройства*. Для большинства студентов основными источниками существования являются помощь родителей, стипендия и заработная плата, получаемая от дополнительных заработков. Согласно данным нашего опроса около 28% иностранных студентов регулярно работают или периодически подрабатывают.

Это связано с низким уровнем стипендий, ограниченными возможностями обучения на бюджетной основе, высокими затратами на продукты питания и жизнь в крупных российских городах. Работая, многие молодые люди, пытаются получить хотя бы относительную независимость от родителей и средства на собственные «карманные расходы». Кроме того, часть студентов, таким образом, обеспечивает себе поиски будущего рабочего места, считая, что лучше попробовать раньше разные профессии и сферы, чтобы после окончания университета остановиться на конкретном, наиболее подходящем для них виде деятельности. Доля работающих иностранных учебных мигрантов повышается к старшим курсам и достигает своего максимума в аспирантуре – 47%.

Однако большинство иностранных студентов работают без оформления официального разрешения на работу. Предприятия и организации, испытывающие недостаток специалистов и готовые

их принять, не могут оформить трудовые отношения с иностранными студентами через трудовой договор. Многие иностранные студенты вынуждены работать по устной договоренности, что существенно понижает степень их социальной защищенности. Эта проблема имеет место быть также в период производственной и преддипломной практики студентов. На старших курсах многие из них вынуждены самостоятельно искать места прохождения практики, которые в последствие могли бы стать их постоянным местом работы. Предприятия и организации готовы принять студентов старших курсов на время практики на оплачиваемую работу, но российским законодательством, такая возможность не предусматривается. В целом, многие студенты свидетельствуют о том, что отсутствие российского гражданства является серьезным препятствием при найме на работу в России.

Неофициальная занятость иностранных студентов приводит к тому, что они воспринимают свою настоящую работу как временную, не связывая с ней особых перспектив. При этом компании, которые не могут или не хотят оформить иностранных студентов, получают хотя и дешевых, но временных и, в конечном итоге, неэффективных работников. Спектр трудоустройства иностранных студентов в России достаточно широк – они представлены в самых разных отраслях и сферах. В большинстве случаев, однако, их работа не совпадает с будущей профессией. Это системная проблема стыковки российского высшего образования и рынка труда. Известно, что многие студенты, окончившие российские вузы не работают по своей специальности. Уровень заработной платы студентов относительно невысокий, поскольку занятость многих студентов частичная, они трудятся неполный рабочий день. Диапазон ответов относительно студенческих заработков составляет от 10 тыс. рублей до 80 тыс. рублей. Большинство же студентов имеют зарплату в размере от 10 до 25 тыс. рублей ежемесячно. В регионах уровень заработной платы студентов ниже и составляет от 7 до 12 тыс. рублей. Многие сознательно идут на компромисс между частичной занятостью и относительно невысокой оплатой труда для того, чтобы совмещать работу с учебой. Небольшому числу студентов удастся найти работу по профилю своей профессии.

Очевидно, что в вопросах трудоустройства и занятости студентов нужна «золотая середина». Каждый из них должен иметь право выбора относительно возможности работы и сочетания ее с учебой. Но административные барьеры, которые в настоящее время толкают студентов в неформальную экономику, должны быть менее жесткими. В частности, необходимо отменить необходимость получения разрешения на работу для иностранных студентов в

России. Возможно, что режим их работы должен быть согласован в трехстороннем порядке между студентом, работодателем и университетом.

Актуальным вопросом для студентов являются другие бытовые проблемы, в том числе транспортная доступность университетских зданий и общежитий, организация питания, т.е. *проблемы развития университетской инфраструктуры, связанной с повседневной жизнью и бытом студентов*. Комплексное решение данных проблем возможно через строительство студенческих городков («кампусов»). Однако, в этом вопросе вузам необходима поддержка властей – выделение земли для строительства, налоговые льготы, поддержка в развитии транспортных линий и пр. Согласно данным нашего опроса – каждый пятый иностранный студент не удовлетворен или категорически не удовлетворен организацией питания в российских вузах.

Следующий актуальный вопрос – *проблема обеспечения иностранных студентов медицинской помощью*. Практически повсеместно, как в московских, так и провинциальных вузах, перед студентами остро стоит проблема отсутствия полисов медицинского страхования и дороговизны медицинских услуг. Многие из них отмечают, что вынуждены платить значительные средства за медицинские справки, анализы, обращения к врачам. Не удовлетворены или категорически неудовлетворены качеством медицинского обслуживания 27% иностранных студентов.

Наконец, очень актуальны проблемы, связанные с *получением визы и учетом иностранных студентов по месту пребывания*. Зачастую эти проблемы тесно связаны с жилищным вопросом. Наличие общежития, вроде бы не должно порождать проблем с регистрацией по месту пребывания, но студенты недовольны бюрократическими препонами, которые возникают при получении регистрации. Зачастую на это требуется продолжительное время. Если студенты живут на квартире, это также порождает проблему получения регистрации.

Таким образом, процесс социально-экономической адаптации иностранных студентов в России можно считать успешным лишь частично. Сами студенты достаточно активны в поисках работы и трудоустройстве, стремятся реализовать свой потенциал на рынке труда. Однако они испытывают массу проблем, которые порождены громоздким законодательством, бюрократическим аппаратом и сложностями на уровне вузов. При этом меры, связанные со снятием барьеров на пути трудоустройства, обеспечением жильем и медицинской страховкой, могут существенно повысить эффективность процесса адаптации иностранных студентов в России.

Социокультурная адаптация иностранных учебных мигрантов в России. К понятию социокультурной адаптации можно отнести приспособление иностранных студентов к коллективу, кругу общения, соседям по общежитию, местному населению, условиям учебы. Исследование показало, что большинство иностранных студентов достаточно коммуникабельны и имеют широкий круг общения, хорошо владеют русским языком и активны в отношении поисков работы, овладения навыками будущей профессии.

Хорошее знание русского языка для большинства иностранных студентов стало результатом работы отлаженной системы его преподавания на подготовительных отделениях российских вузов, подкрепленное коммуникабельностью большинства из них и их возрастными особенностями. Приведем выдержки из интервью некоторых студентов, успешно освоивших русский язык. Студентка 5 курса РУДН из Албании: *«В первую очередь для себя поставила задачу изучить русский язык. После приезда в Россию я постоянно учила русский язык, покупала много книг, общалась с однокурсниками в университете. Мне это очень помогло освоить особенности русского языка. Хотя было нелегко».* Студент 5 курса РУДН из Перу: *«Сначала было очень трудно с русским языком. Но я не сдавался, старался разговаривать больше. Очень помогла практика общения с однокурсниками, у меня много друзей, соответственно хорошая практика русского языка. Сейчас я нормально говорю по-русски».* Студент 5 курса РУДН из Вьетнама: *«Дважды я участвовал в олимпиаде по русскому языку. Никакого места не занял, но это была очень важная тренировка. Помогло общение в университете».*

Иностранные студенты формируют свой круг общения не по этническому, а по социальному признаку. Как правило, это либо одноклассники, или соседи по общежитию, или коллеги по работе. В некоторых интервью было даже отмечено желание дистанцироваться от земляков – трудовых мигрантов, что подчеркивает доминирование социального фактора над этническим фактором при выборе круга общения в студенческой среде. Как показало исследование, этнический, точнее «земляческий» фактор, также играет определенную консолидирующую роль в студенческой среде, но его роль не столь весома, как у социального фактора. Причем, этнический фактор в большей степени свойственен выходцам из стран Средней Азии и Закавказья, Китая, Вьетнама и других стран Азии.

Студенты – социальная группа, открытая к интеграции, при правильном подходе этнический фактор консолидации можно умело использовать для стимулирования адаптации и интеграции иностранных студентов в российское общество. В качестве успешного

опыта можно привести практику работы ряда российских вузов по созданию ассоциаций и землячеств. С одной стороны, это помогает студентам сохранять идентичность, а с другой стороны, направляет проявление идентичности в «мирное русло». Надо признать, что система образования представляет собой эффективный механизм адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Через нее могут быть сняты негативные проявления этнической идентичности, что помогает студенту социализироваться, а обществу избежать конфликтов при интеграции мигрантов.

Остановимся на основных проблемах социокультурной адаптации, которые обозначили сами студенты.

Прежде всего, это **негативное отношение к учебным мигрантам некоторой части местного населения**. Адаптация мигрантов проходит более успешно, когда местное население относится к мигрантам терпимо и открыто. В ходе исследования 2007 г. иностранным студентам в шести городах России был задан вопрос «Испытывали ли Вы на себе проявление национализма и расизма».

К сожалению, около 60% респондентов дали положительный ответ на этот вопрос. Как показывает исследование, негативное отношение местного населения распространяется только на тех, кто по своему фенотипу выделяется из общей массы, имеет акцент или говорит на другом языке. В большей степени испытывали на себе негативное отношение на национальной или расовой почве студенты из стран «старого» зарубежья – Китая, Вьетнама, стран Африки. Многие студенты из стран СНГ – особенно из Средней Азии и Закавказья, также испытывали на себе негативное отношение со стороны местного населения.

Чаще всего студенты сталкиваются с негативным отношением местного населения в общественных местах – на улицах, в магазинах, медицинских учреждениях, общественном транспорте и т.п. При этом они сами связывают это с низкой культурой части населения, позволяющего себе негативные высказывания в их адрес. Некоторая часть студентов свидетельствует, что сталкивалась с негативным отношением к себе на межнациональной почве со стороны однокурсников и сотрудников университета, и самое страшное – со стороны отдельных преподавателей! Эта проблема лежит в компетенции руководства вузов, она может и должна быть решена на уровне учебных заведений. Многие студенты отмечают недостаточную культуру и негативное отношение со стороны представителей органов государственной власти, в том числе милиционеров. Отношение представителей правопорядка к мигрантам вообще и к иностранным студентам в частности необходимо изме-

нять кардинальным образом путем работы с личным составом подразделений милиции.

Следующая проблема – **высокий уровень преступности в России, из-за которого многие иностранные студенты чувствуют себя здесь не в безопасности**. Причем, как правило, это не связано с этнической принадлежностью человека, который подвергается противоправным действиям. Привлекательность обучения в России для вьетнамцев резко снижают случаи проявления расизма и национализма в разных городах. Как отметил вице-президент вьетнамского землячества в России Ле Динь Ву: *«Скинхеды омрачают возможности экспорта российского образования. Многие вьетнамские родители отзывают своих детей из России и отправляют обучаться в Австралию, хотя это и дороже. Сейчас у нас есть выбор, где обучать детей: в России, Европе, Америке или Австралии. Однако если специалист получил высшее образование в России, он навсегда становится поклонником русской культуры, науки, промышленности. Создайте спокойную атмосферу, и в России будут те же 15 тыс. вьетнамских студентов, как в Австралии, а то и больше. Симпатии вьетнамцев к русским велики, и не стоит сбрасывать это со счетов»*. [7].

Следующий блок проблемных вопросов адаптации иностранных студентов связан с **организацией и качеством учебного процесса в российских вузах**. Здесь взгляд студенческой молодежи может быть полезен для руководства вузов, поскольку студенты довольно остро ощущают эти проблемы в своей повседневной жизни. Как показал наш опрос 2007 г., около 60% иностранных студентов удовлетворены качеством работы международных деканатов и отделов российских вузов, порядка 22% считают ее нормальной, а только около 8% – не удовлетворительной. Некоторые иностранные студенты отмечали в числе проблем бюрократизм, коррупцию, недоброжелательное отношение сотрудников университетов.

В ходе опроса было выявлено, что подавляющая часть иностранных студентов в целом удовлетворена качеством преподавания в российских вузах (около 68%), еще около 17% оценивают качество как «нормальное», и только 4% не удовлетворены или категорически не удовлетворены качеством обучения в России. Однако многие студенты говорили о том, что *уровень требований со стороны преподавателей вузов невысокий*. При этом, как ни странно, студенты считают, что необходимо усилить требования к самим студентам со стороны преподавателей. Исследование показало, что студентам, получающим образование в российских вузах, от-

нюдь не безразлична *тематика и качество преподаваемых им дисциплин и курсов.*

Многие университеты формируют учебные планы, практически не опираясь на мнение студентов, что вызывает вполне закономерное недовольство со стороны последних. Многие иностранные студенты отмечают *большие проблемы с преподаванием иностранных языков* в российских вузах. Их не устраивает качество и методика преподавания, большие группы слушателей и ряд других проблем. Между тем, в современных условиях, когда роль языковой компетенции существенно усилилась и стала значительной составляющей профессиональной компетенции, подходы к преподаванию языка в вузах необходимо пересматривать. Кроме того, наличие нескольких иностранных языков для иностранных студентов могло бы быть дополнительным конкурентным преимуществом российской системы образования.

Со стороны некоторых иностранных студентов прозвучало желание *увеличить количество часов, выделяемых на изучение русского языка.*

Это подтверждает, что иностранные студенты справедливо считают русский язык важным фактором адаптации в России. Вопросы *применения инновационных методик преподавания и активных форм подачи материала* также серьезно беспокоят иностранных студентов, обучающихся в России. Новое поколение студенческой молодежи желает видеть не только традиционные методы обучения – чтение лекции в классическом их виде. Они вполне обоснованно хотят рассчитывать на интерактивные формы общения с преподавателями. При этом из ответов студентов, очевидно, что квалификация российских преподавателей зачастую вполне достаточна для того, чтобы применять инновационные формы обучения студентов – дискуссии, беседы, проблемные диспуты и пр.

Многие студенты отмечают *недостаточную практическую направленность образования* в российских университетах. Они считают, что целесообразно ввести новые предметы и практики, углубить содержание предметов, которые необходимы в будущей трудовой деятельности (например, бухгалтерский учет, экономический анализ и пр.). Они хотят больше практики и общения с работниками практических структур и компаний.

Обеспеченность методическими материалами и пособиями, которые необходимы для освоения курсов и предметов. Создание учебно-методических комплексов, которые были бы доступны для студентов – актуальнейший вопрос повышения качества российского образования. Еще одной проблемой остается *плохая организация досуга иностранных студентов во внеучебное время.* Со-

гласно данным нашего опроса 2007 г., каждый шестой иностранный студент не удовлетворен тем, как организован досуг в вузах. В некоторых университетах создан институт кураторов, заместителей деканов по воспитательной работе. Они занимаются решением важных вопросов, но организация досуговой деятельности, в силу большой нагрузки, как правило, остается за «кадром». Стоит привести пример РУДН, в котором создано специальное управление по внеучебной работе со студентами. Благодаря такой активной позиции руководства университета, многие иностранные студенты активно включены в разнообразные мероприятия. Интервью со студентом 5 курс РУДН из Индии: «С 2003 г. я включился в работу уже сложившейся команды КВН, и КВН занял все мое свободное время. В 2003 г. в Юрмале наша команда завоевала малый «КИ-ВИН в золотом». Потом был удачный сезон в высшей лиге. Кроме этого я занимаюсь спортом. Был финалистом чемпионата Москвы по латиноамериканским танцам и полуфиналистом открытого чемпионата Индии по теннису. Для меня РУДН стал школой жизни, я за это благодарен ему».

Плохая оснащенность и обеспеченность университетских библиотек, а также недоступность актуальной учебной и научной литературы является очень серьезной проблемой для иностранных студентов не только в провинции, но и в столице. Студенты правомерно жалуются на отсутствие литературы и сложности ее получения в некоторых университетских библиотеках. Для вузов остается актуальным вопрос *недостаточного обеспечения аудиторным фондом* учебных занятий. Как правило, вузы принимают значительно большее число студентов, которое не соответствует обеспеченности вуза аудиториями и площадями, лабораториями и библиотеками.

Для некоторых университетов характерна *плохая обеспеченность компьютерной техникой и лабораторным оборудованием*, что также остается серьезной проблемой. Студенты непосредственно на себе ощущают эти негативные моменты, указывают на них и совершенно справедливо считают, что их нужно решать в приоритетном порядке. Отдельный вопрос – *недоступность интернета для студентов*. Каждый второй респондент, так или иначе, касался проблем доступа к интернету на территории университетов, общежитий и студенческих городков. В некоторых вузах эта проблема частично решена – студентом предоставляется определенный объем бесплатного интернета в месяц (например, в Ростовском институте народного хозяйства – 5 часов): они могут пользоваться интернетом в аудиториях, лабораториях, на кафедрах в любое время в свободном доступе. Однако очень проблематично

обстоят дела с доступом к интернету в общежитиях практически всех вузов, в которых были опрошены нами студенты.

Заключение. Большинство иностранных студентов достаточно успешно адаптировались к условиям обучения и жизни в России. Об этом свидетельствует их общая удовлетворенность качеством образования и преподавания в российских вузах, в большинстве своем условиями обучения и проживания. Однако анализ студенческих интервью показывает, что для иностранных студентов в России существует значительное количество проблем, которые усложняют их жизнь, быт и процесс обучения. С одной стороны, эти проблемы известны руководству вузов и государственным структурам, курирующим вопросы образования. Но с другой стороны, эти проблемы требуют незамедлительного решения, поскольку не только напрямую определяют успешность адаптации иностранных студентов, но и формируют имидж отдельных вузов и всей системы российского образования за рубежом.

Учебная миграция выступает важным источником пополнения населения в современной России. Образовательную миграцию молодых и перспективных людей целесообразно считать одной из самых желательных для страны, поскольку она имеет целый ряд положительных социальных последствий, в том числе несет «омолаживающий» эффект, пополняет численность трудоспособного населения и высококвалифицированных специалистов на рынке труда, стимулирует культурный обмен и развитие национальной системы образования.

При всей значимости данного явления, на наш взгляд, эффекты учебной миграции в настоящее время остаются недооцененными на разных уровнях. В настоящее время в России нет четкой государственной политики в сфере продвижения российских образовательных услуг на зарубежных рынках, отсутствует эффективная миграционная политика в сфере привлечения образовательных мигрантов. Существующая практика по привлечению учебных мигрантов в Россию не увязана с геополитической стратегией, миграционной политикой, вопросами занятости и демографической политикой страны. К сожалению, учебная миграция руководством России пока не рассматривается как стратегический ресурс.

Список литературы и источников:

1. Арефьев А.Л. *Российские вузы на международном рынке образовательных услуг.* – М.: Центр социального прогнозирования, 2007.
2. Доклад Дмитриева Н.М. на Всероссийском совещании проректоров по международным связям (ноябрь 2008 г.), проходившего на базе Российского университета дружбы народов.

3. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 5 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: ЦСП, 2007.
4. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 6 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: ЦСП, 2009.
5. Письменная Е.Е. Социальные эффекты учебной миграции и политика в сфере привлечения иностранных студентов в России и за рубежом. – М.: Экономическое образование, 2009.
6. Письменная Е.Е. Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции. – М.: Экономическое образование, 2008.
7. Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сборник научных статей / Под ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. – М.: ФМС России, 2009.
8. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Роль образовательной миграции в социально-экономическом и демографическом развитии России// Демографические перспективы России: Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.). – М.: Academia, 2008.
9. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник/ Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: ЦСП, 2007.
10. World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy, Geneva: IOM, 2008.

Попова Эльвира Геннадьевна, аспирантка Института
социально-политических исследований РАН

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ В ИТАЛИИ

Как и в других странах, количественная и качественная оценка нелегальной иммиграции в Италии, один из наиболее сложных аспектов в изучении данного вида миграции, в связи со сложностью сбора статистической базы. Тем не менее, за сбор данной информации отвечает Министерство внутренних дел, с применением сил полиции. А также в сборе информации о трудоустройстве нелегальных иммигрантов принимают участие Национальный институт социальной безопасности (INPS), Национальный институт страхования от нетрудоспособности (INAIL), таможенная служба и Министерство труда.

Однако зачастую нет полного набора инструментов для рассмотрения проблемы нелегальной иммиграции, таких как доступ-

ность корректных данных о действительных количественных показателях, структура и распределение иммигрантов по стране. Лишь в конце 1980-х гг. появились первые официальные оценки феномена нелегальной иммиграции, сделанные Национальным институтом статистики Италии. По данным оценкам нелегальные иммигранты составляли около 500 тыс. человек (или каждый второй иммигрант). Данный показатель значительно снизился после вступления в силу иммиграционного закона 39/90 в 1990 г. Произошло это благодаря выпуску 220 тыс. новых разрешений на пребывание*.

Другая крупная оценка нелегальной иммиграции в стране была проведена в 2005 г. миланской организацией ISMU от лица Министерства труда Италии. Стало возможным оценить количественно иммигрантов из стран PFMS** не имеющих разрешение на пребывание. По данному исследованию, количество нелегальных иммигрантов оценивается в 540 тыс. человек, четверть из которых территориально распределены в южных регионах страны. На начало 2007 г. эта цифра составила около 350 тыс. человек, благодаря добавлению правительством квот.***

Въезд, пребывание и выезд из страны иностранцев регулируется Объединенным актом по иммиграционному регулированию и законодательством по пребыванию иностранцев.**** Для определения иммигрантов, попадающих под категорию «нелегальных», в первую очередь необходимо определить параметры, определяющие легальный статус иммигранта.

Иностранцы граждане из стран не входящей в состав Шенгенского соглашения, могут въехать в Италию если они:

- въезжают в страну через пункты пересечения границы;
- предъявляют паспорт или иной эквивалентный документ, признающийся действительным для пересечения границы;
- имеют документы подтверждающие цель поездки, условия пребывания, финансовую обеспеченность;

* Pastore, F.: Che fare di chi non dovrebbe essere qui? La gestione della presenza straniera irregolare in Europa tra strategie nazionali e misure comuni, in: M. Barbagli/A. Colombo/G. Sciortino (eds.): I sommersi e i sanati. Le regolarizzazioni degli immigrati in Italia (Bologna: Il Mulino, 2004).

** Paesi a forte pressione migratoria = страны оказывающие максимальное миграционное давление (включая новых членов ЕС)

*** Dell'internouna ricerca sociale sull'immigrazione Indagine estensiva sugli immigrati6°rapporto (Milan: 2007). www.ismu.org

**** Объединенный акт, утвержденный законодательным постановлением № 286 от 25 июля 1998 г.; дополнен Законом № 189 от 2002 г.; дополнен Регулированием исполнения (Решение президента № 334 от 18 октября 2004 г.).

- предоставляют разрешение на въезд или транзитную визу, если это требуется;
- шенгенская информационная система не указывает на то, что они не имеют право на въезд;
- не рассматриваются как «представляющие угрозу для общества, национальной безопасности или международным отношениям» по нормативам Италии или других стран Шенгенского соглашения;
- не были осуждены за серьезные преступления****.

Несмотря на все меры въездного контроля, остается проблема отслеживания той части иммигрантов, которые въехав в страну легально, входят нелегально на рынок труда*****.

Если говорить о количественной оценке специалистов нелегальных иммигрантов в Италии, то единого мнения по этому вопросу нет. К примеру, по данным ISMU (межэтническая организация, публикующая ежегодные иммиграционные отчеты) за 2005 г. эта цифра составляет до 500 тыс. человек, по данным трёх крупнейших торговых объединений Италии CGIL, CISL, UIL – почти 600 тыс. человек, по данным исследовательского института Eurispes – 800 тыс. человек. По оценкам на конец 2007 г., количество нелегальных иммигрантов в стране составляет около 740 тыс. человек*****.

Такое расхождение данных говорит о том, что не существует точных методов исчисления количества нелегальных иммигрантов в стране. В основном количественное представление таких иммигрантов составляется из тех, которые были обнаружены с помощью мер иммиграционного контроля. Тем не менее, количество отказов во въезде и количества высланных иммигрантов из страны не дают представления о тех, кто избежал мер контроля и по-прежнему находятся в стране нелегально.

Итак, основными мерами контроля являются отказ во въезде и депортация из страны. Данные меры, одобренные правительством страны, в первую очередь направлены на борьбу с нелегальной иммиграцией путем избегания нелегального въезда и пребывания в стране мигрантов из стран третьего мира, которые в большей степени пытаются найти работу на нелегальном рынке труда.

Острой для Италии остается проблема нелегального въезда в страну морем. В первую очередь это касается южных регионов

**** Ст. 380 Уголовного Кодекса Италии

***** European Migration Network (EMN) Italian National Contact Point, *Irregular Migration in Italy*, IDOS, Rome, December 2005

***** Dossier Statistico Immigrazione 2008. The XVIIIth Caritas/Migrantes Report

страны – Пулья, Калабрия и Сицилия. На 2005 г. число такого рода иммигрантов на Сицилии составил 14.000 – 15.000 человек.

Не только в этих регионах, но и на территории всей страны, пограничная полиция имеет право отказать во въезде иностранцам, пытающимся въехать в страну без тех или иных документов, необходимых для въезда или представляющих угрозу.

В случае если мигранты, попавшие в страну избежав пограничного контроля, своевременно остановлены (в момент пересечения границы или сразу после этого) и не предъявляют необходимых для въезда документов, то им во въезде отказывают и сопровождают до границы. Такого рода иммигрантам не отказывают во въезде в случае обращения за гуманитарной помощью или запросе убежища.

Тем не менее, ежегодно тысячи человек получают отказ на въезд в страну и по официальным данным за 2003 г., эта цифра составила 27.397 человек. Почти 20% которых составили румыны, около 11% болгары и 7% албанцев. Среди наиболее отдаленных стран лидируют Китай, Нигерия и Индия. Если отказ во въезде является превентивной мерой борьбы с нелегальной иммиграцией, то депортация – это решение суда, либо административная мера, призванная снизить уровень нелегальной иммиграции.

Существует несколько организаций и лиц способных выслать иностранца из страны. В первую очередь, это Министерство внутренних дел, в случаях нарушения общественной или государственной безопасности (административная депортация). Префект, в случаях несанкционированного въезда в страну или пребывания в ней; а также в случаях, когда иностранец является членом групп лиц, признанных законом как опасные, например занимающиеся траффиком людей или подозреваемые как криминальные организации (административная депортация). Таким органом может быть Суд, в случаях нарушения Уголовного Кодекса (судебная депортация).

Также существуют и группы лиц запрещенные к депортации. Это иностранцы, преследующиеся по расовым или половым причинам, а также политическим взглядам;

- признанные беженцами или получившие временную защиту по гуманитарным причинам; не достигшие 18 лет (кроме случаев, когда дети решают следовать за депортируемым родителем);
- постоянно проживающие в Италии (имеющие резиденцию) и не являющиеся членами групп лиц рассматриваемых как опасные;
- проживающие с родственниками и/или с итальянским супругом; а также беременные женщины или родившие 6 и менее месяцев назад.

Значительную роль в иммиграционном процессе, происходящем в Италии, играет социальное и экономическое положение нелегальных иммигрантов. Статус нелегального мигранта приводит ко многим проблемам для самого иммигранта, начиная от отсутствия жилья (либо плохих условий жизни) и заканчивая неоправданно низким уровнем заработка.

Географическое распределение нелегальных иммигрантов в Италии имеет ярко выраженные центры концентрации. Большая их часть находится в южных регионах страны, где местному рынку труда требуются необразованные работники (не имеющие конкретной специализации или образования), которые, в свою очередь, низко оплачиваемы.

Внутренний рынок труда этих регионов предоставляет вакансии по большей части в сфере строительства и сельского хозяйства.

Существует понятие «циркуляция сезонных работников», под которым понимается передвижение нелегальных мигрантов в течение года по регионам южной Италии для сбора урожая овощей и фруктов. Летом большая часть работников концентрируется в Пулье для сбора томатов и оливок. В сентябре они работают на Сицилии на сборе винограда, а затем осень проводят в Калабрии, собирая апельсины, или в Кампании, где большое количество продуктов продолжают выращивать в теплицах*****.

Как и любое другое явление миграции, нелегальная иммиграция в Италии имеет своё позитивное и негативное влияние на принимающую страну. И как не странно, положительных моментов влияния больше. Как в вопросах демографического развития, так и в вопросах занятости, нелегальная иммиграция играет важную роль. Более половины официально проживающих иностранцев на территории Италии ранее являлись нелегальными иммигрантами. В то же время не стоит забывать и о недостатках, так на борьбу с нелегальной иммиграцией затрачиваются огромные денежные фонды, которые в то же время могли бы быть затрачены на финансирование интеграционных процессов.

Финансовые затраты по вопросу нелегальной иммиграции можно оценить на примере 2003 и 2004 гг. благодаря официальному отчету Corte dei Conti***** по затратам на внедрение миграционного закона № 189/2002 (закон «Bossi-Fini»). На борьбу с нелегальной иммиграцией в Италии в 2004 г. было затрачено 115 467 тыс. евро (или 320 тыс. евро в день). Эти цифры кажутся ещё большими в сравнении с затратами на процессы иммиграционной интеграции

***** European Migration Network (EMN) Italian National Contact Point, *Irregular Migration in Italy*, IDOS, Rome, December 2005

***** Государственный контроль Италии www.corteconti.it

и проекты помощи за тот же год. В данной сфере было затрачено около 29 млн. евро.

Хотя и стоит отметить, что общие затраты в сферу иммиграционных процессов в сравнение с 2003 г. понизились. Так в 2003 г. на борьбу с нелегальной иммиграцией было потрачено около 164,7 млн. евро и 38,6 млн. евро на процессы интеграции и поддержки иммигрантов.

Десятки миллионов евро тратятся ежегодно на содержание центров временного пребывания иммигрантов, департацию их из страны, транспортировку и местную полицию.

Таким образом, нелегальная иммиграция – процесс многосторонний, затрагивающий демографические, социальные, экономические вопросы и требующий такого же многогранного подхода, избегая рассмотрения лишь негативного эффекта данной проблемы.

Список литературы и источников:

1. Pastore, F.: *Che fare di chi non dovrebbe essere qui? La gestione della presenza straniera irregolare in Europa tra strategie nazionali e misure comuni*, in: M. Barbagli/A. Colombo/G. Sciortino (eds.): *I sommersi e i sanati. Le regolarizzazioni degli immigrati in Italia* (Bologna: Il Mulino, 2004)
2. *Dell'internouna ricerca sociale sull'immigrazione Indagine estensiva sugli immigrati 6°rapporto* (Milan: 2007). www.ismu.org
3. *European Migration Network (EMN) Italian National Contact Point, Irregular Migration in Italy, IDOS, Rome, December 2005*
4. *Dossier Statistico Immigration 2008. The XVIIIth Caritas/Migrantes Report*

Прибыткова Ирина Михайловна, доктор экономических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии
НАН Украины

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ УКРАИНЦЕВ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Трудовые мигранты – это общественная страта, объединяющая людей с достаточно высоким уровнем адаптации к условиям рыночной экономики. Они чаще выбирают и реализуют такие рыночные стратегии, доминантами которых являются самозанятость и предпринимательская деятельность. Они готовы к риску, ориентируются преимущественно на собственные силы и ресурсы, культивируют ценности, разделяемые, как правило, представителями

среднего класса, хотя по уровню и качеству жизни они гораздо ближе к «новым бедным», нежели к «новым средним». Их отличают рационализм выбора жизненных стратегий, согласованного с доступными социально-экономическими ресурсами; высокая мотивационная напряженность, подвигающая к преодолению значительных препятствий в использовании этих ресурсов; новые стандарты и образцы поведения на рынке труда; образ и стиль жизни; система ценностей.

Эти выводы были получены автором в 2002 г. в процессе углубленного анализа данных Социологического мониторинга украинского общества, осуществляемого Институтом социологии НАН Украины с 1992 г. За минувшие восемь лет страна стала другой. Изменился и весь мир, погружаясь все глубже в системный финансово-экономический кризис. Повлиял ли он на уровень материального благосостояния украинской семьи, какие стратегии выживания в условиях кризиса выбирают украинцы, каковы перспективы их трудоустройства на украинских рынках труда и как они влияют на развитие трудовой миграции? На поиск ответов на эти вопросы и были направлены усилия автора статьи.

Мировой финансово-экономический кризис и его последствия в оценках украинцев. Лишь немногие соотечественники утверждают, что мировой финансово-экономический кризис практически не затронул ни их самих, ни их семьи (4,1%). Однако подавляющее большинство украинцев, по их собственным оценкам, уже стали жертвами системной поломки механизмов, регулирующих функционирование мировой экономики и поддерживающих равновесное состояние мировой финансовой системы. Каждая пятая украинская семья воспринимает ситуацию, в которую попала, как катастрофическую. Более половины сограждан характеризуют положение своей семьи как достаточно уязвимое, хотя и не катастрофическое. Такого мнения чаще придерживаются в семьях, члены которых ни разу не ездили на заработки за рубеж (62,4%). В семьях же трудовых мигрантов подобные оценки даются реже (54,4%). В то же время имеющие опыт работы за рубежом украинцы чаще оценивают уровень влияния финансово-экономического кризиса на жизнь своей семьи как незначительный (19,6% против 15,6%).

Прежде всего, кризис нанес чувствительный удар по покупательной способности украинской семьи: новые одежда, обувь, предметы обихода становятся все более редкими в их домохозяйствах (61,8%). В каждой второй семье реже приобретаются продукты питания. Иначе и быть не могло, ведь семейный кошелек заметно похудел в каждом третьем домохозяйстве по причине невыплаты заработной платы или пенсии, либо ее выплаты в неполном

объеме. Каждой пятой семьи коснулись безработица либо неполная занятость. Начались трудности с выплатами взятых в банке кредитов, одновременно вкладчики не могут получить в банке сделанные ими ранее вклады. Заметим, что семьи трудовых мигрантов реже упоминают о сокращении потребления продуктов питания (43,0% против 52,2%), хотя безработица коснулась их в большей степени (25,9% против 20,4%). Они же чаще сталкиваются с препятствиями при выплате взятого в банке кредита. Во всем остальном они переживают такие же материальные трудности, что и все жители страны.

Украинцы с большим пессимизмом оценивают возможные долговременные последствия мирового финансово-экономического кризиса. Наиболее вероятными его проявлениями в Украине они считают прогрессирующую безработицу (68,9%) и стремительное падение уровня жизни (66%), развивающиеся на фоне кризиса промышленного производства (62,4%) и разрушения национальной финансовой системы (40%). Это будет сопровождаться, по их оценкам, ростом организованной преступности и укреплением мафиозных групп (31%). Одновременно обострится внутривнутриполитическое противостояние, и усилятся межпартийные конфликты (26,4%), начнется сужение сферы обслуживания и системы социального обеспечения (20,8%), резко ухудшится качество окружающей среды (16,3%).

Заметим, что украинцы с редким единодушием выстраивают иерархию грядущих бед и потрясений, и оценки трудовых мигрантов практически не отличаются от всенародных. Солидарны соотечественники и во мнениях относительно ориентировочных сроков преодоления негативных последствий текущего финансово-экономического кризиса. Большинство из них (59,4%) затрудняются их назвать. Лишь трое из десяти украинцев (30,5%), ожидают увидеть «свет в конце тоннеля» не ранее, чем через два года, скорее всего еще позже. А когда точно, неизвестно, не говорят. Оптимистов, рассчитывающих увидеть страну преодолевшей тяжелое кризисное состояние экономики в ближайшие год-другой, намного меньше – лишь каждый десятый украинец.

Уровень материального благосостояния украинской семьи и стратегии выживания в условиях финансово-экономического кризиса. Население Украины оценивает свое благосостояние без излишнего оптимизма. По данным социологического опроса в рамках Омнибуса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 2009 г., только 4,9% украинцев имели среднедушевой доход, который значительно превышал прожиточный минимум, а еще 11,5% – относительно высокий в сравнении с

этим нормативом. Несколько более трети жителей страны (36,5%) заявили, что их среднедушевой доход едва выходил за пределы установленного прожиточного минимума. Однако остальные не были столь успешны: почти каждый второй украинец (46,6%) с трудом выживал на средства, которые либо достигали величины прожиточного минимума (25,7%), либо были ниже его (20,9%).

Материально-статусная самоидентификация украинцев указывает на значительное расслоение по уровню благосостояния и контингента трудовых мигрантов, и их не покидавших пределы страны сограждан (табл. 1).

Таблица 1

Самооценки уровня материального благосостояния семьи в 2009 г., %

Уровень материального благосостояния семьи в оценках жителей Украины	Все жители Украины		В том числе			
			Имеющие опыт работы за границей		Не имеющие опыта работы за границей	
	март-апрель 2009	сентябрь-октябрь 2009	март-апрель 2009	сентябрь-октябрь 2009	март-апрель 2009	сентябрь-октябрь 2009
нищий	1,8	4,7	0,6	1,3	1,9	5,0
бедный	21,3	23,6	15,2	15,9	21,9	24,4
ниже среднего	39,1	32,7	35,4	31,8	39,4	32,8
средний	31,8	24,6	38,0	31,2	31,2	24,0
выше среднего	3,8	3,8	6,3	8,3	3,6	3,4
зажиточный	0,7	0,2	1,3	-	0,6	0,2
богатый	-	0,1	-	0,6	-	0,1
трудно ответить	1,5	10,3	3,2	10,9	1,4	10,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Трудовые мигранты хотя и относят свои семьи чаще к категории нищих, бедных и «начинающих» средних, нежели к более обеспеченным слоям населения, демонстрируют, тем не менее, более низкую степень расслоения по уровню доходов и материального положения (51,2% против 45,6%). В отличие от них никогда не выезжавшие на зарубежные заработки украинцы оценивают соотношение бедных, небедных и просто зажиточных соотечественников в своей среде скорее как тревожное свидетельство углубления имущественного неравенства внутри Украины (63,2% против 35,4%). И те, и другие допускают, что их семьи в течение ближайшего полугодия могут оказаться в более низкой по уровню доходов и материальному благосостоянию страте. На повышение своего материального статуса рассчитывает гораздо меньшее число соотечественников. В итоге по оценкам трудовых мигрантов соотно-

шение «бедных» и «небедных» составит в их среде 49% против 39,5%, тогда как для живущих и работающих в Украине семей пропорция «богач-бедняк» сложится куда хуже: 62,2% против 27,6%.

За минувший год ситуация не улучшилась. Об этом свидетельствуют индикаторы материального уровня жизни украинской семьи, полученные в 2010 г. Институтом социологии НАН Украины по результатам национального мониторингового опроса населения страны. Совокупный доход в расчете на одного члена семьи за месяц, предшествовавший проведению опроса (апрель 2010 г.) составлял в среднем 1084,6 гривны. Между тем по оценкам респондентов доход в расчете на одного человека в месяц, обеспечивающий прожиточный минимум, должен был бы составлять 1680,8 гривны. Наименьшую заработную плату (стипендию, пенсию) получали жители сельской местности (766,2 гривны, тогда как величина прожиточного минимума составляла в Украине в этот период времени в среднем 839 гривны). Иными словами, доходы среднестатистического украинского крестьянина оказались ниже прожиточного минимума. Даже в небольших городах, жители которых не могут похвастаться высоким уровнем благосостояния, совокупный доход в расчете на одного члена семьи, был в 1,5 раза больше и достигал 1127,4 гривны.

Противостоять грозящей бедности украинцы намереваются, сосредоточившись главным образом на поисках новой работы. Правда, этот способ гораздо популярнее в среде трудовых мигрантов (71,1% против 58,8%). Украинцы, живущие безвыездно в стране, демонстрируют гораздо более высокий уровень растерянности: каждый четвертый из них никаких планов не строит, тогда, как склонность к бездеятельности проявляет лишь каждый одиннадцатый трудовой мигрант. Заметим также, что покинуть родные места в поисках лучшей жизни в другом городе, области или стране планируют 13,3% трудовых мигрантов и только 3% других их сограждан упоминают о такой возможности.

Итак, скорого выздоровления экономики и улучшения условий жизни соотечественники не ожидают. И поэтому они уже сегодня выбирают линию поведения и выстраивают стратегии выживания. Наиболее часто они склоняются к необходимости активного протеста, хотя и без насилия (73,5%). Реже они выбирают позицию терпеливого выжидания, стараясь тем самым сберечь мир и согласие в стране (62,8%). Бунтарей, готовых прибегнуть к насилию для ускорения перемен в стране и обществе, намного меньше (14%).

Несмотря на готовность к протесту, присутствующую в установках украинцев, они вынашивают вполне миролюбивые планы улучшения качества своей жизни и достижения более высокого уровня

материального благосостояния. И здесь украинцы, имеющие опыт работы за рубежом, выбирают более активную линию поведения. Они намного чаще планируют в течение ближайших двух-трех лет улучшить материальное положение своей семьи (60,8% против 46,9%), жилищные условия (39,9% против 27,3%), а также разнообразить свой досуг и отдых (29,1% против 21,4%). Достичь намеченных целей они намереваются, сменив работу на более престижную и высокооплачиваемую (24,0% против 15,3%) или открыв (как вариант расширив) собственный бизнес (17,1% против 7,2%). И, наконец, они собираются добиться успехов в профессиональной сфере деятельности любым другим способом (10,1% против 5,6%). В отличие от них, не работавшие за рубежом соотечественники чаще будут стараться сберечь свой социальный статус, достигнутый на момент проведения опроса (34,2% против 21,5%). И те, и другие одинаково часто будут стремиться повысить свой образовательный уровень и профессиональную квалификацию (13,2%), а также подняться по служебной лестнице (7,5%).

Так или иначе, оценивая свою жизненную позицию, украинцы, как правило, утверждают, что склонны приложить максимум усилий для реализации своих целей и защиты интересов семьи. Такие люди чаще встречаются среди трудовых мигрантов (66,4% против 59,8%). В отличие от них соотечественники, никогда не работавшие за границей, выбирают более часто пассивную позицию и делают выбор противоположного толка: не очень напрягаться в жизни, довольствуясь тем, что есть, плыть по течению (21,3% против 13,5%). Впрочем, каждый пятый украинец, как из числа трудовых мигрантов, так и из числа соотечественников, за пределами страны не работавших, до сих пор не смог определить свою жизненную позицию.

В поисках работы. В большинстве своем украинцы по основному месту работы являются наемными работниками (78,2%). Самозанятых, работающих на себя людей, в Украине немного – всего 7,4%. И совсем немногие наши соотечественники заняты в собственном семейном бизнесе – их доля не превышает 2%. Среди трудовых мигрантов реже встречаются наемные работники (68,8% против 79,2%). Зато в 2,8 раза чаще своих невыездных земляков они работают на себя (17,8% против 6,4%) и в 1,4 раза чаще заняты в собственном семейном бизнесе (2,5% против 1,7%).

Трое из десяти взрослых украинцев в настоящее время не работают, а те, кто работу имеют, часто трудятся не по специальности. Чаще всего это происходит по причине малоприбыльности профессии (30,8%), либо вследствие перенасыщенности рынка работниками, имеющими такую же специальность (34,6%). Найти дру-

гую работу по месту жительства сегодня тяжело. Труднее всего приходится тем, кто ищет рабочее место, соответствующее его квалификации, и с достаточным заработком (77,6%). Не намного легче найти хорошо оплачиваемую работу, хотя и не по специальности (68,1%). Желаящие сохранить свою квалификацию, пожертвовав размерами заработка, так же долго ищут свою нишу на рынке труда (54%). И, наконец, почти половина украинцев (45,8%) убеждена в том, что найти любую работу по месту жительства сегодня очень сложно. Поэтому часто приходится искать рабочее место за пределами своего населенного пункта.

Являются ли сложности трудоустройства, широко распространенная сегодня незанятость соотечественников и скромные размеры заработной платы определяющими причинами поиска работы за пределами их места проживания? Чаще всего именно так объясняют эксперты происхождение потоков трудовой миграции за пределы Украины. Однако трудовые мигранты, кроме этих причин, называют еще и другие и ранжируют их следующим образом. Более их половины (55,8%) указывают, прежде всего, на низкие заработки, почти также часто ими называется желание улучшить условия жизни (51%). Заметим в скобках, что потребность в оптимизации качества жизни вызвана без сомнения скудостью финансовых средств, доступных соотечественникам на Родине. Дефицит наличных денег в семейном кошельке вынуждает сограждан делать выбор в пользу работы за рубежом еще и с целью накопления инвестиционного ресурса для решения хозяйственных и бытовых проблем: покупки жилья, бытовой техники, машины, оплаты ремонта дома или квартиры (38,2%).

И только потом трудовые мигранты называют в качестве причины трудоустройства за пределами Украины отсутствие работы дома, по месту жительства (27,3%). Однако финансовые мотивы неизменно возникают при дальнейшем обсуждении причин поиска работы за рубежом: это и желание заработать денег для обучения в высших учебных заведениях (19,7%), для выплаты долгов (10,2%) и, наконец, для открытия собственного дела/бизнеса (9,6%).

Присутствуют в перечне названных причин и личные обстоятельства: 12,7% соотечественников надеются устроить за рубежом личную жизнь, 6,4% – избежать семейных проблем (конфликтов, разводов), 1,3% – объединиться с живущими там родственниками. И лишь немногие украинцы объясняют свой выбор тем, что их не устраивают на родине характер работы либо условия труда на их рабочем месте (5,7%).

Контингент зарубежных трудовых мигрантов состоит наполовину из «новобранцев», имеющих опыт одноразового посещения дру-

гих стран с трудовыми целями, наполовину - из «бывалых», выезжавших туда на работу дважды, трижды и более раз. Обе группы различаются не только частотой трудовых поездок за рубеж, но и структурой мотивов, объясняющих их выбор места работы за пределами Украины. Так, побывавшие там только единожды украинцы чаще жалуются на низкую заработную плату и на безуспешность поисков работы дома, они же чаще других намереваются устроиться за рубежом свою личную жизнь. В отличие от них «бывалые» соотечественники чаще рассчитывают улучшить условия жизни, заработать денег на образование и выплату долгов, а также решить хозяйственные и бытовые проблемы.

Послесловие. Изменилось время, изменилась страна. Стали другими и трудовые мигранты, увидевшие ранее неизвестный им мир собственными глазами и оценившие его достоинства и недостатки. Сам процесс трудовой миграции обрел более устойчивый характер, институтировался, оброс мифами и приобрел прочную репутацию острой национальной проблемы, горячо обсуждаемой политиками, журналистами и экспертами часто в ущерб истине. Армия трудовых мигрантов не растет и не уменьшается, сложилось ее ядро, объединившее наиболее активных и стойких индивидов. Опыт, обретенный ими на зарубежных рынках труда, нуждается в более глубоком изучении для лучшего понимания закономерностей формирования внутренних и международных рынков труда в эпоху глобализации и особенно сегодня, когда мировой финансово-экономический кризис охватил практически все страны планеты.

Привалова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

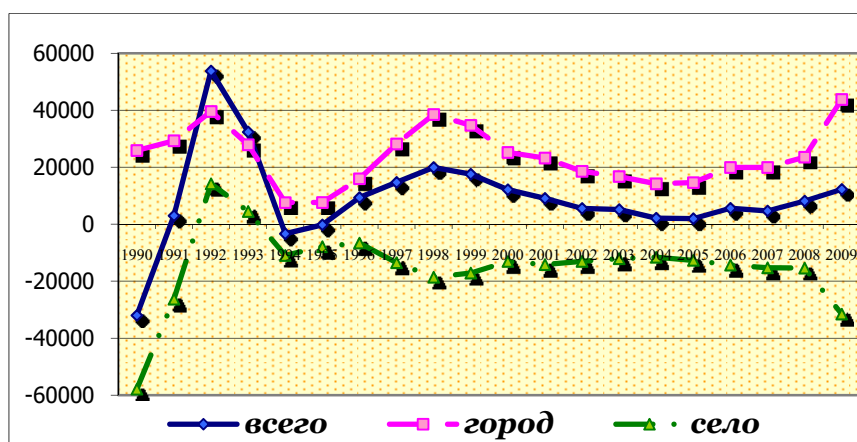
(Исследование проведено в рамках НИР № ГР 20101979)

В целях стабилизации демографической ситуации и формирования предпосылок для демографического роста в республике реализуется Национальная программа демографической безопасности на 2007-2010 гг., которая включает подпрограмму «Оптимизация миграционных процессов». Основной ее целью является регулирование внутренних и внешних миграционных процессов с учетом

национальных демографических интересов [1].

Социально-экономические трансформации последнего десятилетия XX века оказали существенное влияние на направления и характер миграционных процессов в стране. Одной из особенностей миграционного движения является постоянно меняющаяся его роль в формировании общей численности населения.

Если в 1985 г. в общем приросте населения доля миграции составила лишь 0,5%, в 1989 г. – около 17%, то в 1992 г. миграционный прирост стал определяющим фактором формирования общего прироста населения - около 83%. В 1993 г. она не только компенсировала значительную естественную убыль, но и обеспечила общий прирост населения. В 1994-1995 гг. миграционное сальдо вновь стало отрицательным, хотя и незначительным в абсолютных размерах (соответственно -2,8 тыс. чел и -0,2 тыс. чел.) и вместе с отрицательным естественным приростом впервые за послевоенный период привело к сокращению общей численности населения. В 1996-2009 гг. миграционное сальдо стало положительным, но значительно возросший и превысивший его численно отрицательный прирост обусловил продолжение тенденции сокращения общей численности населения (рис.1).

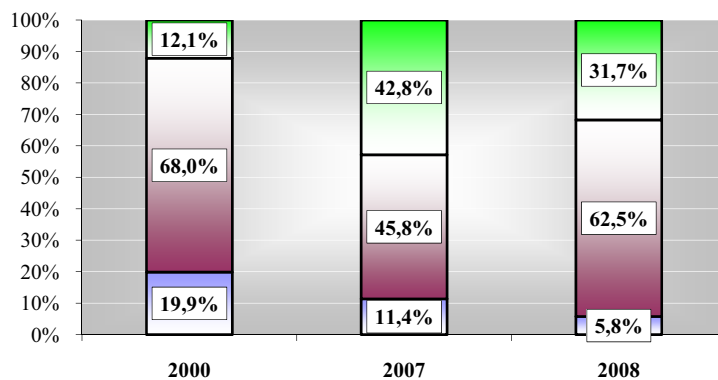

Источник: [2]

Рис. 1. Динамика миграционного прироста (убыли) населения Республики Беларусь, человек

Учитывая значимость внешней миграции как фактора, компенсирующего естественную убыль населения, в подпрограмме установлен целевой показатель – ежегодный прирост населения в размере 5 тыс. человек преимущественно лиц трудоспособного насе-

ления. Число лиц, прибывших в республику на постоянное проживание, за 2009 г. составило 19,9 тыс. человек (в 2008 г. – 17,4 тыс.), число выбывших – 7,6 тыс. (2008 г. – 9,3 тыс.), миграционный прирост – 12,2 тыс. человек (2008 г. – 8,1 тыс. человек). Таким образом, обеспечен предусмотренный Национальной программой ежегодный прирост населения до 5 тыс. человек за счет внешней миграции. При этом в его структуре повысился удельный вес трудоспособного населения и старше трудоспособного возраста и сократился детей и подростков. Так, в 2000 г. в структуре миграционного прироста на долю детей и подростков приходилось 19,9%, старше трудоспособного населения – 12,1 %, в 2008 г. – 5,8% и 31,7 % соответственно (рис. 2).

■ моложе трудоспособного ■ трудоспособном ■ старше трудоспособного

Источник: [3]

Рис. 2. Возрастная структура сальдо внешней миграции Беларуси, %

В 2009 г. республика имела положительное сальдо миграции со странами СНГ, странами Балтии и со странами дальнего зарубежья. Наибольшее количество граждан Беларуси выехало на постоянное место жительства в страны СНГ – 6,9 тыс. человек (74,0 % от общей численности эмигрантов). В страны дальнего зарубежья эмигрировали 2,2 тыс. (23,9 %), в страны Балтии – 197 человек (2,1 %). На постоянное место жительства из стран СНГ в 2008 г. в Беларусь прибыло – 14,2 тыс. человек (81,7 % от общей численности иммигрантов), из стран дальнего зарубежья – 2,4 тыс. человек (14%), из стран Балтии – 763 человек (4,4 %).

В области внешней миграции в рамках подпрограммы основное внимание уделялось реализации мер по обеспечению оформления в упрощенном порядке документов для въезда на постоянное проживание в Республику Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют основания для приобретения гражданства. В рамках реализации подпрограммы подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, а также по вопросам гражданства Республики Беларусь». В нем расширены перечни оснований, по которым иностранным гражданам и лицам без гражданства могут быть выданы разрешения на временное проживание и постоянное проживание в республике.

Кроме того, разработан проект Комплекса мер по возвращению в страну высококвалифицированных специалистов и перспективных работников, длительное время работающих за границей по контракту. На сайтах Министерства внутренних дел, а также главного управления внутренних дел Минского горисполкома, управлений внутренних дел облисполкомов размещена и постоянно обновляется информация по привлечению иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь.

Особое внимание в подпрограмме уделяется реализации комплекса мер в области внешней трудовой миграции. Внешняя трудовая миграция республики на современном этапе оказывает незначительное влияние на национальный рынок труда. Доля иностранных граждан, работавших в стране в 2009 г. по договорам и контрактам, в общей численности занятых в экономике невелика. Доля белорусских граждан, выезжающих на работу за границу по договорам и контрактам, в общей численности занятого в экономике населения, также сравнительно незначительна. Для временной оплачиваемой работы в 2008 г. в Республику Беларусь из других государств было привлечено 2,5 тыс. человек. В 2009 г. в стране впервые импорт рабочей силы превысил экспорт. Основными государствами трудоустройства для трудящихся-мигрантов из республики являются Россия, Молдова, Чехия, Украина, Польша.

В Министерство внутренних дел поступают единичные ходатайства государственных органов о выдаче востребованным в белорусской экономике иностранным специалистам разрешения на постоянное проживание в республике. Так, в 2008 г. и I квартале 2009 г. выдано только 23 разрешения. В целом, деятельность по привлечению в Беларусь иностранной рабочей силы осуществляется в соответствии с требованиями действующего законодатель-

ства. Органами внутренних дел осуществляется целенаправленная работа по пресечению незаконной миграции и организации контроля за пребыванием иностранных граждан на территории государства.

В области внутренней миграции целевым показателем подпрограммы является уменьшение оттока населения из сельской местности на 50% за счет выполнения мероприятий Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 гг. Для ее достижения предусмотрены мероприятия, направленные на создание предпосылок для уменьшения оттока населения из сельской местности, активизацию территориальной мобильности населения для удовлетворения потребностей экономики в рабочей силе.

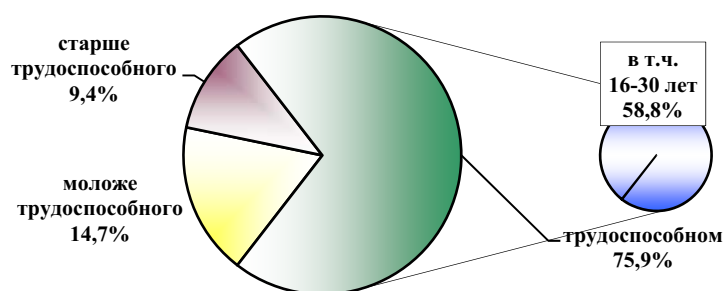
В миграционном движении населения республики определяющая роль принадлежит внутренней миграции, абсолютная величина и доля которой в течение длительного времени остается высокой. Население в основном перемещается на небольшие расстояния, что снижает степень воздействия миграции на социально-экономическое развитие страны. Для межобластной миграции характерна аккумулирующая роль Минска и все области имеют с ним отрицательное сальдо миграции. В миграционном обороте, возросла доля трудоспособного населения и лиц старших возрастов и снизилась доля детей и подростков. Эта тенденция характерна для всех областей республики, городской и сельской местности. В результате – более 80% мигрантов составляют лица трудоспособного возраста.

На протяжении длительного периода остается неизменной направленность внутренних миграционных потоков из сельской местности в городскую. Отрицательные значения миграционного обмена между городской и сельской местностью более чем на 3/4 предопределены оттоком трудоспособного населения в возрасте 16-30 лет. В результате не только сокращается сельское население, но и деформируется его половозрастная структура, уменьшается численность трудоспособного населения (рис. 3).

Одной из эффективных мер, направленных на равномерное распределение населения по территории республики и обеспечение организаций необходимыми кадрами, является содействие органов государственной службы занятости населения в переселении безработных и членов их семей на новое место жительства и работы в труднедостаточные регионы.

При содействии и финансовой поддержке органов государственной службы занятости населения в 2008 г. переселено 346 семей безработных. Переселение семей безработных осуществляется преимущественно в сельскую местность, что способствует сни-

жению напряженности на сельском рынке труда. Для дополнительного стимулирования граждан, переезжающих на постоянное место жительства и работы в сельскую местность из города, увеличен размер денежных выплат с пяти до семи бюджетов прожиточного минимума на безработного, по одному бюджету прожиточного минимума выплачивается на каждого члена семьи.

Источник: [3]

Рис. 2. Удельный вес выбывших из сельских поселений Беларуси по возрастным группам в 2008 г., %

В целях повышения эффективности использования трудовых ресурсов для информирования населения о наличии свободных рабочих мест в агропромышленном комплексе республики, в том числе с предоставлением жилья, создана и постоянно актуализируется автоматизированная информационная система «Общереспубликанский банк вакансий (свободных рабочих мест)».

Одним из приоритетных направлений регулирования миграционных процессов является регулирование внутренних миграционных потоков в целях преодоления деформаций в расселении населения, оптимизации демографических структур отдельных территорий. Для его реализации необходимо:

- стимулирование нанимателей к созданию рабочих мест в районах с высоким оттоком населения и критическим состоянием рынка труда;
- совершенствование системы оказания единовременной материальной помощи за счет местного бюджета выпускникам учебных заведений, направленным на работу в сельскую местность;
- совершенствование механизма переселения безработных и членов их семей в сельскую местность на новое место житель-

ства и работы, создавать условия для их социально-бытового обустройства; расширение подготовки кадров в учреждениях сельскохозяйственного профиля по договорам целевой подготовки.

Учитывая значимость внешней миграции как фактора, компенсирующего естественную убыль населения, приоритетным направлением в области ее регулирования является сохранение положительного сальдо за счет увеличения объемов иммиграции из стран ближнего зарубежья, в первую очередь соотечественников и сокращения оттока населения из страны. Для их реализации необходимо: совершенствование законодательства в области свободы передвижения и выбора места жительства; усиление борьбы с незаконной миграцией и создание центров временного содержания незаконных мигрантов; содействие развитию внешней трудовой миграции рабочей силы на основе создания единой системы ее учета и регулирования, включая унифицированную с Россией нормативно-правовую базу.

Список литературы и источников:

1. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 годы // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/min_progs/prog22.
2. Население Республики Беларусь: Стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет РБ, 2009.
3. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет РБ, 2009.

Пуга Мария Долорес, научный сотрудник Института экономики и географии Испанского совета по научным исследованиям
Рязанцев Сергей Васильевич, доктор экономических наук,
Профессор руководитель Центра Института социально-политических исследований РАН

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ В ИСПАНИИ

(Исследование проведено в рамках проекта РФФИ
№ 09-06-91270-ИНИС_а)

Общая характеристика миграционных потоков в Испании. С конца 1930-х гг. до 1973 г. Испания находилась под влиянием режима генерала Франко и все виды миграции в этот период

были существенно ограничены. С падением диктатуры и восстановления демократии, в страну хлынул огромный поток мигрантов, в основном из Латинской Америки. Поддержка экономики страны Европейским сообществом в 1980-е гг. вывела страну из аграрного уклада экономической системы в страны с развитой экономикой, а после введения евро Испания получила великолепные возможности для развития внешнеэкономических связей, повысив тем самым привлекательность для еще большего развития трудовой миграции. В связи с этим с 2000 г. Испания стала одной из стран-лидеров по приему иммиграционных потоков (табл.1).

Таблица 1

Численность иммигрантов по регионам Испании в 2000-2008 гг., человек

Регионы	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	330881	443085	429524	645 844	682 711	802 971	920 534	692 228
Andalucía	29 022	50 097	53 256	89 377	94 070	92 088	111 421	84 518
Aragón	3 540	5 739	5 827	17 758	20 221	23 519	34 592	23 532
Asturias (Princip. de)	3 185	4 512	4 149	4 590	5 632	6 465	9 531	8 619
Baleares (Islas)	5 326	9 963	11 280	22 065	24 161	28 911	32 650	25 029
Canarias	20 826	24 734	24 354	32 247	32 834	35 801	38 801	32 210
Cantabria	1 050	1 430	1 804	4 228	4 706	5 869	7 537	6 714
Castilla y León	5 147	10 242	9 225	18 691	20 877	28 435	40 049	23 297
Castilla - La Mancha	10 620	15 471	14 603	24 507	26 701	36 222	46 328	27 504
Cataluña	30 543	56 747	55 576	149 705	157 375	180 321	195 663	170 725
Comunitat Valenciana	50 679	80 110	76 214	98 739	98 822	116 456	124 472	77 680
Extremadura	1 659	2 167	2 656	4 651	5 508	6 170	8 795	4 737
Galicia	5 880	9 751	9 422	12 594	14 057	16 962	20 597	18 078
Madrid (Comunidad de)	131559	135065	121296	112 639	116 050	156 184	172 276	128 073
Murcia (Región de)	20 013	21 634	23 678	27 071	29 274	29 591	31 929	23 443
Navarra(Com.Foral de)	1 488	1 026	1 401	6 432	7 035	9 512	11 906	9 201
País Vasco	6 310	9 453	10 052	13 808	16 811	21 668	24 299	22 366
Rioja (La)	4 017	4 934	4 679	6 103	5 300	6 224	8 157	5 081
Ceuta	10	3	5	223	361	540	365	486
Melilla	7	7	47	416	2 916	2 033	1 166	935

География происхождения мигрантов по странам. Иммиграция в Испанию разнообразна по своему составу.

Согласно данным Национального института статистических исследований большинство иммигрантов в Испании происходят из Латинской Америки – 36,2%, второе место занимают представители Западной Европы – 21,1% и, затем, следуют представители Восточной Европы – 17,8%, выходцы стран Северной Африки – 14,8%, стран Африки южнее Сахары – 4,1%, Дальнего Востока – 2,7%, полуострова Индостан – 1,5%, Северной Америки – 0,7%, Ближнего Востока – 0,4%.

Среди стран-лидеров можно выделить:

- в Латинской Америке – Эквадор, Колумбию, Аргентину, Боливию, Перу и Бразилию;
- в Западной Европе – Великобританию, Германию, Италию, Францию, Португалию, Нидерланды; в Восточной Европе – Румынию, Болгарию, Украину, Польшу, Россию, Литву;
- в Африке – Марокко, Алжир, Сенегал, Нигерию, Гамбию;
- на Дальнем Востоке – Китай, Филиппины, Японию; в Северной Америке – США; на Ближнем Востоке – Иран, Сирию, Израиль (<http://www.ine.es/jaxi/tabla.do>).

Самыми крупными диаспорами в Испании стали эквадорцы, марокканцы, румыны, боливийцы, колумбийцы. В последние годы в Испании появился новый феномен – азиатские диаспоры, в первую очередь китайская община. Этот фактор еще не полностью исследован, но согласно статистическим данным вывод один: китайская диаспора увеличивается.

Согласно данным МВД Испании, в 1975 г. среди азиатских диаспор первое место занимала индийская, за ней следовала филиппинская, третье место принадлежало японской, а четверное – китайской.

В 2002 г. ситуация изменилась. «Пальму первенства» взяла в свои руки китайская диаспора с 39,4 тыс. человек, затем следуют филиппинцы – 15,2 тыс., пакистанцы – 13,1 тыс., индийская – 9,2 тыс. человек. Таким образом, азиатские общины не только увеличили свое присутствие, но и качественно изменили этнический состав населения Испании.

Довольно сильные позиции занимают украинская и польская диаспоры, причиной образования которых является трудовая миграция. Так же следует выделить армянскую диаспору и диаспоры из стран Восточной Европы – Румынии и Болгарии. По официальным данным в Испании постоянно проживает около 500 тыс. выходцев из стран бывшего СНГ, по неофициальным в два раза больше.

В начале 1990-х гг. началось массовая иммиграция русскоязычного населения в Европу, и в частности в Испанию. Резкое увеличение потоков эмигрантов из стран бывшего СССР приходится на последнее десятилетие.

В отличие от других стран Европы, в Испании не сложилась единая диаспора и до сих пор разрозненные региональные организации соотечественников не консолидированы, не обладают нужными правами и не имеют поддержки. Возрастной и социальный диапазон обширен от младенцев до стариков, от простых рабочих до высококвалифицированных специалистов в самых разных областях – медицине, педагогике, бизнесе, а также представителей научно-технической элиты и среднего класса. Почти 4 тыс. иностранных детей были усыновлены в Испании в 2003 г. Как сообщает министерство труда и социальных вопросов Испании, больше всего испанцы усыновили детей из России – 1157 детей. Количество легально находящихся в Испании россиян, намного превышает количество получивших вид на жительство. Правительство премьер-министра Р.Сапатеро с начала в 2005 г. провело новую массовую легализацию иностранцев в Испании. В этом году прошения удалось подать лишь около 50 тыс. граждан СНГ, что может повысить уровень легализованной части русскоязычной диаспоры всего до 150 тыс. человек.

Согласно данным Национального института статистических исследований Испании в 2005 г. из иностранных иммигрантов в Испании – 53,4% составляли мужчины, в то время как представительницы женского пола – 46,6%. Среди иммигрантов из Южной Америки было зарегистрировано больше мужчин – 53,4%, чем женщин; та же тенденция относится и к выходцам из Центральной Америки – 59,4% мужчин. Среди выходцев из Европы так же преобладали представители мужского пола – 52,41%. Средний возраст иностранных граждан, зарегистрированных на территории Испании ставил – 32,83 года, что почти на 10 лет меньше среднего возраста испанца – 40,99 лет. Таким образом, миграция несет омолаживающий эффект для возрастной пирамиды Испании.

Основными отраслями занятости трудовых иммигрантов стали сфера услуг – 59%; строительство – 21%, промышленность и сельское хозяйство – 12% и первичный сектор – 8%. Представители Европейского Союза заняты в основном в финансовом секторе, торговле; представители стран Латинской Америки – в гостиничном бизнесе и сфере услуг внутреннего пользования (для граждан Испании); представители Восточной Европы – в сфере строительства; выходцы из Марокко – задействованы в первичном секторе экономики.

Нелегальная иммиграция достигла значительных размеров в Испании. Особенно, со стороны Африканского континента. Испанский вице-президент М.Ф. де Вега в 2006 г. призывал представителей политической элиты африканских государств подключиться к немедленному решению данной проблемы. Нелегальные мигранты из Африки в 2006 г. составили 1,4 млн. человек. В основном это выходцы из Марокко и стран Северной Африки, которые перебираются на лодках на Балеарские и Канарские Острова, а затем в континентальную Испанию. Что касается иммигрантов из стран Латинской Америки, то миграционные потоки из этого региона более регулируемы, так как основным видом транспорта являются воздушные перевозки и, соответственно, пограничный контроль. Но, тем не менее, странами Латинской Америки была не принята мера Европейского Союза по ужесточению мер в отношении нелегальных мигрантов и их возвращению в страну – происхождения.

Миграционная политика Испании. Миграция в Испании регулируется «Законом о миграции», «Гражданским Кодексом», а так же двусторонними межгосударственными соглашениями. Граждане Европейского Союза обладают теми же правами, что и граждане Испании, они могут голосовать на выборах местного и национального масштабов, а так же быть выбраны в органы самоуправления и государственной власти.

В 1985 г. вошел в силу первый закон о «Правах и свободах иностранных граждан». Этот закон регулировал условия положения иностранных граждан и был рассчитан на среднесрочную перспективу. Миграционная политика Испании заняла важное место в общественных дискуссиях в стране в эти годы, так как она порождала множество внутренних проблем, таких как адаптация этнических меньшинств. Через шесть месяцев после принятия закона о «Правах и свободах иностранных граждан» Испания вступила в ЕС и, соответственно, должна была подписать специальные законы о миграции, принятые и адаптированные ЕС. Миграционная политика 1990-х гг. регулировалась Дублинскими и Шенгенскими соглашениями.

С 1991 г. в Испании реализовывалась политика облегчения визового режима для стран – основных поставщиков трудовых ресурсов в страну. Это было вызвано развитием экономики Испании. В перечень таких стран вошли: Марокко, Доминиканская Республика, Перу, позже – Колумбия и Эквадор. В последнее время и во второй половине 1990-х гг. остро встал вопрос об охране границ страны, особенно в зоне Гибралтара, так как он является главным путем передвижения нелегальных иммигрантов. Этот вопрос встал реб-

ром не только перед Испанией, но и коснулся всех стран южно средиземноморья и ЕС в целом. Наряду с мерами, предложенными правительством Испании и Европейским Союзом, данная проблематика решалась на региональном уровне – в автономных областях и локальном – в органах местного самоуправления.

В конце 1994 г. был принят «План социальной миграции», который давал рекомендации относительно контроля над потоком иммигрантов, их адаптации, борьбы против нелегальной иммиграции.

В 1990-е гг. иммиграционная политика получила широкий общественный резонанс: проблема стала важнейшим социальным фактором, встал вопрос о доступе мигрантов к образованию, жилью, медицинской помощи.

В 1996 г. впервые иностранные иммигранты получили право на временное проживание в стране и четко стали регулироваться брачно-семейные отношения между гражданами Испании и представителями иностранных государств.

К 2000 г. стало понятно, что миграционное законодательство и политика требуют изменений. В обществе встал вопрос о дальнейшем признании прав иностранных мигрантов, а именно право на бесплатную медицинскую помощь, независимо от их легального статуса. Народная Партия Испании, пришедшая к власти в 2000 г., приняла закон 8/2000, который отражал общую Европейскую миграционную политику и регулирование прав иммигрантов. Общие Европейские соглашения по данной тематике были заключены на саммите в Тампере и Севилье, а так же миграционную политику стран-членов ЕС регулировал Амстердамский договор.

В связи с усилением нелегальной миграции, в 2003 г. правительство Испании приняло закон о «Контроле въезда на границах», в котором так же были предусмотрены санкции в отношении фирм, использующих труд нелегальных мигрантов. Сейчас, правительства Андалусии и Каталонии разрабатывают новые меры, которые должны будут регулировать отбор рабочей силы, режим получения вида на жительство в этих провинциях Испании, а так же меры по предотвращению террористических атак.

Таким образом, в начале XXI века Испания столкнулась не только с проблемой угрожающе растущей нелегальной миграции, роста преступности, но и проблемой адаптации этнических групп в общество, а, так же, с проблемой пособничества мигрантов терроризму. В силу этих и многих других факторов миграционная политика страны стала более избирательной, и регулируется не только на государственном уровне, но и на уровне автономных единиц Испании.

Расул Абазбек уулу, старший преподаватель кафедры международных отношений, Ошского государственного университета, **Аманбаева Урулкан Абдилашимовна**, преподаватель кафедры «Экономики» Ошского технологического университета. Кыргызстан

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА И ИХ ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

На сегодняшний день миграционная проблематика – остается одной из самых актуальных в мире и в полной мере относиться к современному Кыргызстану. С начала 90-х годов XX столетия масштабы миграционных перемещений приобрели беспрецедентный размах. По информации отделения народонаселения ООН, в начале XXI века в миграционный оборот было «втянуто» 218 стран мирового сообщества. Количество людей, живущих вне стран своего рождения или гражданства, оценивается в 175 млн. человек, что составляет 3% от общей численности населения мира [1]. Кроме этого, количество внутренних мигрантов, по экспертным оценкам ООН, составляет, начиная с 80-х годов прошлого столетия от 750 млн. до 1 млрд. человек [2].

Эти процессы не прошли стороной и охватили в полной мере и Кыргызскую Республику, так, по исследованиям Л.Хоперской, всего с 1990 г. по 2006 г. страну покинуло 547 тыс. человек [6]. Тяжелое экономическое состояние страны, отсутствие перспектив для квалифицированных специалистов и молодежи, разрушенная социально-культурная инфраструктура в селах и городах приводит к массовому отъезду людей за пределы страны. В Республике до сих пор нет единого мнения по количеству мигрантов, по причине отсутствия действенной системы учета и регистрации.

Согласно информации Международной организации труда, в настоящее время за пределами страны работают около 500 тыс. граждан Киргизии, а местные эксперты считают, что их количество достигает 1,2 млн. человек. Исследователь Института Центральной Азии и Кавказа (Central Asia- Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center), Эрика Марат приводит данные, согласно которой 300 тыс. граждан Кыргызстана работают в России, из них 160 тыс. уже имеют российские паспорта (Erica Marat, 2009), и только за 2008г. их количество составило 43 тыс. человек¹. И эта тенденция с

¹ Данные, ссылаясь на ФМС России приводит радио «Азаттык» Кыргызстандан жылына бир шаар калкы көчүп кетүүдө (Каждый год Кыргызстан покидает население одного небольшого города)

http://www.azattyk.org/content/politics_economiks/1947339.html 03.02.10

каждым годом усиливается. Этнический состав мигрантов выглядит таким образом, этнические киргизы составляют 79%, вторыми идут узбеки (9%) и потом русскоязычные (7 %) [3].

Наибольший поток мигрантов идет из Баткенской, Ошской и Джалалабадской областей, то есть из юга Кыргызстана. Так, выходцы из г. Ош и Ошской области составляют 35% всех мигрантов, из Джалалабадской области 12,9% и из Баткенской области 11,7% (Erica Marat, 2009). Таким образом, каждый пятый житель Ошской области и каждый восьмой житель двух других областей трудоспособного возраста находятся в миграции.

Разговоры о миграции ведутся на всех уровнях общества, одни преподносят миграцию населения как благо для страны², как важнейший фактор сдерживания социальной напряженности, другие в это же время видят в нем угрозу для национальной безопасности, считая, что такие темпы иммиграции граждан приведут к тому, что в ближайшие годы страна может остаться без своих граждан. Мы считаем, что последствия миграции, в особенности негативные, носят латентный характер, их трудно обозначить, они требуют более объемных исследований. С приграничных районов начинается отток населения, причинами которой являются отсутствие работы и элементарных условий для жизнедеятельности, низкий доступ к здравоохранению и образованию. По данным комитета по миграции и занятости Баткенской области, уже к 2006 г. 19 тыс. жителей области выехали за пределы республики в поисках работы. 18618 трудовых мигранты выехало в Российскую Федерацию, 458 – в Казахстан, 231 – в страны ближнего и 39 дальнего зарубежья.³ По словам С. Олимовой трудовая миграция в некоторых районах Кыргызстане ведет к «обезлюживанию деревни» [7].

Проблемы приграничной миграции стоят особой темой в последние годы в общественном дискурсе. В частности широкий резонанс получил феномен, который называется «ползучая миграция». («Жылма миграция», «creeping migration»), которая происходит вдоль южной границы Кыргызстана с Таджикистаном. В современном понимании данный термин «ползучая миграция» используется в определении незаконной покупки или аренды, собственности и земельных участков у граждан Кыргызстана гражданами соседнего Таджикистана и незаконном освоении ими спорных территорий.

² Председатель государственного комитета по миграции и занятости А. Рыскулова считает, что благодаря миграции Кыргызстан ежегодно получает до 1 млрд. долларов от трудовых мигрантов находящихся в России и Казахстане. Общественный рейтинг: Интервью с председателем государственного комитета по миграции и занятости А. Рыскуловой

³ Интервью с представителем Баткенского комитета миграции и занятости. Баткен, 2008

Местные эксперты считают, что, из-за миграции, в особенности в Баткенской области наблюдается изменение этнической, социальной и возрастной структуры населения, которое может привести к проблемам в области межэтнических отношений [8]. По исследованиям общественного фонда «За международную толерантность», в Баткенской области КР проживают нелегально более 200 семей граждан Таджикистана, которые незаконно освоили 38 гектаров земли последующим строительством жилья для постоянного проживания [9].

Как пишут А.Элебаева и Н. Омуралиев, нехватка земельных угодий и неопределенность границ приводит к конфликту между кыргызами и таджиками в Баткенском районе. Существование «прозрачной» границы между двумя государствами явно не на руку нашей республике и позволяет соседям добиваться многочисленных уступок, связанных с земельными вопросами. Усиливает напряженность в приграничных селах и быстро нарастающая безработица среди молодежи [10].

Так, весной 2006 г. на участках Кара и Чекдобо, Аксайского айыл окмоту, жителями таджикского села Чоркух были посажены саженцы на 6 гектарах спорной земли. На что кыргызская сторона ответила уничтожением саженцев. Эти действия едва не привели к столкновениям⁴.

По мнению местных жителей, из-за того что граница между государствами весьма условна, с таджикской стороны идет процесс заселения спорных территорий (табл. 1.)⁵

Таблица 1

Результаты опроса

Существует ли в вашем сообществе процесс «ползучей миграции»?		
Ответ	Чел.	%
Да	106	53%
Частично	27	14%
Нет	67	34%
Всего	200	100%

⁴ В 2002 г. в ноябре в Баткенском районе после вечеринки молодые кыргызы и таджики затеяли драку, в результате которой пострадали 12 человек, и было разрушено пять домов.

⁵ Опрос проведен в рамках исследования проведенного ОФ «Мирное развитие в Ферганской Долине» КР и ОФ «Иттифок» РТ, на тему «Доступ к ресурсам: наличие спорных территорий и распределение воды» Ош. 2006

Особенно эти процессы ярко выражены в следующих муниципалитетах: Жаныжер (села Борбордук и Арка) и Кулунду (села Интернационал и Максат) айыл окмоту Лейлекского района, Аксай (села Таштумшук, Кокташ, участок Кара и Чекдобо) Баткенской области.

В рамках полевых исследований автор проводил интервью с жителями села Таштумшук Аксайского айильного округа Баткенской области. Они утверждают, что данный процесс происходит посредством покупки домов гражданами Таджикистана, которыми предлагаются достаточно большие деньги для данного региона⁶. В данном селе понятие границы условное, дома таджикских и киргизских граждан расположены вперемешку, и она проходит по «живому». По словам жителей с каждым годом киргизских граждан все меньше и меньше, они чувствуют огромное давление другой стороны. Конфликты в данном селе происходят очень часто, особенно в дни праздничных мероприятий. По словам жителя села, 64 летнего аксакала Жоошбаева Ташкенбая в его доме когда он устраивал праздник, таджики избивали его гостей, побили стекла их автомобилям и такое поведение соседей совсем не редкость⁷. Глава села Максат Лейлекского района Адинаев Сапарали приводит данные по которым в его селе количество незаконно приобретенных домов составляет 116⁸. Такая же ситуация и Аркинской зоне Лейлекского района в селах Борбордук и Жаштык, жители соседнего селения Кистакуз уже приобрели более 70 домов и продолжают покупать. Таким образом, несмотря на то что, законами Кыргызской Республики запрещены продажи иностранным гражданам своих домов на приграничных территориях жители продолжают продажу своих домов.

Данный процесс охватывает и другие области юга Кыргызстана, так, бывший директор Института Стратегических Исследований при Президенте Кыргызской Республики В. Богатырев, пишет: «В результате внутренней миграции из южных регионов – на север, в первую очередь – в Бишкек, а также двух внешних миграционных потоков: кыргызского – в Россию и узбекского – в Кыргызстан, узбекское население составляет сегодня не статистическое, а фактическое большинство в приграничных областях [11].

Опрос, проведенный Узбекским культурным центром в Оше, в 2004 г. показал, что более 60 процентов опрошенных, то есть 1436 этнических узбеков считают политику правительства в отношении них неадекватной [12].

⁶ Интервью с жителем села таштумшук Алибаевым Б.

⁷ Интервью с жителем селе Таштумшук Жоошбаевым Т

⁸ Интервью с главой айила Адинаевым С.

Как говорит руководитель фонда «За международную толерантность» Р. Кадырова – «когда идет спор на приграничной территории из-за нетранспарентного использования водных ресурсов, то помимо этого сообщество начинает вспоминать и пастбища, и несправедливое распределение земель, и недоступность определенных этнических групп к властным структурам. То есть сам предмет конфликта начинает дробиться на разные слои. Таким образом, если раньше в конфликте участвовало две-три этнические группы или два-три сообщества, то сегодня этнические группы начинают апеллировать к своим сородичам на исторической родине, и конфликт обретает политический межгосударственный характер.

Это классический пример сложного конфликта – того, в котором есть несколько предметов конфликта, и участвует большое количество сторон».⁹ Ее слова подтверждают конфликт, который произошел в 2008 г. в конце марта. Тогда порядка 150 жителей Таджикистана, предприняли попытку разрушить плотину, возведенную кыргызскими властями.

По словам граждан Таджикистана, плотина находится в районе, где вопрос о границе не согласован между сторонами, и она препятствует прохождению воды в ирригационные каналы Согдийской области. Кыргызские власти настаивали, что сооружение находится на территории Кыргызстана вдали от границы, и направили пограничников пресечь попытку его уничтожения. Таким образом, можно говорить о постоянной напряженности, которые существуют между сообществами в приграничных районах [13].

Ферганская долина, частью которой является и юг Кыргызстана в силу региональной специфики находятся в точке пересечения миграционных потоков. Мы считаем, что миграционные процессы в данном регионе накладываются на уже существующий местный конфликтотенциальный потенциал (см. диаграмму).

⁹ Интервью с Р. Кадыровой// ВРС <http://www.bpc.kg/>

Опрос проведен на территории КР и РТ, в рамках исследования проведенного ОФ «Мирное развитие в Ферганской Долине» КР и ОФ «Иттифок» РТ, на тему Доступ к ресурсам: наличие спорных территорий и распределение воды.

Таким образом, напряжение, существующее на границе, может привести к ухудшению межэтнических отношений и соответственно отношений между государствами региона. И только реальное понимание этого обстоятельства и выработка соответствующих механизмов должно помочь оптимизации системы региональной безопасности.

Эксперт из Бишкека Марс Сариев говорит: «чтобы остановить «ползучую миграцию» на юге, а также для защиты приграничных территорий Кыргызстана нужно создавать благоприятные условия для жителей приграничных районов».¹⁰ Эту же точку зрения подтверждает и Н.М. Омаров, по его мнению, через 10-15 лет в Кыргызстане будет серьезный кризис трудовых ресурсов. Соглашаясь с предлагаемыми мерами, которые приведены выше, мы считаем, что одним из основных механизмов решений данной проблемы является ускорение решения вопросов делимитации и демаркации границ между государствами региона.

Список литературы и источников:

1. *World Migration Report, 2000: 5.*
2. Потемкина Т. В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений // *Знание. Понимание. Умение* - №3, 2008
3. Erica Marat. *Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis* // *Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road and Policy Center*, 2009
4. <http://kg.akipress.org/cat:5 11.08.09>
5. <http://kg.akipress.org/cat:5 11.08.09>
6. Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии // *Ежегодный доклад 2006 / Под ред. Валерия Тишкова и Елены Филипповой // Л. Хоперская, Киргизия. – М.: УОП ИЭА РАН, 2007. – 440 с.* <http://www.eawarn.ru/bin/view/AnnualReport/>
7. Олимова С. Влияние внешней миграции на развитие горных регионов: Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан, Пакистан // *Международный семинар Душанбе, Таджикистан 6-10 июня 2005 года.* http://www.akdn.org/publications/2005_akf_mountains_paper3_russian.pdf
8. Миграционные процессы на юге Кыргызстане: тенденции и последствия // *Отчет-анализ Общественного Фонда «Мирное развитие в Ферганской Долине».* – Ош, 2005.
9. Конфликтотенные факторы, связанные с нелегальным освоением гражданами РТ объектов в приграничных населенных пунктах Бат-

¹⁰ Интервью ИА АКИpress 27 марта 2008 года.

кенской области КР//тематическое исследование ОФ «За международную толерантность». – Бишкек, 2008.

10. А. Элебаева, Н. Омуралиев. *Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития*// http://www.cas.org/journal/15-1998/st_07_elebaeva.shtml

11. Богатырев В. *Фактор Узбекистана во внешней политической стратегии Кыргызской Республики*//<http://www.ipp.kg/ru/analysis/746/>

12. Хамидов А. *На Юге Кыргызстана нарастает межэтническое напряжение*// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1037768520>

13. Хамидов А. *Ферганская долина: Последствия суровой зимы способствуют нарастанию межнациональной напряженности* - Eurasianet 2008 г. <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1154>

14. *Доступ к ресурсам: наличие спорных территорий и распределение воды// Тематический отчет раннего предупреждения ОФ «Мирное развитие в Ферганской долине – Ош, 2006.*

Ризоев Бурхонджон Мирзоевич, доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой Международных отношений

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ МИГРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

На сегодняшнем этапе экономического и социально-политического развития как Центральная Азия необходимо четкое понимание задач, стоящих перед страной, и тех средств, которыми она располагает для их реализации. Эффективная экономическая политика невозможна без учета и анализа такого явления как международная экономическая миграция. В подавляющем большинстве стран Запада международная экономическая миграция серьезным образом влияет на экономическое развитие, определяя развитие рынка труда, высоких технологий, капитала. Экономическая миграция, как и миграция в целом, всегда играла и продолжает играть исключительно важную роль в развитии государства и становлении современной экономической системы. Для демографов и экономистов международная миграция представляет большой научный интерес, а с глобализацией мировой экономики, с интенсификацией процессов международной экономической миграции актуальность темы еще больше возросла. Большое внимание к вопросам миграции со стороны экономистов, политологов, социологов доказывает, что изучение миграции является необходимым элементом познания закономерностей социально-экономического и политического развития человечества.

В современных условиях исследования международной миграции являются особо актуальным по следующим соображениям.

Во-первых, в отечественной научной мысли относительно редко можно встретить сам термин «международная экономическая миграция», что объясняется недостаточной изученностью этого сложного явления.

Во-вторых, современная социально-экономическая ситуация в России, распад СССР, современная социально-экономическая ситуация в России, распад СССР, новое межгосударственное пространство, институциональные реформы, преодоление глубокого экономического кризиса, усиление конкуренции и глобализация мировых рынков, депопуляция, все это тесным образом связано с процессами международной экономической миграции. Крайне важно понять природу и законы развития этого явления, подвести некоторый теоретический итог того, что уже было сделано, и создать предпосылки для новых научных исследований. Экономическая миграция, как и многие другие, социально-экономические явления, имеет свою систему факторов ее определяющих и последствий ею вызываемых. Систематизация и анализ эмпирического и статистического материалов позволят определить закономерности этого явления и оценить его роль в экономическом развитии.

И, наконец, *в-третьих*, необходимо попытаться предложить варианты комплексных мер на уровне государственного управления по превращению международной экономической миграции в Центральной Азии в эффективный и действенный фактор экономического роста. Если страны Запада уже выработали и постоянно совершенствуют механизмы и инструменты эффективной политики в области международной экономической миграции, то Центральная Азия до сих пор не определилась ни с понятием международной экономической миграции, ни с основными направлениями ее регулирования, ни с анализом выгод и издержек для экономики страны от мигрантов. Таким образом, необходимо особо подчеркнуть актуальность исследования в контексте развития научной мысли и формирования национальной экономической политики в области миграции.

Экономическое развитие страны и международная экономическая миграция – это тесно связанные друг с другом процессы, и что международную экономическую миграцию в Центральной Азии, включающую в себя трудовую, челночную, интеллектуальную, бизнес-миграцию и другие категории, следует рассматривать как экономическое явление, которое обуславливается экономическими законами и непосредственно влияет на экономическое развитие государств, вовлеченных в этот процесс.

Человеческая жизнь – это процесс постоянного движения. Население, как совокупность людей, также находится в постоянном движении. Миграция – это неотъемлемая характеристика населения. Слово «миграция» происходит от латинского «migrō» – перемещать, переселяюсь. Существует множество видов и форм миграционного движения: люди путешествуют, временно или навсегда меняют место жительства. Существует также естественное движение населения, как-то смерть или рождение, а также социальное движение, как, например, брак или развод. В настоящей работе внимание будет уделено именно миграционному движению населения, которое характеризуется перемещением в пространстве. Совокупность перемещений населения создает миграционные потоки.

Миграция – совокупность межпоселенных безвозвратных и возвратных передвижений. Существует огромное количество определений этого явления. Миграцию определяют и как пространственную мобильность, и как физический переход индивида из одного общества в другое, как перемещение по различным причинам людей через границу, и как одна из форм движения населения с переменной места жительства на более или менее значительное расстояние и время. Как отмечал Л.Л.Рыбаковский, «в демографической науке, как, впрочем, и в других науках, изучающих миграцию, ни одно понятие не имеет столько различных трактовок как миграция».

Множественность же самих определений, зачастую смешивающих характерные признаки территориального движения в целом и собственно миграции, в частности, и соответственно или чрезмерно расширяющие это понятие, или ограничивающие его одним из «второстепенных» признаков, ведут зачастую к искажению сути этого явления. Наибольший интерес представляет соответственно само понятие «миграция», первое научное определение, которой мы находим в работах 1885-1889 гг. английского ученого Е.Равенштейна, рассматривая ее, как «постоянное или временное изменение местожительства человека» как «непрерывный процесс», обусловленный взаимодействием четырех основных групп факторов: действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта; действующих на стадии перемещения мигранта; действующих в месте (стране) въезда мигранта; факторов личного характера, под которыми понимается, прежде всего, система предпочтений личности, вся совокупность ее демографических характеристик и т. п.

Одним из первых формализовав миграционные процессы, Е. Равенштейн на примере миграций в Великобритании и Северной Америке сформулировал одиннадцать миграционных законов или

правил, одно из которых заключается в тезисе, что миграцию определяют, прежде всего, экономические причины. И прежде чем привести некоторые из этих определений, подчеркнем, что миграция, как никакой другой процесс, происходит одновременно во времени и пространстве, в этом его, кстати, важное отличие от других демографических процессов.

В 1987 г. Л.Л.Рыбаковский определил миграцию как «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности целевой направленности представляет собой миграцию в широком значении этого слова». Миграцию определяют и как географическую мобильность, и как территориальную подвижность (Демографический многоязыковый словарь, 1978). И в отечественных, и в зарубежных определениях именно время, расстояние и статус места проживания обуславливают те или иные категории территориального движения, и в то же время лежат в основе разного определения, что хуже, разного понимания, такого явления как миграция населения.

Как справедливо отмечает в своей работе В.А.Ионцев, часто употребляемые термины «временные», «долгосрочные», «достаточно длительные», «постоянные», «относительно продолжительные» и т. п. передвижения, обозначаются, как «миграция населения». Таким образом, необходим базовый критерий для обозначения миграции. Таковым можно справедливо считать «статус места проживания» или территориально-административные границы, в рамках которых осуществляется передвижение. Большинство ученых к миграции относят только те перемещения (передвижения), которые осуществляются между разными населенными пунктами (село, город, страна) и получившие название «межпоселенные передвижения».

Наиболее полное определение международной миграции населения можно встретить в работе В.А.Ионцева «Международная миграция населения представляет собой территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленные совокупностью экономических, политических, социально-демографических и другими факторов, или с пребыванием в стране въезда, имеющем долгосрочный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер, а также с циркулярными (или эпизодическими) поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное». Главными отличительными признаками международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией явля-

ются государственная граница, ее пересечение и соответствующий государственный контроль. Как за фактом самого передвижения через границу (и в стране выезда, и особенно в стране въезда), так и за последующим пребыванием в стране въезда, особенно в связи с трудоустройством и поступлением на учебу или стажировку. Существуют различные классификации изучения миграции населения. Наиболее полная из них была разработана в 1999 г. Данная классификация включает 17 научных подходов в изучении миграции населения, содержащих 45 научных направлений, теорий и концепций (Ионцев В.А., 1999).

При этом заметим, что далеко не все современные теории и концепции по миграции вошли в эту классификацию. Перечислим эти подходы: экономический (15 научных направлений, теорий и концепций), некоторые из которых можно рассмотреть более подробно: социологический, демографический, миграционный, исторический, географический, политический, типологический, экологический, системный, этнографический, психологический, биологический, генетический, философский, юридический, методологический. Например, экономический подход, включивший 15 таких теорий и концепций (неоклассическое и направления, марксизм). Человеческого капитала, теория мирового рынка труда, теория мировых систем, теория технологического процветания и др.), конечно, не исчерпывается этим числом. Можно, например, добавить еще не менее 7 новых (и хорошо забытых старых) теорий, объясняющих миграцию. Например, экономическую теорию миграции М.Тодаро, теорию общественного капитала Д. Массея. Надо подчеркнуть, что экономисты к настоящему времени занимают ведущую позицию в изучении и объяснении миграции населения, акцентируя внимание на экономической, трудовой миграции. Не менее значимый вклад, который получает развитие особенно в последние 2-3 десятилетия, принадлежит социологическому подходу, в котором можно выделить концепции «притяжения-выталкивания», ассимиляционную теорию и др.

И можно задать вопрос, что такое международная экономическая миграция? Миграция есть перемещение, миграция населения есть перемещение людей на различные расстояния, в различных направлениях, на разный срок и с разными целями. Международная миграция населения при всей неопределенности характеристик подразумевает перемещение индивида с обязательным пересечением государственной границы. Развитие общества и цивилизации способствует появлению все новых видов миграционного движения, а развитие и глобализация мировой экономики порождает отдельную разновидность международной миграции международную

экономическую миграцию, которую не стоит отождествлять с трудовой миграцией. Что есть международная экономическая миграция?

Прежде, чем анализировать влияние экономической миграции населения на социально-экономическое развитие общества и государства, следует «договориться» о том, что мы будем понимать под этим многогранным явлением. Имея целью анализ международной экономической миграции, необходимо дать классификацию миграции и определить место и значение экономической миграции.

*Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук,
профессор, главный научный сотрудник Института социально-
политических исследований РАН*

ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

Весь период депопуляции Россия сокращала масштабы снижения численности населения за счет положительного сальдо миграции, которое с 1989 г. (последней советской переписи) до прекращения учета мигрантов по национальности (2007 г.), т.е. за 19 лет компенсировало 46% естественной убыли. В целом в него вошло в результате миграции почти 5.5 млн. человек. В отдельные годы процент компенсации был намного больше: в 1995 г. – 62%, в 1992 г. – 80% и в 1994 г. – 95%.

В 1989-2007 гг. население России пополнилось за счет прибывших в Россию украинцев (6,3 тыс.), киргизов (7,6 тыс.), молдаван (9,7 тыс.), узбеков (15,8 тыс.), таджиков (44,5 тыс.), грузин (48,7 тыс.), азербайджанцев (54,1 тыс.) и армян (200 тыс.). Но одновременно Россия потеряла в миграции литовцев, латышей и эстонцев (4,2 тыс.), казахов и туркмен (16 тыс.) и белорусов (22,8 тыс.). Следует иметь в виду, что не все титульные народы, прибывали в Россию из своих стран. В отличие от грузин, таджиков и киргизов, которых 8-9 из десяти прибывали в 2001-2007 гг. из своих стран, молдаван прибывало 8 из десяти, армян – 6-7, украинцев и узбеков -5-6, а эстонцев и литовцев даже 2-3 из десяти.

В миграции титульных для стран нового зарубежья народов выделяются два периода: 1990-1993 гг., когда сальдо миграции было отрицательным (Россия потеряла 215 тыс. человек) и 1994-1997 гг., когда Россия получила миграционное сальдо в 263 тыс. человек.

Титульные народы ставших независимыми стран нового зарубежья в первые три-четыре года пребывали в состоянии эйфории, полагая, что случившееся сделает всех богатыми и счастливыми. Отсюда и столь небывалый отток этих народов из России. В 1992 г. из каждой тысячи, прибывших в Россию титульных народов стран нового зарубежья, обратно выбывало свыше 2,1 тыс. человек. Но уже к 1994 г. произошло отрезвление. Оказалось, что в России, хотя и плохо, но, тем не менее, лучше, чем в большинстве стран нового зарубежья. В результате обратные из России потоки резко сократились.

Ныне в странах нового зарубежья основную часть миграционного потенциала составляют его титульные и остальные народы, которые там проживают. Это очень неоднородное население в этнографическом отношении. Титульные народы стран нового зарубежья принадлежат пяти группам индоевропейской семьи, одной тюркской, финно-угорской и картвельской группе. Этим народам с их культурными, языковыми, конфессиональными и другими особенностями в случае миграции достаточно сложно адаптироваться в иной этнической среде. Тем не менее, в советские годы происходило расселение одних народов среди других. В 1989 г. перепись зафиксировала, что в составе населения России находятся 7,8 млн. титульных для других союзных республик народов, в т.ч. украинцев, белорусов и молдаван – 5742 тыс., казахов – 636 тыс., представителей Средней Азии – 247 тыс., грузин, азербайджанцев и армян – почти один млн., литовцев, латышей и эстонцев – 164 тыс. человек.

Формирование населения России за счет титульных народов стран нового зарубежья зависит не только от их численности, но и от их уровня миграционной подвижности и социо-культурной совместимости с государством реципиентом. Так, в структуре населения России велика доля украинцев (более чем 2,2%), белорусов (0,6%), казахов (почти 0,5%) и азербайджанцев (свыше 0,4%). В это же время, узбеков в собственной стране проживает 17,1 млн. человек, что в 2,1 раза больше чем казахов в Казахстане и в 2,4 раза больше чем азербайджанцев в Азербайджане, а их участие в формировании постоянного населения России меньше в 5,3 раза, чем казахов и в 5 раз меньше, чем азербайджанцев.

Будущее формирование миграционного потенциала России из титульных народов стран нового зарубежья во многом связано с повышением их уровня мобильности, который в прошлом был крайне низок, особенно в государствах Центральной Азии и Закавказья. Ко времени распада СССР миграционная подвижность всех титульных народов стран нового зарубежья выросла (исключение –

Украина и Эстония). Изменение миграционной подвижности славянских и прибалтийских народов не представляет интереса для оценки возможного миграционного потенциала. Более существенным кажется рост миграционной подвижности народов Закавказья и особенно Центральной Азии с её растущим населением.

Следует отметить, что росту миграционной подвижности титульного населения стран нового зарубежья в настоящее время противостоят процессы обновления населения и изменения его менталитета.

Все годы независимости шло сокращение той части населения, которая представляла миграционный потенциал для России. В странах нового зарубежья рождались новые поколения и вместе с теми, кто находился в детском возрасте в момент распада СССР, обретали менталитет, отличный от того, который был в советские годы. Исчезала необходимость в знании русского языка, как языка межнационального общения, в усвоении культуры народов, населявших единую страну и т.д.

Взрослое население также стало утрачивать элементы советского, общего всем народам менталитета, забывать общий для единого государства язык и другие атрибуты, объединявшие все народы в братской семье (открытая вражда между некоторыми из них возникла накануне или после распада единой страны). Лишь, достигая к настоящему времени массовых масштабов трудовая иммиграция, инициирует увеличение для России миграционного потенциала из титульных народов стран нового зарубежья.

До настоящего времени для иммигрантов из стран нового зарубежья российские социально-экономические условия и гражданские свободы более предпочтительны, чем на родине. Поэтому, начиная с 1993 г. и до настоящего времени, коэффициенты результативности миграционных связей находятся в постоянных, благоприятных для России границах.

Практически все последние 12 лет (1996-2007 гг.) из каждой тысячи иммигрировавших титульных народов стран нового зарубежья в Россию обратно выбывало в среднем 350 человек. Вместе с тем, страны нового зарубежья заметно отличаются по показателям результативности миграционного обмена титульным населением с Россией.

Рассматривая титульное население стран нового зарубежья в качестве исходной численности миграционного потенциала, не следует строить иллюзий относительно украинцев и белорусов. С Украиной и Беларусью у России происходит нормальный миграционный обмен населением. За все 1990-е годы Украина в обмене с Россией потеряла лишь 6% русских и менее 2% украинцев, а Бела-

русские и белорусы. В 2001-2007 гг. положительное для России сальдо миграции украинцев было 29,5 тыс. или 1% от численности украинцев, проживавших в 2002 г., а сальдо миграции русских – 56 тыс. или 0,7% от численности русских, проживавших в Украине в 2001 г. В эти же годы в миграционном обмене белорусами Россия потеряла 2,3 тыс. человек (0,3% от численности российских белорусов), а Беларусь получила 5,6 тыс. русских, что увеличило численность русских живущих в этой стране на 0,5%.

В группу стран с незначимым миграционным потенциалом входят также государства Балтии. От них Россия в течение 19 лет получила менее 250 тыс. человек, среди которых 80% составили русские, причем миграционный приток пришелся на 1990-е гг. На долю 2001-2007 гг. в общем миграционном сальдо этих трех государств, приходится всего 3%. И русские, и особенно титульные народы этих стран не хотят мигрировать в Россию. Переезд в Россию по 10-20 человек из Эстонии или Латвии – слишком незначимые величины для российского миграционного сальдо.

Таким образом, миграционный потенциал для России в количественном выражении в новом зарубежье сохранился преимущественно в странах Центральной Азии, Закавказья и в незначительной мере Молдове. Он сосредоточен в первую очередь в государствах Средней Азии, население которых к 2020 г. должно возрасти не менее чем на 8 млн. человек и к 2050 г. – еще на 10 млн. «Демографическое давление» этих стран на Россию может оказаться для неё вполне положительным явлением.

Остальное население стран нового зарубежья весьма разнообразно. В его составе и титульные для России народы. В 1989 г. их было примерно 2 млн. человек. Входит также титульное население стран нового зарубежья, проживающее в других государствах. К примеру, в Азербайджане живут украинцы, белорусы, армяне, грузины и т.д., в Узбекистане – азербайджанцы, армяне, белорусы, украинцы, таджики, киргизы и др. В отдельных странах (Беларуси, Украине, Казахстане и др.) проживают поляки, евреи, корейцы и в небольших количествах народы, являющиеся титульными для ряда государств старого зарубежья.

В настоящее время остального населения в странах нового зарубежья насчитывается примерно 11 млн. человек. Эта группа достаточно активно участвовала в формировании миграционного сальдо России. Сальдо миграции остального населения было положительным для России все 19 лет без исключения и составило 1551 тыс. человек, что в 5 раз превышает сальдо миграции титульных народов для стран нового зарубежья. При этом доля остально-

го населения в общем миграционном сальдо России постоянно растет: 24,3% – в 1991-1995 гг., 26,4% – в 1996-2000 гг., 34,5% – в 2001-2005 гг. и 39,6% – в 2006-2007 гг. В 2006-2007 гг., последних годах, когда учитывался национальный состав мигрантов, численность остального населения в сальдо миграционного обмена России со странами нового зарубежья, составила 153,3 тыс. человек и превысила численность русских (141,3 тыс.), не говоря уже о титульных народах (92,1 тыс.). Наибольший вклад в российское миграционное сальдо остального населения в течение 1990-2007 гг. внесли: Казахстан (29,5%), Узбекистан (19,5%), Грузия (13,2%), Азербайджан (8,4%), Таджикистан (7,6%) и Кыргызстан (6,4%). За исключением 1996-1998 гг., когда второе место по доле в миграционном сальдо занимала Грузия, все остальные периоды лидировали Казахстан и Узбекистан, которым принадлежало 45-55%, причем в 2005-2007 гг. доля Узбекистана впервые превысила и, притом, почти вдвое долю Казахстана. В 2000-2007 гг. сальдо миграции остального населения в России из Казахстана по мере наращивания в этой стране темпов экономического развития сократилось и в 2005-2007 гг. было меньше, чем в 1990-е гг. в 4,3 раза.

Наибольшую результативность в обмене остальным населением Россия имела с Грузией, Таджикистаном, Арменией, Узбекистаном и Латвией, наименьшую – с Беларусью, Украиной, Молдовой, Литвой и Казахстаном. Причем в 2005-2007 гг. лишь Беларусь, государства Балтии, да Казахстан сохранили свои позиции, а у всех остальных на каждую тысячу прибывшего в Россию остального населения, обратно выбывало менее 100, за исключением Украины (выбывало 250, что вдвое меньше чем в предшествующее трехлетие) и Азербайджана (выбывало 116, т.е. в 3,8 раза меньше, чем в 2002-2004 гг.).

Таким образом, в зависимости от сохранившегося в странах нового зарубежья остального населения, можно рассчитывать на его приток в Россию из Молдовы, Грузии, Армении, Таджикистана, Кыргызстана, Туркмении и особенно Узбекистана.

Добавим, что и объемы прибытия в Россию остального населения и его сальдо, сокращаясь, затем стали постепенно расти и уже в 2007 г. втрое превысили уровень 2004 г. Миграционный потенциал остального населения, проживающего в странах нового зарубежья, хотя и меньше, чем русского населения, но, все же, составляет несколько миллионов человек и представляет важный источник формирования миграционного прироста населения России.

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук,
доцент Российской Академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Мартыненко Сергей Владимирович, кандидат политических
наук, старший научный сотрудник Института социально-
политических исследований РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБМЕНА НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Миграционная ситуация в России в начале XXI века кардинально изменилась. В условиях глобализации на территории страны (как и всего СНГ) произошла смена преимущественной формы миграции: трудовая миграция потеснила переселения. Последние стали не основной формой, а лишь явлением, сопутствующим трудовой миграции, её статистически отражаемым индикатором, верхом айсберга не учитываемой в полном объеме армии трудовых мигрантов.

Эра переселений завершается. До революции 1917 года окраины Российской Империи заселяли переселениями – зажиточными семьями, целыми деревнями. В советское время освоение районов Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока, союзных республик шло долговременными трудовыми мигрантами, преимущественно мужчинами, работавшими в основном до возраста выхода на пенсию и сохранявшими, часто, по брони своё жильё в месте выхода. В постсоветский период после политически мотивированного «миграционного бума» переселений середины 90-х гг. XX века преимущественной формой перемещений стала трудовая миграция. Последняя включает в равной степени и мужчин, и женщин (интенсивность миграции которых по большинству направлений выше, чем мужчин), и семьи, – с последующим переходом отдельных временных мигрантов в разряд переселенцев.

Направления и характер современной трудовой миграции в большей степени, чем других видов перемещений, предопределены экономическими отношениями и отвечают интересам мировых корпораций и крупного российского бизнеса. Подобное развитие противоречит национальным интересам России. Помимо оголения важных в геополитическом плане окраин (прежде всего, юго-восточных) и сверхконцентрации населения полупустой страны в нескольких первых мегаполисах, – не учитывается социальный принцип равного развития всех частей российского государства. Для мировой финансово-промышленной олигархии Россия, к сожалению, остаётся на сегодня источником сырья и значительным потребителем готовых мировых продуктов.

Период глобализации – период трудовой миграции. В развитых странах она проходит жесткий конкурентный профессиональный отбор, к мигрантам предъявляются всё более высокие требования. В слабозаселённой России, основной поток трудовой миграции в которую идет из бывших республик СССР, ситуация принципиально иная. Политика государства по отношению к таким мигрантам, на наш взгляд, не достаточно продумана и требует серьёзного анализа и пересмотра, как стратегии, так и всего набора институтов и мер по её реализации. Любой трудовой мигрант из СНГ – потенциальный переселенец в Россию, если он регистрируется и платит налоги, способствует экономическому развитию российского государства. По истечении определенного срока (например, трёх лет) такому трудовому мигранту необходимо предлагать и без каких-либо условностей выдавать российское гражданство и льготы на строительство либо приобретение жилья. Таких мигрантов в России живет сейчас немало, все они – «де факто» россияне. Миграционная амнистия таких «трудовых старожилов» дала бы России значительный прирост постоянного населения.

*Рязанцев Сергей Васильевич, доктор экономических наук,
профессор, руководитель Центра Института социально-
политических исследований РАН*

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

(Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 09-06-00193-а)

В последнее время все чаще из официальных источников звучит, что демографическая ситуация в России изменилась в лучшую сторону, растет рождаемость и сокращается смертность. Действительно, нужно признать, что власти Российской Федерации, в последнее время уделяли определенное внимание решению демографических проблем.

В Послании Президента России В.В.Путина Федеральному Собранию 10 мая 2006 г. демографическая проблема была названа «самой острой проблемой современной России», а демографическая ситуация критической. Советом Безопасности Российской Федерации 20 июня 2006 г. был принят комплекс мер демографической политики, имевших определенный эффект. В частности, в 2007 г. была утверждена Концепция демографической политики

Российской Федерации до 2025 г., в которой были прописаны стратегические направления действий в этой сфере.

С 2007 г. началась реализация программы стимулирования рождаемости. Наиболее важной мерой программы являются введение материнского (семейного) капитала и ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет. Впервые в новейшей истории России эти меры стали учитывать очередность рождения детей, они были направлены на поддержку семей с несколькими детьми, стимулирование вторых и последующих рождений, что важно для обеспечения воспроизводства населения.

С 2007 г. реализуется программа «Дети России», состоящая из трех подпрограмм: «Здоровое поколение», «Одаренные дети», и «Дети и семья». Приоритетные национальные проекты «Качественное здравоохранение», «Современное образование», «Доступное и комфортное жилье – жителям России» также нацелены на решение актуальных проблем населения и семей. В рамках национального проекта «Качественное здравоохранение» были существенно увеличены затраты на высокотехнологические виды медицинской помощи, на родовспоможение, на оказание первичной медицинской помощи, предотвращение внешних причин смертности.

Также с 2007 г. реализуется Государственная программа стимулирования возвращения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

2008 год был объявлен в России годом семьи, в рамках которого были проведен комплекс мероприятий на федеральном и региональном уровнях в области поддержки семьи. В некоторых регионах страны были проведены подобные акции. Например, 2006 год был объявлен годом отца в Липецкой области.

С 2009 г. реализуются меры направленные на формирование здорового образа жизни, борьбу с курением табака и потреблением алкоголя. Многими субъектами Российской Федерации в дополнение к федеральным мерам были приняты и реализуются региональные концепции и программы демографического развития.

В результате, меры демографической политики имели определенный эффект для России:

- число умерших за период 2006-2008 г. сократилась на 228 тыс. человек с 2304 тыс. до 2076 тыс. человек;
- продолжительность жизни населения выросла на 1,8 года с 72,4 до 74,2 года;
- число родившихся выросло на 257 тыс. человек с 1457 тыс. до 1714 тыс. человек;
- миграционный прирост увеличился на 102 тыс. человек со 155 тыс. до 257 тыс. человек;

- количество российских регионов с ростом населения увеличилось с 15 до 24.

Но эти очевидные успехи не могут и не должны успокаивать руководство страны, поскольку в демографической сфере России по-прежнему остается достаточно много проблем, требующих решения, а позитивные тенденции, обозначившиеся в последнее время, еще очень неустойчивы и требуют закрепления.

Во-первых, демографический кризис в России имеет огромные масштабы, системный характер и глубокие социальные причины. За период 1992-2008 гг. население Российской Федерации сократилось на 8,2 млн. человек. Демографические процессы детерминированы следующими негативными социальными факторами: бедность и коррупция, безработица и низкая оплата труда, отсутствие социальной защищенности и уверенности в «завтрашнем дне», разрушение семейных ценностей и недоступность медицинских услуг, деградация моральных устоев и распространение асоциальных форм поведения. Согласно рейтингам международных сопоставлений по уровню потребления алкоголя Россия занимает 22-ое место в мире, по уровню жизни - только 65-ое место в мире (между Ливией и Македонией), по индексу восприятия коррупции – 143-ье место (между Индонезией и Того), по уровню бедности – 95-ое место в мире (между Индией и Алжиром). По методологии МОТ в 2009 г. в стране насчитывалось 6,3 млн. безработных (уровень безработицы в России составлял 8,6% экономически активного населения). Социальные факторы накладывают существенный отпечаток на демографическое поведение населения. В результате социологического опроса ВЦИОМ были выявлены три ключевых помехи к рождению детей в России: материальные проблемы (59% россиян), жилищные проблемы (42%) и страх за будущее своих детей (30%)*.

Во-вторых, абсолютное число рождений по-прежнему ниже, чем абсолютное число смертей, что приводит к убыли населения в результате естественного движения населения. В 2008 г. убыль российского населения составила 363 тыс. человек, даже положительный миграционный прирост в объеме 256 тыс. человек не смог «перекрыть» естественной убыли. В итоге население России сократилось в 2008 г. сократилось на 107 тыс. человек. Сокращение населения охватывало более 70% регионов страны. С 2006 по 2008 гг. Сибирь потеряла 1,5 млн., Дальний Восток – 1,1 млн. человек. Еще более значительными стали демографические потери в

* Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20-21 мая 2006 г. Опрошено 1594 человека в 153 населенных пунктах в 46 субъектах Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

«сердце» России – Центральный федеральный округ за исключением Москвы и Московской области потерял около 2,4 млн. человек. Снижение численности населения в приграничных регионах может привести к утрате части территорий государства, которые без населения удерживать и развивать невозможно.

В-третьих, рождаемость остается ниже простого воспроизводства и ниже уровня, необходимого для выхода на нулевой естественный прирост (1,81). По-прежнему Россия существенно отстает от многих не только экономически развитых, но и даже развивающихся государств по многим демографическим показателям. Например, по ожидаемой продолжительности жизни Россия занимает только 162-ое место в мировом рейтинге (между Гренадой и Бутаном), по суммарному коэффициенту рождаемости – только 194-ое место в мире между Болгарией и Германией (1,41 ребенка на 1 женщину). Напротив очень высоко стоит по таким показателям как коэффициент смертности – на 16-ом месте в мире (между Чадом и Мали) - 16,1 смертей на 1 тыс. жителей.

В-четвертых, несмотря на последние положительные демографические тенденции, возрастная структура населения России продолжает ухудшаться - сокращается доля людей трудоспособного и репродуктивного возраста. Например, доля 20-29-летних женщин (активный репродуктивный потенциал) составляет 8,6%, в общей численности населения, по прогнозным оценкам сократится до 7,3% (к началу 2015 г.), до 5,4% (к началу 2020 г.), до 5% (к началу 2025 г.). Наиболее интенсивно сокращение женщин репродуктивных возрастов будет происходить с 2012 по 2021 гг., что приведет к снижению рождаемости.

С 2006 г. абсолютная численность населения в трудоспособном возрасте начала сокращаться. Например, за 2008 г. она сократилась на 800 тыс. человек. В ближайшие двадцать лет численность трудоспособного населения сократится на 16 млн. человек. Сокращающаяся численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст в 2006-2025 гг. возместит убыль рабочей силы только наполовину. Наиболее интенсивно сокращение численности трудоспособного населения будет происходить в 2011-2015 гг. (40% всех потерь двадцатилетия). Потери ВВП от уменьшения трудовых ресурсов в 2007 г. составят 250 млрд. рублей, страна недополучит около 75 млрд. рублей налоговых поступлений. За период 2007-2025 гг. суммарные потери ВВП составят 102 трлн. рублей, потери налоговых поступлений – 30,7 трлн. рублей. С 2013 г. потери налоговых поступлений составят 730 млрд. рублей, то есть превысят величину предлагаемых расходов на повышение рождаемости и сокращение смертности.

С 2010 г. также будет расти пенсионная нагрузка: если сейчас на 1000 трудоспособных приходится 322 пенсионера, то к 2025 г. – 506, а к 2050 г. число пенсионеров и трудоспособных сравняется. Будут расти затраты на пенсионное обеспечение и социальные расходы стареющего населения. Дефицит Пенсионного фонда в 2010 г. может составить 900 млрд., а к 2015 г. – до 2 трлн. рублей, что превысит доходы фонда.

В-пятых, общие затраты государства на реализацию мер демографической политики в России составляют около 220 млрд. рублей, или 0,7% ВВП (опыт экономически развитых стран показывает, что на меры демографической политики нужно тратить не менее 2,0-2,5% ВВП). Затраты на систему здравоохранения в России составляют 6,2% ВВП (в экономически развитых странах – 9,0-15,0% ВВП) Помимо общего объема расходов важна и эффективность расходования средств, которая в России остается пока низкой. Зачастую средства направляются не на приоритетные направления, которые могут дать максимальный демографический эффект, а по инерции «распыляются» на малоэффективные меры.

Например, на ежемесячное пособие женщинам по уходу за ребенком до полутора лет выделяется в 2009 г. было потрачено 74,7 млрд. рублей. При этом 2009 г. минимальный размер пособия с учетом индексации составлял всего 1873 рубля по уходу за первым ребенком и 3746 рубля по уходу за вторым ребенком и последующими детьми. Если женщина выходит на работу, то она теряет право на получение этого пособия. При этом величина прожиточного минимума для детей в России была установлена на уровне 4857 рублей. Понятно, что на эти средства содержать ребенка невозможно. Неэффективность этих выплат очевидна. Они не могут рассматриваться ни как мера стимулирования рождаемости, ни как мера поддержки семьи.

В 2008 г. размер расходы государства на материнский (семейный) капитал, выделяемый при рождении второго и последующих детей, составят около 55 млрд. рублей. Однако, эти средства можно использовать только через три года после рождения ребенка, причем нельзя использовать на лечение и отдых. Зачастую лечение или операция требуются самому ребенку, причем в самые первые месяцы и годы его жизни. Наконец, на компенсацию платы за детские сады выделяется в 2008-2010 гг. 8 млрд. рублей, однако мест в детских садах катастрофически не хватает. Многие родители просто не смогут воспользоваться правом на получения этих выплат, поскольку не могут устроить детей в детский сад, их катастрофически не хватает – многие в период демографического спа-

да была распроданы и приватизированы, теперь эти здания используются для других целей.

В-шестых, некоторое время назад в России умышленно или по незнанию была нарушена система сбора демографических данных. Например, согласно закону «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ из актов записи гражданского состояния был исключен такой ряд важных сведений, таких как очередность рождения ребенка, национальность родителей и пр. В том числе это не позволяет определить влияние очередности рожденных детей на изменение показателей рождаемости и, следовательно, влияние реализуемых мер демографической политики. Только в 37 регионах России статистические службы продолжают собирать эти сведения неофициально, что позволяет давать хотя бы примерные оценки эффективности мер демографической политики.

Также указанным выше законом из национальной статистики исключены сведения о социальном статусе, отрасли занятости умершего, что не позволяет оценить эффективность мер по сокращению смертности в разрезе социальных групп населения. Кроме того, качество сбора данных о смертности нарушено на локальном уровне с точки зрения фиксации причин смерти. Как показывают исследования, за резким ростом количества смертей от «неуставленных причин смерти» в России скрывается множество фактов смерти от криминальных причин, внешних (предотвратимых) причин из-за неэффективной работы органов здравоохранения.

Кроме того, из статистической разработки по непонятным причинам были исключены сведения о национальности мигрантов, региональные базы данных о мигрантах до сих пор не объединены в единую систему, что не дает реального представления о численности и распределении иностранных мигрантов по территории России. В этой ситуации трудно дать объективную оценку демографическим процессам, эффективности реализации демографической политики, обозначить правильные приоритеты ее развития на перспективу. По причине отсутствия полноценной и точной информации некоторые меры демографической политики лишены научного обоснования.

В-седьмых, в стране отсутствует единая координация демографической политики, она реализуется различными министерствами и ведомствами, финансируется из разных источников, по разным проектам и программам, которые не объединены концептуально и технологически. Например, сейчас демографическими вопросами в той или иной части и мере занимаются Министерство здравоохранения и социального развития, Федеральная миграционная служба, Министерство образования и науки, Министерство регио-

нального развития, Министерство спорта, туризма и молодежной политики. Демографические показатели не учитываются при оценке эффективности работы органов государственной власти на разных уровнях. Между тем, например такой показатель как «ожидаемая продолжительность жизни» мог бы быть объективным индикатором социально-экономического развития страны, субъекта федерации, муниципалитета. В ожидаемой продолжительности жизни аккумулируются многие компоненты, в том числе социально-экономические условия, уровень доходов, качество жизни, меры поддержки семьи и пр.

В-восьмых, решение демографической проблемы, как главной угрозы страны, должно стать, но пока не стало общенациональным делом. К сожалению, многие представители бизнеса и средств массовой информации пока не «прониклись» важностью демографической проблемы для общества. И, как следствие, посылно не участвуют в изменении ситуации. Между тем, бизнес мог бы более активно поддерживать работников с детьми, соблюдать трудовое законодательство в отношении женщин, имеющих детей и т.п.; средства массовой информации могли бы более активно «продвигать» образ семьи с несколькими детьми, семейные ценности и пр. Конечно, существуют отдельные положительные примеры, но пока не произошло «перелома» в массовом сознании.

*Рязанцев Сергей Васильевич, доктор экономических наук,
Профессор, руководитель Центра Института социально-
политических исследований РАН*

ПРОБЛЕМЫ ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИИ

Тенденции трудовой миграции в Россию. Трудовая миграция представляет собой самый значимый миграционный поток в Российскую Федерацию. Несмотря на распад СССР, который произошёл двадцать лет назад, Россия продолжает сохранять довольно устойчивые связи со многими соседями. Объективными предпосылками формирования прочных миграционных связей в этом регионе остается общность менталитета, культуры, языка, открытость границ, а также емкость российского рынка труда. Российский рынок труда остается достаточно привлекательным для трудоспособного населения из стран СНГ.

Трудовая миграция в России характеризуется довольно высокими параметрами. Согласно официальным данным, представляемым Федеральной миграционной службой (ФМС) России количество легальных трудовых мигрантов работавших в стране стабильно росло: в 2003 г. – около 380 тыс., в 2004 г. – 460 тыс., в 2005 г. – более 702 тыс., в 2006 г. – 1.014 тыс., в 2007 г. – 1.717 тыс., в 2008 г. – 2.426 тыс. человек. Доля иностранных трудовых мигрантов среди населения занятого на российском рынке труда в 2008 г. оставалась относительно небольшой – всего 3,4%. Однако в некоторых отраслях эта доля была более заметной (например, в строительстве она достигла почти 19%).

Большая часть (около 70%) иностранных трудовых мигрантов в России работает по трудовым договорам между российскими юридическими или физическими лицами, т.е. более или менее длительные сроки. Остальная часть иностранных трудовых мигрантов привлекалась на краткосрочную работу для выполнения определенного объема работ по договорам подряда. Доля иностранных трудовых мигрантов работающих официально у физических лиц (это предприниматели без образования юридического лица - ПБОЮЛ) составляет всего 5%. Однако известно, что в частном секторе экономики сосредоточено гораздо больше иностранных трудовых мигрантов, чем показывает официальная статистика. Множество иностранных рабочих занято в качестве нянь, садовников, ремонтных рабочих, строителей, сторожей, прислуги у частных лиц. Но пока в России механизм официального найма на работу частными лицами не отработан, данный сегмент рынка труда остается в сфере теневых отношений. Здесь незарегистрированные иностранные рабочие трудятся на основании устной договоренности, без официальных контрактов.

Между официальными данными и реальными масштабами трудовой миграции в России существует значительный разрыв. Количество незарегистрированных трудовых мигрантов отличается от численности зарегистрированных в несколько раз, хотя оценки первых весьма приблизительны. Например, представители МВД России определяют число незарегистрированных трудовых мигрантов в России в районе 10 млн. человек, а некоторыми политиками озвучивалась цифра 15 млн. мигрантов. Однако данные цифры вызывают сомнение, поскольку они не основаны на результатах серьезных научных исследований.

Более или менее приближенной к реальности, можно считать сведения, полученные в ходе переписи населения 2002 г. Она обнаружила в России около 2 млн. человек, которые не были учтены текущим учетом. Можно предполагать, что в большинстве своем

это именно временные трудовые мигранты. Наши расчеты, основанные на оценки численности основных категорий незарегистрированных трудовых мигрантов в России, показывают, что в стране их может быть около 5 млн. человек. Большинство из них – граждане стран СНГ, которые имеют полное право приехать в Россию без визы, но затем не получают регистрацию по месту пребывания или разрешение на работу. Многие из них живут в России на протяжении нескольких лет или периодически возвращаются домой.

В настоящее время иностранная рабочая сила привлекается в Россию более чем из 140 стран. Крупнейшими поставщиками иностранных рабочих в 2008 г. были три страны Центральной Азии: Узбекистан (643 тыс.), Таджикистан (391 тыс.), Кыргызстан (185 тыс. человек). Из стран СНГ также заметна численность рабочих из Украины (245 тыс.), Молдовы (122 тыс.), Армении (100 тыс.) и Азербайджана (76 тыс. человек). «Почетное» третье место в списке стран-экспортеров рабочей силы в Россию занимает Китай (282 тыс.), а также весомы позиции Турции (131 тыс.), Вьетнама (95 тыс.) и КНДР (35 тыс. человек). После упрощения процедуры регистрации и получения разрешения на работу в России для граждан стран СНГ с января 2007 г., их доля в общем числе иностранных работников выросла и в 2008 г. составила более 73%.

В половозрастной структуре иностранных работников в России преобладают мужчины (около 90%), причем подавляющая их часть - в возрасте от 18 до 39 лет (около 80% всех мужчин-мигрантов). Подобная половозрастная структура иностранных трудовых мигрантов объясняется тем, что на российском рынке труда из числа иностранных трудовых мигрантов востребованы, прежде всего, рабочие низкой квалификации в строительстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте. В последние годы происходит тенденция «омоложения» потока трудовых мигрантов в Россию, начиная с 2007 г. возрастная группа от 18 до 29 лет стала преобладать над группой от 30 до 39 лет. На самых молодых приходилось в 2008 г. около 37% общего потока иностранных трудовых мигрантов в России. Это свидетельствует о том, что в странах происхождения в трудовую миграцию вовлекаются новые социальные группы – молодежь, получившая среднее и высшее образование. Квалификационный состав трудовых мигрантов оценить достаточно сложно, поскольку многие из них работают не по своей специальности и ФМС России данные сведения не собирает.

Иностранные трудовые мигранты по территории России распределяются неравномерно. Безоговорочным лидером является Центральный федеральный округ, в котором работает около 43% официально оформленных иностранных работников.

Внутри региона абсолютным лидером является Москва, которая концентрирует около трети всех трудовых мигрантов в стране и Московская область (около 6% иностранных работников). Московский регион обладает диверсифицированным и очень емким рынком труда, который активно привлекает временных трудовых мигрантов из различных регионов России, стран СНГ и государств «дальнего зарубежья».

Второй центр притяжения иностранной рабочей силы в Российской Федерации – Уральский федеральный округ – здесь работает каждый шестой трудовой мигрант. Столь высокая позиция региона в российском рейтинге объясняется особой привлекательностью нефтяных территорий Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, которые занимают второе и третье места в стране по численности иностранных рабочих-мигрантов. Здесь трудовые мигранты работают в нефтедобывающей промышленности и строительстве. Третий по привлекательности – Дальневосточный федеральный округ, который притягивает 10% иностранных работников. Здесь преобладают рабочая сила из Китая, КНДР и Вьетнама. В основном они востребованы в Приморском крае, Хабаровском крае и Амурской области. Здесь мигранты заняты в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности.

На российском рынке труда сложилась достаточно четкая специализация трудовых мигрантов из отдельных стран на определенных отраслях занятости. Как показывают исследования, мигранты из Таджикистана преимущественно заняты в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве крупных городов. Мигранты из Узбекистана работают в строительстве, сельском хозяйстве, торговле, жилищно-коммунальной сфере. Рабочие-мигранты из Кыргызстана заняты в жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере обслуживания, транспорте, торговле. Украинские трудовые мигранты – это в большинстве своем строительные и ремонтные рабочие, рабочие на промышленных предприятиях и на транспорте. Молдавские трудовые мигранты, главным образом, являются строителями и водителями. Китайцы и вьетнамцы преобладают в сфере торговли, сельском хозяйстве, легкой промышленности. Турецкие рабочие – это в основном строители. Иностранный высший менеджмент, занятый в банковском сегменте, страховании, коммерции, промышленности преимущественно происходит из стран «старого зарубежья» (США, Японии, государств Европы). Это свидетельствует о том, что в России сложились сегменты рынка труда, на которых иностранные трудовые мигранты трудоустраиваются по этнотерриториальному принципу.

Иностранные трудовые мигранты по территории России распределяются неравномерно. Безоговорочным лидером является Центральный федеральный округ, в котором работает около 43% официально оформленных иностранных работников.

Внутри региона абсолютным лидером является Москва, которая концентрирует около трети всех трудовых мигрантов в стране и Московская область (около 6% иностранных работников). Московский регион обладает диверсифицированным и очень емким рынком труда, который активно привлекает временных трудовых мигрантов из различных регионов России, стран СНГ и государств «дальнего зарубежья».

Второй центр притяжения иностранной рабочей силы в Российской Федерации – Уральский федеральный округ – здесь работает каждый шестой трудовой мигрант. Столь высокая позиция региона в российском рейтинге объясняется особой привлекательностью нефтяных территорий Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, которые занимают второе и третье места в стране по численности иностранных рабочих-мигрантов. Здесь трудовые мигранты работают в нефтедобывающей промышленности и строительстве. Третий по привлекательности – Дальневосточный федеральный округ, который притягивает 10% иностранных работников. Здесь преобладают рабочая сила из Китая, КНДР и Вьетнама. В основном они востребованы в Приморском крае, Хабаровском крае и Амурской области. Здесь мигранты заняты в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности.

На российском рынке труда сложилась достаточно четкая специализация трудовых мигрантов из отдельных стран на определенных отраслях занятости. Как показывают исследования, мигранты из Таджикистана преимущественно заняты в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве крупных городов. Мигранты из Узбекистана работают в строительстве, сельском хозяйстве, торговле, жилищно-коммунальной сфере. Рабочие-мигранты из Кыргызстана заняты в жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере обслуживания, транспорте, торговле. Украинские трудовые мигранты – это в большинстве своем строительные и ремонтные рабочие, рабочие на промышленных предприятиях и на транспорте. Молдавские трудовые мигранты, главным образом, являются строителями и водителями. Китайцы и вьетнамцы преобладают в сфере торговли, сельском хозяйстве, легкой промышленности. Турецкие рабочие – это в основном строители. Иностранный высший менеджмент, занятый в банковском сегменте, страховании, коммерции, промышленности преимущественно происходит из стран «старого зарубежья» (США, Японии, государств Европы). Это свиде-

тельствует о том, что в России сложились сегменты рынка труда, на которых иностранные трудовые мигранты трудоустраиваются по этнотерриториальному принципу.

Нами было выделено пять типов территорий России по особенностям отраслевой концентрации иностранных работников (рис. 1).

Первый тип – это территории с преобладанием рабочих-мигрантов в строительстве – это Смоленская, Ярославская, Ростовская, Самарская области, Краснодарский край и др. К этому типу регионов можно отнести Москву и Московскую область, хотя здесь структура занятости иностранной рабочей силы отличается большим разнообразием. В данную группу вошли достаточно динамично развивающиеся регионы, в которых строительная отрасль переживала «бум» (во всяком случае, до кризиса). Экономическое развитие данных регионов требовало трудовых ресурсов, что стимулировало приток иностранной рабочей силы.

Второй тип – регионы с концентрацией иностранных рабочих в сфере транспорта. К ним можно отнести Калининградскую и Калужскую области. Хотя также во многих других регионах России рабочие-мигранты также трудятся в качестве водителей маршрутных такси, городских автобусов, троллейбусов и т.п. Найм иностранных работников в транспортную отрасль вызывает в последние годы в России много споров. С 1 января 2010 г. Правительство Москвы запретило мигрантам работать водителями маршруток. Правда, новшество распространяется не на всех водителей, а лишь на коммерческих перевозчиков. В госкомпаниях иностранцы работать смогут. Столичные власти аргументируют свою позицию заботой о безопасности пассажиров.

Губернатор Санкт-Петербурга В.Матвиенко высказывалась за необходимость дополнительного обучения водителей-мигрантов, поскольку они не имеют достаточных навыков вождения в крупных городах с интенсивным движением.

Третий тип – регионы с концентрацией рабочих-мигрантов в промышленности и на транспорте. К их числу относятся большинство регионов Центральной России, Северо-Запада, Новосибирская область, Забайкальский край.

Четвертый тип – территории с преимущественной занятостью рабочих-мигрантов в торговле и сфере обслуживания – Брянская, Орловская, Саратовская, Пензенская области, Ставропольский край, регионы Урала, Алтайский и Приморский края. Здесь иностранные мигранты задействованы в торговле, ресторанном бизнесе, сфере бытового обслуживания.

Наконец, *пятый тип* – регионы с концентрацией мигрантов в сельском и лесном хозяйстве – Карелия, Калмыкия, Новгородская,

Волгоградская, Астраханская, Кировская, Омская, Амурская, области, Красноярский и Хабаровский края.

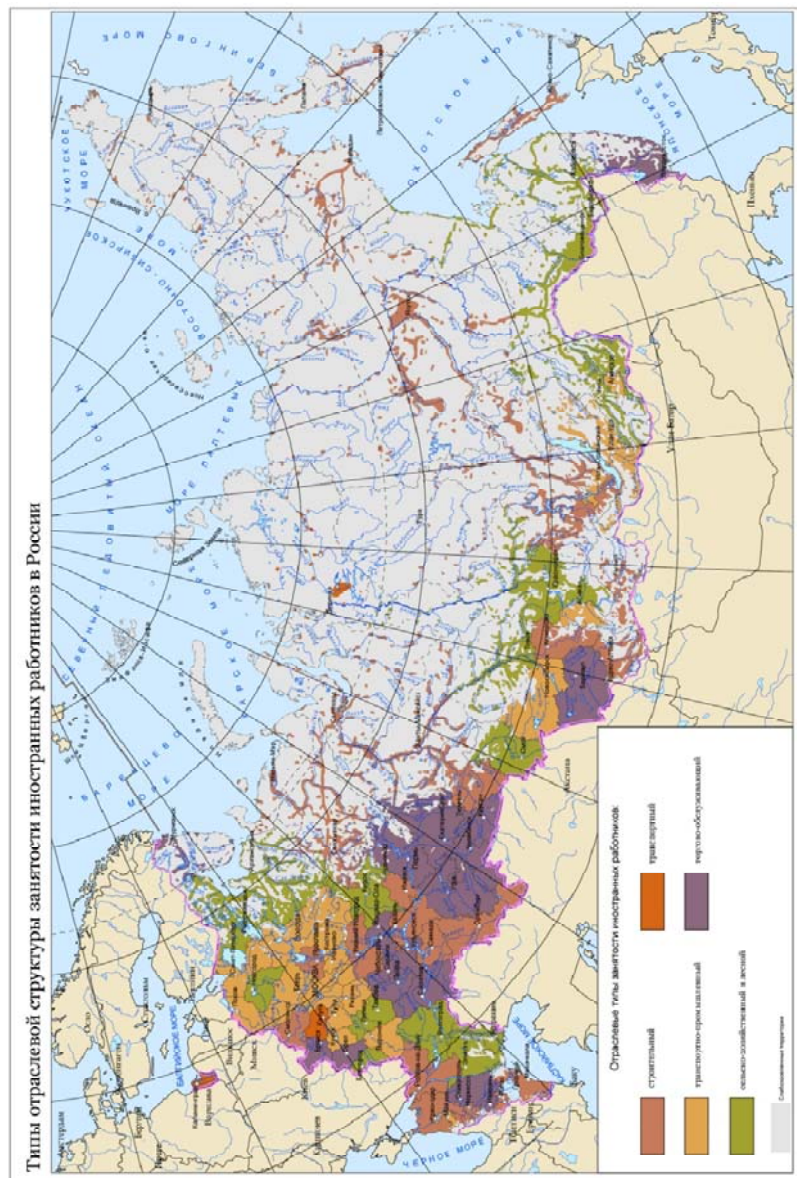

Рис. 1. Типы отраслевой структуры занятости иностранных работников в России

Рабочие-мигранты привлекаются для сельскохозяйственных работ в коллективные и частные хозяйства, сами являются и арендаторами земли и выращивают сельскохозяйственную продукцию, заняты на лесозаготовках, сборе продуктов леса.

Легальная трудовая миграция имеет множество социально-экономических эффектов для России, как принимающей страны. Рабочие-мигранты заполняют многие «не престижные ниши» на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет иностранных мигрантов всегда развиваются целые отрасли экономики. Наглядным примером является строительная отрасль в крупных городах России, рост которой связан с использованием дешевой рабочей силы из-за рубежа. Директор ФМС России К.О.Ромодановский отметил, что трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП России.**

Трудовая миграция имеет значительные эффекты и для посылающих государств. Прежде всего, это значительный поток денежных переводов, поступающих из России от трудовых мигрантов в страны происхождения их родственникам и семьям. Например, в Таджикистане денежные переводы из-за рубежа превышает 45% ВВП страны, в Молдавии – 40% ВВП, в Кыргызстане – 35% ВВП.***

Главным образом, эти переводы направлялись из России. Эти денежные суммы могут проходить как через официальные каналы (банковскую систему, системы денежных переводов, почту), так и поступать через неформальные каналы (специальных людей, проводников поездов, родственников). Накопленные сбережения и денежные переводы рабочих-мигрантов являются прямыми экономическими эффектами трудовой миграции для посылающих стран. Они помогают сократить дефицит платежного баланса, обеспечивают семьи мигрантов, снижают безработицу и социальную напряженность. Так, в 2008 г. объем денежных переводов из России в различные страны составил 13,7 млрд. долларов США. Основной поток денежных переводов направлялся в Узбекистан (22%), Таджикистан (18%), Украину (12%), Армению (9%), Кыргызстан (8%) и Молдову (8%). Две страны СНГ – Узбекистан и Таджикистан получили более 2,5 млрд. долларов США от рабочих-мигрантов из России. Трудовая миграция стала не только средством выживания значительной части населения в СНГ, но и реальным механизмом экономической интеграции в регионе.

** <http://www.work.ua/news/world/269/>

*** <http://www.work.ua/news/world/269/>

Кризис отразился на трудовой миграции и денежных переводах. Директор ФМС России К.О.Ромодановский заявил, что в первом квартале 2009 г. объемы миграции в Россию уменьшились на 13%, или на 700-800 тыс. человек. Вовремя кризиса некоторая часть рабочих-мигрантов потеряла работу и уехала на родину, что автоматически сократило объем денежных поступлений. По данным Центрального банка России в 2009 г. объемы денежных переводов из России в страны СНГ сократились на 31-34%. Аналогичные данные существуют в странах-получателях денежных переводов. Согласно данным директора таджикского научно-исследовательского центра «Шарк» М.Олимова, в 2009 г. объем денежных средств от трудовых мигрантов из России, пересылаемых в страны Центральной Азии, снизился на 30%. В Молдавии, согласно данным Национального банка страны, объем денежных переводов в страну от физических лиц из-за рубежа в 2009 г. упал на 29%. Российские эксперты утверждают, что объем переводов падает вследствие сокращения средней суммы перевода при сохранении примерно прежней их частоты. Также важной причиной сокращения денежных переводов из России в страны СНГ является более чем в два раза возросшие случаи невыплат заработных плат мигрантам.****

Кризис также отразился на миграционной политике России в части регулирования трудовой миграции.

Привлечение иностранной рабочей силы в страну осуществляется в рамках специальных квот, утверждаемых ежегодно Правительством РФ.

Затем приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ квоты на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам распределяются между регионами России, а также различными профессиональными группами мигрантов. С 2007 г. квоты стали устанавливаться отдельно для стран с безвизовым и визовым режимом. Причем размер квоты для стран с безвизовым режимом в несколько раз больше, чем для стран с визовыми отношениями (табл. 1).

Однако система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Например, в 2003 г. и 2007 г. квота была буквально «взята с потолка», доказательством этого служит ее выполнение на 40% и 20% соответственно. Главной проблемой современной системы квотирования иностранной рабочей силы в России является то, что отсутствует механизм четкой оценки и методики определения реальной потребности в

**** <http://www.newsru.com/finance/25may2009/gastarbeiters.html>

иностранной рабочей силе, не существует баланса трудовых ресурсов. При этом не все работодатели в силу разных обстоятельств могут точно спрогнозировать масштабы потребности в мигрантах на перспективу, часть из них просто не подает вовремя заявок. Сами заявки, которые хотя и собираются на региональном уровне, но не закрепляются за конкретными работодателями.

Таблица 1

Квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию в 2003-2010 гг., тыс. единиц

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общее количество	530,0	213,0	214,0	329,3	6.308,8	1.828,3	5.227,6	2.555,5
Для визовых стран	-	-	-	-	308,8	672,3	1.250,8	611,1
Для безвизовых стран	-	-	-	-	6.000,0	1.155,9	3.976,8	1.944,4
Фактически выдано разрешений	210,5	248,8	225,8	267,2	1.194,0	3.500,0
Выполнение квоты, %	39,7	116,8	105,5	81,1	18,9	191,4

Нередки ситуации, когда заявку подает один работодатель, а используется квота фактически другим работодателем. А тому, кто заявлял свою потребность в иностранных работниках, просто не хватает квоты. Такая ситуация сложилась в середине 2008 г., когда власти в срочном порядке были вынуждены увеличивать квоту, которая была исчерпана уже в июне месяце. В итоге, вместо первоначально заявленных на 2008 г. более 1,8 млн., было выдано около 3,4 млн. разрешений иностранным гражданам на работу в России. Таким образом, первоначально установленная квота была превышена почти в 2 раза.

Правительством России на 2009 г. была определена квота в размере 5,2 млн. разрешений на работу для иностранных мигрантов. Однако мировой экономический кризис затормозил развитие некоторых отраслей экономики, привел к росту безработицы и заставил российские власти пересмотреть размер квоты на трудовых мигрантов. В том числе многие иностранные трудовые мигранты

потеряли работу, остались без средств к существованию на территории России.

В частности, премьер-министра В.В.Путин высказался за сокращение вдвое квот на привлечение иностранной рабочей силы в Россию на 2009 г. Снижение квоты он объяснил влиянием экономического кризиса: «В первую очередь необходимо обеспечить возможность трудоустройства россиян, которые окажутся за бортом своих предприятий. И только на места, не заполненные гражданами РФ, будут приняты иностранцы», – заявил премьер-министр. В итоге, на 2010 г. квота была сокращена почти в 2 раза и составила 2,6 млн. разрешений на работу в России.

В России практически не используются резервы внутренней трудовой миграции и безработных ни в соседних территориях, ни в собственном регионе. Более эффективное использование собственных трудовых ресурсов могло бы несколько снизить потребности России в иностранной рабочей силе. Только в 2009 г. Федеральной службой по труду и занятости был введен в действие единый банк данных по вакансиям в масштабе всей страны.

Основные проблемы положения трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России

Главные причины трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию связаны с ростом населения, безработицы, свертыванием производства и стагнацией экономики в этих государствах. В условиях, когда власти стран Центральной Азии практически не занимаются созданием рабочих мест на территории своих государств, люди вынуждены искать возможность трудоустройства за границей. Россия, обладающая достаточно емким и диверсифицированным рынком труда, имеющая безвизовый режим въезда и хорошую транспортную доступность, очень привлекательна для рабочих-мигрантов из государств Центральной Азии. Именно сюда в последние годы и направляются основные потоки трудовых мигрантов из государств бывшего СССР.

Регионы и населенные пункты стран Центральной Азии имеют следующие «выталкивающие» миграционные факторы: высокий уровень безработицы, отсутствие достаточного числа рабочих мест, низкая оплата труда. По данным Госкомитета по миграции и занятости Кыргызстана численность безработных в стране составляет 271 тыс. человек. В силу традиций и менталитета киргизов много денег требуется на различные семейно-родственные мероприятия (свадьбы, юбилеи, поминки и пр.), такие деньги накопить в Кыргызстане невозможно. В Москве рабочие-мигранты могут зара-

батывать 800-1.000 долларов в месяц, тогда как на родине за тот же труд можно получить всего 300-400 долларов.**** Максимальное число трудовых мигрантов из Таджикистана дают города, сельские районы, приграничные регионы, а также территории пострадавшие от гражданской войны. В Согдийской области это в большинстве своем приграничные с Узбекистаном районы – Исфаринский, Канибадамский, Аштский, Айнинский, Пенджикентский, Шахристанский районы. В Хатлонской области – Бохтарский, Вахшский, Фархорский районы. Здесь выезжает на заработки практически все мужчины.***** В совокупности с таким важнейшим привлекающим фактором как высокая оплата труда в России это создает предпосылки для формирования крупных и устойчивых миграционных потоков в российские регионы, прежде всего в Москву.

Исследование позволило выявить основные проблемы, которые стоят перед трудовыми мигрантами из стран Центральной Азии в России. Прежде всего, трудовая миграция в Россию носит нерегулируемый, стихийный и сезонный характер. Большинство трудовых мигрантов выезжают на заработки весной и летом и возвращаются на родину осенью. Они выезжают в поисках работы самостоятельно, или с помощью родственников и знакомых, или посредством частных лиц, которые не имеют соответствующей лицензии на трудоустройство. В результате отсутствия достаточно развитой инфраструктуры трудовой миграции, ниши на рынке услуг по подбору рабочих-мигрантов заполнили частные лица, которые берут деньги с работников. Как правило, это заканчивается обманом, потерей денег, а иногда и документов для мигранта.

В Москве существуют также нелегальные («черные») рынки труда, к услугам которых прибегают частные лица и фирмы-работодатели. Самым «известным» рынком является «биржа труда» на пересечении МКАД и Ярославского шоссе, где ежедневно с утра стоят сотни рабочих-мигрантов из стран Центральной Азии в надежде получить работу. В период экономического кризиса, когда некоторые работодатели уволили работников, количество желающих мигрантов найти здесь работу значительно возросло. Многие рабочие-мигранты, стоящие на этой «бирже труда», не имеют разрешения на работу, а, следовательно, готовы работать за небольшие деньги, жить в плохих условиях. Сами работники свидетельствуют, что их иногда эксплуатируют представители правоохрани-

**** В России находится 253 тыс. граждан Кыргызстана// www.rosbalt.ru

***** Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. – Душанбе: MOM, 2003. – С. 31.

тельных органов, заставляя работать бесплатно на строительстве и ремонте фирм, частных дач, домов и пр.

Многие рабочие-мигранты работают в тяжелых условиях, на холоде, в грязи, подвергаются риску получить травмы и инфекционные заболевания. Требования трудового кодекса относительно условий труда часто не соблюдаются. Как правило, у рабочих-мигрантов ненормированный рабочий день. У многих он превышает восемь часов, нет выходных и отпусков. Как свидетельствовали мигранты, работодателям невыгодно платить «отпускные», гораздо легче их уволить, когда им надо уехать домой, а потом принять снова на работу. Таким образом, в своих правах на отпуск значительная часть рабочих-мигрантов оказывается ущемленной.

Многие трудовые мигранты не имеют официальных трудовых контрактов. В частных фирмах гораздо реже с рабочими-мигрантами подписывают контракты (договоры) на работу, чем в государственных организациях. Однако, все наши попытки увидеть хотя бы один такой договор, заключенный между работодателем и работником, не увенчались успехом. Это означает, что договор хотя и подписывается, но на руки, как правило, мигрантам не выдается. В случае спорных ситуаций, отстаивать свои права без экземпляра договора мигранту достаточно сложно. При отсутствии трудового договора мигрантам трудно получить правовую помощь и отстаивать свои права в судебном порядке.

Как показывает исследование, иностранные рабочие получают меньше, чем российские граждане на тех же должностях. При этом наличие российского гражданства у некоторых мигрантов отнюдь не гарантирует им оплату труда на уровне россиян. Работодатели часто их продолжают рассматривать как мигрантов, выплачивая меньшую зарплату.

Плохие жилищные условия остаются серьезной проблемой для рабочих-мигрантов в России. Многие из них живут там, где работают. Это абсолютно не приспособленные для жизни помещения, которые превращены в места проживания – чердаки, подвалы, недостроенные или подлежащие сносу здания, мусорные шахты, вагончики, бытовые помещения. Зачастую, в этих помещениях антисанитарные условия, нет воды, отопления, света, элементарных удобств. Здесь рабочие-мигранты готовят пищу, моются, спят. В таких условиях люди часто болеют. Многие мигранты по несколько лет живут и работают в Москве, но при этом не бывают за пределами своего двора или района. Известен случай, когда женщина-дворник из Таджикистана родила ребенка прямо в подвале, в кото-

ром она жила.***** Подобные античеловеческие условия жизни рабочих-мигрантов не только затрудняют их интеграцию в российское общество, но и приводят к формированию «параллельных обществ», в которых не говорят на русском языке, а среди местного населения к мигрантам формируется отношение как к людям «второго сорта». Не говоря уже о том, что жуткие условия труда и быта унижают человеческое достоинство и подрывают здоровье трудовых мигрантов, формируют у них негативное отношение к местному населению и России в целом. Подобная ситуация может быть чревата социальными конфликтами.

Острой проблемой является состояние здоровья и охват трудовых мигрантов медицинским страхованием. Мигранты могут быть отнесены к группе риска с точки зрения распространения многих инфекционных заболеваний по получения травм на производстве. По данным Департамента здравоохранения города Москвы в 2007 г. за медицинскими заключениями о состоянии здоровья обратилось 105 тыс. иностранных граждан. Было выявлено 705 случаев туберкулеза, 219 случаев ВИЧ/СПИД, 908 случаев сифилиса (по данным Департамента здравоохранения города Москвы).

С 2008 г. изменилась система выдачи медицинских заключений. Под давлением Федеральной антимонопольной службы такие медицинские заключения было разрешено выдавать также негосударственным медицинским учреждениям. По мнению экспертов это сразу сократило выявляемость заболеваний среди мигрантов (к ноябрю 2008 г. выявили только 195 человек, больных туберкулезом, 61 человека – ВИЧ/СПИД, 283 – сифилисом), но не снизила остроты самой проблемы. Здоровье многих трудовых мигрантов остается очень плохим, повышая риски инфекционных заболеваний среди местного населения. Немногие рабочие-мигранты, принявшие участие в нашем опросе, имели медицинскую страховку.

Таким образом, условия труда и быта рабочих-мигрантов из стран Центральной Азии в Москве остаются достаточно плохими. Подписание договоров на работу не решает всех проблем труда и жизни рабочих-мигрантов.

К сожалению, рабочие-мигранты, рассматриваются работодателями как очень дешевая рабочая сила, привлекательность которой связана с низкими запросами относительно условий труда и быта. Работодатели не заинтересованы повышать уровень оплаты труда и улучшать условия труда рабочих в отрасли до тех пор, пока будет возможно эксплуатировать дешевый труд трудовых мигрантов из Центральной Азии.

*****Метлой по асфальту// Аргументы и факты. – № 1-2, 2008. – С. 23.

**Рекомендации
по совершенствованию системы регулирования трудовой
миграции из стран Центральной Азии в Россию**

Труд незаконных рабочих-мигрантов из стран Центральной Азии широко распространен в разных секторах экономики России. Несмотря на то, что официальные цифры числа иностранных работников не выглядят столь значительными, их труд применяется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на многих предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Поскольку вторые обходятся гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий. Т.е. многие отрасли с использованием труда рабочих-мигрантов представляют собой составную часть сегмента теневой экономики.

Существует серьезный социальный и гуманитарный аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников теряет стремление и желание искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к найму местных работников.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо реализовать следующие меры.

1. Расширять разработку и подписание двусторонних соглашений между российскими регионами, с одной стороны, и странами Центральной Азии, располагающими избыточными трудовыми ресурсами, – с другой стороны, об организованном привлечении на работу в регион на временной основе трудовых мигрантов.

2. Развивать инфраструктуру найма трудовых мигрантов в странах Центральной Азии для работы на российских предприятиях, в том числе лицензированные частные агентства занятости. Отработать четкий механизм их лицензирования и создать единый реестр частных агентств занятости в странах СНГ.

3. Усилить контроль над использованием работодателями труда мигрантов, а также ужесточить наказание (вплоть до уголовного преследования) работодателей, эксплуатирующих труд незаконных мигрантов.

4. Внести поправки в Уголовный кодекс и ввести уголовное наказание за подделку и продажу регистрационных документов, ми-

грационных карт и пр. Ввести уголовное наказание организаторов и владельцев фирм, осуществляющих подделку миграционных документов и занимающихся обманом трудовых мигрантов.

5. Продлить сроки постановки на миграционный учет трудовых мигрантов от трех до шести рабочих дней и срок пребывания трудовых мигрантов из стран Центральной Азии на территории России до трех лет без ежегодного обязательного выезда (при наличии трудовой занятости).

6. Утвержденную квоту закрепить за конкретным работодателем (предприятием, организацией, фирмой, частным предпринимателем) обосновавшим необходимость привлечения иностранных работников перед трехсторонней комиссией.

7. Ввести возможность легального найма на работу иностранных трудовых мигрантов частными лицами и частными предпринимателями с соблюдением всех необходимых требований и выдачей разрешения на работу.

8. Обязать работодателей предлагать работу на имеющиеся вакансии российским работникам, в том числе из других регионов, обращаясь в банк вакансий.

9. Снизить ставку налога с дохода физических лиц для трудовых мигрантов – иностранных граждан из стран СНГ с 30% до 13%, что позволит вывести из «тени» значительные финансовые средства.

10. Обязать работодателей, привлекающих трудовых мигрантов на работу, оформлять трудовым мигрантам полис обязательного медицинского страхования, предоставлять временное жилье, оборудованное минимальными удобствами (например, строить городки временного размещения рабочих-мигрантов). Расселять в городки временного размещения рабочих из разных стран.

11. Организовать систематический контроль над соблюдением условий труда, техники безопасности на производстве, социально-бытовыми условиями проживания рабочих-мигрантов и законностью осуществления ими трудовой деятельности на территории России.

12. Стимулировать работодателей, которые законно оформляют мигрантов на работу, обеспечивают им медицинское страхование, нормальные жилищные условия и соблюдают безопасность труда, путем снижения начислений на фонд оплаты труда.

13. Профсоюзным организациям активно распространять информацию о себе среди рабочих-мигрантов, поддерживать их в решении повседневных проблем.

14. Ввести в действие механизм легализации находящихся на территории России нелегальных трудовых мигрантов из стран Цен-

тральной Азии путем взимания штрафа (по минимуму, если есть конкретный работодатель, и по максимуму - если такого нет).

15. Рассмотреть вопрос об упрощенном (регистрационном) варианте получения некоторыми категориями граждан из стран Центральной Азии в России разрешения на временное проживание, вида на жительство и гражданства (по опыту межгосударственного соглашения между РФ, Кыргызстаном, Казахстаном и Беларуссией).

16. В законодательство внести статью о более строгом административном наказании за незаконное изъятие документов у иностранных граждан сотрудниками правоохранительных органов, работодателями или должностными лицами.

17. Создать государственные центры обучения трудовых мигрантов в странах Центральной Азии, в программу которых включить преподавание русского языка и основ законодательства России. Целесообразно такие центра создать при городках временного размещения трудовых мигрантов.

18. Необходимо развитие единой системы учета трудовых мигрантов – регистра иностранных граждан, который бы аккумулировал информацию об учете, наличии разрешений на работу и месте работы рабочих-мигрантов и мог давать объективную информации о численности и распределении иностранных рабочих-мигрантов на любой момент времени. Основной для создания регистра могла бы быть Центральная база данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ), разрабатываемая ФМС на протяжении нескольких лет.

*Садовская Елена Юрьевна, кандидат философских наук,
президент Конфликтологического центра (Алма-Ата, Казахстан),
эксперт Исследовательского Совета по миграции стран СНГ и
Балтии при Центре миграционных исследований Института
народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук
(Москва, Россия)*

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР МИГРАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕ- СКОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

Страны Центральной Азиатского региона (ЦАР), Россия и в целом Содружество Независимых Государств (СНГ) и Китайская Народная Республика (КНР) принадлежат к различным миграционным системам и до недавнего времени не являлись странами наиболее

активного миграционного обмена. Лишь в последние 20 лет миграция в Российскую Федерацию (РФ), Республику Казахстан (РК), а ныне и другие республики СНГ из/в КНР стала довольно устойчивым трендом [7, 11, 12, 14].

На фоне геополитического и геоэкономического интереса Китая к Центральной Азии после распада СССР два основных фактора – экономический и внутривосточный влияли на состояние межгосударственных отношений КНР с каждой из республик региона: Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

Их наиболее благоприятное сочетание сделали Казахстан и Киргизстан приоритетными партнерами КНР в регионе уже во второй половине 1990-х гг. Кроме того, три республики наряду с Россией имеют протяженные совместные границы с Китаем: Казахстан, Киргизия и Таджикистан, и в условиях географической близости и политической открытости это способствует движению капиталов, товаров, людей.

Экономические причины растущего присутствия Китая в Центральной Азии следующие:

- привлекательность Казахстана, Киргизстана и других республик как регионального рынка сбыта китайских товаров;
- заинтересованность КНР в энергоресурсах, в первую очередь в нефти и газе, его готовность вкладывать инвестиции в их разработку и транспортировку из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана;
- потенциальные возможности территорий центрально-азиатских стран в качестве «транзитных коридоров» для поставок товаров в Европу, а также развития бизнеса и коммуникаций – все эти факторы являются стратегически важными для развития сотрудничества между Китаем и странами ЦАР [12].

Партнерство между Китаем и странами ЦАР имеет постоянно развивающуюся договорно-правовую основу и находит свое воплощение в программах двустороннего сотрудничества. Они принимаются на кратко- и среднесрочную перспективу и сопровождаются увеличением финансового и торгово-экономического присутствия Китая и иммиграцией китайских граждан. Каким образом повлиял экономический кризис на указанные процессы, и каковы риски и перспективы китайской миграции в Казахстане и регионе в целом? Этим вопросам посвящена эта краткая статья, предложены краткие ответы на эти вопросы.

Основные виды современных миграций между Китаем и Казахстаном

В настоящее время между КНР и Казахстаном (и некоторыми другими странами ЦАР) наблюдаются все основные типы миграционных перемещений: постоянные и временные; законные (легальные), нерегулируемые и незаконные (нелегальные); добровольные и вынужденные и т.д. Наиболее распространенные виды миграций из Китая в Казахстан включают:

- «торговую» («челночную») миграцию, получившую распространение с конца 1980-х гг.;
- трудовую:
 - а) привлечение китайской рабочей силы (с начала 1990-х гг.),
 - б) распространение «нерегулируемой» трудовой миграции, параллельно с законно привлекаемой рабочей силой,
- бизнес-миграции (преимущественно малый китайский и совместный бизнес), в настоящее время растет число желающих начать или развивать свой бизнес в Китае;
- новейший тренд – трудовую иммиграцию (выезд для работы по найму) в Китай (в 2000-е гг.);
- миграцию на постоянное место жительства, которая представлена преимущественно репатриацией этнических казахов из Китая в Казахстан;
- учебную миграцию в Китай и из Китая;
- незаконную миграцию, в том числе незаконную транзитную миграцию китайских граждан через Казахстан и ЦАР и другие.

Глобальный экономический кризис и китайская миграция в Казахстане

Каким образом сказался глобальный экономический кризис 2007-2009 гг. и другие социально-экономические, политические и международные события на динамику китайской миграции в республике? Экономический кризис имел негативные последствия почти на всех странах региона, прежде всего самых бедных – Киргизстане и Таджикистане. В 2008-2009 гг. последствия кризиса стали сказываться во всех секторах экономики Казахстана: банковской, строительной, промышленной.

До кризиса Китай занимал четвертое место в списке внешне-торговых партнеров Казахстана. В 2007 г. объем взаимной торговли достиг \$13,8 млрд. (хотя руководители обеих стран планировали увеличить внешнеторговый оборот до \$15 млрд. лишь к 2015 г. [3]). Значительная часть поставок по внешней торговле осуществляется

по каналам «народной» или «неорганизованной» торговли индивидуальными предпринимателями стран, которые торгуют товарами повседневного спроса: одеждой, обувью, домашней электротехникой, продуктами. Когда под влиянием кризиса в 2009 г. объем производства в Китае сократился, это повлияло на двусторонние торгово-экономические отношения с РК. В 2009 г. на треть сократился товарооборот между КНР и РК, что привело к уменьшению объемов «народной торговли» и сокращению двусторонних миграций мелких предпринимателей-торговцев.

В Казахстане глобальный экономический кризис сказался сначала в банковской сфере, затем в строительном секторе, потом стали закрываться промышленные предприятия. В Алма-Ате в 2008 г. имелось 157 строительных объектов, из них 112 работали в полном объеме, 45 строек были заморожены [4]. Кризис в строительной отрасли привел к сокращению занятых, в том числе трудовых мигрантов. По данным министерства индустрии и торговли РК, в начале 2009 г. 283 предприятия полностью или частично остановили производство.

Для преодоления последствий кризиса Казахстан дополнительно выделил из резервного национального фонда 2 трлн 700 млрд тенге. (\$1 = 120 тенге, 2008 г.) на поддержку банковского, строительного и других секторов экономики секторов, развитие малого и среднего бизнеса [5]. Чтобы смягчить ситуацию на рынке труда, правительство РК разработало программу, основная задача которой направлена на создание новых рабочих мест в рамках инвестиционных проектов, приняло решение с 1 апреля 2009 г. сократить привлечение иностранной рабочей силы (ИРС).

Привлечение иностранной рабочей силы в Казахстан осуществляется с 1993 г. согласно ежегодно утверждаемой квоте. В 2007 г. численность ИРС в целом значительно возросла и составила 58,8 тыс. человек. Наибольшее число иностранных специалистов и рабочих прибывает из Турции, Китая, России, США, Великобритании. В период кризиса правительство РК уменьшило квоту на ИРС на 2009 г. до 0,75% к экономически активному населению*.

Премьер-министр РК заявил, что квота будет сокращена до минимума и не исключил введение института временной прописки в Алма-Ате и Астане. Представители алма-атинских властей заявляли, что увеличение числа безработных среди мигрантов может

* Правительство Казахстана уменьшило квоту на привлечение иностранной рабочей силы на 2009 г. до 0,75% к экономически активному населению против утвержденных ранее 2,4% (с учетом трудящихся-мигрантов, привлекаемых для осуществления трудовой деятельности на сельскохозяйственных работах в приграничных областях). <http://www.investkz.com/articles/5212.html> 19 марта 2009 г.

спровоцировать рост преступности (это произошло в действительности, но не проявилось в среде китайских мигрантов). МВД РК пообещало активизировать депортацию иностранных граждан, которые находилось в Казахстане нелегально [1].

Трудовая иммиграция из Китая, однако, не сократилась, что связано с расширением экономического сотрудничества между двумя странами. В 2003-2007 гг. Китай начал нескольких крупных инфраструктурных проектов в регионе – энергетических, транспортных, на реализацию которых привлекаются китайские рабочие и специалисты.

К крупнейшим казахстанско-китайский проектам относятся энергетические – строительство нефтепровода Кумколь – Алашанькоу, в рамках которого уже осуществлено строительство двух участков трубопровода, а также сотрудничество в области совместного освоения урановых ресурсов, производства атомной энергии и строительства объектов ядерной энергетики, активно начавшееся в 2008 г. Особое место в планах Китая занимает транзитный потенциал Центральной Азии. Одним из крупнейших перспективных проектов является строительство автотранспортной магистрали «Западная Европа – Западный Китай», значительная часть которого проходит через Казахстан. В апреле 2009 г. в Пекине было подписано одиннадцать двусторонних межправительственных соглашений, в том числе, о содействии в получении Казахстаном кредитных займов на сумму в \$10 млрд. [6], что также было направлено на реализацию проектов и преодоление последствий кризиса.

Для реализации вышеуказанных проектов в Казахстан привлекается китайская рабочая сила. За период 1993-2007 гг. число ежегодно привлекаемых китайских работников увеличилось в 14,5 раз, и составило 8,1 тыс. человек, или 13% от всей численности иностранной рабочей силы в Казахстане [8]. Несмотря на кризис, число квотированных работников из КНР в 2008 г. возросло на 20% и составило 10,1 тыс. человек, увеличившись более чем вдвое по сравнению с 2006 г.

В последние годы китайские работники принимали участие в строительстве Казахстанского-китайского нефтепровода, Жанажолского газоперерабатывающего завода, Павлодарского электролизного завода, Мойнакской гидроэлектростанции и других объектов. В ежегодном Послании народу 2009 года президент Казахстана отмечал, что на строительстве газопровода «Бейнеу-Бозой-Акбулак», реконструкции автодорожного транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай» в 2009 году предполагалась занять 5 тыс. человек в 2009 г. и до 50 тыс. человек – в 2010-2012 гг. [5]. Региональная структура занятости усложнились. В 1990–е гг.

китайские работники были заняты преимущественно в г. Алма-Ате, Алма-Атинской и Актюбинской областях, а в 2000–е гг. регионами приема стал не только южный, но и западный регион: Актюбинская, Атырауская, Мангистауская области и г. Астана. Китайский бизнес активно развивался в торгово-коммерческой, строительной, производственной отраслях, сфере услуг.

Так же как и в России, увеличение китайской миграции в Казахстане связано с увеличением нерегулируемого потока незаконной занятой трудовой миграции. По данным Пограничной службы Комитета Национальной безопасности РК, из Китая в Казахстан за 2007 г. въехало 175,9 тыс. человек, а число официально привлекаемых специалистов и рабочих из Китая составило в этом же году всего 8,1 тыс. человек. Помимо других категорий граждан Китая, законно прибывших в Казахстан, значительную долю составляли нерегулируемые трудовые мигранты. Именно этот поток создает проблемы на внутреннем рынке труда Казахстана, придает характер неуправляемости миграционным процессам. После подъема трудовой миграции в 2008 г., в 2009 г. число въехавших в Казахстан китайских граждан сократилось, и численность китайских рабочих и специалистов уменьшилась до 6,5 тыс. человек, или почти на треть по сравнению с предыдущим годом.

Организованная репатриация этнических казахов – это основное направление государственной миграционной политики в Казахстане. Наличие казахской диаспоры в Китае определяет наличие такого вида миграций как репатриация, или переселение на постоянное место жительства в РК. Кумулятивное число прибывших в Казахстан из Китая на 1 января 2008 г. составило 54,3 тыс. человек, которые в основном расселились в соседних с Китаем областях Казахстана [8]. Существуют серьезные проблемы с адаптацией репатриантов из Китая, возрастает социальная напряженность в принимающем сообществе. В 2009 г. количество репатриантов снизилось, что связано, как с вышеперечисленными проблемами, так и с последствиями экономического кризиса, который затруднил для переселенцев поиск работы в Казахстане.

В настоящее время, помимо проблем с адаптацией репатриантов из Китая, накопилось значительное количество проблем в сфере трудовой миграции: коррупционные схемы в «челночной» миграции и торговле, развитие китайского и совместного бизнеса вне государственного контроля страны пребывания, незаконная занятость трудовых мигрантов и т.д. Рост коррупции ведет к дальнейшей «теневизации» экономических и социальных отношений, что может иметь негативные последствия для экономик принимающих и посылающих стран.

Китайская иммиграция в Казахстан происходит на фоне безработицы, что вызывает опасения по поводу «китайской экспансии», увеличивается количество публикаций в СМИ об «угрозе китаизации». Достаточно отметить, что согласно социологическому опросу, проведенному среди казахстанцев в 2007 г. (а это экономически благополучный год), 24% респондентов считали, что китайская миграция отрицательно влияет на рынок труда в Казахстане, так как создает серьезную конкуренцию на внутреннем рынке труда, а 18% высказывали отрицательное отношение к китайским мигрантам [10, 13]. В связи с реализацией Китаем долгосрочных региональных инфраструктурных проектов можно прогнозировать дальнейший рост численности китайской рабочей силы в ЦАР. Это отличает перспективы российского «присутствия» в регионе от китайского в будущем: последнее, помимо инвестиций, будет обеспечено людскими ресурсами.

Актуальной остается проблема совершенствования национального законодательства в РК. Решение проблем регулирования миграции из Китая в Казахстан (и стран ЦАР в целом) и предупреждения незаконной миграции возможно лишь на путях дву- и многостороннего сотрудничества. Совместные исследования и взаимодействие государственных органов и экспертного сообщества Казахстана, стран Центральной Азии, России и Китая – это часть сотрудничества для решения и предупреждения проблем в миграционной сфере во времена устойчивого развития и глобальных и локальных кризисов.

Список литературы и источников:

1. В купсе. http://www.vkurse.kz/main/news/politics_and_society/25902-kvotu-na-privlechenie-inostrannoj.html
2. Квоту на привлечение иностранной рабочей силы сократят до минимума. 5 марта 2009 г.
3. ИА Фергана.ру. Ист.: <http://www.ferghana.ru> 31 октября 2008.
4. Караван, 2008 г., 2 мая.
5. Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана 2009 г. «Через кризис к обновлению и развитию» http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/reference_info/messages/message2009
6. Панорама. 2009. 24 апреля.
7. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007.
8. Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, архивные данные и текущая статистика, 1993-2009 гг.

9. Садовская Е.Ю. Китайские мигранты в Казахстане: отношение казахстанских граждан (по результатам социологического исследования) // ANALYTIC. – N 5, 2007. – С. 20-29.

10. Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Казахстане: современные тенденции и перспективы // ANALYTIC. – № 6, 2007 – С. 33-45.

11. Садовская Е.Ю. Привлечение рабочей силы из Китая в Казахстан в период суверенитета: динамика и проблемы регулирования // Труд в Казахстане. – № 8, 2008.

12. Садовская Е.Ю. Китайская миграция в странах Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан и далее везде?/ Китай в мировой и региональной политике (История и современность). / Отв. ред. Е.И.Сафонова. – М.: РАН Ин-т Дальн. Востока, 2009.

13. Sadovskaya E. Chinese Migration to Kazakhstan: a Silk Road for Cooperation or a Thorny Road of Prejudice? // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2007. Vol. 8. No 4. P. 147-170.

14. Sadovskaya, Elena. Changing Contours of the Post-Soviet Migratory System: Globalization versus Regionalization. Joint International Conference "Empires and Nations" The École Doctorale of the Institut d'Études Politiques de Paris and the Association for the Study of Nationalities. Paris, July 3-5, 2008.

15. Tishkov Valery, Zayinchkovskaya Zhanna, Vitkovskaya Galina. Migration in the countries of the former Soviet Union. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. Global Commission on International Migration. September 2005. www.gcim.org

Саидова Малика Абдурасуловна, ассистент кафедры «Политология» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Назаров Алимардон Абдумансурович, аспирант кафедры «Международные отношения» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

МОДЕЛИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В исследованиях посвященных иммиграции, существенно уменьшилось изучение роли иммиграционной политики в формировании иммиграционных потоков. В 1950-х и 1960-х гг. миграционные потоки в сторону западных стран регулировались прочными барьерами на выезд из страны советского блока, тогда как в принимающих странах границы были относительно открытыми. Иммиграционная политика была малозаметной, неконфликтной и демонстрировала свою управляемость рынка.

Поскольку миграционные потоки рассматривались главным образом как механические отражения макроэкономических и демографических факторов, среди интеллектуалов их размах считался

далеко выходящим за пределы возможностей любой политики. Социологи сосредоточились, прежде всего, на культурной ассимиляции и индивидуальной адаптации. Даже в тех случаях, когда рассматривалось политика, в какой-то мере предполагалось, что ее логика в основном определяется изменениями в отраслевой структуре экономики, а ее функционирование и значительной степени не проблематично. Показательно, что иммиграционные ограничения, сохранение глобального неравенства не подвергали сомнению способности государств управлять иммиграцией по своему желанию.

Положение стало изменяться в середине 1970-х гг., когда произошел переход иммиграции от состояния решения проблемы к состоянию наличия проблемы. Это резкая перемена привела к тому, что иммиграционная политика действует просто, как шлагбаум. Нет сомнений, что действия всех западных государств ограничены рядом международных обязательств: никто на западе из числа лиц, определяющих политику, даже в страшном сне не мог бы представить себе массовые выселения из страны, подобные тем, которые недавно осуществили Нигерия, Гана, Кувейт и Саудовская Аравия. Западные государства, однако, заметно различаются как с точки зрения интерпретации таких международных ограничений, так и по степени готовности в полной мере уважать их.

В плюралистических моделях граждане имеют отчетливые (обычно экономические) интересы и вмешиваются в политический процесс, чтобы защищать их. Таким образом, иммиграционная политика есть результат соревнования, переговоров и создания коалиций. На их конкретное содержание влияют дифференцирование распределение власти и согласие среди различных социальных категорий. Государство воспринимается как система, разрешающая конфликты, в то время как бюрократия – как сила, либо движимая собственными интересами (увеличения бюджета или численности), либо действующая в интересах законодательных органов.

Иммиграционная политика рассматривается в этих рамках как процесс, в котором некая совокупность действующих сил – от предпринимателей до профсоюзов и этнических ассоциаций – пытается получить конкретные выгоды, не обращая внимания на системное качество целого. Учитывая, что преимущества иммиграции сконцентрированы, в то время как соответствующие затраты расплывлены, плюралистические модели весьма отчетливо показывают, почему в демократических странах уровень иммиграции выше, чем было желательно обществу, готовность к самоорганизации тех, кто пользуется выгодами иммиграции, не намного превышает организационную способность рассредоточенного населения, на которое ложатся связанные с иммиграцией расходы.

Классовые модели иммиграционной политики прочно основаны на традициях политической экономии. Поэтому не удивительно, что современные проявления иммиграционной проблемы требуют существенно проанализировать структуру и роль миграционной политики через призму политической экономии.

Знакомство с литературой позволяет выделять два подхода и изучения контроля над иммиграцией. Они сосредоточены на международном и национальном уровнях. На первом из них иммиграционная политика рассматривается в контексте международной системы. В этом случае контроль над иммиграцией интерпретируется как структурная потребность, исходящая из несоответствия между открытыми, характеризующимся глобальным характером, рыночными силами и закрытыми, имеющими территориальные пределы, государственными образованиями. Развитие контроля над иммиграцией можно в этом случае рассматривать как борьбу между двумя видами широкомасштабных интересов: структурной потребностью в эластичном предложении рабочей силы и свободном потоке услуг, с одной стороны, и попытками сохранить дифференцированные условия оплаты труда, ограниченное социальное обеспечение, ограничения на участие на политических организациях и культурную однородность – с другой стороны. В соответствии с таким взглядом даже пределы эффективности средств государственного контроля зависят от существования международного режима, состоящего из документов о правах человека и международных соглашений.

Международный политэкономический подход внес очевидный вклад в выдвижение на первый план структурных функций иммиграционной политики и в определение институциональных ограничений, в рамках которых действуют западные государства. Такой подход, однако, имеет дело с необходимыми, но не достаточными условиями. Он определяет рамки принятия решения: западные государства не проводят политику свободной иммиграции, различие между открытыми и закрытыми факторами едва ли представляет интерес. Задача скорее состоит в том, чтобы объяснить, почему государства, принимающие ограничительные одинаковые меры, существенно различаются характером, масштабом и интенсивностью действий.

Классовые модели определяют оказывающие давление группы как организованные фракции, преследующие конкретные коллективные интересы. По сравнению с плюралистическими классовые модели имеют меньше проблем с выявлением кругов, в чьих интересах действуют политические деятели, поскольку они «объективно» определены и строго привязаны к экономическим отношениям.

Иммиграционная политика согласно этим моделям направлена на приведенные потребности в резервной армии промышленных рабочих в соответствии с реальной необходимостью, чтобы избежать социальных волнений и высокого уровня конфликтности в отношении между иностранными и отечественными рабочими.

Классовые модели до сих пор пользовались особенно популярностью при объяснении нелегальной миграции – политики «с черного хода» как активной стратегии, обеспечивающей наличие гибкой рабочей силы и управление второстепенными секторами рынка труда. С этой точки зрения нелегальная миграция – следствие не слабости государства в деле охраны своих границ, а скорее объективная заинтересованность фирм в том, чтобы ввозить иммигрантов в наиболее слабым, с юридической точки зрения, положением. Такие модели непреемлемы при создании некоторых иммиграционных программ, например, для потоков беженцев и лиц, приезжающих с целью воссоединения семей.

*Салимова Мухайё Музафаровна, кандидат экономических наук,
доцент Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики*

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Устойчивое и динамическое развитие национальной экономики непосредственно связано со сложившимся состоянием и эффективностью функционирования налоговой системы в условиях трансформационных преобразований.

Трансформация национального хозяйства Республики Таджикистан в экономику рыночного типа поставила задачу формирования рациональной налоговой системы, служащей источником наполнения государственного бюджета и одновременно выполняющей ряд регулирующих функций. Отсутствие собственного опыта в этой области и неизбежность формирования налоговой системы с нуля привели к тому, что последняя создавалась методом проб и ошибок, часто путем механического перенесения некоторых черт современных западных налоговых систем на таджикскую почву без учёта текущих реалий и особенностей конкретного этапа развития национального хозяйства.

В настоящее время налоговая политика в Таджикистане имеет ярко выраженную фискальную направленность, что усиливает негативные социальные процессы в обществе. Во многом это обстоятельство объясняется тем, что и сегодня по-прежнему отсутствует научно обоснованная концепция налоговой реформы, поэтому вопросы налоговой политики остаются актуальными.

Поскольку в современных условиях главным критерием эффективности налоговой системы выступает уровень налоговой нагрузки на различные субъекты хозяйствования, наибольшую значимость приобретает теоретическое осмысление понятия «налоговое бремя» и методические рекомендации по его оценке для принятия тактических и стратегических решений.

Однако поиск оптимального уровня налоговых изъятий является одной из наиболее сложных и противоречивых проблем в современной практике налогообложения. Решение этой задачи зависит, прежде всего, от достоверной оценки налоговой нагрузки, её равномерного распределения между отраслями реального сектора экономики и различными категориями налогоплательщиков, а также от степени обоснования процесса формирования такой её величины, которая бы соответствовала условиям рыночной экономики переходного периода.

В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли «О бюджетной политике в 2009-2010 гг.» указывается на необходимость дальнейшей модернизации налоговой системы, в том числе системы администрирования, оптимизации процесса налогового реформирования [1].

Между тем в настоящее время при принятии решений в сфере налогово-бюджетной политики практически не обоснован критерий налогового бремени. Поскольку научное обоснование конструктивного решения данного вопроса зависит от объективного анализа практики установления и распределения налоговой нагрузки, то сделана попытка определения величины совокупной налоговой нагрузки и её динамики за период 2001 по 2007 гг.

Налоговая нагрузка на экономику страны выступает главным критерием эффективного функционирования налоговой системы и характеризует долю ВВП, перераспределяемого посредством налогов и обязательных платежей. В 2008 г. доля налогов в общем объёме ВВП страны составила 18,7%, для сравнения в 2007 г. и 2006 г. – 17,9% и 16,6% соответственно. Достоверность оценки налоговой нагрузки во многом зависит от показателей, положенных в основу расчета величины налоговой нагрузки и от факторов, определяющих её уровень на экономику страны и региона. Поскольку общее налоговое давление на добавленную стоимость оказывают не соб-

ранные, а начисленные налоги (с учётом задолженности по налоговым платежам), реальное налоговое бремя по отношению к добавленной стоимости в 2007 г. составила 24%.

Учитывая тот факт, что на макроэкономическом уровне налоговая нагрузка рассчитывается как отношение всей совокупности налогов и платежей к базовому показателю, т.е. к показателям системы национальных счетов: ВВП, ВДС, ЧДС, а также составляющих их показателей, нами сделана попытка проанализировать налоговую нагрузку на соответствующий источник уплаты налога (рис.1).

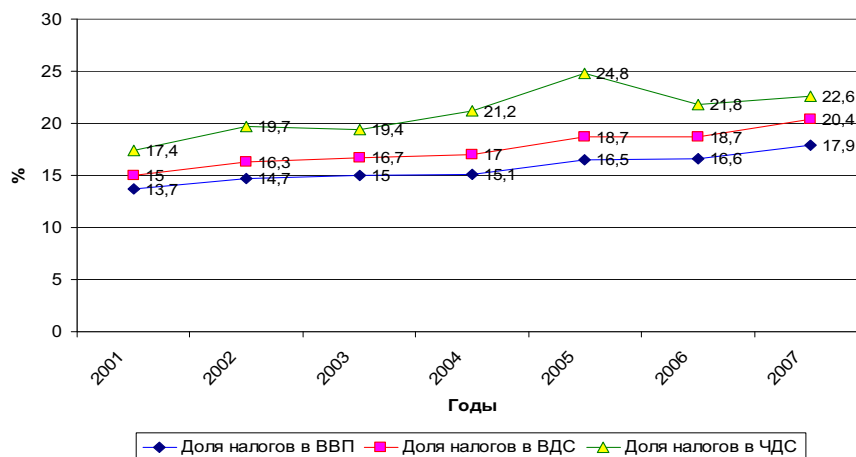

Рис. 1. Результаты расчета уровня налоговой нагрузки на макроуровне

Обосновано, что при решении вопросов налогового регулирования экономики целесообразно учитывать уровень накопленной задолженности прошлых лет, так как эти факторы, значительно увеличивают налоговую нагрузку экономических субъектов и препятствуют развитию деловой и инвестиционной активности. Показатель налогового бремени на экономику характеризует лишь средний уровень изъятия дохода экономических субъектов и населения в целом по стране. Поэтому в целях определения реального уровня налоговых изъятий в силу особенностей расчета валового внутреннего продукта, состоящих в досчёте на сумму произведенного ВВП в теневом секторе экономики, использованы модифицированные методы расчета этого показателя.

Результаты анализа уровня налоговой нагрузки на экономику за анализируемый период 2001-2007 гг. отражает увеличение данного

показателя в среднем на 1-3 пункта в год. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в настоящее время при оценке уровня налоговой нагрузки не учитывается степень влияния наличия задолженности по налоговым платежам, которая по состоянию на 1 января 2008г. составила 28,3% от общего объема налогов. Погодовой анализ задолженности позволяет сделать весьма логичный вывод о том, что в кризисные годы рост задолженности ускорится. За анализируемый период (2003-2007 гг.) недоимка по платежам в бюджет увеличилась в 2,9 раза.

Основная доля недоимки по налоговым платежам в консолидированный бюджет в республике приходится на пять видов общегосударственных налогов (более 85%):

- НДС – 27,7%;
- социальные налоги – 22,2%;
- налог на прибыль – 10,1%;
- единый налог для сельхозпроизводителей – 17,5%

Данное положение позволяет сделать вывод о том, что принятые меры по налоговому администрированию привели к погашению части задолженности прошлых лет при одновременном наращивании задолженности текущего периода.

В сложившихся условиях решение вопроса обеспечения эффективности налогообложения становится наиболее приоритетным и во многом предопределяется эффективностью деятельности налоговых органов за полнотой и своевременностью уплаты налогов и платежей. Кроме того, при оценке ВВП не учитывается сумма произведенного ВВП в теневом секторе экономики, что свидетельствует о значительном занижении уровня налоговой нагрузки в республике. Если исходить из того, что объём ВВП, произведенный в теневом секторе экономики, по оценкам отдельных экспертов, составляет от 25% до 70%, то показатель налоговой нагрузки, например, в 2007 г., занижен, как минимум, на 5,9% и нижняя граница, по расчетам автора, соответствует 23,8% ВВП (по минимальному уровню – 25%).

Анализ структуры и динамики налогового бремени показал, что в Республике Таджикистан наблюдается резкая неравномерность распределения налоговой нагрузки в разрезе отраслей национальной экономики, а также степень влияния на её уровень таких существенных факторов, как результативность мер налогового администрирования, значительная доля теневой экономики и определенные погрешности в методике расчета ВВП и др.

Проведённые расчёты уровня налоговой нагрузки на отрасли национальной экономики с использованием системы показателей (ВДС отрасли) показывают, что основную налоговую нагрузку несут

промышленные предприятия, многие из которых убыточны, что ограничивает их возможности по развитию производства. Также выявлено, что фактическая налоговая нагрузка практически во всех отраслях экономики, на 3,4% выше, чем номинальной налоговой нагрузки, что обусловлено наличием больших сумм недоимок по налоговым платежам.

Такое тяжелое положение обремененности предприятий различных отраслей экономики обусловлено острой нехваткой финансовых средств и высокой степенью изношенности основных фондов, что непосредственно отразится на низком уровне производительности труда, рентабельности производства и соответственно тяжелое финансовое состояние предприятий в данных отраслях.

В целях глубокого анализа динамики налоговой нагрузки в экономике Республики Таджикистан целесообразно рассчитать так называемое эффективное налоговое бремя, характеризующее относительный уровень фактической тяжести налогообложения на базовые макроэкономические показатели формирования и использования ВВП. Расчет эффективного налогового бремени осуществляется путем нахождения соотношения между фактическими поступлениями соответствующих налогов и налоговой базой на макроуровне. В 2007 г. эффективные ставки по всем основным налоговым базам возросли по сравнению с 2002 г.

Таким образом, систему показателей оценки налоговой нагрузки и основных факторов, влияющих на её уровень, можно классифицировать в зависимости от:

1) способа оценки налоговых обязательств: номинальная налоговая нагрузка (по начисленным налоговым платежам); фактическая налоговая нагрузка (по фактически уплаченным налоговым платежам);

2) структуры выполнения налоговых обязательств:

- текущей налоговой нагрузки (отношение всей суммы налоговых платежей, начисленных (или уплаченных) в текущем налоговом периоде к источнику их уплаты);
- совокупной налоговой нагрузки (доля уплачиваемых налогов и платежей в отчетном периоде, а также накопившейся сумма налоговой задолженности);
- фискальной налоговой нагрузки (отношение всей суммы налоговых платежей, начисленных (или уплаченных) в текущем налоговом периоде к источнику их уплаты, а также издержки налогоплательщика, связанные с налоговым администрированием).

В целях определения реальной налоговой нагрузки населения, сделана попытка расчета её величины с учётом механизма пере-

ложения налогов. В результате налоговое бремя на население по совокупности налоговых платежей – прямых и косвенных налогов (бремя которых, по факту несет население) составило в среднем 45% (с определенной долей погрешности), а по прямым налоговым платежам – 22,5% в 2007 г.

Анализ фактического уровня налоговой нагрузки позволяет сделать вывод о том, что основная налоговая нагрузка ложится на население посредством косвенных налогов, так как их удельный вес составляет более 60% всех рассматриваемых налогов. В связи с этим предлагается реформа НДС на социально значимые товары и отмена налога с розничных продаж.

Сравнительный анализ уровня тяжести налогообложения РТ и ряда развитых стран свидетельствует о том, что уровень налогового изъятия в Республике Таджикистан в последние годы не превышает 18-18,7% ВВП, т.е. ниже допустимого эмпирического уровня. Однако действительную тяжесть налогообложения в Республике Таджикистан, можно предполагать значительно выше, чем уровня аналогичного показателя развитых европейских стран (39,8% ВВП) при невысоком удельном весе оплаты труда наемных работников в ВВП (в РТ – 13,6%, в других странах 51,7 – 57,8%) и более низком качестве услуг со стороны государства. Поэтому, на наш взгляд, только в совокупности с другими макроэкономическими показателями социально-экономического развития страны, можно судить о действительной тяжести налогообложения в стране и результативности мер совершенствования налогово-бюджетной политики в условиях трансформационных преобразований.

Налоговое бремя на уровне экономики отдельных регионов республики, по своей сути аналогична показателю нагрузки на национальную экономику страны. В 2007 г. объем таких поступлений достиг в Согдийской области 2814,3 млн. сомони (22% ВВП в рыночных ценах), что существенно влияет на занижение показателя налоговой нагрузки на экономику региона. Расчеты показывают, что в 2007 г. в среднем налоговая нагрузка в разрезе регионов РТ достигает уровня 10,1% ВДС.

Неоднозначность концепций налогового бремени, разработанных в рамках различных экономических школ и сопровождавшейся наличием противоречивых эмпирических исследований о взаимосвязи налоговой нагрузки и экономического роста, актуализирует необходимость применения экономико-математического моделирования определения оптимальных параметров налоговых изъятий в экономике Республики Таджикистан.

Успешная практическая реализация теории налогового предела требует конкретных расчетов предельных и оптимальных значений

налогового бремени по каждой стране в отдельности и на определенном временном отрезке, и только на основе полученных результатов следовало бы выработать соответствующую концепцию налогового бремени, стимулирующей экономический рост.

С этой целью использован подход, основанный на модели, воспроизводящей поведенческие свойства экономической системы, предложенной Балацким Е.В [2]. В рамках проводимого анализа, существенно больший исследовательский интерес вызывает идентификация точек Лаффера первого и второго рода, в которых достигается максимум показателей ВВП и налоговых доходов соответственно. В целом же методология такова, что отыскиваются количественные значения точек А. Лаффера первого и второго рода и сопоставляются с фактическим налоговым бременем, что позволяет оценить эффективность налоговой системы страны и направления её оптимизации. На основе статистических данных, используя изложенную методику, в работе получены результаты, характеризующие эффективность налоговой политики Республики Таджикистан за годы рыночных преобразований экономики (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оптимального и фактически сложившейся налогового бремени в экономике Республики Таджикистан, %

Показатели	Годы						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Оптимальное налоговое бремя, максимизирующее ВВП (Q^*), % ВВП	25,0	28,8	29,8	24,9	32,8	30,4	26,9
Оптимальное налоговое бремя, максимизирующее налоговые доходы (Q^{**}), % ВВП	33,3	38,5	39,8	33,3	43,8	40,6	35,9
«Фискальный разрыв» ($Q^{**} - Q^*$), %	8,3	9,7	10	8,4	11	10,2	9
Фактическое налоговое бремя, % ВВП	13,7	14,7	15,0	15,1	16,5	16,6	17,9
Отклонение фактического бремени от оптимального Q^* , % ВВП	-11,3	-14,1	-14,8	-9,8	-16,3	-13,8	-9
Отклонение фактического бремени от оптимального Q^{**} , % ВВП	-19,6	-23,8	-24,8	-18,2	-27,3	-24	-18

Проведенные экономические расчеты показали, что в среднем «зона фискальных противоречий» в Таджикистане составляет 9,5%, что свидетельствует о своеобразном противоречии между стимулирующей и фискальной функциями налоговой системы страны. Фактическая налоговая нагрузка за исследуемый нами период была ниже точки Лаффера первого рода, не говоря уже о точке Лаффера второго рода. Такое положение дел означает, что ни в одном году трансформационного периода налоговое бремя в стране не была чрезмерно высокой, чтобы спровоцировать производственную рецессию.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что оптимизация налогового бремени на уровне 26-27% служит важным эндогенным фактором ускоренного экономического роста за счёт расширения налоговой базы, в результате вовлечения в сферу уплаты теневого бизнеса и укрепления налоговой дисциплины. Данное обстоятельство позволяет нам аргументировать факт необходимости выявления рациональных направлений расширения налоговой базы, а именно за счёт дальнейшего снижения налоговых ставок, всемерного стимулирования развития малого бизнеса, когда предпринимателям становится невыгодно скрывать свои доходы и рисковать своей репутацией ради ухода от налогов.

Так как конечным результатом анализа производственно-фискальных эффектов должно быть решение об изменении ставок конкретных налогов, то достижение этой задачи возможно на основе использования в прикладных расчетах алгоритма оценки относительного уровня фискального воздействия отдельных налогов на изменение совокупного налогового бремени с помощью показателя эластичности [3].

Результаты расчетов для основных фискальных инструментов применительно к экономике Республике Таджикистан приведены в табл. 2.

Расчетные значения показателя эластичности позволяют провести сопоставление «фискальной силы» рассматриваемых налогов. Так, с точки зрения фискальной нагрузки изменение ставки налога на прибыль на 1% оказывается эквивалентным либо изменению ставки НДС на 1,5%, либо изменению ставки социального налога на 3,7% и подоходного налога с физических лиц на 3,1%. Полученная иерархия фискальных инструментов дает определенные ориентиры для процесса принятия решений о манипулировании им. Отметим, что использование подобных показателей эластичности количественно характеризует изменение налогового бремени с учётом допущения «при прочих равных условиях» и не принимает во внимание вероятное расширение или сжатие налоговой базы

вследствие увеличения или снижения налоговой ставки и прочие макроэкономические эффекты.

Таким образом, следовало бы стимулировать экономический рост посредством снижения налога на добавленную стоимость и налога на прибыли хозяйствующих субъектов.

Таблица 2

Вариация совокупного налогового бремени при изменении ставок отдельных налогов в 2004-2007 гг., % к ВВП

Вид налога	Годы				
	2004	2005	2006	2007	Среднее значение
Налог на добавленную стоимость	0,29	0,43	0,37	0,34	0,36
Социальные налоги	0,17	0,15	0,14	0,15	0,15
Налог на прибыль предприятий	0,44	0,52	0,57	0,70	0,56
Подоходный налог с физических лиц	0,28	0,15	0,14	0,17	0,18

Источник: Отчетные данные Налогового Комитета РТ за 2004 – 2007гг.

В свете всего вышеизложенного можно отметить, что дальнейшие меры в области налогово-бюджетной политики следовало бы направить на:

1) регулирование отраслевой налоговой нагрузки с учётом приоритетности развития отдельных отраслей национальной экономики, в первую очередь, реального сектора экономики, уровня рентабельности и конкурентоспособности производимой продукции, а также степени изношенности основных фондов;

2) стимулирование инвестиционной активности предпринимательства путем полного или частичного освобождения от уплаты налогов в период реализации инвестиционного проекта;

3) установление дифференцированных ставок налога на добавленную стоимость на социально значимые товары;

4) отказ от взимания налогов с полученных авансов от предприятий;

5) в целях использования показателя налоговой нагрузки в решении вопросов в области регулирования экономики дополнить статью 23 Налогового Кодекса Республики Таджикистан понятием «Налоговая нагрузка», и методологию расчета закрепить на уровне исполнительных органов власти Правительства Республики Таджикистан (Министерства финансов РТ).

Список литературы и источников:

1. Послание Президента РТ Маджлиси Оли «О бюджетной политике в 2009-2010 гг.» от 15 апреля 2009 г. – Душанбе, 2009.
2. Балацкий Е.В. Эффективность фискальной политики государства//Проблемы прогнозирования. – 2000, № 5.
3. Балацкий Е.В. Оценка фискальных инструментов на экономический рост// Проблемы прогнозирования. – 2004, №4.

Сигарева Евгения Петровна, кандидат экономических наук,
заведующая сектором Института социально-политических
исследований РАН

ДЕМОГРАФИЯ РОССИИ В ИНОСТРАННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

(Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 09-02-00554 а/р)

Откровенное признание на государственном уровне проблемы демографического кризиса в России, а также формирование мощного пласта деятельности государства по его преодолению и сохранению человеческого капитала дало основание критике мирового сообщества, обрушившейся в исследованиях западных ученых и средствах массовой информации.

Только на одном популярном сайте ipoСМИ.ru, который освещает наиболее актуальные темы, опубликованные в зарубежных средствах массовой информации, с 2002 г. существует рубрика под многозначительным названием «Русские скоро кончатся», где в аналогичном контексте представлено более 60 статей. Наиболее красноречивые заголовки из них следующие: «Амбиций больше – населения все меньше» ("The New York Times", США), «Россия храбрится, но на самом деле разваливается» ("The Washington Post", США), «Опасная тенденция: России грозит системный упадок» ("The Boston Globe", США), «Россия: Вымирающее население» ("Los Angeles Times", США), «Последний россиянин ("Wprost", Польша), Россия: Пространство без народа» ("Die Welt", Германия), «Россия обречена на роль «больного человека» Европы» ("The Times", Великобритания) и т.д.

Анализ содержания этих публикаций свидетельствует о стремлении сформировать в сознании мирового сообщества представление о России как о стране, переставшей считаться мировой державой.

А между тем значительное число демографических тенденций, которые переживает Россия, в той или иной степени свойственны и тем странам, специалисты которых так старательно «смещают» внимание в сторону российских проблем. Например, Марк Хаас, доцент политологии в Университете Дюкена и бывший научный сотрудник Центра по вопросам науки и международных отношений имени Белфера (Belfer Center for Science and International Affairs) опубликовал в "The Boston Globe" (США) статью «Золотые годы Америки?», где отметил, например, что «Великие мировые державы становятся все более пожилыми».

В результате резкого спада рождаемости и значительного увеличения продолжительности жизни на протяжении последнего столетия население Великобритании, Германии, Китая, России, Соединенных Штатов, Франции и Японии стареет быстрыми темпами. Этот феномен осложняет попытки других крупных держав бросить вызов экономическому и военному господству Америки, поскольку эти страны стареют быстрее, чем Соединенные Штаты. Но все же старение населения может стать угрозой и для интересов международной безопасности Америки» [1].

Эксперт Берлинского института демографии и развития Райнер Клингхолец (Reiner Klingholz) в интервью DW-WORLD.DE также отмечает, что «примерно с середины 1970-х годов в Германии рождается примерно 1,4 ребенка на одну женщину». Но развитие демографической ситуации в Германии, осложнялось тем, что в течение 30 лет политики полностью игнорировали эту проблему. Как следствие, Германия значительно отстала от других стран в разработке современной политики в сфере поддержки семьи» [2].

Эксперт Optimum Population Trust Дэвид Николсон-Лорд в интервью «РБК daily» отметил: «Все больше британцев разочаровываются в своей родине. В прошлом году число граждан Великобритании, которые предпочли обосноваться в других странах, достигло рекордной отметки за последние 15 лет. Эксперты полагают, что Соединенное Королевство является самой «гостеприимной» страной из всех богатейших государств Евросоюза, поэтому нескончаемый поток иммигрантов вытесняет коренных жителей страны. По данным британского издания Telegraph, в прошлом году 385 тысяч британцев предпочли уехать из страны насовсем»...«Между тем подобная тенденция наблюдается не только в Великобритании, но и в других развитых странах Европы. «Эмиграция — новый стыд нации», «Эмиграция, о которой никто не говорит» — подобными заголовками пестрит французская пресса. По оценкам Национального института демографических исследований Франции, число ежегодно покидающих страну в последние годы возросло в сред-

нем до 135 тысяч, тогда как в 1993 году этот показатель был на уровне 45 тысяч человек» [3].

В связи с углублением мирового финансово-экономического кризиса в исследованиях демографических перспектив происходит изменение подходов к человеческому потенциалу развитых стран с позиций социально-экономического прагматизма. Значительные финансовые расходы на социальную поддержку населения, рост безработицы, ограниченность международного миграционного перераспределения трудовых ресурсов в этих условиях спровоцировали более утилитарный взгляд на процессы формирования демографического потенциала в странах, переживающих первый серьезный экономический спад нового тысячелетия. Это стало, одной из причин того, что демографические проблемы России в исследовательских работах зарубежных специалистов, иностранных средствах массовой информации отошли на второй план.

Существенное сокращение «массированного внимания» Запада к депопуляции российского населения в прошлом произошло и за счет изменения демографических трендов в самой России, которые обусловлены во многом сохранением курса страны на демографическую стабилизацию.

Так, в Российской Федерации незначительно, но стабильно возрастает уровень рождаемости с 2000 г. Последние несколько лет снижается и уровень смертности: в 2009 г. он составил 14,2 на каждую тысячу населения. За последние 10 лет в 3,6 раза сократилась естественная убыль населения. Последние статистические данные первой половины 2010 г. также свидетельствуют о благоприятных тенденциях. По сравнению с соответствующим периодом 2009 г. число родившихся возросло на 1,4 %, число умерших сократилось на 0,3 %, естественная убыль уменьшилась на 10,8 %, число зарегистрированных браков увеличилось на 2,5 %, число разводов снизилось почти на 10 %.

Эти позитивные сдвиги вызывают сдержанный оптимизм в среде отечественных специалистов, но все еще подвергаются серьезному сомнению в ряде зарубежных исследований. Так, авторы книги «Грядущий демографический вызов Европы: Осознание ценности здоровья» (Europe's Coming Demographic Challenge: Unlocking the Value of Health, AEI Press) Н. Эберштадт, – исследователь Американского института предпринимательства в Вашингтоне и Х. Грот, – научный сотрудник фонда глобального здоровья Pfizer и управляющий директор Pfizer-Switzerland в своей статье «Вымирающая Россия» ("The Wall Street Journal", США) в 2008 г. писали: «Избранный президент Дмитрий Медведев излагает видение России, в которой к 2014 г. рождаемость превысит смертность, а в по-

следующее десятилетие будет наблюдаться положительный рост населения. Он одобрил «официальную демографическую концепцию», предусматривающую такие меры, как выплаты за рождение ребенка и другие социальные льготы, в том числе, в государственной системе здравоохранения.

Цель – преодолеть демографический спад. К сожалению, в современной истории нет ни одного примера того, чтобы пронатальная политика привела к существенному изменению демографической ситуации. Мало кто из нероссийских демографов ожидает, что депопуляция остановится при жизни следующего поколения. Даже «оптимистический» прогноз ООН предусматривает снижение численности населения более, чем на 10 миллионов в 2005-2030 гг.» [4]. Обозреватель Моис Наим в статье «Русские рейтинги», представленные в апреле 2010 г. в «El Pais», отмечая великое прошлое России, высказывает сомнение о ее будущем: «Россия – крупнейшая страна мира; ее легендарный вклад в искусство и науку, ее военная и экономическая мощь, ее влияние на международную политику сделали Россию одной из наций, определивших историю человечества. Однако было бы ошибочно, основываясь на героическом прошлом России, предсказывать ее будущее.

Роль России в мире продолжает сокращаться, и ничто не указывает на то, что ситуация изменится. Она останется страной с огромной территорией, ядерным оружием и большими запасами газа. Несомненно, она будет иметь какое-то международное влияние. Но с каждым разом все меньше» [5].

В своем стремлении снизить вероятность сдерживания негативных демографических тенденций в России ряд западных специалистов в своих оценках настолько пессимистичны, что они трансформируются в своеобразные «заклинания». Так, в обзоре Джорджа Уилла «Потемкинская страна» он вновь ссылается на упомянутого Николаса Эберштадта: «В своем эссе под названием «Пьяная нация», опубликованном в текущем ежеквартальном номере журнала World Affairs, Николас Эберштадт (Nicholas Eberstadt) пишет, что Россия подвергается «неумолимой, непрерывной и, возможно, непредотвратимой депопуляции». Приводит и мнение других экспертов: «Мартин Уокер из Центра Вудроу Вилсона в Вашингтоне, опубликовавший в The Wilson Quarterly статью под названием «Новые числа мира», замечает, что падающая рождаемость в России усиляется «феноменом столь критическим, что он уже дал жизнь новому зловещему термину – гиперсмертность (hypermortality)»... «Отчет (Отчет ООН), по словам Уокера, предсказывает, что через десятилетие размер трудоспособного населения в России начнет снижаться на 1 миллион человек ежегодно».

Как бы то ни было, «Россия страдает от демографического спада таких масштабов, которые обычно являются результатом большой войны»... «Россия, пишет он, «инициировала уникальную новую программу массового истощения и укороченной жизни [в масштабах] доселе неизвестных в истории человечества»» [6].

Большое внимание демографическим проблемам России уделяется и известной радиостанцией BBC. На ее сайте "BBCRussian.com" была опубликовано мнение ученых США, которые устойчиво прогнозируют вымирание России и предполагают необходимость из-за этого как политических, так и территориальных изменений. Ссылаясь на книгу все того же Н. Эберштадта «Демографический кризис России в мирное время» делается вывод, что «это не просто обширный демографический кризис, это далеко идущий всепроникающий кризис человеческих ресурсов». По мнению исследователя, несмотря на все признаки надвигающейся катастрофы, политическая элита России еще не осознала масштаба происходящих изменений. Американские ученые уверены, что в ближайшие двадцать лет проблема быстрого сокращения трудоспособного населения скажется на всех сферах жизни российского общества.

Из-за резкого демографического кризиса, считают исследователи, России придется пересмотреть свое место на мировой арене, а возможно, даже свое политическое устройство и географические границы». «Пути назад нет, – категорично заявляет Эндерс Уимбуш, старший вице-президент института Хадсона, много лет занимающиеся российскими исследованиями. – Вряд ли Россия будет спасена или спасет себя сама от такого истощения человеческого капитала, которое сделает ее неконкурентоспособной или даже нежизнеспособной». Как следствие, считает Уимбуш, такая страна, как Россия в ее нынешнем виде, очень скоро может вообще перестать существовать.

«Для многих россиян, особенно образованных и профессионально мобильных, это станет побудительной причиной для того, чтобы уехать из России», – считает эксперт. «При реализации [приведенного выше] демографического сценария, мне сложно представить, что [Россия] останется хотя бы региональной державой» – говорит Уимбуш. «Я не удивлюсь, если Россия станет еще более активным игроком на рынке ядерных технологий, – говорит он. – Оставшееся влияние страна будет распространять на другие страны, чтобы смещать существующий баланс в своих интересах. И рассматривать Россию будут как силу, влияющую на баланс, но не как лидера и даже не как ключевого партнера в отношениях или союзах» [7].

Таким образом, несмотря на позитивные изменения в демографических процессах России последних лет, мировое сообщество подвергается целенаправленной обработке, пропагандирующей идею геополитического нивелирования российского имиджа к статусу страны с которой следует все меньше считаться. Демографический фактор, особенно, если это касается России, становится объектом большой политики, реализовывать которую придется нашей стране в условиях, которые нельзя назвать доброжелательными.

Список литературы и источников:

1. Марк Хаас *Золотые годы Америки?* / "The Boston Globe" (США), 30 августа 2007 // <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/gazeta012.php>
2. Ольга Солонарь *«Германия расплачивается за промахи в демографической политике»* / «Deutsche Welle», 28 августа 2007 года // <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/gazeta013.php>
3. Алина Любимская *«Бегство с Альбиона»* / «РБК daily», 31 августа 2007 года // <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/gazeta018.php>
4. Н. Эберштадт, Х. Грот *«Вымиравшая Россия»* / "The Wall Street Journal", (США), 2008 г // <http://www.inosmi.ru/translation/241000.html>
5. Мусес Наум *«Русские рейтинги»* / El Pais, 12 апреля 2010 // <http://www.inopressa.ru/article/12Apr2010/elpais/russia.html>
6. Джордж Уилл *«Пьяная нация»* / ("The Washington Post", США) <http://www.inosmi.ru/inrussia/20090420/248574.html>
7. Мария Васильева *Ученые США: Россия стремительно вымирает* // <http://inosmi.ru/social/20100813/162094915.html>

Сигарева Евгения Петровна, кандидат экономических наук,
заведующая сектором Института социально-политических
исследований РАН

Ходенко Станислав Викторович кандидат юридических наук,
УВД Северо-Западного округа Москвы

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Геополитический подход в исследованиях миграционной подвижности населения обусловлен развивающимся процессом глобализации, что объективным образом отражает эволюционные изменения в международном устройстве. На протяжении всего XX века наблюдалась эскалация динамики и масштабов миграционных потоков. Миграционная подвижность населения, его пространственная свобода, «завоевываемая» новые территории и «ломаемая» отста-

лость прежних правовых ограничений, к концу XX века становится явлением, вызывающим необходимость иного рассмотрения уже в качестве феномена, самостоятельно составляющего глобальную проблему. В современном контексте миграция, как масштабный и сложноуправляемый процесс, становится присущей всем странам и континентам. Являясь неотъемлемой частью современности, массовые миграции изменили традиционные общественные отношения, привнеся как позитивные прогрессивные элементы, так и ряд значительных деструктивных изменений. Расширение проблем, связанных с миграционным перемещением населения, отмечалось в большинстве стран, в связи с чем стали появляться теоретические разработки, пытающиеся объяснить миграционные процессы уже в глобальном масштабе. К таким идеям можно отнести и известную «концепцию мобильного перехода», предложенную американским географом В. Зелинским в 1971 г. [1].

Она возникла по аналогии с концепцией демографического перехода. Эта концепция раскрывает историческую эволюцию миграции населения, закономерность перехода от малоподвижного («сидячего») образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений населения по мере утверждения индустриального общества, связанную с прогрессом в области транспорта и средств коммуникации, расширением информационного пространства, формированием единых наций, а затем и мировых рынков труда и капитала.

Миграционный переход, согласно этой концепции, заключается в том, что миграция развивается последовательно и имеет ряд фаз, которые соответствуют фазам демографического перехода. На начальной из них, совпадающей с демографическим взрывом, развивается массовое движение из деревни в город, осуществляются колонизация сельского населения неосвоенных земель в пределах своей страны, эмиграция, распространяются сезонные миграции, маятниковые миграции и др. В дальнейшем несколько ослабевают потоки мигрантов в города и на новые территории, уменьшается эмиграция, но происходит повышение интенсивности возвратных перемещений по мере усложнения пространств, структуры общества.

Следующая фаза характеризуется сокращениями абсолютных и относительных показателей движения населения из села в город, высоким уровнем межгородской миграции и различных видов возвратных перемещений, прекращением перемещения населения в недавно освоенные регионы и даже некоторым обратным движением из последних, а также сильными межгосударственными миграционными потоками квалифицированной рабочей силы.

Миграционный переход сталкивается с определенными трудностями при объяснении реальных миграционных процессов, усложненных местной спецификой и многообразием побудительных причин территориальных перемещений населения, однако имеет прогнозно-аналитическое значение.

Именно необходимость в улучшении прогнозирования влияния миграционных перемещений населения в условиях глобализирующегося мира на возникающие политические и социально-экономические перемены привела ряд современных исследователей к анализу существующих теоретических подходов к роли миграции, ее факторов и последствий уже с позиций геополитики. Например, международная междисциплинарная группа ученых, сформированная Международным союзом научных исследований в области народонаселения (IUSSP) реализовала обзорный анализ существующих миграционных теорий, чтобы определить области противоречий, взаимодополнений и частичных совпадений, а также установить ценность различных теоретических подходов с учетом эмпирической научной литературы. Эта работа сосредоточилась на шести теориях: теория неоклассической экономики, новая экономическая теория трудовой миграции, теория сегментированного рынка труда, теория мировых систем, теория общественного капитала и теория кумулятивной причинности. В результате этого исследования была сформулирована так называемая синтетическая теория международной миграции, основные положения которой представлены в работе Дугласа Массея и других [2].

Главный вывод данной теории заключается в том, что глобализация, выраженная в социальных, экономических и политических изменениях, присущих большинству стран мира, базируется на распространении рыночных принципов ведения хозяйства, что формирует и новые условия миграционных перемещений населения. «В контексте глобализации экономики переход к рынку и капиталоинтенсивным методам производства в крестьянских или командных экономиках разрушает сложившиеся социальные и экономические связи и приводит к широкомасштабному вытеснению людей из привычного образа жизни, создавая мобильные группы населения, которые активно ищут новые пути достижения экономического благополучия. Исследования показывают, что международные мигранты прибывают совсем не из бедных изолированных мест, которые оторваны от мировых рынков, а из тех регионов и стран, которые переживают этап быстрых изменений вследствие их включения в глобальную торговую, информационную и производственную сеть. Короче говоря, международная миграция является

результатом не недостаточного рыночного развития, а как раз развития самих рынков» [2].

Об изменении природы миграционной мотивации в условиях глобализации отмечает и другой исследователь – Мэри М. Критц. Отмечая эволюционные «подвижки» в характере современных миграций она пишет, становится «очевидно, что существующие ныне типы международной миграции отличаются от тех, которые преобладали в предыдущие столетия. Типология, предложенная в 1961 г. Петерсеном (Petersen), выделяла переселенцев, мигрирующих с целью смены постоянного места жительства, как доминирующий тип международного мигранта. Когда после Второй Мировой войны многие государства ввели ограничения на иммиграцию, ряд ученых предрекли, что эра многочисленной международной миграции закончилась. Однако в действительности эра международной миграции не закончилась и доля населения, рожденного за рубежом, возросла в последние десятилетия во многих странах. Впрочем, верно, что переселенческая миграция, которая доминировала в миграционных потоках в течение нескольких веков, практически прекратилась.

Переселенцы – это постоянные мигранты, которые переезжают из одной страны в другую, часто вместе с семьями, с намерением начать за границей новую жизнь. Хотя переселение часто является конечным результатом современных миграций, тем не менее, сегодня миграции обычно начинаются как временные, имеющие определенную цель – работа, учеба, брак с иностранным гражданином или даже продолжительный отпуск, – а не переезд на постоянное местожительство. Направления сегодняшних миграций также отличаются от тех, что были в прошлом. В то время как постоянная миграция была направлена из относительно перенаселенных стран Европы в слабо заселенные регионы мира, сегодня миграция является по преимуществу трудовой и направлена из менее развитых государств в более развитые» [3].

Усиление миграционной подвижности населения в мировом значении и расширение «карты миграций» обуславливают формирование мировой инфраструктуры, обслуживающей систему миграции. Более того, как отмечают исследователи глобальных аспектов миграционной подвижности, мигранты становятся своеобразным предметом купли-продажи – «многие процессы, которые создают и направляют эти (миграционные) системы, действуют во всемирном масштабе, являясь следствием экономической глобализации, движения капиталов, деятельности международных корпораций и распространения понимания правительствами того фак-

та, что человеческие ресурсы могут быть предметом торговли ради прибыли, как любые другие ресурсы» [3].

Появление все «более сложной матрицы глобальной миграции» предполагает лишь развитие этого мирового социально-экономического явления. Постепенно в этой системе формируются угрозы, которые существенным образом отличаются от прежних проблем, связанных с территориальным перемещением. Основным конфликтогенным феноменом такой миграции становится опасность серьезных цивилизационных сдвигов.

Геополитические аспекты миграционной подвижности стали предметом анализа и среди российских специалистов в период постсоветской суверенизации и активизации «обменной» миграции, а также в последствии, когда ранее внутренние миграционные потоки трансформировались в международные. Одной из первых угроз для новой России в отношении миграционной составляющей была отмечена «китайская угроза» [4].

В 2000 году группа российских ученых опубликовала первую в нашей стране работу, представляющую собой достаточно глубокое исследование миграции населения с точки зрения обеспечения государственной безопасности России [5]. Несомненным достоинством данной работы является основательная проработка теоретической базы и понятийного аппарата исследования. Авторы всесторонне рассматривают понятия «миграция» и «безопасность», проводят сопоставление этих терминов. Обобщают зарубежный (прежде всего, американский) опыт концептуального подхода к миграции и безопасности, дополняют его отечественными разработками в данной сфере. Сопоставляя два этих понятия, исследователи приходят к выводу, что безопасность (тракуемая как состояние защищенности от различного рода угроз) по отношению к миграции населения имеет двойственную структуру. Во-первых, существует безопасность местного населения (принимающего общества) от иммигрирующего населения; во-вторых, – безопасность самих иммигрантов (переселенцев) от возможных угроз со стороны принимающего населения.

Более глубокий теоретический анализ в этом направлении свидетельствует, что при разных обстоятельствах могут доминировать либо угрозы, исходящие от местного населения по отношению к пришельцам, либо угрозы, исходящие от переселенцев по отношению к принимающей среде. В то же время в дальнейшем геополитический подход к анализу миграционных процессов демонстрирует выводы, свидетельствующие о том, что проблемы, с которыми столкнулась Россия в постсоветский период, свойственны и многим другим странам. Например, Марек Окольский констатирует, что

«опыт последних двух десятилетий четко показывает, что приток представителей отдаленных незападных цивилизаций может сопровождаться обострением социальных отношений или конфликтов.

Наиболее очевидной причиной возможной напряженности может быть значительная концентрация иностранцев на относительно небольших территориях в отдельных районах страны. При том, что мировая экономика не является легко предсказуемой, чувствительность Запада к ее цикличности, особенно в условиях высоких и продолжающих расти общественных затрат (в частности, на социальную защиту населения), бросающееся в глаза присутствие иностранцев делает их легкими жертвами экономических спадов в принимающих странах. Более того, многие иммигранты не находятся под прямой защитой закона, а есть и такие, чей правовой статус не урегулирован» [6].

По мнению ряда специалистов, в частности Блиновой М.С., «существование таких транснациональных социальных пространств разрушает традиционные формы миграции. Транснациональная активность, которая является ключевой характеристикой современного мигранта и осуществляется периодически через национальные границы, не предполагает его ассимиляции в местную культуру» [7]. Все это предполагает в дальнейшем необходимость «цивилизационного плюрализма», перед вызовом которого и находится современная Россия.

Список литературы и источников:

1. Концепция мобильного перехода / <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/74040>
2. Дуглас Массей Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – Вып. 10. – с. 164.
3. Мэри М. Критц Международная миграция при множественности стран назначения // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – Вып. 10. – с. 113.
4. Концепция миграционной политики в южных районах Дальнего Востока / Авторы: Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Сигарева Е.П., Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И. – Москва, ИСПИ РАН, 1999.
5. Миграция и безопасность в России. – М., 2000.
6. Марек Окольский Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XIX века. Взгляд с точки зрения демографии // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – Вып. 10. – с. 194.

7. Блинова М.С. Глобальные миграционные процессы в современных теориях миграции (социологический аспект) // Материалы международной конференции «Миграция и социально-экономическое развитие в регионе Балтийского моря». – Калининград, 2008.

Софронова Татьяна Григорьевна, преподаватель Института государственного администрирования

МАТРИМОНИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Студенческая молодежь является особым объектом для исследований, поскольку сочетает в себе половозрелость, т.е. способность к заключению брака и рождению детей в рамках современного законодательства, является наиболее сознательной, организованной частью населения, представляет собой репродуктивный и трудовой потенциал страны. В ходе подготовки диссертации был проведен социологический опрос студентов высших учебных заведений в двух городах – Москве и Ставрополе. Выбор городов обусловлен особенностями их расположения, экономического развития, численностью и структурой населения. Москва является крупнейшим промышленным, научным и культурным центром. В Москве сосредоточено 35% ученых страны, 14% населения с высшим образованием, 19% студентов вузов. В Москве 125,7 студентов приходится на 1000 населения, что почти втрое превосходит средний уровень по России (47,8 студентов). Москва является многонациональным городом, при 84,8% русских в общем составе населения 15,2% населения принадлежит к другим этническим группам.

Ставрополь является центром аграрного региона, в его вузах учится много молодежи из сельской местности. Близость Кавказа проявляется в национальном составе края.

Здесь помимо русского и украинского населения, в национальном составе заметное место занимают даргинцы, аварцы, карачаевцы, кабардинцы, ногайцы, татары, туркмены, цыгане, чеченцы, греки, азербайджанцы, армяне.

Было опрошено 584 студента 18-24 лет. Анкета содержала 28 вопросов, которые можно подразделить на девять блоков:

- возраст вступления в брак;
- отношение к институту брака (включая незарегистрированный);
- образовательный уровень супруга (супруги);
- брачный статус родителей;

- национальная идентичность студентов и их родителей;
- число детей у студентов и их родителей;
- репродуктивные установки студентов и их представления об идеальном количестве детей;
- отношение к межнациональным бракам;
- социо-демографические характеристики.

На момент анкетирования 11 % студентов состояли в браке, из них в зарегистрированном – 82% в Ставрополе и 76% в Москве. Исследование выявило следующее:

1) в Ставрополе существуют установки на более ранние браки, чем в столице;

2) в столице среди молодежи существует гораздо более лояльное отношение к неофициальным бракам, чем в Ставрополе;

3) существенно отличается мнение мужчин и женщин о возможности проживания в незарегистрированном браке, молодые мужчины гораздо более либеральны в отношении к браку, чем женщины;

4) отмечен высокий процент молодых женщин в Москве, согласных на сожительство в любом случае.

При сравнении количества незарегистрированных браков среди родителей сегодняшних студентов и самих молодых людей, можно констатировать, что в поколениях происходит усиление тенденции более либерального отношения к сожительствам (1% против 18% в Ставрополе и 4% против 24% в Москве).

Мотивацией к регистрации брака у большой доли студентов (61% женщин и 48% мужчин) является факт рождения ребенка.

На вопрос об уровне образования избранника или избранницы большинство респондентов ответили, что предпочитают супруга (супругу) с равным уровнем образования (38%). В этом вопросе различаются мнения мужчин и женщин. Женщины предпочитают избранника с более высоким уровнем образования, чем у них самих (38%) или равным им (37%). Мужчины предпочитают супругу с равным уровнем образования (41%), для 42% уровень образования спутницы не имеет значения.

В России всегда заключались межнациональные браки, особенно широко это явление было распространено в годы существования СССР. В 1959 г. их количество составляло 5,2 млн. или 10,3% всех бракосочетаний в стране, в 1979 г. – 9,9 млн. или 14,9%, а в 1989 г. – 12,8 млн. или 17,5%. К сожалению, в настоящее время отсутствуют достоверные сведения, как о численности межэтнических браков, так и об их национальном составе, поскольку графа «национальность» исключена из формуляров записи актов о браке.

Перепись 2002 г. фиксировала частные домохозяйства, члены которых принадлежат к разным национальностям. Их количество составило около 6,1 млн. или 14,8% от всех домохозяйств, что свидетельствует о сокращении их численности. Для выявления отношения российской молодежи к межнациональным бракам анкета социологического опроса содержала следующие вопросы: «Как Вы относитесь к межнациональным бракам вообще?» и «Смогли бы Вы лично заключить межнациональный брак?». В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: ставропольские студенты более положительно относятся к межнациональным бракам, чем московские: лишь 10% отрицают вступление в межнациональный брак, среди студентов московских вузов этот показатель составил около 20%. Также опрос показал, что женщины более лояльно относятся к вступлению в межнациональный брак, чем мужчины. Только 9% женщин относятся отрицательно к их созданию, среди мужчин эта доля составила около 18%.

Была зафиксирована отчетливая тенденция к большим ориентирам на создание межнациональных браков среди детей из межнациональных семей (рис.1).

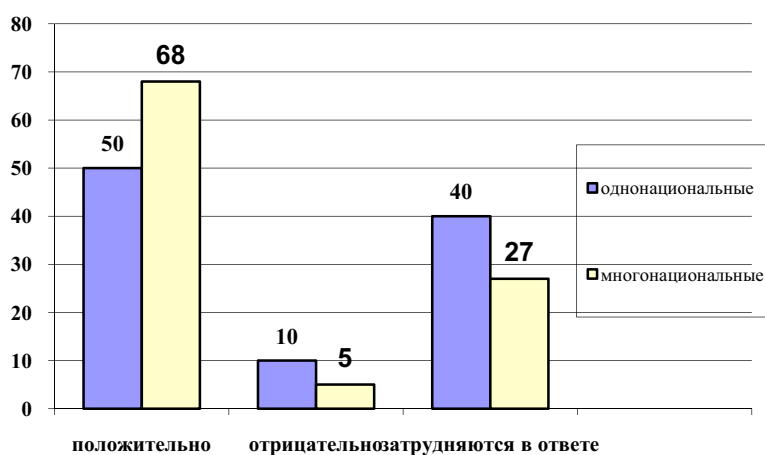

Рис. 1. Отношение студентов из мононациональных и межнациональных семей к вступлению в межнациональный брак (результаты опроса в Ставрополе), %

Межнациональные браки являются важным каналом изменения этно-демографической структуры российского общества. Изучив ответы студентов на поставленные вопросы о национальной принадлежности самих студентов, их родителей, бабушек и дедушек, потенциальных супругов, были сделаны следующие выводы:

- довольно часто выбор национальности не совпадает с национальностью родителей и зависит от этнической среды, окружающей подрастающего молодого человека;
- дети, рожденные в межнациональных браках, выбирают спутника жизни по принципу принадлежности к тем национальностям, к которым принадлежат их родители, либо с представителями той национальности, в среде которых они учатся, работают, проживают.

Межнациональные браки в России постепенно трансформируются в браки трансконтинентальные. На вопрос анкеты: «С представителями какой национальности Вы бы хотели вступить в брак?» – подавляющее большинство студентов Москвы и Ставрополя выбирают представителей европейских национальностей. Ни один не выбирает себе в потенциальные супруги представителей других национальностей России (за исключением детей, рожденных в межнациональных браках в Советском Союзе).

Процесс трансформации межнациональных браков в России затрагивает и проблему национального самоопределения и идет по пути превращения межнациональных браков в мононациональные. Поэтому дети из межнациональных семей выбирают для себя ту национальность, которая выгоднее им в данной ситуации. В основном выбираются титульные национальности, характерные для данной территории проживания. Обнаружился целый ряд студентов (11%), родители которых имеют прародителей разных национальностей, одна из которых – русская. Причем, их дети, то есть, родители нынешних студентов отождествляют себя с русской национальностью. Таким образом, их внуки считают себя русскими и уверены, что родились и воспитывались в однонациональных семьях. Ответы студентов, которые являются внуками супругов различных национальностей и считающих себя выросшими в мононациональных семьях, близки к ответам студентов, родители которых являются представителями одной национальности. Таким образом, взгляды, представления о браке, в том числе межнациональном, изменяются уже через одно поколение (табл.1).

Таблица 1

Возможность вступления студентов в межнациональные браки (результаты опроса в Москве), %

Виды семей	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Мононациональные	44	20	36
Межнациональные	57	6	37
Внуки межнациональных браков	44	18	38

Несмотря на то, что в многонациональном регионе межнациональные браки более распространены и отношение к ним позитивное, процесс трансформации затронул все регионы страны, что приведет к дальнейшему снижению количества межнациональных браков. В свете сложной демографической ситуации в России, огромный интерес вызывает отношение современной молодежи к рождению детей, планированию состава семьи. Ответы молодых людей на вопросы анкеты также позволили сопоставить, как изменилось в поколении численность детей в семьях и зависимость желаемого числа детей от состава семей, в которых воспитывались студенты (табл.2-3).

Таблица 2

Число детей в семьях прародителей и родителей студентов (результаты опроса в Москве),%

Семьи	Число детей в семье											
	Один	Два	Три	Четыре	Пять	Шесть	Семь	Восемь	Девять	Десять	Одиннадцать	Двенадцать
В семье дедушки и бабушки по линии матери	19,0	45,0	14,0	9,5	5,0	2,0	3,0	1,5	0,2	0,2	0,0	0,6
В семье дедушки и бабушки по линии отца	20,0	44,0	17,0	7,7	4,7	2,5	2,5	1,5	0,5	0,0	0,6	0,0
В семье родителей	30,0	53,0	11,0	5,0	0,6	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Исследование показало, что среднее количество детей на семью у дедушек и бабушек московских студентов составило 2,61, среднее количество детей у родителей респондентов согласно результатам нашего опроса составило всего 1,96. Среднее число детей в семье бабушек и дедушек ставропольских студентов составляло 3,32. Среднее количество детей в семьях родителей студентов составило уже 2,24. Таким образом, исследование показало, что число детей в семье имеет тенденцию к сокращению в следующем поколении. Причем если в столице это сокращение обусловлено снижением числа семей с тремя и более детьми, то в

провинции сокращение происходит за счет семей с четырьмя и более детьми. При этом растет доля двухдетных и однодетных семей в следующем поколении. Данные факты свидетельствуют об устойчивой тенденции роста малодетности от поколения к поколению, как в столице, так и провинциальных регионах.

Таблица 3

**Число детей в семьях прародителей и родителей студентов
(результаты опроса в Ставрополе),%**

Семьи	Число детей в семье										
	Один	Два	Три	Четыре	Пять	Шесть	Семь	Восемь	Девять	Десять	Одиннадцать
В семье дедушки и бабушки по линии матери	7,0	41,0	24,0	10,0	7,0	7,0	2,0	1,0	1,0	0,0	0,0
В семье дедушки и бабушки по линии отца	10,0	30,0	24,0	12,0	7,0	6,0	7,0	0,0	2,0	1,0	1,0
В семье родителей	17,0	55,0	22,0	3,0	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Также в ходе исследования выявлялись репродуктивные установки самих студентов (табл.4).

В анкету были включены вопросы: «Сколько детей лучше всего иметь в семье?» и «Сколько детей Вам хотелось бы иметь при всех необходимых при этом условиях?». Примерно половина (55% московских и 40% ставропольских) студентов считают идеальной семьей с двумя детьми, 32% и 37% соответственно – семью с тремя детьми, на четверых детей ориентированы 4% и 9% студентов. Одного ребенка хотят иметь только 4% и 5% студентов соответственно в Москве и Ставрополе. При всех необходимых условиях доля ориентированных на одного ребенка возрастает за счет сокращения доли двухдетных и трехдетных семей.

Сопоставление результатов опроса по категориям реального числа детей у прародителей и родителей и желаемого числа детей у студентов позволяет выявить ряд закономерностей (рис.2).

Таблица 4

Идеальное число детей и число детей в семье при всех необходимых условиях, %

	Без детей	Один	Два	Три	Четыре	Пять	Шесть	Семь	Восемь	Девять	Десять
Идеальное число детей											
Студенты в Москве	0,0	5,0	55,0	32,0	3,5	2,0	0,3	0,7	0,7	0,4	0,4
Студенты в Ставрополе	0,0	4,0	40,0	37,0	9,0	9,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0
Число детей при всех необходимых условиях											
Студенты в Москве	0,2	8,5	52,0	31,0	4,0	2,7	0,4	0,4	0,2	0,2	0,4
Студенты в Ставрополе	0,0	6,0	31,0	45,0	7,0	8,0	0	1,0	0,0	0,0	0,0

Во-первых, молодые люди в целом склонны психологически копировать модель репродуктивного поведения их родителей. Это подтверждает то, что реальное число детей у прародителей и родителей практически совпадает с желаемым числом детей у молодежи. Особенно четко эта тенденция прослеживается в Москве (рис.2).

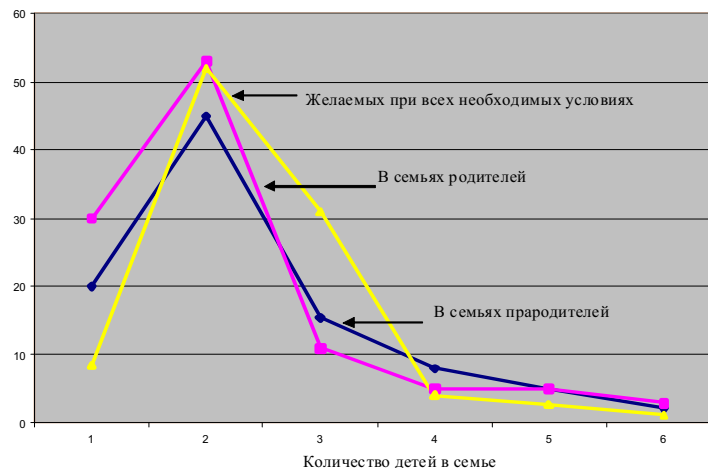

Рис. 2. Реальное количество детей в семьях родителей и прародителей и желаемое количество детей (результаты опроса в Москве), %

Во-вторых, молодые люди в большей степени ориентированы на трехдетную модель семьи, чем их родители и прародители. В-третьих, в Ставрополе более высоки ориентиры молодежи на трехдетную семью, чем в Москве.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы относительно демографических перспектив и коррекции демографической политики. Прежде всего, исследование показывает, что среди молодых людей в России сохраняются достаточно высокие ориентиры на двухдетную и трехдетную модель семьи. Поэтому главной задачей государства должна стать поддержка молодых семей. Возможно, что стимулирование заключения браков и рождения детей в молодых семьях (например, студенческих) может дать России наибольший эффект с точки зрения реализации репродуктивных установок.

Тельнов Виталий Иванович, кандидат медицинских наук,
заместитель директора Южно-Уральского института биофизики
Третьяков Федор Давыдович, кандидат медицинских наук,
заведующий отделом Южно-Уральского института биофизики

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДЕ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОЗЕРСКЕ

*(Исследование проведено в рамках Государственного контракта
№ 11.315.07.0)*

Проблема анализа демографических процессов имеет большую актуальность в связи с тем, что на основе демографических оценок планируется и решается широкий круг социально-экономических задач, в том числе здравоохранения. Резкое изменение социально-экономических условий жизни населения с начала 90-х гг. привели к значительному ухудшению демографической ситуации в нашей стране. Критический уровень и неблагоприятные тенденции демографических изменений вызвали необходимость решения этих проблем на федеральном уровне. Для стабилизации и последующего улучшения демографической ситуации разработана Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1].

Особенно важной эта проблема является для малых городов, в том числе для закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), имеющих значительно меньшие демографические ресурсы [2].

Одной из наиболее общих количественных демографических характеристик является численность населения. Как правило, большинство демографических исследований начинается именно с анализа численности населения. Однако сам по себе этот показатель является пассивным итогом ряда демографических процессов.

Основное значение данного показателя заключается в грубой оценке демографических процессов, лежащих в его основе. К этим процессам наряду с рождаемостью и смертностью относится и миграция населения. Целью настоящей работы явилось изучение показателей миграции в г. Озерске с 1990 по 2008 гг. и их сравнение с региональными и федеральными данными.

Материалы и методы исследования. Были использованы сведения о миграции населения г. Озерска с 1990 по 2008 гг., полученные в отделе статистики городской администрации. Анализ миграционных процессов в г. Озерске проводился на основе оценки коэффициентов прибытия (K_{v+}), убытия (K_{v-}) и общего коэффициента миграции или миграционного прироста (K_v). Для оценки вклада миграции в демографическую ситуацию определяли коэффициент демографического неблагополучия (КДН) с поправкой на миграцию [3]. Также на основе индекса возрастной структуры ($ИВС = (0,25/D_{0-14} + D_{50+} / 0,25) / 2$) определяли поправочный коэффициент на возрастную структуру как отношение ИВС в начале последующего года к ИВС в начале текущего года [4]. В конечном счете, КДН рассчитывали как произведение коэффициента депопуляции на поправочные коэффициенты. Сравнительный анализ проводился на основе официальных статистических данных (Демографические ежегодники России, 2002-2009). При этом учитывались данные по городскому населению.

Результаты исследования. Анализ динамики миграционных процессов в Озерске показал, что с 1989 по 2008 гг. наблюдалось последовательное снижение, как коэффициентов прибытия, так и коэффициентов убытия, что указывает на снижение интенсивности миграционных процессов. В результате к 1999 г. разница между этими коэффициентами (миграционный прирост) стала отрицательной и в дальнейшем не имела четкой тенденции к повышению (табл. 1). При сравнительном анализе динамики миграционного прироста в Озерске, Уральском регионе и России были выявлены неодинаковые тенденции. Так, если в Уральском регионе и России в целом после 2005 г. отмечалось повышение миграционного прироста, то в Озерске эта тенденция отсутствовала (табл. 2).

Таблица 1

**Динамика коэффициентов миграции в Озерске с 1989 по 2008 гг.,
на 10 тыс. человек**

	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
K_{v+}	290	240	237	221	229	198	181	195	127	120
K_{v-}	227	168	163	158	133	124	109	115	124	99
K_v	63	72	74	63	96	74	72	80	3	21
K_{v+}	82	56	96	95	113	96	88	66	76	58
K_{v-}	86	70	109	77	74	74	74	63	61	61
K_v	-4	-14	-13	18	39	22	14	3	15	-3

Таблица 2

**Сравнительная характеристика миграционного прироста в Озерске,
Уральском регионе и Российской Федерации в 1990-2008 гг.,
на 10 тыс. человек**

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
г. Озерск	72	72	-14	14	3	15	-3
Челябинская область	-19	36	341	3	7	12	14
Свердловская область	-6	33	18	23	27	28	27
Российская Федерация	32	56	34	14	18	26	27

В результате, как видно из табл. 3, вклад миграционного прироста в общий прирост (естественный и миграционный прирост) в Озерске оказался минимальным по сравнению с другими регионами. При этом в Челябинской области и России в отличие от Озерска в последние годы на фоне снижения естественной убыли и повышения миграционного прироста общий прирост населения приблизился к положительным значениям.

Одним из интегральных показателей демографической ситуации является коэффициент демографического неблагополучия. Представлялось целесообразным сравнить его величину в Озерске и России в динамике за 1990-2009 гг. с учетом вклада в его изменения миграции и возрастной структуры.

Из табл. 4 видно, что, как коэффициент депопуляции, так и коэффициент демографического неблагополучия в Озерске в 1990-2005 гг. были ниже, чем в Российской Федерации.

Таблица 3

**Естественное и механическое движение населения Озерска,
Челябинской области и Российской Федерации в 1990-2008 гг.,
на тыс. человек**

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
<i>г. Озерск</i>							
Естественный прирост (убыль)	6,1	-4,2	-3,9	-3,1	-4,4	-4,6	-6,1
Миграционный прирост (убыль)	7,1	7,1	-1,4	1,4	0,3	1,5	-0,3
Естественный и миграционный прирост (убыль)	13,2	2,9	-5,3	-1,7	-4,1	-3,1	-6,4
<i>Челябинская область</i>							
Естественный прирост (убыль)	2,8	-5,1	-6,7	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5
Миграционный прирост (убыль)	-1,9	3,6	3,4	0,3	0,7	1,2	1,4
Естественный и миграционный прирост (убыль)	0,9	-1,5	-3,3	-5,6	-4,1	-2,1	-1,1
<i>Российская Федерация</i>							
Естественный прирост (убыль)	2,2	-5,7	-6,3	-5,4	-4,4	-3,1	-2,4
Миграционный прирост (убыль)	3,2	5,6	3,4	1,4	1,8	2,6	2,7
Естественный и миграционный прирост (убыль)	5,4	-0,1	-3,2	-4,0	-2,6	-0,5	0,3

Однако в 2008 г. эти показатели в Озерске превышали российские уровни.

В целом влияние миграции на коэффициент демографического неблагополучия и в Озерске, и в Российской Федерации оказалось меньшим (не более 0,7%), чем возрастной структуры (до 8,2%).

Следует отметить и такой феномен миграции, характерный для молодого населения Озерска, как *скрытая миграция*. Речь идет о выезде на учебу, особенно после 2000 г., в другие города выпускников школ, которые в подавляющем большинстве случаев (250-300 человек в год) не возвращаются обратно после окончания учебных заведений, сохраняя длительное время прописку по месту жительства родителей. К сожалению, реальный учет этого вида миграции затруднен, так как не входит в задачи официальной статистики.

Таблица 4

**Динамика коэффициента демографического неблагополучия
в Озерске и Российской Федерации с поправкой на миграцию
и возрастную структуру в 1990-2008 гг.**

Годы	Коэффициент депопуляции	Поправочный коэффициент на миграцию	Поправочный коэффициент на возрастную структуру	Коэффициент демографического неблагополучия		
				Поправка на миграцию	Поправка на возрастную структуру	Поправка на миграцию и возрастную структуру
г. Озерск						
1990	0,568	0,993	1,021	0,564	0,580	0,576
1995	1,482	0,993	1,009	1,472	1,495	1,485
2000	1,491	1,001	1,082	1,492	1,613	1,615
2005	1,339	0,999	1,030	1,338	1,379	1,378
2008	1,668	1,000	1,010	1,668	1,685	1,685
Российская Федерация						
1990	0,836	0,998	1,009	0,834	0,844	0,842
1995	1,613	0,996	1,004	1,607	1,619	1,613
2000	1,759	0,998	1,028	1,755	1,808	1,805
2005	1,578	0,999	1,022	1,576	1,613	1,611
2008	1,209	0,998	1,012	1,207	1,224	1,221

Заключение. Таким образом, завершая анализ динамики миграционных процессов в г. Озерске, следует отметить, что их исходное состояние в течение наблюдаемого периода времени было более благоприятным по сравнению с городским населением Уральского региона и России в целом. Однако вследствие более высоких темпов снижения интенсивности миграционных процессов и сохранения их на относительно более низких уровнях до 2008 г., вклад миграции в общий прирост населения в Озерске оказался менее значимым, чем в Челябинской области и России.

Коэффициент депопуляции и рассчитанный на его основе коэффициент демографического неблагополучия в Озерске в 1990-2005 гг. были ниже, чем в Российской Федерации. Однако в 2008 г. эти показатели в Озерске превышали российские уровни. При этом вклад миграции в ухудшение коэффициента демографического неблагополучия оказался существенно менее значимым, чем изменения возрастной структуры.

Следовательно, полученные результаты подтверждают тезис о том, что демографические процессы в малых городах, в том числе в ЗАТО, имеют относительно меньшие демографические ресурсы.

Последнее, очевидно, связано с наличием в малых городах единичных градообразующих предприятий, ухудшение деятельности которых приводит к неблагоприятным социально-экономическим и к соответствующим демографическим изменениям.

Список литературы и источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «КОНЦЕПЦИЯ демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Тельнов В.И., Третьяков Ф.Д. Динамика демографических процессов в городе атомной промышленности Озерске // Демографические перспективы России: материалы междунар. научно-практ. конф. «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения». – М.: Academia, 2008. – С. 343-348.
3. Рыбаковский Л.Л. Оценка уровня демографического неблагополучия регионов России // Демографические перспективы России: материалы междунар. научно-практ. конф. «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения». – М.: Academia, 2008. – С. 339-343.
4. Тельнов В.И., Третьяков Ф.Д. Динамика возрастно-половой структуры населения г. Озерска (1953-2008 годы) // Медицина экстремальных ситуаций. – 2009. – №4. – С. 108-122.

Timonin Sergey, Ph.D. Student in Moscow State University, Research Assistant of the Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences

METHODS OF ESTIMATION OF ETHNIC DIVERSITY IN THE RUSSIAN REGIONS

(Research is supported by the RFBR project № 09-06-91270-INIS_a)

Measurements of “ethnic diversity” are currently attracting much attention. In this paper we suggest methods to estimate how ethnically diverse populations across Russian regions are. Basically, we use and modify the technique developed by Phil Meyer Shawn McIntosh. To measure racial and ethnic diversity and capture it in a single number, they created the USA TODAY Diversity Index in 1991 (Ph. Meyer, Sh. McIntosh, 1992). In 2001 Phil Meyer and Paul Overberg updated the previously used methods (www.unc.edu) and have been applying them in respect to the population census in the USA since that time (www.usatoday.com).

The ethnic diversity index (or index of fractionalization) measures the probability that two persons, selected at random from the same census area (regions), belong to two different ethnic groups. The idea of this index is based on 2 principles of the probability theory:

- to calculate the probability that all of several independent events will occur, multiply their separate probabilities;
- to calculate the probability that at least one of several independent events will occur, add their separate probabilities.

Applying these principles to the Russian ethnic diversity Index:

1. For each ethnic group, calculate its percentage frequency (proportion) in a region.
2. Convert the percentage to a decimal and treat it as the probability that one person, chosen at random, will be from the same ethnic group.
3. Square that probability (or multiply single probability by itself). It means that two persons, drawn at random, will be from that particular ethnic group.
4. Sum the squared probabilities for each region. This is the probability that two people are from the same ethnic group (within each region):

$$\text{Probability (Ethnic group)}_j = \sum_{i=1}^n P_{ij}^2,$$

Where: i – ethnic group, j – Russian region.

5. Subtract this probability from 1 to get the probability that two random people are from different ethnic groups.
6. In a final step to simplify presentation, multiply by 100 to get an integer

$$\text{Ethnic Diversity}_j = (1 - \sum_{i=1}^n P_{ij}^2) * 100\%.$$

The results range from 0 (no diversity) to 100 (complete diversity). The value “0” means that only one ethnic group is presented in the region while the Index point “100” can be interpreted as if 2 individuals, chosen at random, have zero probability to be of the same ethnicity.

We have used this method to handle 1970, 1979, 1989 and 2002 Census data (www.demoscope.ru, www.perepis2002.ru). The national Indices (calculated for the whole Russia) are 31.1 (1970), 31.5 (1979), 33.2 (1989) and 36.1 (2002). One can notice that the national ethnic diversity index has been constantly increasing since the 1979 Census, but the steepest growth was observed after the USSR collapse (between the 1989 and 2002 Census).

In the table 1, twenty Russian regions together with the calculations of the ethnic diversity Index (according to the 2002 Census) are presented. In the first columns information about Russian most ethnically

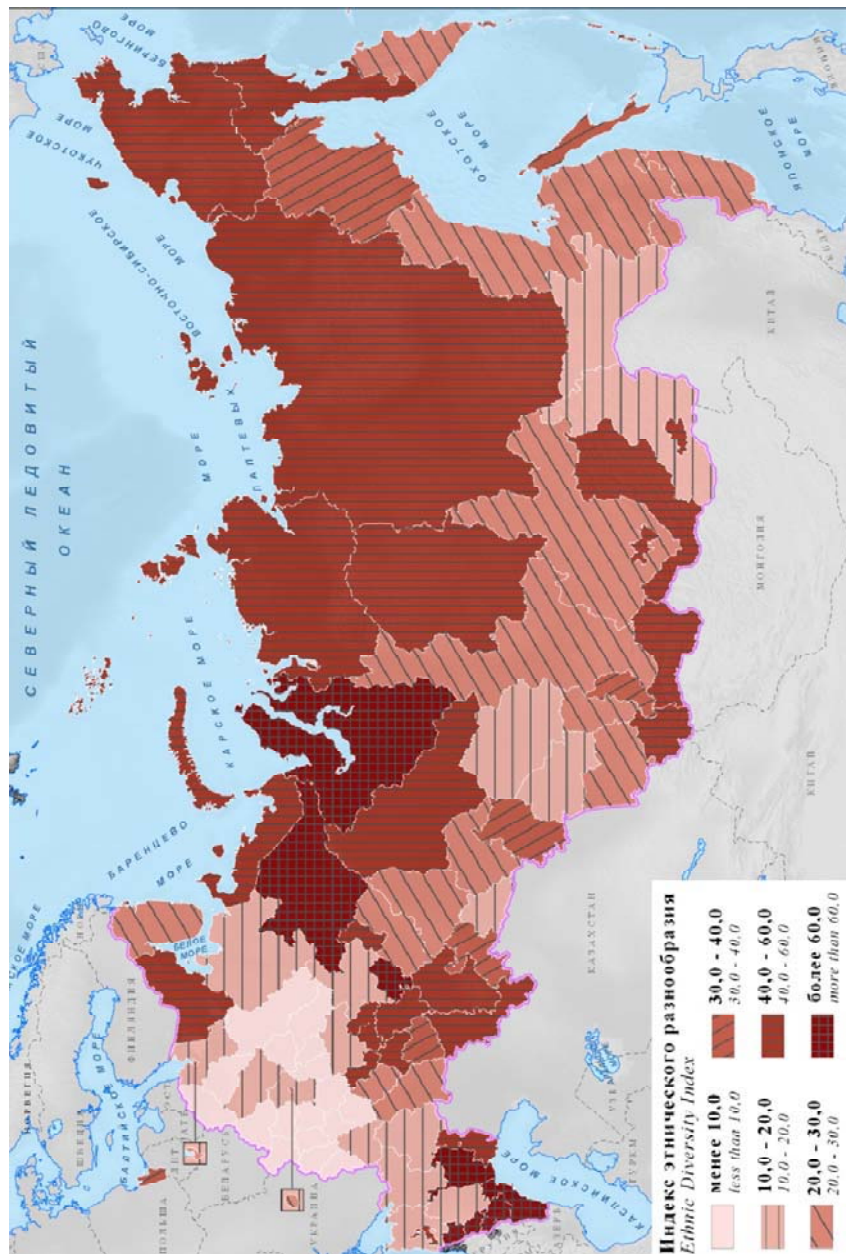
diverse regions is accumulated. This group of regions is fully composed of either ethnic republics or autonomous districts. In the second half of the table ethnically homogeneous regions are presented. These are typically Russian regions.

Table 1

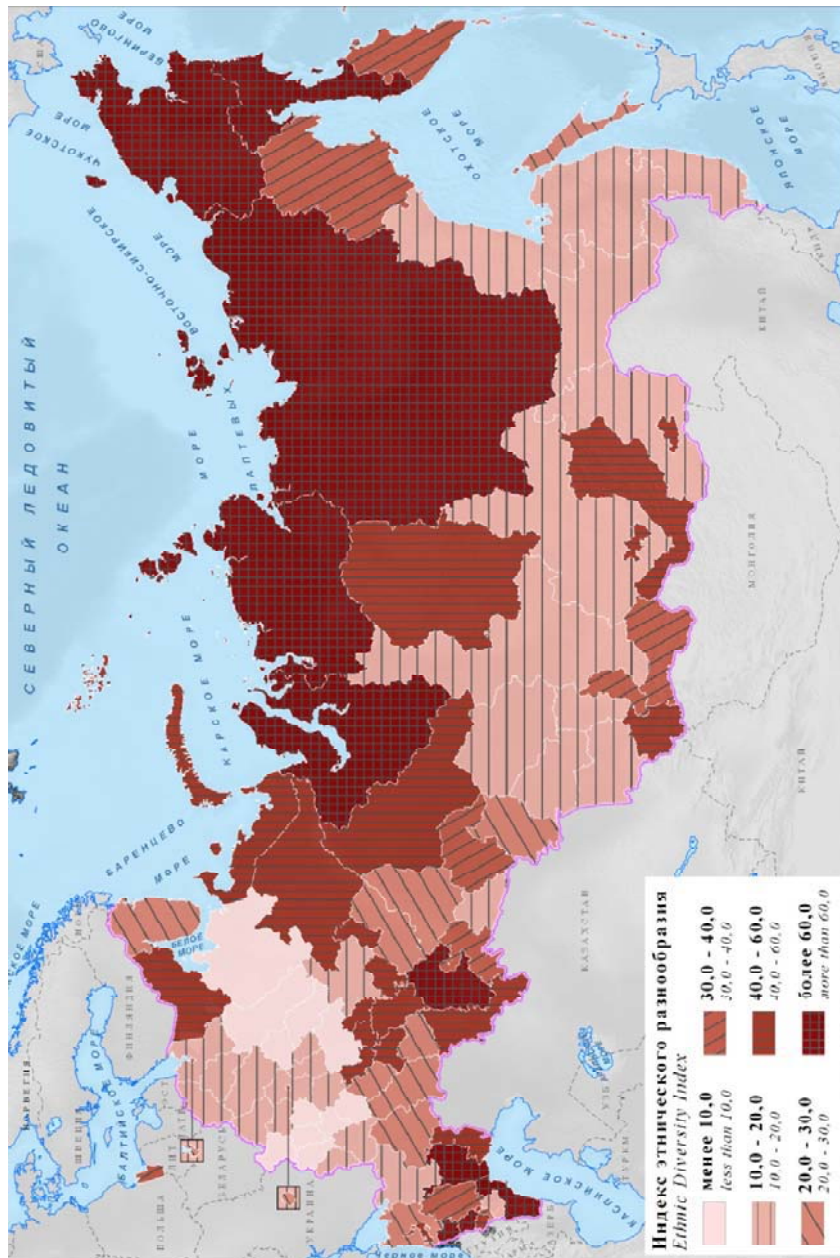
**The most and the least diverse regions in the Russian Federation
(according to 2002 Census)**

Number	Name of the Russian regions	Ethnic Diversity Index	Number	Name of the Russian regions	Ethnic Diversity Index
1	Republic of Dagestan	83,8	80	Yaroslavl Region	9,4
2	Republic of Bashkortostan	72,0	81	Tula Region	9,3
3	Karachayevo-Cherkesskaya Republic	71,9	82	Arkhangelsk Region	9,3
4	Chukotka Autonomous District	66,5	83	Oryol Region	9,1
5	Koryakiya Autonomous District	66,5	84	Kostroma Region	8,6
6	Yamalo-Nenets Autonomous District	62,9	85	Lipetsk Region	8,2
7	Taymyr Autonomous District	62,7	86	Kursk Region	8,1
8	Republic of Sakha (Yakutiya)	62,1	87	Bryansk Region	7,2
9	Kabardino-Balkarskaya Republic	61,7	88	Tambov Region	6,9
10	Republic of Kalmykiya	60,1	89	Vologoda Region	6,7

Features 1 and 2 reflect the values of the ethnic diversity Index in the Russian regions in 1970 and 2002. According to the maps and our calculations, Russian regions vary considerably in their ethnic composition.

Feature 1. Ethnic diversity in the regions of Russia (calculations are computed according to 1970 Census)

Feature 2. Ethnic diversity in the regions of Russia (calculations are computed according to 2002 Census)

Besides this, comparison of the 2 maps allows us to conclude that ethnic diversity has increased significantly between 1970 and 2002 but in various regions differently. Chukotka Autonomous District, Republic of Bashkortostan, Khanty-Mansi Autonomous District – Yugra, Stavropol Territory, Koryakiya Autonomous District have become more diverse from the ethnic point of view. Meanwhile, Udmurt Republic, Republic of Tyva, Republic of Kareliya, Jewish Autonomous Region have become more ethnically homogenous.

We also made an attempt to modify the ethnic diversity index by including information about the share of people speaking/not speaking the Russian language. The algorithm of our calculations is as follows.

1. The probability that someone speaks Russian or not is figured separately. Calculate percentages of Russian speaking population and non-Russian speaking population, square each percentage and add them.

$$\text{Probability (Russian language)}_j = \text{Rus}_j^2 + \text{Non} - \text{RUS}_j^2$$

2. Multiply the sum of the ethnic probabilities and “Russian language” probabilities. This is the probability that any two random persons are the same by ethnicity and both speak Russian.

$$\text{Probability (Ethnic group)}_j + \text{Probability (Russian language)}_j$$

3. Subtract this probability from 1 to get the probability that two random people are different (of different ethnicity, and one speaks Russian while the other one doesn't). Multiply by 100 to get an integer:

$$\text{Diversity}_j = \left(1 - \left(\sum_{i=1}^E P_{i,j}^2 + (\text{Rus}_j^2 + \text{Non} - \text{RUS}_j^2) \right) \right) * 100\%$$

In the table 2, ten Russian regions are presented with the largest difference between ethnic diversity Index and diversity Index in accordance with the knowledge of Russian.

In conclusion we want to underline the fact that the proposed methodology is not the only one technique that can be applied for measuring the ethnic diversity. In the nearest future we plan to test other methods (based on entropy) in order to define the best solution to carry out analysis of such kind.

Table 2

Comparison of the results obtained from two techniques

Number	Name of the Russian regions	Ethnic Diversity Index (1)	Diversity Index in accordance with the knowledge of Russian (2)	Difference (2) - (1)
1	Chechen Republic	12,5	39,0	26,5
2	Republic of Ingushetiya	36,1	50,9	14,8
3	Republic of Tyva	36,6	50,2	13,6
4	Saint-Petersburg	28,1	35,9	7,8
5	Moscow	27,9	32,9	5,0
6	Aginsk Buryatsk Autonomous District	48,6	53,5	5,0
7	Ivanovo Region	12,2	17,1	4,9
8	Republic of Sakha (Yakutiya)	62,1	66,9	4,8
9	Moscow Region	17,1	21,1	4,0
10	Republic of Tatarstan	56,3	59,9	3,7

References and Source:

1. Philip Meyer and Shawn McIntosh. *The USA Today Index of Ethnic Diversity// International Journal of Public Opinion Research*. - 1992, p. 56.
2. <http://www.unc.edu/~pmeyer/carstat/tools.html>
3. <http://www.usatoday.com/news/nation/census/county-by-county-diversity.htm>
4. <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>
5. <http://www.perepis2002.ru>

Тоан Нгуен Кань, кандидат экономических наук,
научный сотрудник Института европейских исследований ВАОН

ВЬЕТНАМСКАЯ ОБЩИНА И ИНТЕГРАЦИЯ ВЬЕТНАМСКИХ МИГРАНТОВ В ВЕНГРИИ

(Исследование проведено в рамках проектов РГНФ № 10-03-00912а/V и № 08-03-94833 а/V)

Исследования показывают, что вьетнамские общины являются довольно замкнутыми, сохраняют высокую степень сплоченности и

иногда слабо интегрированы в местах нового проживания. Актуальной данная проблема является для стран с переходной экономикой, которые претерпели серьезные социально-экономические и политические трансформации, что затрудняет адаптацию и интеграцию вьетнамских мигрантов в принимающих странах. Например, многие вьетнамцы в странах с переходной экономикой оказались в результате изменения политического строя и превратились из легальных трудовых мигрантов в мигрантов с неурегулированным статусом. Многие были вынуждены открыть собственное дело, кардинально изменить сферы занятости.

По примерным оценкам во всех республиках бывшего СССР не менее 350-400 тыс. вьетнамцев. Также крупные вьетнамские общины расселены в странах Восточной Европы, в том числе в Чехии (25 тыс.), Польше (10 тыс.), Австрии (6 тыс.), Венгрии (5 тыс.), Словакии (2 тыс.), Болгарии (1 тыс.). Данный проект направлен на выявление проблем адаптации представителей вьетнамских сообществ в странах с переходной экономикой, выявлении специфических факторов, затрудняющих адаптацию вьетнамских мигрантов в обществах с переходными экономиками. Вьетнамские мигранты в Венгрии оказались успешно интегрированными в общество. Этот успех связан с несколькими причинами. Прежде всего, с высоким уровнем образования мигрантов, их правовым статусом. Эта статья рассматривает особенности интеграции вьетнамских мигрантов в венгерское общество, этот опыт может быть полезен для других стран Восточной Европы.

История вьетнамской миграции в Венгрию. История венгерско-вьетнамских отношений насчитывает около шестидесяти лет, когда 3 марта 1950 г. Вьетнам и Венгрия установили дипломатические отношения. Первые вьетнамцы прибыли в Венгрию в рамках соглашения о сотрудничестве в области культуры, образования и труда между двумя государствами. Это во многом объединяет Венгрию с другими странами Восточной Европы и Россией. Первые вьетнамцы в Венгрии в большинстве своем были студентами, аспирантами, стажерами. Каждый год в Венгрию на учебу приезжали около 40 студентов и 20 аспирантов по линии Министерства высшего и профессионального образования (в прошлом) и Министерства образования и подготовки кадров Вьетнама (ныне). В 1980 г. было подписано Соглашение о трудовых отношениях между Венгрией и Вьетнамом, еще несколько сотен человек приехали в Венгрию по линии профессиональной подготовки и трудового сотрудничества. После окончания вузов, после защиты диссертации, по истечении срока профессиональной подготовки или трудового сотрудничества, многие вьетнамцы остались в Венгрии на постоян-

ное жительство. В 1990-е гг. вьетнамская диаспора в Венгрии пополнилась новыми мигрантами. Они приехали в Венгрию с целью посещения родственников и воссоединения семей, и другие приехали с целью открытия производственной компании, торговли. В настоящее время вьетнамская диаспора в Венгрии составляет около 5 тыс. человек, большинство вьетнамцев имеют легальные иммиграционные документы. Основная часть вьетнамцев живет в Будапеште, некоторые – в Сегеде, Дебрецене и других городах.

Формы занятости вьетнамских мигрантов в Венгрии.

Некоторая часть вьетнамских мигрантов в Венгрии нашли работу в качестве ученых и преподавателей, исследователей, тренеров, деятелей искусства и культуры в университетах и научно-исследовательских институтах, учреждениях культуры и спорта. Хотя доля вьетнамцев, работающих в науке и культуре небольшая, они представляют собой элиту вьетнамской общины. Их знания, образование, опыт жизни, трудолюбие, понимание правовой основы Венгрии, соблюдение законов позволили этой части вьетнамской общины эффективно интегрироваться в венгерское общество. Это доказывает то обстоятельство, что вьетнамские интеллектуалы являются владельцами семейного бизнеса, предпринимателями, прекрасно овладели венгерским языком, знают культуру Венгрии. Многие знают несколько иностранных языков (русский, английский, немецкий).

Некоторые, имеющие высокий уровень квалификации и работают в больших компаниях в Венгрии, другие занимаются торговлей одеждой и потребительскими товарами. Они обладают имуществом, некоторые создали средние и крупные предприятия.

Большинство остальных вьетнамцев в Венгрии заняты в сфере торговли, в том числе в торговых центрах, на рынках и в розничных магазинах или в некоторых супермаркетах. Бизнес вьетнамских предпринимателей в Венгрии достаточно разнообразен. Они открыли производства, торговые компании, рестораны, отели, клиники, центры оптовой и розничной торговли. Наглядные примеры, рынок «Четыре тигра», коммерческие зоны 25, 31, 33, 35, 96, торговый центр «Азия-Будапешт», торговый центр «Тханг Лонг» и др. В Венгрии работает крупная вьетнамская компания «VIMPEX», которая специализируется на торговле недвижимостью и строительстве. Эта компания начиналась с табачного производства и сейчас сильно расширила сферы своей деятельности. Также вьетнамские предприниматели принимали активное участие в содействии экспорта товаров из Вьетнама в Венгрию. Некоторые успешные бизнесмены инвестируют средства во Вьетнам, где также созданы заводы, производящие товары для экспорта в Венгрию и Европу.

Вступление Венгрии в ЕС в 2004 г. открыло большие возможности и вызовы для вьетнамских предпринимателей. Они в основном товары импортируют товары через бизнесменов из Китая, Турции, Арабских стран, России, Польши. Однако, в последнее время вьетнамский бизнес испытывает сложности. В период кризисов 1998 г. и 2008 г. вьетнамские предприниматели пострадали из-за спада покупательной активности. Возросла конкуренция со стороны сетевых супермаркетов и ресторанов, которых много появляется в Венгрии и в других странах Восточной Европы. В супермаркетах более хорошие условия для покупателей, не влияет погодный фактор на торговлю, больше ассортимент товаров.

Статусы иностранцев в Венгрии. Как и другие страны, Венгрия имеет множество нормативных документов, направленных на регулирование миграции и положения иностранцев в стране. Наиболее важные из них: Указ № 170/2001 (IX, 26) Правительства Венгрии о правилах въезда и пребывания иностранцев. Закон о гражданстве («Citizenship act») – это один из основных законов Венгрии, который прописывает возможности получения венгерского гражданства. Получение венгерского гражданства сопровождается выдачей специального сертификата – «Certificate of Citizenship in Hungary». Для того чтобы иммигрировать в Венгрию и жить здесь постоянно иностранцы должны удовлетворять определенным требованиям. Иностранец должен иметь юридическое основание для проживания в Венгрии в течение не менее трех лет. В 2008 г. только 118 иностранцев получили разрешения на постоянное место жительства.

Каждый год венгерские власти публикуют квоты для стран, граждане которых имеют желание иммигрировать в Венгрию. Также есть квоты для временных трудовых мигрантов («Quota migration and employment in Hungary»). Такие квоты опубликуются каждый год министром Венгерского Министерства труда и социальных дел в форме письменных и присутствуют в официальных журналах Венгрии. Формируют квоты Венгерский Департамент по делам иммиграции, Министерство внутренних дел, Министерство труда и социальной политики составляют специальную квоту для трудовых мигрантов. В соответствии с требованиями государства, мигранты должны иметь разрешение на работу в течение определенного периода времени, а их количество не должно превышать потребности на рынке труда.

Квоты изменяются в зависимости от конкретной ситуации, отношений с разными странами и реальных потребностей страны. Для Вьетнама, квоты не очень большие, как правило, несколько десятков человек в год, в основном Венгрия резервирует квоты для

стран Европы, особенно для Румынии. Кроме того, Венгрия часто является «перевалочным пунктом» для иммигрантов разных стран на пути в страны Западной Европы. Так, например, квоты на иммиграцию в Венгрии в 1996 г. было 2000, так же, как в 1995 г.

Можно выделить три основных статуса для иностранных граждан в Венгрии. Первый статус – это временное пребывание. Обычно его имеют иностранцы, которые проживают в Венгрии до трех лет. Многие мигранты, которые слабо ориентируются в ситуации, платят за услугу компании, которая собирает документы и выполняет многие правовые процедуры. При этом, вьетнамцы, как правило, обращаются к специальным адвокатам, имеющим опыт работы именно с мигрантами из стран Азии (Китая, Вьетнама и пр.). На этом этапе требуется предъявить властям ряд документов, дающих право пребывать в стране. Это могут быть документы к созданию предприятия, договор на аренду жилья, договор на аренду оборудования и помещения для предприятия. Если пребывание связано с ведением бизнеса, то в течение 30 дней, после въезда в Венгрию, иммигрант должен составить официальное досье предприятия; обозначить примерные заработки персонала; обозначить число мест, которые будут созданы для граждан Венгрии. При открытии компании в Венгрии иностранные граждане должны иметь не менее 15 тыс. долларов США, а также два банковских счета: валютный счет с 7 тыс. долларов США, а также счет в объеме 4,2 тыс. форинтов. Нужно иметь печать компании и фактуру. Печать компании имеет собственный код, который выдается Главным управлением по налогам. После подготовки этих документов, они подаются в полицию города или региона. Иногда дополнительно могут запросить краткую биографию, фотографии и другие документы. С полным основанием можно утверждать, что в Венгрии ни одна компания, предприятие или частное лицо из Вьетнама не может вести бизнес на законных основаниях без адвоката. Это кардинально отличает ситуацию в Венгрии от России и других стран СНГ.

Второй этап – получение вида на жительство. В течение пятнадцати лет после трех лет проживания в Венгрии иностранцы живут в Венгрии на основании «Зеленой карты» - специального документа, который обновляется один раз в год. Также может быть выдана «Золотая карта», которую не нужно продлевать ежегодно. «Золотая карта» имеет ряд ограничений. Например, нельзя покидать Венгрию больше чем на 90 дней. С такими картами разрешается путешествовать в странах Шенгенского соглашения без визы.

Третий этап – получение гражданства зависит от времени проживания в стране, а также от некоторых условий. Проводится экзамен, в ходе которого иммигрант должен ответить вопросы на англ-

лийском и венгерском языках, доказать свои прочные экономические позиции, интеграцию в общество, знание истории Венгрии и венгерского языка. На этапе получения гражданства роль образования достаточно высока, наряду со знанием венгерского языка и соблюдением стандартов жизни в Венгрии. Срок получения гражданства намного короче для тех, кто внес значительный вклад в развитие бизнеса, научные исследования, преподавание, медицину и спорт Венгрии.

Успешная интеграция через персональные истории вьетнамских мигрантов. Одной из самых знаменитых персон во вьетнамской диаспоре в Венгрии является доктор экономики Фан Бич Тхиен. Она училась в Болгарии. После окончания института, она жила в Венгрии и открыла свое предприятие. Сначала она торговала продовольствием, кустарными изделиями из Вьетнама. В 2005-2006 гг. совместно со своим мужем решила заниматься туризмом. Она получила разрешение от государства на восстановление старинного замка в Венгрии. Был выполнен огромный реставрационный объем работ. Была закуплена новая мебель из древесины во Вьетнаме. Венгры гордятся тем, что никогда замок не выглядел так красиво и роскошно. Замок привлек внимание многих туристов к городу, благодаря этому туристический потенциал города возрос очень быстро. Мэр города Симонторна высоко оценила деятельность доктора Фан Бич Тхиен: «Эта работа является важным поворотным моментом в истории города и открыла новые хорошие перспективы для туризма ... Я же хотела приглашать еще более вьетнамских друзей, многие вьетнамские предприятия сюда». Госпожа Тхиен является одной из самых успешных вьетнамских бизнесменов в Венгрии, она активно участвует в общественной жизни. У них есть двое детей, и благодаря ее заботе, их дети хорошо учатся и неплохо говорят по-вьетнамски.

Второй пример. Врач Ле Тхи Оань. Это известный врач по акупунктуре с методом «Chon chi-cat gut». Журнал «Kí Kie-so-đa» («Кто есть кто») в Венгрии отметил ее успехи в лечении. Ле Тхуи Оань училась в военной медицинской Академии во Вьетнаме. В 1982 г., после окончания университета она работала на сердечнососудистом отделении Военно-медицинской академии. В 1984 г. она стала работать в области вьетнамской акупунктуры. В начале 1990-х гг., она приняла приглашение Венгерского института суставов для преподавания и практики. Ее метод лечения внес значительный вклад в развитие медицины. В настоящее время в дополнение к основной работе в государственных больницах Венгрии, она также открыла частную больницу в Будапеште, которая называется Вьетнамский институт имплантации. Врач Ее престиж и талант вышли за преде-

лами Венгрии, страны, имеющиеся развитую медицину как Франция, Германия пригласили ее учить и лечить больных методом «имплантации нити» по имени Ле Тхи Оань.

Третий пример. Доктор аграрных наук До Тхи Донг Суан. В настоящее время она работает в Венгерском институте исследования птиц. После окончания сельскохозяйственного университета в Венгрии, она вышла замуж и осталась в Венгрии, преподавала и исследовала в Венгерском национальном институте животноводства с 1982 г. Защитила докторскую диссертацию в 1991 г. С 1988 г. она начала развивать сотрудничество между Венгрией и Вьетнамом в области животноводства. Она привезла уникальные породы птиц из Вьетнама. Параллельно с работой в Венгерском институте животноводства, доктор Ли Тхи Донг Суан является также международным координатором Венгерской ассоциации охраны генетических птиц.

Следующий пример. Человек, известный не только во вьетнамской диаспоре, но также в венгерском бизнесе. Это господин Фам Нгок Чу, член исполнительного комитета ассоциации вьетнамского бизнеса в Венгрии – успешный бизнесмен. Он является хозяином сети розничных магазинов. Площадь каждого магазина составляет от 300 до 1000 кв. метров, ежедневно в каждом из них обслуживает более 1 тыс. клиентов.

Господин Нгуен Ким Ань, бывший научный сотрудник Вьетнамского института Дальнего Востока, сотрудник Института Азиатско-Тихоокеанского региона. Долгое время он жил и работал в России, затем в возрасте более 50 лет он переехал в Венгрию. Владеет китайским, русским и венгерским языками. Ему почти 80 лет, у него всегда имеется плотный график работы. Ким Ань создал общество вьетнамских пожилых людей в Венгрии с 50 членами. Он всегда думает, как помочь своим соотечественникам. Многие пожилые вьетнамцы, живущие в Венгрии в течение многих лет, имеют трудности интеграции и всегда скучают по родине. Пожилые люди могут также передать знания и опыт молодежи. Он считает, что только семейная среда является наиболее благоприятным инструментом для обучения традициям, довести культуру народа до души детей. Господин Ким Ань считает, что вьетнамцы в Венгрии должны хорошо владеть венгерским языком. Венгерский язык является сложным языком, поэтому дети должны сосредоточить внимание на учебе, чтобы сдать вступительный экзамен в университет наряду с местными людьми. Он участвует в организацию культурной, спортивной деятельности, проводит конкурс написания работ на вьетнамском языке. Ким Ань еще реализует проект по охране окружающей среды, ликвидации нищеты и уменьшению бедности для

вьетнамского народа за счет использования бамбука. Во Вьетнаме миллионы гектаров бамбуков, но нет возможностей для его переработки. В 2007 г. он был в Китае – в регионах Чийет Жанг и Фук Киен, которые успешно развиваются благодаря бамбуку. Он мечтает развивать этот проект, и помочь выйти из нищеты вьетнамским сельским районам.

Перечисленным представителям вьетнамской общины неоднократно вручало грамоты вьетнамское посольство в Венгрии за то, что активно участвуют в общественной деятельности. Это только немногие примеры успешных и активных вьетнамцев, которые живут в Венгрии. Однако, это доказывает насколько может быть успешной интеграция среди людей с высоким уровнем образования.

В успешной интеграции велика роль общественных организаций: Ассоциация вьетнамцев (была создана в 1995 г.), Ассоциация бизнесменов, Ассоциации вьетнамских ветеранов, Студенческий Союз, Союза женщин, Ассоциации буддистов, теннисный клуб (создан в 2002 г.). Деятельность ассоциации бизнесменов принесла много пользы. Например, она развивает телефонную связь, звонки между вьетнамскими родственниками бесплатны. Ассоциацией были подписаны контракты с банками, страховыми компаниями, компаниями по ремонту автомобилей, чтобы получить льготные условия для представителей вьетнамской общины. В настоящее время большинство вьетнамских успешных интеллектуалов в Венгрии в возрасте 40-60-х лет. Они высококвалифицированные, успешные в разных областях. Потенциал вьетнамской общины нужно использовать государству, поддерживать сотрудничество с ними в разных формах (обучение, участие в научно-исследовательских проектах, передача технологий). Это очень важное направление подготовки человеческого потенциала, развития науки и техники в стране.

Список литературы и источников:

1. *International Organization for Migration. Tổ chức Di dân Quốc tế. Hungary. Sự kiện & số liệu: Chính sách & Nghiên cứu. Đối thoại quốc tế về di cư.* (<http://www.iom.int>).
2. *Hungary – migration* (<http://www.migrationonline.cz>).
3. *Act LV of 1993 on Hungarian Citizenship. Đạo luật số LV 1993 về Quốc tịch Hungary.*
4. *Act XXXIX of 2001 on Entry and Stay of Foreigners. Đạo luật số XXXIX năm 2001 về nhập cảnh và cư trú của người nước ngoài.*
5. *Government Decree 170/2001 (IX.26.) on Implementation of the Act on Foreigners. Nghị định số 170/2001 (IX.26.) của Chính phủ thực hiện Đạo luật về người nước ngoài.*
6. *Decree of the Minister of Interior No. 24/2001 (XI.21.) on Organisational Structure of Refugee Affairs and Responsibilities of Refugee Reception Centres*

(2002). Nghị định của Bộ trưởng Bộ Nội vụ Số 24/2001 (XI.21.) Về “Cơ cấu tổ chức của Vụ Người tị nạn và Trách nhiệm của Trung tâm tiếp nhận người tị nạn (2002)”.

7. Act CXXXIX of 1997 on Asylum (amended in 2001). Đạo luật số CXXXIX năm 1997 về người tị nạn (sửa đổi năm 2001).

8. Government Decree No. 172/2001 (IX.26.) on the Detailed Rules of Asylum Procedures and Documents of Temporarily Protected Persons. Nghị định số 172/2001 (IX.26.) của Chính phủ về việc quy định chi tiết thủ tục tị nạn và các tài liệu câu lưu tạm thời người xin tị nạn.

9. Government Decree 25/1998 (II.18.) on care and maintenance to be provided to persons under the scope of the Act on Asylum. Постановление правительства 25/1998 (II.18.) Спикера, техническое обслуживание и ремонт личных вещей этого закона должно быть предоставлено убежище. Nghị định số 25/1998 (II.18.) của Chính phủ cấp cho người tị nạn của luật này về việc sửa chữa và bảo dưỡng kỹ thuật các đồ dùng cá nhân.

10. Act XXXII of 1997 on Protecting Borders and on Border Guards. Luật số XXXII năm 1997 về bảo vệ biên giới và bộ đội biên phòng.

11. International Organization For Migration. Hungary. Facts and Figures

12. MIGRATION TRENDS 2004–2006. SÖDERKÖPING PROCESS COUNTRIES. Irina Pribytkova, professor. Juris Gromovs, mag.iur., dr.cand.iur. This project is funded by... (www.iom.org.ua)

13. Người phụ nữ Việt Nam và phương pháp châm cứu “cây chỉ” (<http://www.mofa.gov.vn>)

14. Đình Minh, Doanh nhân Sài Gòn Cuối tuần: Người Việt tại Hungary kinh doanh năng động (<http://www.vihuba.com>)

15. Миграционный потенциал в Венгрии. Menekültek Magyarországon?

16. <http://www.generacio2020.hu>

17. Central Population Register. Homepage of the Central Office of the Ministry of the Interior: (<http://www.nyilvantarto.hu>) 2003. July 1 and author's calculations.

18. Homepage of the Hungarian Helsinki Committee

(<http://www.helsinki.hu>).

19. Ferenc Keszeg: Refugees Do Exist. Offenders or Victims: Who Are the Inmates in Community Shelters? (<http://www.helsinki.hu>)

20. Hạn ngạch di cư và việc làm tại Hungary- Quota migration and employment in Hungary. <http://migration.ucdavis.edu/mn/more.php>

21. European Migration Network Ad-Hoc Query on. Immigration quota. Requested by EST EMN NCP on 20th May 2008.

22. Hungarian Immigration Hungary và vấn đề quota nhập cư (<http://migration.ucdavis.edu>)

23. Irina Pribytkova, professor. Juris Gromovs, mag.iur., Dr.cand.iur: MIGRATION TRENDS 2004–2006. SÖDERKÖPING PROCESS COUNTRIES. European Commission, 2007 (www.soderkopring.org.ua)

24. Hội Doanh nghiệp người Việt Nam tại Hungary: Người Việt tại Hungary kinh doanh năng động. (<http://www.vihuba.com>)

25. Doanh nhân Việt làm du lịch ở Hungary (<http://www.tienphong.vn>)

26. Khảo sát thị trường Balan – Hungary – Sec, Cục Xúc tiến Thương Mại Bộ Công Thương, 8. 2008.

27. Kutatásvezető: Juhász Judit *Migráció és feketemunka Európában - Migration and Irregular Work in Europe (MIGIWE). Projektazonosító: OFA/5341/2. Budapest, 2006. szeptember 30.*

28. Lễ trao tặng Bằng khen của Ủy ban Về người Việt Nam ở nước ngoài (Bộ Ngoại giao) cho các đoàn thể và cá nhân có thành tích xuất sắc trong công tác xây dựng cộng đồng và các hoạt động góp phần xây dựng bảo vệ Tổ quốc. Chủ tịch Hội người cao tuổi ở Hungary- Nguyễn Kim Anh (www.ubvk.hochiminhcity.gov.vn)

29. Thủ tướng Nguyễn Tấn Dũng thăm chính thức Cộng hòa Hungary, 17/9/2009. Báo Nhân Dân điện tử ngày 20/9/2009.

Тоджзод Далер Хамропур, кандидат экономических наук, доцент
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики

Мирсаидов С.А., преподаватель Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики

РОЛЬ АВЛОД В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В АГРАРНОМ РЕГИОНЕ

В сельском регионе Республики Таджикистан, до сих пор существует уклады кастовой системы. Пережитки авлода – кровнородственной патрилинейной родовой общины – очень сильны в таджикском обществе. В настоящее время авлод представляет собой патронимическую группу, совокупность родственников, восходящих к одному предку, имеющих общие интересы, нередко совместно используемое имущество, орудия производства и, зачастую, консолидированный бюджет либо согласованные бюджеты.

Огромную роль в принятии решения о выезде, выборе направления миграции, сборе средств для выезда, переправке, поиске работы на выезде, поддержке мигрантских домохозяйств на родине принадлежит авлоду. Так, согласно данным Опроса общественного мнения в Таджикистане, проведенного в 2007 году, 65,8% респондентов считали себя членами авлода (общественного мнения охватил 1000 человек в 34 населенных пунктах, расположенных в 15 районах Согдийской области. В январе – феврале 2009 года на этот же вопрос положительно ответили 67,5% респондентов. Опрос был проведен по национально репрезентативной выборке и охватил 2 тысячи человек от 15 лет и старше во всех районах Таджикистана. При этом наблюдаются значительные различия в степени распространенности и жизнеспособности авлодных структур: так в Истаравшанском регионе 82,2 % жителей считают себя членами

авлодов, в Исфаринском районе по 78%, в целом по Согдийской области – 57%, взрослых жителей признали себя членами авлодов. Как уже отметили выше, традиции авлода наиболее крепки в сельской местности, однако и в городах сохраняются пережитки авлодной структуры.

В целом таджикское общество представляет собой не индивидуумов, но социальных организмов – авлодов, родовых и соседских общин, объединенных в этнорегиональные группы и обладающих огромной властью над поведением отдельных индивидов, во многом определяющих внутреннюю структуру таджикской миграции, модели поведения, способы трудоустройства, адаптации к принимающему обществу и т.д. Большую роль играет авлод при принятии решения о выезде. Обычно возможность выезда на работу за пределы Таджикистана сначала обсуждают в семье. В случае, если потенциальный мигрант очень молод, возможные миграционные стратегии обсуждаются в группе его друзей и потом – в семье. Затем принятое решение обсуждается и утверждается старшими членами авлода и, прежде всего, его главой – старейшиной рода. Авторитет главы авлода очень высок, поэтому все значимые решения в жизни членов рода, в том числе выбор миграционной стратегии, принимаются с его согласия. Роль главы авлода и старших членов рода в принятии решения о выезде тем более велика, что они решают, как и где будет жить семья мигранта, распределяют между оставшимися членами обязанности мигрантов и дают благословение на выезд.

Распределение ролей мигрантских домохозяйств в сельской местности является традиционным, унаследованным от отходничества XIX века. Если в авлоде есть несколько молодых трудоспособных мужчин, то на заработки уходят по очереди, оставляя одного для присмотра за посевами и помощи семьям ушедших родственников. В этом случае мигранты могут остаться на несколько сезонов. Если в семье один мужчина, то чаще всего он проводит на заработках один сезон, оставив обработку земли на жену и детей. К ноябрю он возвращается к семье.

Высокий уровень родственных и земляческих связей, обеспечивающий взаимопомощь и поддержку, облегчает миграцию, способствует быстрому формированию мигрантских сетей, создает механизм валютных переводов из страны – импортера рабочей силы в Таджикистан. Мигранты, освоившиеся в месте вселения, получившие работу, приезжают навестить семью и забирают с собой нескольких родственников. Члены авлода, как правило, получают часть заработанных мигрантом денег в виде подарков или денежных сумм, предназначенных на определенные цели: устройство

семейного праздника, покупка сельхозинвентаря, скота и п.р. Убедившись эффективности миграции, авлод направляет на заработки других членов родственной группы, перераспределив обязанности уехавших среди оставшихся. Группу возглавляет мигрант «со стажем» и опытом, то есть человек, уехавший на заработки примерно 2-3 года назад. Он предоставляет родственникам жильё, снабжает деньгами, обеспечивает регистрацию и трудоустройство, защищает всеми доступными ему средствами. Больше половины (52,6%) опрошенных мигрантов сообщили, что трудоустроивали родственников на выезде. Как правило, мигранты создают достаточно устойчивую и закрытую группу на родственном кишлачной основе, т.е. ее входе только родственники и односельчане. Однако развитие индивидуализма, увеличение личных свобод на выезде, маргинализация вчерашних крестьян в городских условиях выездной работы ведет к расслаблению родственных связей, участвующимся случаям обмана и мошенничества среди родственной группы.

Следует отметить, что миграция сельскохозяйственных рабочих и арендаторов во главе авлодов, в основном связана с потоками беженцев, вынужденных покинуть РТ в 1992-1993г. в ходе гражданской войны. Беженцы, среди которых было много крестьян, выгружались на станциях по ходу железнодорожной линии Душанбе – Москва в южных областях России. Так образовались таджикские сельские поселения в Волгоградской Саратовской областях. Значительная часть беженцев отказалась репатриироваться после окончания вооруженного конфликта из - за боязни преследований, развала и систем жизнеобеспечения в районах их проживания и осталась в местах вселения. По мере ухудшения ситуации на рынке труда в РТ все больше крестьян приезжает в освоенные таджиками местности юга России на сельскохозяйственный сезон, арендуют землю, и выращивает сельхозпродукцию.

Обычно мигрант начинает свой путь с помощью авлода, которые обеспечивают мигранта средствами на дорогу и на жизнь в первое время, берут на себя ответственность за оставшуюся на родине семью мигранта, снабжают его адресами людей, которые могут помочь в выезде и трудоустройстве. Авлодная солидарность обеспечивает поддержку мигрантам из сельской местности в тот период, когда они в ожидании транспорта находятся в Худжанде и Душанбе. Прекращение железнодорожного сообщения между Таджикистаном и Российской Федерацией в период массового выезда на работу – в апреле – мае заставляя огромное число мигрантов скапливаться в столице. В 2002 г. люди ждали возобновления железнодорожного сообщения более двух месяцев. Все они обычно живут у родственников, которые обеспечивают их не только жиль-

ем, но и питанием. Затем мигрант попадает в поле действия сетей региональной солидарности. Ключевыми фигурами в этих сетях являются авторитетные мигранты старшего возраста, которые давно живут в России, заняли высокую статусную позицию и помогают в организации миграции и трудоустройства младших по возрасту и статусу земляков.

Следует отметить, что обеспечение правовой статус мигрантов, защиту их конституционных прав находится под защиту государства и поэтому деятельности авлодов также должны регулироваться государством. Государство может контролировать, содействовать деятельности авлодов и встать на защиту интересов своих граждан, временно эмигрирующих по трудовым договорам населения, следующим образом:

- набрать желающих эмигрировать их в соответствующие страны, содействуя или, наоборот, изменяя направления потоков;
- взять под защиту гражданские права и социальные интересы мигрантов;
- следить, чтобы страна, принимающая временно работающих, выполняла условия предусмотренные договором по профессиональной подготовке и повышению квалификации работников;
- обеспечить валютные поступления в республику с заработка граждан, находящихся в зарубежных странах;
- по истечении срока договора организовать возвращение эмигрантов на родину и т.д.

Опыт многих зарубежных стран свидетельствует (например, Турция, Индия, Филиппины, Китай и др.), что временную эмиграцию рабочей силы в другие страны, наряду с государством (специальные национальные службы, министерства и др.) могут организовывать и осуществлять частные работодатели, общественные институты, зарубежные представительства. Поэтому, необходимо лицензировать учреждения, занимающиеся экспортом рабочей силы, например деятельность авлоды, общество земляков и т.д.

В странах, принимающих мигрантов, посольства Республики Таджикистан могут сформировать для этого особые отделы, а также дипломатические представительства, кроме представительства Минтруда РТ. Следует придать легальный характер международной миграции труда, которая исходит из принципов взаимоуважения зарубежными государствами интересов друг друга.

В этом смысле надо отметить важное значение выполнения требований договоров, подписанных соответствующими миграционными представительствами РТ с иностранными и таджикскими работодателями.

В особенности необходимо контролировать:

- соблюдение сроков договоров и размеров заработной платы;
- условия страхования; продолжительность времени труда и отдыха;
- условия безопасности труда; размеры отчислений с заработной платы, источники сбора и величину валюты, посылаемой на родину;
- соблюдение кредитно-финансовых льгот с целью стимулирования инвестиций в отечестве.

Миграционные представители должны участвовать в решении конфликтных ситуаций между работодателями и трудовыми мигрантами, а также взять на себя расходы, связанные с выездом и возвращением мигрантов на родину.

Примечательно и то, что впервые в бюджете Республики Таджикистан на 2007 год есть статья, где будут выделены средства для экстренных случаев. Как видно, регулируемый режим экспорта рабочей силы, наряду с решением социальных проблем работников, не пренебрегает и безопасностью государственных интересов страны, экспортирующей рабочую силу. Имеется в виду участие мигрантов в социально-экономическом развитии отечества. Согласно договору, любой мигрант несет ответственность перед своей страной за выделение средств государству из заработка, в соответствии с принятым законодательством и налоговой политикой. Сейчас эмигрирующие таджики материально помогают лишь родственникам. Их средства тратятся исключительно в потребительских целях и частично в малом бизнесе. Проблема же заключается в осуществлении денежных инвестиций. Средства, взыскиваемые государством с граждан, работающих за границей, могут стать важным стимулом для создания новых рабочих мест.

Мировой опыт экспорта рабочей силы свидетельствует, что разные страны понимают его по-разному. В литературе, посвященной проблемам миграции, выделяются три группы стран, в которых: потоки зарубежной трудовой миграции полностью контролируют специальные национальные службы и министерства (Турция, Корея); рабочую силу для экспорта за рубеж набирают, в основном, частные работодатели (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд); используются смешанные системы (Бангладеш, Пакистан). Некоторые авторы считают, что организация внешней трудовой миграции частными предпринимателями наиболее эффективна в условиях государственного контроля за трудоустройством.

Особые мероприятия в деятельности министерств, ведомств и местных органов власти должны быть разработаны механизмы для профессиональной организации трудовой миграции.

Список литературы и источников:

1. Трудовая миграция из Таджикистана//МОН Международная Организация по миграция Душанбе. – 2003
2. Амонова Д. Особенности трудовой миграции населения Республики Таджикистан // Мухочир. – №2. – 2006. – С.8,9.
3. Рахимов А. Мы улучшим правовое и социальное положение трудовых мигрантов из Таджикистана / Народна я газета, 30 сент. 2009 г.

Тоджзод Далер Хамропур, кандидат экономических наук, доцент
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики
Хафизова Парвина, преподаватель Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики

ДЕТСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ДОМАШНЕМ ХОЗЯЙСТВЕ И СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Проблема экономики сельской семьи в связи с занятостью её членов в рамках семьи относится к числу малоисследованных.

До становления рыночных отношений государственная политика была направлена на максимальное высвобождение занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве и направление их в общественное производство.

Однако механизм хозяйствования экономики сельской семьи был достаточно прочным, традиционно крепким, и она находила многие пути негласного противодействия политике государства. Это было связано с тем, что экономика сельской семьи играла важную роль в обеспечении благосостояния её членов. Роль детей в экономике сельской семьи достаточно высока в призме выполнения ими в рамках семьи разнообразных трудовых функций. Многочисленные исследования ученых стран ближнего и дальнего зарубежья свидетельствуют о том, что сельские женщины не желают иметь более 4-5 детей, однако их высокая экономическая роль в семье заставляет иметь больше детей.

Эти вопросы в условиях рыночных отношений приобрели ещё большую значимость. В настоящее время роль общественного хозяйства (колхозы, совхозы, межхозы) в формировании доходов сельской семьи незначительна и поэтому основной упор для выживания семьи делают на предпринимательство, на усиление производственно-хозяйственной функции семьи.

Для изучения экономики сельской семьи и занятости её членов нами в 2005 году был проведен анкетный опрос среди 500 сельских семей в тринадцати районах Согдийской области. В анкетах были поставлены десять открытых вопросов для выяснения числа членов семьи, числа детей в семьях в возрасте 7-20 лет, т.е. в возрасте, когда они выполняют работу в семье, что они производят, источники дохода, желаемое и предпочитаемое число детей, значимость детей в семье, структура расходов семьи и т.д.

Кроме этого, в течение мая-июня 2005 года в 90 сельских семьях проводилось исследование о видах работ, которые выполняют дети в возрасте 7-20 лет ежедневно, и ориентировочно сами главы семьи давали этим работам денежную оценку.

Исследование показало, что опрошенные сельские семьи в основном многопоколенные. Так, средний размер обследованных семей составлял 6,9 человека. В среднем в них имелось детей в возрасте 7-20 лет – 3,2 человека и в среднем в каждой из них проживало по 1,8 детей со своими семьями. Эти цифры объясняются тем, что высокий темп естественного роста населения села, особенно до 1992 года, обеспечивает также высокий темп прироста населения в трудоспособном возрасте, в брачном возрасте. Однако ограниченность доступа к новым земельным участкам не дает возможности семейным детям выделиться из родительской семьи. Как известно, в многопоколенных семьях имеются лучшие условия для ведения семейной экономики и использования семейных трудовых ресурсов. Опрошенные семьи в зависимости от природно-климатических условий своих районов (горные, равнинные, предгорные и т.д.) производят разнообразные виды сельскохозяйственной продукции: овощи, фрукты, хлопок, бобовые, скот, птицу, продукты пчеловодства, табак, пшеницу и т.д.

Каждая сельская семья в основном производит продукцию для собственного потребления и для продажи. Соотношение потребления и продажи произведенной продукции зависит от источников дохода семьи, от состояния экономики, от числа членов семьи и т.д. В среднем объем продаж произведенной в сельской семье продукции колеблется от 20 до 100 процентов, и это составляет основной источник дохода. (см. табл.1). Из данных табл. 1 видно, что основным источником дохода опрошенных семей является производственное предпринимательство и оказание услуг (автомобильные услуги).

Часть семей сами реализуют свою продукцию на рынке (в зависимости от наличия подходящих рабочих рук в семье), другая часть продает свою продукцию посредникам, а сама не выходит непосредственно на рынок.

**Структура доходов сельской семьи Согдийской области
(в %, опрос 2005 года)**

Источники дохода	Структура дохода
1. Заработная плата	25,0
2. Доход от предпринимательства в ЛПХ	40,1
3. Доход от реализации продукции и оказания услуг населению	22,9
4. Пенсия	5,7
5. Помощь международных организаций и родственников	4,1
6. Другие источники	2,2
Итого	100,0

Заработная плата составляет лишь четвертую часть доходов семьи, но она мало стимулирует труд, ибо размер заработной платы является небольшим. Пенсия и помощь извне, поступающая в сельскую семью, составляет около 10,0 процентов, и 2,1 процента падает на долю других источников (доход, поступающий от детей, работающих за границей, в частности, в Российской Федерации).

Таким образом, можно сделать вывод, что сельские семьи все больше втягиваются в оборот рыночных отношений. По всей вероятности, государство должно оказать поддержку сельским семьям для укрепления их экономики путем предоставления им льготных кредитов, продажи ГСМ и запчастей, химикатов и химудобрений по льготным ценам, организации производства малогабаритной техники, организации на селе консультационных пунктов по внедрению передовых форм организации труда и производства, что позволит не только укрепить экономику сельской семьи, но и лучше использовать трудовые ресурсы, воспитывать детей, охранять свое здоровье и т.д.

При исследовании была поставлена задача выявить, в чем заключается ценность детей в глазах родителей в сельской семье. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Из данных табл. 2 видно, что 61,7 процента респондентов ценность своих детей видят в экономических мотивах. Первое место занимает мотив получения родителями помощи от своих детей в старости. Этот мотив является крепко сохранившимся обычаем и традицией таджикских семей. Нарушение его сильно осуждается обществом.

Место детей среди жизненных ценностей сельской семьи Согдийской области (в %, опрос 2005 год)

Ценность детей в семье	Значимость мотивов ценности детей в семье
1. Помощь в ведении хозяйства семьи	26,8
2. Оказание помощи родителям в старости	34,9
3. Продолжение рода	31,9
4. Получение духовной удовлетворенности	6,4
5. Всего	100,0

Второй мотив также является экономическим – получение помощи от детей в ведении экономики семьи.

Как мы отметили выше, в сельской семье имеется достаточно сложная и разнообразная структура экономики. В соответствии с этим существует внутрисемейное разделение труда между членами семьи, которые в состоянии выполнять ту или иную работу. Роль детей в этом разделении труда достаточно высока, с чем родители связывают свои ожидания.

Продолжение рода как мотив рождения детей очень сложный. На первый взгляд он выражает самосохранительное поведение человека как био-социального типа. С другой стороны, через детей передаются традиции, обычаи, ценности, авторитет родителей детям, хотя через два поколения мало кто из внуков или правнуков будет помнить о своих дедушках и прадедушках. Этот мотив в жизни родителей еще играет важную роль и поэтому они на него ориентируются.

Наконец, в старости родителей, если в семье будут воспитаны авторитетные, обеспеченные дети, это повышает авторитет родителей в глазах общества. Иначе говоря, родители надеются получить от детей в старости духовную удовлетворенность.

Согласно данным проведенного опроса, в нынешних условиях сельские семьи в среднем желают иметь 3,5 детей, а при благоприятных условиях 4,9 детей. По существу, в семьях имеется неудовлетворенность имеющимся количеством детей. Разница между 4,9 и 3,5 составляет 1,4 детей, т.е. он является потенциалом демографического роста сельских семей. Следовательно, в ближайшие 10-15 лет среднее число детей в сельских семьях будет

сохраняться на уровне в среднем 4-5 и соответственно этому будет сохраняться высокий прирост трудовых ресурсов, будет также обостряться весь комплекс проблем семьи, включая проблему занятости. В процессе проведенного анкетного опроса была изучена структура некоторых расходов сельской семьи. Результаты опроса представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Структура расходов сельских семей Согдийской области
(в %, опрос 2005 год)**

Наименование расходов	Доля расходов
1. На продовольственные товары	34,4
2. На непродовольственные товары	15,1
3. На приобретение лекарств	10,5
4. На транспортные расходы	6,2
5. На учебу	20,6
6. На другие расходы	13,2
7. Итого расходов	100,0

Данные табл. 3 показывают, что более одной трети расходов семья осуществляет на приобретение продовольственных товаров. В сельских семьях, как известно, значительная часть продовольствия производится в самой семье и поэтому доля расходов на эти статьи ниже, чем в городских семьях. Становление рыночных отношений, по существу, способствовало внедрению платного обучения на всех ступенях образовательной системы. Даже в средних школах, где в основном обучение по закону бесплатное, под тем или иным мотивом ежемесячно учащиеся дают школам деньги (ремонт школы, приобретение инвентаря, подарок учителю и т.д.).

Но главная проблема (хотя и важная) не в этом, а в ухудшении качества обучения, что имеет далеко идущие отрицательные последствия не только для каждой семьи, но и для всего государства. Что касается влияния платности обучения в образовательных структурах, то она существенно влияет на экономику семьи за счет уменьшения других статей расходов.

Расходы на приобретение сельскими семьями непродовольственных товаров осуществляются в форме покупки одежды, обуви,

инвентаря и других предметов, необходимых для экономики семьи. Учитывая дороговизну многих непродовольственных товаров, в сельских семьях эти товары по мере возможности производятся кустарным способом. Это усиливает производственно-хозяйственную функцию семьи, рост потребности в рабочей силе и т.д.

Ухудшение здоровья населения увеличивает расходы семей на приобретение лекарств. К сожалению, стоимость лекарств за последние 10-15 лет увеличилась в сотни раз, что делает их недоступным для всех сельских семей. Поэтому сильно распространяется самолечение, привлечение народных лекарей и знахарей, гадалщиц и т.п.

В сельской местности важной статьёй расхода семей являются транспортные расходы. Они осуществляются для поездки в город (на рынок, к родственникам, на учебу и т.п.), а также к родным и близким, проживающим в других кишлаках или районах. Высокая стоимость горюче-смазочных материалов поддерживает высокий уровень расходов на перевозку населения. Наконец, важной статьёй расхода семей являются так называемые «другие расходы». К ним относятся расходы на свадьбы, погребения, обрезания, различные ритуалы, связанные с религиозными традициями, и много других хозяйственных расходов.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что расходы сельских семей в основном связаны с непродовольственными проблемами.

Как мы отметили выше, для установления конкретных видов работ, которые осуществляют дети в сельских семьях, был проведен опрос в 90 сельских семьях Согдийской области. Для этих целей каждая опрашиваемая семья была обеспечена тетрадью, где родители должны были отмечать в течение обследуемого периода все виды работы, которые выполняли их дети в возрасте от 7-19 лет в домашнем хозяйстве.

Роль детей в семьях развитых и слаборазвитых стран различна, что определяется их ролью в семье. «Дети рассматриваются как форма человеческого капитала.

Если говорить о жертвах, которые приходится приносить в связи с их рождением и воспитанием, то в богатых странах родители приобретают взамен главным образом будущее личное удовлетворение, в то время как в бедных странах дети вносят большой вклад в будущий реальный доход своих родителей благодаря работе, которую они выполняют в домашнем хозяйстве и на ферме, а также благодаря тому, что они предоставляют своим родителям пропитание и кров, когда те уже не в состоянии обеспечить себя сами.

Дети – это в подлинном смысле слова капитал бедняков».*

Эти положения в принципе подтверждают вышеприведенные результаты нашего исследования. Дети в семье выполняют разнообразную работу в зависимости от их возраста. Нами было роздано 90 тетрадей отдельным сельским семьям. Родители в течение 11 месяцев (апрель-июль 2005 г.) ежедневно производили запись всех работ, которые выполняли их дети в возрасте 6-19 лет, и ориентировочно давали денежную оценку этим работам. Образец этой записи представлен в табл. 4.

Таблица 4

**Образец записи работы, выполняемой детьми в сельской семье
кишлака Костакоз Согдийской области
(исследование с апреля по июль 2005 года)**

Дата	День недели	Имя ребенка	Виды выполненной работы	Денежная оценка работы (сом.)
1	2	3	4	65
7.04.05	Понедельник	Собирльон (17 лет)	Обрезка деревьев абрикоса,	0,9
		Содиқьон (14 лет)	заготовка трав	0,6
		Марњабо (7 лет)	Приносил воду, ухаживал за скотом	0,2
8.04.05	Вторник	Собирльон (17 лет)	Подметала двор	0,4
		Содиқьон (14 лет)	Обрезал ветки однолетнего абрикоса	0,7
		Марњабо (7 лет)	Носил воду, готовил обед	0,2
9.04.05	Среда	Собирльон (17 лет)	Убирала двор	1,2
		Содиқьон (14 лет)	Ремонтировал комнату, присматривал за скотом	0,8
		Марњабо (7 лет)	Месил тесто, топил печь для хлеба	0,2
			Мыла посуду	

* Schultz T.W. (ed.) Economics of the family. Chicago; London: University of Chicago Press, 1974. – С. 41

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5
10.04.05	Четверг	Собирльон (17 лет) Содиќльон (14 лет) Марњабо (7 лет)	Колол дрова Убирал двор Поливала двор	0,2 0,2 0,2
11.04.05	Пятница	Собирльон (17 лет) Содиќльон (14 лет) Марњабо (7 лет)	Носил воду, собирал листья для шелкопряда Готовил землю для посева Мыла посуду	2,5 1 0,3
12.04.05	Суббота	Собирльон (17 лет) Содиќльон (14 лет) Марњабо (7 лет)	Ухаживал за скотом Убирал траву, заготовил дрова Кормила собаку и кур	1,5 1 0,5
13.04.05	Воскре- сенье	Собирльон (17 лет) Содиќльон (14 лет) Марњабо (7 лет)	Копал огород Белил и красил дом и двери Пошла в гости	2 1,5 5,5 сом. убытков

Результаты обобщения материалов исследования представлены в табл. 5. Данные табл. 5 показывают, что сложность выполняемой работы зависит от возраста ребенка. По мере наступления сезона сельскохозяйственных работ круг выполняемых детьми работ расширяется и усложняется. В частности, им поручается такая работа, как вспашка приусадебного участка, заготовка саженцев и их посадка, посев, чеканка, обработка посевов, уборка пшеницы, кормление скота, уборка коконов, сбор фруктов, овощей, плодов деревьев, заготовка топлива из отходов скота, заготовки сена для скота и т.д.

Отсюда становится ясно, что без наличия в семье 4-5 детей родители не смогут вести нормальную экономику семьи.

В сельской местности есть традиция, согласно которой каждая семья по очереди выводит скот кишлака на пастбища. Если в семье не окажется такого человека (детей), то она за деньги нанимает в день своей очереди кого-то из кишлака и выполняет, таким образом, свои обязанности перед кишлаком. Такая же ситуация может быть во время чеканки посевов, уборки урожая и т.п.

Выполненная детьми в рамках семьи работа поэтому по существу выступает в виде дохода, который приносят дети родителям, а последние, в свою очередь, их кормят, одевают, обувают, воспитывают, обустроивают и т.д.

Таблица 5

Средняя оценка труда детей в домашнем хозяйстве в сельской местности Согдийской области (в сомони, исследование с апреля по июль 2005 года)

Возраст детей, лет	Номера недели, охваченные обследованием											11 недель
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
6	4,5	4,1	3,3	4,6	4,0	3,6	5,0	3,2	4,3	4,2	4,2	41,4
7	2,9	4,7	9,5	8,7	9,0	9,0	7,1	8,8	8,7	9,3	8,8	86,5
8	3,4	2,8	3,6	3,4	2,4	3,4	4,1	4,6	2,6	3,2	3,3	36,8
9	4,4	4,8	6,8	5,7	8,3	6,3	5,7	5,1	4,5	5,6	6	63,2
10	4,8	3,3	3,1	5,2	4,7	3,3	4,8	4,1	5,1	5,1	4,6	48,1
11	7,8	5,7	6,6	5,2	5,4	5,6	5,5	5,1	5,7	4,9	4,4	61,9
12	5,5	6,8	6,2	6,7	5,9	6,1	6,4	7,3	6,5	6,0	6,6	70
13	8,2	7,1	7,8	7,6	8,2	9,3	8,8	8,7	8,6	9,1	13,8	97,2
14	7,1	6,0	7,2	8,4	8,3	7,5	8,5	8,4	7,8	8,1	7,1	84,4
15	8,6	9,1	7,6	7,2	7,9	8,5	9,3	8,2	8,3	10,5	8,7	93,9
16	10,7	9,2	8,0	6,9	7,6	7,8	8,8	8,7	9,2	8,5	9,4	94,8
17	9,9	10,1	10,2	9,7	13,7	11,4	10,4	7,6	11,2	8,6	9,7	112,5
18	8,2	7,2	7,4	8,7	11,7	8,3	8,4	8,8	9,2	9,6	9,8	97,3
19	14,3	13,4	13,2	12,4	16,0	17,3	12,3	16,1	15,6	13,1	15,2	158,9

Из данных табл. 5 видно, что в зависимости от возраста дети выполняют работу разной сложности и соответственно этому родители ориентировочно дали денежную оценку работы, выполняемой детьми в домашнем хозяйстве. Так, ребенок в 6 лет в среднем в неделю выполняет работу на 4,1 сомони, в 16 лет – 8,6 сомони, в 19 лет – 14,4 сомони и т.д.

Следует отметить, что эти цифры условные, ориентировочные. В одной семье оценка одного и того же труда ребенка родителями может быть выше или ниже.

Но в целом наблюдается такая картина: все дети села в возрасте от 6 и выше лет имеют в рамках домашнего хозяйства свои трудовые обязанности.

По мере повышения возраста ребенка сложность выполняемой работы растет, и, естественно, эта работа оценивается выше. Чтобы дать оценку значимости труда детей в семье, сравним следующие цифры.

По данным органов статистики РТ, в 2000 году среднедушевой трудовой доход на одного члена домашнего хозяйства составлял

5,7 сомони и доход от личного подсобного хозяйства – 8,47 сомони.**

Из табл. 5 видно, что доход, приносимый домохозяйству одним ребенком в течение недели или месяца, многократно больше.

Так, согласно данным этого исследования, за месяц 6-летний ребенок приносит доход в среднем около 16 сомони, 8 летний – 13,5 сомони, 10 летний – 17,5 сомони, 12 летний – 26 сомони, 14 летний – 29,5 сомони, 16 летний – 35,5 сомони, 18 летний – 38 сомони, 19 летний – 58 сомони и т.д.

Предположим, если в семье 5 детей, которые имеют возраст от 6 лет, и в последующем интервал между родами 2 года, то дети в возрасте 6-14 лет в среднем за месяц выполняют в домашнем хозяйстве работу на 102,5 сомони.

Кроме материальной выгоды, дети выполняют ряд нематериальных функций. К ним относятся продажа продукции домашнего хозяйства, посещение родных и близких, выполнение множества других нематериальных услуг, которые также требуют трудовых затрат. Если бы не было детей, то ряд нематериальных услуг приходилось бы выполнять родителям.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: условия ведения сельского домашнего хозяйства совместно с сохранившимися национальными обычаями и традициями во взаимоотношениях детей и родителей поддерживают высокий уровень значимости детей в семье.

Этим можно объяснить сохранение более высокой потребности сельских семей в детях, чем в городских семьях.

В целом проблема репродуктивного поведения населения – это проблема экономическая, которая изучена весьма слабо.

Список литературы и источников:

1. Becker Q.S. *Theory of the Allocation of time* // *Economic Journal*, September, 1965, V. 75, p. 493-517.

2. Беккер Г. *Экономический анализ и человеческое поведение*. Нине. Qzeen and J. Kagee (eds.) *Advances in Behavioral Sciences*. Norwood (N.J.); Allex Publ Corp., 1987, № 1, p. 3-17.

3. Исламов С.И., Мирджалолова М. *Демография Таджикистана в переходный период*. – Душанбе, 1989. – 120 с.

4. Марцинкевич В.И., Соболева И.В. *Экономика человека*. – М., 1995. – 163 с.

5. *Уровень жизни населения: Стат.сборник*. – Душанбе, 1999.

** Ежегодник Республики Таджикистан. 2000 год. – Душанбе, 2001, С. 98

**РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ:
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА
И В МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ**

В ближайшие годы на рынке труда России будут действовать две противоположно направленные тенденции. С одной стороны, в условиях сокращения спроса на рабочую силу и проведением более жесткой государственной политики по защите национального рынка труда возможно снижение масштабов миграции и в том числе привлечения иностранной рабочей силы. С другой стороны в условиях дальнейшей либерализации миграционного законодательства следует ожидать усиления давления на российский рынок труда мигрантов из стран СНГ, для которых работа в России в условиях кризиса остается основным источником получения доходов.

Каковы могут быть масштабы миграции из стран СНГ в период кризиса и в перспективе?

В период 2000-2008 гг., когда экономический рост в России был стабильно высоким, численность населения страны за счет миграции увеличилась на 1160 тыс. чел. (табл. 1).

Результативность миграционного обмена России со странами СНГ в эти годы была высокой: из каждых 100 прибывших в РФ было обратно только 40 человек. Наиболее нерациональные встречные потоки мигрантов сложились в Таджикистане – на 100 прибывших выбыло 792 чел., в Кыргызстане – 782 чел., в Армении – 654 человек.

Такие соотношения миграционных потоков свидетельствуют об узости и негибкости рынков труда этих стран, что приводит к выталкиванию избыточной рабочей силы в другие страны, прежде всего в Россию.

Если раньше лидирующее положение в миграции иностранной рабочей силы занимала Украина и Молдова, то с середины первого десятилетия 21 века началась тенденция роста трудовой миграции из стран Центральной Азии.

В 2008 г. по объемам трудовой миграции в Россию на первое и второе место вышли Узбекистан (642,7 тыс. чел.) и Таджикистан (391,4 тыс. чел.).

Доля стран Центральной Азии в структуре потока трудовых мигрантов составила 50% (рис. 1).

**Межгосударственная миграция населения
стран Содружества за период 2000-2008 гг., тыс. чел.**

	Число прибывших в страну	Число выехавших из страны	Прирост/убыль	На 100 прибывших приходится выехавших, чел.
Азербайджан*	19	37	-18	195
Армения	13	85	-72	654
Белоруссия	160	105	55	66
Грузия	-84	...
Казахстан	535	731	-196	137
Кыргызстан	38	297	-259	782
Молдова	20	64	-44	320
Россия	1918	758	1160	40
Таджикистан	12	95	-83	792
Украина**	366	444	-78	121

*2000-2007 годы

** Оценка

Источник: Статистический ежегодник СНГ в 2008 г. – Москва, 2009 г. – С. 127.

России приходится считаться с ростом трудовой миграции из стран Центральной Азии и принимать меры по выстраиванию системы адаптации и интеграции культурно более далеких и менее адаптивных мигрантов из этого региона (все большая часть из них не владеет русским языком).

Миграционная политика должна включать языковые, правовые и другие механизмы интеграции, систему переобучения и повышения квалификации кадров, которые целесообразно готовить на месте на основе двусторонних соглашений между странами.

Одновременно должны быть предприняты шаги по расширению утраченных миграционных связей с Украиной, имеющей с Россией давние традиции общения славянских народов во всех сферах жизнедеятельности: экономике, культуре, спорте, искусстве и т.д.

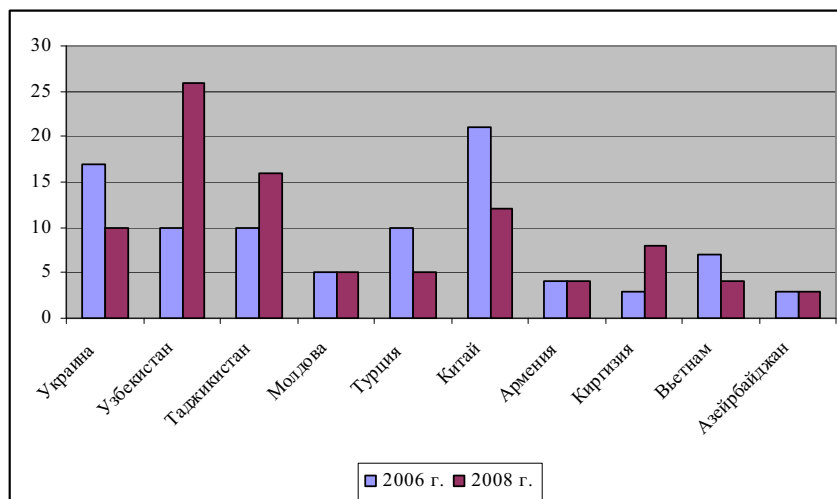
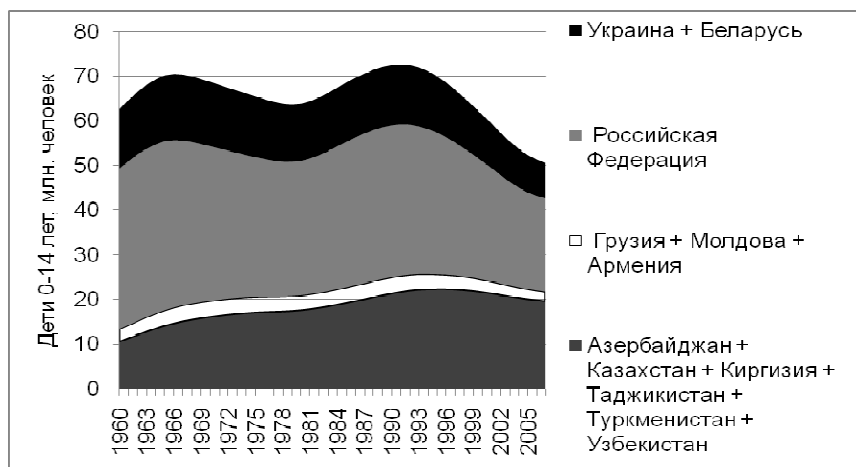

Рис.1. Доля основных стран исхода в структуре трудовой миграции в Россию, %

Российская Федерация сохранит свое значение как центр притяжения мигрантов из стран СНГ и в ближайшей перспективе только при условии перехода ее экономики на инновационный путь развития. Однако здесь возможны варианты в зависимости от действия ряда факторов. Прежде всего, необходимо оценить влияние демографического фактора. Может ли естественный прирост, ожидаемый в среднеазиатских странах, дать России тот объем миграционного прироста населения, который ей необходим для развития экономики.

Рассмотрение динамики численности детей 0-14 лет в странах Содружества, которая будет определять контингент вступающих в трудоспособный возраст в перспективе, позволяет сделать вывод, что сложившийся контингент детей в центрально-азиатских странах не сможет компенсировать снижение численности детей в России, что предопределяет уменьшение притока из вне дополнительных трудовых мигрантов. Такой же вывод следует сделать и в отношении контингента наиболее трудоспособных граждан в возрасте 15-44 года, численность которых в 2020 г. составит 80% от уровня 2008 г. (рис. 2 – 3). Процессы миграции на постсоветском пространстве в период кризиса и в ближайшей перспективе будут зависеть не только от демографической ситуации, но и протекать под влиянием изменений, происходящих в экономике стран СНГ и ситуации на рынке труда.

Источник: World Bank, 2008.

Рис. 2. Численность детей 0-14 лет в странах СНГ

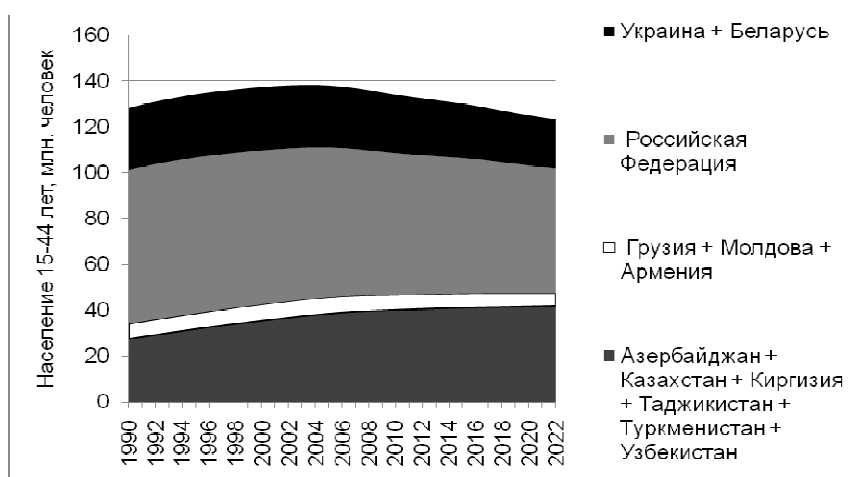

Рис. 3. Численность населения в возрасте 15-44 лет, рожденных в 12 странах постсоветского пространства

Разрывы в уровне экономического развития между странами Содружества за последние годы не только не уменьшились, а даже возросли (табл. 2). Если в 2001 г. соотношение между ВВП на душу

населения в России и Таджикистане составляли 11,2 раза, то в 2008 г. оно увеличилось до 16,8 раза. Сохраняются высокими - более 10 раз, разрывы между странами в уровнях заработной платы, а внутри стран продолжает расти пропасть между бедными и богатыми слоями населения. В период кризиса может произойти дальнейшее увеличение диспропорций в развитии экономик стран СНГ, масштабов бедности, что приведет к увеличению числа мигрантов, приезжающих на заработки в Россию. С учетом того, что контроль за миграцией со стороны России усиливается, повышаются риски увеличения масштабов нелегальной миграции. Такое развитие событий консервирует экономики стран СНГ, тормозит процессы модернизации. При определении масштабов легальной трудовой миграции в Россию на перспективу нужно исходить из учета целого ряда факторов.

Таблица 2

Валовой внутренний продукт по ППС и среднемесячная заработная плата по странам СНГ (в долл. США)

Страна	Объем ВВП на душу населения		Среднемесячная номинальная заработная плата		
	2000 г.	2008 г.	2001 г.	2008 г.	2009 г.
Азербайджан	654,3	5261	49,5	334,0	371,1
Армения	593,8	3719	42,1	285,7	267,8
Беларусь	1140,0	6358	73,6	403,9	351,0
Грузия	704,5	2909	36,7	358,9	...
Казахстан	1228,2	8030	101,1	505,4	451,3
Кыргызстан	285,7	962	25,7	147,1	142,3
Молдова	361,1	1667	32,8	243,5	230,3
Россия	1775,1	11827	79,0	696,9	627,4
Таджикистан	158,7	703	8,5	67,5	65,4
Узбекистан	552,4	1011
Украина	642,7	3902	42,3	342,9	238,9

Источник: Статистический ежегодник СНГ в 2008 г. – Москва, 2009 г.

Безусловно, нужно иметь в виду, что роль трудовой миграции в развитии российской экономики в последние годы существенно возросла. Если в 2000 г. иностранные граждане, работающие на

законных основаниях, составляли всего 0,3% занятого населения России, то в 2008 году уже более 3%. По отдельным отраслям этот показатель еще больше – например, в строительстве 13%. В целом ряде субъектов РФ, таких как Москва, Тюменская область и др., эти показатели еще выше. С учетом оценок нелегальной составляющей, по оценке экспертов, доля мигрантов в общей численности занятых достигает приблизительно 10%, что соответствует уровню таких европейских стран как Германия и Австрия.

Меры по либерализации миграционных процессов, упрощению порядка регистрации трудовых мигрантов безусловно приведут к тому, что часть из них легализует свое положение. Поэтому общая численность трудовых мигрантов может возрасти. По нашим расчетам, максимум следует ожидать в пределах 4-5 млн. легальных трудовых мигрантов, временно занятых в различных отраслях экономики (при нынешних 2,4 млн. чел.). Путь же дальнейшего наращивания масштабов привлечения иностранной рабочей силы в экономику страны, как это предлагается рядом исследователей¹, представляется неперспективным.

По мере создания условий для роста внутренней миграции и удовлетворения потребности в рабочей силе за счет повышения мобильности российских кадров (как минимум в 2 раза), масштабы трудовой миграции могут стабилизироваться и при активной структурной политике занятости даже снизиться.

Привлечение иностранной рабочей силы должно носить избирательный характер, направляться в отдельные сектора экономики при четком отборе мигрантов по профессионально-квалификационным характеристикам.

В конечном итоге внешняя трудовая миграция может быть минимизирована при росте интенсивности внутрироссийских перемещений рабочей силы (рис. 4).

Такой сценарий возможен только при инновационном варианте развития, ориентированным не только на внедрение новых технологий и создание высокопроизводительных рабочих мест, но и на обновление всей системы социально-трудовых отношений, превращение их в партнерские. Формирование новой экономики предполагает выращивание новых поколений специалистов и квалифицированных кадров, умеющих работать творчески и овладевших современными методами управления.

¹ Так Е. В. Тюрюканова отмечает: «В ближайшей и более отдаленной перспективе спрос на иностранных работников будет расти по мере роста и реструктуризации экономики и становиться все более диверсифицированным по секторам. Такова долгосрочная тенденция, на которую должна стратегически ориентироваться миграционная политика»: Доклад «Мониторинг миграционной политики. Итоги 2007 г. и 2008 годов». – ФМС, 2009.

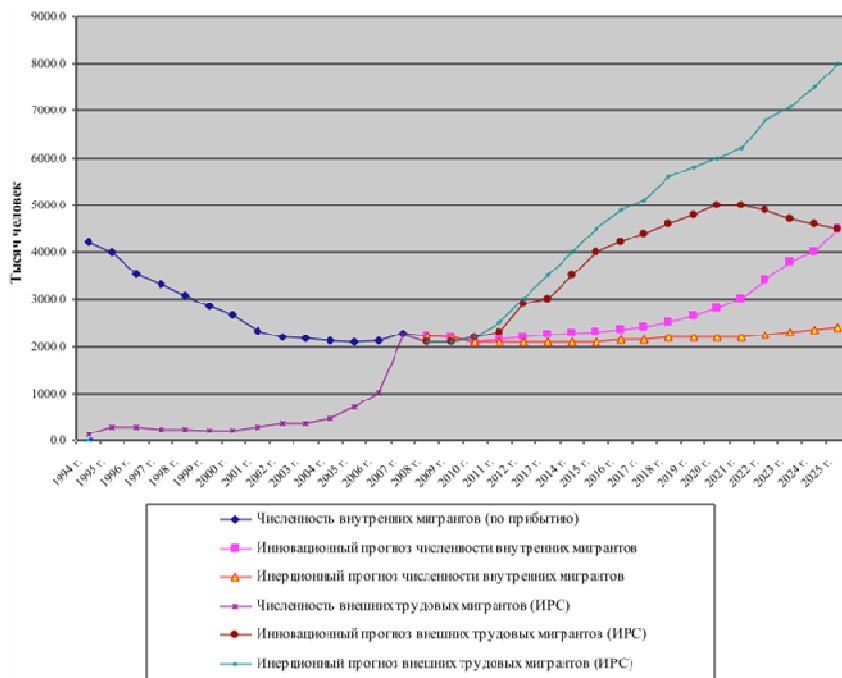

Рис. 4. Прогноз тенденций общей и трудовой миграции

В эту новую систему координат внешняя трудовая миграция должна быть встроена таким образом, чтобы она заполняла только те ниши на рынке труда, которые не могут быть закрыты за счет собственных трудовых ресурсов. При этом система трудовой миграции должна обладать способностью быстро подстраиваться к изменяющимся потребностям инновационной экономики. Здесь на первый план выходят механизмы государственной поддержки и регулирования, позволяющие быстро перенаправлять потоки внешней трудовой миграции в нужное русло.

Миграционная политика на постсоветском пространстве должна решать двуединую задачу. С одной стороны, на основе взятого курса на модернизацию Россия должна сохранить свое значение как ядро СНГ и притягательный центр для мигрантов из стран Содружества, в первую очередь, из стран Центральной Азии. С другой стороны, миграционный мост между Центральной Азией и Россией должен стать мостом не с односторонним, а с двухсторонним движением, обеспечивающим взаимовыгодный обмен не только трудовыми, но и интеллектуальными ресурсами, новыми разработками, технологиями, ноу-хау, товарами и услугами. Только в этом

случае можно реально рассчитывать на подлинную интеграцию стран СНГ в рамках единого экономического пространства.

Список литературы и источников:

1. Демографические перспективы России / Под ред. академика Осипова Г.В. и профессора Рязанцева С.В. – М., 2008.
2. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М., 2007.
3. Статистический ежегодник СНГ в 2008 г. – М., 2009.
4. Топилин А.В., Парфенцева О.А. Перспективы трудовой миграции в России: от количественных к качественным параметрам. – М.: МАКС Пресс, 2008.
5. Топилин А.В., Парфенцева О.А. Миграция и рынок труда в условиях кризиса. – М.: МАКС-Пресс, 2009.

Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УО РАН

МИГРАЦИИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ

По данным ООН в 2000 г. в мире насчитывалось 175 млн. мигрантов, или 3% населения находилось за пределами стран своего рождения, в 2005 г. в мире насчитывалось уже около 191 млн. мигрантов. В докладе Глобальной комиссии по международной миграции приводится еще большая цифра – 200 млн. международных мигрантов, что в 2 раза больше, чем в 1980 г. По прогнозам МОМ в 2050 г. в мире будет насчитываться 230 млн. мигрантов. Масштабы глобальной миграции велики и имеют стабильную тенденцию к росту [1].

Массовая иноэтничная иммиграция в развитые страны, превратившая их в полиэтничные, поликонфессиональные и поликультурные, чрезвычайно актуализировала вопросы межэтнического взаимодействия. Состояние межэтнических отношений стало важным фактором социально-политической обстановки в принимающих социумах, влияющим на функционирование их экономики. Рост этнического разнообразия в обществе нередко ведет к появлению в нем новых социальных разломов. Согласно прогнозам политологов, основным видом социальных конфликтов в нынешнем веке станут межэтнические.

Географическая концентрация мигрантов сопровождается формированием этнических анклавов и ниш, распространением этнически изолированных видов хозяйственной и трудовой деятельности. В местах компактного проживания мигрантов воспроизводятся язык, культура, многие обычаи и поведенческие стереотипы, характерные для социокультурной среды стран происхождения. Наличие иммигрантских анклавов сказывается на облике городов, в которых они находятся. Однако проникновение в сложившийся жизненный уклад коренных жителей элементов поведения и культуры других народов нередко встречает реакцию отторжения со стороны местных общин.

Деление местного и пришлого населения на «своих-других» нередко принимает более резкую форму – «свой-чужой». Неприятие иностранцев стало весьма распространенным явлением среди коренного населения, хотя оно не всегда выражается открыто. В значительной степени оно связано с предрассудками и предубеждением против пришлых жителей. По данным Евробарометра, в 1992 г. около 30% населения европейских стран испытывало раздражение в связи с присутствием иностранцев. В последние годы увеличилась доля европейцев, которые связывают наличие этнических меньшинств в обществе с нестабильностью своего материального положения и ограниченностью объема бесплатных социальных услуг (с 37% в 1997 г. до 42% в 2000 г.). Почти две трети опрошенных полагают, что пришлое население отбирает у них рабочие места.

Главным объектом современной ксенофобии стали мусульмане, которых в Европе насчитывается 12-18 млн. человек, в том числе 3,5-4 млн. – во Франции, 2,5-3 млн. – в Германии и 1,5 млн. – в Великобритании. Они сформировали наиболее крупные неевропейские меньшинства во Франции, Германии, Великобритании и Бельгии. Возрождая колониальную демаркацию между «белыми» и «цветными», ксенофобия все чаще смыкается с расизмом.

Усиление межэтнической напряженности, дестабилизируя социально-политическую обстановку, сказывается и на функционировании экономики.

Очевидно, что открытые межэтнические конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, повышают инвестиционные риски и наносят ощутимый ущерб экономике. За время событий 2005 г. во Франции было сожжено около шести тыс. машин, главным образом частных, разгромлено немало административных зданий, школ, детских садов и торговых заведений. Последствия погромов обошлись местным страховым компаниям, по меньшей мере, в 200 млн. евро. Беспорядки нанесли немедленный удар по

курсу евро, негативно сказались на доходах от туризма и притоке иностранных инвестиций.

Однако и в отсутствие насилия латентная межэтническая конфликтность может в той или иной мере негативно сказываться на экономике.

Влияние, пусть незначительное, этнической разобщенности общества в развитых странах на функционирование их экономики осуществляется по нескольким каналам. Прежде всего, следует отметить воздействие этнической неоднородности на уровень доверия в обществе. Как известно, в современных условиях доверие в обществе, представляющее его социальный капитал, рассматривается в качестве одного из важных условий эффективного функционирования экономики (снижения накладных расходов, более слаженной работы крупных организаций, большей результативности деятельности правительства, более оперативного финансирования проектов и т.п.), ее быстрого роста и высокой производительности труда. Ксенофобия и межэтнические трения стали серьезной проблемой в развитых странах, дестабилизируя социально-политическую обстановку в них.

Межэтническая напряженность оказывает негативное, хотя и незначительное, влияние на взаимодействие экономических агентов, принадлежащих к разным этносам, как на микро-, так и на макроуровне, и в целом на функционирование экономики. В условиях обострения указанных противоречий в принимающих обществах особенно очевидна необходимость целенаправленных усилий органов власти по формированию толерантных межэтнических отношений [2].

История северных территорий с глубокой древности и до настоящих дней имеет фактор внешнего воздействия – переселения сюда значительного числа людей с иной этнической и тем более не «северной» культурой. Новое качество миграционные потоки приобрели в 1990-е гг. На этнический состав населения Республики Коми наряду с экономической миграцией стали оказывать влияние миграции по политическим мотивам. После распада СССР многие бывшие союзные республики ввели ряд ограничений на въезд, создали нетерпимые условия проживания для иноязычного населения. Проблемы возникли у этнически смешанных семей – единственным местом возможного проживания стала Россия и, как субъект федерации, Республика Коми. В результате увеличения этнической составляющей в миграционных потоках в республике резко увеличилась численность киргизов, туркмен, азербайджанцев, армян, таджиков и др., но сократилась – эстонцев, латышей и литовцев (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика отдельных национальностей в Республике Коми
в 1970-2002 гг., человек**

Национальность	Годы переписей				2002 г. к 1970 г., раз
	1970	1979	1989	2002	
Киргизы	34	48	343	767	22,6
Лезгины	179	331	903	1198	6,7
Азербайджанцы	950	2158	4728	6066	6,4
Таджики	135	443	645	378	2,8
Армяне	1276	2104	2171	2102	1,6
Узбеки	489	1198	2593	709	1,4
Грузины	851	1526	1683	986	1,1
Туркмены	73	162	606	63	0,9
Молдаване	3762	3591	5155	3447	0,9
Казахи	972	908	1915	553	0,6
Эстонцы	767	656	651	241	0,3
Латыши	1367	1091	993	468	0,3
Литовцы	5437	3425	3066	1607	0,3

В России и Республике Коми, в частности, если еще «вчера» межэтнические конфликты в принципе были не возможны, то сегодня газеты и телевидение постоянно поднимают эту тему. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, Министерство национальной политики Республики Коми включило в «План мероприятий по реализации государственной национальной политики Республики Коми на 2008-2010 гг.» проведение мониторинга по «замеру» национальной напряженности в регионе. Исследование проводилось в трех городах: Сыктывкаре, Ухте и Усинске; в трех сельских районах – Ижемском, Усть-Куломском и Княжпогостском [3].

Проведенный мониторинг показал, что для большинства жителей республики соседство людей иной национальности не столь существенно. С 2008 по 2009 г. увеличилась доля респондентов, для кого «национальный состав жителей не имеет значения» с 47,1 до 49,6% и уменьшилась доля респондентов, для кого желателен однонациональный состав населения в месте их жительства с 27,5 до 25,7%.

Требуют взвешенной оценки ответы на вопрос анкеты: «Бывает ли так, что Вы лично испытываете или не испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности?».

Материалы опроса показали, что в своем большинстве – 55,6% (2008 г. – 57,2%) жители республики не испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям иной национальности, более терпимы к лицам другой национальности жители сел и деревень – 63,1% (2008 г. – 63,8%). Однако следует обратить внимание, что около трети респондентов – 27,8% испытывает раздражение или неприязнь по отношению к представителям иной национальности, более «агрессивно» городское население (37,3%).

В ходе опроса был задан вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли в вашем населенном пункте возникновение конфликтов на национальной почве?».

Были получены следующие ответы: 46,4% (2008 г. – 40,9%) полагают что нет, невозможно возникновение конфликтов на национальной почве в месте их проживания; 30,1% (2008 г. – 39,6%) опрошенных считает, что такая возможность есть; 23,5% затруднились ответить.

Налицо явная позитивная динамика. Однако следует обратить внимание, что 39,8% городских жителей считает возможным возникновение конфликтов на национальной почве в месте их проживания, на селе эта доля в два раза ниже – 20,3%.

Для того чтобы построить взвешенную национальную политику и по мере возможности избежать конфликты на национальной почве, необходимо знать причины, порождающие их. В ходе опроса 2009 г. респонденты указали восемь причин, способных вызвать межнациональные конфликты.

Наиболее часто респонденты называли три причины:

- «невоспитанность, бескультурье, глупость, несдержанность людей, результат взаимного непонимания» – 49,3%;
- «приезжих слишком много, их вызывающее поведение, притеснение коренного населения» – 47,3%;
- «бедность, неустроенность жизни, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к тем, кто богаче» – 33,0%.

С пятой позиции в 2008 г. на четвертую переместилась причина: «экономическая конкуренция, столкновение денежных интересов, конкуренция на рынке труда» – 24,5%.

Не менее значимыми являются и такие причины:

- «неправильная внутренняя политика, виновата власть, это результат беззакония, коррупции» – 21,8%;
- «различия во взглядах, традициях, религии» – 21,8% (табл. 2).

Таблица 2

По вашему мнению, в чем именно могут быть причины
межнациональных конфликтов, %*

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.		
	всего	город	село	всего	город	село
Приезжих слишком много, их вызывающее поведение, притеснение коренного населения	42,3	43,8	40,7	47,3	47,1	47,5
Неправильная внутренняя политика, виновата власть, это результат беззакония, коррупции	22,9	24,7	21,0	21,8	22,5	21,1
Бедность, неустроенность жизни, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к тем, кто богаче	34,9	31,5	38,3	33,0	25,2	40,9
Невоспитанность, бескультурье, глупость, несдержанность людей, результат взаимного непонимания	46,8	46,8	46,9	49,3	57,2	41,3
Экономическая конкуренция, столкновение денежных интересов, конкуренция на рынке труда	21,0	21,2	20,8	24,5	22,2	26,7
Шовинистические настроения, действия радикальных националистических группировок и движений, скинхеды	17,2	22,8	11,6	19,0	29,1	8,9
Борьба за власть, за влияние и контроль над территорией проживания	14,0	15,1	12,9	15,3	17,6	12,9
Различия во взглядах, традициях, религии	19,1	21,5	16,7	21,8	26,5	17,2
Другие	0,4	0,5	0,3	0,5	1,0	0,0

* респонденты могли отметить несколько вариантов ответов

Одним из следствий демографического кризиса и миграционно-го оттока населения из республики стал приток рабочей силы из стран СНГ и дальнего зарубежья. В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что на предприятиях Республики Коми все чаще можно встретить рабочих из ближнего и

дальнего зарубежья?». К привлечению иностранной рабочей силы 47,8% респондентов относятся «нейтрально»; 32,1% – «отрицательно» и только 10,8% – «положительно». Наиболее жесткую политику по отношению к иностранной рабочей силе занимают сельские жители, отрицательное отношение высказали 45,5% опрошенных респондентов. Негативное отношение к иностранной рабочей силе у селян вызвано тем, что на селе достаточно сложно найти работу, а тут еще приезжие (иностранцы) стали создавать конкуренцию на рынке труда.

Список литературы и источников:

1. *Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: моделирование и эффективное управление миграционными потоками // Материалы международного симпозиума (Москва – Худжанд, 22-26 сентября 2009 г.) / Отв. ред. – сост.: проф. Рязанцев С.В., проф. Каримов О.К. и др. – М.: Экономическое образование, 2009. – 343 с.*
2. *Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Academia, 2009. – 384 с. (Монографические исследования: миграция населения).*
3. *Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми: информационный бюллетень/Отв. ред. проф. В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 2010. –64 с.*

Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Назарова Инесса Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент, Ухтинский государственный технический университет

Фаузер Галина Николаевна, научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ КАК БАРОМЕТР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Весьма показательным индикатором межэтнического взаимодействия служит количество смешанных браков. Хотя, как свидетельствуют результаты исследования, проведенного в Великобритании, доля таких супружеских союзов в целом проявляет тенденцию к плавному росту, особенно среди женской части пришлого населения, значение и динамика данного показателя существенно

различаются у выходцев из разных стран. Например, удельный вес вступающих в смешанные браки среди проживающих в этой стране китайцев возрос с 31% в 1991-1997 гг. до 38% в 1997-2002 гг., среди темнокожих мигранток с Карибских островов – с 22% до 27% соответственно. Однако среди уроженок Индии, Пакистана и Бангладеш этот показатель довольно стабилен и не превышает 10% [1, с. 165].

Северные территории России, где население в своем большинстве было сформировано мигрантами разных поколений, уже изначально предполагало, что здесь будет иметь место повышенная доля семей, где супруги разных национальностей. Так доля семей, где члены семей принадлежат к разным национальностям, в Ханты-Мансийском АО – Югра увеличилась с 20,1% в 1970 г. до 32,6% в 2002 г. Более подробно динамику межэтнических семей можно рассмотреть на примере одного из северных субъектов Европейской части России – Республике Коми (табл. 1).

Таблица 1

Распределение семей в Республике Коми по национальности членов семей в 1970-2002 гг., %

Годы	Семьи, в которых супруги разных национальностей	Семьи, в которых супруги одной национальности	Из них семьи, где муж и жена			
			коми	русские	украинцы	белорусы
1970	31,0	69,0	21,9	38,7	4,4	1,0
1979	33,4	66,6	18,1	41,3	3,8	0,7
1989	37,7	62,3	16,1	39,5	3,2	0,6
2002	38,7	61,3	-	-	-	-

Из табл. 1 видно, что в период переписей населения 1970-2002 гг. в республике увеличилась доля семей, где супруги разных национальностей с 31,0 до 38,7%. Одновременно шло уменьшение доли семей, где оба супруга коми с 21,9 до 16,1%, что значительно ниже представительства коми этноса в национальном составе населения (справочно: в 1970 г. доля коми во всем населении составляла 28,6%, 1989 г. – 23,3%, 2002 г. – 25,2%).

В 1960-1970-е гг. наряду с северными территориями активно осваивались целинные земли Казахстана, в основном за счет мигрантов с российских территорий, что не могло не сказаться и до сих пор еще сказывается на различиях этнической структуры Казахстана, с одной стороны, и среднеазиатских государств, с другой [2, с. 72]. Это хорошо видно по данным переписи населения 1970 г.

Так доля семей, где члены семьи принадлежат к разным национальностям, в Казахской ССР составляла 20,7%, что почти в 2 раза выше, чем в Узбекской ССР (10,9%) и Туркменской ССР (12,1%). Зато в данных республиках доля семей, где все члены семьи титульных национальностей, наибольшая (в Узбекской ССР – 56,9% от общего числа семей, в Туркменской ССР – 56,5%) [3, с. 272-303].

К сожалению, последняя перепись населения 2002 г. не дала информацию о национальном составе брачных пар, а выделила лишь две позиции: семьи (домохозяйства), где супруги принадлежат к одной национальности и семьи, где супруги разных национальностей. Восполнить этот пробел позволяют материалы периодически проводимых социологических опросов. Обратимся к материалам социологического опроса, проведенного в Республике Коми в 2009 г. [4].

В ходе проведенного опроса респондентам был задан вопрос о национальности их супругов. Здесь представленная «палитра» национальностей весьма разнообразна. Так супругами опрошенных респондентов по национальности являются (%): русские – 44,6; коми – 38,7; украинцы – 5,7; татары – 4,3; белорусы – 2,5; чуваша – 1,4; немцы – 0,4; молдаване – 0,4; других национальностей (азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики и др.) – 2,0. В разрезе город/село национальная структура супругов несколько отличается: на селе среди брачных партнеров выше доля коми – 61,8%, а в городах русских – 59,1% (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов по национальности супруга, %

Национальность супруга	Всего	Город	Село
Коми	38,7	16,5	61,8
Русский (ая)	44,6	59,1	29,5
Украинец (ка)	5,7	8,0	3,2
Татарин (ка)	4,3	8,0	0,5
Белорус (ка)	2,5	3,1	1,8
Немец (ка)	0,4	0,0	0,9
Чуваш (ка)	1,4	1,8	0,9
Молдаванин (ка)	0,4	0,4	0,5
Другая	2,0	3,1	0,9

Однако в рамках нашего изложения главный интерес представляет распределение семей по национальности супругов, отражающее распространенность смешанных (межэтнических) браков. Опрос 2009 г. показал, что выше всего доля семей, где супруги одной национальности среди коми – 67,0%; у русских она составляет 64,9%; у татар – 38,9%; у чувашей – 33,3%; у украинцев – 27,3%. Больше всего семей, где супруги разных национальностей среди белорусов, немцев и молдаван, среди них не оказалось семей, где оба супруга одной национальности (в выборку не попали семьи, где оба супруга белорусы, молдаване и немцы).

Данные о распространенности межнациональных браков представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение семей респондентов по национальности супругов, %

Национальность респондентов	Национальность супруга (и) респондентов								
	коми	русский (ая)	украинец (ка)	татарин (ка)	белорус (ка)	немец (ка)	чуваш (ка)	молдаванин (ка)	другая
Коми	67,0	23,9	2,3	1,7	2,8	0,6	0,6	0,0	1,1
Русский (ая)	18,6	64,9	6,7	4,1	2,6	0,5	1,6	0,5	0,5
Украинец (ка)	27,3	36,4	27,3	0,0	4,5	0,0	0,0	4,5	0,0
Татарин (ка)	5,5	38,9	0,0	38,9	0,0	0,0	0,0	0,0	16,7
Белорус (ка)	50,0	37,5	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Немец (ка)	33,3	66,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Чуваш (ка)	16,7	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0
Молдаванин (ка)	66,7	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другая	16,7	41,7	8,3	8,3	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0

Из табл. 3 видно, что представители других национальностей (азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики и др.) в супруги чаще других брали лиц своей национальности – 25,0%, русских – 41,7% и коми – 16,7%.

Дополнить (и лучше понять) информацию табл. 1-3 можно следующим материалом. В ходе опроса респондентам был задан вопрос, как они относятся к межнациональным бракам. На него были

получены следующие ответы (%): «национальность супруга не имеет значения, главное личные качества человека» – 54,6; «лучше, когда сын или дочь нашли бы в спутники жизни человека нашей национальности, но против межнационального брака не возражали бы» – 18,0; «считают такой брак желательным» – 15,2 и только 3,6 респондентов «считают такой брак нежелательным».

Распределение ответов в зависимости от национальности респондентов представлено в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к межнациональным бракам», в зависимости от национальности респондента, %

Варианты ответа	Национальность								
	коми	русский(ая)	украинец (ка)	татарин (ка)	белорус (ка)	немец (ка)	чуваш (ка)	молдаванн (ка)	другая
Считают такой брак желательным	18,9	13,0	13,3	8,7	10,0	20,0	0,0	0,0	22,2
Лучше, когда сын или дочь нашли бы в спутники жизни человека нашей национальности, но против межнационального брака не возражали бы	20,6	15,3	16,7	30,4	20,0	40,0	28,6	0,0	5,6
Национальность не имеет значения, главное личные качества человека	50,0	58,7	60,0	43,5	60,0	40,0	42,8	75,0	55,6
Считают такой брак нежелательным	2,1	3,3	3,3	4,4	10,0	0,0	28,6	25,0	11,0
Затруднились ответить	8,4	9,7	6,7	13,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6

За желательный брак, где супруги разной национальности, больше всего высказались представители других национальностей (азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики и др.) – 22,2%, немцы – 20,0% и коми – 18,9%. Выше доля респондентов, кто считает, что

«лучше, когда сын или дочь нашли бы в спутники жизни человека нашей национальности, но против межнационального брака не возражали бы» была среди немцев – 40,0%, татар – 30,4 и чувашей – 28,6%. Выделяются ответами, что «национальность супруга не имеет значения, главное личные качества человека», молдаване – 75,0%, украинцы и белорусы – по 60,0%. Больше всего противников межнациональных браков среди чувашей – 28,6%, молдаван – 25,0%, других национальностей – 11,0% и белорусов – 10,0%. Нет таких среди немцев и незначительная доля у коми – 2,1%.

Выше мы привели ответы по фактически состоявшимся бракам. Однако в силу разных житейских обстоятельств иногда браки бывают нежеланными и вынужденными. Поэтому в ходе опроса респондентам был задан вопрос: «С женщиной (мужчиной) какой национальности Вы хотели бы создать семью в идеале или посоветовали бы иметь своим детям?». На него респонденты ответили так (%): «обязательно моей национальности» – 9,8; «желательно моей национальности, но не обязательно» – 29,8; «национальность супруга не имеет значения» – 60,4. Можно отметить, что ответы респондентов показывают, что в Республике Коми население весьма положительно (или нейтрально) относится к межнациональным бракам и не видит в этом ничего негативного.

Подводя итог изложенному материалу можно отметить, что в регионах и среди представителей этнических диаспор, где налицо положительное отношение к межнациональным бракам, невозможны острые конфликты на национальной почве.

Список литературы и источников:

1. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / *Инт мировой экономики и международных отношений РАН*. – М.: Academia, 2009. – 384 с. (Монографические исследования: миграция населения).
2. Гришанова А.Г. Миграционный потенциал стран Центральной Азии: настоящее и будущее // *Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: моделирование и эффективное управление миграционными потоками // Материалы международного симпозиума (Москва – Худжанд, 22-26 сентября 2009 г.) / Отв. ред. – сост.: проф. Рязанцев С.В., проф. Каримов О.К. и др.* – М.: Изд-во «Экономическое образование», 2009. – С. 65-74.
3. *Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях*. – М.: Статистика, 1974. – 457 с. (Итоги всесоюзной переписи населения 1970 г.: В 7 т. / Центральное статистическое управление; Т. 7).
4. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. *Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми: информационный бюллетень/Отв. ред. проф. В.В. Фаузер*. – Сыктывкар, 2010. – 64 с.

Хайитбаева Наргиза, кандидат экономических наук,
доцент Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Для интенсивного развития сельского хозяйства и получения высоких урожаев требуется территориальная организация региональных производств на основе научного подхода к данному вопросу. То есть, необходимо развивать те отрасли, которые, несмотря на всевозможные капризы природы, исходя из реальных условий каждого района и местных условий каждого хозяйства, могут давать высокие урожаи. Поэтому необходимо в первую очередь глубоко изучить природный и экономический потенциалы (особенности климата, материальные и трудовые ресурсы) каждого региона и развивать имеющиеся возможности региона до достижения необходимых уровней развития объемов экономики и степени соответствия поставленным задачам. Кроме того, необходимо определить урожайность земель каждого региона, виды имеющихся почв и виды выращиваемых растений. При этом специализация осуществляется с учетом имущественных форм и происходящих в дехканских (фермерских) хозяйствах изменений.

Специализация и развитие сельского хозяйства является одним из актуальнейших вопросов современности. Особенно он важен с точки зрения размещения, особенно для районов с плотной заселенностью, где наблюдается постоянный и неуклонный рост спроса на продукцию сельского хозяйства. В условиях рыночной экономики необходимо создавать сельскохозяйственные предприятия таким образом, чтобы для удовлетворения потребностей населения в продуктах питания требовало как можно меньше транспортных затрат, то есть в труднодоступных зонах организовывать свое сельскохозяйственное производство, специализированное на выращивание той продукции, которая соответствует местным климатическим условиям.

Выбор долгосрочных путей развития аграрной промышленности и повышение его эффективности должен осуществляться с одновременным увеличением количества продукции, в широком смысле слова, и продуктов питания в частности, с учетом повышения качества выпускаемой продукции. При определении путей раз-

вития сельского хозяйства, прежде всего, очень важно необходимо проанализировать степень его социально-экономического и научно-технического развития, а также имеющиеся проблемы, оценить возможности эффективного использования имеющихся условий, изучить направления специализации аграрного производства.

Каждый регион должен иметь реальные возможности для повышения благосостояния своего населения за счет максимального использования своих способностей. Одновременно с этим, в республике должна проводиться эффективная территориальная политика содействия самостоятельному ведению хозяйственной деятельности и перевода управленческих функций с централизованного уровня на местный уровень.

Для достижения конечных целей социально-экономического развития, определенных территориально-экономической политикой Таджикистана под главенством и задачами углубления экономических реформ необходимо направить использование территориальных ресурсов, условий и факторов в эффективное русло.

В условиях либерализации экономики наиболее важный механизм формирования территориальной политики – это принятие соответствующих нормативных документов, точно определяющих объемы и задачи функций местных органов управления. Вместе с принятием законов, оказывающих непосредственное влияние на регулирование территориального развития, необходимо рассмотреть и принять соответствующие нормативные документы, связанные со справедливым использованием природных ресурсов, углублением рыночных отношений (приватизация, формирование рыночной инфраструктуры и т.д.), структурными преобразованиями экономики, развитием социальной сферы.

Центральные и местные органы управления должны иметь средства и рычаги, обеспечивающие решение тактических и стратегических вопросов территориальной политики. К ним относятся: разработка отраслевых и территориальных прогнозов и целевых программ по размещению и развитию производственных сил; вопросы формирования республиканского и местного бюджета, а также внебюджетных фондов; налоговая и кредитная политика; платы за использование территориальных ресурсов, платежи за загрязнение окружающей среды.

Основные характеристики новых аграрных отношений должны быть следующими:

- разнообразие форм использования земельных ресурсов на основе индивидуального, семейного и коллективного пользования;

- многоукладная аграрная экономика, свободный выбор дехканами формы ведения своего хозяйства;
- рыночные механизмы распределения ресурсов и связей между производителями продукции сельского хозяйства и их потребителями;
- обеспечение свободы хозяйственной деятельности;
- выравнивание доходов, получаемых в сельском хозяйстве с доходами в промышленном секторе, а также одновременное развитие экономических методов за счет государственного регулирования;
- развитие города и села в качестве взаимосвязанных и дополняющих друг друга в осуществлении экономических функций социально-территориальных объединений.

В условиях рыночной экономики при территориальном развитии аграрного производства и повышении его эффективности, безграничное значение имеют материально-технические ресурсы и передовые технологии.

Вместе с тем, для увеличения количества производимой сельскохозяйственной продукции и повышения ее качества необходимо осуществить следующие меры:

- комплексное освоение новых земель в регионе;
- создание и покупка новых пород плодовитого скота;
- посадка новых садов и многолетних рощ;
- создание в регионе новой ирригационно-мелиорационной системы, обеспечение работоспособности существующих систем и их ремонт;
- создание новых видов растений, повышенной урожайности и плодovitых пород скота;
- внедрение в производство новой техники и технологий;
- комплексная механизация и химизация производства;
- обеспечение работоспособности имеющихся основных фондов;
- либерализация производства в регионе, а также углубление реформирования;
- снижение в пределах возможности сезонных и финансовых расходов производства в регионе;
- повышение квалификации и уровня знаний рабочих и служащих, а также развитие материального и морального стимулирования с помощью методов, имеющих реальное воздействие.

В результате своевременного и качественного осуществления указанных мер, обеспечивается развитие территориальной организации производства, увеличивается количества продукции растениеводства и животноводства с одновременным повышением их качества.

Список литературы и источников:

1. Морозова Т.Г. Региональная экономика. – М.: Юнити, 2001. – С. 14.
2. Пириев Д.С. Научные основы перспективного размещения отраслей сельского хозяйства Таджикистана в рыночных условиях. – Душанбе, 2003. – 246 с.
3. Пириев Д.С. Совершенствование размещения сельскохозяйственного производства Таджикистана в рыночных условиях. – Душанбе, 2003. – 216 с.
4. Мадаминов А.А. Стратегия устойчивого развития АПК Таджикистана на ближайшую перспективу. – Душанбе: ТАУ, 2003. – 32 с.

Ходенко Станислав Викторович, кандидат юридических наук,
УВД Северо-Западного округа Москвы

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Мировой финансово-экономический кризис в той или иной степени отразился на рынке труда всех стран. И одной из антикризисных идей борьбы с безработицей являлось повышение миграционной мобильности экономически активного населения в расчете на активизацию территориального перераспределения трудовых ресурсов. Однако миграционное поведение населения разных стран обладает специфическими особенностями, которые должны быть учтены в разработках антикризисных программ. Существуют ментальные особенности реакции населения на проблему сохранения занятости.

Так, европейцы в большей степени склонны к переобучению и удаленной работе, американцы традиционно легче относятся к смене места жительства в условиях поиска нового рабочего места. Российское же население, как показали экономические кризисы 1998 г. 2008 г., менее мобильны, они чаще выбирают снижение заработной платы, сокращенную рабочую неделю или неоплачиваемые отпуска. Причины такого выбора можно объяснить, возможно, «недостаточной» глубиной экономического спада и уровнем безработицы, которые не сформировали более высокую степень мотивации к миграции. Ведь существует пример коренных жителей Средней Азии, которые в советский период характеризовались относительно низкой миграционной мобильностью, а в постсоветский

период стали одним из основных компонентов потоков трудовой миграции в Россию. Можно говорить и об особенностях российских условий для развития более мобильного поведения в поисках нового места работы, например, об отсутствии адекватной структуры социально-бытовой сферы, гостиниц, общежитий и т.д. для приема массовых потоков мигрантов в местах предполагаемого спроса в рабочей силе. Но пока наиболее существенным фактором миграционной активности населения, связанной с трудовой деятельностью выступает характер социальной психологии современных россиян, достаточно сильно «привязанных» к своему месту жительства. Анализируя данные социологического опроса, проведенного еще в докризисный период, в разрезе отдельных социально-профессиональных групп, что является важным, так как безработица в значительной степени дифференцирована именно по данному признаку, можно заметить, что различия в миграционных «биографиях» этих групп, а также мотивации, если и имеются, то не являются критическими, чтобы не свидетельствовать об относительно невысокой мобильности российского населения. Например, результаты опроса о миграционных передвижения в прошлом у разных социально-профессиональных групп респондентов выглядят следующим образом (табл.1).

Таблица 1

Распределение респондентов по социально-профессиональным группам и числу миграций (%)

Сколько раз меняли место жительства?	Социально-профессиональные группы									
	Рабочие предприятий, строек, шахт	ИТР	Гуманитарная и творческая интелли- генция	Работники госторгов- ли, бытовых услуг, транспорта, связи	Служащие госслужа- щие	Предприниматели	Жители села	Военнослужащие (профессиональные), сотрудники МВД	Пенсионеры городские	Студенты вузов
Ни одного	29,8	38,1	45,8	50,7	32,7	32,7	24,2	28,6	42,9	100,0
Один раз	39,1	26,2	33,9	25,3	34,6	28,8	31,1	25,7	14,2	-
Два–три	22,5	23,8	11,9	12,0	21,2	28,9	32,9	31,4	42,9	-
Три–четыре	6,6	7,1	5,0	2,7	5,8	7,7	8,1	2,9	-	-
Пять–шесть	2,0	-	3,4	4,0	3,8	-	3,1	0,0	-	-
Более семи	-	4,8	-	4,0	1,9	1,9	0,6	5,7	-	-
Не ответили	-	-	-	1,3	-	-	-	5,7	-	-

Если составить рейтинг этих групп по доле лиц, не обладавших миграционным опытом, то он будет выглядеть следующим образом:

- студенты (100,0 %);
- работники государственной торговли, бытовых услуг, транспорта, связи (50,7 %);
- гуманитарная и творческая интеллигенция (45,8 %);
- пенсионеры городские (42,9 %);
- инженерно-технические работники (38,1 %);
- служащие, государственные служащие (32,7 %);
- предприниматели (32,7 %);
- рабочие предприятий, строек, шахт (29,8 %);
- военнослужащие (профессиональные), сотрудники МВД (28,6 %);
- жители села (24,2 %).

Ранжирование свидетельствует, что наибольшим миграционным опытом обладают жители села. Среди них мигрантами были более 3/4 респондентов. Случалось менять место жительства и более 70 % военнослужащих, сотрудников МВД, рабочих предприятий, строек и шахт. Большая доля мигрантов наблюдается и среди предпринимателей, служащих и инженерно-технических работников (от 67 % до 62 %). Немного больше половины, насчитывалось мигрантов и среди гуманитарной творческой интеллигенции и городских пенсионеров (54 % и 57 % соответственно). А вот среди работников государственной торговли, бытовых услуг, транспорта и связи мигрантов менее половины. Это профессиональная группа, наряду со студентами, среди которых не оказалось лиц, сменивших место жительства, является наиболее имобильной.

Анализируя непосредственно миграционный опыт среди мигрантов разных социально-профессиональных групп, отметим некоторые особенности.

Во-первых, не во всех представленных группах наиболее распространенной была одноразовая миграция. Если среди представителей рабочих предприятий, строек, шахт, ИТР, гуманитарной и творческой интеллигенции, работников госторговли, бытовых услуг, транспорта, связи, служащих и госслужащих наиболее часто происходила только одна смена жительства, то среди других социально-профессиональных групп постоянного населения наблюдалось большее число переездов. Так, предпринимателям, жителям села, профессиональным военнослужащим, работникам МВД и городским пенсионерам наиболее свойственной была двух-трех разовая миграция. То есть, представителя последних социально-профессиональных групп показали большую прошлую миграционную мо-

бильность, так как двух-трех кратная смена жительства наблюдалась у 29 % – 43 % респондентов этих совокупностей.

Во-вторых, более частые переселения (свыше трех смен места жительства) характерны для 8 % – 12 % респондентов всех социально-профессиональных групп. Но многократность переездов особенно выражена в группе профессиональных военнослужащих и сотрудников МВД, из которых более чем каждый двадцатый респондент переезжал свыше семи раз.

Таким образом, в структуре социально-профессиональных различий миграционного опыта респондентов выделяются две группы – это жители села, профессиональные военнослужащие и сотрудники МВД, которые характеризуются не только присутствием в их среде значительного числа мигрантов, но и более массовым многократным миграционным опытом.

Миграционные планы в период стабильного социально-экономического развития России обычно снижаются, и миграционная активность постоянного населения страны во всех социально-профессиональных группах респондентов была исключительно низкой. Так, независимо от того, работают респонденты или нет, более 90 % их них не собираются в ближайшие пять лет менять место своего жительства. В то же время, реструктуризация экономики России, расширение частного сектора, развитие рынка образования определили особую мобильность у некоторых профессиональных групп населения (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов по профессии и миграционным планам (%)

Если работаете, то укажите профессию	Собираетесь ли Вы менять место жительства в ближайшие пять лет?	
	<i>Да</i>	<i>Нет</i>
Студенты вузов	50,0	50,0
Предприниматели	15,4	84,6
Жители села	13,7	86,3
Служащие, госслужащие	9,6	90,4
Рабочие предприятий,строек, шахт	7,3	92,7
Военнослужащие	5,7	94,3
Работники торговли, бытовых услуг, транспорта, связи	5,3	94,7
ИТР предприятий,строек, шахт	2,4	97,6
Гуманитарная и творческая интеллигенция	-	100,0
Пенсионеры городские	-	100,0

Во-первых, отметим, что в составе постоянного населения России имеются четыре группы, чья миграционная мобильность выше, чем средняя по стране. Главный потенциал будущих миграций составляют студенты. Среди них каждый второй намерен переселиться в ближайшие пять лет. Студенческие миграционные планы связаны, как с возвратной миграцией, так и с миграцией, реализующей желание найти работу после учебы. Далее по уровню будущей миграционной мобильности выделяются две группы: это новая социальная группа населения – предприниматели и наиболее «древняя» социальная группа – жители села. В обеих группах, примерно, одинаковая часть респондентов показала намерения мигрировать в ближайшие пять лет (13 % – 15 %). Но отметим разницу в мотивации этих миграционных планов. Если у предпринимателей предполагаемый переезд ориентирован на расширение бизнеса и улучшение жизненных условий, то у жителей сельской местности главным является поиск работы. И, если у первых будущая миграция позволяет изменить нынешний статус «от хорошего к лучшему», то для вторых будущая миграция связана с движением «от плохого к хорошему». Группа служащих и государственных служащих «показала», примерно, средний уровень будущей миграционной мобильности. Среди них есть 9,6 % опрошенных, которые намерены переехать в ближайшую пятилетку. Будущая миграционная мобильность этой профессиональной группы представляет среднюю «модель» миграционных планов постоянного населения России.

Во-вторых, опрос также показал наличие четырех профессиональных групп, чьи миграционные планы менее выражены. Это: рабочие предприятий, строек, шахт, военнослужащие, работники торговли, бытовых услуг, транспорта, связи, ИТР предприятий, строек, шахт. Среди представителей этих профессий ориентированы на будущую миграцию лишь от 7 % до 2 %. И это несмотря на то, что именно обладатели данных профессий востребованы на современном рынке труда.

Отметим, что этот невысокий показатель миграционной мобильности, очевидно, обусловлен достаточно высокой удовлетворенностью нынешнего статуса этих респондентов.

В-третьих, у двух групп постоянного населения России отсутствует миграционная мотивация. Это гуманитарная и творческая интеллигенция, и пенсионеры, проживающие в городской местности. Конечно, тот факт, что среди респондентов социологического обследования, относящихся к данным категориям населения, не оказалось лиц, намеренных переселиться в ближайшие пять лет, не означает, что пенсионеры и лица творческих профессий не уча-

ствуют в миграционных перемещениях. Но это характеризует их наименьшую мобильность, которая «стремится» к нулю. В противовес студентам (молодой группе опрошенных), обладающих сильной мотивацией для будущей миграции, пенсионеры (старшая группа) не имеют существенных причин для нее.

Возможная безработица, как показало исследование, также не вызвала «обострения» миграционной активности у российского населения. Более 80 % респондентов всех социально-профессиональных групп (исключая группу пенсионеров) намерено заниматься поиском новой работы в месте своего проживания (табл. 3).

Таблица 3

Распределение респондентов по профессии и миграционным планам в случае утраты работы (%)

Если потеряют работу, то где в первую очередь будут искать новую	Социально-профессиональные группы									
	Рабочие предприятий, строек, шахт	ИТР	Гуманитарная и творческая интеллигенция	Работники госторговли, бытовых услуг, транспорта, связи	Служащие госслужащие	Предприниматели	Жители села	Военнослужащие (профессиональные), сотрудники МВД	Пенсионеры городские	Студенты вузов
Здесь в своем населенном пункте	92,7	95,2	100,0	96,0	96,2	86,5	87,6	82,9	71,4	100,0
Уедут в другой регион России	5,3	4,8	-	4,0	3,8	3,8	9,9	11,4	14,3	-
Уедут в одну из бывших республик СССР	0,7	-	-	-	-	3,8	1,2	2,9	-	-
Уедут за пределы СНГ и Балтии	0,7	-	-	-	-	5,8	-	-	-	-
Затрудились ответить	0,7	-	-	-	-	-	1,2	2,9	14,3	-

И только группа профессиональных военнослужащих и сотрудников МВД, традиционно являющаяся достаточно мобильной в миграционном плане в связи со своей служебной спецификой, а также группа предпринимателей, чьи деловые интересы являются экстерриториальными, показали большую готовность к смене места проживания в условиях кризиса. К ним «примыкают» и сельские жители, также характеризующиеся относительно более разнообразным миграционным опытом и повышенной готовностью к «перемене мест». Но в целом, специфика миграционных планов россиян, такова, что позволяет сомневаться в том, что последствием современного экономического кризиса будет существенное территориальное перераспределение трудовых ресурсов внутри страны и внутренние мигранты составят конкуренцию внешним более мобильным трудовым мигрантам.

***Ходжаев Хасан Ашурович**, старший преподаватель
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МИГРАЦИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Международная миграция населения – это реальность современного глобализующего мира. Практически не осталось стран, которые в той или иной форме не были бы вовлечены в миграционные потоки, а для многих государств миграция стала важным фактором их экономического и социального развития. По данным ООН в 2000г. В мире насчитывалось 175 млн. мигрантов, или 3% населения находились за пределами стран своего рождения. По данным МОМ в 2002 г. Около 130 млн. чел. Проживали за пределами стран своего происхождения, таким образом, каждый 35-й человек в мире являлся на тот момент мигрантом. По данным ООН в 2005 г. В мире насчитывалось уже около 191 млн. мигрантов.

В докладе Глобальной комиссии по международной миграции со ссылкой на отдел народонаселения ООН приводится еще большая цифра – 200 млн. международных мигрантов, что в 2 раза больше чем в 1980 г. По прогнозам МОМ в 2050 г. в мире будет насчитываться 230 млн. мигрантов. Масштабы глобальной миграции велики и имеют стабильную тенденцию к росту.

Население России в настоящее время стремительно сокращается. По данным 2007 г. Россия занимает 9-е место в мире по чис-

ленности населения (142 млн. человек), но к 2050 г. Россия будет занимать 17-е место и ее население составит 112 млн. человек. Хотя расчеты, проведенные учеными ИСПИ РАН, показывают, что на территории России при равномерном расселении в благоприятных районах комфортно могли бы разместиться не менее 500 млн. человек.

Для России сокращение населения чревато, прежде всего, геополитическими рисками. Кроме того имеются экономические аспекты этой проблемы – страну может ожидать дефицит трудовых ресурсов сокращение призывников, школьников и студентов, интенсивное старение населения. Одним из крупнейших миграционных доноров являются страны Центральной Азии. В настоящее время они обеспечивают Россию трудовыми ресурсами для различных отраслей экономики.

В условиях мирового экономического кризиса отмечается некоторое изменения миграционных процессов, которое выражается в сокращении числа рабочих мест и потребности в трудовых ресурсах. Демографический потенциал Центральной Азии на протяжении длительного времени являлся трудоизбыточным. Специфика экономики азиатских республик в советское время была такова, что производство в основном ориентировалась на экстенсивный принцип ведения народного хозяйства.

Однако даже этот принцип не мог вовлечь значительную часть трудоспособного населения в связи с опережающей воспроизводственной динамикой роста населения. В то же время миграционное поведение населения Центральной Азии характеризовалась сниженной мобильностью. Поэтому в этот период в едином государстве при плановой экономике, принципе полной занятости, и в условиях, когда рабочая сила следовала за производством, выдвигалась важнейшая государственная задача: повысить миграционную подвижность трудоспособного населения республик.

Таблица 1

Динамика трудовой миграции между Россией и странами Центральной Азии, тыс. человек

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Казахстан	2,9	3,6	7,7	4,0	4,3	4,1	5,0	7,6	10,4
Кыргызстан	0,9	1,7	6,4	4,8	8,0	16,2	33,0	109,6	184,6
Таджикистан	6,2	10,0	16,8	13,6	23,3	52,6	98,7	250,2	392,4
Туркменистан	0,2	0,1	7,0	0,2	0,3	1,5	0,7	2,1	-
Узбекистан	6,1	10,1	15,5	14,6	24,1	49,1	105,1	344,6	642,7

Новая геополитическая ситуация, спровоцированная развалом единого народнохозяйственного пространства, политической дезинтеграцией, пограничным разделением ранее общей территории, вносит свои коррективы в миграционные отношения России и Центральной Азии. Резко повышается одновекторная миграция населения из Центральной Азии в Россию, которая сначала носит характер вынужденной миграции, затем вынужденной трудовой миграции.

Перепись населения 2002 г. в России зафиксировала свыше 2,7 млн. человек, переселившихся на постоянное место жительства из республик Центральной Азии. Это более 51% из общего числа всех переселившихся в Россию за межпереписной период. В структуре беженцев и вынужденных переселенцев доля стран Центральной Азии также существенна – около 75%. И в потоках трудовой миграции центральноазиатский регион является лидером. Таким образом, в конце XX и в начале XXI веков в миграционных связях между Россией и Центральной Азией произошло кардинальное изменение, как масштабов, так и векторов традиционного обмена населением. К такому повороту событий не были готовы ни Россия, ни республики Центральной Азии. Не просчитывались возможные последствия массовых перемещений населения, не создавались научно обоснованные механизмы регулирования межгосударственного обмена. Поэтому многие проблемы уже почти двадцатилетней давности остаются не решенными.

Изменение российского миграционного законодательства имеет принципиальное значение для развития Евразийской миграционной системы. В рамках интеграционных процессов стран СНГ в октябре 2007 г. главами государств Содружества образован Совет руководителей миграционных органов государств – участников СНГ, которому отводится основная роль в координации сотрудничества по всему спектру миграционных проблем.

В феврале 2009 г. на заседании экспертной группы представителей стран Содружества и органов СНГ по рассмотрению проектов документов, внесенных Советом, было принято решение указанному органу Совместно с Исполнительным комитетом СНГ подготовить предложения о разработке механизма координации деятельности органов отраслевого сотрудничества, в компетенцию которых входит рассмотрение вопросов в сфере миграции.

Одной из причин отрицательного положения дел является снижение влияния научных исследований на политику в миграционной сфере. Многие российские исследователи миграции при анализе миграционной политики России указывают на ее противоречивость, отсутствие системности и транспарентности, неадекватность суще-

ствующим демографическим и экономическим реалиям. Существовавшая излишне усложненная процедура получения разрешений на работу на фоне распространения теневых отношений на российском рынке труда и общей атмосферы пренебрежения законом среди большинства работодателей привела к тому, что незаконный наём иностранных работников стал широко распространенной практикой, а нелегальная миграция превратилась в одну из характерных черт Евразийской миграционной системы.

В настоящее время привлечение иностранной рабочей силы на всей территории России носит разрешительный характер. Одна из основных целей нового курса – создание условий для обеспечения российского рынка труда легальной иностранной рабочей силой из государств, которые исторически близки России, и обеспечение каналов легального трудоустройства иностранных работников в качестве альтернативы незаконной миграции.

Процедура регистрации для граждан стран СНГ, с которыми Россия имеет режим безвизового въезда, замена на постановку на миграционный учет и изменила свой характер с разрешительной на уведомительный. Существенно упрощен для них порядок получения разрешений на временное пребывание и разрешений на работу. Трудовые мигранты из стран СНГ получили более свободный доступ на российский рынок труда, самостоятельно оформляя разрешение на работу и получив право смены работодателя в пределах региона, где это разрешение получено. Одновременно ужесточены санкции против работодателей, нарушающих правила найма иностранных работников.

Эти изменения носят принципиальный характер. В значительной мере сняты чрезмерные административные барьеры, создававшие почву для взяточничества и недобросовестного посредничества, что собственно, по единодушному мнению экспертов, и являлось основной причиной масштабной незаконной миграции и нелегального трудоустройства иностранных граждан в Российской Федерации.

Если до января 2007 г. схема трудоустройства иностранных работников была единой для граждан всех стран, то отныне граждане стран СНГ, входящие в интеграционное объединение, с которыми у России установлен безвизовый порядок въезда, получают очевидные преимущества при трудоустройстве в России.

Таким образом, новыми принципами миграционной политики, в рамках интеграционных процессов стали селективность и легализация. Под селективностью в данном контексте понимается четко очерченное предпочтение в допуске в Россию, получении здесь

правового статуса, гражданства и участия в российском рынке труда, представляемое гражданам стран СНГ.

Новый, принципиально важный с точки зрения развития интеграционных процессов Евразийской миграционной системы, этап миграционной политики характеризуется следующими признаками.

В миграционном потоке в Россию четко обозначена группа стран, на граждан которых Россия намерена ориентироваться, как на своих «предпочтительных» миграционных партнеров - это бывшие советские республики.

Сделан важный шаг на пути создания единого рынка труда на постсоветском пространстве. Так сложилось, что новая открытая миграционная политика России отвечает одновременно экономическим интересам интеграционного обсуждения стран-партнеров: именно поэтому она была одобрена и поддержана странами СНГ.

Принципиальным направлением миграционной политики стала легализация мигрантов. Несмотря на то, что в новом законодательстве не был достаточно проработан механизм включения в легальное миграционное поле тех мигрантов, которые уже находились на территории России, общая направленность новых правил, нацеленная на выведение из тени миграционных потоков из стран СНГ, создают благоприятную атмосферу легализации – не как единовременной компании, а как формирующейся тенденции правового регулирования миграционных потоков.

Приоритетом государственной миграционной политики стало регулирование трудовой миграции. Выдвижение на первый план этого направления миграционной политики объективно предопределено перспективами развития рынка труда и неизбежное дефицитом трудовых ресурсов вследствие сложившейся возрастной структуры населения и тенденций демографического развития.

В арсенале средств борьбы с незаконной миграцией появились новые инструменты, а фокус этой борьбы сместился с самих мигрантов на работодателей, нарушающих трудовое законодательство. Либерализация миграционного законодательства повышает миграционную привлекательность России, что важно в условиях нарастания конкуренции за людские ресурсы. Сейчас уже не только Россия, которая в 1990-е годы была бесспорным центром притяжения мигрантов в постсоветском Евразии, но и Казахстан являются странами назначения для мигрантов со стран Центральной Азии.

Принятием в 2006 г. Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2006-2012 гг. российские власти однозначно продемонстрировали, что Россия, как ядро СНГ, превращается в страну «собирающую» население.

Сделанный поворот в миграционной политике отражает новый подход в понимании интеграционных процессов. Не случайно он произошел в тот момент, когда участие постсоветских государств во внутрирегиональных миграционных процессах приняло характер интеграционной и миграционной взаимозависимости. Руководствуясь, прежде всего, своими национальными интересами, одновременно должны быть инициированы такое построение системы управления миграционными процессами в регионе, которое соответствует интересам стран происхождения мигрантов, расширяя каналы легального трудоустройства.

По мере роста масштабов международной трудовой миграции и соответствующего увеличения объема денежных переводов, пересылаемых мигрантами на родину, на государственном уровне с странах выезда формируется четко очерченное стремление и более активному участию в управлении миграционными процессами.

Список литература и источников:

1. Аннан К. *Международная миграция и развитие: Доклад Генерального секретаря ООН на 16 сессии Генеральной Ассамблеи ООН.* – Нью-Йорк, 2006.
2. Зайончковская Ж. *Почему России необходима иммиграционная политика?// Методология и методы изучения миграционных процессов.* – М., 2007.
3. Ивахнюк И.В. *Европейская миграционная система: теория и политика.* Москва. – Макс Пресс, 2008.
4. Каримов О.К. Рязанцев С.В. *Вступительное слово // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: моделирование и эффективное управление миграционными потоками: Материалы международного симпозиума. Москва-Худжанд, 22-26 сентября 2009.* – М.: Экономическое образование, 2009.
5. Мукомель В.И. *Миграционная политика России: постсоветские контексты.* – М: Институт социологии РАН, Диполь, 2005.
6. Рязанцев С.В. *Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование.* – М.: Формула права, 2007.
7. Сигарева Е.П. *Современные проблемы демографической дискуссии // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: моделирование и эффективное управление миграционными потоками: Материалы международного симпозиума. Москва-Худжанд, 22-26 сентября 2009.* – М.: Экономическое образование, 2009.
8. Сигарева Е.П. *Стратегии миграционного обмена населением между Россией и странами Центральной // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: моделирование и эффективное управление миграционными потоками: Материалы международного симпозиума. Москва-Худжанд, 22-26 сентября 2009.* – М.: Экономическое образование, 2009.

Ходжаева Дидрабо, кандидат экономических наук, доцент
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Почти ежедневно мы сталкиваемся с проблемами трудовой миграции граждан из Центральной Азии. Один миллион таджиков в 2004-2008 гг. покидая дома, уезжали на заработки в Россию и Казахстан, так как трудовая миграция давала возможность выжить беднейшим слоям населения. Объем денежных переводов с 2006 по 2008 гг. в Таджикистане возрос от 1 млрд. до 2,6 млрд. долларов. Накануне кризиса поступления от мигрантов создавали иллюзию роста благополучия семей, заставляя людей задумываться о миграции. Однако мировой экономической кризис, грянувший в 2008 г., лишил рабочих мест около миллиона человек. Многие предпочли все же не возвращаться на родину, так как поступления от мигрантов помогали их семьям выжить.

Возвращение трудовых мигрантов на родину и общее снижение денежных переводов способствовало бы возникновению социальных и политических потрясений.

Центральноазиатские правительства предпочитают кризис не замечать. «Из-за слабой зависимости Таджикистана от международной системы, последствия финансового кризиса будут незначительными», говорили ведущие таджикские исследователи в октябре 2008 г. Однако, уже 2009 г. цены на хлопок и алюминий, два основных экспортных продукта Таджикистана, резко упали. Экспорт сократился на 43%.

Для обеспечения работой возвращающихся трудовых мигрантов правительством Таджикистана в 2009 г. во всех сферах экономики страны были созданы более 185 тыс. рабочих мест, до конца 2010 г. правительство планирует создать еще 117 тыс. рабочих мест. Следует отметить, что правительственные ярмарки вакансий предлагают только низкооплачиваемую работу.

Хотя небольшая часть трудовых мигрантов вернулась на родину во время кризиса, то есть в Таджикистан вернулось около 300 тыс. человек (20% уехавших), все они ждут улучшения ситуации, чтобы снова вернуться в Россию. Из стран Центральной Азии, как правило, едут мужчины, от местного населения мигрантов отличает готовность работать по многу часов, причем на худших условиях.

«Не важно: кризис, не кризис – русский никогда не согласится рыть траншеи или прокладывать трубы в 20 градусов мороза» - сказал глава одного из НПО центральной части России.

Это люди убирающие, строящие и обслуживающие москвичей. Они просто хотят выжить и не дать умереть своим многочисленным родственникам. Они готовы на любую работу, на любые условия жизни, толь бы иметь работу и жить. В соответствии со статистическими данными за 5 последних лет, около 10-30% – трудовых мигрантов составляют женщины. Как правило, они устраиваются домработницами и зарабатывают процентов на 20 меньше мужчин. Несмотря на это, они для жизнеобеспечения становятся трудовыми мигрантами в надежде заработать деньги в самых худших условиях. Но основные причины трудовой миграции женщин Таджикистана, это практика разводов по телефону со стороны мужчин, которые заводят в России семьи и остаются там жить. Жены и дети таких мужчин остаются без кормильцев. Женщины вынужденные работать уезжают на заработки, оставляя детей на произвол судьбы. Дети растут без родительского присмотра, как сироты, что негативно отражается на воспитании будущего поколения. Хотя всю грязную работу выполняют нынешние трудовые мигранты, они не просят место в домах, не просят еды и одежды, живут в подвалах и норах, россияне брезгливо от них отворачиваются.

Исследования, проведенные Институтом социологии РАН, показали негативное отношение россиян к мигрантам, хотя люди и признают, что они работают лучше, более дисциплинированы и надежны, а платить им нужно меньше. По данным «Левада центра», 56% россиян в той или иной мере поддерживают лозунг «Россия для русских». Уже под влиянием кризиса 61% россиян придерживаются мнения, что: правительство должно ограничивать приток мигрантов.

Каналы распространения вражды по отношению к мигрантам известны. Это – массмедиа, публичная политика и молодежная субкультура. Мало вникая в значимость мигрантов для экономики России, общество придерживается мнения, что от денежных переводов мигрантов, Россия теряет бешеную прибыль.

Однако проблемы, которые стоят перед Россией, особенно социально-экономические и демографические, делают неизбежным приток мигрантов. Требуется особое внимание сокращение числа трудоспособных россиян на 1 миллион в год от 2011 г. до 2017 г. Это может серьезно сказаться на промышленном развитии России. Так, что вопрос миграции для России – не вопрос выбора, это вопрос выживания. Президент России Дмитрий Медведев поручил Правительству РФ до 1 марта подготовить и внести в Госдуму про-

ект закона по упрощению миграционного режима для приглашенных на работу иностранных граждан и рассмотреть возможность отказа от системы квот в отношении высококвалифицированных сотрудников.

Многие мигранты признаются, что получить российское гражданство проще, чем каждый раз продлевать разрешение на работу. Получившие российское гражданство мигранты могут столкнуться с выбором страны проживания. Следует отметить, что упрощение регистрации граждан Центральной Азии может обернуться трагедией для экономик этих стран, так как они являются наиболее энергичной и образованной частью населения и не имеют желания возвращения на родину.

Список литературы и источников:

1. *Бизнес и политика.* – № 5, 26 января 2010.
2. *Бизнес и политика.* – № 8, 18 февраля 2010.
3. *Бизнес и политика.* – № 10, 4 марта 2010.
4. *Женщины Таджикистана,* апрель 2010.
5. *Послание Президента РТ Э. Рахмона Маджлиси Оли РТ,* апрель 2010.
6. *Финансы и учет.* – № 1-2, март 2010.

Хожиматова Х.Р. кандидат экономических наук ИЭТ ТГУК

ПУТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПОЛИТИКИ ДОХОДОВ

Социальное партнерство, как консолидирующая функция политики доходов и заработной платы, представляет собой один из принципов формирования экономической политики, при которой политика доходов, цен, налогообложения, социальной защиты и занятости проводится государством, профсоюзами, работодателями и товаропроизводителями в интересах гармонизации общества и развития рыночной экономики.

Взаимоотношения между предпринимателями, профсоюзами и наемной рабочей силой в условиях рынка коренным образом меняются, и в Таджикистане, например, социальное партнерство только начинает развиваться. В условиях же рыночных отношений могут возникнуть ситуации, которые способны вызвать социальную напряженность в обществе, и здесь социальное партнерство может сыграть решающую роль. В частности, Ю.А.Волков определяет

систему социального партнерства как специфический тип общественных отношений, при котором достигается определенный баланс реализации основных интересов различных слоев общества, обеспечивается исторически обусловленный компромисс в реализации интересов главных субъектов социально-экономических процессов рыночного общества*. По мнению Е.И.Холстовой, социальное партнерство должно стать неотъемлемым институтом устойчивого современного общества и демократического государства**. Развитие такого института позволит создать эффективно функционирующую экономику. В республиканском кризисном социуме внедрение начал института социального партнерства, признание «правил игры», предусмотренных им, способно ощутимо смягчить социальную напряженность, послужить механизмом, который в рамках своей компетенции способен сбалансировать противоречивые интересы различных слоев и групп общества, создать надежные технологии преодоления кризисов и обеспечить поддержание социально-экономического развития.

История развития рыночной экономики постоянно демонстрирует нам конфликтные ситуации, трудовые споры между наемными работниками и работодателями. Эти конфликты возникают из-за противоположных интересов и неравного положения различных социальных групп, участвующих в сфере производства и распределения. Между тем необходимо учитывать, что социальные конфликты – это результат социальной напряженности и всплеска энергии людей, и они выступают как необходимое условие жизнедеятельности общества, двигатель его развития. Они имеют как положительные, так и отрицательные проявления. В связи с этим реализация как положительных, так и минимизация отрицательных проявлений социальной напряженности является основной задачей осуществления политики социального партнерства и построения СОРЭ. Между тем «разница между уровнем притязаний и уровнем достижений социума, являющаяся основой социального напряжения, увеличивается в двух случаях: при возрастании первого и при снижении второго»***. Как показывает социологический анализ, проведенный нами в трудовых коллективах предприятий, организаций, учреждений и в домохозяйствах Согдийской области, социаль-

* Волков Ю.А. Социальное управление как вид управленческой деятельности в общественных системах // Социально-политический журнал. – 1997. – №3. – С. 19.

** Холстова Е.И. Социальная работа как феномен цивилизованного общества // Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии. – 1992. – № 5. – С.76.

*** Губина Н.В. Социальная напряженность в трудовом коллективе // Социологические исследования. – 1998. – № 11. – С. 17 – 25.

ное напряжение возникает, но не выливается на улицы через акции протеста. Это определяется менталитетом и характером населения и глубокой верой в силу государства, способного решить возникающие проблемы. Поэтому перед государством время от времени встает проблема снятия этих конфликтов. На уровне предприятия там, где собственно зарождается конфликт, всегда присутствует необходимость сглаживания социально-трудовых взаимоотношений и создания таких отношений между предпринимателем и наемными работниками, которые могли бы оптимально сочетать интересы, обеспечить отношения социального партнерства между работодателем и наемными работниками.

Содержание работы по регулированию социально-трудовых отношений, создание отношений социального партнерства включают проработку и достижение консенсуса по следующим проблемам:

- оптимизация условий оплаты и стимулирования труда;
- совершенствование социально-демографической структуры трудового коллектива; внедрение мероприятий,
- направленных на сокращение текучести кадров, стабилизацию трудового коллектива;
- подготовка кадров и повышение их квалификации;
- изменение социально-бытовых и жилищных условий;
- улучшение санитарно-гигиенических условий и охраны труда.

Как показывают данные графика, составленного на основе материалов Федерации профсоюзов Согдийской области, для улучшения условий труда на предприятиях Согдийской области здесь увеличилось количество денежных вложений с 2001 г. по 2007 г. на 2,6 раза.

Предпосылками внедрения принципов социального партнерства как основы преодоления конфликтов в Таджикистане, по нашему мнению, являются:

- разработка законодательных актов, устанавливающих направления социального и экономического развития отраслей;
- установление прогрессивных норм оплаты и условий труда;
- определение социальных гарантий для работников всех профессиональных групп; регулирование вопросов занятости;
- систематический контроль и ответственность за соблюдение этих принципов.

С целью регулирования доходов, уровня жизни населения и обеспечения роста реальной заработной платы, восстановления ее роли в мотивации высокопроизводительного квалифицированного труда, необходимо: обеспечить опережающие темпы роста доходов населения, в том числе заработной платы, по сравнению с прожиточным минимумом. При формировании систем оплаты труда

в организациях внебюджетного сектора экономики следует предусматривать размер ее тарифной части не ниже прожиточного минимума.

Целесообразно обеспечить в перспективе постепенное приближение размеров оплаты труда работников бюджетной сферы к уровню оплаты труда в производственных отраслях.

В целях дальнейшего развития системы социального партнерства, необходимо, на наш взгляд: проводить предварительное обсуждение в республике трехсторонней комиссией вопроса регулирования социально-трудовых отношений и рекомендовать осуществлять аналогичные меры на отраслевом и региональном уровнях; содействовать ускорению принятия республиканского закона, иных нормативных правовых актов, регламентирующих права и обязанности работодателя, порядок образования объединений работодателей, участие работодателей и их объединений, соответствующих органов исполнительной власти в сфере регулирования социально-трудовых отношений; разработать проекты республиканских законов и иных нормативных правовых актов, направленных на развитие социального партнерства, повышение статуса и роли республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, совершенствование механизма ответственности сторон за невыполнение обязательств соглашений; содействовать заключению соответствующих соглашений на всех уровнях и коллективных договоров на предприятиях (фирмах) различных организационно-правовых форм хозяйствования; подготовить предложение об уточнении статистической отчетности по коллективно-договорному регулированию социально-трудовых отношений; обеспечить частичное финансирование из средств республиканского бюджета научных и учебно-методических центров в сфере социально-трудовых отношений для проведения исследований в области развития института социального партнерства.

Проблемой на пути развития социального партнерства является организационно-правовая неоформленность интересов со стороны работодателей как на отраслевом, так и на республиканском уровнях, что снижает желание работодателей к заключению тарифных соглашений и коллективных договоров, а иногда ведет их к уклонению от заключения соответствующих соглашений, снижению их ответственности за принимаемые несоциальные решения. Отсутствие законодательной и правовой защиты экономических интересов работодателей реально подрывает основы легального бизнеса, выводит их из-под защиты государства, толкает под криминальные «крыши». Для бизнеса важны прозрачность и предсказуемость действий общества, как по отношению к наемным работни-

кам, так и работодателям. Отсутствие прочной законодательной базы объективно делает предпринимателей временщиками, которые не заинтересованы ни в налаживании социального партнерства, ни в масштабных инвестициях в производство.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что следует признать известную противоположность интересов собственников и наёмных работников, акционеров и менеджеров, управляющих и управляемых и научиться договариваться друг с другом, между их институциональными организациями, искать взаимоприемлемые решения. На национально-государственном уровне социальное партнерство означает широкий политический компромисс по основным социально-экономическим проблемам, в которых участвуют правительственная власть и оппозиция, профсоюзы и союзы предпринимателей, другие общественные силы.

Список литературы и источников:

1. Волков Ю.А. Социальное управление как вид управленческой деятельности в общественных системах // Социально-политический журнал. – 1997, №3.
2. Холстова Е.И. Социальная работа как феномен цивилизованного общества // Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии. – М., 1992, № 5.
3. Губина Н.В. Социальная напряженность в трудовом коллективе // Социологические исследования. – 1998, № 11.
4. Материалы Федерации профсоюзов Согдийской области за 2001-2007 гг.

Хожиматова Хикоят Рустамовна, кандидат экономических наук, Институт экономики Таджикистана
Ходжабекова Гульчехра, преподаватель Института экономики Таджикистана

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Одной из приоритетных задач социально-экономического развития Республики Таджикистан является инновационный путь развития, который определяет стратегическую цель государственной научно-технической и инновационной политики по созданию благоприятных правовых, экономических и социальных условий для развития науки, постоянного повышения технологического уровня про-

изводства и конкурентоспособности продукции, уровня и качества жизни населения, укрепления национальной безопасности страны. Дальнейшее продвижение по пути рыночных преобразований предполагает усиление инновационной деятельности предприятий и отраслей. В этих условиях необходимо повысить инновационную активность хозяйствующих субъектов, их конкурентоспособность на мировом рынке. Это делает актуальной проблему поиска путей и выработки стратегии такого развития.

В связи с этим, основной целью национальной инновационной системы в условиях социально-ориентированного развития является максимизация социально-экономического эффекта посредством повышения эффективности использования интеллектуального потенциала, развития и внедрения инноваций в экономику.

На наш взгляд, задача любого государства в экономической сфере состоит в совершенствовании производительных сил, повышения их научно-технического уровня. Например, Р. Солоу при анализе долговременных рядов динамики капитала, нормы накопления и выпуска продукции США пришел к выводу о том, что 87% роста производительности труда обеспечивалось применением технологического прогресса, и только 13% – новыми инвестициями. Другие исследования показывают, что на современном этапе не менее $\frac{3}{4}$ прироста ВВП обеспечивается за счет новейших технологий.

Мировой опыт свидетельствует о том, что инновационное развитие во многом является детерминирующим фактором в процессе социально-экономических преобразований. В настоящее время в развитых странах Запада на долю новых или усовершенствованных технологий, оборудования и других продуктов, содержащих новые знания или решения, приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта. Они концентрируют у себя более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого сегодня оценивается в 2,5-3 трлн. долл., что превосходит рынок сырьевых и энергетических ресурсов, а прибыль, получаемая от реализации наукоемкой продукции, высока. Так, например, ежегодно объемы экспорта наукоемкой продукции приносят США – около 700 млрд. долл., Германии – 530, Японии – 400 млрд. долл. Из 50 самых передовых макротехнологий, обеспечивающих производство наукоемкой продукции в области аэрокосмической техники, автоматизированного оборудования и информационной техники, электроники, фармацевтики, точных и измерительных приборов, электрооборудования и т.д. Сорока шестью макротехнологиями обладают сегодня развитые страны, контролирующие $\frac{4}{5}$ мирового производства науко- и тех-

ноемых изделий. Из этих технологий 22 контролируются США, 8-10 – Германией, 6-8 - Японией, по 3-5 Великобританией и Францией, по одной приходится на Швецию, Норвегию, Италию и Швейцарию. Другие страны контролируют лишь 3–4 такие технологии. По 1–2 критических макротехнологий из ведущих индустриальных государств имплантировано в Сингапур, Тайвань и Китай.

Таким образом, инновационная активность должна способствовать созданию таких условий инновационной деятельности, которые позволили бы поддерживать на необходимом уровне процесс использования нововведений, обеспечивать выпуск наукоемкой продукции. Она усиливает необходимость разработки и внедрения в производство инноваций, развитие научно-технических подразделений предприятий, повышения уровня образованности рабочих и специалистов. В настоящее время законодательная база Республики Таджикистан в области инновационного развития включает в себя ряд законов, Постановлений Правительства, а также Стратегию Республики Таджикистан в области науки и технологий на 2007-2015 гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан за № 362 от 1 августа 2006 г. На современном этапе перехода к рыночной экономике реализуется «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года», утвержденная постановлением Маджлиси намояндагони Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 июня 2007 г.

Среди основных, же проблем развития науки как нам представляется, является отсутствие эффективных республиканских комплексных научно-технических программ, которые приводят к тому, что научные разработки ведутся без учета национальных приоритетов, не обеспечены необходимыми высококвалифицированными кадрами.

В связи с этим, важным направлением стратегии перевода социально-ориентированной рыночной экономики на инновационный тип развития является организация эффективной системы стимулирования инновационной деятельности предприятий. Повышение эффективности инновационной деятельности предприятий может быть достигнуто следующим образом:

- 1) путем создания институтов инновационного развития, которые обеспечивают формирование национальных приоритетов инновационного развития и инновационной инфраструктуры, адекватную оценку научно-технологических ресурсов, необходимых для достижения намеченных целей;

- 2) укреплением научно-технологического потенциала страны путем активизации инновационной деятельности предприятий и организаций;

3) формированием институциональных основ становления национального рынка инноваций.

Данный подход должен стать неотъемлемой частью стратегии перевода национальной экономики на инновационный тип развития.

Необходимо адресное и целевое налоговое стимулирование, которое позволит предприятиям уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль в части расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

На первый план выходят задачи совершенствования системы подготовки и переподготовки инженерно-технических кадров и специалистов в области инновационной деятельности. Организация системы подготовки, переподготовки и повышение квалификации кадров должна быть ориентирована на повышение уровня их мотивации, использование действенных стимулов, ориентирующих на достижение инновационных результатов.

Актуальной задачей является совершенствование системы подготовки кадров, формирование эффективной инновационной инфраструктуры, система охраны и рационального использования интеллектуальной собственности. Таким образом, в качестве основных направлений перехода к инновационному социально-ориентированному развитию выступают:

- развитие человеческого потенциала; создание инновационной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику;
- структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития;
- закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ Республики Таджикистан;
- переход к новой сбалансированной модели пространственного развития экономики [5].

В результате осуществления инновационно-ориентированного развития экономики могут быть созданы условия для наращивания научно-технического потенциала Республики Таджикистан, что позволит обеспечить в среднесрочной перспективе высокий рост ВВП.

Список литературы и источников:

1. Sallow R.M. *Growth Theory. An Exposition-oxford.*
2. Ленчук Е.Б., Симаковский С.И., Стрепетова М.П. *Научно-техническое развитие постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: Проблемы и перспективы.* – М., 1998.

3. *Стратегия Республики Таджикистан в области науки и технологий на 2007-2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан за № 362 от 1 августа 2006 г.*

4. *«Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года», утвержденная постановлением Маджлиси намояндагони Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 июня 2007 г.*

5. *Белокрылова О.С. Теория инновационной экономики. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.*

*Horie Norio, Professor, University of Toyama
Ryazantsev Sergei, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Socio-Political Research RAS*

SOME FACT-FINDINGS FROM IN-DEPTH INTERVIEWS TO CENTRAL ASIAN MIGRANTS IN MOSCOW

1. Introduction.

Russia is the second largest country in the number of immigrant stock. Her capital city, Moscow, annually attracts a large number of migrant workers. Migrants in Moscow face troubles that have their roots in their vulnerable status as foreign workers. Many pitfalls can cause them to have problems gaining legal status. Some become illegal without realizing it, some consciously choose to work illegally, and some fail to understand the legal bureaucratic procedures or find them to be too much trouble and consequently continue to work illegally. On the other hand, some workers are fortunate enough to achieve legal work status through the kindness of employers or sponsors, or are lucky enough to attain legal status as a result of personal connections.

To delineate the features of Central Asian migrant workers, most researchers use official statistics that are often unreliable and select anecdotal stories from the mass media and interviews with experts in Russia. We often read “according to an expert” not only in academic articles but also in newspapers. This is partly because we lack reliable data sets to critically analyze the present dynamics of Central Asian migrant workers, and partly because we have few opportunities to listen to the migrants themselves. Researchers outside Russia and Central Asia therefore quote anecdotal stories from mass media and the comments of Russian scholars, even if such stories and information quoted from scientists, bureaucrats, and newspapers are reproduced and circulated

without being confirmed*.

We collected the voices of immigrants from Central Asian countries currently residing in Moscow and its suburbs. The only other condition imposed on interviewees was that they must come from Central Asian countries. Of the 20 interviewees, three already had dual-nationality with Russia and their home country, and one was in the process of applying for Russian citizenship. As for the countries of origin, 11 were from Tajikistan, six were from Uzbekistan, and three were from Kyrgyzstan. We excluded migrant workers from Kazakhstan since Kazakhstan itself has already become a host country for immigrants whose numbers are small compared to the numbers of migrant workers from the other Central Asian countries. The number of migrant workers from Turkmenistan is also relatively small, so we also excluded them. Appropriately, the majority of interviewees were from Tajikistan and Uzbekistan, which basically reflects the composition of migrants from each country. The ages ranged from 19 to 49, but the majority were in their 20s to mid 30s. The stories in our interviews cover a wide range of topics. In this paper, we focus on the following topics: mediation between migrants and authorities, bureaucratic barriers, and the uncertainty of migrants' status.

2. Fact findings from in-depth interviews.

We argue that currently informal mediation in relationships between migrants and immigration authorities is undergoing a process of institutionalization. In this part of our paper we demonstrate that the phenomenon of informal mediation now occupies a stable position in the Central Asian migrant society. The emergence of mediators between migrants and authorities in Russia is well known and has also been emphasized by several literatures**. Mediators play their role when and where migrants are too vulnerable to break through bureaucratic barriers or authorities' abuses. They emerge at borders, at workplaces, in labor markets, and on the streets where migrants are discouraged to contact authorities or accomplish legislative procedures.

The essence of institutionalization is in theory the reduction of uncertainty in external environments, making it more predictable for other's actions [1, p.74]. Migrants often face uncertainty at borders, when processing documents, and in daily life on the street. Based on life stories obtained from migrants we consider the institutionalization of informal mediation through border processes and legislative procedures in Russia between migrants and authorities.

* Дятлов (2009, p. 152) described this information circulation without proof as a "pyramid" scheme in migration research.

** For example, see Human Right Watch (2009), and Marat (2009).

1) Mediators on borders.

First, informal mediations appear when migrants face uncertainty in legislative procedures at borders. The difficulties experienced when crossing borders are not just related to inefficient customs and immigration procedures. Many immigrants realize their vulnerability when they approaching the border. In our interviews, all immigrants who came to Moscow by plane claimed that they had had no problems during their journey or at the airport. The trouble apparently occurs with border crossings over land. For example, it normally takes four days to travel from Bishkek to Moscow by bus. But one man complained that it took 14 days to reach Moscow because of the bad bus maintenance, inadequate roads, excessive driver breaks, and border inspections. To cross the border easily they had to pay extra money to customs officers. This time-consuming and money-consuming procedure always requires negotiation between migrants and authorities.

The uncertainty of the negotiations between migrants and border authorities created the need for informal mediations between migrants and authorities. In our interviews female migrants did not experience abuse and harassment by officers at borders, but most male migrants crossing land borders had experienced them. A man from Tajikistan told in detail of the trouble he experienced when crossing the border by train. His experience sheds light on the realities faced by migrants at borders:

“When I first came to work in Russia in 2001, I had trouble leaving Tajikistan. I was the right age for military service, so I was held at the border until they checked to see whether I had any military service obligations. In the past I usually came to Russian on the train departing Khujand bound for Saratov. Customs and immigration at the border between Tajikistan and Uzbekistan generally go smoothly. Conductors charge an extra, unofficial, one-way payment that ranges between 250 and 600 rubles for “security” and “comfort,” as if they separately buy coal and water. If a passenger had trouble with the customs, border control, or the police, the conductors promised to “settle” the problem. If we didn’t pay the conductors, they threatened us, saying, “We can’t take responsibility for you.” When entering Uzbekistan, the officials often deliberately failed to stamp Tajik passports with entry visas. When we leave the country, if we don’t have an entry stamp in our passport we are arrested and interrogated, and then *they* try to send us on without a departure stamp, too. Generally, this is because they want to get money from Tajiks.

For example, my first time, I didn’t pay the conductors. The official was clamping down on people without departure stamps. So

I ended up paying 50 rubles. What's even more interesting, the more stamps you have in your passport, the more you seem to get harassed with endless questions from border control. I guess if we have lots of stamps it looks like we often work abroad, so they think we have money to pay them. 50 rubles is the going rate. The conductors settle everything. In Kazakhstan we don't get this kind of trouble with border control and customs. There are also no problems with border control when we enter Russia.

But once we cross the border into Russia and enter Saratov, people in plainclothes board the train, claiming to be officials of some organization or other and waving around their official credentials. But we have no idea what organization they are from. Once they have taken all of the immigrants' passports, they call the guides into their compartment one by one. To get our passports back, we generally have to pay between 200 and 500 rubles. If we don't pay, we may even get beaten up. When we got to Saratov station, the leader of OMON (a special police unit) went round to each carriage and collected all Tajik passports. Then an intermediary turns up on the platform. Well, he's a Tajik. He claimed that with a bit of money, he can sort things out with OMON. Then he collected 300 rubles from each of us. Once the money was paid to the police, we got our passports back. Then another man, who also called himself an intermediary, said he would sort out our train tickets for whatever Russian town we were going to. It is difficult to buy a ticket without going through the intermediary, and we have to wait in line for ages at the station. Some people had been queuing for almost two days! At the ticket window we were often told that the tickets were sold out, or if any remained, only expensive ones would be left. In my case, I didn't leave Saratov for 10 hours. I had trouble with the police on the train to Moscow and had money taken from me. That kind of thing happens over and over and over" (Furkat, Tajikistan).

2) Mediators for legislative procedures for work permits and residency registration/

Migrant workers from Central Asia do not need a visa to work once they have entered Russia. They can first come to Russia and start looking for work. If Central Asian immigrants successfully find a job in Russia but fail to get a work permit after they have started working, they become illegal workers. As we mentioned, the legislative procedures to get work permits and residence registration were simplified in 2007, but among all the interviewees, not one believed that the work permit application process had actually been simplified.

Migrant workers from Central Asia themselves shoulder the primary burden to get work permits when they are looking for jobs in Russia. All the responsibility to complete the procedures is imposed on the foreign workers themselves. The role of employers is not clear to encourage or help foreign migrants to satisfy the application procedures. It seems the employers aren't too concerned whether their migrant workers choose to be illegal or legal.

Contrary to government claims that the application procedures were simplified, migrants still lack knowledge about obtaining work permits. Il'sada is confused by this situation:

"I don't have a work permit. And I don't know how and where to get one. But I have registration. Nobody told me to get a work permit, but I filed my residency registration myself. An acquaintance helped me" (Il'sada, Kyrgyzstan).

Behzod has worked for more than two years in Russia without being registered as a foreign worker. Barno and Sokina also have no idea how to obtain work permits. And their employers have no interest in whether they have work permits:

"I don't have a work permit. Nobody asks for it. But I have residency registration, which my brother helped me with. It's official. I don't know how and where he got it. That's all right with me (Behzod, Uzbekistan).

"At present, I don't have a work permit in Russia, but I'm going to file when I return from Uzbekistan. Now I'm going home to change my passport. As soon as I return to Russia, I intend to file for a permit. I understand that I should work legally, or I might have a lot of problems. I have acquaintances who have gotten into trouble. But I don't know how to file for a work permit. My employer doesn't seem interested in it, either" (Barno, Uzbekistan).

"I don't have a work permit yet. I have worked for four months, but I manage to get along without a work permit. Nobody has checked on me, either. My employer doesn't ask for it, and I don't know where to go or what to do. I just know that the procedure is long and expensive." (Sokina, Tajikistan).

Some people are unsure whether they are working legally, even if they have obtained a work permit. This person paid an intermediary

agent 7,000 rubles (about 200 US dollars) to get a work permit:

“I paid 7,000 rubles for a work permit to an intermediary agent at the market who told me this document is necessary and that he will help me apply for it. I don’t know if it’s aboveboard. I just asked how much, paid him, and then a month later the permit arrived. At the market you can get any application done this way” (Jamshet, Tajikistan).

Abdumavlon works at a kiosk in a market. He knows that not all application procedures are legal, but he is also realistic. To obtain a work permit, foreign workers must submit medical documents that can only be obtained in each province from a few medical facilities designated by the Federal Migration services. All the workers in services and trades should have a “sanitary certification book.” To work in Russia, every step to obtain documents needs mediators. Abdumavlon got it without a medical check, with the help of a mediator:

“I have a work permit. I also have my sanitary book. Well, I haven’t actually had a checkup. I just paid money. In the market there’s a person who can apply for documentation for foreigners. I didn’t have to go anywhere myself. I also have an alien registration card” (Abdumavlon, Tajikistan).

Having arrived in Moscow from Novosibirsk, Javit finally understood the procedures:

“I have a work permit. I applied for it soon after I came to Moscow. I didn’t have one in Novosibirsk. Here in this market, getting a work permit is not difficult at all. If you pay an intermediary agent 7,000 rubles, you can get an official card in about a month” (Javit, Tajikistan).

Most employers are not interested in whether their employees have work permits. Muzafar, who is employed in a private residence, has worked for a long time without a permit, but he is fortunate to have an employer who takes care of him in a number of ways. The owner of the private residence eventually helped him with the work permit application, so he now works legally:

“I have a work permit and an alien registration card. The owner of the house helped me. I worked without a work permit for the first four years, though” (Muzafar, Tajikistan).

Dima and Maksad were also helped by their employers to obtain work permits. Maksad has a full set of documents, including an residency registration card, medical documents, and a work permit, but he had to pay 7,000 rubles to his employer: the same sum charged by intermediary agents to obtain a work permit:

“I sorted out my residency registration myself after I arrived here through an acquaintance of mine who owns my apartment block. I still don’t have a work permit. It is supposed to arrive in three days. I’ve already sent off all the application documents. My company took care of all the paperwork. I submitted all the necessary documents to my supervisor and paid the 7,000 ruble fee. That’s the cost for alien registration, a physician’s statement, and a work permit, in other words, a complete set of documents. My employer is trying to make sure that all of his employees are working legally” (Maksad, Tajikistan).

The work permit application procedures remain ambiguous and hidden, and without the help of intermediary agents or honest employers, satisfying all of them is hard. Such complexity easily changes Central Asian migrant workers into “illegal workers”. This uncertainty causes mediators to work between migrant workers and authorities. Even if they complete these procedures, migrants cannot verify whether all the documents and permits are completely legal. Mediators are not reliable in any legal sense. From the voices of the migrant workers we found almost no positive contribution from employers to help their workers work legally and conveniently. Employers currently don’t have enough responsibility for their employees.

3) Xenophobia, harassment, and abuse without mediators in daily life.

Our model story assumed that migrants from Central Asia would face much trouble with xenophobia in their daily lives. According to the SOVA^{***}, people from Central Asia are often killed or injured by racist violence (at least nine killed and 28 injured in the first half of 2010)^{****}.

^{***} The SOV is a Moscow-based Russian nonprofit organization that was founded in October 2002, working on such topics as nationalism and racism..

^{****} See the SOVA report: <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2010/07/d19436/>

These figures are deflated because of the decrease of migrants due to Russia's economic crisis. In 2009, 29 people from Central Asia were killed and 68 people were injured by xenophobic attacks. Of course, Central Asians are not the only targets. People from Caucasus are also victims (11 killed, 47 injured). SOVA warned that almost anyone might be a target****. Therefore we were prepared to hear such horror stories from our interviewees.

Fortunately, our expectations were betrayed. Of course, this does not mean that xenophobia is not a serious problem for Central Asian migrants, and we are not going to downplay the critical situation of migrants who face xenophobic attacks. For example, based on her experience in her early days in Moscow, this female interviewee is always afraid of such attacks:

I feel very vulnerable and afraid of everything and everywhere. I became especially afraid when a drug addict attacked me with a knife and said that if I cried for help he would cut me. I didn't have any money because I had just come to Moscow and didn't have a job yet. . . . When he threatened to kill me, I asked him why. He answered because I wasn't Russian. After that I also started to fear skinheads too. Before arriving Moscow I didn't even know what a skinhead was (Iroda, Uzbekistan).

Even though we encouraged our interviewees to talk about xenophobia, they soon turned their stories to abuse by police on the streets of Moscow, suggesting greater concern over police harassment and abuse than xenophobia:

I was harassed by hooligans one time at night. They threatened me but I got away. I'm more worried about the police. They often stop me and check my documents. Sometimes they let me go, and sometimes they openly extort money. And sometimes migration officers check work permits. But it's easier with them if you have all the necessary documents. My documents are in order. (Abdumavlon, Tajikistan).

Xenophobic attacks may occur unexpectedly for migrants, but police harassments and abuses are routine on the streets. Contrary to the situation on borders, harassments and abuses on the streets do not allow mediators between migrants and authorities. Migrants have to face au-

**** See the SOVA report: <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2010/03/d18151/>

thorities directly on the streets in Moscow, and they are vulnerable from such harassment and abuse, especially from police.

The best way for migrants to protect themselves from police harassment and abuse is by staying in their work places and decreasing their opportunities to face the police on the streets. Migrants often work with other migrants and rarely face Russian citizens. For employers it is convenient to keep migrant workers away from incidents on the streets. Their living and working spaces in Moscow are separate from the space occupied by Russian citizens. This man's boss seems to care for him, and he rarely walks outside his construction site:

There are no problems with police. Our boss keeps an eye on everything, and nobody touches us. But we don't leave the area, and only sometimes we go to the bank or the grocery store, but everything is near here (Anatolii, Kyrgyzstan).

Makhmadgun works as a loader in a market. The marketplace is also a closed space, and he also spends his life in Moscow in the market place without going out:

I try not to leave the area of the market, nobody touches us here, and if you leave, police may catch you. Then you'll have to pay them. They don't look at work documents, they just take money, everything I have. There are no special problems if I don't go to town. It's difficult to work here, but I have to work someplace (Makhmadgun, Tajikistan).

There is no mediation between migrant workers and police and between migrants and xenophobic citizens. Migrant workers unexpectedly encounter xenophobic attacks and police abuse and harassment. They have little choice but to remain in the market or the construction site where they live and work. This uncertainty can be reduced by the Russian government reactions to guarantee migrants' security.

3. Conclusion.

In this paper we described the uncertainties arising from routine abuse and harassment on borders and streets, bureaucratic barriers in legislative procedures to obtain residency registration and work permits, and migrant workers' lack of knowledge to complete all the procedures. The uncertainties faced by migrants are often mediated by legal or illegal mediators, who reduce the uncertainty between migrants and immigration authorities, although their price is expensive. And there is no guarantee that such mediators themselves are legal. Mediators continue

to increase as many migrants remain skeptical about contacting the authorities. The active contribution of mediators reduces migrant doubts and reflects that Russia's legislative procedures are not pro-migrant.

The following facts are not just morally reprehensible but also demonstrate the blind spots where migrants face doubt and slip into illegal status: immigration officials exploit migrant workers' vulnerable status at the borders and swarm after their money; a business has grown around mediating between migrants with officials in border control; and migrants face police abuse and harassment.

Russia's Federal Migration Service must be exposed to the plight of migrant workers to improve their governance. The realities revealed by their voices fail to describe conditions where migrant workers can securely work and live. The skepticism of mediation businesses was fanned by the consequences of the institutional cracks that arose from the present migration and labor policies. This does not simply mean that Russia should restrain such businesses. Without establishing pro-migrant workers, such restrictions often push migrant workers into uncertainty without any help. Migrant workers currently themselves cope with all the responsibility and costs for legislative procedures. We recommend that employers be responsible for all the procedures to guarantee that foreign workers are working legally. As a third party institution to the Federal Migration Service, Russia should create a new government agency that investigates the abuses and harassments faced by migrant workers. Without listening to the voices of migrant workers and without perceiving their reality, the host country cannot improve migration governance.

References and resources:

1. Berger, Peter and Thomas Luckmann, 1966 (1991 reprint version), *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*, Penguin Books.
2. Human Right Watch, 2009, "Are you happy to cheat us": *Exploitation of Migrant Construction Workers in Russia*. Downloaded at <http://www.hrw.org>.
3. Marat, Erica, 2009, *Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis*, Central Asia-Caucasus Institute and the Silk Road Studies Program.
4. Дятлов, Виктор, 2009, *Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Международный научно-аналитический и информационный журнал*. – №1 (1). – С.140-153.

Цветков Валерий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Институт проблем рынка РАН
Зоидов Кобилжон Ходжиевич, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН

ВЛИЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Мировой финансово-экономический кризис негативно затронул понижательную фазу среднесрочного цикла российской экономики, самым серьезным образом. Наиболее существенное негативное влияние на понижательной фазе циклического колебания, пришлась, наконец, 2008 – и в начале 2009 г. [1].

Анализ циклического развития экономической динамики России 1991-2009 гг. показывает, что колебания между кризисом и депрессией во многом обусловлены регулирующими воздействиями, которые также испытывают циклические колебания повышательного и понижательного характера.

При этом на характер колебания регулирующих воздействий оказывают влияние как политические обстоятельства, так и состояние экономики, возникшее опять же в результате определенных регулирующих воздействий и оказывающее на них обратное влияние [2].

Среди основных каналов и механизмов проникновения мирового кризиса в Россию необходимо выделить следующие:

- падение мировых цен на основные товары российского экспорта: резко снизило поступления в бюджет; существенно ухудшило платежный баланс; сократился приток валюты в страну. Это привело к понижению (девальвации) курса рубля к доллару США и другим валютам; создало проблемы погашения внешних корпоративных долгов (номинированных в долларах США);
- падение спроса на основные товары российского экспорта негативно повлияло на динамику развития соответствующих отраслей. В свою очередь, падение прибылей сырьевых компаний вызвало пересмотр их инвестиционных программ в сторону снижения. Это вызвало сокращение производства в других отраслях экономики, связанных с обеспечением заявленных инвестиционных программ (Курс доллара США с 16.07.2008 г. по 19 февраля 2009 г. вырос с 23,12 до 36,42 руб./долл. США, т.е. рубль, девальвирован на 57,5%. Курс евро за тот же период вырос с 34,08 до 46,84 руб./евро, рубль девальвирован на 37,4%.);

- возникшие, в результате финансового кризиса, проблемы с ликвидностью, полностью перекрыли возможности привлечения денежных средств российских компаний с зарубежных финансовых рынков. Это сразу же ограничило возможности кредитования внутри страны, вызвало повышение ставок процентов за кредит. Сделало невозможным перспективу перекредитования, т.е. возврата полученных западных ссуд за счет привлечения новых кредитных ресурсов;
- необходимость погашения большого накопленного внешнего частного долга поставила в тяжелое экономическое положение многие структуры крупного бизнеса и банки;
- как и в условиях азиатского фондового кризиса в 1997 г. началось бегство иностранного капитала с развивающихся рынков, в том числе и с российского рынка;
- в сочетании с плохими новостями о финансовых трудностях «голубых фишек», их невозможностью привлекать новые внешние займы и необходимостью погашать накопленную задолженность – это способствовало обрушению российского фондового рынка в 4,5 раза (индекс РТС упал с максимальных значений – 2450 в конце мая 2008 г. до минимального значения 550 в конце октября 2008 г.);
- падение фондового рынка привело к резкому сокращению капитализации крупных корпораций, к уменьшению, нередко в разы, сумм залогов, под которые выдавались иностранные кредиты, и к еще большему обострению проблем в отношениях заемщиков с кредиторами.

Сочетание этих факторов начинало запускать сначала локальные, а затем расширяющиеся цепочки последствий:

- ограничение спроса;
- возникновение финансовых затруднений;
- наведение режима экономии (сокращение инвестиционных программ, сокращение персонала);
- сокращение зарплат;
- новая волна уменьшения спроса;
- снижения производства;
- снижение спроса на потребляемые товарно-материальные ценности;
- рост непосредственной и скрытой безработицы.

Следует отметить целый ряд факторов, которые определили чисто российские угрозы и способствовали усилению влияния мирового кризиса на экономику: отсутствие значительных объемов «длинных» денег; высокая доля иностранного капитала на фондовом рынке России; опасно возросший частный внешний долг; струк-

турные диспропорции реального сектора экономики; высокая, в сравнении с развитыми странами, инфляция; значительные бюджетные расходы; монетарная политика, т.е. основная проблема, да собственно и причина кризиса – в дефиците рублей. Уровень монетизации экономики РФ невысок – около 40%, у развитых стран 80-100%/ Перегрев экономики, т.е. стимулирование экономического роста, привело к «перегреву» экономики, что нашло свое отражение:

- в вышедшем за рациональные пределы роста государственных расходов; в высокой и повышающейся инфляции, сочетаемой с высокими темпами экономического роста;
- в форсированном росте чистого притока капитала из-за границы;
- в повышенных темпах роста импорта, за счет которого в 2007 г. удовлетворялось уже более половины прироста внутреннего спроса;
- в ускоренной динамике повышения заработной платы, намного превосходящей увеличение производительности труда;
- в нарастающем дефиците квалифицированной рабочей силы;
- в значительном скачке в 2007 г. цен производителей промышленной продукции, более чем в 2 раза обогнавшем возросшую динамику потребительских цен.

Антикризисная программа Правительства РФ была принята 19 июня 2009 года (табл. 1).

Проект программы дает обширный перечень мероприятий, как уже выполненных, так и планируемых к выполнению. Объем дополнительного финансирования, предусмотренный проектом программы, составляет 2 202,4 млрд. руб. (73,4 млрд. долл. США по курсу 1 долл. = 30 руб.). На фондирование банков выделяется 215 млрд. руб. за счет фонда национального благосостояния.

Правительство страны старается работать оперативно, прилагая большие усилия и средства для вывода экономики страны из циклического кризиса. Общая сумма предпринимаемых в России антикризисных мер оценивается в размере 288 млрд. долл. США, что составляет около 17% ВВП. В результате, российская экономика снизилась по итогам 2009 г., на 7,9%, даже, несмотря на повышение цен за нефть до уровня 72 долл. за баррель (табл. 1).

Основные направления антикризисных действий Правительства РФ на 2010 год была принята 30 декабря 2009 года (табл. 2). «Поддержка оживления экономики, обеспечение устойчивости наметившегося экономического роста в краткосрочном периоде являются важнейшим приоритетом.

Таблица 1

**Антикризисные меры по смягчению воздействия кризиса
на экономику РФ**

Приоритеты программы антикризисных мер	Объем дополнительного финансирования	Результаты январь-декабрь 2009 г.
Выполнение социальных обязательств государства перед гражданами.	698,8 млрд. руб.	За январь-декабрь 2009 года к отношению январь-декабрь 2008 года: ВВП составил 92,1% (-7,9%), объем промышленной продукции 89,2% (-10,8%), инвестиции в основной капитал составил 83% (-17%), розничный товарооборот 94,5% (-5,5%), ИПЦ 11,7%, экспорт в страны СНГ 67,4% (-32,6%), импорт из стран СНГ 59,5% (-41,5%). Численность безработных от экономического активного населения в России по итогам 2009 года составил 6,4 млн. человек.
Сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала.	675,4 млрд. руб.	
Активизация внутреннего спроса		
Развитие конкуренции и снижение административного давления на бизнес.		
Повышение устойчивости национальной финансовой системы.	495 млрд. руб.	

Таблица 2

Антикризисные меры по оживлению экономики РФ на 2010 г.

Основные приоритеты и модернизационных действий	Объем финансирования	Ожидаемые результаты
Поддержка социальной стабильности и обеспечение полноценной социальной защиты населения. Снижение напряженности на рынке труда.	На указанные цели в федеральном бюджете на 2010 год предусмотрено выделить 36,3 млрд. руб.	Стимулирование создания 1,4 млн. дополнительных рабочих мест, в том числе 12 тыс. специально оборудованных рабочих мест для инвалидов, открытия собственного дела 169,1 тыс. человек. Численность безработных которая сократится в среднем за год до 6,3 млн. человек (8,6% от экономически активного населения) – 6,4 млн. чел. в 2009 году.

Основные приоритеты и модернизационных действий	Объем финансирования	Ожидаемые результаты
<p>Поддержка оживления экономики, обеспечение устойчивости наметившихся положительных тенденций. Расширение кредитования предприятий, реструктуризация задолженности реального сектора.</p> <p>Поддержка внутреннего спроса.</p> <p>Расширение базы экономического роста - развитие малого и среднего бизнеса.</p> <p>Реструктуризация экономики моногородов.</p>	<p>Объем расходов составляет 233 млрд. руб.</p> <p>Утилизация старой техники (субсидии до 50 тысяч рублей, общий размер выделяемых средств бюджета - до 11,05 млрд. руб.).</p> <p>Фонд содействия реформированию ЖКХ 15 млрд. рублей.</p> <p>На цели жилищного строительства из средств материнского капитала может быть направлено до 102 млрд. руб. Обеспечение жильем военнослужащих. На эти цели будет направлено 44,4 млрд. руб.</p> <p>Малый бизнес получит не менее 100 млрд. руб. кредитов, через механизм гарантийных фондов – не менее 80 млрд. руб.</p> <p>Программа моногородов. Из федерального бюджета на эти цели будет выделено 10 млрд. руб. в виде субсидий и еще 10 млрд. руб. в виде кредитов регионам.</p> <p>По развитию малого бизнеса в моногородах, включающие создание с привлечением бюджетных средств технопарков и бизнес-инкубаторов (на эти цели планируется выделить до 2 млрд. руб. из общей суммы, предусмотренных на цели поддержки моногородов субсидий).</p>	<p>При сохранении сложившихся внешнеэкономических тенденций в 2010 году темп прироста ВВП составит около 3,1%. В то же время, при эффективной реализации антикризисных и модернизационных мер, решении краткосрочных проблем экономики (преодоления стагнации банковского кредита, улучшении конкурентоспособности значительной части продукции в условиях укрепляющегося курса рубля и ряд других) в российской экономике есть потенциал быстрого возврата к траектории роста в 5-6%.</p> <p>Индекс потребительских цен, на конец года, 106,5-107,5%. Валовой внутренний продукт, темп роста, 103,1%.</p> <p>Промышленность, 102,8%. Инвестиции в основной капитал, 102,9%. Объем платных услуг населению, 102,9%. Реальные располагаемые доходы населения, 103,0%. Реальная заработная плата, 100,9%. Оборот розничной торговли, 103,3%</p>

При необходимости будут приниматься новые меры в рамках выделенного в федеральном бюджете антикризисного резерва в размере 195 млрд. руб.

Особое внимание будет уделяться и вопросам безработицы, социальной поддержки населения, пенсионного обеспечения, ре-

шению проблем моногородов» [3] – отмечается в Программе Правительства РФ на 2009 год.

Основными блоками программы развития, ориентированной, в первую очередь, на активизацию внутренних ресурсов экономики должны быть:

- формирование емкого внутреннего рынка;
- политика налогового стимулирования;
- повышение финансирования реального сектора российской экономики (прямое бюджетное финансирование конкретных проектов);
- создание новых рабочих мест, простимулированное со стороны государства и др.

Таким образом, однобокость экономики (особенно экспорта) с преобладанием топлива, сырья, полуфабрикатов, отсутствие диверсификации в структуре и источниках развития повышает уязвимость социально-экономического развития от уровня мировых цен и спроса. Снижение цен на нефть и сырье остается основным риском для экономики РФ. Нефтяная зависимость уже дважды приводила нас к краху. Распад СССР (1991 г.) и кризис 1998 г. в определенной степени были вызваны низкими ценами на нефть, которые опускались на уровень 12 долл. баррель.

Список литературы и источников:

1. Цветков В.А., Зоидов К.Х. и др. *Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития*. – М.: Финансы и кредит, 2010. – 607 с.

2. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А. и др. *Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства*. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 300 с.

3. *Основные направления антикризисных действий Правительства РФ на 2010 год*. 30 декабря 2009 года. URL:

<http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=95815>.

Щепотьева Светлана Вячеславовна, соискатель
Ставропольского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ

В конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. произошло обвальное сокращение уровня рождаемости в стране. Во многом это было обусловлено сложностями адаптации значительной части семей к из-

меняющимся условиям жизнедеятельности, ухудшением социально-экономического положения. Происходило как откладывание рождений детей, так и отказ от их рождения (особенно вторых и последующих). Другим важным фактором снижения рождаемости в этот период была ускорившаяся трансформация ценностных ориентаций, дальнейшее ослабление потребности в детях, мотивации деторождения, повышение притязаний в отношении предпочтительных жизненных стандартов. Следствием последнего явилось то, что рождение детей все чаще приносится в жертву поддержанию и достижению более высокого уровня жизни, реализации себя в различных сферах жизнедеятельности, помимо родительства.

Общее число родившихся практически неуклонно сокращалось вплоть до 1999 г., когда оно составило 48,6% от уровня 1987 г. Исключениями были только 1994 и 1998 гг., когда число родившихся несколько увеличивалось по сравнению с предыдущими годами. Общий коэффициент рождаемости в 1999 г. равнялся 8,3‰, т.е. был почти в 2,1 раза меньше, чем в 1987 г. Число родившихся и общий коэффициент рождаемости в 1999 г. были пока самыми низкими в России за весь период после окончания Великой Отечественной войны. Снижение общих показателей рождаемости в России в 1988-1999 гг. было обусловлено преимущественно уменьшением возрастных коэффициентов рождаемости. Эта составляющая обеспечила снижение общего коэффициента рождаемости в 1999 г. по сравнению с 1988-89 гг. на 44,2%, тогда как ухудшение возрастной структуры – на 2,4%. Таким образом, вклад уменьшения по возрастной интенсивности деторождения составил здесь почти 95% [1, с. 33].

В 2000-2004 гг. в России неуклонно росли как число родившихся, так и общий коэффициент рождаемости. Первый показатель в 2004 г. был больше по сравнению с 1999 г. на 23,7%, а второй – на 25,3% (это различие связано с тем, что число родившихся росло на фоне сокращения общей численности населения). Такая динамика была вызвана как благоприятными сдвигами в половозрастном составе населения, так и некоторым повышением возрастных показателей рождаемости. Если в среднегодовой численности населения в 1999 г. доля женщин репродуктивного возраста составляла 26,9%, то в 2004 г. – 27,7%. В еще большей степени увеличилась доля женщин в возрасте 15-29 лет: с 11,1% в 1999 г. до 12,2% в 2004 г.

Повышение общего коэффициента рождаемости в 2004 г. по сравнению с 1999 г. на 2/3 (67,2%) было обусловлено повышением собственно рождаемости и на 1/3 (32,8%) – изменениями в половозрастном составе населения. Изменение этого показателя в 2000 г. по сравнению с 1999 г. на 66,7% был связано с действием перво-

го фактора и, соответственно, на 33,3% – второго. В 2000-2001 гг. это соотношение составляло, соответственно, 65,9% и 34,1%, в 2001-2002 гг. – 74,6% и 25,4%, в 2002-2003 гг. – 55,8% и 44,2%. На увеличение общего коэффициента рождаемости в 2004 г. по сравнению с 2003 г. в равной степени повлияли некоторое повышение возрастных коэффициентов рождаемости и изменение половозрастного состава населения [2, с. 236-238].

После того, как в 1986-1988 гг. суммарный коэффициент рождаемости в нашей стране в последний раз выходил на уровень простого воспроизводства населения, с конца 1980-х гг. он почти неуклонно снижался (исключение составили только 1994 и 1998 гг.) и к 1999 г. достиг беспрецедентно (для России) низкого уровня, составив 1,16 ребенка. В 2000-2004 гг. суммарный коэффициент рождаемости несколько повышался, вернувшись к уровню середины 1990-х гг. Однако, в 2005 г. снова произошло снижение суммарного коэффициента рождаемости. В 2006 г. он практически не изменился, а в 2007 г. вырос до отметки 1,406 [2, с. 236-238].

Осенью 2008 г. ряд экспертов в области демографии выступили с прогнозом о резком сокращении рождаемости в России в конце 2008 и 2009 гг., детерминированном влиянием мирового финансового кризиса на экономику страны. По их мнению, сокращение доходов и рост безработицы вызовут отказ от рождения запланированных детей и увеличение числа аборт. Согласно этим прогнозам, в 2009 году в России родится на 100-200 тысяч детей меньше, чем в предыдущем (<http://kids.mail.ru/>).

Данные оценки имели под собой определенную основу. Во-первых, снижение рождаемости наблюдалось как следствие экономических кризисов в начале 1990-х гг. и в 1999 г. Во-вторых, в населении фиксировался значительный рост интереса к прерыванию беременности посредством абортов. Так, например, количество поисковых запросов по слову «аборт» на сайте «Яндекс» за несколько месяцев возросло многократно. В октябре абортами и интересовались 53,4 тыс. раз, в ноябре – 560,8 тыс. раз, что более чем в десять раз больше [4, с. 52]. Однако, оперативные данные об уровне рождаемости в первом квартале 2009 г. не подтверждают эти негативные прогнозы. Количество родившихся увеличилось на 3,7% по сравнению с этим же периодом 2008 г., а естественная убыль сократилась на 27,5%.

В январе 2009 г. появились на свет 134400 детей (январь 2008 г. – 132.100), в феврале – 123700 (февраль 2008 г. – 121600), в марте – 136200 (март 2008 г. – 126000). Улучшение демографической ситуации отмечается во всех федеральных округах, кроме Сибирского и Дальневосточного, где рождаемость сохраняется на

уровне прошлого года. В Центральном федеральном округе рождаемость выросла за первые три месяца 2009 года на 7,6% (родилось 87200 детей), в Уральском – на 6,6% (38200), в Северо-Западном – на 6,3% (31400), в Приволжском – на 3,7% (85000), в Южном – на 3% (72400). В Сибирском округе родилось 61300 малышей, а в Дальневосточном – 18900, что в целом соответствует прошлогоднему уровню. Эксперты Фонда социального страхования отмечают рост числа семей, в которых родились вторые, третьи и более дети. Если с января по март 2008 г. семьи пополнились 165.300 вторых и более детей, то в первом квартале 2009 г. – 175.100. Самый высокий рост рождаемости - в Ульяновской области (на 10%), количество родившихся вторых и более детей составляет 42,4%.

Принятые Государственной Думой изменения в форме акта о рождении не позволяют, начиная с 1999г., получать статистические сведения о распределении родившихся по очередности рождения. Однако информация по некоторым регионам дает основания предполагать, что на повышение рождаемости после 1999 г. в наибольшей степени повлияло изменение коэффициентов по первым рождениям в возрасте 15-19 лет и, особенно, по вторым рождениям в возрасте 25-29 лет. Видимо, имело место некоторое сокращение масштабов откладывания рождения детей. Продолжалась и частичная реализация отложенных рождений.

В то же время откладывание рождения даже первого ребенка (а возможно и отказ от него у части семей) очень распространено. Среднее число рождений первенцев (суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям) в России в 1998г. составляло 0,72. По некоторым оценкам можно судить, что сейчас оно немногим больше. Это свидетельствует об откладывании (в т. ч., в связи с откладыванием браков) или отказе от рождения первого ребенка примерно у 20% женщин [5, с. 17].

Подводя итог необходимо отметить, что снижение рождаемости в России после распада Советского Союза и до 2005 года сопровождалось падением уровней таких показателей, как суммарный и общий коэффициент рождаемости, разность между суммарными коэффициентами рождаемости городского и сельского коэффициентов, увеличением численности родившихся вне зарегистрированного брака и т.д.

В 2006 и 2007 годах наблюдался рост рождаемости, однако он является недостаточным даже для простого воспроизводства населения. Сохранение столь низкого уровня неизбежно приведет к тому, что каждое новое поколение россиян будет составлять лишь около 60% от численности родительского поколения.

Список литературы и источников:

1. Демографический ежегодник России, 1999. – С.33.
2. Архангельский В.Н. Тенденции и перспективы рождаемости в России // Демографические перспективы России / Под ред. ак. Осипова Г.В. и проф. Рязанцева С.В. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 236-238.
3. <http://kids.mail.ru>
4. Черненко Е. Институт с браком. / Русский newweek . – №6. – 2009. – С.52.
5. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – С.17.

Эргешбаев Уран Жумабекович, доктор экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»
Ошского государственного университета

Расул Абазбек уулу, старший преподаватель кафедры
международных отношений, Ошского государственного
университета

Аманбаева Урулкан Абдилашимовна, преподаватель кафедры
«Экономики» Ошского технологического университета.
Кыргызстан

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА ПОСЛЕ АПРЕЛЬСКОЙ «РЕВОЛЮЦИИ» И ОШСКИХ СОБЫТИЙ 2010 ГОДА

В постсоветский период в миграционных процессах в Кыргызстане можно выделить три значимых миграционных тренда: эмиграция русскоязычного населения, внешняя трудовая и внутренняя миграция титульного кыргызского населения. Пик выезда русскоязычного населения пришелся на первую половину 1990-х годов. Затем произошло снижение масштабов оттока русскоязычного населения. Основная часть населения славянских национальностей адаптировалась к новым политическим реалиям, наступила стабильность в межэтнических отношениях.

Шоковые экономические реформы привели к глубокому экономическому кризису, закрытию большинства предприятий, что привело к резкому росту уровня безработицы. Население аграрного Юга в поисках работы стало перемещаться в экономически более развитый северный регион страны. Начиная с конца 1990-х годов, стала нарастать внешняя трудовая миграция киргизского населения. В республике появился новый сектор экономической

деятельности, доходы которого равны примерно четверти внутреннего валового продукта.

В период с середины 1990-х до середины 2000-х годов масштабы процессов внутренней и внешней миграции определялись главным образом социально-экономическими факторами, а точнее дифференциацией социально-экономических условий жизни населения между регионами республики и нарастающим отставанием в экономическом развитии от других стран СНГ, прежде всего от России. К началу 2000-х годов заметно уменьшилось действие «выталкивающих» политических, этнических факторов. Положение стало меняться после первой «тюльпановой» революции 2005 года.

В результате массовых народных выступлений произошла смена властной элиты – ключевые позиции, принадлежавшие северным родовым кланам, заняли представители южных регионов. Около двух лет в республике наблюдалась политическая нестабильность, которая привела к некоторой активизации внешней миграции русскоязычного населения. Затем ситуация в стране нормализовалась и размеры оттока русскоязычного населения из республики стали возвращаться к прежнему уровню. Весной 2010 года в Кыргызстане вновь произошли массовые беспорядки и вооруженные столкновения, приведшие к падению авторитарного режима Бакиева и созданию Временного правительства. В борьбе за власть стали обостряться противоречия между южными и северными родовыми кланами. Кыргызстан оказался на грани гражданской войны и распада государства. Через два месяца на Юге страны разгорелся этнический конфликт между кыргызским и узбекским населением.

Если первая революция 2005 года прошла почти бескровно, то в результате событий апреля 2010 года и последующих межэтнических столкновений на юге Кыргызстана погибли сотни людей, тысячи получили ранения, десятки тысяч остались без крова. По данным ООН, в Кыргызстане в результате межэтнического конфликта, в той или иной степени, пострадали более 1 млн. человек. По оценкам Временного правительства Кыргызстана, на восстановление пострадавших городов Ош и Джалал-Абад потребуется несколько лет и до 1 млрд. долл. США. Представители международных организаций определяют ситуацию в Кыргызстане как исключительно сложную. Несмотря на то, что острая фаза конфликта вроде бы пройдена, межэтническое напряжение не уменьшается. Случаи обострения ситуации в межэтнической сфере в этом году были отмечены также и в северных регионах республики, где имели место столкновения киргизов с турками-месхетинцами и

курдами. После апрельских и июньских событий кризисная социально-экономическая ситуация в Кыргызстане ещё более ухудшилась. По мнению международных экспертов, на Юге республики имеются признаки наступления гуманитарной катастрофы. По результатам исследования, проведенного экспертами Всемирной продовольственной программы ООН в июле 2010 года, около 1,4 млн. жителей Кыргызстана испытывали недостаток продовольствия.

По прогнозам, в ближайшие месяцы число недоедающих может увеличиться еще на 340 тысяч человек. Это главным образом малоимущие граждане, которые из-за наступления холодов будут вынуждены тратить свои скромные средства на обогрев жилья и теплую одежду. По данным наблюдателей, наиболее сложная ситуация складывается в Оше и Джалал-Абаде – двух городах, наиболее пострадавших во время июньских межнациональных столкновений [1]. В стране наблюдается деградация государственных структур управления. Центральные власти не контролируют ситуацию в регионах. Большое влияние приобрели криминальные структуры. Очередной виток дестабилизации в стране может произойти после принятия парламентской формы правления. Экспертное сообщество разных стран беспокоит вопрос – сможет ли Кыргызстан выжить в условиях парламентской демократии? [2].

Нельзя исключать влияние на ситуацию разнонаправленных внешних воздействий со стороны соперничающих в регионе сверхдержав (США, Россия, КНР). Также Кыргызстан имеет неурегулированные пограничные вопросы с соседними государствами, остро стоит проблема наркотрафика, на юге страны активно действуют религиозные экстремистские организации.

Таким образом, Кыргызстан в этом году столкнулся с очередным резким обострением проблем в социально-экономической, общественно-политической, межэтнической сферах. По видимому, нестабильность в республике приняла долгосрочный характер.

Последние события в Кыргызстане оказывают мощное воздействие на миграционные процессы, они вывели на первый план факторы миграции, действие которых к концу 1990-х годов почти прекратилось. Важное место среди проблем миграций снова приобрела вынужденная миграция, вызванная дестабилизацией общественно-политической ситуации, вооруженными межэтническими столкновениями. После апрельских и ошских событий в Кыргызстане стали нарастать эмиграционные процессы, страну в спешном порядке покидают десятки тысяч людей. Большинство из них едут из Юга республики в Россию и Казахстан. В г. Ош наблюдается повышенный спрос на авиационные билеты в Россию, це-

ны на них значительно выросли. Отделы паспортно-визовой регистрации работают в усиленном режиме. Значительная часть обращающихся граждан оформляют документы для получения российского гражданства. В северных областях и в столице также отмечается рост эмиграционных настроений. По информации руководителя представительства Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ в КР К. Полторанина количество обращений граждан увеличилось в несколько раз. По его мнению, среди желающих выехать из Киргизии в Россию многие опасаются преследований по национальному признаку [3].

События этого года, социально-экономическая, политическая, межэтническая нестабильность приводит к усилению эмиграционных настроений среди русскоязычного населения. Русскоязычное население Кыргызстана двадцать лет назад составляло более 20 процентов населения страны. В результате эмиграции его доля сократилась до 8 процентов. Основная часть русскоязычного населения сосредоточена в более развитой северной части Кыргызстана. Несмотря на уменьшение, русскоязычное население играет важную роль в развитии Кыргызстана. Это мощный фактор сохранения интеграционных связей Кыргызстана с Россией. Эмиграция славянского населения приводит к тому, что население республики становится моноэтническим, моноконфессиональным. Русское население играет особую роль в межэтнических отношениях в стране. В Кыргызстане как и в других странах Центральной Азии русскоязычное население во многом выступает в качестве стабилизирующего фактора. Поэтому его быстрый исход может стимулировать здесь перманентную политическую нестабильность [4].

По мнению некоторых экспертов, эмиграция славянского населения из Кыргызстана возрастет, причем возможно – значительно сильнее, чем в предыдущие годы, так как «русские морально утвердились в желании рано или поздно уехать из страны, поскольку всем ясно, что нынешняя революция не последняя, очередная не за горами» [5].

По опыту предыдущих военных и общественно-политических кризисов эмиграция русского населения из республики возрастает как минимум в полтора раза. Так было после вторжения в Кыргызстан вооруженных формирований Исламского движения Узбекистана в 1999-2000 гг. и «тюльпановой» революции 2005 г. Исключение составляет ошский конфликт 1990 г. между узбеками и киргизами, когда миграционный отток из республики вырос в 4 раза, что объяснялось первоначальным шоком русского населения от межэтнических конфликтов и его исходной высокой численностью. Сегодня же миграционный отток, по всей видимости, будет воз-

растать по модели 2000 и 2005 гг., увеличившись на протяжении года в полтора – два раза. Если такой уровень эмиграции сохранится несколько лет, численность русских в Кыргызстане в течение нескольких лет резко сократится. В случае же дальнейшего обострения внутривнутриполитической ситуации эмиграция славян из республики вполне может принять обвальный характер и за два-три года республику может покинуть почти все славянское население. После Ошских событий из южного региона стало выезжать и титульное кыргызское население. Люди переезжают в более стабильный север республики. Также отмечен рост числа внешних трудовых мигрантов, большинство из которых направляется в Россию. Заметно увеличилось число кыргызов, желающих принять российское гражданство [6].

В результате внутренней и внешней миграции на юге республики уменьшатся численность кыргызского населения. Это приводит к увеличению доли узбекского населения в южном регионе. В результате этого быстро изменяется этническая структура населения юга Кыргызстана, появляется угроза межгосударственных территориальных споров, возникают сепаратистские настроения. Некоторые лидеры узбекского населения выступают за создание автономии. В этом году это привело к трагическим столкновениям между узбекским и кыргызским населением.

В Кыргызстане существуют проблемы не только в межэтнической, но и во внутриэтнической сфере. Миграция южных кыргызов в экономически более развитый север приводит к обострению борьбы за ограниченные ресурсы (рабочие места, земля, вода, жилье и т.д.), возникают и обостряются внутриэтнические, межрегиональные, межклановые противоречия среди кыргызского населения. В северных областях и в столице г. Бишкеке в результате выезда русскоязычного населения и притока коренного населения из южных областей Кыргызстана происходит быстрое изменение генетической структуры населения. Коренное кыргызское население начинает делиться на «местных и приезжих», «южных и северных».

После трагических событий этого года из юга Кыргызстана начался отток узбекского населения. Основная часть узбеков направляется в Россию. Узбекистан отказался принимать беженцев из Кыргызстана на постоянное место жительства. У государственных органов управления пока нет точных цифр эмиграции узбекского населения. Этот процесс требует изучения. В годы независимости в результате рыночных преобразований киргизы стали перемещаться в города юга страны, где стала изменяться структура рынка труда и возникла конкуренция между узбеками и кир-

гизами. Миграция стала порождать негативные тенденции в развитии межнациональных отношений, связанные с тем, что этнические общности начали конкурировать между собой в областях занятости, проживания и общения. Социальные проблемы стали приобретать этническую окраску и получили выражение в конфликтных проявлениях этнического возрождения. Таким образом, события этого года, социально-экономическая, политическая, межэтническая нестабильность приводят к усилению эмиграционных настроений среди всех этнических групп населения Кыргызстана. Новым явлением является эмиграция узбекского населения. Органы госуправления не имеют точных статистических данных о масштабах миграции. Миграционные процессы в Кыргызстане требуют изучения. При определенных обстоятельствах (возрастание экономической и социально-политической нестабильности, межэтническая напряженность, вооруженные конфликты, ошибки или пассивность властей и др.) проблема миграции может обостриться, что приведет к изменению существующей парадигмы в развитии республики, где решающими факторами в обществе станут националистические настроения, межконфессиональные и этнические конфликты, исход квалифицированной рабочей силы, эмиграция творческой интеллигенции, напряженность в отношениях с соседними государствами. Широкий набор событий может привести к увеличению миграционного потока из Кыргызстана, как и из всего региона Центральной Азии. Это и очередное обострение политической обстановки в Кыргызстане, и новый виток гражданского противостояния в Таджикистане, и какой-нибудь новый взрыв беспорядков в Узбекистане, и вполне вероятный (в силу множества причин) социально-политический обвал в Туркменистане, и вспышка экстремизма в Афганистане.

Список литературы и источников:

1. Кудайбергенов Ш.. *Зима в Киргизии будет не только холодной, но и голодной.* 03.09.2010. <http://www.centrasia.ru>.
2. Михеев С. *Киргизия в преддверии парламентских выборов.* 07.09.2010. <http://www.centrasia.ru>.
3. Шустов А. *Славяне покидают Киргизию.* 06.08.2010. <http://www.centrasia.ru>.
4. Лунев С.И. *Вызовы безопасности южных границ России.* – М.: МОНФ, 1999. – С. 38.
5. Шустов А. *Одной из самых пострадавших сторон в Киргизии оказались наши соотечественники.* 16.04.2010. <http://www.stoletie.ru>.
6. *Из-за беспорядков в Киргизии число трудовых мигрантов может вырасти до 450 тысяч.* 15.09.2010. <http://demoscope.ru/>.

Юдина Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой Российского государственного
социального университета

ВЫХОДЦЫ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МОСКВЕ: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

(Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 09-03-00664а)

По данным переписи населения 2002 г., в этническом составе населения Москвы выходцы из стран Центральной Азии составляли 75,3 тыс. человек, что составляло лишь 0,72% от всей численности населения московского мегаполиса. Москва и в последующем не слишком охотно продолжала открывать свои двери приехавшим из Центральной Азии: их доля здесь вдвое меньше по сравнению со страной. Казалось бы, это можно объяснить большой удаленностью Центральной Азии от столицы, но вот на представительность приехавших из стран Центральной Азии в Московской области эта удаленность почти не повлияла (рис.1).

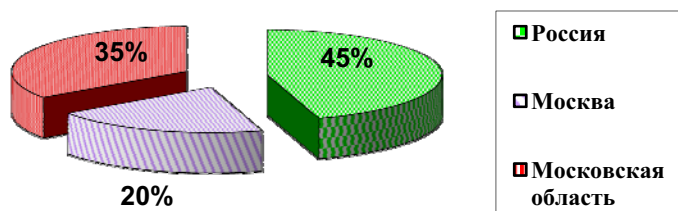

Рис. 1. Нетто-миграция из стран Центральной Азии, 2002-2006 гг., %

Но во временной трудовой миграции решительно преобладают прибывшие из Центральной Азии, формирующие половину этого потока (рис.2).

Как отмечают исследователи, этнокультурная дистанция с мигрантами из Центральной Азии дополняется огромными социальными различиями, так как эти мигранты – в основном сельские жители, не имеющие специальности и едва говорящие по-русски.

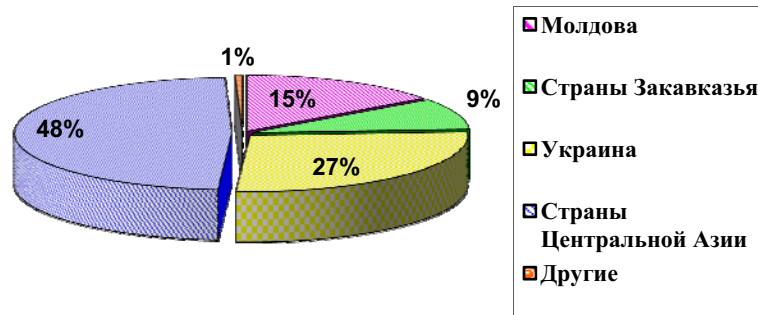

Рис. 2. Сравнительная структура временной трудовой миграции в Москву из стран СНГ в 2007 г.

Им трудно в огромном чужом городе, они часто подвергаются эксплуатации, легко соглашаясь на принудительный труд, становятся «добычей» криминальных миграционных сетей, испытывают унижения и нападки со стороны скинхедов.

Между тем это реальный и долговременный источник пополнения рабочей силы Москвы [1].

Российской столице предстоит выработать политику их интеграции, главное место в которой должна занять компонента социализации - приобщения мигрантов из Центральной Азии к городскому образу жизни, обучения их городским профессиям, культуре труда. Это необходимо, чтобы избежать новой этнофобии, которая может прийти на смену уже несколько приглушенной кавказской. Чтобы процессы интеграции для выходцев из Центральной Азии шли более успешно, важно знать на какие ценностные ориентации для них являются приоритетными, каково их социальное самочувствие в Москве. В нашем исследовании мы изучали выходцев из данного региона в возрасте от 18 до 35 лет. Из них 35,1% живут в Москве с рождения, 68,2% приехали из бывших республик Советского союза и других стран, остальные из других регионов России.

Главной ценностью, реализуемой в жизни, для респондентов выступила возможность иметь крепкую семью и хороших детей. Так считает почти две трети опрошенных. Каждый третий респондент - выходец из стран Центральной Азии считает, что для него важны такие ценности как уверенность в завтрашнем дне, интересная работа, чувство безопасности и уважение со стороны окружающих. Примечательно, что в отличие от других этнических групп, которые участвовали в опросе (были опрошены следующие группы респондентов по этническому признаку: русские, другие славянские народы, представители Кавказского региона), для выходцев из Цен-

тральной Азии ценность «быть богатым человеком» не являлась значимой. Если среди других этнических групп ее разделял каждый третий респондент, то среди выходцев из Центральной Азии - только каждый пятый. Среди других значимых ценностей, к которым стремятся выходцы из данного региона, названы «жить в экологически чистой среде» (19%), «жить по правде, совести, справедливости» (17%), «карьера и власть» (17%), «стремление к богу» (14%) (рис.3).

Наиболее важной инструментальной ценностью для респондентов явилась ценность «умение приспособиться». Данному правилу следует практически каждый второй респондент, чтобы добиться успеха. Каждый третий респондент – выходец из Центральной Азии считает, что добиться успеха в жизни можно через связи с «нужными людьми», через трудолюбие, образование, талант и деньги. Менее значимыми инструментальными ценностями выступила такая ценность как «честность».

Рис. 3. Распределение ответов респондентов – выходцев из стран Центральной Азии на вопрос: «У каждого человека есть свои ценности, реализуемые в жизни. К чему стремитесь Вы?»

Ее как «очень важную» указал лишь каждый пятый респондент. Ценности «отзывчивость и чуткость к другим людям» и «забота, прежде всего о себе» являются очень важными для каждого четвертого респондента (рис. 4).

Только 12,5% от числа опрошенных – выходцев из региона Центральной Азии не руководствуется в своей жизни религиозными ценностями. Как мы отмечали выше, второй важнейшей составляющей успешной интеграции выходцев из региона Центральной

Азии, является их социальное самочувствие, которое они испытывают в Москве.

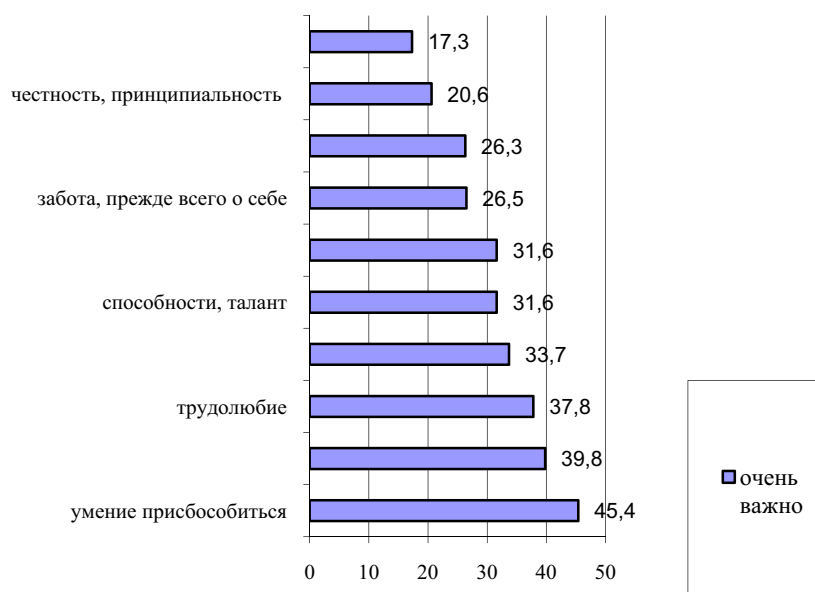

Рис. 4. Распределение ответов респондентов – выходцев из стран Центральной Азии на вопрос: «Что из перечисленного ниже, на Ваш взгляд, важно для достижения успеха, благополучия сегодня?»

Целостную оценку социального самочувствия жизни в Москве, дает на наш взгляд, ответ респондентов на вопрос: «Какие настроения и чувства вызывает Ваша жизнь в Москве как города в целом?». Каждый четвертый охарактеризовал свое самочувствие в Москве как беспокойное и тревожное, еще 12,1% как подавленности и злости. У каждого пятого жизнь в Москве вообще не вызывает никаких настроений и чувств. Каждый четвертый затруднился дать ответ на данный вопрос. И лишь 9,1% респондентов ответили, что удовлетворены своей жизнью в Москве. Такое пессимистическое настроение у выходцев из Центральной Азии определяются на наш взгляд, неудовлетворенностью работой. Только у 7,9% респондентов она соответствует полностью их стремлениям и желаниям и 15,6% считают, что их труд оплачивается справедливо.

Главными причинами низкой удовлетворенности по результатам опроса выступили три следующие: задержка заработной платы, занижение заработной платы из-за кризиса и вынужденность работать в выходные и праздничные дни. Первую причину отметили

45,5% респондентов из числа выходцев из Центральной Азии, вторую – 32,7%; третью – 29,1%.

Низкая удовлетворенность результатами своей работы сказалась и на самооценке уровня жизни своей семьи. Жизнь практически каждого второго выходца из региона можно охарактеризовать следующим образом: «денег хватает только на продукты. Покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и т.д.) является проблемой». Еще каждый пятый респондент охарактеризовал свой уровень жизни как ниже среднего, ответив, что «на продукты питания денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения» или «мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты». Но необходимо отметить и следующий результат исследования. Есть группа выходцев (35,4% от числа анализируемой этнической группы), чье материальное самочувствие можно оценивать как выше среднего. Они могут без труда приобрести вещи длительного пользования и у них есть затруднения только по покупке действительно дорогих вещей (квартиры, дачи).

Социальное самочувствие во многом определяется уровнем доступности к различным видам услуг, необходимых для жизни в мегаполисе. Наиболее доступными для опрошенных явились следующие услуги: получение качественного среднего, высшего и дошкольного образования, услуг учреждений культуры и спортивных сооружений, а также бытовых услуг. Как о доступных по этим видам услуг сказали 21,6% до 36,5% респондентов-выходцев из Центральной Азии. Наименее доступными для них явились услуги в получении санаторно-курортного лечения, дополнительного образования в случае потери или смены работы, медицинского обслуживания услуг детских садов и яслей (рис. 5).

Как в целом положительный фактор влияния на социальное самочувствие выходцев из Центральной Азии можно назвать их жилищные условия в Москве. Как плохие их оценило только 12,3% респондентов. Каждый второй оценил их как удовлетворительные, а каждый третий как хорошие. При этом 45,3% имеют собственную приватизированную отдельную квартиру и еще 10,7% отдельную, но неприватизированную квартиру. Снимают дом или квартиру у частного лица только 17,3%. Важным фактором социального самочувствия выступает, и ощущение того, как к тебе относятся окружающие. Большинство выходцев из Центральной Азии воспринимает отношение к себе со стороны других людей с определенной долей негатива или негативно (57,1% и 15,3% соответственно). Только 27,6 % респондентов отметили, что чувствуют уважение к себе как представителям другой национальности.

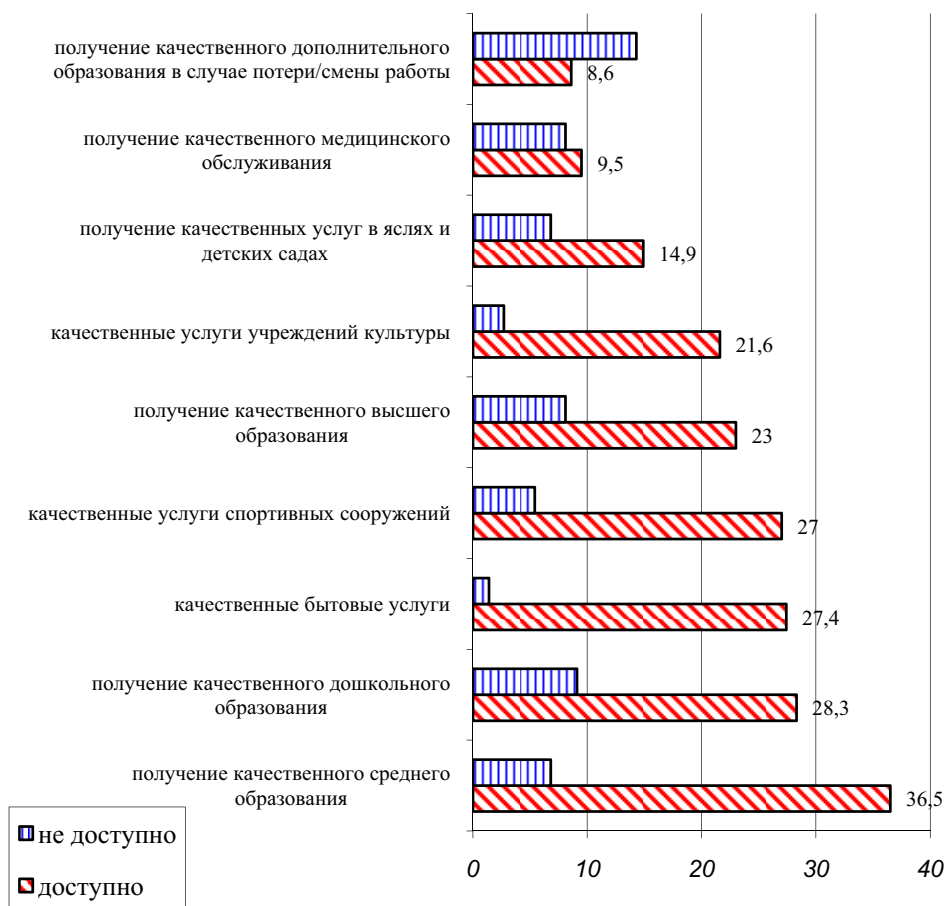

Рис. 5. Распределение ответов респондентов – выходцев из стран Центральной Азии на вопрос: «Какие виды услуг Вам доступны?»

Список литературы и источников:

1. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Роль миграции в динамике численности и состава населения Москвы // Иммигранты в Москве / Под ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: Три квадрата, 2009.

СОВРЕМЕННАЯ ИММИГРАЦИЯ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕС: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Иммиграционная проблематика для государств-членов ЕС сегодня весьма актуальна, однако данные по этому вопросу весьма ограничены. Объясняется это тем, что в ЕС отсутствует единая гармонизированная система подсчета мигрантов. Кроме того, отсутствует также единое определение понятия «мигрант». Так, в одних странах (Германия и страны Южной Европы) в первую очередь при определении гражданства мигранта принимают во внимание его национальность, и главную роль при этом играют доказательства его происхождения от той или иной этнической группы. В свою очередь, Франция и Великобритания при определении гражданства мигранта основное значение придают месту его рождения. Таким образом, цифры относительно миграции в рамках одного и того же периода в одной и той же стране могут значительно отличаться друг от друга.

Главная особенность современных миграционных потоков в ЕС заключается в том, что, несмотря на отмену границ внутри стран Европейского Союза и создание зоны свободного передвижения людских ресурсов, местное население остается пассивным. Трудовые ресурсы самого Европейского Союза отличает крайне низкая мобильность: число граждан одной страны – члена ЕС, проживающих и работающих в другой стране ЕС, не превышает 1,5%, в то время как аналогичные показатели относительно граждан третьих стран, проживающих и работающих в пределах интеграционной группировки, намного выше. Таким образом, иммиграция сегодня для ЕС имеет особое значение, в связи с сохраняющейся низкой мобильностью собственных трудовых ресурсов ЕС. Однако, средний уровень безработицы в странах-членах ЕС достигает 8% самодеятельного населения, что оказывает значительное влияние на позицию местного населения по отношению к привлечению иностранной рабочей силы (конкуренция). В связи с этим, население европейских стран выступает за такой путь развития, при котором доступ иностранной рабочей силы на рынок труда ЕС будет максимально ограничен.

Несомненно, что все проблемы в сфере миграции населения в Европейском Союзе, необходимо рассматривать с точки зрения демографической составляющей, другими словами на фоне значи-

тельного снижения темпов естественного прироста населения и катастрофического старения населения. За последние 50 лет продолжительность жизни европейских граждан резко увеличилась (на 10 лет) и будет расти дальше, а средний пенсионный возраст в ЕС 60-65 лет. Проблема осложняется тем, что в ближайшее время в пенсионный возраст вступит многочисленное поколение, появившееся на свет после Второй мировой войны, что может оказаться непосильным бременем для социальной системы государства. Отметим, что данные негативные эффекты идут параллельно со значительными социальными изменениями.

Молодежь Европы откладывает создание семьи на неопределенное будущее, предпочитая профессиональный успех и социальное благополучие. Кроме того, наблюдается снижение числа браков; увеличение срока обучения молодых людей в институтах (достаточно большой процент составляют 27-30-летние студенты). Ожидается, что ежегодный естественный прирост в Европе в течение следующих 25 лет составит 0,15%, при этом главным источником пополнения населения европейских стран станут семьи иммигрантов. Особенно это касается таких стран как, как Австрия, Бельгия, Греция, где международная миграция играет существенную роль в приросте населения (более чем на 90% рост населения в Австрии и Греции происходит за счет международной миграции, в Бельгии – 70%).*

По некоторым данным, в настоящее время в странах ЕС проживают от 11 до 17 миллионов иммигрантов, что составляет около 5% от всего населения ЕС. При этом необходимо отметить, что основной чертой иммиграции в ЕС остается доминирование внешней иммиграции над внутренней. В результате этого Европа в настоящее время превратилась во второго, после США, импортера людских ресурсов. Около 50% иммигрантов приезжают из других стран Европы, однако необходимо учитывать, что в Европу многие исследователи включают и Турцию, на которую приходится подавляющая часть данных ресурсов. 26% людских ресурсов поступает из Африки, 16% – из Азии, 4% – из Латинской Америки, 3% – из США и Канады и 1% – из Австралии и Океании.**

Основная характеристика направлений миграционных потоков и плотности распространения мигрантов по регионам и странам ЕС заключается в том, что миграционные потоки обуславливаются историческим колониальным прошлым и уровнем экономического развития стран-членов ЕС. Например, значительная доля в мигра-

* <http://www.delrus.ec.europa.eu/em/57/eu03s53.htm>

** http://www.Forum-illegalitaet.de/Materialien/04_Expertise

ционных потоках, направляющихся в Испанию и Португалию, приходится на выходцев из стран Латинской Америки. В Великобритании большое количество выходцев из Азии, особенно из бывших колоний Индии и Пакистана. Во Франции доминируют выходцы из Юго-Восточной Азии (Камбоджа, Вьетнам, Лаос), а также из Ливана и Турции. В Италии около 20% от всех иммигрантов приходится на выходцев с африканского континента, а еще около 20% – на иммигрантов из стран Центральной и Восточной Европы.

Основные миграционные потоки сегодня направлены в Германию, далее следуют Великобритания, Швеция, Нидерланды, Франция, Бельгия и Италия. Для Германии иммиграционный поток составляет 9,8% от всего населения – это более 10% экономически активного населения, для Франции – соответственно 6,4% и 6,7%, для Великобритании – соответственно 3,3% и 3,4% и для Италии – соответственно 2,5% и 2,1%. В целом на эти четыре страны приходится три четверти объема поступающих иммиграционных ресурсов в ЕС.^{***} Что касается структуры иммиграционных потоков, как для стран выхода иммигрантов, так и для стран приема, то она изменяется в зависимости от политической, экономической, социальной и демографической ситуации. Так, если до середины 1980-х гг. большое количество иммигрантов во Францию поставляли южно-европейские страны, сейчас более значительную роль в импорте людских ресурсов стали играть выходцы из бывших французских колоний. В северных государствах – членах ЕС в последнее время значительно выросло число иммигрантов из стран Центральной и Восточной Европы и развивающихся стран, также заменив иммиграцию из европейского Средиземноморья. В свою очередь, южные страны – участницы ЕС сейчас в основном привлекают иммигрантов из развивающихся африканских и азиатских государств.

Основными каналами современной иммиграции в страны-члены ЕС являются воссоединение семей, гуманитарный (прием беженцев и лиц, просящих убежище) и нелегальная иммиграция. Несмотря на то, что в ЕС произошло принятие принципов единого рынка, защиты рынка рабочей силы от притока рабочих из стран, не являющихся членами ЕС, европейская миграционная политика весьма далека от последовательности и эффективности, а два канала иммиграции (воссоединение семей и гуманитарная миграция) до сих пор остаются в компетенции национальных властей. Таким образом, отсутствие единения действий облегчает иммигрантам проникновение в страны Союза.

^{***} Европейская миграционная сеть (2005) <http://emn.sarenet.es>

По качеству иммиграционный поток в ЕС соответствует следующим характеристикам:

- среди иммигрантов (из третьих стран) больше представителей мужского пола, чем среди населения страны пребывания;
- больше женатых/замужних;
- больше лиц, не получивших полное законченное среднее образование (за исключением стран-новичков и Великобритании).

Иммигранты в среднем имеют больше детей, что накладывает дополнительную нагрузку на социальную систему государства. Уточним, что данное утверждение относится больше к первому поколению мигрантов. Однако уже второе поколение иммигрантов, как правило, приспосабливается к порядку, заведенному в стране приема. Это способствует их интеграции и делает уровень социальных затрат на них примерно равным тому, что расходуется на граждан ЕС.

При этом то, что мигранты моложе, облегчает бремя пенсионной системы государства. Кроме того, более молодая структура иммигрантов благоприятно влияет на структуру трудовых ресурсов и обстановку в сфере занятости в ЕС, а преобладание сравнительно дешевого труда позволяет группировке сделать конкурентоспособными трудоемкие отрасли.

Немаловажно и то, что молодой возраст прибывающих позволяет рассчитывать на значительное увеличение темпов естественного прироста в Европе, что, несомненно, положительно скажется на процессе старения населения.

В связи с вышесказанным, можно отметить, что иммиграционные ресурсы нельзя считать только отрицательным явлением для ЕС, хотя негативные последствия существуют – рост социальной напряженности, формирование этнических «гетто» в крупных городах Европы, рост нелегальной иммиграции и т.п.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, каким образом необходимо управлять данными ресурсами.

По качеству иммиграционный поток в ЕС соответствует следующим характеристикам:

- среди иммигрантов (из третьих стран) больше представителей мужского пола, чем среди населения страны пребывания;
- больше женатых/замужних;
- больше лиц, не получивших полное законченное среднее образование (за исключением стран-новичков и Великобритании).

Иммигранты в среднем имеют больше детей, что накладывает дополнительную нагрузку на социальную систему государства. Уточним, что данное утверждение относится больше к первому поколению мигрантов. Однако уже второе поколение иммигрантов, как правило, приспосабливается к порядку, заведенному в стране приема. Это способствует их интеграции и делает уровень социальных затрат на них примерно равным тому, что расходуется на граждан ЕС.

При этом то, что мигранты моложе, облегчает бремя пенсионной системы государства. Кроме того, более молодая структура иммигрантов благоприятно влияет на структуру трудовых ресурсов и обстановку в сфере занятости в ЕС, а преобладание сравнительно дешевого труда позволяет группировке сделать конкурентоспособными трудоемкие отрасли.

Немаловажно и то, что молодой возраст прибывающих позволяет рассчитывать на значительное увеличение темпов естественного прироста в Европе, что, несомненно, положительно скажется на процессе старения населения.

В связи с вышесказанным, можно отметить, что иммиграционные ресурсы нельзя считать только отрицательным явлением для ЕС, хотя негативные последствия существуют – рост социальной напряженности, формирование этнических «гетто» в крупных городах Европы, рост нелегальной иммиграции и т.п.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, каким образом необходимо управлять данными ресурсами.

Christine Inglis, Director, Multicultural & Migration Research Centre, University of Sydney

THE USE OF MULTIPLE METHODOLOGIES IN THE STUDY OF MIGRATION AND ETHNIC COMMUNITIES

As international population movements become ever more common and are seen as ever more problematic (Global Commission on International Migration 2005) there has been an increasing focus on studying

this process and its consequences. Similarly, the ongoing strength and vitality of ethnic communities in the face of modernisation which earlier generations of social scientists had predicted would bring about their decline and demise as significant social entities has also seen them become a major focus for social science research. The process of migration has led to an extremely diverse range of research questions. Among the areas of study are population flows, policies on immigration and emigration as well as policies on the incorporation of immigrants and ethnic communities, the experiences and behaviour of immigrants and ethnic minorities and their relations with the majority populations, including the diverse range of attitudes characterising relations between these various groups. This research is seen as having particular theoretical importance for increasing understanding of the nature of social change in the 21st century. It also directly addresses such issues of public policy and concerns as security, social cohesion, economic development, national identity and social and physical well-being.

Social scientists have many types of methodological approaches and data collection strategies available for them to use in undertaking this research. Official statistics provide important information about the quantitative and qualitative dimensions of population flows or the characteristics of ethnic communities. Another type of 'secondary' data which exists and which is widely used by social scientists consists of documents: policy documents, historical archives, newspapers, literary sources and, more recently, material which is published on the internet in chat rooms and discussion groups. These documentary sources can provide insights into how policies came to be developed and implemented or the attitudes and behaviour of members of the minority and majority groups. Researchers also gather their own data through the direct observation of individuals' behaviour in specific social settings whether this is a geographical area such as a town, village or shopping centre, or in a specific institutional setting such as a school, hospital, business or community organisation. Not all behaviour is readily observable; it may have happened in the past or the interest may be in what may happen in the future. Interest may also relate to what people think about a particular development or social group. To find out this type of information social scientists can make use of interviews and questionnaire surveys.

Each of these methods of data collection may be more or less relevant to the research questions of particular social science disciplines. Thus demography is widely associated with the use of official statistics as a way of measuring migration flows; history with a reliance on documentary sources to determine what happened in the past involving relations between ethnic groups; sociology with social surveys as a way of

gaining an understanding of the diverse views characterising inhabitants of modern cities and societies; and anthropology with participant observation studies in self-contained social groups such as villages, suburbs or workplaces.

The Changing Research Environment

While the preference of particular disciplines to use particular research methodologies is closely related to the type of research questions they may be seeking to answer, this effort to distinguish between disciplines on the basis of a 'preferred' methodology is now widely recognised as being over-simplified and ignoring the extent to which social scientists increasingly resort to using a range of methodologies in order to answer their research questions. This applies even if one does not want to push it to the point of arguing that in the contemporary world social science divisions are becoming increasingly unclear with porous boundaries (UNESCO & International Social Science Council 2010).

Just to remind you of some of the ways in which researchers are facing challenges in their preferred sources of data we can start by looking at the work of demographers interested in migration and ethnic relations. While once interest focussed on the availability of data and its reliability, now this is complemented by concerns about the validity of the data being used as indicated by the growing literature about the extent to which statistical categories involved in migration, census or similar data sets are socially constructed. It is now widely acknowledged that definitions are often influenced by political practices and developments. This is illustrated by the way in which the change of governments, including the dissolution of federal states and empires can result in change in the available statistical categories. A recent example is how the breakup of the former Yugoslav Republic has led to changes in the way country of birth or nationality statistics are now collected or reported. Instead of having data for Yugoslavia, we now have data for Croatia, Serbia, Slovenia and Bosnia. The collapse of the Ottoman Empire into separate countries also affected the naming of particular peoples and their country of origin. In Australia, for example, during the 19th and early 20th century people who came from the present day countries of Syria and Lebanon were described in official statistics as 'Turks' or 'Ottomans', although the majority were Arabic speaking, non-Muslims. Professor Ryazantsev in a recent article on "Turkish Communities in the Russian Federation" has highlighted the diverse ways in which the term Turk/ Turkish has been used, and constructed in Russian statistics (Ryazantsev 2009 [2010]).

Demographers will also be aware of the technical issues which have come to the fore in the collection of self-report data on ethnicity and an-

cestry. The USA has, for example, been involved in a long debate about precisely which 'race' categories are used in its official data collection. Similarly there is considerable research which indicates how the way in which questions are worded, including the offering of examples, can affect the response rates for particular categories. In Australia, the growing self-identification of the Australian born as being of 'Australian' ancestry has led to some researchers being concerned about the 'loss' of information on ethnic background at the same time as others welcome this information as an indication of increasing social identification with Australia.

The challenge for researchers who make use of official statistics is hence to be able to place these data sets into their social context and understand the categories which are available. Two examples from my personal experience may highlight the importance of being able to do this. The first relates to early 19th century US migration statistics which show substantial numbers of Russian born people arriving in the USA. However, what it is also necessary to know is that these migrants were part of the major Jewish exodus from Russia. A more recent example is found in the Canadian migration data which shows substantial numbers of Moroccan born people migrating to Quebec. While the fact that French is the *lingua franca* of both geographical areas can account for Moroccans being given entry to Quebec, the migration only really becomes understandable when it is realised that these Moroccan born people were actually of Jewish background and part of a major exodus from Morocco coinciding with its change of status from being a French protectorate. In both these examples, the important point is that reliance on one type of information (such as birthplace) can be only of partial assistance in understanding the reasons for the migration. Far more important for gaining an explanation as to why these people are migrating is to know that these individuals are also part of an ethnic minority.

Such information as in both these cases is not available in the relevant data sets. Rather it emerges from more detailed study of the migrant groups including documents and interview material. The need for demographers to use supplementary data sets also exists where official data sets relating to topics such as migration or marriage are absent. Even where such data sets exist there may be doubts about their adequacy, or they may not contain the type of information which is needed. In such circumstances, demographers turn to the use of field surveys to obtain the necessary information.

However, the need to use supplementary or alternative research methodologies is also because many of the research problems which now concern researchers are widely acknowledged as benefitting from being examined within a wider social and disciplinary framework. In

such circumstances it is also necessary to acknowledge that this multi-disciplinary perspective also carries with it the need to use multiple research methodologies to achieve its anticipated benefits. Two particularly influential developments contributing to this methodological broadening are the adoption of the transnational paradigm and, also, the increasing attention being given to the importance of 'alternative' perspectives such as those by 'minority' groups including women and ethnic minorities (Harding 2010). The effects of both developments is to focus on the need for far more detailed and comprehensive information about the focus of study.

The transnational paradigm directs attention to the way in which the act of migrating from one country to another is not necessarily the end of the story as far as the migration process is concerned. While there is considerable debate as to precisely how to define transnationalism or what are its key features its starting point is the recognition that the act of international migration is not necessarily a once off act nor that it is associated with an automatic disconnection of social relations, identity, cultural practices and subjective ties with the country of origin (Inggris 2007; 2009). While this did not seem so surprising to many people studying earlier migration flows, when first 'named' in the 1990s, transnationalism directly challenged the models of assimilation which not only existed in the policies of many migrant receiving countries but, also, in the theoretical perspectives of many researchers. (Glick Schiller et al 1992).

The importance of increasing attention being given to 'alternative', 'standpoint' or 'counter hegemonic' research perspectives as a means of moving beyond sometimes 'blinkered' research approaches (UNESCO & International Social Science Council 2010) and thereby increasing the robustness of knowledge is to multiply the diversity of experiences of those producing scientific knowledge UNESCO & International Social Science Council 2010). The focus of such approaches is on gaining understanding of the world view and experiences of the 'outsider' since it is argued that all knowledge is situated knowledge (see the discussion earlier on the social construction of statistics). It also, implicitly, entails adopting a range of methodological approaches to move beyond the 'taken for granted categories' commonly used in social science. Given the focus on minority viewpoints it is inevitable that such research foci have particular significance for research involving ethnic communities who are, by definition, often the repository of 'alternative' perspectives.

Methodological Implications

By drawing attention to the 'on-going' nature of the migratory process the transnational paradigm directs the attention of those con-

cerned with migration flows (their description, explanation and prediction) to the need to understand not only what led to the initial decision to leave the 'home' country but, also, the mechanisms and factors affecting the settlement process and links with the 'home'. Such information involves the need to collect a range of extra information including from interviews, surveys and documents.

Research undertaken from a counter-hegemonic perspective evident in the emergence of what, beginning in South Asian history has been referred to as 'subaltern' studies refers to starting from the perspective of the non-elites. History from below or, indeed, as it has been transposed into the study of transnationalism, a focus on examining 'grass-roots' transnationalism again directs attention to the minorities' perspectives obtained from interviews and various documentary sources.

In a recent study comparing the transnational linkages of Turkish, Mainland and Hong Kong Chinese in Australia it was necessary to collect data over three levels: from the macro-level of the nation states (their policies on migration and settlement as well as their economic and political environment); the community/local or meso level of the particular regions of origin and settlement – their social, political and economic context as it affected migration and settlement options, attitudes to minorities and the structures of minority community formation as well as the micro level of individuals and families. To do this involved using multiple methodologies for each of the levels. Among these were analyses of policy documents and legislation and official statistics on migration; analysis of community organisational structures; participation in community activities as well as interviews and surveys. While this can be a time-consuming and challenging approach to data collection it certainly provides opportunities to gain a far more complex and rich understanding of the social processes being studied. While the task of then developing the theoretical and policy implications of such research is rendered more challenging, at the same time it provides the ability to produce far more satisfactory theoretical and policy formulations.

The importance of such multiple methodologies is nowhere more evident in the increasingly popular and valuable tendency to undertake comparative research. The rationale for such research is that by comparing data collected from different societies using the same data sources it is possible to then gain insights as to the reason for inter society differences. These differences may be related to a range of phenomena such as government policies, demographic characteristics, socio-economic institutions and institutional structures or even historical proclivities to racism and discrimination towards 'outsiders'. The list of explanatory factors is in many ways endless. Supporting many of these

comparative studies pertinent to research on migration and ethnic communities are migration and census data as well as the proliferation of data from international comparative surveys such as the World Values Survey, Freedom Report etc.

While such data sources have potential value they also need to be treated with caution. One particular problem which can be noted in much research relying on large data sets is that all too often the use of sophisticated statistical analysis proceeds in a *contextual vacuum* which renders almost meaningless the analysis and conclusions. Recently I was reviewing a paper concerned with changes in the issuing of travel visas over recent years. The main dependent variables it seemed were countries' economic development defined in terms of their GDP and their 'democratic' nature defined on a pre-published index. Apart from the fact that no measure of the effects of political concerns about security in relation to particular source countries was mentioned, there was also the question of what was actually gained by this technical analysis which attracted the comment from one reviewer: "what is the value of these techniques given that they are a statement of the obvious?" Obviously, a more informed understanding of the historical and institutional context of survey research can help overcome such deficiencies. This background should be particularly important in the increasing number of studies using international comparative data.

My recent involvement in comparative research examining the incorporation of second generation migrants* points to the gains which come from the use of multiple methodologies. In the first project (Inglis & Model 2007), recent census or comparable data was used to compare 13 countries on the labour market outcomes for the children of migrants, the second generation. While the country research was undertaken with great rigour designed to ensure methodological comparability and the findings yielded important information concerning the extent of 'ethnic penalties' which certainly marked an improvement on single country studies, the effort to account for these differences was hindered by the lack of contextual material which could allow more detailed exploration of the reasons proposed for such differences (Heath & Cheung 2007).

Subsequently the opportunity arose to participate in an extension of the TIES (The Integration of the European Second Generation project <http://www.tiesproject.eu/content/view/252/1>) to Australia (Inglis 2010). This project, which initially commenced with the participation of nine European countries involved two stages as it explored the experiences and outcomes for the children of migrants (the second generation). In the first, preliminary stage, the participants worked to develop a detailed

* which I am also speaking about in more detail while in Moscow.

comparison of the nine countries. This focus on the macro level involved collecting data on their demographic diversity, their policies on migration entry and settlement, including options for gaining citizenship, educational and labour market institutions and structures. Not only did this provide a basis for then developing the extensive 1 hour interview survey used in the second stage to provide micro level data about the experiences of the young people and their families, it also provided information which has been shown to be extremely valuable in the analysis of the data collected in the interview surveys.

Two considerations led to this theoretical framing of the TIES project so as to facilitate inter-country comparisons. The first called the 'citizenship' approach takes account of the national immigration and integration (what in Australia is referred to as 'settlement') policies which are identified as playing a major role in the integration process. This approach is seen as particularly relevant for issues such as ethnic and religious identity formation, transnationalism and family formation and partner choice. The second, institutional, approach is seen to be particularly relevant for examining 'structural integration'. It takes account of variations in the institutional structures of education and labour markets. These theoretical approaches have been used in comparing the findings from the European and American studies of the second generation (Holdaway et al 2009; Thomson & Crul 2007). Their usage has also facilitated comparison of cross-national research findings when, as is the case between the US and European studies, different second generation groups are studied. These groups differ in their parents' countries of origin, the role of Islam and the importance of migration based on guest-worker or colonial connections.

Given the enormous amount of data collected in the TIES project an obvious challenge remains to take full advantage of the opportunities it provides to link survey data to the social context within which the survey data is collected. Nevertheless, this is desirable to the all-too-common alternative of comparative survey data lacking, or being analysed without reference to, its social context. At this point I should confess to being a strong supporter of the potential value of international comparative research for the way in which, by extending our analysis beyond a single society, it can challenge the all too common blinkers which blind researchers to the idiosyncratic nature of their own society's 'taken for granted' explanations for particular social phenomenon and outcomes..

Challenges to Multi-Methodology Research

Before I end my brief presentation I should acknowledge that there are challenges involved in implementing multi-methodology research. A

major challenge is that it requires substantial resources of time, personnel and money. While much of the early anthropological ethnographic fieldwork was based on the intention of providing a holistic understanding of a community the scale, static nature and relative isolation of the communities selected for fieldwork are very different from the urban areas or regions which are the focus of much of today's research on migration and ethnic communities. In this context it is not altogether surprising that much of the work being undertaken by graduate students in Australia whose main resource is time involves either in-depth qualitative studies with a very small number of individuals or analysis of pre-existing statistics. Inevitably this limits the explanatory power of generalisability of their conclusions.

The implementation of multi-methodological research almost inevitably involves a team of researchers who typically provide a complementary set of research expertise. Before realising the benefit of this range of expertise it is all too often necessary to address a range of social issues. These include the differences which arise in bringing together demographers, sociologists and other social researchers who bring to their tasks their different methodological perspectives. Problems of 'communication' are not uncommon in such multi-methodological research teams and can exacerbate the more general social tensions and differences that often arise in multi-person research teams whose members have different objectives, responsibilities and resources.

Despite these challenges I do believe strongly in the value of research based on the use of multiple methodologies. For those working with quantitative data and statistics, the advent of computer based analysis has provided an obvious benefit as researchers are freed from time-consuming manual statistical analyses and the compilation of data sets. This time can, and should, now be used for more sociologically informed data collection rather than simply more, although difficult to interpret, statistical analyses.

References:

1. Collins J, Noble G, Poynting S, Tabar P. 2000. *Kebabs, Kids, Cops and Crime: Youth, ethnicity and crime*. Annandale: Pluto Press
2. Glick Schiller N, Basch L, Szanton Blanc C, eds. 1992. *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, class, ethnicity and nationalism reconsidered*. New York: New York Academy of Sciences
3. *Global Commission on International Migration*. 2005. *Migration in an Interconnected World: New Directions for Action*, Global Commission on International Migration, Geneva
4. Harding S. 2010. *Standpoint methodologies and epistemologies: a logic of scientific inquiry for people*. In *World Social Science Report: Knowledge*

divides, ed. UNESCO, International Social Science Council. Paris: UNESCO & International Social Science Council

5. Heath A, Cheung SY, eds. 2007. *Unequal Chances: Ethnic minorities in Western labour markets*. Oxford: Oxford University Press for the British Academy

6. Holdaway J, Crul M, Roberts C. 2009. *Cross-National Comparison of Provision and Outcomes for the Education of the Second Generation*. *Teachers College Record* 111:1-2

7. Inglis C. 2007. *Transnationalism in an Uncertain Environment: Relationship between migration, policy and theory*. *International Journal on Multicultural Societies* 9:185-204

8. Inglis C. 2009. *The International Movement of People: A multi-headed policy hydra for liberal democracies*. In *Foreign Policy Challenges in the 21st Century*, ed. M Heazle, M Griffiths, T Conley, pp. 185-206. Cheltenham UK & Northampton, USA: Edgar Elgar

9. Inglis C. 2010. *Inequality, Discrimination and Social Cohesion: Socio-Economic Mobility and Incorporation of Australian-born Lebanese and Turkish Background Youth*, Department of Immigration and Citizenship, Sydney

10. Inglis C, Model S. 2007. *Diversity and Mobility in Australia*. In *Unequal Chances: Ethnic minorities in Western labour markets*, ed. A Heath, SY Cheung. Oxford: Oxford University Press for the British Academy

11. Ryazantsev SV. 2009 [2010]. *Turkish Communities in the Russian Federation*

12. *International Journal on Multicultural Societies* 11:155-73

13. Thomson M, Crul M. 2007. *The Second Generation in Europe and the United States: How is the transatlantic debate relevant for further research on the European second generation?* *Journal of Ethnic and Migration Studies* 33:1025-41

14. UNESCO, International Social Science Council. 2010. *World Social Science Report: Knowledge divides, Paris*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	5
Абасова Х.У. Социальная защита семьи и детства в Республике Дагестан.....	7
Абдулкабатова Л.Г. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии региона.....	9
Абдуллозода Н.Р. Роль человеческого капитала в развитии инновационной экономики в Республике Таджикистан.....	12
Абдуллозода Н.Р. Инновационное развитие экономики Республики Таджикистан.....	16
Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Демографическое развитие горных районов республики Дагестан.....	22
Абдусаматова Х.Г., Акрамов Ш.Ю. Кадры и их роль в развитии инновационной предпринимательской деятельности в Таджикистане....	25
Абидов М.Х. Обеспечение занятости населения в рамках межрегиональных соглашений.....	28
Абидов М.Х., Юзбекова З.Ю. Особенности трудовой миграции и ее роль в формировании трудовых ресурсов Республики Дагестан.....	33
Азимов А.Д., Азимова З.А., Таджикибаева М.Н. Демографическое развитие Таджикистана в условиях рынка.....	38
Азимов А.Д., Азимова З.А. Миграционные процессы в Таджикистане: особенность и определяющие факторы.....	41
Азимов А.Д., Хасанов М.М., Хасанов М.М. Миграция сельского населения и ее влияние на сельскохозяйственное производство Таджикистана	45
Абдусаматова Х.Г. Институциональная среда и ее роль в развитии сельского предпринимательства.....	47
Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Тенденции трудовой миграции из Таджикистана в Россию в условиях кризиса.....	50
Алексеева Е.А. Миграционные процессы в Ставропольском крае: тенденции и динамика.....	54
Анварова З.А. Механизм реализации конкуренции в рыночной экономике.....	57
Асророва М.А. Проблемы трудовой миграции Республики Таджикистан: вчера и сегодня.....	61
Атоева М. Русско-европейские слова в составе фразеологических единиц таджикского языка в условиях миграции.....	65
Ахмедов М., Бабаджанов Д.Д., Бегов Д. Объективная необходимость внесения изменений в развитие аграрного сектора Таджикистана в условиях экономического кризиса.....	71
Ахмедов М., Сангинова Д.А. О необходимости изменения развития плодоовощеконсервной промышленности Таджикистана в условиях экономического кризиса.....	75
Ахмедов М., Шокиров Р.С. Использование возможности аграрного сектора в регулировании миграции населения в Таджикистане	80
Бабаджанов Д.Д., Каримов Р.А., Баходуров М.М. Конкурентоспособный аграрный сектор – важное условие преодоления кризиса.....	83

Бабаджанов Д.Д., Каюмов Ф.Г. Некоторые вопросы государственной миграционной политики республики Таджикистан.....	87
Байматов А.А. Мировой финансово-экономический кризис и его влияние на национальную экономику Республики Таджикистан.....	90
Безвербный В.А. Геополитические аспекты демографических и миграционных процессов.....	96
Белозеров В.С. Миграционные процессы в российско-казахстанском приграничье в постсоветский период: общие и региональные черты.....	104
Блиничкина Н.Ю. Влияние трудовой миграции на экономическую безопасность Республики Таджикистан.....	109
Бобоев Г.Г. Институциональные возможности экономического роста в переходной экономике.....	113
Боженко В.В. Шенгенское соглашение и его роль в регулировании миграционных процессов в ЕС.....	119
Бубликов В.В. Роль общественных организации в процессе интеграции иммигрантов.....	126
Витютнев Д.М. Проблемы молодежи в контексте демографической ситуации в России.....	130
Воробьева О.Д. Нормативно-правовое регулирование процессов внешней трудовой миграции в России и его последствия.....	135
Гоибназаров Ш.У. Неформальный рынок труда и проблемы внутренней миграции населения Таджикистана.....	142
Горчакова Д.С. Экономическое и демографическое развитие стран Центральной Азии.....	147
Гребенюк А.А. Модернизация и потребность в иностранной рабочей силе в России.....	152
Гребенюк А.А. О некоторых причинах низкой эффективности государственной программы возвращения соотечественников.....	154
Гребенюк А.А., Гойколов В.А. Частные агентства занятости как инструмент обеспечения потребности экономики в иностранной рабочей силе.....	159
Гулмадов Ф. Компетентный подход школы и семьи в нравственном воспитании учащихся начальных классов.....	163
Джурабаев Д.Х. Развитие торговых отношений между Россией и Бухарой как фактор активизации миграционных процессов (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.).....	169
Джураев Ф.М. Значение миграционных доходов в развитии экономики Республики Таджикистан.....	174
Дмитриева Ю.В. Особенности управления миграционными процессами через систему менеджмента качества.....	176
Доброхлеб В.Г. Демографическая структура населения России период социально-экономического кризиса и после него.....	180
Долбик-Воробей Т.А. Экономико-статистический анализ безработицы в Московской области.....	185
Зоидов К.Х., Акрамов Ш.Ю. Влияние и последствия мирового финансового циклического кризиса для экономики стран Европейского Союза.....	189

Зоидов К.Х., Губин В.А., Кондраков А.В. Причины и последствия финансового циклического кризиса для экономики США.....	195
Зоидов К.Х., Дурандин О.Г. Влияние и последствия мирового финансового циклического кризиса для экономики Индии и Вьетнама...	201
Зоидов К.Х., Ильин М.В. Влияние и последствия мирового финансового циклического кризиса для экономики Японии и Китая.....	207
Зоидов З.К., Медников В.В., Зоидов Х.К. Влияние и последствия мирового финансового циклического кризиса для экономики стран Центральной Азии.....	214
Зокиров Р.С. Экономические проблемы охраны окружающей среды в Республике Таджикистан.....	220
Зокирова Ш.М. Доходы от трудовой миграции как фактор снижения уровня бедности.....	225
Ивахнюк И.В. Тенденции «кризисной» и «посткризисной» миграции на пространстве СНГ в общемировом контексте.....	228
Ионцева С.В. Вынужденная миграция как индикатор экологического неблагополучия.....	234
Кадырбаев А.Ш., Мустафаев А.А. Китайская народная республика в Центральной Азии и политика России.....	239
Каримов О.К. Антикризисные меры Правительства Республики Таджикистан: позитивные результаты.....	247
Кузнецов Н.Г. Влияние диаспор из стран Центральной Азии на процесс обеспечения Центрального федерального округа трудовыми ресурсами.....	253
Кузнецов Н.Г. Проблемы формирования толерантного отношения к иностранным работникам в России.....	259
Кито К. Quantitative Aspects of Tajik Labor Migrants through Micro-Data: A Summary of Findings.....	262
Леденева Л.И. Представительство россиян в зарубежном студенчестве по отдельным странам.....	270
Лукьянец А.С. Моделирования миграционных потоков в интересах социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока.....	271
Максакова Л.П. Оценка трудового потенциала Узбекистана с позиций перспектив миграции.....	278
Маньшин Р.В., Письменная Е.Е., Кузнецов Н.Г., Нгуен Кань Тоан. Работа и обучение вьетнамцев в СССР и России: результаты социологического опроса.....	284
Мезина Е.В. Миграция молодежи из сельской местности в города Ставропольского края в контексте региональной безопасности.....	289
Мирсаидов А.Б. Институциональный базис регулирования миграционных процессов.....	295
Моткин Г.А. Экологическое страхование в посткризисном экономическом развитии стран Центральной Азии и России.....	301
Мотрич Е.Л., Сафронов М.Г. Миграция населения в современном демографическом развитии Дальнего Востока России.....	303
Мрачковский А.Е. Миграционные процессы на региональном уровне: тенденции и направления регулирования (на примере Омской области).....	309

Нгуен Ан Ха. Рынок труда Вьетнама в контексте международной экономической интеграции.....	315
Олимов А.А., Каримов М.К. Положительные и отрицательные аспекты трудовой миграции.....	326
Олимов К.О. Национальное самосознание и проблемы миграционного потока.....	329
Орипов А.О., Орипов О. Влияние миграционных процессов на структуру доходов населения.....	332
Парфенцева О.А. Подходы к обоснованию потребности российской экономики в рабочей силе с учетом перспектив социально-экономического развития территорий.....	337
Письменная Е.Е. Проблемы адаптации иностранных студентов в России: результаты эмпирического исследования.....	343
Попова Э.Г. Нелегальная иммиграция в Италии.....	358
Прибыткова И.М. Трудовая миграция украинцев в условиях финансово-экономического кризиса.....	363
Привалова Н.Н. Миграции населения и демографическая безопасность Республики Беларусь.....	370
Пуга М.Д., Рязанцев С.В. Этнические аспекты миграционных процессов в Испании.....	376
Расул А., Аманбаева У.А. Трансграничные миграционные процессы на юге Кыргызстана и их возможное влияние на межэтнические отношения.....	382
Ризов Б.М. Сущность и значение исследования проблем миграции в политической науке.....	388
Рыбаковский Л.Л. Государства Центральной Азии как миграционный потенциал России.....	393
Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Трансформация обмена населением России в условиях глобализации.....	398
Рязанцев С.В. Современная демографическая ситуация в России.....	399
Рязанцев С.В. Проблемы положения трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России.....	405
Садовская Е.Ю. Китайский вектор миграций в Центральной Азии и влияние глобального экономического кризиса (на примере Казахстана)	421
Саидова М.А., Назаров А.А. Модели миграционной политики.....	428
Салимова М.М. Вопросы оптимизации налогового бремени в условиях переходной экономики.....	431
Сигарева Е.П. Демография России в иностранных средствах массовой информации.....	440
Сигарева Е.П., Ходенко С.В. Глобализация миграции: геополитический подход.....	445
Софронова Т.Г. Матримониальное поведение студенческой молодежи России.....	451
Тельнов В.И., Третьяков Ф.Д. Динамика миграционных процессов в городе атомной промышленности Озерске.....	458
Timonin S. Methods of Estimation of Ethnic Diversity in the Russian Regions	463

Тоан Нгуен Кань. Вьетнамская община и интеграция вьетнамских мигрантов в Венгрии.....	469
Тоджзод Д.Х., Мирсаидов С.А. Роль авлод в регулирование трудовой миграции в аграрном регионе.....	478
Тоджзод Д.Х., Хафизова П. Детская занятость в домашнем хозяйстве и семье в условиях сельской местности Таджикистана.....	483
Топилин А.В. Россия и страны СНГ: перспективные изменения на рынке труда и в миграционной ситуации.....	493
Фаузер В.В. Миграции и межнациональные отношения: мониторинг ситуации.....	500
Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Г.Н. Межнациональные браки, как барометр межэтнического взаимодействия.....	506
Хайитбаева Н. Организация занятости населения Согдийской области в аграрном производстве.....	512
Ходенко С.В. Профессиональная дифференциация миграционной мобильности постоянного населения России.....	515
Ходжаев Х.А. Влияние интеграционных процессов на миграцию рабочей силы.....	521
Ходжаева Д.А. Миграционные процессы женщин в условиях экономического кризиса.....	526
Хожиматова Х.Р. Пути развития социального партнерства как консолидирующая функция политики доходов.....	529
Хожиматова Х.Р., Ходжабекова Г.А. Совершенствование инновационного развития в социально-ориентированной рыночной экономике.....	533
Horie N., Ryazantsev S. Some fact-findings from in-depth interviews to Central Asian Migrants in Moscow.....	537
Цветков В.А., Зоидов К.Х. Влияние и последствие мирового финансового циклического кризиса на экономику России.....	547
Щепотьева С.В. Современные особенности рождаемости в России.....	552
Эргешбаев У.Ж., Расул А., Аманбаева У.А. Миграция населения Кыргызстана после апрельской «революции» и Ошских событий 2010 года.....	556
Юдина Т.Н. Выходцы из стран Центральной Азии в Москве: ценностные ориентиры и социальное самочувствие.....	562
Юрин А.В. Современная иммиграция в государствах-членах ЕС: количественные и качественные особенности.....	568
Christine Inglis. The Use of Multiple Methodologies in the Study of Migration and Ethnic Communities.....	571

Научное издание

**МИГРАЦИОННЫЙ МОСТ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИЕЙ И РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА**

***Материалы Второго международного симпозиума
(Москва – Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.)***

Ответственные редакторы – составители:

доктор экономических наук, профессор *Рязанцев С.В.*,
доктор исторических наук, профессор *Каримов О.К.*,

Печатается в авторской редакции

Заказное издание

Оригинал-макет и художественное оформление
ЗАО «Издательство «Экономическое образование»

Генеральный директор Райская Е.В.
Обложка – Гуров Е.

Подписано в печать 20.10.2010 г.
Печать офсетная. Формат 60х90/16. Уч.-изд. л. – 40.
Усл.-печ.л. – 40. Тираж 500 экз. (первый завод 250 экз.)
Заказ 528.

ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»
123098, г. Москва, ул. Рогова, д.24, кор.3, стр.5
Тел./факс: (499) 922-47-70
www. eoizdat; e-mail: info@eoizdat.ru

Отпечатано в типографии
ЗАО «Издательство «Экономическое образование»
117071, г. Москва, Донская ул., д.32
Тел./факс: (495) 955-92-91
www. eoizdat; e-mail: info@eoizdat.ru